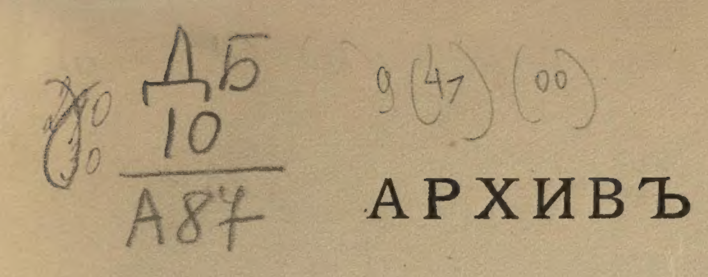
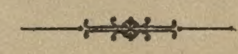

АРХИВЪ
РАЕВСКИХЪ.

ТОМЪ V.

Печать Н. Н. Раевскаго ст., 1812 г.

Изданіе П. М. Раевскаго.

Редакція и примѣчанія Б. Л. Модзалевскаго.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).
1915.

Высшая школа
пропаганд
№ 28684

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Переживаемыя нашей Родиной великія событія великой освободительной войны, всю Россію втянувшей въ водоворотъ небывалыхъ потрясеній, не могли не отразиться, хотя и косвеннымъ лишь образомъ, на «Архивѣ Раевскихъ»: участіе его издателя, Петра Михайловича Раевскаго, сперва въ работѣ Краснаго Креста на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, а потомъ — въ боевой службѣ одного изъ нашихъ доблестныхъ казачьихъ полковъ надолго отнимало у редактора возможность необходимаго общенія съ издателемъ и тѣмъ самымъ, время отъ времени, останавливало ходъ работы. Несмотря, однако, на такія неблагопріятныя для мирной научной работы обстоятельства, V томъ «Архива», начатый печатаніемъ еще въ 1912 году, нынѣ выходитъ въ свѣтъ въ томъ же объемѣ, какъ и ранѣе вышедшіе томы.

Содержаніе V тома обнимаетъ собою періодъ жизни семьи Раевскихъ въ теченіе 19 лѣтъ — съ 1858 до 1876 года включительно, но матеріалы для семейной лѣтописи этихъ двухъ десятилѣтій сохранились въ фамильномъ архивѣ въ весьма неодинаковомъ количествѣ: если годы 1858—1863 представлены обильнымъ количествомъ писемъ и другихъ документовъ, а годы 1864—1875 — очень скуднымъ (при чемъ отъ 1875 до насъ не дошло даже ни одного письма), то 1876-й годъ, за вторую его половину, изобилуетъ матеріалами большого интереса, касающимися участія Николая Николаевича Раев-

скаго въ Сербско-Турецкой войнѣ, на сторонѣ нашей теперешней героической союзницы Сербіи, ставшей свидѣтельницею его славной смерти за дѣло освобожденія сербовъ изъ-подъ тяжкаго владычества турокъ.

Взаимная семейная переписка въ періодъ 1858—1876 гг. вращается въ кругу прежнихъ корреспондентовъ. Центральное мѣсто въ семьѣ по прежнему занимаетъ энергичная Анна Михайловна Раевская, рожд. Бороздина (род. 29-го декабря 1819, ум. 10-го декабря 1883 г.); ея жизнь протекаетъ теперь въ Москвѣ, въ которой она поселилась съ осени 1857 г., такъ какъ оба сына ея—Николай, закончившій къ этому времени свое лѣченіе въ Италіи и укрѣпившій свои слабыя отъ рожденія силы, и Михаилъ—готовились къ поступленію въ Университетъ, въ который они и были приняты, послѣ вступительнаго экзамена, на Физико-Математическій Факультетъ, въ августѣ 1858 года. О четырехъ студенческихъ годахъ жизни братьевъ Раевскихъ (1858—1862) можно составить довольно полное представленіе по сохранившимся въ семейномъ архивѣ документамъ. Любопытны въ этомъ отношеніи данныя о студенческихъ волненіяхъ въ ноябрѣ 1858 г.,—когда разыгралась такъ называемая «Варнековская исторія», въ которой оба брата, а особенно пылкій Николай Николаевичъ, конечно, приняли участіе,—какъ можно судить, между прочимъ, и по сохранившимся въ архивѣ Раевскихъ студенческимъ листкамъ «Эхо» и «Свой Звонокъ» (стр. 375 и 401) [1]); еще болѣе цѣнны и болѣе подробны документы о студенческихъ волненіяхъ конца 1861 года, въ которыхъ Н. Н. Раевскому пришлось сыграть очень замѣтную роль (стр. 316—396 и 410—411), какъ это видно, между прочимъ, изъ его показаній, данныхъ

---

[1]) Эти листки ошибочно отнесены нами въ текстѣ къ 1861 г. (см. ниже, стр. 728, въ „Дополненіяхъ“).

29-го ноября 1861 г. Слѣдственной Коммиссіи по дѣлу о волненіяхъ (стр. 378—393); курьезна ода по поводу полицейскаго подавленія студенческихъ волненій и уличныхъ манифестацій,—такъ называемаго «Дрезденскаго сраженія» (стр. 326—328),—и сочиненные неизвѣстнымъ авторомъ по тому же поводу стихи—пародія на всѣмъ тогда памятную Севастопольскую пѣсню, въ которую попало и имя Н. Н. Раевскаго (стр. 364—365). Указанная серія документовъ дастъ изслѣдователю нѣсколько любопытныхъ подробностей о настроеніяхъ Московскаго студенчества въ памятный въ исторіи Русскихъ университетовъ 1861/1862 учебный годъ, равно какъ и въ предыдущіе, когда въ студенчествѣ такъ серьезенъ былъ интересъ къ научнымъ занятіямъ, выразившійся, между прочимъ, въ изданіи «Библіотеки Естественныхъ и Математическихъ Наукъ» (1859—1860 гг.), обязанной своимъ относительнымъ успѣхомъ стараніямъ братьевъ Раевскихъ.

Изъ позднѣйшихъ документовъ отмѣтимъ письмо Н. Н. Раевскаго къ А. М. Раевской отъ 1-го сентября 1870 г. изъ Самарканда, съ подробнымъ описаніемъ похода Русскаго отряда на Китабъ и взятія этой крѣпости; въ немъ Н. Н. Раевскій принялъ видное участіе и былъ раненъ пулею въ поясницу въ то время, когда старался вывести изъ боя и спасти тяжело раненаго командира 9-го Туркестанскаго линейнаго батальона В. Н. Соковнина.

Вообще романтическая, исполненная исканій жизнь Н. Н. Раевскаго въ документахъ семейнаго архива выступаетъ ярче, чѣмъ фигура его младшаго, болѣе уравновѣшеннаго и спокойнаго по своему характеру брата Михаила; идеалистъ, мечтатель, поэтъ и музыкантъ, онъ остается какъ-то въ тѣни рядомъ съ постоянно мятущимся, постоянно стремящимся въ неизвѣданныя дали, ищущимъ, волнующимся и волнующимъ окружаю-

щихъ Николаемъ Раевскимъ. Въ то время, какъ Михаилъ Николаевичъ, отдавшись, по окончаніи курса въ Университетѣ, службѣ въ полку, ведетъ жизнь совершенно мирную,—вызывая подчасъ довольно рѣзкіе упреки въ духовной вялости и бездѣятельности со стороны своей тетушки, Софьи Николаевны Раевской, и рано становится семейнымъ человѣкомъ,—его братъ ищетъ простора для своей широкой предпріимчивости, бросаетъ гвардейскій Гусарскій полкъ для службы въ далекомъ Туркестанѣ, съ отличіемъ участвуетъ затѣмъ въ походѣ на Китабъ, увлекается разведеніемъ хлопка и винограда въ Туркестанѣ, устраиваетъ въ Ташкентѣ Отдѣлъ Общества для содѣйствія Русской промышленности и торговлѣ, въ которомъ, какъ Предсѣдатель, старается развить энергичную дѣятельность, а въ пріѣзды свои въ Петербургъ выступаетъ то въ печати, то въ общественныхъ собраніяхъ съ различными проектами и предложеніями. Рано почувствовавъ интересъ къ судьбамъ западныхъ славянскихъ народностей (стр. 54—55, 68, 75—77),—интересъ, зародившійся въ немъ еще въ студенческіе годы, въ кружкѣ и подъ вліяніемъ И. С. Аксакова, а въ 1867 г. совершивъ поѣздку на Балканскій полуостровъ (стр. 483),—Н. Н. Раевскій, естественно, не могъ остаться хладнокровнымъ зрителемъ возникшаго въ 1875 г. славянскаго движенія и начавшейся вскорѣ войны Сербовъ съ турками за освобожденіе.

«Вспыхнувшее прошлой осенью возстаніе въ Герцеговинѣ», писалъ онъ своей матери 24-го іюня 1876 г.: «обратило вновь мое вниманіе на вопросъ объ освобожденіи Турецкихъ христіанъ,—вопросъ, такъ давно и сильно интересующій меня; тѣмъ не менѣе, по разнымъ причинамъ, я счелъ неудобнымъ въ то время отправиться на мѣсто для принятія личнаго участія въ этомъ дѣлѣ; такъ, не говоря уже о значительности раіона воз-

станія, я считалъ неловкимъ идти въ разрѣзъ стремленіямъ нашего Правительства, прилагавшаго въ то время всѣ усилія къ замиренію возставшихъ областей; но обстоятельства скоро измѣнились: вслѣдъ за Герцеговинскимъ возстаніемъ вспыхнуло возстаніе въ Босніи, началось волненіе въ Сербіи и Болгаріи,—и вотъ въ послѣднихъ числахъ января явился ко мнѣ въ Севастополь уполномоченный отъ Болгарскихъ комитетовъ съ приглашеніемъ принять участіе въ предстоящемъ скоро возстаніи Болгаръ противъ Турокъ.

«Такое неожиданное приглашеніе доказало мнѣ, что прошлая моя дѣятельность въ пользу Болгарскаго дѣла не прошла безслѣдно, что Болгары не забыли моей поѣздки въ Бухарестъ въ 1867 г., хотя съ тѣхъ поръ прошло уже девять лѣтъ, и что въ рѣшительную минуту они разсчитываютъ видѣть меня опять въ своей средѣ; при всемъ томъ, я счелъ нужнымъ отвѣтить ихъ уполномоченному, что, не смотря на мое сочувствіе къ Болгарскому дѣлу,—для того, чтобы я бросилъ все и принялъ участіе въ готовящемся возстаніи,—необходимо, чтобы возстаніе это было достаточно подготовлено, чтобы оно представляло дѣйствительно шансы на успѣхъ.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ, по просьбѣ уполномоченнаго, я составилъ и препроводилъ Болгарскому Центральному Комитету маленькій проектъ организаціи возстанія въ военномъ отношеніи, которымъ они въ настоящее время руководствуются.

«Все вышеуказанное убѣдило меня, что волненіе на Балканскомъ полуостровѣ дѣйствительно принимаетъ серьезный характеръ, и что въ непродолжительномъ времени можно ожидать всеобщаго возстанія христіанскихъ подданныхъ Турціи, къ которымъ неминуемо примкнутъ Сербы и Черногорцы. Вслѣдствіе этого, въ февралѣ я написалъ въ Петербургъ Черняеву, прося его увѣдомить меня, обращалось ли Сербское Прави-

тельство къ нашему съ просьбой о присылкѣ ему офицеровъ, и какъ отнеслось или отнесется къ такой просьбѣ наше Правительство.

«На письмо это Черняевъ мнѣ не отвѣчалъ и вскорѣ самъ отправился въ Сербію; какая могла быть причина его молчанія, я не знаю, но думаю, что причина эта заключалась въ его чрезмѣрномъ самолюбіи и желаніи монополизировать въ своихъ рукахъ какъ заслугу такой поѣздки, такъ и связанную съ нею популярность; между тѣмъ, Вамъ хорошо извѣстно, что если Черняевъ и пользовался до этого времени нѣкоторою извѣстностью въ Сербіи, то единственно благодаря тѣмъ значительнымъ суммамъ, которыя я оставилъ ему, при отъѣздѣ моемъ въ Ташкентъ, для употребленія на Болгарско-Сербское дѣло.

«Съ самаго начала Герцеговинскаго возстанія наше Правительство не переставало удерживать Сербію и Черногорію отъ войны съ Турціей; въ то же время оно прилагало всѣ свои старанія, чтобы добиться отъ Турціи уступокъ, которыя бы удовлетворили Герцеговинцевъ, и тѣмъ предупредить возникновеніе «Восточнаго вопроса»; но послѣднія событія доказали всю ошибочность такой политики: вмѣсто того, чтобы заслужить благодарность Европы, оно только вооружило ее противъ себя и дало время Турціи собрать свои силы, войдти въ союзъ съ Англіей и сосредоточить на границѣ Сербіи и Черногоріи огромную армію.

«Но этимъ дѣло не ограничилось бы: продолжай наше Правительство идти по этому пути, мы черезъ нѣсколько недѣль очутились бы лицомъ къ лицу съ грозной Европейской коалиціей. Къ счастью, наше Правительство поняло, наконецъ, свою ошибку и поспѣшило измѣнить свою тактику: оно вошло въ соглашеніе со всѣми державами касательно невмѣшательства въ дѣла Турціи и затѣмъ развязало руки Сербіи и Черно-

горіи; вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ Сербія очень нуждается въ регулярныхъ офицерахъ, оно тайно рѣшило не препятствовать болѣе Русскимъ офицерамъ отправляться въ Сербію, подъ условіемъ, чтобы они подали въ отставку.

«Послѣдствія такой перемѣны въ политикѣ нашего Правительства уже обнаруживаются: опасность общеевропейской войны миновала, а между тѣмъ Сербія и Черногорія, не сдерживаемыя болѣе Россіей, готовятся начать военныя дѣйствія противъ Турокъ, чтобы освободить своихъ соплеменниковъ отъ Турецкаго ига.

«Итакъ, послѣднее препятствіе, удерживавшее меня ёще отъ поѣздки въ Сербію, теперь устранено; поэтому я подалъ, нѣсколько дней тому назадъ, прошеніе объ увольненіи меня въ отпускъ за границу» (стр. 579—583).

4-го августа Н. Н. Раевскій былъ уже въ Бѣлградѣ, 5-го былъ принятъ въ Сербскую службу полковникомъ, 6-го выѣхалъ въ Алексинацъ, въ армію Черняева, который немедленно назначилъ его въ дѣло, и съ 8-го по 11-е августа находился въ непрерывныхъ дѣлахъ, успѣшно командуя правымъ флангомъ Сербской арміи и въ теченіе трехъ дней поражая крыло Турокъ, за что былъ награжденъ сербскимъ орденомъ Такова. О своихъ дѣйствіяхъ и о послѣдовавшемъ вскорѣ столкновеніи своемъ съ Черняевымъ онъ далъ подробный разсказъ въ письмѣ къ В. С. Семекѣ отъ 18-го — 19-го августа 1876 г. (стр. 623—6), а черезъ день, 20-го августа, объѣзжая позиціи на Горномъ Андровацѣ и составляя донесеніе Черняеву, былъ сраженъ на-смерть пулею, попавшею ему прямо въ лѣвый високъ...

Князь Сербскій Миланъ телеграфировалъ объ этомъ, поразившемъ сербовъ событіи М. Н. Раевскому въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «...Съ чувствомъ глубокой грусти посылаю къ Вамъ сіе печальное извѣстіе, что Вашъ доблестный братъ Николай Раевскій палъ въ кровавой борьбѣ противъ врага славянскаго имени и вѣры пра-

вославной. Ваша потеря велика, но она не менѣе велика и для Сербскаго войска и того святого дѣла, во имя котораго онъ геройски боролся. Я надѣюсь, что это войско, въ которомъ онъ командовалъ и показалъ такой доблестный примѣръ, отмститъ его геройскую смерть, и прошу Всевышняго, да укрѣпитъ Ваши силы перенесть эту тяжелую потерю».

Печать и все Русское общество съ рѣдкимъ единодушіемъ оплакали геройскую смерть Н. Н. Раевскаго. Память его особенно дорога Сербамъ, за свободу которыхъ онъ боролся и палъ,—и въ теперешнюю годину кровавой войны они, несомнѣнно, вспоминаютъ съ глубокою благодарностію его имя; величественный храмъ на мѣстѣ его славной смерти въ Горномъ Андровацѣ много говоритъ сердцу каждаго изъ нашихъ доблестныхъ союзниковъ-сербовъ, которымъ—Богъ вѣсть,—еще придется, можетъ быть, бороться съ исконными врагами славянства на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ сорокъ лѣтъ тому назадъ пролилась кровь ихъ русскаго собрата. Будемъ надѣяться, что она пролилась не напрасно, и что и на этотъ разъ славяне выйдутъ побѣдителями изъ неравной борьбы.

Особнякомъ стоятъ среди матеріаловъ V тома «Архива»: переписка по поводу внесенія Н. Н. и М. Н. Раевскихъ въ Дворянскую Родословную Книгу и по другимъ семейнымъ дѣламъ; письма, имѣющія отношеніе къ устроенной А. М. Раевской въ Москвѣ воскресной школѣ,—въ періодъ всеобщаго увлеченія идеей этихъ школъ (стр. 136, 194, 233, 256 и др.); переписка ея съ Непремѣннымъ Секретаремъ Академіи Наукъ академикомъ К. С. Веселовскимъ и письма академиковъ О. В. Струве, К. М. Бэра и А. А. Шифнера, а также письмо П. П. Спицына и письмо самой А. М. Раевской къ К. К. Гёрцу,—по поводу ея увлеченія археологическими изслѣдованіями и собираніемъ нумизматическихъ и ар-

хеологическихъ коллекцій; Донесеніе А. М. Раевской въ Московское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи о раскопкахъ въ урочищѣ Черной (стр. 705—710),—равно какъ и переписка А. М. Раевской по поводу учрежденія въ 1865 г. въ Московскомъ Университетѣ «Ломоносовской стипендіи Раевскаго»,—въ честь и въ память пращура ея сыновей—великаго Ломоносова: тогда чествовалось столѣтіе со дня его смерти.

Не говоря о многочисленныхъ письмахъ самой А. М. Раевской, сохранившихся благодаря тетрадямъ и книжкамъ, въ которыя она имѣла обыкновеніе вносить черновики своей корреспонденціи, въ настоящемъ томѣ напечатаны письма слѣдующихъ родныхъ ея: графини Е. Н. Апраксиной, графа И. А. Апраксина, игуменіи Аѳанасіи Черкасовой, декабриста С. Г. Волконскаго и его жены Княгини М. Н. Волконской, Князя М. С. Волконскаго и его жены Княгини Е. Г. Волконской (рожд. Свѣтлѣйшей Княжны Волконской), Е. С. Давыдовой, Княгини М. А. Долгоруковой, Е. Н. Казаковой, Н. А. Кочубея и его жены Елены Сергѣевны, рожденной Волконской (по первому браку Молчановой), Графа И. Г. Ностица и его жены Графини А. А. Ностицъ, рожд. Раевской, Е. Н. Орловой, рожд. Раевской, Н. М. и О. П. Орловыхъ, Е. И. Раевской, рожд. Бибиковой (бывшей нѣкогда предметомъ увлеченія поэта Полежаева), С. Н. Раевской, Княжны В. Н. Репниной, Графини А. А. Сиверсъ, Княгини А. М. Яшвиль и нѣкоторыхъ другихъ; изъ числа лицъ постороннихъ, находившихся въ дѣловыхъ или дружескихъ сношеніяхъ и перепискѣ съ семьею Раевскихъ, назовемъ: проф. С. И. Баршева, А. Н. Бахметеву, рожд. Ховрину, М. С. Бутурлину, геолога А.-Д.-Б. Вилла, архитектора-художника С. А. Иванова (брата знаменитаго художника А. А. Иванова), А. И. Казначеева, проф. Я. Н. Калиновскаго, свящ. А. О. Ключа-

рева (впослѣдствіи архіепископъ Харьковскій Амвросій), В. М. и М. И. Княжевичъ, музыканта Мортье-де-Фонтена, академика А. В. Никитенка, художника І.-Н. Рауха, Д. А. Ровинскаго, писателя Графа Е. А. Сальяса-де-Турнемиръ, д-ра В. Г. Самсона-фонъ-Гиммельстерна, Графиню М. Ѳ. Соллогубъ, рожд. Самарину, проф. М. Ѳ. Хандрикова (товарища по Университету Н. Н. и М. Н. Раевскихъ), Л. Н. Ховрину, проф. М. П. Щепкина (научнымъ занятіямъ котораго А. М. Раевская оказывала поддержку), архитектора К. И. Эшлимана и его сына—проф. А. К. Эшлимана и др. Изъ писемъ дѣятелей Сербской войны отмѣтимъ распоряженія В. В. Комарова и М. Г. Черняева на имя Н. Н. Раевскаго, а также письмо къ нему В. С. Семеки. Въ письмахъ самой А. М. Раевской и ея сыновей выступаютъ И. С. Аксаковъ, С. М. Соловьевъ, А. Н. Стрекалова, Т. А. Савина, рожд. Лунина, Н. В. Исаковъ, А. А. Ивановъ и другія лица.

Въ приложеніи дано нѣсколько раннихъ писемъ Н. Н. Раевскаго старшаго (изъ коихъ одно, отъ 19-го ноября 1812 года, заключаетъ любопытный разсказъ о бѣгствѣ Наполеона послѣ оставленія Москвы), одно письмо Александра Николаевича Раевскаго, касающееся его извѣстнаго столкновенія съ Воронцовымъ въ 1828 г., и письмо Е. Н. Орловой, касающееся помолвки ея дочери Анны Михайловны съ Княземъ В. В. Яшвилемъ. Письма эти получены были издателемъ изъ семейныхъ архивовъ Графа Г. И. Ностица, Графа П. И. Толстого и фрейлины Княжны М. В. Яшвиль.

Таково, въ общихъ чертахъ, содержаніе V тома «Архива Раевскихъ»; надѣемся, что и этотъ томъ встрѣтитъ такой же пріемъ, какъ и четыре предыдущихъ; благосклонные отзывы о немъ были помѣщены въ газетахъ «Рѣчь» (1912 г., № 110), «Правительственный Вѣстникъ» (1912 г., № 111), «День» (1912 г., № 39,

отъ 10-го ноября) и «Кіевская Мысль» (1912 г., № 113) и въ журналахъ: «Новая Жизнь» (1912 г., кн. IX, стр. 265), «Историческій Вѣстникъ» (1912 г., кн. X, стр. 397—398), «Гермесъ» (1912 г., № 11—12) и «Голосъ Минувшаго» (1913 г., № 3, стр. 274—275).

Изъ числа иллюстрацій, приложенныхъ къ V тому, видъ Карасана воспроизведенъ съ рѣдчайшей литографіи, сообщенной редактору извѣстнымъ Крымскимъ археологомъ и историкомъ А. Л. Бертье-Делагардомъ, а портреты Е. С. Молчановой-Кочубей-Рахмановой и Н. Н. Раевскаго въ формѣ Туркестанскаго линейнаго батальона сдѣланы съ оригиналовъ, принадлежащихъ редактору, который получилъ ихъ отъ Н. К. Эссена и П. А. Монтеверде; принося имъ здѣсь свою благодарность, редакторъ не можетъ не выразить своей признательности Милію Герасимовичу Долобко за просмотръ документовъ 1876 г. на сербскомъ языкѣ.

Б. Модзалевскій.

19-го октября 1915 г.
Петроградъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

ДОПОЛНЕНІЯ.

СПИСОКЪ ПРИЛОЖЕНІЙ.

[illegible] 1876 г.

Тип. Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГА.

Съ литографіи 1876 г.

2

Т-во Р. ГОЛИКЕ и А. ВИЛЬБОРГЪ.

1181.

А. И. Казначеевъ — А. М. Раевской.

15 января 1858. Москва.

Какъ страстный танцоръ, не могу отказаться отъ лансье, и въ суботу явлюсь на поклоненіе. Между тѣмъ, удивило меня требованіе возвратить бумаги ваши: я сего дня до обѣда самъ привозилъ Вамъ ихъ и, не заставъ Васъ дома, велѣлъ своему слугѣ Степану вручить бумаги лично à M-elle Pauline [1]). Теперь только Степанъ мнѣ сказалъ, что бумаги онъ передалъ, за отсутствіемъ ея, Вашему Матвѣю [2]). Я уже вымылъ голову своему слугѣ за то, что онъ не въ точности исполнилъ мое приказаніе, а Васъ прошу пожурить своего Матвѣя за то, что онъ не передалъ Вамъ бумаги, и за то, что не доложилъ о моемъ посѣщеніи. Я былъ не одинъ, а вмѣстѣ съ женою [3]), отъ того и не вышелъ самъ изъ кареты. Самъ-бы я, конечно, не отдалъ бумагъ Матвѣю въ незапечатанномъ конвертѣ. Но промахъ сдѣланъ и дѣлать нечего. Пришлите, ради Бога, сказать мнѣ: почему Матвѣй не отдалъ доселѣ Вамъ бумагъ? Это очень меня безпокоитъ.

А. Казначеевъ.

На оборотъ: Ея Превосходительству Аннѣ Михайловнѣ Раевской отъ Казначеева.

---

[1]) Полина Ардальоновна Эйнвальдъ, компаніонка А. М. Раевской, ум. 1908; см. т. IV, стр. 370.

[2]) Матвѣй Петровичъ Матюшкинъ, старый дядька въ семьѣ Раевскихъ; см. т. II и IV.

[3]) Варвара Дмитріевна Казначеева, рожд. княжна Волконская; она вскорѣ умерла; ея письма см. въ предыдущихъ томахъ.

1858.

1182.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 21 Janvier 1858. [St.-Pétersbourg].

Ma chère Annette, Vous me demandez, si Olga [1]) va beaucoup dans le monde. Grâce à Dieu elle ne donne et ne peut donner dans toutes les dissipations de cette ville: son mari ne servant plus aux gardes [2]), et elle n'ayant pas été demoiselle d'honneur, elle n'a pas le droit d'être présentée à la Cour, et par conséquent n'est pas invitée dans le monde qui en fait le cercle général. Cependant elle voit cette société et la connait en partie. Elle va aux routs et aux soirées peu amusantes de sa Grande Tante la Comtesse Rasoumovsky [3]) et aux routs diplomatiques du Prince Gortchakoff [4]).

Il y a des grandes et petites réunions de la fine fleurs des pois qui se voit chez les Orloff-Davidoff [5]). Elle a été

---

[1]) Ольга Павловна Орлова, рожд. Кривцова, невѣстка Е. Н. Орловой, жена ея сына Николая Михайловича; см. т. IV.

[2]) Н. М. Орловъ, служившій ранѣе въ л.-гв. Гусарскомъ полку, въ это время состоялъ при Военномъ Министрѣ Н. О. Сухозанетѣ, который былъ женатъ на княжнѣ Е. В. Яшвиль, сестрѣ князя В. В. Яшвиля, женатаго на дочери Е. Н. Орловой—Аннѣ Михайловнѣ.

[3]) Мать О. П. Орловой, рожд. Кривцовой, Елизавета Николаевна была дочерью князя Николая Григорьевича Репнина-Волконскаго отъ брака его съ графиней Варварой Алексѣевной Разумовскою (ум. 1864), дочерью графа Алексѣя Кирилловича; въ 1858 г. была въ живыхъ вдова графа Льва Кирилловича Разумовскаго (ум. 1818)—графиня Марія Григорьевна, рожд. княжна Вяземская, бывшая въ 1-мъ бракѣ за княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ; она родилась 10-го апрѣля 1772 г., умерла 9-го августа 1865 г. и погребена въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ (Московскій Некрополь, т. III, С.-Пб. 1908, стр. 5).

[4]) Князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ (род. 1798, ум. 1883), съ 1856 г.—Министръ Иностранныхъ Дѣлъ (см. т. IV, стр. 384).

[5]) Графъ Владиміръ Петровичъ Орловъ-Давыдовъ (род. 1809, ум. 1882), сынъ Петра Львовича Давыдова (брата Н. Н. Раевскаго старшаго).

présentée à l'Ambassadrice d'Angleterre et ira à son bal, où sera toute la Cour. Elle a été à un bal de l'assemblée. Elle est dans des relations intimes avec ses cousines-germaines nées Koucheleff-Bezborodko [1]). Son oncle Krivtzoff [2]) est ici avec sa jeune femme et lui prend beaucoup de son tems maintenant. Enfin elle a des loges à l'Opéra et autres spectacles qu'elle prend à moitié avec ses intimes, ce qui arrive fréquemment. Enfin elle a assez de veilles et de sorties pour gagner des migraines de tems en tems; que seroit-ce si elle alloit partout, comme les autres! Je dois lui rendre la justice de dire qu'elle n'a pas l'air de le regretter. C'est une charmante personne d'un aimable caractère gaie et spirituelle, avec un fond de raison et d'observation d'esprit. C'est un malheur bien grand pour elle que la perte de sa respectable Mère [3]) à l'âge où elle lui étoit le plus nécessaire et le séjour chez sa bonne Grand' Mère [4]) et sa Tante [5]), où elle étoit indulgée en tout et n'avoit aucune contrainte, succedé par le tourbillon du Couronnement, et un hiver dissipé à Moscou n'ont pu lui donner de bonnes habitudes d'ordre et de méthode dans la distribution de son temps et de ses occupations. Ces premiers tems de mariage et

---

[1]) Графъ Александръ Григорьевичъ Кушелевъ-Безбородко (род. 1800, ум. 1855) былъ женатъ на княжнѣ Александрѣ Николаевнѣ Репниной - Волконской (ум. 1836), родной, по матери, теткѣ О. П. Орловой; у графа Кушелева-Безбородко были дочери: графиня Варвара (род. 1829, ум. 1896), по мужу Кочубей, и графиня Любовь (род. 1833), по мужу графиня Мусина-Пушкина, нынѣ (1912) вдова, статсъ-дама.

[2]) Декабристъ Сергѣй Ивановичъ Кривцовъ (род. 1801, ум. въ Орлѣ въ 1864), по возвращеніи изъ Сибири женившійся на дочери Орловскаго губернатора Валеріана Ивановича Сафоновича—Аннѣ Валеріановнѣ (род. 1837), которая, овдовѣвъ, вышла за сенатора Николая Саввича Абазу (ум. 1901).

[3]) Елизавета Николаевна Кривцова, рожд. княжна Репнина-Волконская, ум. въ 1855 г. (см. т. IV).

[4]) Княгиня Варвара Алексѣевна Репнина-Волконская, рожд. графиня Разумовская (см. выше, примѣч. 3-е).

[5]) Княжна Варвара Николаевна Репнина (о ней см. томъ IV, стр. 363).

*

séjour dans cette Babylone au petit pied n'y ont pas aidés. Mais comme elle fait volontiers des lectures sérieuses et qu'elle a beaucoup à apprendre et comme elle aime a peindre et à modeler, je ne doute point qu'elle ne prenne goût à une vie journalière raisonnable, et si des enfants lui sont donnés, qu'elle ne s'y consacre. Comme elle le doit,—elle sait et mets du prix à vos bontés; si elle ne vous écrit pas, c'est que le tourbillon du moment l'en empèche, comme toutes ses autres correspondantes. Pour moi je sors moins que jamais à quelques rares visites près, mais j'ai été deux fois à l'opéra et une fois à une soirée dansante des Davidoff-Orloff pour y voir danser Olga. Celle-ci est encore bien accueillie dans ce qui reste de la maison Wielhorsky [1]) et fait des visites à quelques unes de mes anciennes intimités, comme les Wiasemsky [2]), Aide-Ministre de l'instruction publique, et la vieille Princesse Theodore Galitzin [3]). Elle plait en général à tout le monde. Sur ça je vous embrasse, ma chère soeur, ainsi que Nicolas et Michel.

Que Dieu vous garde tous!

C. O.

---

[1]) Имѣется въ виду семья оберъ-шенка графа Михаила Юрьевича Віельгорскаго (род. 1788, ум. 1856), который, отъ брака съ княжной Луизой Карловной Биронъ (род. 1791, ум. 1855) имѣлъ двухъ сыновей (изъ нихъ старшій, Іосифъ, умеръ въ 1840, а младшій, Михаилъ, — въ 1855) и трехъ дочерей: Аполлинарію (съ 1843 г. за Алексѣемъ Владиміровичемъ Веневитиновымъ), Софію (съ 1840 г. за писателемъ графомъ Владиміромъ Александровичемъ Соллогубомъ) и Анну (за княземъ Александромъ Ивановичемъ Шаховскимъ); былъ въ это время живъ еще братъ графа Михаила— оберъ-гофмейстеръ графъ Матвѣй Юрьевичъ Віельгорскій (ум. въ 1866 г.).

[2]) Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій (род. 2-го іюля 1792, ум. 10-го ноября 1878), женатый на княжнѣ Вѣрѣ Ѳедоровнѣ Гагариной (см. т. II); былъ Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія съ 24-го іюля 1855 до 23-го марта 1858 г.

[3]) Вѣроятно, княгиня Аделаида Петровна Голицина, рожд. Загряжская (род. 27-го декабря 1805), жена князя Ѳедора Андреевича Голицына (род. 10-го декабря 1806 г.).

1183.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Ce 18 Mars [1858. Sounky].

Je vous remercie, ma chère Annette, des nouvelles que vous me donnez de la famille dont je suis toujours avide. Je vois avec une bien grande satisfaction que Nicolas a bien supporté jusqu'ici l'hiver de Moscou et j'espère que le printems ne l'éprouvera pas. Je lui suis fort reconnaissante de sa bonne petite lettre qui contient beaucoup de choses intéressantes pour moi et je suis enchantée d'apprendre que c'est pour la Faculté des mathematiques qu'ils se préparent [1]). Les voilà donc, grâce à Dieu, délivrés du grec, dont, en commençant trop tard, ils n'auroient jamais pu rien apprendre au milieu de leurs diverses nombreuses leçons. Je me propose d'aller dans le courant de l'été à Moscou et Pétersbourg; j'aurai ainsi le plaisir de vous voir et mes chers neveux aussi. Au mois de Septembre je reviendrai à la campagne: ma présence y est utile et j'avoue que mes goûts m'y ramènent.

Au revoir, ma chère Annette, je vous embrasse ainsi que les jeunes gens mille fois.

---

[1]) Н. Н. и М. Н. Раевскіе поступили, дѣйствительно, на Математическій факультетъ Московскаго Университета (въ августѣ 1858), хотя Михаилъ Николаевичъ хотѣлъ пойти на Историко-филологическій факультетъ и лишь уступивъ желанію матери, поступилъ на Математическій, курсъ котораго, по разряду чистой математики, окончилъ первымъ кандидатомъ въ 1862 году.

1184.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 1-er Mai [1858]. Уланской Штабъ.

Je vous aurois écris plus tôt, ma chère Annette, si l'arrivée des mes enfans n'eut été accompagnée de circonstance pénible: Olga [1]) a fait une fausse couche... Elle... sera transportée à Pétersbourg aussi tôt que possible. Pour moi je retournerai à Pétersbourg dans quelques jours et irai m'établir, s'il plait à Dieu, à Лапухинка [2]) pour l'été, pendant qu'on fera des réparations indispensables à ma maison de Rouditza qui tombe en ruine. Je vous remercie, ma chère Annette, pour la belle robe que vous m'avez envoyée, mais vous savez que j'aime mieux encore vos lettres que vos cadeaux.

Je vous embrasse, ainsi que Nicolas et Michel de tout mon coeur.—Христосъ съ вами.

E. O.

Quelle nouvelle a-t-on de Marie? [3])
Mes enfans Orloff et Jachvill vous présentent leur respects.
Faites voir, je vous prie, cette lettre à mon frère Alexandre [4]).

На оборотѣ: Ея Превосходительству Аннѣ Михаиловнѣ Раевской. Въ собственномъ домѣ. На Спиридоніевкѣ. Въ Москвѣ. *Почтовые штемпеля*: Петербургъ 2 Маія 1858.—Получено 4 Мая 1858.

---

[1]) О. П. Орлова, рожд. Кривцова.

[2]) Деревня около Рудицъ, имѣнія Е. Н. Орловой, перешедшаго ей черезъ тетку, Е. А. Константинову (см. т. IV, стр. 679—683).

[3]) Княгиня М. Н. Волконская.

[4]) А. Н. Раевскій.

1185.

Графиня А. А. Сиверсъ [1])—А. М. Раевской.

Le 9 Mai 1858. [Pétersbourg].

Ma chère Cousine.

J'ai reçu votre lettre concernant la vente de ma terre et je m'empresse d'y répondre. Au moment où mon frère [2]) a été à Moscou, j'avais en effet le projet de vendre mon bien et j'aurais été charmée, si alors vous aviez désiré l'acheter. Mais depuis j'ai été naturellement forcée, par le fait même de ne pas l'avoir vendu, de recourir à différens moyens pour établir de l'ordre et hausser les revenus. Tout ceci étant maintenant en train, j'ai, comme de raison, dû changer d'avis et j'espère avec l'aide de Dieu pouvoir parvenir à quelque bon résultat. Donc pour le moment, chère Cousine, nous ne pourrions entamer cette affaire, mais comme je ne réponds pas de n'avoir plus tard un moment de découragement ou une idée quelconque qui me fasse revenir au projet de vendre, je serai charmée, si nous pouvions alors nous entendre. Je puis vous dire qu'il y a quelque chose, comme 700 paysans et environ 24.000 arpens de terrain. Ne vendant pas pour le moment, il serait inutile de vous ennuyer des détails, que vous pourriez parfaitement, le cas echéant, avoir de votre intendant qui par le voisinage doit connaître ma terre certainement mieux que moi.

---

[1]) Графиня Анна Александровна Сиверсъ, рожд. графиня Апраксина, жена графа Эдуарда Карловича Сиверса, дочь сенатора графа Александра Ивановича Апраксина и жены его Маріи Александровны, рожд. Шемякиной; сестра послѣдней—Екатерина Александровна—была за Михаиломъ Михайловичемъ Бороздинымъ (родители А. М. Раевской). Ея имѣнія были рядомъ съ имѣніями А. М. Раевской въ Новохоперскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи.

[2]) Графъ Иванъ Александровичъ Апраксинъ (род. 31-го декабря 1818, ум. 15-го мая 1892 г.; погребенъ въ С.-Пб., въ Новодѣвичьемъ монастырѣ), шталмейстеръ (см. т. IV, стр. 297 и др. и ниже).

J'ai été charmée d'avoir de vos nouvelles par mon frère et de savoir que vous vous portez bien, ainsi que vos chers enfans, auxquels j'envoie mille choses bien affectueuses. Jean vous aura parlé de tous mes chagrins, et je vous remercie, ma bonne, chère cousine, d'y prendre part; l'amitié des miens est ma seule consolation, et je me souviens que vous m'avez de tout tems témoigné une bonne amitié à laquelle je réponds bien sincèrement. Je regrette beaucoup d'être privée depuis si longtems du plaisir de vous voir. Gardez moi un peu d'affection et croyez à celle de

Votre cousine
Annette Sievers.

1186.

Г. Мортье-де-Фонтенъ [1])—А. М. Раевской.

20-го мая [1858. Москва].

Madame,

J'avais passé vers midi chez vous, croyant partir demain et ne prévoyant pas qu'une autre cause m'amènerait à Vous importuner encore ce soir. Il faut pourtant vous faire la part, que demain à midi je parts pour St.-Pétersbourg, afin de m'y ménager entr'autre la protection du duc de Montebello [2]), car sous peu une place de la Couronne à Moscou, celle d'inspecteur musical des Instituts Impériaux d'éducation, sera vacante par suite de la retraite prochaine de M. Rheinhardt [3]).

---

[1]) О Мортье-де-Фонтенѣ, у котораго М. Н. Раевскій бралъ уроки музыки, см. т. IV, стр. 563—564.

[2]) Французскій посолъ въ Петербургѣ герцогъ Монтебелло.

[3]) Иванъ Ивановичъ Рейнгардтъ, учитель музыки въ Московскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ; онъ съ 1848 г. былъ наблюдателемъ надъ классами музыки и итальянскаго пѣнія въ Москов-

Je crois être sûr du concours actif de duc, de la comtesse Baranoff [1]) et de voir enfin ma position à Moscou se consolider, se fixer.

Il est donc on ne peut plus urgent que, n'aspirant du reste et par dessus tout qu'à pouvoir le plus tôt possible substituer un revenu fixe, assuré à celui toujours précaire des leçons particulières seules, je prévienne tout concurent et m'affranchisse ainsi des cuisants soucis d'existence.

Malheureusement le manque de parole d'un marchand russe qui jusqu'à la dernière heure m'a leurré avec des vaines promesses de service et mis, au moment de partir, dans un désarroi complet, m'empêche de remplir des engagaments sacrés. Je ne pourrais—et ne le voudrais nullement non plus—faire un pas hors de Moscou avant de m'être acquitté. Aussi le souvenir du secours que vous m'avez accordé, Madame, dans un moment difficile, est-il venu relever mon courage, en me faisant entrevoir l'espérance que vous ne me délaisseriez pas aujourd'hui, où ma position est presque plus critique encore, vu qu'il s'agit d'assurer l'avenir des miens et que le moindre retard peut faire passer cette place lucrative à qui en serait mieux à l'affût.

Constituez vous, Madame, encore une fois l'ange tutélaire d'une famille qui ne déméritera pas de tant de bontés et avancez lui de quoi faire face à toutes les exigences! Croyez que vous n'aurez pas affaire à des ingrats.

скомъ Училищѣ ордена св. Екатерины и въ то же время преподавалъ музыку въ Институтѣ оберъ-офицерскихъ сиротъ Воспитательнаго Дома. Въ 1856 г. онъ отказался отъ уроковъ музыки въ Училищѣ, но оставался наблюдателемъ, а въ 1858 г. получилъ Высочайшее соизволеніе на переѣздъ въ Петербургъ, съ тѣмъ, чтобы три раза въ годъ онъ посѣщалъ и Московскіе Институты (В. А. Вагнеръ. Московское Училище ордена св. Екатерины, Москва. 1903, стр. 343—346); въ этой должности онъ пробылъ до 1861 г. (ibid., стр. 347),

[1]) Графиня Юлія Θедоровна Баранова (род. 1789, ум. 1864), рожд. Адлербергъ, статсъ-дама Императрицы Маріи Александровны.

1858.

Je me permets, si vous acquiescez, Madame, à ma prière, de vous proposer un papier en tout pareil à celui ci-inclus (payé le lendemain de son échéance), lequel a l'avantage de pouvoir être donné en paiement à toute personne étrangère qui l'encaisse chez le signataire. Pour plus de sûreté et le cas de mon décès avant l'année écoulée, ma femme veut l'endosser, c'est-à-dire, s'obliger à le rembourser à ma place. Je vous dois, Madame, encore 64 r.—avec 436 encore cela complèterait le montant du billet. De grâce, Madame, un mot seulement de réponse favorable et demain de bonne heure je ferai préparer chez un notaire tout ce qu' il faut pour que nous remplissions les formatités qui assureront votre prêt généreuse contre toutes chances. Quant à moi, quant à nous, Madame, notre profonde reconnaissance ne se décrit pas.

Mortier de Fontaine.

20 mai soir.

1187.

Г. Мортье-де-Фонтенъ—А. М. Раевской.

[1858 г. Москва].

Madame,

Je viens de terminer ce rude labeur de collationeur; je n'ai trouvé de complet que:

N° I «Caro padre», de Andriozzi (sans partition toutefois).

II Partimenti de E. G. di Monopoli.

III «Che farò», de Nasolini (chant et instr. à vent).

IV «Deh per poco», de Bianchi.

V Scena, Curci (sans la partie d'Iphigénie).

VI Partition d'une Cavatine de Mayer (sans parties détachées).

VII Air de basse de «la Malinara» de Paisiello.

Quant au reste, que je joins et vous retourne avec les sept morceaux ci-dessus indiqués et que j'ai numérotés, ce ne sont que parties dépareillées sans valeur aucune.

Les Partimenti (№ II) ne pourraient servir à monsieur Michel [1]) que dans le cas, où il apprendrait l'harmonie (Général basse) et voudrait s'exercer à accompagner *la basse chiffrée.*

Je suis avec respect, Madame, Votre très humble et reconnaissant serviteur

Mortier de Fontaine.

Lundi soir.

P. S. Je partirai probablement Mercredi, après-demain, pour Pétersbourg. S'il ne m'était pas donné d'avoir l'honneur de vous faire avant ce petit voyage mes adieux, je vous prierai de vouloir bien m'écrire deux mots relativement aux leçons de M. Michel, lesquels influeraient sur le plus ou moins de temps que je passerais dans la capitale.

1188.

В. М. Княжевичъ [2]) — А. М. Раевской.

25-го мая 1858. Симферополь.

Милостивая Государыня
Анна Михайловна!

Теперь я вполнѣ удостовѣряюсь, что письмо, которое я послалъ чрезъ Никандра Ивановича еще въ Декабрѣ про-

---

[1]) М. Н. Раевскій.

[2]) Владиславъ Максимовичъ Княжевичъ (род. 21-го января 1798), Предсѣдатель Таврической Казенной Палаты (см. т. III); онъ окончилъ курсъ въ Казанскомъ Университетѣ, откуда въ 1810 г. былъ выпущенъ со званіемъ дѣйствительнаго студента и началъ службу канцеляристомъ въ Экспедиціи о государственныхъ доходахъ; въ 1821 г. съ графомъ Е. Ф. Канкринымъ онъ ѣздилъ въ Главную квартиру

шлаго года, не дошло ни до него, ни до Васъ. Что жъ Ваше Превосходительство можете подумать обо мнѣ? Что я на старости лѣтъ сдѣлался вѣтренъ.

Имп. Александра въ Лайбахъ, гдѣ исполнялъ порученія по интендантской части, послѣ чего съ 22-го іюля 1821 г. служилъ въ Департаментѣ Государственнаго Казначейства по 17-е іюня 1832 г., когда былъ назначенъ Таврическимъ вице - губернаторомъ, 3-го января 1837 г. переименованъ въ Предсѣдатели Таврической Казенной Палаты и 16-го сентября 1839 г. пожалованъ въ д. с. совѣтники; Предсѣдателемъ Палаты Княжевичъ оставался до 26-го января 1862 г., когда былъ назначенъ Членомъ Совѣта Министра Финансовъ и произведенъ въ тайные совѣтники. Онъ умеръ въ Петербургѣ 28-го апрѣля 1873 г. и погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.—Съ 24-го сентября 1853 г. Княжевичъ состоялъ Попечителемъ Страннопріимнаго Дома Таранова - Бѣлозерова въ Симферополѣ; 19-го января 1852 г. онъ былъ избранъ членомъ Имп. Русскаго Географическаго Общества, въ которомъ дѣятельное участіе принималъ его хорошій знакомый Н. И. Надеждинъ, въ 1842 г. издавшій въ Одессѣ, съ посвященіемъ Владиславу Максимовичу, книгу „Родъ Княжевичей“. Въ молодости, живя въ Петербургѣ, Княжевичъ вращался въ литературныхъ кружкахъ и самъ занимался литературою, сотрудничая, какъ и другіе его братья, въ „Благонамѣренномъ“ А. Е. Измайлова; онъ былъ членомъ Общества любителей словесности, наукъ и художествъ и былъ знакомъ съ Жуковскимъ, Воейковымъ, Гречемъ, Булгаринымъ, а также съ Н. М. Языковымъ, который написалъ къ нему Посланіе (1823) и переписывался съ нимъ. Замѣтку Княжевича по поводу этого Посланія и другого стихотворенія Языкова—см. въ „Русскомъ Архивѣ“ 1871 г., ст. 1303—1306.

Съ В. М. Княжевичемъ былъ знакомъ и мужъ А. М. Раевской—Николай Николаевичъ; А. М. Раевская по переселеніи Княжевича въ Петербургъ продолжала съ нимъ видаться; 14-го марта 1865 г. встрѣтилъ ее у Княжевича А. В. Никитенко: „Поутру у В. М. Княжевича. Тамъ познакомился съ А. М. Раевскою, состоящею въ родствѣ съ Ломоносовымъ. Она просила моего совѣта, какъ ей поступить, чтобы ознаменовать пожертвованіемъ день 4-го апрѣля [100-лѣтіе со дня смерти Ломоносова]. Она опредѣляетъ для этого 2.000 рублей, чтобы изъ нихъ были учреждены стипендіи для образованія въ Университетѣ четырехъ молодыхъ людей изъ крестьянъ Архангельской губерніи, преимущественно Куроостровской волости. Мы съ Княжевичемъ присовѣтовали ей обратиться съ своимъ проектомъ къ Президенту Академіи Наукъ. Я взялся написать ей объ этомъ бумагу“. 29-го декабря Никитенко „обѣдалъ у Анны Михай-

Но я вижу, что Вы очень терпѣливы. Можетъ быть, я давно бы долженъ былъ догадаться, что письмо не дошло, и мнѣ слѣдовало уже писать во второй и въ третій разъ. Въ этомъ всепокорнѣйше прошу извинить мнѣ по моимъ занятіямъ и большой письменности. Еще не знаю, какъ Вы примете и то, что я не успѣлъ удержать за Вами часть земли, какъ Вы того желали. Генералъ Жуковскій [1]) уже распорядился ею по депешѣ Александра Ивановича [2]). Конечно, здѣшній Пріютъ, содержащій теперь 50 дѣтей, не приходящихъ, а живущихъ тутъ постоянно, не могъ бы и учредиться, еслибъ не пріобрѣлъ Вашего дома и мѣста. Признательность за то изъявлена Вашему Превосходительству какъ при открытіи Пріюта, такъ и въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» [3]), какъ Вы, вѣроятно, изволили уже читать.

ловны Раевской вмѣстѣ съ В. М. Княжевичемъ и Казначеевымъ. До обѣда разбиралъ съ хозяйкой черновыя бумаги Ломоносова, которыя хранятся у одного изъ потомковъ его—Орлова...“ (Записки и дневникъ А. В. Никитенко, т. II, С.-Пб. 1905, стр. 225 и 267—268)

[1]) Военный губернаторъ г. Симферополя и Таврическій гражданскій губернаторъ (съ 10-го іюля 1856 по 19-е января 1871 г.) генералъ-лейтенантъ Григорій Васильевичъ Жуковскій (см. т. IV, стр. 651).

[2]) Казначеевъ.

[3]) Освященіе дома Дѣтскаго Пріюта въ Симферополѣ происходило 21-го ноября 1857 г. и описано въ статьѣ Фр. Домбровскаго, помѣщенной въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“ 1857 г., № 137, стр. 644—645. Изъ статьи видно, что Пріютъ возникъ во время Крымской войны по почину жены Таврическаго губернатора графини Амаліи Максимиліановны Адлербергъ для сиротъ, преимущественно, оставшихся послѣ родителей, пострадавшихъ отъ нападенія непріятеля. Въ декабрѣ 1856 г. Пріютъ былъ принятъ подъ покровительство Императрицы Маріи Александровны. Послѣ отъѣзда графини Адлербергъ Пріютъ поддерживался на средства, пожертвованныя графомъ Л. С. Потоцкимъ, колонистомъ Ф. И. Фейномъ, купцами Б. Бобовичемъ и др, Главная забота попечителей была о прiисканіи дома для Пріюта. такъ какъ, по словамъ Ф. Домбровскаго, „заведеніе это помѣщалось въ наемномъ, безъ надлежащихъ удобствъ, зданіи, а при возвысившейся послѣ войны цѣнѣ на недвижимую собственность вообще и въ особенности на дома въ Симферополѣ на пріобрѣтеніе удобнаго дома требовалась болѣе или менѣе значительная сумма. Да и не

Деньги получены мною билетами здѣшняго Приказа Общественнаго Призрѣнія, съ придачею 302 р. 88 коп. Посылаю при семъ: 1. Реестръ билетамъ; 2. Самые билеты и деньги (въ посланномъ мною прежде письмѣ я спрашивалъ, угодно-ли Вамъ, чтобъ я получилъ здѣсь по билетамъ и выслалъ Вамъ деньгами; но теперь уже я рѣшаюсь выслать все, чтобъ не сдѣлаться болѣе виноватымъ); 3. Вводную сказку, по приказанію Вашему, и 4. Росписку въ полученіи купчей крѣпости. Прежнюю-же купчую и планы теперь не высылаю, а если Вамъ угодно будетъ, пришлю послѣ.

Еще разъ прошу извиненія, что дѣло это невольнымъ образомъ замѣшкалось, отчего, впрочемъ, потери никакой нѣтъ, ибо и 300 р. лежали у меня въ билетахъ Государ-

---

легко было пріискать удобный домъ, который согласились бы уступить за выгодную для заведенія цѣну. Но доброму дѣлу, видимо покровительствуетъ Провидѣніе. Генеральша Раевская, при посредствѣ бывшаго сперва Таврическимъ губернаторомъ и губернскимъ предводителемъ дворянства (нынѣ сенатора) тайнаго совѣтника А. И. Казначеева, не перестающаго любить Тавриду и содѣйствовать къ осуществленію въ ней добрыхъ предпріятій, согласилась уступить свой домъ для помѣщенія Дѣтскаго Пріюта. Этотъ домъ съ самымъ обширнымъ на Сѣнной площади въ Симферополѣ мѣстомъ, г. Раевская согласилась уступить и уступила Пріюту за весьма и весьма сходную цѣну, именно за 6.000 руб. серебромъ. Правда, домъ этотъ требовалъ исправленій, которыя и произведены подъ личнымъ надзоромъ и распоряженіемъ состоящаго при Департаментѣ Сельскаго Хозяйства старшаго инженера г. Янушевскаго; за всѣмъ тѣмъ уступку, сдѣланную г. Раевскою, нельзя не считать важнымъ для Пріюта пожертвованіемъ и благотвореніемъ, за которое всякій долгомъ почтетъ принести Ея Превосходительству искреннюю благодарность, равно какъ и доброму посреднику въ этомъ истинно-добромъ дѣлѣ, А. И. Казначееву". За завтракомъ 21-го ноября, сопровождавшимъ освященіе Пріюта, въ который переведены уже были дѣти, провозглашены были тосты „въ честь всѣхъ благотворителей, давшихъ своими пожертвованіями средства учредить Пріютъ,—въ особенности г-жи Раевской и А. И. Казначеева, усердію которыхъ Пріютъ обязанъ прекраснымъ домомъ".

ственнаго Казначейства, и наросшіе проценты я употребилъ на пересылку.

Жена моя [1]) имѣетъ честь свидѣтельствовать Вамъ свое истинное почтеніе, съ какимъ и я имѣю честь быть Вашимъ покорнѣйшимъ и преданнѣйшимъ слугою

В. Княжевичъ.

Симферополь.
25 мая 1858.

1189.

П. П. Спицынъ [2]) — А. М. Раевской.

4-го іюня 1858. Севастополь.

Ваше Превосходительство
Анна Михайловна!

Платонъ Александровичъ Клеопинъ [3]) такъ былъ добръ, принявъ трудъ доставить Вамъ колекцію древнихъ монетъ, которыя я собралъ уже послѣ заключенія мира; предъ

---

[1]) Марія Ивановна Княжевичъ.

[2]) Павелъ Петровичъ Спицынъ, съ 1837 г. служившій въ Черноморскомъ флотѣ и участвовавшій въ десантахъ Н. Н. Раевскаго на Восточномъ берегу Чернаго моря, во время Крымской войны, въ чинѣ капитанъ-лейтенанта и капитана 2 ранга, состоялъ въ Севастопольскомъ гарнизонѣ, участвовалъ въ сраженіи на р. Черной, награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4-й ст., а съ ноября 1856 г. былъ презусомъ Коммиссіи военнаго суда при Севастопольскомъ портѣ; произведенный 26-го сентября 1858 г. въ капитаны 1 ранга, онъ продолжалъ состоять Презусомъ Коммиссіи военнаго суда, въ 1863 г. зачисленъ по резервному флоту и, получивъ чинъ контръ-адмирала, вышелъ въ отставку.

[3]) Вѣроятно, сынъ Черноморскаго моряка, отставного (съ 1850 г.) капитана 2 ранга Александра Платоновича Клеопина.

войной я приготовилъ, кромѣ монетъ, нѣсколько древностей, но война погубила ихъ.

Прошу Васъ передать поклонъ дѣтямъ Вашимъ.

Примите увѣреніе въ истинной моей преданности.

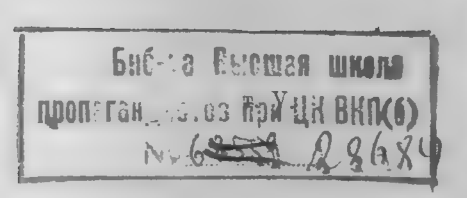
Вашъ слуга П. Спицынъ.

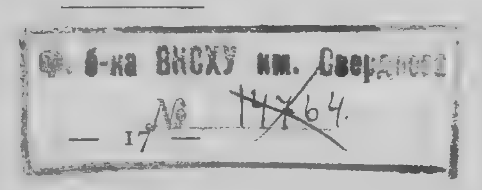
Севастополь.
Іюня 4-го дня 1858.

А. М. Раевская усердно собирала археологическія коллекціи,—въ томъ числѣ и нумизматическую. Любовь ея къ археологіи проявилась вскорѣ послѣ выхода за-мужъ, когда она, проживая въ Керчи, изучала богатыя собранія Керченскаго Музея древностей. Овдовѣвъ и живя въ Римѣ, она особенно пристрастилась къ занятіямъ археологіей, а во время пребыванія въ Швейцаріи посѣтила Робенгаузенъ, гдѣ, подъ руководствомъ профессоровъ, осматривала свайныя постройки. Отсюда она вывезла нѣсколько мѣстныхъ археологическихъ предметовъ. Живя во Франціи, она нѣсколько разъ ѣздила въ Сенъ-Жерменъ для осмотра Музея, завѣдующимъ котораго былъ въ то время Французскій антропологъ-археологъ Габріэль Мортиллье; съ нимъ А. М. Раевская была хорошо знакома и выписывала издававшійся имъ журналъ „Matériaux pour l'histoire primitive de l'homme“, въ которомъ Мортиллье печаталъ много статей и замѣтокъ по доисторической археологіи. Анна Михайловна совершала поѣздки съ археологическою цѣлію и по Россіи и посѣтила Митаву для осмотра мѣстнаго Музея, Псковъ, Новгородъ. Знакомые ея, зная ея любовь къ древностямъ, присылали ей предметы старины изъ Олонецкой губерніи, изъ Кіева, изъ Сибири и съ Южнаго берега Крыма. Она сдѣлала много пожертвованій въ археологическія коллекціи Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ, пріобрѣтая предметы или дѣлая слѣпки съ тѣхъ, которые нельзя было купить (слѣпки эти дѣлалъ извѣстный въ то время въ Петербургѣ формовщикъ Гейзеръ).—Кромѣ археологіи, А. М. Раевская очень интересовалась нумизматикой, собирая древнія золотыя монеты и медали и опредѣляя ихъ происхожденіе при помощи свѣдущихъ лицъ. Къ сожалѣнію, это собраніе послѣ смерти А. М. сильно пострадало изъ-за того, что судебный приставъ, опечатывая ея имущество, сорвалъ съ монетъ и медалей придѣланныя къ нимъ опредѣленія. Съ собраніемъ А. М. Раевской былъ знакомъ графъ А. С. Уваровъ, по представленію котораго Московское Археологическое Общество избрало А. М. Раевскую, 14-го марта 1872 г., въ члены-корреспонденты. Кромѣ этого Общества, А. М. Раевская была непре-

мѣннымъ членомъ Имп. Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи (съ 13-го мая 1866 г.), отъ котораго она получила 14-го іюля 1867 г. „глубокую признательность за то содѣйствіе, которое было оказано ею при устройствѣ Русской Этнографической Выставки 1867 г. принесеніемъ въ даръ исполненной личными стараніями ея коллекціи слѣпковъ съ каменныхъ и бронзовыхъ орудій, найденныхъ въ Россіи, и обогащеніемъ Выставки и Музея различными этнографическими предметами"; была почетнымъ членомъ Archaeologického Sboru Musea Království Českého (съ 30-го августа 1869 г.), почетнымъ членомъ Das Kurländische Provinzial-Museum (съ 27-го апрѣля 1870 г.), почетнымъ членомъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ (съ октября 1872 г.) и членомъ-соревнователемъ Имп. Русскаго Географическаго Общества (съ 3-го ноября 1882 г.).

А. М. Раевская была въ перепискѣ съ секретаремъ Московскаго Археологическаго Общества Карломъ Карловичемъ Герцемъ, въ бумагахъ котораго сохранились ея къ нему письма, и который былъ ея дѣятельнымъ посредникомъ въ сношеніяхъ ея съ Московскимъ Румянцовскимъ Музеемъ. Вотъ что пишетъ А. І. Малеинъ въ составленной имъ обстоятельной біографіи К. К. Герца (С.-Пб. 1912, стр. 139—140): „Черезъ Герца... жертвовала Музеямъ многочисленныя коллекціи первобытныхъ древностей вдова генералъ-лейтенанта Н. Н. Раевскаго младшаго—Анна Михайловна, получившая впослѣдствіи, за свои щедрыя приношенія, званіе почетнаго члена Музеевъ. Дары ея были описаны въ особой брошюрѣ, отчасти составленной, отчасти переведенной съ французскаго оригинала, въ изложеніи самой Раевской, П. И. Лерхомъ: „Каталогъ древностей, собранныхъ во Франціи, Швейцаріи, Германіи и принесенныхъ въ даръ Московскому Публичному Музею А. М. Р . . . . . ою" (С.-Пб. 1865). Эта высокообразованная женщина, подробныя свѣдѣнія о которой можно найти въ издаваемомъ нынѣ подъ редакціею Б. Л. Модзалевскаго „Архивѣ Раевскихъ" (ср. т. IV, С.-Пб. 1912), находилась въ дѣятельныхъ ученыхъ сношеніяхъ со всѣми западными спеціалистами по первобытной археологіи и охотно дѣлилась съ К. К. Герцемъ данными своей переписки съ ними. Такъ, изъ сохранившихся среди бумагъ Герца писемъ А. М. Раевской можно съ увѣренностью заключить, что статейка Карла Карловича „Новѣйшія открытія въ свайныхъ постройкахъ Швейцаріи" съ подзаголовкомъ: „Изъ частныхъ писемъ гг. Ф. Келлера и Мессикомера" (Сочиненія Герца, т. 7, стр. 367 и сл.) заимствована изъ переписки этихъ ученыхъ съ А. М. Раевскою".

1190.

Княгиня М. А. Долгорукова[1]—А. М. Раевской.

Tsarskoé Sélo, ce 16 juin 1858.

Chère Cousine, le 29 de ce mois aura lieu, s'il plaît à Dieu, la nôce de Marguerite et je viens, au nom de toute notre famille, Vous prier d'y assister avec vos enfans. Dans cette saison et avec un chemin de fer les voyages sont plus faciles, et j'espère que vous ne nous refuserez pas votre présence. Je vous assure que la peine que nous causeroit un refus de votre part seroit très vive, et j'attends de votre bonne amitié que vous viendrez prendre part à cet événement de famille à la fois si heureux et si émouvant pour nous. La nôce doit se faire à Tsarskoé même afin de ne pas déranger Sa Majesté qui a daigné accepter d'être père d'honneur de Marguerite. Je pense que le séjour de Tsarskoé Vous sera à Vous-même et surtout à Vos fils plus agréable que celui de la ville et je suis sûre que votre santé ne feroit qu'y gagner. Je ne puis pas me laisser aller au plaisir de causer avec vous, chère Cousine, car j'ai à peine un instant à moi, les préparatifs et surtout l'émotion et l'agitation que j'éprouve m'ôtent mes forces et m'absorbent complètement. Rappelez moi au souvenir de Nicolas et de Michel et transmettez leur notre instante invitation. J'attends avec impatience votre bonne réponse et me dis de tout cœurà vous

P. Marie Dolgorouky.

La promise vous dit mille choses ainsi que son fiancé qui vous présente ses hommages. Ils se joignent à moi pour vous prier de venir assister à leur mariage.

---

[1]) Княгиня Марія Александровна Долгорукова, рожд. графиня Апраксина, двоюродная сестра А. М. Раевской (см. о ней т. IV, стр. 235—236 и др.); ея дочь, княжна Маргарита Сергѣевна вышла

1858.

1191.

А. М. Раевская — А. Ф. Тржасковскому [1]).

(*Черновое*).

18 іюня [1858 г. Москва].

Милостивый Государь
Адамъ Флоріановичь,

Пользуюсь вашимъ пребываніемъ въ Воронежѣ, чтобъ просить васъ похлопотать объ дѣлѣ, заключающемся въ слѣдующемъ: ни я, ни Александръ Николаевичъ [2]) мы вовсе не знаемъ, къ дворянству какой губерніи были приписаны мужъ мой и свекръ мой Генералъ Раевскій [3]); не знаемъ тоже, въ какой дворянской родословной книгѣ записаны они и точно ли они гдѣ-нибудь записаны, но, видя въ имѣющейся у меня родословной (впрочемъ, не засвидѣтельствованной), что дворянскій родъ нашихъ Раевскихъ начался въ Россіи въ 1526 году [4]), я желала бы записать дѣтей моихъ въ 6-ую дворянскую книгу [5]), для внесенія

за-мужъ 5-го іюля 1858 года за графа Алексѣя Александровича Стенбокъ-Фермора (род. 3-го сентября 1835 г.), въ то время—корнета л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка, а нынѣ—генералъ-лейтенанта и шталмейстера Высочайшаго Двора.

[1]) См. о немъ т. III и IV; Тржасковскій служилъ адъютантомъ при Н. Н. Раевскомъ мл., а послѣ его смерти долгое время управлялъ имѣніями А. М. Раевской.

[2]) Раевскій.

[3]) Н. Н. Раевскій старшій.

[4]) См. книгу: Родъ Раевскихъ герба Лебедь. Составилъ Б. Л. Модзалевскій, С.-Пб. 1908, стр. 7, № 3.

[5]) А. М. Раевская записала своихъ сыновей въ 6-ю часть Дворянской Родословной книги Тульской губерніи, а въ 1885 г. генералъ-маіоръ Михаилъ Николаевичъ Раевскій, согласно опредѣленію Тульскаго Депутатскаго Собранія, былъ внесенъ въ 6-ю часть родословной книги Воронежской губерніи (Л. М. Савеловъ. Воронежское дво-

 *

въ которую требуются доказательства, что родъ просителя пользуется дворянскимъ достоинствомъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіе ста лѣтъ. Но надежду мою на выполненіе этого моего желанія основываю я единственно на томъ, что, можетъ быть, найдутся въ Депутатскомъ Собраніи Кіевской губерніи, гдѣ находится наслѣдственное имѣніе дѣтей моихъ, или въ Воронежскомъ и Тульскомъ, гдѣ были наслѣдственныя имѣнія свекра моего, перешедшія во владѣніе его дочерямъ, какіе-нибудь документы, могущіе служить подкрѣпленіемъ имѣющимся у меня родословной и другимъ даннымъ, почему я пишу къ Дворянскимъ предводителямъ означенныхъ 3-хъ губерній частнымъ образомъ, прося ихъ навести справки по этому дѣлу. Я хорошо знаю, что теперь самое невыгодное время для таковыхъ розысковъ, потому что всѣ предводители заняты Комитетами [1]), но мнѣ не возможно отложить заботы объ этомъ дѣлѣ, потому что Университетъ будетъ требовать отъ дѣтей моихъ документы о дворянствѣ и развѣ только на первый случай удовольствуется формулярнымъ спискомъ отца ихъ, а если ужъ хлопотать о копіи съ протокола Депутатскаго Собранія, то все равно и хлопотать о 6-й книгѣ.

И такъ, пожалуйста, Адамъ Флоріановичь, сдѣлайте, что можете, по этому дѣлу въ Воронежской губерніи и справьтесь тамъ, какъ мнѣ лучше вести это дѣло о 6-ой книгѣ. Я вполнѣ увѣрена, что Ваши хлопоты по этому дѣлу не будутъ безуспѣшны и помогутъ мнѣ достигнуть желаемой цѣли. Посылаю вамъ нѣсколько бумагъ, относящихся къ дѣлу. Родословная Раевскихъ, присланная мнѣ вами

рянство. Матеріалы для генеалогическаго словаря, Воронежъ, 1908, стр. 32, и Дворянскій Адресъ-Календарь на 1898 г., 2-й томъ, С.-Пб. 1898, ст. 85; В. И. Чернопятовъ. Родословецъ Тульскаго Дворянства, Тула. 1909, стр. 523).

[1]) Въ 1858 г. въ губерніяхъ работали Губернскіе дворянскіе Комитеты объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.

4 года тому назадъ, не имѣетъ никакой связи съ нашею родословною.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ истинномъ моемъ къ вамъ уваженіи и преданности.

А. Раевская.

1192.

А. М. Раевская — князю В. И. Васильчикову [1]).

(*Черновое*).

[Іюнь—іюль 1858 г. Москва].

Милостивый Государь
Князь Викторъ Иларіоновичь,

По формуляру покойнаго мужа моего Генералъ-Лейтенанта Николая Николаевича Раевскаго значится, что онъ уволенъ отъ службы Высочайшимъ приказомъ отъ 26 Ноября 1841 года съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованія, но указа объ отставкѣ своей онъ не получалъ, а между тѣмъ сыновья наши Николай и Михаилъ достигли уже одинъ 18-ти, а другой 17-ти лѣтъ и при опредѣленіи ихъ въ какое-либо учебное заведеніе или службу указъ объ отставкѣ отца ихъ имъ необходимъ, почему обращаюсь къ Вашему Сіятельству съ покорнѣйшею просьбою объ учиненіи благосклоннаго распоряженія о высылкѣ мнѣ указа объ отставкѣ покойнаго мужа моего для моихъ сыновей. Въ надеждѣ на уваженіе просьбы моей, прошу ваше Сія-

---

[1]) Князь Викторъ Иларіоновичъ Васильчиковъ (род. въ 1820, ум. въ 1878 г.) былъ въ это время генералъ-адъютантомъ и Товарищемъ Военнаго Министра; впослѣдствіи былъ Кіевскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ.

тельство принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ вамъ почтеніи и преданности.

P. S. Адресъ мой: Аннѣ Михайловнѣ Раевской, въ Москвѣ, на Спиридоновкѣ, въ собственномъ домѣ, № 404.

1193.

В. Г. Самсонъ-фонъ-Гиммельстернъ [1]) — А. М. Раевской.

8-го іюля 1858 г. Москва.

Madame,

J'ai parlé hier à Mr. Davidoff [2]); il m'a dit d'abord, que le nombre des jeunes gens qui veulent être reçus à l'Université étant excessivement grand, le Ministre ait nouvellement ordonné que les examens de réception soient plus sevères; que

---

[1]) Владиміръ Григорьевичъ Самсонъ-фонъ-Гиммельстернъ, докторъ медицины, слѣдившій за здоровьемъ М. Н. Раевскаго въ Москвѣ въ 1856 г. (см. письмо къ нему А. М. Раевской въ т. IV, стр. 447—448); онъ родился въ 1812 г., учился медицинѣ въ Дерптскомъ Университетѣ въ 1829—1832 г. и въ 1838 г. получилъ степень доктора медицины, послѣ того, какъ въ 1832—1836 г. изучалъ медицинскія науки въ Германіи; въ 1839—1842 г.г. онъ былъ врачемъ Московской Городской Больницы, съ 1843 г. былъ адъюнктъ-профессоромъ въ Московскомъ Отдѣленіи Медико-Хирургической Академіи, а потомъ—акушеромъ въ Московскомъ Воспитательномъ Домѣ. Покинувъ Москву, онъ поселился въ Ревелѣ, гдѣ жилъ еще въ концѣ 1880-хъ годовъ (A. Hasselblatt und G. Otto, Album academicum der Kais. Universität Dorpat, Dorpat. 1889, № 2691).

[2]) Августъ Юліевичъ Давыдовъ (род. 1823, ум. 1885), извѣстный математикъ, съ 1850 г. адъюнктъ, съ 1853—экстраординарный, съ 1859 г.—ординарный и съ 1875 г.—заслуженный профессоръ прикладной и чистой математики Имп. Московскаго Университета, деканъ физико-математическаго факультета (1863—1873 и 1878—1880), вышедшій въ отставку за полъ-года до смерти; онъ былъ Президентомъ Имп. Общества Любителей Естествознанія (съ 1884 г.), Имп. Общества акклиматизаціи животныхъ и растеній (съ 1881 г.) и Московскаго Математическаго Общества (1864—1885 г.г.).

pour la Classe des mathématiques avec sciences naturelles la réception dépenderait principalement de l'examen dans les mathématiques. Il m'a dit que cette réception pourrait peut être se faire par son intercession auprès des proffesseurs examinateurs, mais que ce serait rendre un mauvais service au jeune homme, qui ne serait pas en état de suivre les leçons de l'Université, s'il n'était pas suffisamment préparé par des notions préalables.

Concernant le jeune homme que Vous désirez prendre dans la maison, Madame, il m'a dit qu'il connaissait dans le second cours, très nombreux, plusieurs étudiants d'une excellente conduite, avec des connaissances distinguées, qui probablement voudraient bien être reçus dans votre maison pour servir de compagnon à vos fils et pour les aider dans leurs études,— mais qu'il ne saurait pas prévoir jusqu'à quel point ils réussiraient à prendre un ascendant sur vos fils. A présent, pendant les vacances, il ne sait pas où les trouver pour leur parler, mais au commencement du semestre il pourra les voir et vous les adresser, si vous voudrez lui dire cela par un mot d'écrit ou par mon intermédiaire, si vous préferez ce détour.

M-r Davidoff demeure за Яузою, на Вшивую горку, въ домѣ Прохорова. Mon adresse est: docteur Samson à Reval.

Agréez, Madame, l'expression de la plus haute considération avec laquelle je suis, Madame, Votre très humble serviteur

W. Samson.

Moscou, ce 8 juillet 58.

1194.

С. Г. Волконскій—А. М. Раевской.

10 juillet [1858. Moscou].

Bien chère Soeur, Vos excuses de n'être pas venu le 5 Juillet sont appréciés par moi et en vérité Vous êtes trop bonne de me les faire.

Comme mon pélérinage à Troitza se fait non seulement avec Alexandre Bibikoff[1]), mais avec son frère[2]) et son Oncle[3]) et que j'ai pris déjà des arrangements positifs pour partir samedi, je me vois forcé à ne pas accepter votre aimable et gracieuse invitation. J'en suis bien peiné, car une fête de famille chez Vous est près de mon cœur et par l'attachement que je Vous porte, ainsi qu'à Vos enfants, et par la mémoire sainte de dévouement que je porte à feu Votre mari.

J'espère pouvoir passer donc l'après-dînée dimanche chez

---

[1]) Александръ Иларіоновичъ Бибиковъ (род. 4-го мая 1826, ум. въ Парижѣ 29-го апрѣля 1899 г., погребенъ въ Москвѣ, въ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ), сынъ Иларіона Михайловича Бибикова (ум. въ 1861 г.), генералъ-лейтенанта и Предсѣдателя Коммиссіи военнаго суда при Московскомъ Ордонансъ-Гаузѣ, и Екатерины Ивановны, рожд. Муравьевой - Апостолъ; въ 1858 году онъ былъ Совѣтникомъ Московскаго Губернскаго Правленія и имѣлъ званіе камеръ-юнкера Высочайшаго Двора.

[2]) Михаилъ Иларіоновичъ Бибиковъ (род. 21-го октября 1818, ум. 15-го марта 1881 г., погребенъ въ Москвѣ, на Ваганьковомъ кладбищѣ), впослѣдствіи маіоръ; онъ былъ женатъ на Софьѣ Никитичнѣ Муравьевой (род. 10-го мая 1829, ум. въ Москвѣ 7-го апрѣля 1892 г.; см. Воспоминанія Н. А. Бѣлоголоваго, М. 1897, стр. 30; Письма Л. Н. Толстого, собраны П. А. Сергѣенко, т. II, М. 1911, стр. 53),— дочери декабриста Никиты Михайловича Муравьева (род. 19-го іюля 1796, ум. въ дер. Урикѣ, близъ Иркутска, 18-го апрѣля 1843 г.) и жены его графини Александры Григорьевны Чернышевой (ум. 22-го ноября 1833 г.), раздѣлявшей съ мужемъ и съ Волконскими ссылку въ Петровскомъ Заводѣ (Записки княгини М. Н. Волконской, С.-Пб. 1904, стр. 96).

[3]) Матвѣй Ивановичъ Муравьевъ - Апостолъ (род. 25-го апрѣля 1793, ум. въ Москвѣ 21-го февраля 1886 г.; погребенъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ), декабристъ 1-го разряда, съ 1829 г. жившій на поселеніи въ Якутскѣ, Вилюйскѣ, Бухтарминскѣ (куда былъ переведенъ благодаря хлопотамъ сестры своей Бибиковой и гдѣ женился на дочери священника Марьѣ Константиновнѣ Константиновой) и Ялуторовскѣ. Послѣ манифеста 26-го августа 1856 г. онъ жилъ въ Твери, а въ 1860 г. поселился въ Москвѣ. О немъ см. статью В. Е. Якушкина въ „Русск. Стар." 1886 г., т. LI, стр. 151—170, и изданіе М. М. Зензинова: Декабристы. 86 портретовъ, М. 1906, стр. 146—150.

Vous à Петровско-Разумовское et Vous offrir les premiers des félicitations ainsi qu'à Michel.

Je ferai part à Bibikoff de Votre invitation qui, je n'en doute pas, y sera sensible, mais comme moi il nous est impossible de changer le jour de notre départ.

Agréez l'assurance de la haute estime que Vous porte Votre frère et serviteur

Serge Wolkonsky [1]).

На оборотѣ: Ея Превосходительству Аннѣ Михаиловнѣ Раевской. Отъ Сергѣя Волконскаго.

1195.

А. М. Раевская — О. Ф. Ярошинскому [2]).

(*Черновое*).

15-го іюля [1858 г. Москва].

Милостивый Государь
Октавіанъ Францовичь,

Въ Кіевской Губерніи, Чигиринскаго уѣзда, находится Село Болтышка [3]), доставшееся послѣ покойнаго свекра моего генералъ-отъ-кавалеріи Раевскаго сыновьямъ его Полковнику Александру Николаевичу и покойному мужу моему

---

[1]) Княгиня М. Н. Волконская находилась въ это время за границею, куда Сергѣй Григорьевичъ и отправился изъ Москвы въ началѣ октября 1858 г. (Записки С. Г. Волконскаго, С.-Пб. 1901, стр. 502—503).

[2]) Октавіанъ Францовичъ Ярошинскій, коллежскій ассессоръ, затѣмъ камеръ-юнкеръ, былъ Кіевскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства въ 1857—1860 г.г.; почти во всѣхъ уѣздахъ Кіевской губерніи, равно какъ и въ Кіевскомъ Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи въ то время предводители дворянства и депутаты были поляки.

[3]) См. т. IV, стр. 669.

генералъ-лейтенанту Николаю Николаевичу. Основываясь на этомъ, я полагаю, что свекръ мой и мужъ мой были приписаны къ дворянству Кіевской губерніи, но какіе документы были ими представлены для вписанія ихъ въ дворянство этой губерніи, мнѣ не извѣстно, и находятся ли между ними такіе, которые могли бы служить подкрѣпленіемъ къ имѣющимся у меня даннымъ, указывающимъ на 300-лѣтнее дворянское достоинство въ ихъ родѣ.

Между тѣмъ, по случаю поступленія сыновей моихъ Николая и Михаила въ Московскій Университетъ, они должны представить въ Управленіе онаго документы о ихъ дворянскомъ происхожденіи, до формальнаго испрашиванія которыхъ я бы весьма желала собрать всевозможныя доказательства на право сыновей моихъ быть вписанными во 2-ую дворянскую родословную книгу, потому что находящіяся у меня частныя записки и родословная могутъ имѣть достовѣрность только для частнаго человѣка, но, за отсутствіемъ скрѣпъ и свидѣтельствъ, не имѣютъ законнаго значенія.

Вслѣдствіе всего вышесказаннаго, я обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Государь, съ убѣдительной просьбою навести справки, какіе находятся въ Кіевскомъ Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи документы, могущіе служить доказательствомъ права сыновей моихъ быть вписанными и въ 6-ую часть Дворянской родословной книги. Надѣюсь, что Вы, Милостивый Государь, уважите покорнѣйшую просьбу мою и почтите меня увѣдомленіемъ о послѣдствіяхъ. Пользуюсь симъ случаемъ, чтобы просить Васъ принять увѣреніе въ истинномъ моемъ къ Вамъ уваженіи и преданности.

При семъ прилагаю адресъ мой: Аннѣ Михайловнѣ Раевской, въ Москвѣ, на Спиридоновкѣ, въ собственномъ домѣ.

15 іюля.

1196.

А. М. Раевская — А. Н. Арсеньеву [1]).

(*Черновое*).

15-го іюля 1858 г. [Москва].

Милостивый Государь
Александръ Николаевичъ,

По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною въ семействѣ покойнаго мужа моего генералъ-лейтенанта Николая Николаевича Раевскаго, въ Тульской Губерніи, Каширскаго уѣзда, находится село Якимовское, которое впродолженіи многихъ лѣтъ принадлежало роду его [2]) и нынѣ перешло по наслѣдству во владѣніе родной племянницы мужа моего Княгини Анны Михайловны Яшвиль, урожденной Орловой, вслѣдствіе чего я предполагаю, что родъ Раевскихъ, которому принадлежалъ покойный мужъ мой, долженъ быть приписанъ къ дворянству Тульской губерніи [3]). А какъ нынѣ, по случаю поступленія сыновей моихъ въ Московскій Университетъ, они должны представить въ Правленіе онаго, кромѣ метрическихъ свидѣтельствъ, документъ о ихъ происхожденіи изъ дворянскаго рода, то я обращаюсь къ вамъ, Милостивый Государь, съ покорнѣйшею просьбою навести справки о слѣдующемъ: точно-ли покойный свекръ

---

[1]) Александръ Николаевичъ Арсеньевъ (род. 1818), статскій совѣтникъ, былъ Тульскимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства съ 16-го іюня 1853 по 22-е декабря 1858 г. (В. С. Арсеньевъ. Родъ дворянъ Арсеньевыхъ, Тула. 1903, стр. 75; В. И. Чернопятовъ. Дворянское сословіе Тульской губерніи, т. IV (XVIII), М. 1912, стр. 29).

[2]) См. Родъ Раевскихъ герба Лебедь. Составилъ Б. Л. Модзалевскій. С.-Пб. 1908 г., стр. 31.

[3]) Дѣйствительно, родъ Раевскихъ, какъ коренной Тульскій, записанъ въ 6-ю часть Родословной книги этой губерніи (см. выше, стр. 19).

мой генералъ-отъ-кавалеріи Николай Николаевичь Раевскій (или кто-нибудь изъ предковъ его), былъ приписанъ къ Дворянству Тульской Губерніи и записанъ-ли онъ въ 6-ой дворянской книгѣ, на что онъ имѣлъ полное право по давности дворянскаго достоинства въ его родѣ, и если все вышеозначенное окажется вѣрнымъ, то покорно прошу Васъ, Милостивый Государь, почтить меня увѣдомленіемъ: какія бумаги я должна представить въ Депутатское Собраніе Тульской Губерніи и вообще какъ я должна поступить, чтобы сыновья мои Николай и Михаилъ были записаны въ ту же самую 6-ую книгу, и чтобъ имъ былъ высланъ документъ, удостовѣряющій въ ихъ правѣ, и который они могли бы представить начальству при поступленіи въ Университетъ, равно какъ и при вступленіи ихъ на службу.— Въ надеждѣ на уваженіе просьбы моей, прошу Васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ истинномъ моемъ къ вамъ уваженіи и преданности.

P. S. Жительство имѣю въ Москвѣ, на Спиридоновкѣ, въ собственномъ домѣ, подъ № 404.

15 іюля 1858.

1197.

А. М. Раевская—князю И. В. Гагарину [1]).

(*Черновое*).

15-го іюля 1858. [Москва].

Милостивый Государь
Князь Иванъ Васильевичь,

По свѣдѣніямъ, полученнымъ мною въ семействѣ покойнаго мужа моего генералъ-лейтенанта Николая Нико-

---

[1]) Князь Иванъ Васильевичъ Гагаринъ (род. 7-го января 1807, ум. 3-го марта 1866 г.), д. с. совѣтникъ, Воронежскій Губернскій Предводитель Дворянства съ 29-го февраля 1853 по 6-е марта 1859 г.

лаевича Раевскаго, въ Воронежской Губерніи, Землянскаго уѣзда, находится сельцо Успѣшное, которое впродолженіе многихъ лѣтъ принадлежало роду его и нынѣ перешло по наслѣдству во владѣніе родной племянницы мужа моего Елены Сергѣевны Молчановой, урожденной Волконской [1]), вслѣдствіе чего я предполагаю, что родъ Раевскихъ, которому принадлежалъ покойный мужъ мой, долженъ быть приписанъ къ дворянству Воронежской Губерніи [2]).

А какъ нынѣ, по случаю поступленія сыновей моихъ въ Московскій Университетъ, они должны представить въ Правленіе онаго, кромѣ метрическихъ свидѣтельствъ, документъ о ихъ происхожденіи изъ дворянскаго рода, то я обращаюсь къ Вашему Сіятельству съ покорнѣйшею просьбой навести справки о слѣдующемъ: точно-ли покойный свекръ мой генералъ-отъ-кавалеріи Николай Николаевичъ Раевскій или кто-нибудь изъ предковъ его былъ приписанъ къ Дворянству Воронежской Губерніи, и записанъ ли онъ въ 6-ой дворянской книгѣ, на что онъ имѣлъ полное право по давности дворянскаго достоинства въ его родѣ, и если все вышеозначенное окажется вѣрнымъ, то покорно прошу Васъ, Милостивый Государь, почтить меня увѣдомленіемъ, какія бумаги я должна представить въ Депутатское Собраніе Воронежской Губерніи и вообще какъ я должна поступить, чтобы сыновья мои Николай и Михаилъ были записаны въ ту же самую 6-ую книгу, и чтобъ имъ былъ высланъ документъ, удостовѣряющій въ ихъ правѣ, и который они могли бы представить начальству при поступленіи въ Университетъ, равно какъ и при вступленіи ихъ въ службу.

Въ надеждѣ на уваженіе просьбы моей, прошу Васъ,

---

[1]) Дочь княгини Маріи Николаевны Волконской, рожд. Раевской; во 2-мъ бракѣ Кочубей, въ 3-мъ—Рахманова.

[2]) См. выше, стр. 19.

Ваше Сіятельство, принять увѣреніе въ истинномъ моемъ къ вамъ уваженіи и преданности.

P. S. Считаю нужнымъ прибавить, для избѣжанія ошибки, что въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, который прежде принадлежалъ къ Воронежской губерніи, а съ 1824 года перечисленъ въ Харьковскую, есть помѣстье Раевскихъ, гербъ которыхъ, равно какъ и родословная, различествуетъ съ нашими.

При семъ прилагаю адресъ мой: А. М. Раевской, въ Москвѣ, на Спиридоновкѣ, въ собственномъ домѣ, подъ № 404, Арбатской части.

15 іюля 1858.

1198.

А. И. Казначеевъ — А. М. Раевской.

21 іюля 1858. Москва.

Еще въ Крыму ссудили Вы мнѣ, родная моя Анна Михаиловна, 2700 рублей ассигнаціями. Нынѣ, получивъ деньги за проданную мною землю свою, спѣшу съ Вами расплатиться и душевно благодарю Васъ какъ за ссуду въ нужное время, такъ и за терпѣливое пожданьѐ. 2700 р. ас. составляютъ на серебро 771 р. 45 к., которые при семъ и препровождаю.

Я говорилъ Аксакову [1]), что крестники мои Коля и

---

[1]) Сергѣй Тимоѳеевичъ Аксаковъ (род. 20-го сентября 1791, ум. 30-го апрѣля 1859), знаменитый авторъ „Семейной Хроники", былъ въ давнихъ дружескихъ отношеніяхъ съ А. И. Казначеевымъ, котораго, за его высокія душевныя качества называлъ „бѣлымъ голубемъ" („Русск. Арх." 1896 г., кн. III, стр. 146), а въ молодости посвятилъ Казначееву стихотвореніе (тамъ-же 1878 г., кн. I, стр. 253); отрывки изъ писемъ Казначеева къ Аксакову напечатаны въ „Жур-

Миша желаютъ съ нимъ познакомиться. Старикъ—другъ мой—съ радостнымъ утѣшеніемъ будетъ ожидать ихъ къ себѣ, когда Вамъ угодно, какъ внучковъ знаменитаго Генерала [1]) и дѣтей дружественнаго мнѣ дома, съ которымъ я связанъ давно дружбою и родною любовію.

А. Казначеевъ.

1199.

С. Н. Раевская и Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 30 Juillet [1858]. Воронино.

Ma chère Annette, votre lettre a été bien longtemps à me parvenir, parceque nous sommes à 60 verstes de Pétersbourg et que les lettres nous parviennent assez difficilement et fort irregulièrement.—Mon père [2]) et mon frère [3]) sont nés tous deux à Moscou, mais nous ignorons dans quelles maisons et, par conséquent, dans quelles paroisses. Mon Grand Père [4]) est

---

налѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія" 1904 г., № 12, стр. 249—251. Въ 1855 г. Казначеевъ возилъ И. С. Аксакова знакомиться съ А. П. Ермоловымъ (см. „Архивъ Раевскихъ", т. II, стр. 233).

[1]) Н. Н. Раевскаго старшаго.

[2]) Н. Н. Раевскій старшій.

[3]) Н. Н. Раевскій младшій; метрическое свидѣтельство о его рожденіи не извѣстно (см. В. И. Чернопятовъ. Тульскій родословецъ, ч. VI. Тула. 1909, стр. 523).

[4]) Николай Семеновичъ Раевскій, полковникъ Азовскаго пѣхотнаго полка; онъ умеръ отъ ранъ, въ г. Яссахъ, 25-го апрѣля 1771 г., всего на 30-мъ году жизни. (Б. Л. Модзалевскій. Родъ Раевскихъ герба Лебедь, С.-Пб. 1908, стр. 41); онъ былъ помѣщикомъ Каширскаго (сельцо Екимовское и дер. Долгая), Чернскаго (дер. Есипова), Переяславль - Рязанскаго (дер. Өедякина) и Епифанскаго (дер. Рыбьева) уѣздовъ (тамъ-же).

mort sans faire de testament, et son fils, enfant unique [1]), a succédé tout simplement à ses biens qui sont ceux de Russie. Je puis vous (faire?) avoir une copie légalisée du testament de mon Père, mais il n'y est question que de ce qu'il donne à ses filles Hélène et moi et aucune mention de mes frères qui n'avoient pas besoin d'être nommé pour hériter directement de leur bien. Il n'y a absolument aucun autre papier à Boltychka qui faisoit partie de l'héritage que ma Grand' Mère Davidoff veuve Raïevsky [2]) a reçu pour sa part, comme demoiselle Samoïloff, nièce de Prince Potemkine.

Ninette [3]) qui va à Екимовское vous enverra ce qu'elle y trouvera de papiers relatifs à ce bien qui est le bien Raïevsky.

Nous avons en ce moment ici Ninette avec ses trois filles [4]); le garçon [5]) va arriver aussi pour rester un mois chez sa Grand' Mère [6]) avec sa sœur Paule. Les deux aînées accompagneront leurs parents à Екимовское.

Ce n'est pas sans agitation que j'attendrai la fin des examens de Nicolas et Michel [7]) et serai bien contente de les voir

---

[1]) Это не вѣрно: у Н. С. Раевскаго былъ, кромѣ Николая, сынъ (старшій) Александръ Николаевичъ, убитый 11-го декабря 1790 г. при взятіи Измаила, въ чинѣ подполковника; онъ былъ холостъ.

[2]) Екатерина Николаевна, рожд. Самойлова (племянница князя Потемкина-Таврическаго и сестра генералъ-прокурора графа А. Н. Самойлова), овдовѣвъ въ 1771 г. послѣ смерти мужа—Николая Семеновича Раевскаго, вышла за генералъ-маіора Льва Денисовича Давыдова (ум. въ 1801 г.); она умерла въ 1825 г. Ея прошеніе о выдѣлѣ имѣнія своему сыну Н. Н. Раевскому старшему см. въ т. IV, стр. 667—672.

[3]) Княгиня Анна Михайловна Яшвиль, рожд. Орлова.

[4]) Княжны Марія, Софія и Павла Владиміровны Яшвиль.

[5]) Князь Николай Владиміровичъ Яшвиль (род. 8-го іюня 1857, ум. 27-го іюня 1893 г.); былъ женатъ на Наталіи Григорьевнѣ Филипсонъ (Б. Л. Модзалевскій. Родъ и потомство Ломоносова, С.-Пб. 1911, стр. 340), дочери Григорія Ивановича Филипсона, бывшаго начальникомъ штаба у Н. Н. Раевскаго мл. и оставившаго любопытныя Воспоминанія (см. т. III и IV).

[6]) Екатерина Николаевна Орлова.

[7]) При поступленіи въ Московскій Университетъ.

terminés avec succès. Adieu, chère Annette, je vous embrasse de tout mon cœur, vous prie d'excuser cet affreux griffonage et je cède ma plume à ma soeur Catherine.

Приписка Е. Н. Орловой.

Ma chère Annette, mon Père est né en 1772 [1]), pendant la peste de Moscou. Mon frère Nicolas est né en 1801 [2]); la ville a été depuis lors pillée, brûlée,—il n'y a aucun moyen de retrouver les actes baptistères,—ce qui d'ailleurs dans ces tems-là n'étoit pas trop bien soigné. La généalogie que vous m'avez jadis montrée est celle d'une autre branche Raïevsky (les Артемичи) [3]): le père de mon père étoit Николай Семеновичъ [4]), qui avoit un frère *Илья* — et André [5]). Ceux-là sont resté à *Воронежѣ*. Une vieille Раевскій, née Baronne Rosen [6]), existoit encore il y a 3 ans; les Raievsky (marié à Bibicoff) [7]) pourroient Vous dire si elle vit encore, et vous pourriez reclamer une généalogie qui existoit là autrefois. Je ferai demander ce que l'on peut avoir là-dessus la Герольдія;

---

1) Н. Н. Раевскій старшій родился 14-го сентября 1771 г.; чума въ Москвѣ свирѣпствовала не въ 1772, но въ 1771 г.

2) Н. Н. Раевскій родился также 14-го сентября, тоже въ Москвѣ.

3) Т. е., потомство стольника Артемія Ивановича Раевскаго, умершаго въ 1696 г. и оставившаго трехъ сыновей: отъ перваго изъ нихъ произошелъ Н. Н. Раевскій, а отъ второго—Тульская вѣтвь Раевскихъ, существующая донынѣ.

4) См. выше, стр. 31.

5) У Н. С. Раевскаго были старшіе братья: полковникъ *Александръ*, подполковникъ *Дмитрій* и *Андрей*, бывшій Мещевскимъ уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства.

6) Олимпіада Владиміровна Раевская, рожд. баронесса Розенъ (дочь генералъ-поручика барона Владиміра Ивановича Розена отъ брака его съ Олимпіадою Ѳедоровною, рожд. Раевскою-же), вдова Василія Андреевича Раевскаго (ум. 1-го октября 1835 г.), отставного маіора, судьи Воронежскаго Уѣзднаго Суда, и сестра бывшаго командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса генералъ-адъютанта, сенатора барона Григорія Владиміровича Розена.

7) См. слѣдующее письмо.

ils sont inscrit au 6-me livre; j'attends pour cela le retour de Яцковскій [1]).

Ma fille et son mari [2]) vont dans leurs terres et ne font que passer par Moscou, ayant un court congé. En revenant ils espèrent vous voir à Moscou. Nous avons du chaleur et des secheresses extrêmes. Nous passons le tems tout doucement.

Je fais des vœux pour les succès de mes neuveux à leur examen [3]). Je ne puis leur envoyer des fruits cette année, car il y en a fort peu. Je vous embrasse de tout mon cœur, ma chère amie, ainsi que Nicolas et Michel, et comme Sophie vous demande excuse pour *son* griffonage, je ne sais vraiment que dire du mien.

1200.

Е. И. Раевская [4])—А. М. Раевской.

2-го августа 1858.

Chère Cousine!

A peine Votre lettre reçue, je me suis empressée de remplir votre commission près de mon mari, mais si je ne puis Vous

---

[1]) Управляющій имѣніями Е. Н. Орловой Осипъ Осиповичъ Ностицъ-Яцковскій (см. т. IV, стр. 393).

[2]) Княгиня Анна Михайловна и князь Владиміръ Владиміровичъ Яшвиль.

[3]) При поступленіи въ Московскій Университетъ.

[4]) Екатерина Ивановна Раевская, рожд. Бибикова,—дочь д. с. с. Ивана Петровича Бибикова и его жены Софьи Гавриловны, рожд. Бибиковой-же,—родилась въ 1817 г. и въ 1835 г. вышла за-мужъ за богатаго Тульскаго помѣщика Ивана Артемьевича Раевскаго (род. 1815), который въ 1850-хъ годахъ былъ Епифанскимъ, Тульской губерніи, уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства, а въ 1861 г.—Мировымъ Посредникомъ 1-го призыва. Когда Е. И. Раевская была молодой 17-лѣтней дѣвушкой, съ семьею ея познакомился поэтъ Полежаевъ,— тогда унтеръ-офицеръ Тарутинскаго егерскаго полка, и, по приглашенію ея отца Ивана Петровича Бибикова, гостилъ у

être aussi utile que je l'aurais desiré, ne Vous en prenez pas, de grâce, au manque de bonne volonté.—Grâce à une lacune de quelques années, où les preuves de parenté avec Иванъ Степановичъ [1]) nous ont manqué, nous n'avons pu nous être inscrits dans le sixième livre [2]), où se trouvent pourtant des Raewsky

---

нихъ на дачѣ въ Ильинскомъ, подъ Москвою, „будучи принятъ съ радушіемъ, участіемъ и даже почтеніемъ, какъ поэтъ и хорошо образованный человѣкъ". По желанію отца, который даже хлопоталъ, но безуспѣшно, предъ графомъ Бенкендорфомъ о смягченіи горькой участи Полежаева,—Е. И. Бибикова написала акварельный портретъ поэта (гравюра съ него была приложена къ изданію сочиненій Полежаева, выпущенному Суворинымъ въ 1889 г. подъ редакціею П. А. Ефремова). Между ними возникли романическія отношенія, вызвавшія у поэта двѣ-три прекрасныхъ лирическихъ піесы, посвященныхъ любимой дѣвушкѣ, которая тоже горячо полюбила несчастнаго, погибавшаго поэта. Но эта „идиллія", по выраженію самой Екатерины Ивановны, продолжалась всего двѣ недѣли, т. е., пока не кончился срокъ отпуска Полежаева изъ полка.—Когда скончалась Е. И. Раевская, мы не знаемъ, но въ 1898 г. она была еще жива. Въ печати извѣстны слѣдующіе отрывки изъ воспоминаній Е. И. Раевской, скрывавшейся иногда подъ псевдонимомъ „Старушка изъ степи": 1) „Встрѣча съ Полежаевымъ"—„Русск. Архивъ" 1882 г., кн. III, стр. 233—243; 2) „Въ память В. А. Золотова. (Отрывокъ изъ записокъ)"—тамъ-же, 1883 г., кн. I, стр. 200—206; 3) „Изъ памятной книги"—тамъ-же, стр. 291—302; 4) „Приживальщики и приживалки"—тамъ-же, 1883 г., кн. II, стр. 70—79; 5) „Замѣтка о графинѣ Е. П. Ростопчиной"—тамъ-же, 1885 г., кн. III, стр. 299—303; 6) „Въ память немногихъ. Изъ записной книжки"—тамъ-же, 1888 г., кн. I, стр. 292—310; 7) „У графа Аракчеева. Изъ памятной книжки"—„Новое Время" 1890 г., 19-го мая; 8) „Изъ воспоминаній"—„Русск. Архивъ" 1896 г., кн. I, стр. 220—240; 9) „Отрывки изъ воспоминаній"—„Историч. Вѣстникъ" 1899 г., сентябрь, стр. 832—852; кромѣ того, Е. И. Раевская была въ перепискѣ съ П. А. Ефремовымъ и сообщала ему матеріалы для изданія сочиненій Полежаева, о которомъ до самой смерти своей хранила свѣтлое воспоминаніе.

[1]) Родоначальникъ Раевскихъ—„шляхта" И. С. Раевскій, въ 1526 г. выѣхавшій изъ Литвы въ Москву на службу къ великому князю Василію III Іоанновичу (См. Б. Л. Модзалевскій. Родъ Раевскихъ герба Лебедь, С.-Пб. 1908 г., стр. 7).

[2]) Впослѣдствіи эта вѣтвь Раевскихъ внесена была въ 6-ю часть Родословной книги Тульской губерніи (см. В. И. Чернопятовъ. Тульскій родословецъ, Тула. 1909 г., ч. VI, стр. 521—523).

*

d'Алексино ou de *Чернь*, Gouvernement de *Тула* [1]). Mon mari le sait pour sûr et il Vous conseille de Vous adresser au Депутатское Собраніе de Тула, où Vous pourrez prouver Votre parenté avec ces dits Raewsky. Entre nous soit dit, il ne s'agit ici que d'un sacrifice d'argent—et Vos fils auront toutes les preuves nécessaires pour être inscrits au sixième livre, si Vous y tenez absolument.

Je Vous remercie, chère Cousine, pour vos vœux et pour tout ce que Vous voulez bien me dire d'aimable pour mes jeunes mariés [2]), qui passent leur lune de miel dans notre voisinage, et je Vous prie de croire aux sentimens distingués que Vous porte

Votre toute dévouée

Catherine Raewsky.

---

[1]) Раевскіе, потомки Чернскаго помѣщика секундъ-маіора Григорія Ивановича Раевскаго (род. 1757), происходившаго тоже отъ И. С. Раевскаго (В. И. Чернопятовъ, назв. соч., стр. 519—520; см. Б. Л. Модзалевскій. Родъ Раевскихъ, С.-Пб. 1908).

[2]) Старшій сынъ И. А. и Е. И. Раевскихъ—Иванъ Ивановичъ (род. 1835), въ 1857 году окончившій курсъ Московскаго Университета кандидатомъ чистой математики и въ слѣдующемъ году женившійся на Еленѣ Павловнѣ, рожд. Евреиновой (ум. 1907); другъ и сподвижникъ графа Л. Н. Толстого въ борьбѣ его съ голодомъ 1891 года, онъ скончался въ концѣ этого года отъ тифа, полученнаго во время работъ по организаціи помощи голодающимъ (см. Толстовскій Музей, т. I, Переписка Л. Н. Толстого съ графиней А. А. Толстой. 1857—1903, С.-Пб. 1911 г., стр. 69, 370 и 371, а также статью А. М. Новикова: „Л. Н. Толстой и И. И. Раевскій"— въ книгѣ „Международный Толстовскій Альманахъ, составленный П. Сергѣенко. О Толстомъ, М. 1909, изд. 2-е, стр. 186—200).

1858.

1201.

А. О. Ключаревъ [1]) — А. М. Раевской.

9-го августа 1858 г. [Москва].

Милостивая Государыня
Анна Михайловна!

Радуюсь Вашей радости, какъ своей собственной. Меня, я думаю, не много менѣе Васъ озабочивали экзамены дѣтей Вашихъ [2]). Слава Богу, благодѣющему намъ! — Не рано ли Вы собираетесь пировать?—Впрочемъ, это Ваше дѣло. Я съ своей стороны обѣщаюсь *навѣрное* быть къ Вашему обѣду въ Разумовскомъ завтра—въ Воскресенье, насколько мое обѣщаніе можетъ быть *вѣрно*, судя по слабости человѣческой и службѣ священнической. Скажите Вашимъ дѣтямъ, что они просто молодцы.

Искренно Васъ почитающій и преданный слуга и богомолецъ

Свящ. А. Ключаревъ.

Авг. 9
1858 г.

P. S. Если я, въ случаѣ крайности, опоздаю къ 4 ч., не ждите меня ни одной минуты.

---

[1]) Священникъ Алексѣй Осиповичъ Ключаревъ (впослѣдствіи Амвросій, архіепископъ Харьковскій), духовникъ Н. Н. и М. Н. Раевскихъ; см. т. IV и ниже, при его письмѣ отъ 15 декабря 1859 г.

[2]) Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ Раевскіе поступили тогда на Математическій Факультетъ Московскаго Университета. Михаилъ Николаевичъ желалъ поступить на Историко-Филологическій Факультетъ, но за мѣсяцъ до экзаменовъ онъ, уступая желанію матери, измѣнилъ свое рѣшеніе и поступилъ на Математическій Факультетъ, по которому и окончилъ курсъ, первымъ кандидатомъ по чистой математикѣ, въ 1862 году.

1202.

В. М. Княжевичъ [1]) — А. М. Раевской.

10-го августа 1858 г. Симферополь.

Милостивая Государыня
Анна Михайловна!

На письмо Вашего Превосходительства я отвѣчалъ бы съ первою почтою, но былъ въ отсутствіи на Южномъ берегу. По пріѣздѣ оттуда я счелъ первою своею обязанностію справиться въ Приказѣ, по желанію Вашему, на счетъ процентовъ. Мнѣ тамъ сказали, что по прежнимъ билетамъ Приказа платятъ по 4 процента до 1 Февраля сего года, а затѣмъ по три. И такъ, если Вамъ не угодно имѣть капиталъ въ Приказѣ, то извольте послать билеты прямо туда.

Я предложилъ бы и въ этомъ случаѣ свои услуги, но это была бы излишняя передача денегъ изъ рукъ въ руки. Если жъ Вамъ будетъ угодно, чтобъ я поторопилъ Приказъ въ высылкѣ отъ него къ Вамъ денегъ, то не изволите ли увѣдомить меня, когда именно пошлете билеты.

Губернатору [2]) я передамъ присланныя Вами бумаги тогда, когда онъ будетъ посвободнѣе, ибо теперь онъ встрѣчаетъ Великихъ Князей, изъ которыхъ одинъ уже къ намъ пожаловалъ [3]).

Имѣя честь свидѣтельствовать почтеніе свое и жены своей, остаюсь совершенно преданный покорнѣйшій слуга

В. Княжевичъ.

Симферополь.
10 Августа 1858.

---

[1]) О немъ см. выше, письмо № 1188.

[2]) Григорій Васильевичъ Жуковскій (см. т. IV, стр. 651).

[3]) Великіе Князья Михаилъ Николаевичъ и Николай Николаевичъ съ супругами—Великими Княгинями Ольгою Ѳеодоровною и

1203.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 18 Août 1858. Рудица.

Chère Sœur, Sophie et moi nous sommes aux Anges de l'heureux dénouement des études de Vos jeunes gens. C'est un grand pas de fait, je remercie Dieu de leur succès et j'implore Sa sainte et digne garde pour eux.—Sophie et moi nous Vous remercions de tout notre cœur de Votre empressement à nous donner la bonne nouvelle. Sophie et moi nous demeurons à quelques werstes dans une charmante campagne Engalitcheff [1]) pendant de refait à neuf mon château. Je voudrois bien avoir la perspective de Vous y recevoir tous encore. Sophie et moi nous irons au commencement de Septembre passer quelques jours à Pétersbourg et je ne serai à Moscou qu'après la mi-Septembre, je crois. Dans la solitude, où nous vivons, je ne puis guère avoir de choses intéressantes à vous dire, ma chère amie; nous lisons, nous nous promenons et nous nous amusons avec Paule et Nicolas, mes petits enfans [2]), qui restent chez moi dans l'absence de Père, Mère et sœurs aînées. Sophie et moi nous Vous embrassons cordialement et nous embrassons bien aussi Vos jeunes gens.

A Vous de tout mon cœur

C. Orloff-Raïevsky.

Александрою Петровною. Великіе Князья, посѣтивъ Симферополь и Севастополь, 21-го августа прибыли въ Оріанду, а отсюда 30-го числа Августѣйшіе братья отправились на Кавказъ (Д. П. Струковъ. Августѣйшій Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, С.-Пб. 1906, стр. 213—214).

[1]) Князю Енгалычеву въ Ораніенбаумскомъ уѣздѣ принадлежало село Глобицы съ 9-ю деревнями.

[2]) Княжна Павла Владиміровна (род. 1856) и князь Николай Владиміровичъ (род. 1857) Яшвили.

1204.

Е. И. Раевская—А. М. Раевской.

20-го августа 1858. С. Никитское [1]).

Chère Cousine,

Mon mari sera à Toula le 1-er Septembre et il y passera quelques jours, aussi me charge-t-il de Vous dire que si Vous avez la complaisance de lui envoyer au plus tôt les papiers de Vos fils et un прошенie au Депутатское Собранie, il se fera un plaisir de travailler à Vous procurer les papiers que Vous désirez avoir. S'il y a encore quelques formalités à remplir, il Vous l'écrira directement de Тула: il ne me reste qu'à faire des souhaits pour la réussite d'une affaire, où j'aurais été bien heureuse de Vous être de quelque utilité. Au revoir et mille saluts de

Votre toute dévouée

C. Raewsky.

20 Août 1858.

P. S. Adressez Vos papiers: въ Тулу, Его В. Б. Ивану Артемьевичу Раевскому, въ Гостинницу Лондонъ.

На оборотѣ: Ея Превосходительству Аннѣ Михаиловнѣ Раевской. Въ Москву. На Спиридоновкѣ, въ собственномъ домѣ.

---

[1]) Старинное родовое помѣстье Раевскихъ въ Епифанскомъ уѣздѣ Тульской губернiи.

1205.

Графиня М. Ѳ. Соллогубъ [1])—А. М. Раевской.

Рожествено, 21 Août 1858.

Ma bonne Madame Raeffsky, je ne puis m'empêcher de Vous témoigner toute la part que je prends aux succès de Messieurs Vos fils et à Votre bonheur, qui en est la conséquence naturelle. Je n'ai jamais douté que Vos jeunes gens subiraient leurs examens parfaitement bien, cependant je ne pouvais m'empêcher de penser que Vous deviez pourtant éprouver quelques émotions à l'approche du mois d'Août et je craignais les suites pour Votre santé. Dieu merci, Vous pourrez maintenant Vous réposer sur Vos lauriers bien mérités cette fois par toute une existence vouée à la plus chère des causes. Laissez moi Vous embrasser tendrement à cette occasion et chargez vous de transmettre mes amicales félicitations à Messieurs Vos fils.

Ѳедя [2]) est aussi tout fier des succès de son ami et du frère de son ami. Jusqu'à présent cet enfant ne me donne que des jouissances; qu'en adviendroit-il plus tard—Dieu seul le sait. Je suis on ne peut plus heureuse d'avoir Н. И. Орфеевъ chez moi: c'est vraiment un modèle d'instituteur et d'homme tout à la fois; malheureusement il n'est pas libre de sa personne et en hiver il ne passera que ses matinées auprès de Ѳедя. Enfin je compte sur l'avenir.

J'abuse de Votre complaisance, ma bonne Madame Raeffsky, et je me retire discrète ment, en Vous embrassant de tout mon cœur.

Marie Sollohoup.

---

[1]) Графиня Марія Ѳедоровна Соллогубъ, рожд. Самарина; о ней см. т. IV, стр. 549 и 595. Черезъ своего брата Ю. Ѳ. Самарина она была въ дружескихъ отношеніяхъ съ Аксаковымъ, Хомяковымъ и другими славянофилами.

[2]) Графъ Ѳедоръ Львовичъ Соллогубъ (род. 1848, ум. 1890); см. т. IV, стр. 596.

1206.

А. М. Раевская — А. Н. Арсеньеву [1]).

(*Черновое*).

28-го августа 1858. [Москва].

Милостивый Государь
Александръ Николаевичъ,

Прошу васъ принять изъявленіе искренней моей къ вамъ признательности за выполненіе просьбы моей касательно наведенія справокъ въ Тульскомъ Депутатскомъ Собраніи о дворянскомъ происхожденіи покойнаго моего свекра. Изъ числа двухъ родословныхъ, приложенныхъ къ письму вашему, одна составляетъ для меня драгоцѣннѣйшую находку, потому что она принадлежитъ той именно отрасли рода Раевскихъ, отъ которой происходитъ покойный мужъ мой, хотя, впрочемъ, останавливается на дѣдѣ его полковникѣ Николаѣ Семеновичѣ [2]). Собравъ всѣ находящіяся у меня документы и данныя, я намѣрена воспользоваться для окончанія дѣла о внесеніи сыновей моихъ въ 6-ую часть Дворянской родословной книги обязательнымъ предложеніемъ родственника нашего Ивана Артемьевича Раевскаго [3]), который ѣдетъ въ Тулу и берется тамъ о немъ хлопотать. Позвольте мнѣ, Милостивый Государь, надѣяться, что Вы по обязательности своей не откажете и ему въ своемъ содѣйствіи, за что я вамъ буду чрезвычайно благодарна.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ истинномъ моемъ къ вамъ уваженіи и совершенной преданности.

28 августа 1858.

---

[1]) Тульскій губернскій предводитель дворянства; см. выше, стр. 27.

[2]) См. выше, стр. 31 и 33.

[3]) См. выше, стр. 34, и слѣдующее письмо.

1858.

1207.

А. М. Раевская — И. А. Раевскому.

(*Черновое*).

29-го августа 1858. [Москва].

Любезный братецъ Иванъ Артемьевичь,

Съ искреннею благодарностiю пользуюсь предложенiемъ вашимъ помочь мнѣ въ дѣлѣ внесенiя сыновей моихъ въ 6-ую часть Дворянской Родословной книги и посылаю вамъ тѣ документы и свѣденiя по этому дѣлу, которые находятся у меня подъ рукою.

Формулярный списокъ покойнаго мужа моего былъ представленъ сыновьями моими при поступленiи ихъ въ Университетъ, но я буду просить Университетское начальство, чтобъ оно мнѣ его возвратило на время, и какъ только я его получу, то отправлю къ вамъ. Какъ безъ формуляра прошенiе въ Депутатское Собранiе ни къ чему не послужитъ, то я ограничиваюсь сегодня высылкой вамъ черноваго прошенiя, которое покорно прошу васъ измѣнить, гдѣ нужно, и мнѣ возвратить.

Пожалуста, не жалѣйте моихъ денегъ тамъ, гдѣ нужно будетъ ихъ содѣйствiе, и потрудитесь написать мнѣ, сколько и куда ихъ вамъ отправить.

Бумаги, которыя я вамъ посылаю, въ особомъ застрахованномъ пакетѣ, заключаются въ слѣдующемъ:

1. Свидѣтельство о моемъ бракѣ, выданное изъ Консисторiи;

2. Метрическое свидѣтельство сына моего Николая;

3. Метрическое свидѣтельство сына моего Михаила;

4. Частная родословная моихъ сыновей, происходящихъ отъ сына Ивана Степановича — Андрея. Приложенiя къ ней, т. е.

5. Біографическія замѣтки о нѣкоторыхъ лицахъ этой родословной съ описаніемъ древняго герба рода Раевскихъ;

6. Копія съ выданной изъ Герольдіи родословной Раевскимъ, происходящимъ отъ сына Ивана Степановича—Θеодора и приписанныхъ въ 6-ую часть Родословной книги по свидѣтельству Калужскаго Депутатскаго Собранія;

7. Гербъ этихъ Раевскихъ, который различествуетъ съ вышеупомянутымъ древнимъ гербомъ;

8. Копію съ письма, полученнаго мною отъ Тульскаго Губернскаго Предводителя Дворянства;

9. Копію съ родословной Раевскихъ нашей линіи, вписанныхъ въ 6-ую часть родословной дворянской книги Тульской Губерніи и которая доходитъ до отца свекра моего—Николая Семеновича включительно. Эта родословная прислана мнѣ г-мъ Тульскимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства;

10. Копію съ письма, полученнаго мною отъ Тульскаго Губернскаго Предводителя Дворянства. Вышеупомянутая родословная переписана на гербовомъ листѣ и пополнена мною. Мнѣ совѣтовали отправить вамъ ее въ такомъ видѣ съ тѣмъ, что если Дмитрій Васильевичъ Раевскій [1]), которому принадлежитъ родословная, присланная мнѣ г-мъ Арсеньевымъ въ копіи, и другіе Тульскіе дворяне ее подпишутъ, то это будетъ весьма полезно для моего дѣла.

Считаю нужнымъ замѣтить и просить васъ объясненія въ слѣдующемъ: Калужскіе Раевскіе, гербъ и родословную которыхъ я прилагаю, имѣютъ гербъ по красному полю съ лебедемъ, стоящимъ на травѣ и обращеннымъ въ лѣвую сторону, и другими подробностями, различествующими во многомъ съ нашимъ, т. е. древнимъ гербомъ Раевскихъ, описаніе котораго Вы найдете въ прилагаемыхъ біографи-

---

[1]) Врачъ Дмитрій Васильевичъ Раевскій, лѣчившій Н. Н. Раевскаго младшаго во время его предсмертной болѣзни: см. т. IV, стр. 199, 204, 205, 206, 209, 210, 212, 214, 216 и 218. Въ 1858 г. онъ былъ преподавателемъ медицины въ Тульской Духовной Семинаріи.

ческихъ замѣткахъ. Сверхъ того, въ присланной мнѣ г-мъ Арсеньевымъ родословной значится, что Калужское Депутатское Собраніе представляло въ Герольдію о сочиненіи герба для Раевскихъ, тогда какъ мы видимъ, что Раевскіе получили гербъ отъ Короля Польскаго Болеслава. Какая причина этой разности въ гербахъ и который изъ нихъ вы употребляете? Еще разъ благодарю васъ, любезный братецъ, какъ отъ своего имяни, такъ и отъ имяни сыновей моихъ за любезное предложеніе ваше и прошу васъ принять увѣреніе въ истинномъ моемъ къ вамъ уваженіи и преданности.

29 Августа 1858.

P. S. Документа о рожденіи свекра моего въ нашемъ семействѣ нѣтъ никакого и едва-ли можно будетъ таковой отыскать въ архивѣ Московской Консисторіи.

1208.

Е. С. Молчанова [1]) и Н. А. Кочубей [2])—А. М. Раевской.

Paris, ce 10/22 Septembre [1858].

Ma bien chère Tante!

Je viens vous annoncer ce que vous avez tant désiré pour moi,—mon prochain mariage avec Nicolas Kotschoubey. Veuil-

---

[1]) Елена Сергѣевна Молчанова, дочь С. Г. Волконскаго и княгини М. Н. Волконской, рожд. Раевской, въ 1857 г. потерявшая мужа, Дмитрія Васильевича Молчанова, умершаго въ сумасшествіи (см. т. IV, passim); овдовѣвъ вторично въ 1865 г., она въ 1868 г. вышла замужъ въ третій разъ—за Александра Алексѣевича Рахманова.

[2]) Николай Аркадіевичъ Кочубей (род. 27-го октября 1827 г. въ Москвѣ, ум. 27-го октября 1865 г.), воспитанникъ Пажескаго Корпуса, выпущенный оттуда въ 1847 г. къ статскимъ дѣламъ и слу-

lez acceillir avec bonté votre futur neveu et lui accorder une part égale de l'attention que vous me portez. J'espère que Коля et Micha trouveront un frère en lui; il leur porte déjà le plus grand intérêt.

Nous sommes ici depuis trois jours; une partie de la famille de Nicolas m'attendait déjà; les visites, les dîners, les milles choses que je dois commander me donnent le vertige.

Je finis, en vous baisant bien tendrement les mains. Сережа [1]) se souvient toujours de vous et ne pense jamais à ses *grands oncles.*

Maman [2]) vous écrira plus tard.

Votre toute dévouée nièce Nelly.

Приписка Н. А. Кочубея:

Madame,

Après avoir lu le commencement de la lettre de Nelly, Vous comprendrez toute l'étendue de ma reconnaissance pour Vous. Ne me refusez pas Votre bienveillance de Tante; je sais tout ce que Votre nièce Vous doit et cela ne fera que resserrer les liens qui doivent nous unir. Vos fils, Madame, trouveront en moi un frère tout disposé à les aimer.

Croyez au profond respect et au parfait dévouement que vous porte

N. Kotschoubey.

жившій съ 1849 г. секретаремъ при посольствѣ въ Константинополѣ. Въ 1-мъ бракѣ онъ былъ женатъ (съ 1849 г.) на Екатеринѣ Аркадіевнѣ Столыпиной (род. 1824, ум. 1852; см. В. Л. Модзалевскій. Малороссійскій Родословникъ, т. II, Кіевъ. 1910, стр. 549).

[1]) Сергѣй Дмитріевичъ Молчановъ, впослѣдствіи полковникъ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка (см. т. IV).

[2]) Княгиня Марія Николаевна Волконская въ это время лѣчилась въ Парижѣ; вскорѣ туда поѣхалъ и С. Г. Волконскій.

1209.

А. М. Раевская — В. И. Либину [1]).

(*Черновое*).

4-го октября 1858. [Москва

Милостивый Государь
Василій Иванович,

Спѣшу изъявить вамъ мою признательность за принятіе на ваше попеченіе дѣла о дворянствѣ сыновей моихъ и увѣдомляю васъ, что отправленіемъ вамъ прошенія и родословной за подписью 12-ти почетныхъ дворянъ я пріостановилась, потому что мнѣ нужно напередъ объяснить вамъ слѣдующее:

1-ое. Почетныя лица, которыхъ я знаю въ Москвѣ и которыхъ могу просить засвидѣтельствовать руку Дмитрія Васильевича Раевскаго, не принадлежатъ къ дворянству Тульской Губерніи, а какъ въ прошеніи сказано, что я прилагаю къ нему свидѣтельство съ пополнительною поколѣнною росписью, данною мнѣ Дмитріемъ Васильевичемъ Раевскимъ и прочими дворянами *Тульской Губерніи*, то я считаю нужнымъ просить васъ розыскать по спискамъ Дворянскаго Собранія имена 12-ти Тульскихъ дворянъ, живущихъ въ Москвѣ, и указать мнѣ ихъ, чтобы я могла адресоваться къ нимъ для засвидѣтельствованія руки Дмитрія Васильевича.

2-ое. Не только приходы, въ которыхъ родились и были крещены покойный мужъ мой и отецъ его, мнѣ не извѣстны, но даже и мѣсяцы и числа ихъ рожденія; къ тому же метрическія книги 1770 года въ архивѣ Консисторіи не существуютъ (онѣ, вѣроятно, сгорѣли въ 1812-мъ году), и я

---

[1]) Секретарь дворянства Тульской губерніи.

только и имѣю надежду на отысканіе въ метрикахъ этого архива мужа моего, родившагося въ 1801-мъ году. Если же эта надежда не осуществится [1]), то я полагаю, что доказательствомъ о происхожденіи покойнаго мужа моего отъ дѣда его Полковника Николая Семеновича могутъ служить во-первыхъ актъ, а во-вторыхъ вводъ во владѣніе или другой подобный актъ, утвердившій его и брата его наслѣдниками послѣ отца Кіевскимъ имѣніемъ, выданный свекру моему, по смерти его отца, на полученіе его наслѣдства, состоящаго, между прочимъ, въ селѣ Якимовскомъ (Каширскаго уѣзда Тульской Губерніи). Въ случаѣ, если сей послѣдній актъ находится у племянницы мужа моего княгини Яшвиль, которой принадлежитъ теперь означенное имѣніе, то я могу доставить его вамъ въ подлинникѣ, если же нѣтъ, то засвидѣтельствованную копію съ него можно будетъ, вѣроятно, получить въ Уѣздномъ Судѣ.

Патентъ на 1-ый чинъ Николая Семеновича, прадѣда сыновей моихъ, у меня есть [2]), и я его доставлю вамъ вмѣстѣ съ подписанной родословной. Лишь только я получу отъ васъ счетъ всѣмъ расходамъ по моему дѣлу, то поспѣшу препроводить вамъ эти деньги.

Въ ожиданіи скораго отвѣта вашего на письмо мое, прощу васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ истинномъ моемъ къ вамъ уваженіи и преданности.

4-е Октября 1858.

---

[1]) Метрику рожденія Н. Н. Раевскаго младшаго разыскать не удалось.

[2]) Вотъ этотъ патентъ 1763 года, сохраняющійся у Петра Михайловича Раевскаго:

„Божіею Милостью, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая и прочая и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Николай Раевскій, которой Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскомъ полку служилъ, для оказанной его къ службѣ ревности и прилежности, въ прошломъ ты-

1210.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 9 Octobre 1858. [Pétersbourg].

Ma chère Annette, je vous écris de mon lit, que je garde pour la deuxième fois depuis mon retour de la campagne. C'est toujours la vieille histoire de mes rhumatismes goutteux et de mes catharres,—accompagnemens obligés de ma 62-ème année, седмаго десятка.

J'ai prié ma sœur Sophie de Vous rappeller une conversation que nous avons eu avec Vous avant Votre dernier départ pour l'Italie au sujet des papiers de mon cher et bien aimé frère Nicolas et de ceux surtout de mon vénéré Père qui sont en Votre possession. Vous étiez disposée alors à accéder à ma demande de me les confier pour un tems. Ces papiers sont d'un grand intérêt pour l'histoire militaire de cette époque glorieuse de la Russie. On recommence beaucoup à s'occuper de ce tems. A l'État-Major on s'est fait informer, si j'avois des papiers et des informations à donner sur mon Père. Vos enfans

---

сяча седмьсотъ шесдесятъ второмъ году пожалованъ Апрѣля въ четвертый день въ Прапорщики, Іюня въ третій день въ Подпоручики, Августа во второй день во оной же полкъ въ Поручики, но на тѣ чины патентовъ ему по нынѣ не дано, того ради Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ подданнымъ помянутаго Раевскаго за Нашего Гвардіи Поручика надлежащимъ образомъ признавать и почитать. Напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему Всемилостивѣйше пожалованномъ чинѣ такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе Собственною Нашею рукою подписали и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санктпетербургѣ, Октября дня 1763 году.

Екатерина.

М. П. Подполковникъ Василій Суворовъ.

При запечатаніи въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ № 2597.

Подписанъ Декабря девятнадцатаго тысяча седмьсотъ шесдесятъ третьяго года.

На этомъ патентѣ—скрѣпа отца генералиссимуса Суворова.

à qui les papiers appartiennent de droit, sont trop jeunes encore pour en savoir le prix, pour en tirer part; moi seule je pourrois indiquer des dates, expliquer quelquefois des allusions, enfin mettre ordre à ces papiers et écarter ce qui regarde les affaires de famille etc. Confiez moi ces papiers, je les classerai, je les séparerois de ceux de mon frère, dont une partie m'avoit été confiée pendant un tems,—j'en aurais un soin religieux et je Vous ferois la note ou même une copie de tout ce qui pourroit être utile pour l'histoire et pour l'éclaircissement de certains points, faits et gestes de mon Père et d'autres personnages importants du tems, que l'on a caché, brouillé, et pour ménager des amours propres et des gens nuls, mais assez haut placés du tems; toutes ces choses doivent se retrouver dans les papiers de mon Père, si mon frère a conservé tous ceux que Ma mère lui a remis,—et tout Vous sera rendu pour vos enfans, qui, j'espère, apprendront un jour la valeur de l'ayeul, dont ils ont l'honneur de descendre [1]). En même tems je pourrois communiquer aux personnes bienveillantes et dignes de confiance ce qui peut être utile pour l'honneur de nos armes et pour mettre à jour la vie militaire de mon Père. Vous concevez que pour les choses-là je ne m'en tiendrai pas à mon propre jugement. Ne me refusez pas, ma chère amie, ma requête; j'ai, comme vous le savez, un culte pour la mémoire de mon Père, et rien que de revoir tous ces écris seroit une source d'émotion et de jouissance pour moi, qui n'ai pas longtems à vivre et pas beaucoup de choses à attendre, to gratify me.

Parlez moi de Votre santé, de Vos jeunes gens et de Sachok [2]), embrassez les pour moi et que Dieu Vous garde tous. Je Vous embrasse cordialement.

---

[1]) Надежда Е. Н. Орловой осуществляется изданіемъ „Архива Раевскихъ"; нѣкоторыя бумаги, переданныя ей А. М. Раевскою и носящія на себѣ слѣды просмотра ихъ Е. Н. Орловою (ея приписки, помѣтки, даты), нынѣ пожертвованы ея внучкой, Е. Н. Орловой, въ Московскій Публичный и Румянцовскій Музеи (см. т. IV, стр. 430).

[2]) А. А. Раевская.

1211.

А. М. Раевская — В. И. Либину.

(*Черновое*).

30-го октября 1858 г. [Москва].

Милостивый Государь
Василій Ивановичь,

Посылаю вамъ сто рублей на расходы по моему дѣлу и съ нынѣшнею же почтою отправляю къ вамъ въ особомъ пакетѣ прошеніе мое въ Тульское Депутатское Собраніе и родословную за подписями болѣе 12-ти почетныхъ дворянъ, засвидѣтельствованными въ Московской Управѣ Благочинія. Сверхъ того, вы получите, въ видѣ посылки, патентъ Полковника Николая Семеновича Раевскаго на чинъ поручика [1]). Покорно прошу васъ о слѣдующемъ: 1-ое, какъ племянница моя Княгиня Яшвиль не нашла у себя акта о наслѣдованіи послѣ Николая Семеновича сыномъ его Николаемъ Николаевичемъ села Екимовскаго, Тульской губерніи Каширскаго уѣзда, то нельзя ли вамъ будетъ выхлопотать засвидѣтельствованную съ этого акта копію изъ того присутственнаго мѣста Тульской губерніи, въ которомъ актъ этотъ долженъ находиться; между тѣмъ, я постараюсь достать таковый актъ изъ Кіевской губерніи на наслѣдство, перешедшее мужу моему отъ его отца; 2-ое, прошу васъ сказать Дмитрію Васильевичу Раевскому [2]), что я и сыновья мои—мы ему искренно благодарны за его родственное участіе и помощь, оказанную намъ въ настоящемъ дѣлѣ, и что я бы весьма желала имѣть хотя краткое описаніе его герба, чтобъ сличить его съ употребляемымъ нами.

---

[1]) См. его выше, стр. 48—49.
[2]) См. выше, стр. 44.

Ожидая съ нетерпѣніемъ отвѣта Вашего и надѣясь на благопріятные результаты вашихъ стараній и хлопотъ по моему дѣлу, прошу васъ еще разъ, Милостивый Государь, принять изъявленіе моей признательности и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣреніе въ истинномъ моемъ къ вамъ уваженіи и преданности.

P. S. Сейчасъ получила выписку изъ купчихъ, которую при семъ прилагаю.

1212.

С. Г. Волконскій—А. М. Раевской.

14/2 Ноября. Paris. 1858.

А. М. Раевской.

Chère Sœur, je vous écris à la hâte ces lignes pour Vous faire part que j'ai rempli Votre commission et la note ci-jointe Vous en rend compte. Il ne reste à moi que désirer que vous soyez satisfaite d'achat et des mesures que j'ai prises pour la remplir exactement d'après les indications que Vous m'avez données.

La lettre que j'écris aujourd'hui même à notre beau-frère [1]) vous donnera des détails sur les miens et moi [2]). J'espère

---

[1]) А. Н. Раевскій.

[2]) Въ сентябрѣ 1858 г., послѣ двукратнаго о томъ ходатайства, С. Г. Волконскій получилъ разрѣшеніе отправиться за-границу для свиданія съ лѣчившеюся тамъ женою его, княгинею Маріею Николаевною: ему разрѣшено было отправиться за-границу на три мѣсяца. Въ началѣ октября Сергѣй Григорьевичъ выѣхалъ изъ Москвы. „Несмотря на свои годы", разсказываетъ его сынъ князь Михаилъ Сергѣевичъ: „онъ отправился въ почтовой каретѣ, на козлахъ, рядомъ съ кондукторомъ, и отъ этого неудобнаго путешествія заболѣлъ дорогою и едва доѣхалъ до Дрездена, гдѣ остановился у своего племянника, въ то время посланника нашего, князя А. Н. Волконскаго. Въ этомъ положеніи онъ писалъ изъ Дрездена, 19-го

qu'il ne Vous refusera pas de Vous en donner connaissance et Vous faire part par là de ce qui concerne les miens et moi.

Chère Sœur, je n'ai pas, j'espère, besoin de Vous assurer de la haute estime que je Vous porte et soyez persuadéé que mes vœux sont bien sincères pour Vous et mes chers neveux. Que Dieu Vous soit en aide à tous!

Je pars aujourd'hui pour Nice avec notre jeune couple [1]).

октября, къ своему шурину А. Н. Раевскому, въ Москву: „Вы удивитесь, получивъ сей листокъ еще изъ Дрездена: постигшій меня недугъ тому причиною—опухоль въ ногахъ и открывшіяся раны на оныхъ въ третій день моего отъѣзда изъ Москвы. Страданія были большія, пока дотащился до Варшавы, гдѣ и остановился на трое сутокъ; вотъ уже пятыя сутки я въ Дрезденѣ, страданія тѣ же, и сіи строки пишу Вамъ лежа, при невозможности безъ боли опустить ноги. Сегодня выѣзжаю въ Парижъ; выписалъ сына во Франкфуртъ. Не могу двинуться безъ помощи, хотя теперь опухоль въ ногахъ спала и раны закрылись. Постигшая меня болѣзнь, вѣроятно, понудитъ меня на долгое лѣченіе. Боюсь, чтобы это не почли вымышленной уловкой, чтобы не явиться къ сроку отпуска. Лишь бы силы позволили—исполню данное слово, это—обязанность, но все таки скажу, что на то нужны силы, а это не въ моей волѣ. Это обстоятельство заставляетъ меня просить Васъ, многоуважаемый Александръ Николаевичь, сообщенное Вамъ о себѣ передать по Вашему усмотрѣнію, куда почтете нужнымъ, дабы охранить меня отъ упрека въ томъ, въ чемъ я волею не буду виновенъ. если болѣзнь моя (въ чемъ можно удостовѣриться) заставитъ меня просить отсрочки въ отпускѣ. Я слишкомъ высоко цѣню данное мнѣ позволеніе Государемъ Императоромъ, чтобы не стараться на всякій случай заранѣе отклонить отъ себя всякую причину его негодованія. Жена уже выѣхала въ Ниццу изъ Парижа; дѣти меня еще тамъ ждутъ, но, дотащившись до нихъ, склоню ихъ къ выѣзду туда-же. Быть скорѣе при больной женѣ—долгъ и чувство сердца; свѣтской жизни я не ищу и не хочу". Это письмо А. Н. Раевскій препроводилъ къ помощнику шефа жандармовъ, А. Е. Тимашеву, своему родственнику, поддерживая просьбу С. Г. Волконскаго,—и шефъ жандармовъ 18-го декабря увѣдомилъ министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Иностранныхъ Дѣлъ о Высочайшемъ соизволеніи на пребываніе С. Г. Волконскаго за границею въ теченіе еще трехъ мѣсяцевъ. (Записки С. Г. Волконскаго, С.-Пб. 1901 г., стр. 503—504).

[1]) Елена Сергѣевна и Николай Аркадіевичъ Кочубеи (см. выше, ихъ письмо къ А. М. Раевской, стр. 45—46).

Michel a très innatenduement l'honneur d'une invitation à Compiene, il y est depuis cinq jours, chassant, chevauchant, dansant dans le cercle intime de l'Empereur. Il retourne demain ici et nous suivrons à Nice.

Tout à Vous et aux Vôtres

Serge Wolkonsky.

1213.

Обращеніе студентовъ-сербовъ Пестскаго Университета къ студентамъ Московскаго Университета[1]).

21-го ноября 1858. Пестъ.

Почтенные Господа и любезные Собраты,

Молодыми держится свѣтъ, говоритъ Сербская пословица. Вы, почетное юношество, проникнутое духомъ племенной любви и благородными стремленіями, вы—самое крѣпкое основаніе, лучшее зеркало, въ которомъ отражается духовная будущность каждаго народа.

Мы привѣтствуемъ Русскій народъ, видящій въ васъ достойныхъ, истинныхъ поборниковъ, представляющихъ всѣмъ намъ, Славянамъ, трудъ на поприщѣ взаимности и нашего духовнаго единства. Съ тѣмъ вмѣстѣ, чтобы могли быть извѣстны ваши труды, намъ бы очень пріятно было, если бы вы, почтенные господа, удостоили насъ доставленіемъ вашего литературнаго органа чрезъ Московскую Славянскую Контору. Чрезъ это мы имѣли бы возможность скорѣе сблизиться и тѣснѣе и единодушнѣе дѣйствовать

---

[1]) Въ бумагахъ Н. Н. Раевскаго 3-го сохранилось два экземпляра этого обращенія въ переводѣ на русскій языкъ, изъ коихъ одинъ писанъ рукою самого Николая Николаевича. Письмо было получено черезъ посредство И. С. Аксакова 24-го декабря 1858 г. (см. ниже, подъ этимъ числомъ).

на поприщѣ духовной самостоятельности и единства Славянъ.

Съ своей стороны предлагаемъ вамъ наши покорнѣйшія услуги во всемъ, что вамъ будетъ угодно.

Посылаемъ вамъ всѣмъ нашъ братскій привѣтъ и желаемъ вамъ всякаго счастія и успѣха въ предпринятомъ вами трудѣ.

Пестъ, 21 ноября 1858.

Отъ имени Сербскаго Юношества въ Пестскомъ Университетѣ...

Адресъ: An die studirende serbische Jugend im Tökölischen Institut in Pest.

Въ письмѣ этомъ рѣчь идетъ объ изданіи научнаго сборника, предпринятаго студентами Московскаго Университета по примѣру студентовъ С.-Петербургскаго Университета, выпустившихъ въ 1857 году 1-й томъ „Сборника, издаваемаго студентами Императорскаго Петербургскаго Университета", въ которомъ, между прочимъ, напечатаны письма къ редактору Сборника М. И. Сухомлинову отъ С. Т. Аксакова (изъ Москвы, отъ 25-го марта 1857 г.) и Н. И. Пирогова (отъ 27-го апрѣля 1857 г., изъ Одессы) съ одобреніемъ студенческаго предпріятія, которое, однако, прекратилось съ выходомъ въ свѣтъ, въ 1860 г., 2-го выпуска „Сборника" (объ этомъ предпріятіи см., между прочимъ, въ воспоминаніяхъ одного изъ редакторовъ „Сборника"—Л. Н. Модзалевскаго: „Изъ педагогической автобіографіи", С.-Пб. 1899, стр. 18). Сборникъ Московскихъ студентовъ долженъ былъ начать выходить съ 1859 года; въ изданіи этомъ приняли дѣятельное участіе оба брата Раевскихъ, а Николай Николаевичъ былъ избранъ и однимъ изъ редакторовъ. Изданіе это носило названіе „Библіотека Естественныхъ и Математическихъ Наукъ" (со 2-го выпуска прибавлено: „Сборникъ, издаваемый студентами Императорскаго Московскаго Университета") и должно было выходить „шесть разъ въ годъ семью тетрадями, не менѣе 56 печатныхъ листовъ большого формата въ общей сложности", такъ что полное годовое изданіе должно было заключать въ себѣ до 350 печатныхъ листовъ. Цѣна назначена была: въ Москвѣ и Петербургѣ 12 р. 50 к. сер., а съ пересылкою и доставкою на домъ—14 р. сер.; деньги могли вноситься разомъ или по частямъ: одна половина — при подпискѣ, а другая — по полученіи 3-го выпуска; подписка принималась въ Москвѣ при книжныхъ магазинахъ Ком-

миссіонера Имп. Московскаго Университета Ѳ. О. Свѣшникова на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Университетской Типографіи, и на Николаевской улицѣ, близъ Казанскаго собора. Редакторами студентами были: 1) по физикѣ—Н. Раевскій; 2) по зоологіи—Д. Соколовъ; 3) по ботаникѣ — С. Квашнинъ-Самаринъ и И. Похвисневъ; 4) по химіи — Н. Лясковскій; 5) по геологіи и минералогіи—А. Игнатовичъ; 6) по сельскому хозяйству и технологіи—И. Похвисневъ и 7) по чистой математикѣ—Ф. Остроменцкій. Молодые редакторы-издатели не справились съ обѣщанной ими программой и въ теченіе 1859 и 1860 г. выпустили всего 12 выпусковъ вмѣсто 42, обѣщанныхъ въ одинъ годъ. Пользуясь экземпляромъ этого сборника изъ Библіотеки Имп. Академіи Наукъ, даемъ его описаніе, въ порядкѣ пропуска выпусковъ цензурою,—слѣдовательно, въ порядкѣ выхода ихъ въ свѣтъ:

1) **Отдѣлъ Первый**. Выпускъ 1-й: *Физика*. Подъ редакціею Н. Раевскаго. Начальныя основанія физики и метеорологіи, съ приложеніемъ задачъ. Сочиненіе А. Ганно. Переводъ съ французскаго, съ восьмаго изданія 1859-го года. Съ 568 политипажными рисунками въ текстѣ. Москва, въ тип. Эрнста Барфкнехта и Комп. 1859. Дозв. ценз. 22-го января 1859 г., стр. 1—72, затѣмъ: „Микроскопъ, его устройство и употребленіе. Сочиненіе А. Ганновера, доктора Копенгагенскаго Университета. Переводъ съ нѣмецкаго“. Москва, въ типогр. В. Грачева и Комп. 1859. Дозв. ценз. 5-го апрѣля 1859, стр. 1—60 и 108—118, и „Смѣсь“, стр. 1—10: 1) О вліяніи давленія на электропроводимость металловъ. Статья пр. Вортмана; 2) Продолжительное дѣйствіе солнечнаго свѣта; 3) Непосредственныя наблюденія надъ происхожденіемъ грозовыхъ стрѣлъ. Статья проф. Вильгельма Викке; 4) Приложеніе фотографіи къ гравированію на деревѣ.

2) **Отдѣлъ Четвертый**. Выпускъ 1-й: *Химія*. Подъ ред. Н. Лясковскаго, М. 1859, типогр. В. Грачева. Теоретическая химія Буффа, Коппа и Цаминера, профессоровъ Гиссенскаго Университета. Переводъ съ нѣмецкаго, Москва. 1859. Дозв. ценз. 22-го января 1859; стр. 1—64.

3) **Отдѣлъ Шестой**. Выпускъ 1-й: *Сельское Хозяйство*. Подъ редакціей И. Похвиснева. М. 1859: Элементарный курсъ сельскаго хозяйства. Сочиненіе Жирардена и дю-Брейля, обработанное Докторомъ Гаммомъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Часть Первая. Москва, въ типогр. Грачева, 1859. Дозв. ценз. 22-го января 1859, стр. 1—144 и 2) Животныя полезныя въ сельскомъ хозяйствѣ и лѣсоводствѣ, какъ истребители мышей и насѣкомыхъ. Доктора Глочера. Переводъ съ нѣмецкаго, М. въ тип. В. Грачева. 1859. Дозв. ценз. 26-го апрѣля 1859, стр. 1—34.—Введеніе въ общую зоологію. Сочиненіе Мильнъ-Эдварса, члена Парижской Академіи Наукъ. Съ французскаго перевелъ Студ. Имп. Моск. Унив. В. Цетнерскій, М. 1859, въ тип. Эрнста Барфкнехта. Дозв. ценз. 22-го января 1859, 127+II (оглавл.) стр.

4) **Отдѣлъ Пятый**. Выпускъ 1-й: *Геологія и Минералогія.* Подъ редакціей А. Игнатовича, М. 1859. Основанія Геологіи, или перемѣны, происходившія нѣкогда съ землею и ея обитателями. Сочиненіе К. Ляйеля. Переведено съ пятаго изданія, М. въ типогр. Эрнста Барфкнехта. 1859. Дозв. ценз. 31-го января 1859, стр. 1—96.

5) **Отдѣлъ Седьмой**. Выпускъ 1-й: *Математика чистая и прикладная* Подъ редакціей Ф. Остроменцкаго, М. 1859. Популярныя чтенія о научныхъ предметахъ, Бесселя. Переводъ съ нѣмецкаго. М. Въ типогр. Эрнста Барфкнехта. 1859. Дозв. ценз. 7-го февраля 1859, стр. 1—64.— Теорія движенія небесныхъ тѣлъ, обращающихся вокругъ солнца по коническимъ сѣченіямъ. Сочиненіе Карла Фридриха Гаусса. Перевелъ съ латинскаго студентъ Имп. Московскаго Университета Догель. М. 1859. Дозв. ценз. 15-го мая 1859. Въ типогр. Бахметева, стр. 1—32.

6) **Отдѣлъ Третій**. Выпускъ 1-й: *Ботаника.* Подъ ред. С. Кашнина-Самарина, М. 1859: 1) Руководство къ изученію научной ботаники въ современномъ ея состояніи. Сочиненіе доктора медицины Вилькомма. Часть Первая. Общая ботаника. Переводъ съ нѣмецкаго, М. въ тип. В. Грачева, 1859. Дозв. ценз. 26-го апрѣля 1859, стр. 1—80. 2) Микроскопъ, Ганновера, гл. III, стр. 61—106 (см. 1-й вып. отдѣла Физики).

7) **Отдѣлъ Второй**. Выпускъ 2-й: *Зоологія.* Подъ редакціей студента Д. Соколова, М. 1859: Зоономическія письма. Соч. Dr. Бурмейстера, проф. зоологіи въ Галле. Переводъ съ нѣмецкаго. Часть первая. М. въ типогр. В. Грачева, 1859. Дозв. ценз. 4-го августа 1859, стр. 1—96.

8) **Отдѣлъ Пятый**. Выпускъ. 2-й: *Геологія и Минералогія.* Подъ редакціей студента А. Игнатовича, М. 1859. Основанія Геологіи, Ляйеля, стр. 97—177. Дозв. ценз. 22-го сентября 1859.

9) **Отдѣлъ Первый**. Выпускъ 2-й: *Физика.* Подъ редакціей студента Н. Раевскаго. М. 1859, въ тип. В. Грачева: Физика Ганно, стр. 73—152. Дозв. ценз. 19-го декабря 1859.

10) **Отдѣлъ Третій**. Выпускъ 2-й: *Ботаника.* Подъ редакціей студента И. Похвиснева, М. 1859, въ тип. В. Грачева: Ботаника Вилькомма, стр. 81—184. Дозв. ценз. 19-го декабря 1859.

11) **Отдѣлъ Шестой**. Выпускъ 2-й: *Сельское хозяйство и технологія.* Подъ редакціей студента И. Похвиснева, М. 1859 (продолженіе Элементарнаго курса сельскаго хозяйства, стр. 145—304). Дозв. ценз. 19-го декабря 1859.—Животныя, полезныя въ сельскомъ хозяйствѣ и лѣсоводствѣ, какъ истребители мышей и насѣкомыхъ. Сочиненіе д-ра Глогера. Переводъ съ нѣмецкаго подъ руководствомъ профессора Я. Н. Калиновскаго, М. въ типогр. В. Грачева, 1859. стр. 35—114. Дозв. ценз. 19-го декабря 1859. Сельское хозяйство Жирардена и дю-Брейля, обработанное д-ромъ Гаммомъ. Переводъ съ нѣмец-

каго подъ руководствомъ профессора Я. Н. Калиновскаго. Часть первая. Земледѣліе. М. 1860, стр. 305 — 551 + IV. Дозв. ценз. 1-го іюня 1860.

13) **Отдѣлъ Второй**. Выпускъ 3-й: *Зоологія*. Подъ ред. Д. Соколова, М. 1860. (Зоотомическія письма д-ра Бурмейстера), стр. 97—288 (конецъ 1-й части). Дозв. ценз. 25-го ноября 1860 г.

1214.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 13 Novembre 1858. [Pétersbourg].

...Ce n'est que depuis peu de jours que j'ai appris la regrettable mort de l'excellente Sophie Levitsky! [1]) Si sa sœur Julie est à Moscou, je Vous prie de lui exprimer la part bien vive que je prends à la perte cruelle qu'elle a faite.

Votre réponse à ma requête m'a vivement peiné. C'est Vous même qui l'aviez provoquée, en me parlant des papiers, que ma Mère avoit remis à mon frère,—papiers que j'ai vainement cherchés. Je veux espérer encore que lorsque Vous aurez passé dans Votre nouvelle maison et en rangeant Vos effets, Vous les retrouverez quelque-part,—et alors pensez à moi.

Je vis fort isolée, comme Vous le pensez bien; je sors peu et suis par conséquent peu au courant de ce qui se passe ici. Cependant j'ai appris l'arrivée à Pétersbourg d'un acteur Anglais (homme de couleur) qui appartient au Théâtre de *Covent-*

---

[1]) Софія Михайловна Левицкая (род. 14-го сентября 1807 г.), фрейлина Высочайшаго Двора, умерла въ Москвѣ 28-го октября 1858 г. и погребена въ Новоспасскомъ монастырѣ. Она была одною изъ дочерей Варшавскаго коменданта генерала-отъ-инфантеріи Михаила Ивановича Левицкаго, женатаго на Варварѣ Прокофьевнѣ, рожд. Пражевской (род. 1786, ум. 1837), кавалерственной дамѣ ордена св. Екатерины меньшаго креста (Московскій Некрополь, т. II, стр. 160; Ф. Ф. Вигель, Записки, т. I, стр. 64). С. М. Левицкая была до конца жизни помощницей попечительницы Пречистенской части Попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ.

Garden et qu'on dit être le premier et des meilleurs acteurs tragiques du siècle. Il a débuté ici il y a deux jours au théâtre du Cirque. Il jouoit avec des acteurs Allemands—eux en Tudesque, lui en Anglais—«Othello»!—J'avoue que ce mélange m'empêche de regretter beaucoup de n'avoir pas les moyens d'aller au spectacle [1]). Je me console moins aisément de ne pouvoir profiter de l'Opéra Italien qui est à 50 pas de moi, car je suis aussi impressionable à la musique que si j'avois 20 ans.

---

[1]) Этотъ пріѣзжій чернокожій актеръ былъ знаменитый трагикъ Айра Ольдриджъ (Ira Oldridge), родомъ негръ; уроженецъ Сенегаліи, онъ готовился быть миссіонеромъ; для подготовки къ этому поприщу онъ отправился въ Англію и въ 1825 г. поступилъ въ Университетъ въ Глазго, но уже въ слѣдующемъ году бросилъ его и, чувствуя влеченіе къ сценѣ, съ огромнымъ успѣхомъ дебютировалъ на одномъ провинціальномъ театрѣ въ роли Отелло. Пріобрѣтая все большую извѣстность, Ольдриджъ въ 1833 г. вступилъ въ труппу Ковентгарденскаго театра въ Лондонѣ и игралъ съ постояннымъ успѣхомъ. Отправившись въ артистическое путешествіе на континентъ въ 1852 г., онъ до 1860 г. гастролировалъ въ Брюсселѣ, Ахенѣ, Кёльнѣ, Боннѣ, Кобургѣ, Лейпцигѣ, Берлинѣ, Пестѣ, Вѣнѣ, наконецъ—въ Россіи, гдѣ игралъ въ Петербургѣ, Одессѣ и другихъ городахъ. Скончался онъ въ Лодзи 2-го августа 1867 года, ѣдучи въ Петербургъ на гастроли. Вотъ что писалъ А. В. Никитенко 10-го ноября 1858 г. подъ впечатлѣніемъ игры Ольдриджа въ роли Отелло: „Въ театрѣ, на представленіи „Отелло", мулатъ или, какъ назвали его въ афишѣ, африканецъ *Ольриджъ*, пріѣхавшій сюда на нѣсколько дней, игралъ Отелло на англійскомъ языкѣ, съ нѣмецкими актерами. Я не говорю и не понимаю по-англійски, но хорошо знаю пьесу и потому поѣхалъ въ театръ и—не жалѣю. Этотъ Ольриджъ большой артистъ. Трудно идти дальше въ выраженіи сильныхъ и глубокихъ страстей. Въ третьемъ актѣ, въ сценѣ съ Яго, онъ до того страшенъ, что людямъ слабонервнымъ трудно его выносить, а въ сценѣ отчаянія въ послѣднемъ актѣ васъ душатъ слезы. Игра его безъ всякой аффектаціи. Это чистѣйшая природа, съ ея грозными вулканическими потрясеніями. Все у него просто и благородно—и голосъ чудесный. Я долго не могъ заснуть въ эту ночь, а во снѣ все мерещился мнѣ этотъ Отелло со своею тигровою яростью, со своими потрясающими сердце воплями, со своею безпредѣльною скорбью въ послѣднемъ актѣ. Ольриджъ будетъ еще играть „Ричарда", „Шейлока" и „Лира" (Записки и дневникъ, т. I, С.-Пб. 1904, стр. 533).

Une de mes nièces [1]) qui est à Paris vient d'écrire à son mari ce qui suit: «Une famille Russo-Polonaise voyageant à l'étranger, avoit une cassette contenant des papiers de famille, des correspondances secrètes et peut-être un peu compromettantes et politiques. Cette cassette lui a été volée. Peu de tems après le fameux et vilain *Herzen* a publié dans un de ses scandaleux écrits des fragments de toutes ces correspondances [2]). Il s'en suit plaintes, procès s'instruisait, emprisonnement, et scellés sur son imprimerie. Que je me réjouirai, si tout cela se vérifie et si m-r Herzen est déporté à quelque colonie pénitentiaire Anglaise, où je lui permets pour ma part de vivre avec sa famille et faire fortune s'il le peut.

---

[1]) У Е. Н. Орловой были племянницы только со стороны мужа, М. Ѳ. Орлова, у котораго были: братъ Григорій Ѳедоровичъ (ум. 1850 г.), оставившій дочь, бывшую за Тосканскимъ графомъ Орсини, и сестра Елизавета, бывшая за д. т. с., сенаторомъ Александромъ Михайловичемъ Безобразовымъ; послѣдніе имѣли пятерыхъ сыновей, изъ коихъ четверо были женаты (старшій—камергеръ Михаилъ, былъ женатъ на графинѣ Ольгѣ Григорьевнѣ Ностицъ, братъ которой женился на дочери А. Н. Раевскаго—Александрѣ Александровнѣ), и пятерыхъ дочерей, изъ которыхъ четыре были замужемъ; одну изъ нихъ, вѣроятно, и имѣетъ въ виду Е. Н. Орлова.

[2]) Въ это время „Колоколъ" Герцена пользовался большимъ вліяніемъ въ правящихъ кругахъ Россіи; его, между прочимъ, постоянно читалъ Имп. Александръ II. Вотъ, напримѣръ, что писалъ Никитенко въ своемъ дневникѣ (подъ 30-мъ октября 1858 г.): „Говорятъ, Герценъ, въ 25-мъ номерѣ „Колокола", разражается ругательствами на разныхъ лицъ, не исключая и очень высокопоставленныхъ. Право же это не умно. Герценъ въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ не какъ человѣкъ, желающій споспѣшествовать благой цѣли и избирающій лучшія для того средства, а какъ фанатикъ, одержимый бѣсомъ извѣстнаго ученія, которому любо накричаться вдоволь. Жаль, онъ могъ бы быть очень полезенъ. Теперь же, благодаря его *излишествамъ*, къ нему начинаютъ быть равнодушными тѣ, которые его *боялись*, и перестаютъ уважать тѣ, которые считали его однимъ изъ полезнѣйшихъ нашихъ общественныхъ дѣятелей, такъ что онъ можетъ мало-по-малу совсѣмъ утратить свое вліяніе въ Россіи. Въ „Колоколѣ", между прочимъ, помѣщены еще какія-то официальныя бумаги, и теперь идетъ розыскъ о томъ, какъ онѣ ему достались". (Записки и дневникъ, т. I, С.-Пб. 1904, стр. 531).

Embrassez tendrement vos jeunes gens pour moi, comme je vous embrasse, ma bien chère Annette, ainsi que Sachok [1]; celle-ci est l'objet constant de mon affection, de ma sollicitude et de mes craintes pour son avenir. Христосъ съ вами.

1215.

А.-Д.-Б. Вилла [2]—А. М. Раевской.

Milano, 6 Dicembre 1858.

Madama

Nel di Lei passaggio da Milano, le abbiamo promesso di mandarle alcune nostre Conchiglie terrestri dell' Italia, allorquando ci si presentasse qualche occasione privata per Mosca. Alpresente ci si offre ma troppo repentina per cui non abbiamo tempo di prepararle.

Ci riserbiamo ad altra volta a mandarle un nostro invio; intanto le raccomandiamo caldamente di raccogliere tutte le Conchiglie *Anodonte*, *Unio*, *Dreyssene* (Mitili) e tutte le Conchiglie si bivalvi che univalvi della Neva, del Wolga e di varj fiumi e laghi della Russia, delle quali ci sara carissimo averne.

Le rimettiamo due nostre memorie Geologiche sul Bresciano e Bergamasco e sugli studii Stoppani come pure un Programma ed un avoiso de Paleontologia per il di Lei figlio [3]), al quale preghiamo di tanti nostri complimenti, ringraziandolo

---

[1]) А. А. Раевская.

[2]) Антоніо-Джіованни-Баттиста Вилла, итальянскій ученый, геологъ и минералогъ, сотрудникъ различныхъ итальянскихъ научныхъ журналовъ 1838—1862 гг.

[3]) Н. Н. Раевскій, еще будучи юношей и живя въ Римѣ, увлекался минералогіей, собирая, подъ руководствомъ двухъ знакомыхъ профессоровъ геологіи и минералогіи, коллекцію минераловъ (см. т. IV, стр. 594—595).

dei favori fattici col ricapitare i nostri pieghi a Mosca ed a Berlino.

Aggradisca Ella pure i nostri ossequi e ci creda

di Lei devotissimi

Ant-o e Gio. Batt. Villa.

P. S. Dirà al di Lei figlio, che la nostra Società Geologica di Milano fu approvata dal Sovrano ed è definitivamente costituita, anzi uno di noi (Antonio) fu nominato Vice-Presidente.

На оборотъ: Raccomandata al Sig-r Sartirana. Con opuscoli.— A Son Excellence Madame Raïevsky. Spiridonovka, Maison Raïevsky, ci-devant Rakhmanoff. Moscou.

1216.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 29 Novembre [1858. Pétersbourg].

Ma chère Annette, en rangeant mes lettres je suis tombée sur la vôtre et je me suis apperçue que je n'avois point répondu à quelques unes de vos questions et je prends la plume pour y répondre maintenant.

Quant aux papiers Lomonosoff, je vous ai répondu plus d'une fois à ce sujet [1]). Voici plusieurs années que mes papiers, mes effets, mes meubles, tout mon avoir enfin est emballé et placé dans la maison vide d'une voisine et dans des cabanes de mes paysans. Ma maison, tombant en ruine, a été, petit à petit, reparée et sans toit maintenant, sans porte et sans fenêtres. Si Dieu me prête vie, j'espère y demeurer l'été prochain.

Quant à nos étudiants, ils se tiennent fort tranquille. Il n'y a eu d'autres évenements sans éclat qu'un étudiant mis à

---

[1]) См. т. IV, стр. 260, 453, 551 и 569.

la police par sa faute, sur quoi la police a été doucement avertie de l'ordre à observer dans des circonstances semblables, sinon pour les études, an moins pour l'ordre extérieur. Je crois que vos étudiants peuvent raisonnablement imiter ceux d'ici [1]).

---

[1]) Волненія среди студентовъ Петербургскаго Университета возникли передъ самымъ началомъ учебнаго 1858—1859 года, какъ отмѣтилъ А. В. Никитенко въ своемъ дневникѣ подъ 31-мъ іюля 1858 г., бывъ на сходкѣ, „гдѣ студенты толковали о своемъ „Сборникѣ" и объ оказаніи пособія своимъ товарищамъ"; 16-го сентября онъ пишетъ: „Студенты бурлятъ и накликаютъ на Университетъ бѣду. Произошла какая-то стычка съ полиціей. Оберъ-полицеймейстеръ жаловался Попечителю на неприличное поведеніе студентовъ. Произошелъ взаимный обмѣнъ рѣзкостей"... „Сегодня", записываетъ онъ 21-го числа: „говорилъ со студентомъ Богомоловымъ, который имѣетъ вліяніе на своихъ товарищей. Старался внушить ему, чтобы онъ дѣйствовалъ на нихъ въ примирительномъ духѣ, склонялъ ихъ къ тому, чтобы они вели себя скромнѣе, больше думали о казнѣ и не давали врагамъ Университета поводовъ вредить ему въ глазахъ Государя и Общества"... Подъ 22-мъ ноября находимъ слѣдующую запись о волненіяхъ *Московскихъ* студентовъ: „Въ Москвѣ перессорились профессора: Ешевскій, Соловьевъ и Леонтьевъ, и одни изъ нихъ надѣлали гадостей другимъ. Студенты, чтобы не отстать, въ свою очередь надѣлали гадостей профессору Варнеку, объявивъ, что не хотятъ слушать его лекцій, ибо онъ—нехорошій и отсталый профессоръ. Между тѣмъ, Варнекъ, по увѣренію спеціалистовъ (онъ занимается зоологіею), принадлежитъ къ числу нашихъ лучшихъ ученыхъ. Впрочемъ, слѣдствіе, произведенное въ Москвѣ самимъ Министромъ, показало, что и Варнекъ былъ неправъ. Онъ, дѣйствительно, грубо обращался со студентами и тѣмъ самымъ вызвалъ съ ихъ стороны враждебную себѣ демонстрацію. А университетское юношество наше и безъ того вездѣ волнуется и пѣнится. Причины тому, мнѣ кажется, слѣдующія. Льготы послѣдняго времени какъ бы врасплохъ застали наше общество. У многихъ отъ непривычной свободы закружилась голова, а тѣмъ больше у молодыхъ людей, и безъ того не слишкомъ склонныхъ къ умѣренности. Человѣкъ, внезапно выведенный изъ тьмы на свѣтъ и изъ спертой атмосферы на чистый воздухъ, всегда бываетъ сначала ошеломленъ и какъ будто опьяненъ. Съ другой стороны, большинство начальствующихъ лицъ—еще воспитанники стараго режима, и они представляютъ изъ себя классическіе образцы

Le jour de St. George (26 Novembre) Sa Majesté a nommé Яшвиль au commandement du son ancien régiment des *Hussards de la garde* [1]). Cela me fait grand plaisir, puisque cela va ramener Ninette et sa famille à Царское Село et si fort à ma portée,—sans parler de ce qu'il y a de flatteur dans cette marque de confiance Impériale. Mais toute chose a un revers ici-bas: le transport de tout l'établissement d'une grande fa-

---

неспособности примѣняться къ новымъ обстоятельствамъ. Третья причина университетскихъ неурядицъ, наконецъ, кроется въ самой организаціи университетовъ, лишившей сословіе профессоровъ всякаго нравственнаго вліянія надъ юношами съ тѣхъ поръ, какъ наблюденіе за ихъ поступками перешло въ руки инспектора съ его помощниками. Молодые люди смотрятъ на него, какъ на квартальнаго надзирателя, и онъ, по самому положенію своему, не можетъ имѣть среди нихъ никакого нравственнаго авторитета". На слѣдующій день, 23-го ноября, Никитенко записываетъ: „Былъ у Попечителя на совѣщаніи по случаю студентскихъ проказъ. Да, юношество пѣнится, но, къ сожалѣнію, не всегда, какъ шампанское, а подчасъ какъ настоящій откупной сиволдай. Вотъ теперь поссорились два студента, и одинъ вызвалъ другого на дуэль. Вызванный, говорятъ, отказался отъ дуэли, а за свою обиду взялъ деньги. Товарищи возопили, что это подло, и потребовали отъ послѣдняго, чтобы онъ непремѣнно дрался. Начальство узнало, розняло пѣтуховъ и посадило ихъ въ карцеръ.—Пока мы объ этомъ судили да рядили съ Попечителемъ и инспекторомъ, пріѣхалъ товарищъ министра юстиціи Замятнинъ. Его сынъ попалъ въ секунданты. Разумѣется, мы рѣшили всѣми мѣрами воспрепятствовать дуэли, а студента, взявшаго деньги, если это окажется справедливымъ, выключить изъ Университета". Въ декабрѣ у группы студентовъ произошло рѣзкое столкновеніе съ полиціей и солдатами во время пожара, когда они, спасая имущество товарищей, были жестоко избиты (см. А. В. Никитенко. Записки и дневникъ, изд. 1904 г., ч. I, стр. 535—536 и 539).

[1]) Князь Владиміръ Владиміровичъ Яшвиль (род. 19-го декабря 1815, ум. 7-го февраля 1864 г.), съ 26-го августа 1856 г.—флигель-адъютантъ, командовалъ л.-гв. Уланскимъ Его Величества полкомъ, 30-го августа 1858 г. былъ пожалованъ въ Свиту Его Величества генералъ-маіоромъ и 26-го ноября того же 1858 г. назначенъ командиромъ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка на мѣсто Свиты Е. В. генералъ-маіора барона Винценгероде, назначеннаго младшимъ помощникомъ начальника 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

mille, le changement de cheveaux, de monture pour cause de la différence des couleurs, les nouveaux et dispendieux uniformes et équipemens, tandis que les anciens sont presque neufs et à peine payés, maintenant tout cela cause un grand dérangement, sans parler déjà de la toilette de la famille et équipages etc. etc...

Chère sœur, faites savoir à mon frère ce changement de la position de Wladimir, à qui il porte de l'intérêt. Je ne suis pas sortie de ma maison, car ma tête est encore endolorie.— Je vous embrasse mille fois et salue mes neveux.

Je remercie Sachok de sa lettre qui a le tort d'être fort courte. Lit-elle mon livre anglais?

1217.

А. И. Казначеевъ — А. М. Раевской.

5 декабря 1858. Москва.

Я и жена моя [1]) сердечно благодаримъ Васъ, моя родная Анна Михаиловна, за дружеское посѣщеніе и поздравленіе. Племянница наша Осоргина [2]) пріѣхала и хворую мою, закутавши, увлекла къ себѣ. Возвратясь изъ Сената [3]), я самъ былъ удивленъ отсутствіемъ больной въ такую ужасную погоду! Александръ [4]) мой еще въ Петербургѣ, кончаетъ свои дѣла и самъ положительно не знаетъ, когда

---

[1]) Варвара Дмитріевна Казначеева, рожд. княжна Волконская (ея письма см. въ т. III и IV); она умерла черезъ 4½ мѣсяца—24-го апрѣля 1859 г., 66 лѣтъ отъ роду.

[2]) Марія Алексѣевна Осоргина, рожд. княжна Волконская, родная племянница В. Д. Казначеевой (см. т. IV, стр. 619, 629 и 638).

[3]) А. И. Казначеевъ былъ сенаторомъ Московскихъ Департаментовъ Сената.

[4]) Александръ Александровичъ Казначеевъ, инженеръ Путей Сообщенія (см. т. II, III и IV).

именно пріѣдетъ въ Москву.—И такъ, завтра я лишь одинъ могу раздѣлить съ Вами сердечный вашъ праздникъ [1]) и пріѣду обнять моего добраго крестника съ искреннимъ желаніемъ ему лучшихъ благъ. Весь вашъ

А. Казначеевъ.

P. S. За теплый покровъ хворая моя лично будетъ благодарить Васъ.

На оборотѣ: Ея Прев-ву Аннѣ Михаиловнѣ Раевской.

1218.

А. М. Раевская—В. И. Либину.

(*Черновое*).

15-го декабря 1858 г. [Москва].

Милостивый Государь
Василій Ивановичь,

31-го октября отправила я къ вамъ при отвѣтѣ моемъ на письмо ваше отъ 12-го того же мѣсяца 100 рублей серебромъ на расходы по моему дѣлу, и сверхъ того, въ особенныхъ пакетахъ, прошеніе мое въ Тульское Депутатское Собраніе, родословную за подписью болѣе 12-ти дворянъ, засвидѣтельствованную въ Московской Управѣ Благочинія, и патентъ на чинъ поручика, принадлежавшій прадѣду сыновей моихъ полковнику Николаю Семеновичу Раевскому [2]); но по сіе время я не имѣла отъ васъ извѣстія о полученіи этихъ бумагъ и денегъ и боюсь, что, вслѣдствіе какой-нибудь ошибки въ адресѣ или неаккуратности при отправкѣ, онѣ къ вамъ не дошли.

---

[1]) Именины Н. Н. Раевскаго.

[2]) См. выше, стр. 48—49.

Съ тѣхъ поръ я получила слѣдующія извѣстія изъ Кіевской губерніи:

1-ое. Мужъ мой записанъ въ семейныхъ спискахъ Чигиринскаго Дворянства, о чемъ можно будетъ получить форменную выписку, если вы сочтете нужнымъ ее вытребовать;

2-ое. Доказательствомъ происхожденія покойнаго мужа моего отъ отца его можетъ служить актъ, копію съ котораго при семъ вамъ препровождаю. Это—вводный листъ, основанный на уступкѣ, сдѣланной мужемъ моимъ и братомъ его Александромъ Николаевичемъ Раевскимъ сестрѣ ихъ Екатеринѣ Николаевнѣ имѣнія, доставшагося имъ отъ покойнаго отца ихъ; бумаги этой можно получить форменную копію, если она вамъ нужна, какъ доказательство происхожденія мужа моего. Что жъ касается до метрическаго свидѣтельства о его рожденіи и крещеніи въ Москвѣ, то его никакъ не могли отыскать за незнаніемъ улицы и прихода, въ которомъ онъ родился;

3-е. Акта о наслѣдованіи мужемъ моимъ и братомъ его отцовскимъ имѣніемъ Кіевской губерніи не находится въ конторѣ этаго имѣнія; впрочемъ, не только мужъ мой владѣлъ имъ нераздѣльно со своимъ братомъ, но и сыновья мои наслѣдовали отцовской частью этого имѣнія.

Покорно прошу васъ не забыть передать изъявленіе нашей благодарности Дмитрію Васильевичу Раевскому [1]) и вмѣстѣ съ тѣмъ и просьбу мою о присылкѣ описанія его герба.

Примите, Милостивый Государь Василій Ивановичь, увѣреніе въ истинномъ моемъ къ вамъ уваженіи и преданности.

15-е Декабря
1858 года.

---

[1]) См, выше, стр. 44.

*

1219.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Le 22 Décembre [1858]. Soir. [Pétersbourg].

...Les sottises de vos étudiants m'indignent, ils profitent de la mansuétude de notre Souverain pour s'en donner. C'est une ingratitude et une lâcheté. On m'a assurée ici que l'on avoit mis à la porte 200 étudiants: j'en serois bien satisfaite de ma part.

Voilà 3 semaines que ma fille et ses enfants, bonnes etc. etc. habitent mon petit logement... Яшвиль a rendu son régiment [1]) et vient d'arriver ici ce matin; demain il va recevoir le nouveau Régiment [2]) et dans 2 ou trois jours toute la famille ira habiter sa garnison de Царское Село...

1220.

Расписка Н. Н. Раевскаго, выданная И. С. Аксакову.

Редакція Сборника «Библіотека Естественныхъ и Математическихъ наукъ», издаваемаго нѣкоторыми Студентами Императорскаго Московскаго Университета, получила отъ Ивана Сергѣевича Аксакова письмо, присланное на имя ея Сербскими Студентами Пестскаго Университета [3]).

Въ семъ удостовѣряю я своею подписью.

Редакторъ I-го Отдѣла Н. Раевскій.

Середа, 24-го Декабря 1858.

---

[1]) Л.-гв. Уланскій Его Величества.

[2]) Л.-гв. Гусарскій Его Величества.

[3]) Это письмо см. выше, подъ 21-мъ ноября 1858 г. (стр. 54), а отвѣтъ на письмо—ниже, подъ началомъ 1859 г. (стр. 75).

1221.

А. М. Раевская—Е. Н. Орловой.

Le 30 Décembre 1858. [Moscou].

Chère Sœur,

J'ai reçu votre petite lettre du 22 Décembre et vous remercie d'avoir fait ma commission. Ne grondez plus nos étudiants: ils ont fait, il est vrai, des sottises impermises, mais la punition qu'on leur a infligés a été plus sévère,—d'après moi, qui ai suivi jour par jour ce qui se passait, — qu'elle n'aurait dû l'être, vu les circonstances qui ont accompagné tout cela. A présent nos étudiants sont doux comme des agneaux.

Vos neveux vous souhaitent la bonne année. Nicolas me prie de vous faire tenir quelques programmes d'un journal auquel il prend part comme rédacteur [1]). Michel est le *корректоръ* de la société. Ce ne sont pas eux qui traduisent, mais ils font traduire et veillent à ce que cela se fasse bien. Leur coopération dans cette entreprise a peut-être pour eux un côté désavantageux, mais elle en a plusieurs que je crois être fort bons pour eux, sans parler que le journal en question sera très utile aux gens qui ne lisent pas les langues étrangères et se vendra à fort bon marché. Faites circuler ces programmes, je vous prie, parmis les personnes auxquelles le journal mentionné pourra convenir ou qui pourront le recommander à des chefs d'établissements tels que *gymnases*, *corps de cadets*, *Institut Thechnologique* etc., car nos rédacteurs commencent avec un très petit fond et si les souscriptions ne viennent point à leur aide, ils risquent de faire de mauvaises affaires. Nicolas vous prie de l'excuser s'il ne vous écrit pas lui-même sur tout cela: il a réellement beaucoup à faire.

---

[1]) „Библіотека Естественныхъ и Математическихъ наукъ“ (см. выше, стр. 55—58).

Nous félicitons tous votre excellent Gendre [1]) sur la nomination qui nous a bien réjoui.

Sachok [2]) danse beaucoup; quant à nous, nous goûtons des plaisirs du monde avec plus de modération,—ce qui m'arrange fort, car Moscou ne sait pas ce que c'est que des réunions où l'on ne gambade pas et où l'on ne veille pas jusqu'à 4 heures du matin.

Votre affectionnée sœur

A. Raïevsky.

Le 30 Décembre 1858.

1222.

С. Г. и княгиня М. Н. Волконскіе—А. М. Раевской.

16/4 января 1859. Nice sur Mer.

А. М. Раевской.

Bien chère Sœur, malgré que je sois à centaines de lieux de Vous, je désire ardemment de conserver Votre amitié pour moi et ma famille et je suis pour moi et eux tous l'organe de nos vœux sincères pour Vous et Vos deux fils à l'occasion de la nouvelle année.

En Vous adressant mes félicitations, je remplis envers Vous un devoir, un élan de cœur, mais à Vos fils à mes félicitations je crois avoir le droit de leur adresser quelques conseils. Moins d'entraînement de camaraderie en corps universitaire,

---

[1]) Князь В. В. Яшвиль, назначенный командующимъ л.-гв. Гусарскимъ Его Величества полкомъ. Впослѣдствіи, въ 1863 г., по окончаніи Н. Н. и М. Н. Раевскими курса въ Университетѣ, князь Яшвиль уговорилъ ихъ вступить въ свой полкъ, который, какъ предполагалось тогда, долженъ былъ итти на театръ военныхъ дѣйствій въ Польшу.

[2]) А. А. Раевская.

moins de mise en scène personnelle, de la réserve, de la dignité de conduite sociale, universitaire, privée et moins de bavardage. Ils ont un grand nom à soutenir, illustré par leur Grand Père, par leur Père. Ils ont le devoir de Vous donner amples consolations, car Vous leur avez consacré sans partage Votre existence. La jeunesse est entourée d'écueils,—il faut qu'ils les évitent pour Votre tranquillité, pour eux-mêmes. Camaraderie a des bornes; il faut que ce sentiment ne prédomine pas, car dans les cœurs chauds, comme les leurs,—cela peut faire faire fausse route sociale—privée. Que mes chers neveux ne m'en veuillent pas de m'arroger le droit de leur adresser des conseils, ils partent du souvenir de haute estime que je porte à leur Père, ils partent d'un cœur qui a un véritable attachement pour eux, ils partent de mon expérience des hommes et des choses.

Je Vous dois des détails sur moi et les miens. Depuis deux mois nous sommes tous réunis à Nice. Le plus malade de tous c'est moi; tous les autres sont en voie de progrès en santé. J'attends ce qu'on décidera sur ma requette personnelle, appuyé d'une attestation médicale [1]). Un cours d'eau à Vichy m'est indispensable; obtiendrais-je autorisation,—je reviens avec ma femme les 1-rs jours de juillet; me refusera-t-on autorisation,—je reviens à mi-août, mais probablement pour être perclus le reste de mes jours,—et ma femme revient de même avec moi. Les Kotschoubey [2]) nous quittent dans quinze jours; ils vont à Rome, peut-être à Naples, si l'Italie reste tranquille,—puis par Vienne en Russie. Mon fils [3]) part dans la huitaine

---

[1]) С. Г. Волконскому было разрѣшено продлить еще на 3 мѣсяца его пребываніе за границей (т. е., до середины марта) для лѣченія мучившей его подагры и расширенія венъ на ногахъ. Проведя зиму въ Ниццѣ, Волконскій еще разъ просилъ о продленіи отпуска до 1-го августа, для лѣченія минеральными водами въ Виши, на что также получилъ Высочайшее разрѣшеніе. (Записки С. Г. Волконскаго, С.-Пб. 1901, стр. 504).

[2]) Новобрачные Е. С. и Н. А. Кочубеи.

[3]) Князь Михаилъ Сергѣевичъ Волконскій, вскорѣ (весною) же-

pour explorer l'Italie (aussi si tout reste tranquille dans ce pays), puis il va à Alger, une partie de l'Espagne et retourne par Paris à Dresdes,—pour direction de sa seconde cure par Walter, seconde cure qui lui est indispensable pour revenir fortifié de santé à ses occupations de service.

Ma femme et moi nous fairons au commencement de février une excursion de quelques jours pour Rome en l'honneur de Zénéide [1]) et d'autres, parceque j'y ai. J'aime à ne pas être en faute envers les miens.

Je ne massacre pas ma plume à Vous parler de l'Italie. *Politiquement* les journaux Vous en disent assez. *Artistiquement* Vous l'avez exploitée; et sur les deux principes je ne suis pas juge—menant une vie très retirée.

Bien chère Sœur, recevez la présente, comme une marque de la sincère amitié, de la haute estime que je Vous porte. Amitié, sincères vœux, bien chauds pour Nicolas et Michel, qui me trouveront peut-être morigéneur, tandis que je ne suis que toute amitié, toute prévoyance pour eux.

Tout à Vous trois

Serge Wolkonsky.

Приписка княгини М. Н. Волконской: Une bonne année, chère Sœur, à Vous et à Vos enfants! J'espère que celle qui vient de s'écouler emportera les petits chagrins que nous nous sommes causés mutuellement. Je le désire de tout cœur et vous prie sincèrement de me pardonner la peine que je vous ai faite relativement à Michel. Nous resterons encore une quinzaine ici et partirons tous pour Rome. Je n'y passerai qu'une semaine, je reviendrai ici pour quelques jours et notre destination future dépendra des médecins, mais dans tous les cas je rentre

---

нившійся, въ Женевѣ, на свѣтлѣйшей княжнѣ Елизаветѣ Григорьевнѣ Волконской.

[1]) Княгиня Зинаида Александровна Волконская, рожд. княжна Бѣлосельская-Бѣлозерская, вдова князя Никиты Григорьевича Волконскаго, брата Сергѣя Григорьевича (см. т. IV, стр. 550).

en Russie à la fin de Mai. Je voulais retourner par le Danube et Odessa pour m'installer chez Nicolas [1]), mais s'il y a guerre, je reviens par Varsovie. On se bat, dit-on, à Milan, la Garde Nationale de Nice est partie hier pour la frontière [2]). La G. D. Catherine [3]) part directement pour Rome sur le «Rurik», sans toucher ni à Gênes, ni à Livourne. Nous irons par la Corniche de Gênes, mais de là nous prendrons la mer, vu que le voyage de terre est plus couteux. Je Vous embrasse de tout cœur, chère et bonne Sœur, ainsi que Nicolas et Michel. Les miens vous baisent les mains, en faisant des vœux pour Vous et les Vôtres pour la nouvelle année.

Votre sœur Marie Wolkonsky.

1223.

Редакторы «Библіотеки Естественныхъ и Математическихъ Наукъ»—графу А. С. Уварову [4]).

(*Копія*).

7-го января [1859 г. Москва].

Ваше Сіятельство графъ Алексѣй Сергѣевичъ!

5-го числа этого мѣсяца Редакція «Библіотеки Естественныхъ и Математическихъ Наукъ» получила чрезъ Студента

---

[1]) Н. А. Кочубей, зять Волконскихъ.

[2]) Это было начало войны Италіи противъ Австріи, когда Викторъ Эммануилъ, при помощи Гарибальди и поддерживаемый войсками Наполеона III, нанеся пораженія Австрійцамъ, добился сперва Виллафранкскаго мира, а въ 1861 г.—объединенія Италіи въ одно королевство.

[3]) Великая Княгиня Екатерина Михаиловна (род. 1827, ум. 1894), дочь Великаго Князя Михаила Павловича, съ 1851 г.—жена генералъ-адъютанта герцога Георга Мекленбургъ-Стрелицкаго (род. 1824, ум. 1876).

[4]) Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ (род. 28-го февраля 1824, ум. въ Москвѣ 29-го декабря 1884 г.), извѣстный археологъ и археографъ, основатель Имп. Московскаго Археологическаго Общества,

Кн. Щербатова [1]) присланные Вами на имя ея триста рублей серебромъ. Выражая Вамъ полную признательность за ваше доброе желаніе, а также и за пособіе, предложенное ей, Редакція поставлена, однако, въ необходимость возвратить эту сумму посреднику въ этомъ дѣлѣ, Князю Щербатову, въ письмѣ къ которому [2]) изложены причины этой мѣры.

Редакторы: Д. Соколовъ
Ив. Похвисневъ.
Н. Лясковскій.
Н. Раевскій.
Ф. Остроменцкій.
М. Раевскій.
7-го Января. П. Зайшевскій.

1224.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Le 17 Janvier [1859]. Samedi soir. [Pétersbourg].

Ma chère Annette, figurez-vous que ce n'est que lundi dernier que j'ai lu ou reçu votre billet [3])! On m'avoit apporté un paquet *d'annonces* et de *prospectus* [4]) adressés à mon nom d'une écriture inconnue et peu civilisée. Je me suis imaginée

---

членъ-корреспондентъ (съ 29-го декабря 1856 г.) и почетный членъ (съ 29-го декабря 1857 г.) Имп. Академіи Наукъ. Въ 1859 г. онъ былъ камеръ-юнкеромъ и Помощникомъ Попечителя Московскаго Учебнаго Округа и въ этомъ же году женился на княжнѣ Прасковіи Сергѣевнѣ Щербатовой (нынѣ Предсѣдатель Имп. Московскаго Археологическаго Общества; см. т. IV, стр. 567).

[1]) Вѣроятно, князь Борисъ Сергѣевичъ Щербатовъ (род. 1839, здравствуетъ понынѣ), старшій братъ вышеупомянутой княжны Прасковіи Сергѣевны, шуринъ графа А. С. Уварова, впослѣдствіи служившій въ л.-гв. Гусарскомъ полку.

[2]) Письмо это намъ не извѣстно.

[3]) Отъ 30-го декабря 1858 г. (см. его выше).

[4]) Объявленія объ изданіи „Библіотеки Естественныхъ и Математическихъ Наукъ".

que cela venoit de mon libraire et je n'y ai pas fait grande attention, mais l'autre jour, en montrant cela à quelqu'un, j'ai découvert votre billet. J'ai envoyé ces annonces en différents lieux, mais je doute que l'on soit très curieux ici de ces sortes de lecture: le monde officiel et le monde militaire ne sont guère curieux des sciences, le monde de la Cour encore moins; nos savants en général s'en occupent tous jusque ce qu'il faut pour recevoir leurs pensions; la jeunesse s'occupe de plaisirs permis et non permis surtout; parmis les étudiants et les élèves des hautes écoles il est possible qu'il se place un nombre d'exemplaires. Voilà du moins ce qu'on me dit...

J'ai eu le bonheur de voir arriver mon fils [1]) avant-hier soir; il sera la semaine prochaine à Moscou...

1225.

Отвѣтъ студентамъ Пестскаго Университета [2]).

[Январь-февраль 1859 г. Москва].

Любезные товарищи,

Ваше дружеское письмо отъ 21-го Ноября 1858 года насъ очень обрадовало, какъ доказательство вашего сочувствія къ вашимъ молодымъ соплеменникамъ и вашего участія ко всѣмъ нашимъ предпріятіямъ.

Многія обстоятельства были причиною того, что ваше дружеское письмо, адресованное на имя редакціи Сборника Студентовъ Московскаго Университета, оставалось такъ долго безъ всякаго отвѣта.

Главнымъ изъ нихъ было то, что мы боялись въ то

---

[1]) Николай Михайловичъ Орловъ; онъ состоялъ въ это время по Военному Министерству; въ 1860—1861 гг. онъ былъ депутатомъ Дворянства Петергофскаго уѣзда, а въ 1861—1863 гг.—Петергофскимъ уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства.

[2]) Это—отвѣтъ на обращеніе студентовъ Пестскаго Университета, напечатанное выше, на стр. 54.

трудное для васъ время навлечь на васъ еще большія непріятности со стороны Австрійскаго правительства, которое такъ подозрительно смотритъ на всякую попытку подвластныхъ ему Славянъ сблизиться со своими иноземными соплеменниками. Хотя эта причина вскорѣ затѣмъ миновалась, но мы рѣшились отложить отвѣтъ нашъ до появленія въ свѣтъ нашихъ трудовъ, желая вмѣстѣ съ письмомъ переслать вамъ плоды нашихъ посильныхъ занятій на пользу нашихъ соотечественниковъ.

Изданіе, къ редакторамъ котораго вы обращались въ вашемъ письмѣ, до сихъ не появилось, но, такъ какъ съ 1859 года возникла мысль объ изданіи другого Сборника— «Библіотеки Естественныхъ и Математическихъ Наукъ»,— то мы, редакторы послѣдняго, сочли себя въ правѣ откликнуться на вашъ дружескій привѣтъ. Къ тому же въ настоящее время представился намъ удобный случай доставить вамъ наши изданія черезъ посредство одного изъ нашихъ товарищей—болгарина Камбурова. Сборникъ нашъ не содержитъ оригинальныхъ статей: онъ весь переводный. Предпринимая его, мы имѣли въ виду исключительно пользу, которую онъ можетъ принести нашимъ соотечественникамъ при скудости учебныхъ пособій на Русскомъ языкѣ. Примите его, каковъ онъ есть; быть можетъ, и для Васъ онъ будетъ не безполезенъ.

Примите его, какъ залогъ дружбы людей, которые, подобно Вамъ, желаютъ посильно содѣйствовать нравственному благосостоянію своей родины.

Отъ имени всѣхъ участвующихъ въ изданіи «Библіотеки Естественныхъ и Математическихъ Наукъ»

Студенты: Н. Раевскій.
И. Похвисневъ [1]).

---

[1]) Вотъ 1-й проектъ отвѣта, писанный, какъ и 2-й, рукою Н. Н. Раевскаго и дающій нѣкоторыя дополнительныя данныя:

„Любезные Товарищи! Многія обстоятельства были причиною

1226.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Ce 6 février [1859. Sounky].

...Malgré la fatigue que se donne Nicolas pour son journal [1]), je ne puis m'empêcher de me réjouir de lui voir ce goût de l'occupation et cette persévérance. Il y met tout le zèle et l'ardeur que la jeunesse porte souvent à toute autre chose. Son entreprise a été fort louée par les Bobrinsky [2]) qui ont parlé de s'y abonner; pour ce qui est d'autres souscripteurs, je n'espère guère les trouver dans ce pays d'ignorance.

того, что ваше дружеское письмо осталось такъ долго безъ всякаго отвѣта съ нашей стороны. Но главная изъ нихъ была та, что мы долго ожидали появленія въ нашемъ Университетѣ другого Сборника—литературнаго, къ редакторамъ котораго относилось ваше письмо. Сборникъ этотъ, однако, не появился до сихъ поръ и, какъ кажется, вовсе не появится. Поэтому на насъ лежитъ теперь пріятная обязанность отвѣчать вамъ,—правда довольно поздно, но лучше поздно, чѣмъ никогда.

Пересылаемъ вамъ черезъ ст. Камбурова всѣ сочиненія, вышедшія подъ нашей редакціей и входящія въ составъ нашего Сборника „Библіотека Естественныхъ и Математическихъ Наукъ", и благодаримъ васъ за участіе, намъ высказанное въ вашемъ письмѣ, и вѣрьте, что студенты Московскаго Университета всегда слѣдятъ... Сборникъ нашъ не содержитъ оригинальныхъ статей: онъ весь переводный; но, предпринимая его, мы имѣли въ виду исключительно пользу, которую онъ можетъ принесть нашимъ соотечественникамъ, и для этой пользы пожертвовали мы болѣе лестнымъ для нашего самолюбія названіемъ авторовъ. Примите его, каковъ онъ есть. Быть можетъ, и для васъ онъ будетъ не безполезенъ. По крайней мѣрѣ, онъ напомнитъ вамъ вашихъ собратій и товарищей, которые, далеко отъ васъ, стремятся къ достиженію одной съ вами цѣли—къ познанію истины въ тѣхъ многоразличныхъ видахъ, въ которыхъ она представляется человѣческому разуму".

[1]) „Библіотека Естественныхъ и Математическихъ Наукъ".

[2]) Графъ Алексѣй Александровичъ и графиня Софья Александровна (тетка С. Н. Раевской) Бобринскіе (см. т. IV, стр. 421 и др.).

1589.

Quant aux histoires de l'Université [1]), j'espère que Nicolas renoncera à s'en mêler sans attendre que ses camarades lui en ôtent l'envie par des insolences. Assez de bêtises comme cela. Tout ce que j'ai de plus intéressant à vous dire d'ici, c'est qu'il dégèle. Marie [2]) promet de venir me voir, en se rendant dans la terre de Kotchoubey [3]), qui est à 70 verstes de Kieff. Adieu, chère Annette, je vous embrasse bien tendrement. Où en est votre maison?

На оборотѣ: Pour Madame Raïevsky.

1227.

Е. И. Раевская—А. М. Раевской.

8-го февраля 1859. [С. Никитское].

Chère Cousine, j'ai prié le Prince Eugène Tcherkasky [4]) de prendre à Toula les informations que vous désirez avoir, et il vient de m'envoyer la note ci-jointe, que je m'empresse de vous faire tenir. Si je puis vous être encore utile en quelque chose, je vous prie de me l'écrire et d'être persuadée de ma bonne volonté, qui cette fois n'a pas produit de grands résultats. Peut-être dans l'avenir serais-je plus heureuse. Mon adresse: Епифань, Тульской Губерніи, Село Никитское. Croyez, chère Cousine, aux sentimens distingués, que vous a voués

Votre toute dévouée

C. Raewsky.

8 Février 1859.

---

[1]) Ср. выше, стр. 68 и 69.

[2]) Княгиня М. Н. Волконская, бывшая въ это время за-границей.

[3]) Имѣніе зятя Волконскихъ, Н. А. Кочубея,—село Воронки, Черниговской губерніи.

[4]) Отставной ротмистръ князь Евгеній Александровичъ Черкасскій (род. 1820, ум. 1898), Веневскій, Тульской губерніи, уѣздный Предводитель Дворянства (1856—1870, 1873—1880 и 1882—1885 гг.), впослѣдствіи тайный совѣтникъ.

1859.

На оборотѣ приписка Ивана Артемьевича Раевскаго [1]): Потрудитесь прислать мнѣ краткое описаніе Вашего герба, и если онъ различествуетъ съ тѣмъ, который мы употребляемъ, то будьте такъ добры, напишите мнѣ, если можете, причину этой разницы и съ какого времени употребляется въ Вашемъ семействѣ теперешній гербъ; нашъ гербъ, описанный въ старой Родословной, у меня находящейся, состоитъ въ слѣдующемъ: Полученный отъ Короля Польскаго Болеслава... [2]).

1228.

А.-Д.-Б. Вилла—А. М. Раевской.

Milano, 14 Marzo 1859.

Eccellenza gentilissima.

Non dubitiamo che avrà ricevuto il nostro piego d'opuscoli con lettera del giorno 6 Dic-e p-o [3]) per mezzo del Sig. Sartirana, colla quale le abbiamo promesso un invio di Conchiglie terrestri e fluviali colla prima occasione particolare. Presentandosi ora questa, ne appoffittiamo per adempiere alla nostra promessa e le rimettiamo una scatoletta che speriamo possa esserle diaggradimento.

Troverà unita la nota delle specie coll'indicazione delle località per ciascuna. Sarà per noi un vero piacere se quando le capita un occasione particolare Ella potesse inviarci varj doppj delle specie di Russia. Nel caso V. S. Ill. desiderasse da noi altre specie ancora potremo fornirgliele.

La preghiamo dè nostri saluti al di Lei figlio [4]), e spe-

---

[1]) Мужъ Е. И. Раевской, въ это время Епифанскій уѣздный Предводитель Дворянства.

[2]) Продолженіе утрачено.

[3]) См. выше, стр. 61.

[4]) Н. Н. Раевскій, ср. выше, стр. 61, примѣч. 2-е.

riamo continui adoccuparsi di Minerali e di Geologia. Se esso avesse dei fossili di Russia, specialmente de terreni più antichi, e dei trilobiti, e volesse fare con noi dei Cambj con fossili di Lombardia, accetteressimo volontieri, mandandoci reciprocamente poco per volta, allorchè capitano occasioni private.

Ci sarebbe assai caro avere notizie del Sig. Victor Motcholsky [1]) ed anche di trovare la relazione con qualche Conchiologista che avesse varie specie della Russia meridionale. Ci raccomandiamo alla di Lei gentilezza mentre rassegniamo i nostri piu distinti omaggi a V. S. Illustriss. è devotissimi

Ant. e Gio. Batta Villa.

Cont della sala № 956 A.

На оборотѣ: A Son Excellence Madame Raïevsky. Moscou.

1229.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 9 Mars 1859.

Ma chère Annette, je viens vous annoncer l'heureuse délivrance de ma fille [2]) qui est accouchée heureusement d'un grand et gros garçon qui l'a fait longtems souffrire; tout deux du reste se portent bien et les parens recommandent le nouveau né à votre bienveillance. On l'apelle Léon [3]) et il est né le

---

[1]) Викторъ Ивановичъ Мочульскій (ум. 5-го іюля 1871 г.), извѣстный въ свое время энтомологъ, авторъ большого количества статей, напечатанныхъ въ изданіяхъ Имп. Общества испытателей Природы (членомъ коего онъ состоялъ) и Имп. Академіи Наукъ и изданныхъ отдѣльно въ Москвѣ, Петербургѣ и Гельсингфорсѣ.

[2]) Княгиня Анна Михайловна Яшвиль.

[3]) Князь Левъ Владиміровичъ Яшвиль; онъ воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ, откуда въ 1878 г. выпущенъ былъ въ л.-гв. Гусарскій полкъ, изъ котораго вышелъ въ запасъ поручикомъ; пожалованный 14-го октября 1896 г. въ званіе камеръ-юнкера Высочайшаго двора, онъ съ 1897 г. былъ Тульскимъ вице-губернаторомъ,

Видъ Карaасана отъ моря.

Исполнено въ литографіи М. М. Бороздина; по рисунку съ натуры и на камнѣ Н. Димитріева печаталъ К. Фиолеръ.

Видъ Караасана отъ моря.

1

Исполнено въ литографіи М. М. Бороздина; по рисунку съ натуры и на камнѣ Н. Димитріева печаталъ К. Фислеръ.

7 mars. Je suis allée les voir hier seulement, ma santé ne m'ayant pas permis de le faire le jour même.

L'une de vos nièces Dolgorouky [1]), mariée à Comte ou Baron Steinbock, habite Царское Село avec son mari, qui sert dans le régiment de Яшвиль [2]).

Je vous prie de me faire savoir votre arrivée ici deux jours d'avance, parce que l'on retarde les lettres parfois, et que je voudrois vous envoyer ma petite voiture en chemin de fer. Sur quoi je vous embrasse, ma chère sœur, ainsi que vos enfants à qui je recommande mon petit fils Léon. Que Dieu vous garde tous!

C. Orloff.

1230.

С. Г. Волконскій—А. М. Раевской.

10/22 марта 1859. Римъ.

А. М. Раевской.

J'ai reçu avec de contentement de cœur et d'amitié les aimables et bienveillantes lignes que Vous m'avez adressées, chère sœur, du 6—15 février. L'assurance de la continuation

---

а въ 1905—1906 г.г. Симбирскимъ губернаторомъ; нынѣ живетъ въ Петербургѣ и состоитъ почетнымъ мировымъ судьею Черкасскаго Судебно-Мирового Округа; владѣетъ имѣніемъ „Сунки", дошедшимъ къ нему отъ С. Н. Раевской. Князь Л. В. Яшвиль женатъ былъ первымъ бракомъ (съ 1897 г.) на Доминикѣ Владиміровнѣ Стахович (ум. въ январѣ 1898 г.), а вторымъ бракомъ (съ 1900 г.)—на Анастасіи Петровнѣ Стаховичъ (см. Б. Л. Модзалевскій, Родъ и потомство Ломоносова—въ „Ломоносовскомъ Сборникѣ", изд. Имп. Академіи Наукъ, С.-Пб. 1911, стр. 340).

[1]) Княжна Маргарита Сергѣевна Долгорукова, съ 5-го іюля 1858 г. жена корнета л.-гв. Гусарскаго полка графа Алексѣя Александровича Стенбокъ-Фермора (см. выше, письмо отъ 16-го іюня 1858 г.).

[2]) Князь Владиміръ Владиміровичъ Яшвиль, зять Е. Н. Орловой.

de Votre amitié pour moi, l'assurance que mes chers neveux m'accordent confiance est appréciée par moi. Encore une fois je répète à mes chers neveux que si je fais le mentor avec eux, c'est par dévouement pour la mémoire de leur Père, c'est par la conviction qu'ils ont de saints devoirs à remplir envers Vous qui leur avez consacré en plein Votre vie, c'est par la connaissance que m'a donnée ma longue expérience des hommes et des choses dans ce bas monde. J'espère que Vos enfants ne verront pas en moi un pédant, un régisseur, car ils savent que je suis l'ami de mes enfants et c'est cette même amitié que je consacre à mes neveux Nicolas et Michel. Qu'ils acceptent les conseils que je dois leur donner; que leur conduite sociale universitaire soit bien raisonnée, que leurs relations de camaraderie soient strictement choisies; le proverbe dit: «Dis moi qui tu hante, je dirai qui tu es»; qu'ils y songent, qu'ils ne s'engagent pas dans des affaires de point d'honneur; que dans toute chose ils songent à leurs devoirs envers Vous, aux consolations qu'ils Vous doivent; qu'ils se rappellent le nom qu'ils portent et alors ils rempliront devoir de cœur envers Vous et de dignité envers eux-mêmes. Dans tout cas épineux pour eux qu'ils prennens le conseil de leur Oncle Alexandre [1]) et en son absence de l'ami de leur Père—de M-r Казначѣевъ. La jeunesse a ses écarts, mais ils peuvent être de suite reparés par les avis de ceux qui méritent confiance. Tous ces conseils je les adresse à vos enfants d'un coeur qui leur est sincèrement dévoué.

Vous ne m'accusez pas, chère sœur, la réception des lampes dont Vous m'avez confié l'acquisition. Vous conviennent-elles? Sont-elles arrivées à bon port? Dans leur choix je me suis laissé guider par personnes aptes à le faire; dans leur expédition je crois avoir pris toutes les mesures de sûreté. Choix et réception—êtes-Vous satisfaite?

Ma santé a nécessité demarche de ma part pour obtenir

---

[1]) А. Н. Раевскій.

autorisation de prolongation de séjour à l'étranger [1]), seul même, loin des miens. Ce mal seul doit Vous prouver que je cède à une impérieuse nécessité et une cure d'eau à Vischy peut seul ... dire de la faculté d'être perclus de mes jambes le reste de mes jours. Je vous ai dit que je reste seul, car ma femme et les Kotchoubey [2]) partent d'ici dans la huitaine pour la Petite Russie, passant par Dresde et Varsovie et se rendant directement à la terre de mon beau-fils, qui doit se rendre dans son bien, vu la grande question du moment [3]), et Nelly [4]) vu son état de grossesse doit subir les fatigues du voyage avant que cela peut lui être pernicieux.

Quant à Michel, le mien [5]), il va encore quelque tems exploiter l'Italie artistique et se rendre à l'époque des eaux là où Walter le lui indiquera et après une seconde cure d'eaux minérales se rendra à son service.

La santé de tous les miens s'est rafermie grâce à Dieu; puisse la bonté Divine les protéger. Quant à moi, si j'obtiens l'autorisation que je réclame,—après une cure d'eau à Vischy je me rends d'un trait à Moscou, où j'espère être vers les premiers jours d'Août et si Vous êtes à la campagne hors la ville, *Extra Muros*, je serai votre locataire titulaire et Vous promets de manger ma première soupe chez Vous.

Je quitterai Rome avec une impression très peu favorable au Catholicisme et avec la ferme conviction de supériorité de notre rithe, de notre Divine service et de la vocation purement ecclésiastique de notre clergé. Ma position de maladie ne

---

[1]) См. выше, стр. 71.

[2]) Е. С. и Н. А. Кочубеи,—дочь и зять С. Г. Волконскаго.

[3]) Въ это время дѣйствовали въ губерніяхъ Комитеты по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ.

[4]) Е. С. Кочубей.

[5]) Князь Михаилъ Сергѣевичъ Волконскій, вскорѣ женившійся на свѣтлѣйшей княжнѣ Е. Г. Волконской; онъ служилъ въ это время чиновникомъ особыхъ порученій при Канцеляріи Кавказскаго и Сибирскаго Комитетовъ и былъ камеръ-юнкеромъ Высочайшаго Двора.

me permet pas d'exploiter artistiquement la belle Italie qui est si grande de souvenirs, qui a si beau climat, de si remarquables localités, mais si peu simpathique pour moi dans le présent et les hommes que je vois.

Le voyage d'Александръ Николаевичь [1]) a-t-il décidément lieu et à quand? et vers où? Comme je voudrais me rencontrer avec lui et sa fille! [2]) Précisez moi cela, si cela ne Vous est pas à charge et adressez moi toujours Votre pli à Nice, où, si je ne m'y trouve pas, on saura, où je suis. Votre lettre doit être confiée aux soins de Monsieur le Chevalier Avigdor, Banquier à Nice.

Vous me parlez du mariage de Bibikoff [3]); je suis si heureux de ce qu'il s'établit, c'est un si digne homme et si fait pour la vie de famille! Sa fiancée peut se féliciter de son choix—et je me fais garant de son bonheur.

Mais me voilà à la fin de ma quatrième page,—et tout en Vous prouvant par là, combien je me plais à causer avec Vous; il faut ne pas trop abuser de Votre patience.

Recevez donc, chère Sœur, pour Vous même, pour vos enfants les voeux que je fais pour Votre bonheur mutuel et l'assurance de mon entier dévouement pour Vous tous.

Votre frère et ami

Serge Wolkonsky.

---

¹) Раевскій.

²) А. А. Раевская.

³) Вѣроятно, Михаилъ Иларіоновичъ Бибиковъ, женившійся на дочери декабриста—Софьѣ Никитичнѣ Муравьевой (см. выше, письмо 10-го іюля 1858 г., стр. 24).

1859.

1231.

Н. Н. и М. Н. Раевскіе—А. М. Раевской.

[Начало апрѣля 1859. Москва].

Милая Маменька,

Спѣшу обрадовать васъ извѣстіемъ, что я выдержалъ экзаменъ изъ Начертательной Геометріи [1]) и получилъ 5.

Подробности моего экзамена я разскажу вамъ по возвращеніи вашемъ изъ Петербурга; теперь же я ѣду опять въ Университетъ, гдѣ продолжается экзаменъ.

Всѣ профессора, за исключеніемъ Зернова [2]), окончили свои лекціи; но Зерновъ будетъ читать еще послѣ Пасхи. Экзаменъ Богословія [3]) будетъ на Ѳоминой, т. е. около 21-го Апрѣля, экзаменъ Астрономіи—около 30-го Апрѣля [4]), Чистая Математика около 11-го Мая. У Ершова Пироговъ [5]) получилъ 4. Теперь я уже засѣлъ опять за журналъ [6]),

---

[1]) Профессоромъ начертательной геометріи былъ въ это время Александръ Степановичъ Ершовъ (род. 2-го іюля 1818, ум. 21-го февраля 1867), впослѣдствіи—директоръ Московскаго Ремесленнаго Учебнаго Заведенія.

[2]) Профессоръ чистой математики Московскаго Университета Николай Ефимовичъ Зерновъ; онъ умеръ, будучи заслуженнымъ профессоромъ, 23-го ноября 1862 г., 58 лѣтъ.

[3]) Профессоромъ богословія, а вмѣстѣ съ тѣмъ психологіи и логики былъ настоятель Университетской церкви Николай Александровичъ Сергіевскій; умеръ въ санѣ протопресвитера Московскаго Успенскаго собора 28-го іюня 1892 г.

[4]) Профессоромъ практической астрономіи (и въ то же время директоромъ Университетской Обсерваторіи) былъ Богданъ (Готфридъ) Яковлевичъ Швейцеръ (род. въ Wyla, въ Швейцаріи, 10-го февраля 1816 г., ум. въ Москвѣ 6-го іюля 1873 г.), а адъюнктомъ по той-же каѳедрѣ — Ѳедоръ Александровичъ Бредихинъ (род. 26-го ноября 1831 г., ум. 1-го мая 1904 г.), съ 1890 г.—академикъ Имп. Академіи Наукъ.

[5]) Иванъ Пироговъ, впослѣдствіи избравшій своею спеціальностію, какъ и Н. Н. Раевскій, естественныя науки.

[6]) „Библіотека Естественныхъ и Математическихъ Наукъ“.

который, однако, не поспѣетъ къ Пасхѣ. Этотъ разъ остановка за Типографіей.

Однако, время не позволяетъ мнѣ продолжать моего письма, и поэтому я заканчиваю его. Поцѣлуйте, пожалуйста, за меня тетушку [1]) и мою крестницу, если она въ Петербургѣ, и поклонитесь Нинетѣ [2]) и Князю Яшвиль.

Любящій васъ сынъ Н. **Раевскій.**

Пою пріятеля младова
И множество его причудъ.
Благослови мой долгій трудъ
О ты, эпическая Муза!
И вѣрный посохъ мнѣ вручивъ,
Не дай блуждать мнѣ вкось и вкривь!

Послѣ трехдневнаго томительнаго ожиданія мы разрѣшились отъ докучливой неизвѣстности: оказалось, что Ершовъ—человѣкъ сумасшедшій. Экзамены его — собачья комедія: студенты, не знающіе *аза въ глаза*, получаютъ *кресты* (5+); студенты, занимавшіеся цѣлый годъ его предметами,— просто (5). Я говорю здѣсь о самомъ себѣ.—

Въ ожиданіи того, что громы небесные разразятся надъ головою достойнаго профессора, т. е. профессора, достойнаго *розогъ*, началъ я заниматься Астрономіей.

Вчера вечеромъ мы были на концертѣ *Герца* [3]), и могу

---

[1]) Е. Н. Орлову.

[2]) Княгиня А. М. Яшвиль, жена князя Владиміра Владиміровича.

[3]) Генрихъ Герцъ (Henri Herz, род. 1803, ум. 1888); ученикъ Парижской Консерваторіи и знаменитаго Мошелеса, онъ уже къ 30-ти годамъ своей жизни пользовался широкой извѣстностью, какъ піанистъ и фортепіанный композиторъ; въ началѣ 1840-хъ годовъ онъ основалъ собственную фортепіанную фабрику съ концертнымъ при ней заломъ (Salle Herz), въ которой въ 1845 г. концертировалъ Глинка (см. Записки, С.-Пб. 1887, стр. 300—301), а въ 1845—1851 г. концертировалъ въ Америкѣ; фабрика его пользовалась большою славою и получила на Всемірной Выставкѣ въ Парижѣ 1-ю премію. Съ 1842 по 1874 г. Герцъ былъ профессоромъ фортепіанной игры

сказать — подобнаго еще не слыхалъ. *Фортопіаны* или *Піанофорты*, которыя или которые онъ съ собой возитъ, великолѣпны: каждая нота звучитъ, какъ арфа. Онъ играетъ совершенно по Фильдовской [1]) методѣ, т. е. отчетливо, выразительно и увлекательно. Жаль, что почтенная П. Н. Шашина не была на концертѣ: она бы вѣрно дѣлала ему глазки!

Не менѣе замѣчательно то, что я поднимаю 2 пуда одной рукой!

Любящій Васъ сынъ М. Раевскій.

P. S. Дядя [2]) ѣдетъ 19 числа.

1232.

С. Г. Волконскій—А. М. Раевской.

Римъ 10/22 Апрѣль, 1859 годъ.

Аннѣ Михаиловнѣ Раевской.

Vous recevrez, chère Sœur, de Michel mon fils l'annonce qu'il est fiancé à Lise Wolkonsky [3]), fille de mon neveu Gré-

---

въ Парижской Консерваторіи; имъ написано множество піесъ для фортепіано, теперь забытыхъ. Въ 1858 г. Герцъ гостилъ у меломана графа Г. А. Кушелева-Безбородко въ Петербургѣ (Воспоминанія Юрія Арнольда, вып. III, М. 1893, стр. 152—153).

[1]) Знаменитый Джонъ Фильдъ, композиторъ и преподаватель фортепіанной игры, родомъ ирландецъ, долго жившій въ Москвѣ, въ ней умершій въ 1837 г., 55 лѣтъ отъ роду („Московскій Некрополь", т. III, стр. 260) и оставившій множество учениковъ; о немъ см. въ книгѣ В. Генгросса (Всеволодскаго). Театръ въ Россіи въ эпоху Отечественной войны, С.-Пб. 1912, стр. 23—25 (съ портретомъ).

[2]) А. Н. Раевскій; онъ собирался въ это время за-границу.

[3]) Свѣтлѣйшая княжна Елизавета Григорьевна Волконская (род. 19-го октября 1838, ум. 15-го февраля 1897), авторъ солиднаго историко-генеалогическаго изслѣдованія „Родъ князей Волконскихъ" (С.-Пб. 1900, съ портретомъ автора, X+980 стр.); свадьба ея состоялась въ Женевѣ 24-го мая 1859 г.

goire [1]); Vous avez connu sa mère [2]) et ma future belle-fille à Rome,—ainsi qu'ai-je à dire sur elle, si ce n'est que Michel est un heureux mortel.

Un amoureux, un fiancé s'arrache difficilement de sa promise pour un devoir qui même lui est cher, mais il ne tardera pas à Vous annoncer lui-même son prochain mariage. Patientez un peu, bien bonne Sœur; mais comme je connais l'attachement que Vous portez à ma famille, je tiens, chère Sœur, que Vous ayez au plus vite connaissance de ce qui nous rend heureux.

J'espère que Nicolas et Michel et Vous, ma bien bonne Sœur, vous aimerez Lise en bons et chauds parents,—elle le mérite.

Quand et où sera la noce, ceci n'est pas décidé encore; je donne des détails présumés à notre Beau-frère [3]); il peut vous en faire part et plus tard je vous en donnerai moi-même avis. J'appelle de tous voeux que la noce se fasse au plus vite, j'espère y assister et ce qui me peine c'est que mon angélique Marie [4]), qui ne veut pas quitter Nelly [5]) enceinte et voyageant, probablement n'y assistera pas.

Mille amitiés de ma part à Vos enfans; qu'ils soient pour Vous des enfans de consolation, comme notre fils l'est pour nous. C'est le meilleur voeu que je puisse faire pour Vous et eux. Amitié, estime pour Vous tous et pour Vous—haute considération.

Serge Wolkonsky.

---

[1]) Свѣтлѣйшій князь Григорій Петровичъ Волконскій (род. 28-го марта 1808, ум. 24-го апрѣля 1882; см. т. IV, стр. 266—267), сынъ фельдмаршала князя Петра Михайловича Волконскаго и его жены, княжны Софьи Григорьевны Волконской, сестры декабриста С. Г. Волконскаго.

[2]) Княгиня Марія Александровна Волконская, рожд. графиня Бенкендорфъ (род. 24-го мая 1820 г., ум. 4-го ноября 1880), дочь шефа жандармовъ графа Александра Христофоровича Бенкендорфа.

[3]) А. Н. Раевскій.

[4]) Княгиня М. Н. Волконская.

[5]) Е. С. Кочубей.

P. S. Annoncez de ma part l'évènement heureux qui arrive à mon fils aux estimables et bons Казначеевъ [1]), — le fils [2]) y compris, car Michel [3]) lui est sincèrement attaché.

1233.

А. М. Раевская—Е. Н. Орловой.

[13-го апрѣля 1859. Москва].

Chère soeur, je vous félicite de tout mon coeur à l'occasion de la naissance de la *primagenita* de votre *primogenito* [4]). Enfin voici d'heureuses couches et une grossesse d'Olga arrivée à bonne fin. La Tante Varette [5]) est enchantée, de même que sa mère [6]). Je vous ai écris et j'attends de vos nouvelles. Votre frère [7]) part Dimanche.

Je vous embrasse bien affectueusement et je vous prie de féliciter pour moi les heureux père et mère de la nouveau-née ou nouvelle née. A. R.

Lundi de Pâques.

На оборотѣ: Ея Превосходительству Екатеринѣ Николаевнѣ Орловой. Въ С.-Петербургѣ, у Тюремнаго замка, у Поцѣлуева моста, въ домѣ Фитингофа, квартира № 5.

---

[1]) Жена А. И. Казначеева, Варвара Дмитріевна, рожд. княжна Волконская, умерла черезъ 2 недѣли послѣ написанія этого письма— 24-го апрѣля 1859 г.

[2]) А. А. Казначеевъ.

[3]) Князь М. С. Волконскій.

[4]) Рожденіе Елизаветы Орловой, дочери Николая Михайловича и Ольги Павловны Орловыхъ; см. слѣдующее письмо; она умерла младенцемъ въ Дрезденѣ, въ ноябрѣ 1860 г. (см. ниже).

[5]) Княжна Варвара Николаевна Репнина (см. т. IV).

[6]) Княгиня Варвара Алексѣевна Репнина, рожд. графиня Разумовская (см. т. IV), прабабушка новорожденной.

[7]) А. Н. Раевскій; онъ собирался ѣхать за-границу.

1234.

О. П. и Н. М. Орловы—А. М. Раевской.

Ce 14 Avr. 1859. Wologda.

Je ne prends, chère Tante, la plume, que pour vous dire Христосъ Воскресе et vous annoncer l'arrivée au monde d'une petite Елизавета Николаевна. Je vous prie tendrement, chère Tante, de l'aimer pour le moment, comme votre petite nièce, comme la petite fille de Maman, en attendant qu'avec le temps Vous l'aimiez pour elle-même. Ces quelques mots que j'écris sous une contrebande, car je suis encore dans mon lit, mais aujourd'hui étant le 10-me jour, il m'est permis de me lever...

Votre nièce dévouée Olga Orloff.

Vous sachant à Pétersbourg pour un certain temps et ne voulant pas que ma lettre se promène inutilement par le chemin de fer à votre recherche, j'attendais la nouvelle de votre retour aux foyers, que maman vient de nous donner, pour Vous annoncer, chère Tante, l'heureuse délivrance de ma femme. Mademoiselle Orloff se porte fort bien, tète pour 3 et sa Maman s'est levée aujourd'hui pour la première fois. C'est le 10-me jour, mais ses jambettes sont encore faibles et flageolent, de sorte que je l'ai vite recouchée. M-lle me ressemble, ce qui veut dire qu'elle est charmante, et j'invite mes galants cousins à lui faire la cour à outrance. La bonne fée, sa marraine, lui a prédit qu'elle serait fort riche, fort spirituelle et fort sage.

Elle est déjà jolie,—aussi les galants ne lui manqueront pas. En attendant nous saluons notre Grand'Tante Annette et la prions de nous donner une part dans ses affections,—et nous envoyons notre plus charmante moue à M-rs nos oncles Nicolas et Michel.

Le papa et la maman vous baisent les mains et vous en-

voient un Христосъ Воскресъ, le coeur plein de joie et de reconnaissance pour le Bon Dieu, qui les a si évidemment protégé dans le grave cas qu'ils viennent de traverser...

N. Orloff.

1235.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 14 soir Avril [1859. Pétersbourg].

Ma bien chère Annette, j'ai été bien contente de recevoir la nouvelle de votre heureux retour dans vos foyers. Je vous remercie d'avoir accepté mon hospitalité aussi franchement et cordialement qu'elle vous a été offerte. Cela m'a prouvé, que vous me tenez compte de mon amitié pour vous. J'ai fini heureusement mes dévotions et je suis allée passer 36 heures, de dimanche à lundi soir, chez ma fille, où mes petits enfans me font toujours fête et me reçoivent, comme une aimable compagne et addition à leur société. Nos goûts, nos caractères se conviennent à merveille. Mais j'ai payé tout cela aujourd'hui, j'ai passé presque toute matinée à genoux à souffrire. Vous avez appris avant moi, je suppose, la naissance de ma petite fille Elisabeth, à qui j'ai donné le nom de sa Grand'Mère Maternelle [1]), dont j'aime le souvenir; et je crois que c'est agréable à Olga et à la vénérable Princesse Repnine [2]), comme aussi à Varette [3]). C'est ainsi que le cercle de mes affections et de mes soucis s'étend, tandis que je ne devrois songer qu'à mon heure finale et mon salut. Les nouvelles sont toutes à la guerre plus ou moins prochaine pour nous, ce qui est

---

[1]) Елизавета Николаевна Кривцова, рожд. княжна Репнина, умершая въ 1855 г. (см. т. IV, стр. 301, 302 и др.).

[2]) Прабабушка новорожденной, княгиня Варвара Алексѣевна Репнина, рожд. графиня Разумовская.

[3]) Княжна Варвара Николаевна Репнина.

fort triste, surtout dans les circonstances palpitantes d'intérêts et de dangers, où nous sommes.

Je vous écris au bruit des canons qu'on tire pour la naissance d'un fils au Grand Duc Michel [1]) qui est déjà établi à Царское-Село. J'attends l'arrivée prochaine de mon frère et de Sachok [2]). A leur départ je compte aller m'établir à ma campagne [3]) et y attendre la nouvelle de l'arrivèe de Nicolas et sa famille à Moscou. Je reviendrai les recevoir ici, où, j'espère, qu'ils logeront chez moi, en attendant mieux. Je vous embrasse de tout mon coeur, ainsi que mes neveux et je salue M-lle Pauline [4]).

1236.

Е. Н. Орлова и А. А. Раевская—А. М. Раевской.

Pétersbourg, 27 Avril 1859.

Ma chère Annette!

J'ai été toujours en empirant de santé depuis votre départ et surtout pendant la semaine de Pâques... Sachok [5]) vient de recevoir une lettre de Marie [6]), qui lui annonce la grande nouvelle du mariage de Michel [7]).—Donnez moi des nouvelles

---

[1]) 14-го апрѣля 1859 г. родился въ Царскомъ-Селѣ Великій Князь Николай Михаиловичъ, нынѣ Предсѣдатель Имп. Русскаго Историческаго Общества, Имп. Русскаго Географическаго Общества и Имп. Россійскаго Общества Плодоводства, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, докторъ honoris causa Берлинскаго Университета, авторъ многихъ историческихъ трудовъ и изданій.

[2]) А. Н. Раевскій съ дочерью Александрою, ѣхавшіе тогда заграницу.

[3]) Рудицы, въ Ораніенбаумскомъ уѣздѣ.

[4]) Полина Ардальоновна Эйнвальдъ (см. т. IV).

[5]) А. А. Раевская.

[6]) Княгиня М. Н. Волконская.

[7]) См. выше, стр. 87—88.

des examens de vos enfants, j'avoue, que j'ai quelques inquiétudes sur ceux de Nicolas grâce à son rôle de rédacteur [1]), dont je trouve qu'il aurait pu se passer pendant ses études à l'Université...

C. Orloff.

Je profite de cette occasion, chère Tante, pour vous dire, que nous sommes arrivés sains et saufs à Pétersbourg. Nous avons eu jusqu'ici un bien mauvais temps. L'eau de la Néva a fait beaucoup de mal à Papa [2]), de sorte qu'il est au lit depuis hier. Aujourd'hui il va un peu mieux. Je vous embrasse tendrement, chère Tante. Je vous écrirai de Berlin. Embrassez mes cousins pour moi.

Votre affectionnée nièce
S. Raievsky.

La pauvre Tante souffre terriblement!

На оборотѣ: Ея Превосходительству Аннѣ Михайловнѣ Раевской. На Спиридоновкѣ, въ собственномъ домѣ. Въ Москвѣ.

1237.

Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» № 3768 помѣщено извѣстіе о письмѣ, полученномъ Ордин. Профес. Никитою Ивановичемъ Крыловымъ 28 Апрѣля 1859 года [3]).

Находясь въ безпокойномъ возмущеніи и, такъ сказать, встревоженномъ состояніи своей духовной природы и

[1]) „Библіотеки Естественныхъ и Математическихъ Наукъ".

[2]) А. Н. Раевскій, ѣхавшій съ дочерью за границу.

[3]) Сохранившаяся въ архивѣ Раевскихъ записка эта съ вышеприведеннымъ заглавіемъ представляетъ собою, вѣроятно, пародію на лекціи Н. И. Крылова, написанную кѣмъ-либо изъ его многочисленныхъ слушателей. Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" 1859 г.

собственнаго міросозерцанія, мы рѣшаемся представить на ваше юридическое философское умозрѣніе нѣсколько прав-

мы не нашли никакого намека на письмо, будто бы полученное проф. Крыловымъ, да и самаго № 3768 въ этой газетѣ нѣтъ. Чѣмъ объяснить эту мистификацію,—не знаемъ.

Никита Ивановичъ Крыловъ (род. 1807, ум. 1879)—профессоръ, съ 1836 по 1874 г. читавшій въ Московскомъ Университетѣ лекціи по Римскому праву и его исторіи. Прекрасная біографія его написана однимъ изъ его учениковъ—А. Ѳ. Кони и помѣщена въ „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ". Дѣлаемъ изъ нея нѣсколько выписокъ, которыя обрисовываютъ любопытную фигуру Крылова: „Лекціи его", говоритъ А. Ѳ. Кони", блестящія по формѣ, содержательныя по существу—сразу стали оказывать сильное вліяніе на аудиторію, которая состояла обыкновенно не изъ однихъ студентовъ-юристовъ, но и изъ студентовъ другихъ факультетовъ... Будучи яркимъ представителемъ исторической школы, онъ вносилъ историческій элементъ въ значительной степени и въ изложеніе догмы Римскаго гражданскаго права. Благодаря этому, содержаніе его лекцій пріобрѣтало живой оттѣнокъ, чуждый отвлеченной схематичности, и каждое догматическое положеніе являлось у него одновременно и результатомъ сложнаго историко-бытового процесса, и источникомъ, въ своемъ практическомъ примѣненіи, новыхъ жизненныхъ отношеній, слагавшихся, съ теченіемъ времени, въ одно органическое цѣлое... Исторія римскаго права въ томъ видѣ, какъ ее читалъ Крыловъ, не была сухимъ перечнемъ послѣдовательно развившихся правовыхъ формъ и институтовъ,—это была полная и яркая картина всего политико-юридическаго роста римскаго государственнаго организма; каждое новое понятіе или учрежденіе являлось въ его лекціяхъ результатомъ взаимодѣйствія цѣлаго ряда факторовъ—религіозныхъ, экономическихъ, политическихъ—и факторы эти очерчивались яркими и рельефными чертами. Римскій гражданинъ, во всей полнотѣ своихъ правъ,—этотъ „автократъ и автономъ" по выраженію Крылова,—особенно ему нравился. Онъ восхищался имъ, какъ правовымъ явленіемъ, онъ любовался имъ, какъ художникъ. При томъ, вслѣдствіе тонкаго психологическаго пониманія человѣка, Крыловъ умѣлъ всегда поставить его въ центрѣ историческихъ явленій, не перечисляя ихъ въ извѣстномъ порядкѣ, болѣе или менѣе искусственномъ, а развертывая передъ слушателями весь сложный ходъ послѣдовательнаго развитія римскаго гражданина въ различные—историческіе и бытовые—періоды его жизни и давая возможность прослѣдить зарожденіе и движеніе его правового творчества. Взаимодѣйствіе римскихъ юридическихъ нормъ и институтовъ и римской общественной и политической жизни изображалось Крыловымъ въ

ственныхъ и психологическихъ нормъ, добытыхъ изъ послѣдняго созерцанія личности величайшаго Юрисъ-Консульта новѣйшаго времени на вчерашнемъ экзаменѣ. Вопросъ этотъ будетъ имѣть особенную замѣчательность и современный животрепещущій интересъ.

яркихъ и выпуклыхъ чертахъ... Все, что говорилъ Крыловъ съ каѳедры, всегда было чрезвычайно жизненно и, не смотря на юмористическія и подчасъ саркастическія выходки, въ концѣ концовъ, возвышенно по руководящей мысли. Картины римскаго правового быта постоянно противополагались явленіямъ русской дѣйствительности или, въ рядѣ примѣровъ и шутливыхъ сравненій, остроумно переплетались съ нею. Передъ своими слушателями Крыловъ являлся не кабинетнымъ ученымъ, преподающимъ отвлеченное отъ современной жизни знаніе, а живымъ человѣкомъ, горячо любившимъ свой народъ, болѣвшимъ за него сердцемъ и никогда не забывавшимъ ни этой любви, ни этой боли, уходя мысленно въ даль прошедшихъ вѣковъ и чужихъ учрежденій... Статьи Крылова въ „Русской Бесѣдѣ" и „Молвѣ" подали въ свое время поводъ къ надѣлавшей много шуму полемикѣ. Въ ней ожесточеннымъ противникамъ Крылова выступилъ „Русскій Вѣстникъ", въ которомъ былъ помѣщенъ рядъ „изобличительныхъ писемъ" Байбороды (псевдонимъ) и статьи Каткова и Леонтьева, пытавшіяся сорвать съ Крылова „пышную мантію незаслуженнаго авторитета", изобличая его въ нѣкоторыхъ фактическихъ и грамматическихъ, въ сущности очень мелкихъ и спорныхъ ошибкахъ. За Крылова вступились молодой ученый Шпилевскій и профессоръ Шевыревъ (подъ псевдонимомъ „Ярополкъ"). Страстный тонъ нападеній и ихъ ѣдкость очень подѣйствовали на впечатлительную натуру Крылова—онъ, какъ видно изъ дневника Погодина, заболѣлъ и на всемъ складѣ его дальнѣйшей жизни отразились въ извѣстной степени вліяніе пережитаго имъ за это время душевнаго состоянія... Крыловъ былъ небольшого роста, съ мягкими чертами гладко выбритаго лица, оживленнаго лукаво-добродушною усмѣшкою и веселымъ взоромъ умныхъ глазъ. Его чисто-русская, полная изящной простоты и народныхъ оборотовъ рѣчь лилась свободно, сопровождаемая выразительною мимикою. „Профессоръ-поэтъ", по выраженію С. А. Муромцова,—онъ жилъ на каѳедрѣ и вполнѣ овладѣвалъ вниманіемъ слушателей, съ сожалѣніемъ отрывавшихся отъ его лекцій, когда звучалъ несносный въ этомъ случаѣ звонокъ. Говорилъ онъ великорусскимъ говоромъ, съ легкимъ удареніемъ на о, и любилъ употреблять вопросительную форму". Ср. также воспоминанія А. Ѳ. Кони: „Житейскія встрѣчи"—въ литер. прилож. къ „Нивѣ" 1912 г., № 11.

Разсматривая юридическую матерію въ чистомъ, абстрактномъ состояніи и преимущественно разсѣкая орудіями аналитическаго отношенія область судопроизводства—processio juris, jus procedit — право находится въ какой-то торжественной процессіи,—мы находимъ тамъ одну величайшую идею, безъ которой правильное движеніе человѣческой личности въ гражданскомъ обществѣ немыслимо и невозможно. Такая величайшая идея состоитъ въ отдѣленіи суднаго начала отъ политическихъ соображеній, въ очищеніи правосудія отъ всякаго страстнаго и корыстнаго вліянія. Для насъ важенъ матерьяльный субстратъ— умственныя способности и юридическій объектъ: свѣдѣнія по данному предмету, фактическая обстановка, родъ, званіе, происхожденіе, сіятельная vпостась и княжескій титулъ совсѣмъ не вліяютъ на эту судную душу, на это внутреннее духовное и торжественное взвѣшиваніе способностей и трудовъ подсудимыхъ.

Древній міръ съ величайшею строгостью преслѣдовалъ такое возмутительное проявленіе незаконной воли судей— judices, arbitres, judicium centumvirale и проч.

Цензоръ заносилъ въ свои списки maculam. Онъ былъ призываемъ къ общественному суду—judicia popularia, терялъ уваженіе и довѣріе гражданъ, исключался изъ судейскаго ареопага и лишался права на публичныя должности, не могъ принадлежать даже къ сословію viatores— хожалые—и слѣдовательно могъ быть fustibus castigatus vel funibus verberatus — колоченъ по спинѣ, по щекамъ, куда попало. Такое странное проявленіе карательной силы закона и общественнаго мнѣнія дѣлалось еще строже, если было замѣчено, что судья, при исполненіи своего юридическаго служенія, былъ въ состояніи винокуреннаго опьяненія или аквавитальнаго безпамятства. Уличивъ свой антропоморфическій типъ, онъ могъ подвергнуться вытолкновенію его даже изъ подраспическаго (?) сословія и обрекался на месть Византійскому богу—sacer esto, cum bobus, — съ волами.

Въ краткомъ, далеко не полномъ и не совершенномъ философскомъ очеркѣ мы коснулись только нѣкоторыхъ— двухъ-трехъ сторонъ для того, чтобы высказать, что сынъ и якобы гражданинъ древняго Рима по ученому усыновленію долженъ проводить свою мыслительную способность въ возможно правильномъ, правдивомъ и, такъ сказать, удовлетворительномъ годичномъ изложеніи академическаго курса, а глубину своего обаятельнаго взгляда заглушить и успокоить тщательнымъ погруженіемъ его въ пуховыя подушки, гибкія, мягкія и чрезвычайно сподручныя для возвращенія умственной субстанціи въ трезвое состояніе— по крайней мѣрѣ, наканунѣ экзамена.

1238.

Князь М. С. Волконскій—А. М. Раевской.

Ce 29 Avril 1859. Rome.

Bien chère et estimée Tante,

Ne m'en voulez pas, si j'ai tant tardé à prendre la plume pour Vous faire part du bonheur que la Providence m'envoie dans la personne de Lise Wolkonsky [1]), dont les parens viennent de m'accorder la main.

Vous avez connu Lise et sa Mère [1]) pendant Votre séjour à Rome,—mieux que personne Vous saurez comprendre l'étendue de mon bonheur, et j'ose espérer que Vous y prendrez part, en reportant vos souvenirs à l'époque où Vous aviez connue ma fiancée. Le voeux le plus sincère que je puisse faire pour mes chers cousins Nicolas et Michel c'est de leur souhaiter dans l'avenir un bonheur pareil au mien, car rien au monde ne peut l'égaler. Chère Tante, daignez reporter sur Lise le bon vouloir, la bienveillance que Vous m'avez toujours té-

---

[1]) См. выше, стр. 87—88.

moignés: elle et moi nous saurons apprécier cette bonté de Votre part.

J'embrasse affectueusement Nicolas et Michel, je regrette tant de ce qu'ils ne soyent pas là le jour de mon mariage pour être mes garçons de noce.

Agréez, chère Tante, l'assurance de mon profond respect et de mon dévouement pour Vous.

Michel Wolkonsky.

1239.

Н. Н. Раевскій—А. М. Раевской.

[Конецъ мая—начало іюня 1859]. Ильинское.

Милая Маменька.

Мы пріѣхали въ 10-мъ часу, обозъ въ 4 утра. У насъ нѣтъ *ни одного* шкапа для книгъ, такъ что клади ихъ хоть на полъ. Я не нахожу своихъ ключей, такъ что если вы ихъ найдете, то перешлите поскорѣе. Я спалъ на кровати безъ матраса, т. е. на доскахъ, покрывшись вторымъ вицмундиромъ и подложивши подъ голову шинель.

Преданный сынъ Вашъ Н. Раевскій.

Ильинское, 4 часа утра.

Идемъ рыбу ловить.

Мужикамъ-извощикамъ мы дали на водку 50 к. с.

1240.

А. А. Раевская — А. М. Раевской.

Marienbade, 8 juin n. s. 1859.

Très chère Tante!

Pardon, mille fois pardon de mon long silence; je ne sais vraiment, comment excuser ma paresse, mais de grâce ne m'en

voulez pas! Madame Myèvre [1]), dans sa dernière lettre m'a dit qu'elle vous avait vue, mais comme elle n'a rien ajouté de plus, je ne sais pas, où Vous comptez passer l'été? Puisqu'on envoie la pauvre Tante Orloff à l'étranger, vous ne pourrez plus aller à Рудица.—Chère Tante, si Vous avez la bonté de m'écrire quelques mots, veuillez bien me dire quand on attend Tante Sophie [2]) et où l'on envoie la Tante Orloff, car Ninette [3]) nous dit seulement que son état est grave, mais rien de plus.

Vous savez sans doute, chère Tante, que nous avons eu une très belle traversée, cependant le troisième jour nous avons souffert du mal de mer. Nous sommes restés trois jours à Berlin, où j'ai trouvé Antonine Deunhoff, qui m'a aidé à faire mes achats; c'est alors que j'ai dépensé votre argent, chère Tante, pour lequel je vous remercie beaucoup. Quelques heures avant de partir pour Dresde nous avons reçu une dépêche de Nelly [4]) pour dire qu'elle restait à Dresde encore deux jours. Vous pouvez Vous figurer, chère Tante, combien j'ai été heureuse de revoir Nelly; je ne l'ai trouvée nullement changée. Quant à Kotchoubey [5]), il me plaît beaucoup. Le reste de la famille était resté à Génève en attendant la noce [6]), qui a dû avoir lieu avant hier. Nous avons aussi trouvé à Dresde la pauvre Madame Dournoff [7]) qui va bien mal. J'ai été faire une petite excursion dans la Suisse-Saxonne et j'en suis revenue enchantée, ravie. Vous avez eu raison, chère Tante, en me di-

---

[1]) Воспитательница А. А. Раевской.

[2]) С. Н. Раевская.

[3]) Княгиня А. М. Яшвиль.

[4]) Елена Сергѣевна Кочубей.

[5]) Н. А. Кочубей, мужъ Елены Сергѣевны.

[6]) Свадьба князя М. С. и княжны Е. Г. Волконскихъ состоялась въ Женевѣ 24-го мая 1859 г.

[7]) Александра Петровна Дурново, рожд. свѣтлѣйшая княжна Волконская, тетка новобрачной княгини Е. Г. Волконской, умерла черезъ нѣсколько дней послѣ написанія этого письма—1-го іюня 1859 г. (ср. т. IV, стр. 324 и др.).

sant que Marienbade est un joli endroit; c'est vraiment charmant—il y a tant de bois et tant de promenades; malheureusement on ne peut y trouver ni ânes, ni chevaux de selle. A cause de la guerre il y a fort peu de monde cette année a Marienbade, de sorte qu'on ne pense point à danser. Nous avons ici l'une des soeurs de notre Impératrice-Mère—la Grande Duchesse de Meclenbourg-Schverin [1]), qui voyage incognito. Il fait un temps magnifique, mais la végétation n'est pas plus avancée qu'elle ne doit l'être à Moscou et puis les soirées sont froides.—Mais adieu, chère Tante, il est temps que je vous quitte et je le fais en vous embrassant bien tendrement ainsi que mes cousins et en vous priant d'excuser mon griffonage. Mes compliments à Mademoiselle Pauline [2]), je vous prie. Votre affectionnée nièce

S. Raievsky.

Si vous avez la bonté de m'écrire—remettez votre lettre à M-me Myèvre.

На оборотѣ: Russland, Moscou. Ея Благородію Аннѣ Ивановнѣ Міеврѣ. На Большой Дмитровкѣ. Въ домѣ Раевской. Въ Москвѣ. *Прошу передать Аннѣ Михайловнѣ Раевской.*

1241.

Графиня Е. Н. Апраксина [3])—А. М. Раевской.

24-го іюня [1859. С. Сотницыно].

Chère Cousine. Je me proposais de vous écrire tout ce tems-ci pour avoir de vos nouvelles et maintenent je ne veux

---

[1]) Вдова великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго Павла-Фридриха (род. 1800, ум. 1842)—великая герцогиня Александра, рожд. Принцесса Прусская (род. 1803, ум. 1892).

[2]) П. А. Эйнвальдъ.

[3]) Графиня Евдокія Николаевна Апраксина, рожд. Небольсина, дочь сенатора Николая Андреевича Небольсина (бывшаго съ 28-го

plus remettre le plaisir de vous adresser quelques lignes. J'espère que ma lettre vous trouvera en bonne santé ainsi que mes neveux qui, je suis sûre, profitent amplement à Illinsky du bel été que nous avons. Ici il fait des chaleurs tropicales et l'on en est même à souhaiter un changement de tems pour le mauvais. Notre séjour est très animé par l'arrivée de ma soeur [1]) qui est chez nous avec tous ses enfans. Le genre de vie calme que nous menons nous convenant à tous beaucoup, nous pouvons nous dire que si nous ne nous amusons pas, nous sommes bien loin de nous ennuyer et si, Dieu aidant, rien ne vient déranger notre existence dont la monotonie nous plaît, nous ne quitterons la campagne qu'à regret. Que faites-vous, chère Cousine, restez-vous en ville ou bien n'avez-vous pas abandonné votre projet d'aller dans le bien de Voroneje? Si vous avez encore toujours l'intention de vous y rendre cet été, e voudrais le savoir, car comme il est très probable que mon mari aille aussi dans ces contrées, vous comprenez qu'il lui serait bien agréable de s'y trouver en même tems que vous. L'époque de son départ à lui n'est pas fixée et même il se peut que jusque là il sera obligé de faire un voyage à Moscou par affaire; dans ce cas-là il ira absolument vous voir et se rendra dans *votre maison*. Si vous allez à Illinsky ou bien que vous supposez qu'il ne vous trouvera pas dans votre maison, de grâce donnez lui votre adresse, car il tient beaucoup à

января 1829 по 20-е января 1838 г. Московскимъ Губернаторомъ и съ 5-го февраля 1841 по 11-е февраля 1844 г. Московскимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства), отъ перваго брака его съ княжною Авдотьею Дмитріевною Львовой (умершей въ Москвѣ въ 1825 г.), жена (съ 26-го апрѣля 1842 г.) двоюроднаго брата А. М. Раевской— графа Ивана Александровича Апраксина (см. т. IV, стр. 297—298) она родилась 22-го февраля 1821 г., умерла 12-го мая 1886 г.

[1]) Марія Николаевна Бибикова (род. 15-го апрѣля 1822, ум. въ Петербургѣ 24-го мая 1883; Петербургскій Некрополь, т. I, стр. 213); ея мужъ—генералъ-маіоръ Александръ Ивановичъ Бибиковъ умеръ въ 1856 г. (Князь П. В. Долгоруковъ. Россійская родословная книга, т. IV, стр. 294).

vous trouver à Moscou. Quant à moi, je ne bougerai pas de Сотницыно jusqu'à tard en automne,—ainsi, si vous avez la générosité de m'écrire, votre lettre sera reçue par moi avec reconnaissance et bien du plaisir.—Tous les miens se rappellent à votre bon souvenir, chère Cousine, et mes filles [1]) particulièrement. Je vous embrasse.

24 juin.

C-sse E. Apraxine.

Mon adresse: Танбовской губерніи, Шацкаго уѣзда, на станцію *Каргашино*, въ село *Сотницыно*.

1242.

Н. Н. Раевскій—А. М. Раевской.

[Іюль 1859 г. С. Ильинское].

Милая Маменька,

Хотя и не стоило присылать сюда телѣжку для того только, чтобы доставить намъ зубныя щетки, которыхъ мы никогда не употребляемъ, однако, эта оказія уже потому хороша, что она даетъ намъ возможность переслать Вамъ les prémices de notre pêche—нѣсколько рыбъ, пойманныхъ сегодня по утру въ вершахъ и сегодня вечеромъ неводомъ. Такое начало письма Васъ, можетъ быть, удивитъ, и Вы заключите отсюда, что мы съ утра до вечера и съ вечера до утра все рыбу ловимъ, ловимъ и ничего болѣе не дѣлаемъ; но Вы ошибаетесь: вчера я успѣлъ уже прочесть нѣсколько десятковъ страницъ одной Астрономической

---

[1]) Графини Марія Ивановна (род. 1843) и Евдокія Ивановна (род. 1847, ум. 1875); изъ нихъ первая впослѣдствіи вышла за мужъ за графа Ипполита Ивановича Чернышева-Кругликова, а вторая—за графа Владиміра Александровича Стенбокъ-Фермора.

статьи и изучить положеніе всѣхъ большихъ звѣздъ созвѣздія Большой Медвѣдицы. Однако, для большаго удобства, пришлите мнѣ поскорѣе мою большую зрительную трубу и устройтесь такъ, чтобы ее не поломали по дорогѣ... Братъ ожидаетъ лишь перевода Григорьева [1]) съ нетерпѣніемъ. Вотъ списокъ нужныхъ для насъ вещей: 1) моя сѣрая студенческая фуражка, 2) телескопъ, 3) деньги и рублей 10 изъ моего жалованья мелочью, 4) газеты—Московскія и «Nord» [2]), 5) садокъ для пойманной рыбы сторговать и прислать, 6) у Бурцова спросить, согласенъ-ли Рачинскій [3]) дать намъ на лѣто *Секстантъ*, а всего лучше купите намъ разъ на всегда *Пистеровъ Кругъ*, который можно купить у Швабе (объ этомъ можно попросить Бредихина [4])) и который намъ будетъ полезенъ всегда, даже на службѣ. Онъ намъ необходимъ теперь, потому что, если мы пропустимъ это лѣто, то потомъ уже некогда будетъ заниматься Астрономіею..... Пришлите все сказанное, милая Маменька, и пріѣзжайте сами.

Сынъ Вашъ Н. Раевскій.

Понедѣльникъ вечеромъ (вторникъ утромъ).

---

[1]) Вѣроятно, для редактировавшейся Н. Н. Раевскимъ „Библіотеки Естественныхъ и Математическихъ Наукъ“ (см. выше, стр. 55—58).

[2]) Газета, издававшаяся на русскія деньги въ Парижѣ; о ней см., между прочимъ, въ „Воспоминаніяхъ жизни“ Ѳ. Г. Тернера, т. I, С.-Пб. 1910, стр. 165—168.

[3]) Вѣроятно Сергѣй Александровичъ Рачинскій (род. 1833, ум. 1902), извѣстный дѣятель по народному образованію, воспитанникъ Московскаго Университета, получившій въ немъ въ 1859 г. степень магистра ботаники; съ 1861 г. онъ занималъ въ Университетѣ каѳедру физіологіи и морфологіи растеній, а въ 1867 г. вышелъ въ отставку и съ тѣхъ поръ жилъ до смерти въ своемъ имѣніи—с. Татевѣ, Бѣльскаго уѣзда, Смоленской губерніи; въ 1891 г. онъ былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Имп. Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и словесности.

[4]) Ѳ. А. Бредихинъ, адъюнктъ-профессоръ астрономіи Московскаго Университета, впослѣдствіи академикъ (см. выше, стр. 85).

1243.

Н. Н. Раевскій—А. М. Раевской.

[Іюль 1859 г. С. Ильинское].

. . . . . Отвѣтивъ такимъ образомъ на всѣ Ваши пункты, посылаю Вамъ свои: 1) пришлите мнѣ *поскорѣе* Физику Гано, которую я забылъ въ домѣ и которая мнѣ очень нужна [1]); 2) отыщите пожалуйста *поскорѣе* другой экземпляръ физики Гано со статьею: *Гидродинамика*, которая мнѣ *очень*, *очень* нужна;... 4) посмотрите въ корректурномъ листѣ, который я Вамъ посылаю, такъ ли написано на страницѣ 85, строка 10, имя Saigeu, и для этого свѣрьте это мѣсто съ французскимъ оригиналомъ; [1]) въ противномъ случаѣ исправьте это имя и отошлите листы въ Типографію; 5) пришлите намъ, пожалуйста, «Московскія Вѣдомости» и бутылочку со *ртутью*, которую Вы найдете въ моей гостинной на столѣ; 6) скажите Свѣшникову [2]) *поскорѣе*, что въ Отдѣлъ мой входитъ не Минералогія, а *Метеорологія*, и чтобы онъ это поправилъ въ объявленіи.

Прощайте, милая Маменька, пишу Вамъ сквозь сонъ.

Сынъ Вашъ Н. Раевскій.

Понедѣльникъ вечеромъ.

---

[1]) Н. Н. Раевскій печаталъ ея переводъ въ „Библіотекѣ Естественныхъ и Математическихъ Наукъ" (см. выше, стр. 56 и 57).

[2]) Книгопродавецъ Ѳедоръ Осиповичъ Свѣшниковъ (род. 26-го мая 1824, ум. 12-го іюня 1885); его книжная лавка была на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Университетской Типографіи.

1859.

1244.

Н. Н. Раевскій—А. М. Раевской.

[Іюль 1859 г. С. Ильинское].

Милая Маменька,

Отсылая вамъ дрожки, которыя съ трудомъ доѣхали до Ильинскаго, посылаю вамъ корректуру [1]) для отправки въ Типографію и записку Николая Васильевича къ Антону. Николай Васильевичъ, которому я передалъ ваше предложеніе остановиться у насъ, когда онъ будетъ въ городѣ, согласился на это и хочетъ поѣхать на-дняхъ въ городъ для отысканія себѣ квартиры къ 1-му Сентября. Пока мы живемъ въ домѣ Баратынскаго, я полагаю, что не нужно приглашать его остаться у насъ (послѣ начала лекцій), потому что намъ будетъ тѣсно. Но съ переѣзда нашего въ *нашъ* домъ не мѣшало бы предложить ему комнату (студенческую), какъ мы о томъ говорили вчера. Я думаю, что онъ согласится. Прикажите, пожалуйста, взять въ Типографіи оттискъ исправленной вчерашней корректуры, которая теперь должна быть готова, и пришлите мнѣ ее съ первою оказіею: она мнѣ *очень нужна*...

Прикажите, пожалуйста, взять у Хандрикова [2]) его:

---

[1]) Очевидно, своего отдѣла „Библіотеки Естественныхъ и Математическихъ Наукъ“.

[2]) Митрофанъ Өедоровичъ Хандриковъ (род. въ Москвѣ 1-го января 1837 г.), астрономъ; въ 1858 г. окончилъ курсъ въ Московскомъ Университетѣ, при которомъ былъ оставленъ на 3 года для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ, съ прикомандированіемъ къ Университетской Обсерваторіи, и, послѣ защиты диссертаціи на степень магистра астрономіи: „Сравненіе способовъ, предложенныхъ Гауссомъ, Бесселемъ и Гансеномъ для вычисленія солнечныхъ затменій“ (1862), былъ назначенъ (1862) астрономомъ-наблюдателемъ Университетской Обсерваторіи, а въ 1865 г. получилъ степень доктора за диссертацію: „Очеркъ теоріи опредѣленія планетныхъ и кометныхъ орбитъ по тремъ наблюденіямъ“. Съ 1870 г. онъ состоитъ профессоромъ Университета св. Владиміра въ Кіевѣ; въ 1896 г. из-

«Высоты для опредѣленія широты Ильинскаго помощію редукціи». Прощайте, милая Маменька, остаюсь преданный вамъ сынъ Н. Раевскій.

P. S. Извѣстите меня, пожалуйста, о вашемъ пріѣздѣ.

На оборотѣ: Ея Превосходительству Аннѣ Михайловнѣ Раевской.

У насъ сѣно все вышло: пришлите поскорѣе, пожалуйста. Н. Р.

1245.

О. П. Орлова—А. М. Раевской.

5-го іюля [1859 г. Петербургъ].

Chère Tante, le temps que j'ai devant moi ne me permet que de vous transcrire la dépèche que je viens de recevoir de Lubeck: «Traversée bonne, Maman [1]) porte bien, beaucoup de forces, humeur gaie». Je pensais télégraphier cela à la Tante Sophie [2]), mais je ne sais trop comment ma télégramme dévie de la ligne du fil de fer qui ne passe pas par Сумы... Vous avez dû recevoir aussi une lettre de la Tante Sophie, vous disant qu'elle pense aller par le Danube réjoindre ma belle-mère, mais qu'aussi elle revient par le Danube, ce qui fait que

---

бранъ членомъ-корреспондентомъ Имп. Академіи Наукъ (Б. Л. Модзалевскій. Списокъ членовъ Имп. Академіи Наукъ, С.-Пб. 1908, стр. 288). М. Ѳ. Хандриковъ занимался съ братьями Раевскими астрономіею и проводилъ съ ними лѣта 1860 и 1861 г.г. (см. ниже, его письма къ А. М. Раевской). Въ 1864 г. былъ изданъ въ Москвѣ сдѣланный имъ и Н. Н. Раевскимъ переводъ сочиненія Муаньо: „Лекціи варіаціоннаго исчисленія“ (8°).

[1]) Е. Н. Орлова выѣхала за-границу, для лѣченія, 1-го іюля 1859 года.

[2]) С. Н. Раевская.

ce n'est pas l'hiver qu'elle passera hors du pays, mais seulement un moment...

Dimanche, 5 juillet.

На оборотъ: Ея Превосходительству Аннѣ Михайловнѣ Раевской, въ Москву. На Спиридоновкѣ, домъ Баратынской.

1246.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Ce 6 juillet [1859. Sounky].

Merci de vos bons conseils, ma chère Annette; ce que vous dites est parfaitement juste et s'accorde avec mes projets. J'avais l'intention de partir à la fin d'Août pour passer deux ou trois mois avec Catherine [1]), mais il paraît d'après quelques mots de Nicolas [2]) qu'il compte sur moi pour *l'hiver*; j'attendrai une lettre de Dresde pour décider la question. Je me sens fort dérangée et j'envisage au voyage avec effroi; mais si je la fais par le Danube ou par mer, je pourrai mieux le supporter... Ma présence est nécessaire ici pour mes affaires et je ne voudrais pas rester absente plus de 4 mois.

Je regrette, ma chère Annette, que vous resterez en ville: votre santé s'en trouvera mal et votre maison ne vaut pas d'un si grand sacrifice; allez respirer un air plus pur et venez d'inspecter de temps en temps...

...Сунки est dans le district de *Черкасы* et non de Чигиринъ, mais il faut adresser simplement: *Кіевской губ.*, *М. Смѣла*, et je prie Nicolas de rectifier cette adresse pour son journal [3]).

---

[1]) Е. Н. Орлова.

[2]) Н. М. Орловъ.

[3]) „Библіотека Естественныхъ и Математическихъ Наукъ", которую выписывала С. Н. Раевская.

На оборотѣ: Ея Превосходительству Аннѣ Михаиловнѣ Раевской. На Спиридоновкѣ, въ собственномъ домѣ, въ Москвѣ.

1247.

Графиня Е. Н. Апраксина [1])—А. М. Раевской.

12-го іюля [1859 г.]. С. Сотницыно.

Chère Cousine,

Je m'empresse de répondre à votre lettre, que j'ai reçue il y a un instant et je profite de la poste de demain pour vous dire d'abord tout le plaisir que j'ai eu de recevoir de vos nouvelles et puis pour vous transmettre la réponse de mon mari [2]) au sujet de l'intendant, sur lequel vous désirez être renseignée...

Je vois d'après votre lettre que vous venez de faire un voyage à Pétersbourg: y êtes-vous restée longtems? Il est probable que vous resterez encore vous reposer à Moscou avant d'entreprendre le voyage à Woroneje; en tous cas je me dépêche de vous envoyer ma lettre, afin qu'elle vous trouve...

Jean [2]) vous offre ses hommages et vous dit mille choses aimables. Il est très fâché de ne pouvoir vous être utile au sujet de l'intendant...

Adieu, chère Cousine, portez-vous bien, vous et vos aimables fils à qui nous vous prions de faire bien nos complimens.

Toute à Vous
C-sse E. Apraxine.

Sotnitzino, 12 Juillet.

---

[1]) См. выше, стр. 100—101.

[2]) Графъ Иванъ Александровичъ Апраксинъ (см. письмо его ниже, № 1249).

1248.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Ce 14 Juillet [1859]. Sounky.

Je vous suis bien, bien reconnaissante, ma chère Annette, de votre exactitude à me donner des nouvelles de ma soeur Catherine [1]); tout ce que vous me dites de l'état de sa santé est consolant...

Voici ce que je compte faire: vers la fin d'Octobre je quitterai Sounky pour aller m'embarquer à Odessa et réjoindre Catherine là où on l'enverra pour passer l'hiver. Je ne voudrais point m'absenter pour plus de 4 ou 5 mois. Il faut espérer que ses enfants, ayant bien consulté leurs convenances, trouveront moyen d'aller la réjoindre au printems. Il n'y avait aucune nécessite pour Olga [2]) de partir à présent, mais néanmoins je trouve que lorsqu'un petit enfant [3]) a pu aller sans péril de Vologda à Moscou, de Moscou à Pétersbourg,—il auroit pu sans danger aller de Pétersbourg à Dresde et soyez persuadée que pour un voyage de plaisir personne n'y auroit trouvé ni inconvénient, ni difficulté.

J'espère recevoir votre papier [4]) dans peu, ayant reçu une lettre à cet égard. Adieu, ma chère Annette, je vous embrasse mille fois et vous remercie encore une fois de vos lettres.

J'ai commencé à prendre les eaux de Carlsbad et ent rouve bien.

На оборотѣ: Ея Превосходительству Аннѣ Михайловнѣ Раевской. На Спиридоновкѣ, въ собственномъ домѣ, въ Москвѣ.

---

[1]) Е. Н. Орлова, бывшая тогда за-границей.
[2]) О. П. Орлова.
[3]) Дочь Орловыхъ—Елизавета.
[4]) См. ниже, въ письмѣ отъ 3-го августа 1859 г.

1249.

Графъ И. А. Апраксинъ [1])—А. М. Раевской.

30-го іюля 1859 г. [С. Сотницыно].

Chère Cousine, c'est moi qui vous réponds à votre aimable lettre du 11 Juillet adressée à ma femme [2]); je tâcherai d'être laconique, mais précis.

Vous savez, comme c'est difficile de donner un avis sur chaque chose, d'autant plus sur les individus, mais je suis très heureux de pouvoir dans le cas qui se présente vous donner un avis *de conviction* et je n'ai pas besoin de vous assurer qu'il est sincère.

M-r Vendrich [3]) est pour le moment chez moi (*à Сотницыно*) par affaires de ma belle-soeur M-me Bibikoff [4]) (de laquelle il est avec moi tuteur) et j'ai causé avec lui de vos affaires; je crois que si vous le chargez d'être votre surintendant, il se contenterait de 2 m. Roub. Arg. par an, et l'Intendant des terres recevrait aussi 2 m. R. Arg.; ensemble cela Vous ferait 4 m. R. Arg., tandis que Vous payez T. [5]) 3 m. R. A. et Селивановъ 600 R. A.; donc cela ne ferait pour Vous qu'une minime différence de 400 R. A. et je suis d'avis que ce nouveau personnel vaudra infiniment mieux que le vieux! Je connais bien M-r *Vendrich* depuis 9 ans que j'ai des affai-

---

[1]) Двоюродный братъ А. М. Раевской—графъ Иванъ Александровичъ Апраксинъ (род. 31-го декабря 1818, ум. 15-го мая 1892 г.), впослѣдствіи шталмейстеръ Высочайшаго Двора.

[2]) Ея письма къ А. М. Раевской, см. выше, стр. 100 и 108.

[3]) Карлъ Ѳедоровичъ фонъ-Вендрихъ, д. с. с., былъ довѣреннымъ графини Апраксиной, а затѣмъ завѣдывалъ дѣлами А. М. Раевской. Онъ былъ членомъ Московскаго Отдѣленія Мануфактурнаго Совѣта; скончался въ Москвѣ 15-го декабря 1867 г.

[4]) М. Н. Бибикова, рожд. Небольсина, сестра графини Е. Н. Апраксиной (см. выше, стр. 101).

[5]) А. Ф. Тржасковскій.

res avec lui (il recevait dans le temps de moi 1000 R. A. pour ne s'occuper que de la Fabrique de draps; les Сипягинъ lui paient maintenant 2 m. R. Arg. par an) et je ne saurais assez vous faire son éloge! L'intendant qu'il vous propose, *M-s Лембергъ* est à 40 verstes de chez moi et doit venir le voir. Je crois que d'après tout ce que m'en dit M-r Vendrich, de lui c'est juste l'homme qu'il vous faut. Dans le voisinage il jouit d'une excellente réputation.

Pour ne pas Vous ennuyer pas une trop longue lettre je Vous dirai en peu de mots que ma profonde conviction est, qu'en Vous arrangeant avec ces Messieurs vous ferez une excellente affaire et vous vous en trouverez bien, car ils mettront bon ordre et clarté dans vos terres et vos affaires. Однимъ словомъ, какъ говорится, Вы свѣтъ увидите! Et je suis convaincu qu'avec le temps vous me saurez gré de ce bon avis.

C'est bien difficile de tout expliquer dans une lettre,— aussi je suis bien fâché de ce que je ne puis maintenant, que je me suis formé une conviction bien arrêtée sur l'état des choses et des individus, vous entretenir de vive voix.

Mais je finis ma lettre, en vous engageant à terminer avec ces Messieurs (je crois même que le plus tôt serait le mieux), car si je me trouvais dans vos circonstances, je n'aurais pas hésité un instant à prendre ce parti.

Je n'ai pas encore vu M-r Лембергъ, ni moi ni M-r Vendrich ne connaissons sa réponse qui est à Moscou, mais s'il arrive chez moi avant le départ de cette lettre, je vous ajouterai en P. S. l'impression que m'aura fait l'homme. M-r Vendrich croit être le 7 Août de retour à Moscou.

Je vous baise les mains et vous prie de me croire toujours disposé aves zèle et empressement à Vous être agréable; ma femme me charge de vous dire mille choses aimables.

Votre dévoué Cousin
C-te Jean Apraxin.

30 Juillet
1859.

P. S. M-r Lemberg vient d'arriver et tout ce que je puis vous dire à la hâte, c'est que pour le peu que j'ai causé avec lui, il m'a beaucoup plu. C'est un homme *posé*, *sensé*; pour le reste M. Vendrich Vous dira de vive voix les détails, ainsi que les conditions d'appointements un peu plus élevées que celles que nous avons supposé.

1250.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Ce 3 Août 1859. [Sounky].

Chère Annette, vous verrez d'après le billet ci-joint que le papier que vous avez demandé a été expédié directement au Тульское Депутатское Собранiе; le Свидѣтельство qui l'accompagne m'a été envoyé et je vous le transmets; il vous indiquera en quoi consiste la fortune qui doit être partagée entre mon père [1]) et vos enfants.

J'ai les meilleures nouvelles de Catherine [2]) qui m'engage à ne pas venir la voir cette année, mais à remettre mon voyage au printemps prochain. Si les nouvelles continuent à être bonnes, je serais bien aise de ne pas partir, tout voyage étant pour moi difficile et pénible.

J'ai reçu une bonne longue lettre de Сергѣй Григорьевичъ [3]) de *Воронки.* Vous ne tarderez pas à le voir à Moscou. Toute la famille va bien, excepté Marie [4]), qui n'est pas remise ni des inquiétudes qu'elle a eues pour sa fille, ni des fatigues de son voyage. Il paraît, comme vous et moi nous

---

[1]) Н. Н. Раевскiй.

[2]) Е. Н. Орлова.

[3]) Волконскiй; ср. слѣдующее письмо.

[4]) Княгиня М. Н. Волконская.

l'avons prévu, que Michel [1]) veut passer dans la diplomatie. J'en suis fâchée, car c'est la carrière des nullités [2]).

Adieu, chère Annette, je vous embrasse de tout mon cœur.

Les récoltes ne sont pas bonnes chez nous, elles ont été gâtées par des chaleurs extraordinaires et une grande secheresse; la *барщина* se fait de plus en plus mal et à contre-cœur; il est grand temps que la question de l'affranchissement soit résolue.

Ne m'en voulez pas de l'argent que le papier vous a coûté: c'est énorme, mais lorsqu'on n'est pas sur les lieux et que l'on a à faire aux чиновники—ils vous écoulent.

1251.

С. Г. Волконскій—А. М. Раевской.

9-го авг. [1859 г.]. Воронки.

А. М. Раевской.

Chérissime et bien estimée Belle-Soeur! Après avoir fini une lettre à ma Belle-Soeur Repnin [3]), c'est à Vous de suite que j'adresse le présent feuillet pour Vous annoncer l'heureuse délivrance de Nelly [4]) qui aujourd'hui à trois heures et quart après minuit,—c. à d. de grand matin du 9,—a accouché d'un fils. Mère et enfant vont à merveille, les couches ont duré à peine trois heures et sans fortes souffrances. Vous consacrerez, j'en suis sûr, d'ardentes prières, des voeux bien chauds pour la mère et l'enfant et puisse la bonté Divine leur accorder—à

---

[1]) Князь М. С. Волконскій.

[2]) Переходъ князя Волконскаго въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ не былъ осуществленъ.

[3]) Княгиня Варвара Алексѣевна, рожд. графиня Разумовская, вдова князя Николая Григорьевича Репнина-Волконскаго, брата Сергѣя Григорьевича.

[4]) Елена Сергѣевна Кочубей; ея сынъ умеръ въ младенчествѣ.

la mère plein rétablissement, à l'enfant—bonne santé. Les parrains seront: l'oncle de mon beau-fils Alexandre Kotchoubey [1]) et la marraine Varinka née Kouscheleff-Bezborodka [2]). Si Dieu permet, j'espère être dans la quinzaine à Moscou. J'aurais bien voulu annoncer cette nouvelle à Alexandre Николаевичъ [3]), mais où pourrais-je adresser ma lettre,—ainsi je vous supplie tout en faisant part à Madame Mièvre [4]) de l'événement, de se charger de faire part à mon Beau-Frère de l'heureux événement de famille. Madame Mièvre a tant d'amitié pour nous tous qu'elle ne se refusera pas à me rendre ce nouveau service.

J'ai reçu de Vous une lettre—du jour de Pâques encore—qui a été me chercher dans différentes contrées, mais enfin m'est parvenue ici seulement, et j'attendais avec tant d'anxiété l'heureux événement qui a surgit aujourd'hui que je remettais réponse à Vous à cette lettre.

Vous m'annoncez par cette lettre la maladie et le départ pour l'étranger de notre Belle-Soeur Catherine [5]); pauvre amie, quelle frèle santé! Où est-elle? Comment va-t-elle? Que compte-elle faire? Tous cela sont des détails que nous désirons bien savoir, n'ayant aucune nouvelle sur elle. Vous lui écrivez probablement,—ainsi rendez nous le service de lui faire part de l'heureux événement que Dieu nous a accordé, et si je ne le fais pas directement, c'est que je ne sais, où lui adresser mon pli.

---

[1]) Членъ Государственнаго Совѣта, дѣйствительный тайный совѣтникъ Александръ Васильевичъ Кочубей (род. 1788, ум. 1866), родной дядя Николая Аркадьевича Кочубея.

[2]) Варвара Александровна Кочубей, дочь графа Александра Григорьевича Кушелева-Безбородко отъ брака его съ княжною Александрою Николаевною Репниною (ум. въ 1836 г.), племянницею С. Г. Волконскаго; она родилась въ 1829 году, въ 1851 г. вышла за мужъ за Петра Аркадьевича Кочубея (род. 1825, ум. 1892) и умерла въ Ниццѣ въ 1894 году. (В. Л. Модзалевскій. Малороссійскій родословникъ, т. II, Кіевъ. 1910, стр. 548).

[3]) А. Н. Раевскій, бывшій въ это время за-границей.

[4]) Воспитательница А. А. Раевской.

[5]) Е. Н. Орлова.

Michel et sa charmante et bonne femme [1]) reviennent vers le 3 Sept./22 Août à Pétersbourg; ma femme [2]) compte passer l'hiver à Voronki et moi pour quelque temps à Moscou pour regler des affaires restées en surplus malgré les offices des deux Bibikoff [3]) et recueillir tous ces embarras à qui de droit. Puis je compte faire des courses pour affaire de mon fils et faire apparition chez ma fille et ma femme, dont la santé a été bien entamée par les inquiétudes qu'elle a eu à Livorne vu la grave maladie qui y a faite Nelly. Le printems prochain il faut absolument qu'elle aille de nouveau à l'étranger, car le climat de l'Italie lui avait fait un bien immense, totalement détruit par ses inquiétudes qui lui ont causé à elle-même une tenace jaunisse. Mais elle ne veut partir que si on me permet de l'accompagner,—parviendrai-je à cette autorisation?

Bien des amitiés à Vos fils. Vous en êtes contente, a en juger d'après votre lettre,—cela me fait bien du plaisir, car je sais par moi-même la consolation qu'on a de se dire qu'on a été bon fils.

Amitié et dévouement sincère pour Vous!

Votre frère

Serge Wolkonsky.

P. S. Ma femme est auprès de l'accouchée et c'est ce qui la prive de joindre son mot ici à Vous.

1252.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Ce 11 Août 1859. [Sounky].

Ma bien chère Annette, quand vous voulez être bonne, vous ne l'êtes pas à demi et je suis vivement touchée de

---

[1]) Князь Михаилъ Сергѣевичъ и княгиня Елизавета Григорьевна Волконскіе.

[2]) Княгиня М. Н. Волконская.

[3]) А. И. и М. И. Бибиковы, см. выше, стр. 24.

vous voir surmonter votre paresse pour me donner si souvent des nouvelles de Catherine [1]). Toutes ces bonnes nouvelles m'ont été confirmées par une lettre de Nicolas à Olga [2]), de sorte que je n'ai plus qu'à rendre grâce à la Providence d'avoir épargné à ma chère Catherine les affreuses maladies dont on s'était plu à la ménacer. Ma soeur insiste pour que je remette mon voyage au printemps et comme je ne vois plus de nécessité de partir, je compte ne pas bouger de cette année. Peut être irai-je voir Marie [3]) et Nelly [4]) après avoir fini l'eau de Carlsbad.

Il pleut, dit-on, constamment à Pétersbourg; nous avons au contraire des chaleurs intenses et une complète absence de pluie; nous n'avons pas eu un seul orage cet été,—ce qui gâte nos récoltes. Je vous embrasse bien tendrement, ma chère Annette, et vous remercie encore une fois de vos bonnes lettres.

Votre affectionnée

S. R.

1253.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 11/23 Août [1859]. Dresde.

Que vous dirois-je, chère Soeur, que ne soit une répétition du passé? Ma santé va en s'améliorant petit à petit, et ma vie va le même train. Je me suis laissée persuader par une voisine russe d'aller avec elle à l'opéra de *Wagner*, mais je n'ai guère entendu la musique: j'étois mal placée...

J'ai reçu un petit billet de Sachok [5]) qui me dit qu'ils

---

[1]) Е. Н. Орлова.
[2]) Н. М. и О. П. Орловы.
[3]) Княгиня М. Н. Волконская.
[4]) Е. С. Кочубей.
[5]) А. А. Раевская.

vont reprendre le chemin de la Cara Patria à la mi-septembre n. s. et rentrent *par terre* à Pétersbourg par les provinces Allemandes. Nous avons ici les Souvoroff [1]) qui ont célébré hier les fiançailles de leur fille [2]), qu'ils vont marier ces jours-ci au fils de la défunte Korsakoff-Galizine [2]). Nous avons ici encore entre autres le Prince Alexandre et sa charmante femme (Stroganoff) [3]) qui partent pour le Tyrol et vont bientôt à Moscou. Louise et son mari [4]) vont à je ne sais quels bains de mer, et Michel W. [5]) à qui on a refusé la prolongation

---

[1]) Свѣтлѣйшій князь Александръ Аркадьевичъ Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій (род. 1804, ум. 1882), въ это время Рижскій военный губернаторъ, Лифляндскій, Эстляндскій и Курляндскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ. Онъ былъ женатъ на фрейлинѣ Любови Васильевнѣ Ярцовой (род. 1811, ум. 1867).

[2]) Свѣтлѣйшая княжна Любовь Александровна Италійская, графиня Суворова-Рымникская (род. 1831, ум. 1883), фрейлина Государынь Императрицъ; въ Берлинѣ, въ 1859 г., состоялась ея свадьба съ княземъ Алексѣемъ Васильевичемъ Голицынымъ (род. 1832 г.); въ 1861 г. она развелась съ нимъ, а въ 1864 г. вышла за мужъ за Владиміра Владиміровича Молоствова (ум. 1877).

[3]) Княгиня Софья Алексѣевна Голицына, рожд. Корсакова (род. 1808, ум. 1858), жена камергера князя Василія Петровича Голицына (род. 1800, ум. 1863), бывшаго Харьковскаго губернскаго предводителя дворянства.

[4]) Фамилія князя Александра не указана: должно быть, это— князь Александръ Васильевичъ Мещерскій (род. 14-го апрѣля 1822, ум. въ Москвѣ 22-го декабря 1900 г.), камергеръ, гофмейстеръ Двора Великой Княгини Екатерины Михаиловны, женатый съ 1848 г. на графинѣ Елизаветѣ Сергѣевнѣ Строгановой, впослѣдствіи шталмейстеръ, почетный опекунъ, авторъ обширныхъ и весьма цѣнныхъ Воспоминаній, напечатанныхъ въ „Русскомъ Архивѣ" 1900 и 1901 г.г. подъ заглавіемъ „Изъ моей старины" (доведены лишь до 1841 г.) и стихотвореній (3 книжки, изд. въ 1881—1884); во 2-мъ бракѣ князь А. В. Мещерскій былъ женатъ на Екатеринѣ Прокофьевнѣ Бороцкой.

[5]) Князь Александръ Никитичъ Волконскій (род. 1811, ум. 1878), въ это время камергеръ, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при Саксонскомъ и Саксенъ-Альтенбургскомъ Дворахъ, и его жена, княгиня Луиза Леопольдовна, рожд. баронесса фонъ-Лиліенъ (ум. 1870); о нихъ см. т. IV.

d'une autre année, va rentrer bientôt en Russie. Ma grande consolation et jouissance ici c'est que je me suis donnée une voiture louée pour mois, ce qui fait que je fais toutes les après-dînés de longues promenades dans les environs, du reste par l'ordre du médecin, depuis le départ de mon fils [1]).

Je n'ai pas oublié la commission de votre fils Nicolas [2]), mais je n'ai pu la remplir, mais j'espère qu'il aura trouvé à la librairie anglaise à Pétersbourg le livre qu'il cherchait. La commission du Krivtzoff [3]) ne peut être faite qu'à Génève; je n'ai rien trouvé ici. Ces jours-ci nous avons eu un brusque revirement au tems froid, comme en Russie, ce qui a interrompu mes bains un moment, mais aujourd'hui nous revenons au beau tems et je vais aller à Moritzbourg, où je dînerai à l'auberge et me promenerai...

На оборотѣ: Russie. Moscou. Ея Превосходительству Аннѣ Михайловнѣ Раевской. Въ собственный домъ на Спиридоновкѣ. Въ Москвѣ. *Почтовые штемпеля*: Dresden, 23/8. Berlin, 24/8; Получено Августа 19, 1859.

1254.

А.-Д.-Б. Вилла—А. М. Раевской.

Milano, 25 Agosto 1859.

Madame Raievsky.

Eccelenza gentilissima.

Col massimo piacere abbiamo ricevuto la vostra gentilissima lettera dello scorso Maggio, ma fiù ora non abbiamo ancora avuto l'invio di fossili di vostro figlio [4]), che in esso riveniro

---

[1]) Н. М. Орловъ.

[2]) Николай Павловичъ Кривцовъ, братъ О. П. Орловой, былъ въ это время студентомъ Московскаго Университета.

[3]) Князь Михаилъ Сергѣевичъ Волконскій.

[4]) Н. Н. Раевскій.

annunciato. Crediamo che per le circostanze dei tempi non abbia potuto trovare il mezzo di rimettercelo. Del resto lo aggradiremo assai, come anche le conchiglie che oi abbiamo raccomandate.

Noi vi ringraziamo di tutti le attenzioni usate al Sig. Sartirana, ed accettiamo volontieri d'entrare in relazione per cambj di fossili col Sig-r Auerbach [1]), come pure di conchiglie col Sig. Bogdanoff [2]). Il Sig. Alabieff [3]) ci scripse per far cambj

---

1) Иванъ Богдановичъ Ауэрбахъ (род. въ Москвѣ въ 1815, ум. въ 1867 г.), изучалъ минералогію и химію за-границей и по возвращеніи оттуда, продавъ доставшуюся ему послѣ отца аптеку въ Москвѣ, занялъ мѣсто 2-го секретаря Московскаго Общества Испытателей Природы. Онъ много поработалъ по изученію Россіи въ минералогическомъ, геологическомъ и палеонтологическомъ отношеніяхъ, особенно въ отношеніи подмосковныхъ мѣстностей, былъ преподавателемъ геологіи и минералогіи въ Московскомъ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ, хранителемъ Минералогическаго Кабинета Московскаго Университета и профессоромъ Петровско-Разумовской Сельско-Хозяйственной Академіи; оставилъ нѣсколько печатныхъ работъ (см. А. П. Богдановъ. Матеріалы для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи и соприкасающимся съ нею отраслямъ знанія, т. I, М. 1888).

2) Анатолій Петровичъ Богдановъ (род. 1834, ум. 1896), впослѣдствіи заслуженный профессоръ зоологіи Имп. Московскаго Университета и Президентъ состоящаго при немъ Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Въ 1855 г. онъ окончилъ курсъ въ Московскомъ Университетѣ, въ маѣ 1858 г. защитилъ въ Университетѣ диссертацію „Цвѣтность пера птицъ“, представленную для соисканія степени магистра зоологіи, и въ сентябрѣ занялъ должность адъюнкта по каѳедрѣ зоологіи въ родномъ Университетѣ.

3) Александръ Ивановичъ Алябьевъ (род. въ с. Желаньи, Медынскаго уѣзда Калужской губ., 24-го февраля 1831, ум. въ Италіи, въ Віареджіо, 17-го іюня 1863 г.), въ 1857 г. окончилъ курсъ Московскаго Университета по Медицинскому факультету и въ слѣдующемъ году опредѣленъ былъ помощникомъ прозектора по каѳедрѣ сравнительной анатоміи и физіологіи въ Университетѣ, при чемъ ему поручено было преподаваніе этихъ предметовъ студентамъ-естественникамъ. Командированный въ 1860 г. за-границу, онъ работалъ на Средиземномъ морѣ, изучая зоологію и сравнительную

d'insetti, e non di conchiglie, ed abbiamo gia risposto al medesimo con una nostra lettera 14 Marze p. che speriamo avrà ricevuta, assieme ad un nostro pacchettino di opuscoli. Speriamo che voi pure avrete ricevuti gli ultimi due articoli mandati «Sugli Inocerami e sulla distribuzione dè Molluschi». Di fretta approffittiamo ora di una occasione per Pietroborgo, per rimettere questo piego alla Società ritenendo certo che di la vi sarà ricapitata. Mandiamo al presente per V. S. una relazione sulla monografia del Bombice che fiu ora, non vi abbiamo mandata, eccello stesso tempo due opuscoli pregandovi a conseguarli al Sig. Bogdanoff («Dispositio Conchyliarum Cat. Molluschi») non avendo ora tempo di scrivergli.

La ristrettezza del tempo non ci permette di dilungareci. Se gli affari della guerra [1]) andranno bene, e la Redenzione d'Italia sara compiuta, anche gli affari di scienza, cammineranno bene e meglio inavvenire. Speriamo che tutte le potenze s'interessino a tenerci libera dalla schiavitu e dalla tirannide!

Aggradite frattanto i piu cordiali nostri affetti ed i sentimenti di stima e considerazione colla quale ci protestiamo di V. S. Illustrissima Devotissimi

Ant. e Gio. Batta Villa.
rue de la Sala № 956 A.

На оборотѣ: A Son Excellence Madame Mad. Raievsky. Moscou.

анатомію, вернулся въ Москву, но въ 1861 г. снова уѣхалъ въ теплые края,—уже для поправленія здоровья, подорваннаго чрезмѣрными занятіями, и вскорѣ скончался (А. П. Богдановъ, назв. соч., т. III, Москва. 1891 г., л. 35).

[1]) См. выше, стр. 73.

1255.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

[20-го августа 1859 г. Сунки].

Chère Annette, je suis désolée de ce que le papier ait été si mal fait, d'autant plus que cela vous coûte plus de 50 r.; comme je suis dans le cas d'envoyer ces jours-ci à Kieff un homme intelligent, il recommencera les démarches avec un meilleur succès, je l'espère [1]).

Je vous remercie beaucoup de vos lettres; les nouvelles de Catherine [2]) sont si bonnes et elle insiste tant pour que je me tienne tranquille que j'ai décidément renoncé à mon voyage et, je dois l'avouer, *sans regret*. Ce n'est pas que le séjour de la campagne soit agréable à présent,—mais ce n'est pas le moment de partir. Nos paysans, excités par l'espoir d'une liberté prochaine, se plient plus mal que jamais à la *барщина* et travaillent le moins qu'ils peuvent. La récolte étant très mauvaise les blès ont pu être recolté tant bien que mal, mais si l'année avoit été abondante, la moitié *высыпалось бы* sur pied. Il seroit grandement temps que l'affranchissement eut lieu...

На оборотѣ: Ея Превосходительству Аннѣ Михайловнѣ Раевской. На Спиридоньевкѣ, въ собственномъ домѣ въ Москвѣ. *Почтовые штемпеля*: Смѣла, Кiев. губ., 21 авг. 1859; Получено августа 31, 1859.

1256.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 20 Août v. s. [1859], jeudi. [Dresde].

Ma chère Annette, je vous adresse ce peu de mots pour Vous dire qu'Hédénus, après une absence de quatre jours, m'a

---

[1]) Рѣчь идетъ о документѣ для утвержденiя сыновей А. М. Раевской въ дворянствѣ; см. выше, стр. 112.

[2]) Е. Н. Орлова.

fait compliment sur les progrès de ma santé. Mais au lieu de me faire partir demain pour Schlangenbad, il me retient jusqu'à mardi 25, que je prendrai mon essor. Vous seriez bien aimable et vous auriez le tems de m'écrire une fois au *Duché de Nassau, Schlangenbad, poste restante*, après quoi il faut m'écrire à *Nice*. Si je suis retenue ici quelques jours, c'est qu'Hédénus veut voir l'effet en plein du dernier remède qu'il m'a donné.

Hier matin j'ai été agréablement surprise de voir entrer chez moi Michel Wolkonsky et sa charmante femme [1]); demain de bonne heure ils partent pour la Russie. Notre nouvelle nièce a beaucoup grandi et a considérablement gagné en bien depuis que je l'ai vue. C'est une belle personne et je crois bonne enfant, qui paraît disposée à être *friendly* avec les parens de son mari. Elle a certainement beaucoup d'esprit et de caractère...

На оборотѣ: Russie, S.-Pétersbourg. Ея Превосходительству Аннѣ Михайловнѣ Раевской. Въ собственной домъ на Спиридоніевкѣ и *красными чернилами*: «въ Москвѣ». *Почтовые штемпеля*: Dresden, 1 Sep. 59; Berlin 2/9.—Петербургъ. 25 Авг. 1859.—Получено 27 Авг. 1859, вечеръ. *Приписка на почтѣ*: «Справиться въ Канцеляріи Святѣйшаго Синода».

1257.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 30 v. s. Août 1859. Schlangenbad.

Chère Soeur, je suis ici depuis trois jours; j'ai pris autant de bains, dont j'éprouve déjà l'heureux effet, c. à d. que j'ai déjà beaucoup rajeunie et embellie. Martha me dit que je

---

[1]) Князь Михаилъ Сергѣевичъ и княгиня Елизавета Григорьевна Волконскіе.

suis toujours la-même, mais mon miroire me dit le contraire et le miroire a toujours été l'emblème de la vérité. J'ai mis deux jours et demi à faire le voyage de Dresde ici... Vous connaissez Schlangenbad, vous y avez été, je suppose, par coquetterie. L'endroit est clos, mais fort joli, les promenades sont charmantes, l'air excellent, les voitures sont chères et les ânes sont délicieux. J'espère en faire l'essai ces jours-ci, quand mon dérangement sera passé. Il y a encore beaucoup de baigneurs, il y a des Russes, mais je ne fais pas d'avance...

J'ai couché une nuit à Weimar. J'y ai fait dire un service funèbre pour la respectable Grande Duchesse [1]), dont j'aimerai et garderai toujours la mémoire. J'ai acheté 2 petites photographies d'Elle: l'une pour vous, l'autre—pour moi. Le vieux prêtre a manqué mourir ces derniers tems de la pierre. Il a beaucoup baissé et sa mémoire le trahit; le pauvre homme n'en a pas pour longtems, mais il croit guérir radicalement. Il s'est rappellé de vous et de vos enfans; il m'a beaucoup questionné sur vous tous.

J'ai eu le bonheur de trouver ici deux lettres de mes enfans [2]). J'en attends une de Sophie [3]) dans la semaine et j'en espère une de vous...

На оборотѣ: Russie. S.-Pétersbourg. Ея Превосходительству Аннѣ Михайловнѣ Раевской, въ собственной домъ на Спиридоніевкѣ, въ Москвѣ. *Почтовые штемпеля*: Schlangenbad 12 Sept. 1859; Frankfurt a. M. 12 Sept.; Получено 7 Сен. 1859, вечеръ.

---

[1]) Великая Герцогиня Саксенъ-Веймарская Марія Павловна, вдова Великаго Герцога Карла-Фридриха (род. 1783, ум. 1853); она умерла не задолго до этого—23-го іюня н. ст. 1859 г. Она знала Н. Н. Раевскаго старшаго и благоволила къ нему, равно какъ къ Е. Н. Орловой и А. М. Раевской (см. т. I, стр. 193, 200 и т. IV, стр. 334—335 и 352—353).

[2]) Н. М. Орловъ и княгиня А. М. Яшвиль.

[3]) С. Н. Раевская.

1258.

Графиня А. А. Сиверсъ [1])—А. М. Раевской.

Pavlovsky, 1859, le 31 Août.

...Maman [2]) a été très reconnaissante de l'aimable petit billet que vous lui avez envoyé lors de votre court séjour à Pétersbourg. Tout en regrettant de ne pas vous voir, elle a bien compris que le tems ne vous aurait pas permis de venir ici. Maman vous embrasse, chère Cousine, et songe ainsi que moi avec bien du plaisir au moment que vous avez passé avec nous cet hiver. J'espère et je désire que l'année prochaine vous ayez aussi la bonne idée de venir à Pétersbourg. Nous méditons de quitter bientôt Pavlovsky, mais la famille entière ne se réunira pas cet hiver, vu que ma Soeur [3]) passera probablement cet hiver encore à l'étranger. Serge [4]) et Nicolas [5]) ne reviendront que plus tard en automne et il n'y a que Jean et Dodo [6]) sur lesquels nous comptions ainsi qu'Alexandre et Sophie [7]).

---

[1]) См. выше, стр. 7, письмо № 1185.

[2]) Графиня Марія Александровна Апраксина, рожд. Шемякина (род. 1793, ум. 1872), родная тетка А. М. Раевской.

[3]) Княгиня Марія Александровна Долгорукова, рожд. графиня Апраксина, жена князя Сергѣя Алексѣевича Долгорукова (см. т. IV, стр. 235—236 и др.).

[4]) Графъ Сергѣй Александровичъ Апраксинъ (род. 28-го мая 1830, ум. 1-го іюля 1894), въ это время штабсъ-капитанъ л.-гв. Преображенскаго полка, адъютантъ дежурнаго генерала Главнаго Штаба, впослѣдствіи Свиты Е. В. генералъ-маіоръ.

[5]) Графъ Николай Александровичъ Апраксинъ (род. 3-го сентября 1821, ум. 25-го февраля 1885).

[6]) Графъ Иванъ Александровичъ Апраксинъ (род. 31-го декабря 1818, ум. 15-го мая 1892) и его жена Евдокія Николаевна, рожд. Небольсина (см. выше ихъ письма).

[7]) Графъ Александръ Александровичъ Апраксинъ (род. 10-го августа 1820, ум. 5-го февраля 1883) и его жена графиня Софія Васильевна, рожд. Ладомірская (род. 26-го января 1831, ум. 6-го сентября 1880).

J'espère que votre santé est bonne, chère Cousine, et que vos enfans se portent bien.—Transmettez leurs, je vous prie, mes amitiés et recevez vous-même l'assurance de mon affection la plus sincère.

Votre dévouée
Annette Sievers.

1259.

М. П. Щепкинъ [1]) — А. М. Раевской.

10-го сентября [1859 г. Москва].

Милостивая Государыня
Анна Михайловна!

Я до сихъ поръ не представилъ......, тѣмъ болѣе, что собраніе историческихъ актовъ представляетъ изданіе не дешевое. Но если Вы такъ добры, что желаете непремѣнно сдѣлать этотъ для меня весьма пріятный и важный подарокъ, то прилагаю списокъ нужныхъ для меня книгъ [2])... Позвольте мнѣ еще разъ поблагодарить Васъ и увѣрить, что такой подарокъ—для меня болѣе, нежели пріятный.—

Студентовъ-депутатовъ=и литографщиковъ жду сегодня вечеромъ.

Остаюсь всегда готовый ко всѣмъ услуѓамъ
М. Щепкинъ.

10 Сентября. Пятница.

На оборотѣ. Ея Превосходительству Аннѣ Михайловнѣ Раевской. Отъ М. Щепкина.

---

[1]) Митрофанъ Павловичъ Щепкинъ (род. 1832, ум. 1908), впослѣдствіи профессоръ, о которомъ см. въ т. IV, стр. 654—655, и ниже, въ настоящемъ томѣ. Онъ, по рекомендаціи проф. Н. П. Кудрявцева, занимался съ М. Н. и Н. Н. Раевскими въ 1857—1858 г.г., передъ поступленіемъ ихъ въ Университетъ.

[2]) Списокъ книгъ вырѣзанъ изъ письма, почему и оказались въ немъ пробѣлы, отмѣченныя многоточіемъ.

1260.

С. Г. Волконскій—А. М. Раевской.

13-го сентября 1859 г. Москва.

Bien chère et estimée Sœur, ce n'est que ce matin qu'on m'a remis Votre bienveillant billet; ainsi ne m'accussez pas, si je suis si en retard en réponse.

J'ai reçu hier une lettre de Michel [1]) qui m'annonce qu'il a remis son départ au 18 ou 20 pour des raisons d'ordre de son installation dans son nouveau logement. Cette lettre datée de mercredi le 9 Sept. ne m'a été remise du Bureau de poste que hier, le 12, ce qui certes ne prouve pas l'exactitude de la remise.

Il m'annonce qu'il ne parte donc que le 18 ou 20 et, n'ayant pas reçu sa missive, j'ai été à sa rencontre au debarcadère sans le voir arriver.

J'écris à mon fils aujourd'hui et je lui envoie Votre bienveillante invitation. Lise [2]) et lui sauront l'apprécier.

Quant aux confitures ou plutôt à la liste de ce qui s'est trouvé à Schoukolova [3]), je Vous l'envoie ci-joint, mais, représentant des intérêts de la tutelle, je crois de mon devoir de vous prevenir que je désirerais de les vendre toutes en bloc et non au choix de certains fruits. Cela ne peut vous arranger,—ainsi j'ai eu nécessité de Vous en prévenir.

Mes amitiés a mes neveux. J'eepère venir dîner chez Vous, si Vous me recevez.

Agréez, chère Sœur, l'hommage, la haute considération et le dévouement sans borne de Votre frère

Serge Wolkonsky.

13 Sept. 1859. Moscou,
à 7 heures du matin.

---

[1]) Князь М. С. Волконскій.

[2]) Княгиня Е. Г. Волконская, жена князя М. С. Волконскаго.

[3]) Имѣніе покойнаго Дмитрія Васильевича Молчанова, зятя С. Г. Волконскаго.

1261.

Н. М. Орловъ—А. М. Раевской.

14-го сентября [1859 г. Петербургъ].

Bien chère Tante, en venant de l'étranger, j'avais expédié, au nom de Michel, je crois, un envoi, contenant une pipe d'étudiant allemand et un jeu d'échecs,—la première une humble offrande de moi à Миша, l'autre—un cadeau de Maman [1]) pour Nicolas. De plus, je leur ai écrit et donné des nouvelles de ma mère pour vous être transmises. Le tout étoit adressé à votre maison de la Спиридоновка. Ne recevant pas de réponse, je crains que objets et lettre ne soient égarés ou que l'adresse n'ait été mal mise. Veuillez me faire dire par quelqu'un de ces messieurs, si mes craintes sont justes ou non...

Olga [2]) est à Rouditza et nous y resterons tant que faire se pourra. Elle va bien, ainsi que la petite [3]). Les nouvelles de ma mère [1]) continuent à être excellentes. Elle est à Schlangenbad et vous écrit sans doute souvent. Pourrez-vous me dire ce que devient la Tante Sophie [4])?..

1262.

А. И. Казначеевъ—А. М. Раевской.

15 Сент. 1859. Москва.

По возвращеніи вчерась послѣ обѣда въ Москву, я нашелъ на столѣ своемъ милое письмецо Ваше и подарокъ,

---

[1]) Е. Н. Орлова.
[2]) О. П. Орлова.
[3]) Елизавета Орлова.
[4]) С. Н. Раевская.

родная моя баловница. Отъ души благодарю Васъ и, какъ вѣрный исполнитель вашихъ приказаній, буду каждое утро пить кофе не болѣе того, что войдетъ въ завѣтный кофейникъ, хотя бы и захотѣлось пить болѣе.

Le C-te Strogonoff [1]) n'est pas déplacé, но только перемѣщенъ и перемѣщенъ изъ почетнаго званія въ почетнѣйшее. Говорятъ, будто Тучковъ [2]) назначенъ по указанію на него Строгонова. Тучковъ—достойный человѣкъ!

Завтра привезутъ Шамиля [3]). Онъ проживетъ здѣсь 5 дней и его велѣно веселить всячески во все ето время. Послѣ повезутъ етова звѣря въ Петербургъ. Жительство по-

---

[1]) Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ (род. 8-го ноября 1794, ум. 28-го марта 1882 г.), по выраженію Герцена—„одинъ изъ самыхъ лучшихъ магнатовъ", генералъ-отъ-кавалеріи, генералъ-адъютантъ, бывшій въ 1835—1847 г.г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа, а затѣмъ членомъ Государственнаго Совѣта, 17-го апрѣля 1859 г. призванъ былъ на постъ Московскаго генералъ-губернатора, но пробылъ въ этомъ званіи всего около 5 мѣсяцевъ, такъ какъ былъ назначенъ (8-го сентября 1859 г.) главнымъ руководителемъ воспитанія Наслѣдника Николая Александровича. Объ этомъ см. въ Воспоминаніяхъ Ѳ. А. Оома („Русск. Арх." 1896 г., т. II, стр. 252—253) и у Н. Барсукова, „Жизнь и труды Погодина", т. XVII, стр. 46—55.

[2]) Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ (род. 7-го апрѣля 1803, ум. 21-го января 1864 г.), съ 17-го апрѣля 1859 г.—генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ, затѣмъ—членъ Государственнаго Совѣта (см. ниже); до назначенія своего Московскимъ генералъ-губернаторомъ, т. е. до 8-го сентября 1859 г., онъ былъ начальникомъ резервной армейской пѣхоты.

[3]) Имамъ Чечни и Дагестана Шамиль (родился въ 1798 г.), ведшій борьбу съ русскими войсками съ конца 1830-хъ годовъ, сдался въ аулѣ Гунибѣ князю А. И. Барятинскому 26-го августа 1859 г., послѣ чего, съ семействомъ, былъ отправленъ въ Тифлисъ, оттуда въ Харьковъ, а затѣмъ въ Чугуевъ, гдѣ находился тогда Имп. Александръ II, опредѣлившій мѣстомъ жительства для Шамиля Калугу, куда онъ и былъ привезенъ послѣ посѣщенія Москвы, Петербурга и Тулы. Впослѣдствіи Шамиль жилъ въ Кіевѣ, откуда отправился въ паломничество въ Мекку и умеръ въ Мединѣ въ 1871 году.

стоянное назначено ему въ Калугѣ, съ содержаніемъ 10 т. р. с. въ годъ.

До радостнаго свиданія! Весь вашъ

А. Казначеевъ.

На оборотѣ: Ея Превосходительству Аннѣ Михаиловнѣ Раевской отъ Казначеева.

1263.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 15 Septembre v. s. [1859. Schlangenbad].

...J'ai reçu d'Alexandrine Raïevsky [1]) une lettre dictée par son Père qui me dit que puisque je ne puis venir le voir à son passage par Cologne, comme je me l'étois proposée, il remontera le Rhin jusqu'à Mayence pour venir passer une journée avec moi à Wiesbad. Cela me fait un bien grand plaisir,—l'idée de revoir quelqu'un des miens,—et puis c'est de la part de mon frère une grande démonstration d'intérêt...

Comme je ne sais pour quel motif les Allemands nous boudent, vous ne sauriez croire toutes les bêtises que leurs gazettes inventent pour diminuer notre triomphe sur Schamyl [2]). Moi qui ai des nouvelles très sûres de Pétersbourg, je m'amuse de les faire courir parmis les Allemands pour contredire et contrarier leurs sottises. Ma chère amie, je vous embrasse et vous aime bien. La Suisse est trop chère pour que j'y fasse ma cure de raisins. Ecrivez moi à Nice, poste restante.

---

[1]) А. А. Раевская, бывшая въ это время за-границей со своимъ отцомъ, А. Н. Раевскимъ.

[2]) См. выше, стр. 128.

1264.

Графъ И. А. Апраксинъ—А. М. Раевской.

17-го сентября 1859 г. С. Сотницыно.

Chère Cousine, j'ai eu le plaisir de recevoir votre aimable lettre du 8 Sept. et je m'empresse de vous féliciter de vous être arrangé avec M-r Vendrich [1]), qui, je suis sûr, justifiera tout l'éloge que je vous ai fait de lui; maintenant je suis tout à fait tranquille pour vous, car vous Verrez clair dans vos excellentes affaires...

Voilà encore un projet, quoique éloigné, dont je veux vous entretenir. Si Dieu nous prête vie, j'ai l'intention de passer l'été de 1860 avec toute ma famille dans le bien de *Воронежъ*. Si vous pouviez avoir le même projet, chère Cousine, le mien me sourierait d'autant plus et je suis persuadé que la nouvelle administration y aidant vous trouveriez du plaisir à voir en détail vos beaux domaines, ce qui, en même temps, profiteraient beaucoup à mes neveux, auxquels j'aurais tâché de transmettre le peu d'expérience que j'ai acquise dans l'administration de terres.

Je vous baise les mains et vous dis mille choses de la part de ma femme [2]).

Votre tout dévoué Cousin
C-te Jean Apraxine.

17 Septembre
1859.
С. Сотницыно.

---

[1]) См. выше, стр. 110. К. Ѳ. фонъ-Вендрихъ вступилъ въ управленіе имѣніями въ мартѣ 1860 г., смѣнивъ прежняго управляющаго, А. Ф. Тржасковскаго, который переселился въ собственное имѣніе.

[2]) Графиня Евдокія Николаевна Апраксина (см. выше, стр. 100—101 и 108).

1265.

Е. Н. Казакова [1])—А. М. Раевской.

17-го сентября 1859 г.

Chère et bonne Cousine, je serai bien contente de pouvoir vous payer une partie de ma dette par le tableau d'Айвазовской, n'ayant aucune possibilité de le faire encore cette année, vu la minime récolte de notre bled en général. La terrible sécheresse a anéanti toutes les belles espérances du printemps. Imaginez que la plus grande partie de mes paysans n'auront du pain que jusqu'au mois de Décembre et plusieurs même n'en auront plus au mois de Novembre. Cela fait que bien malgré moi je serai obligée de venir à leur aide du peu que j'ai... J'aurais voulu avoir trois cent roubles arg. pour ce petit tableau, c'est donc toujours une peinture d'un grand maître et qui ne peut s'acquérir chez lui à meilleure marché. Pour vous, ma chère Cousine, cela ne sera pas une ruine et pour moi d'un si grand avantage que je recevrai cette acquisition de votre part comme un second bienfaisant secours de votre part. Si vous consentez à cet arrangement, adressez vous à ma tante Talizine [2]): elle vous rendra ce tableau. Voyez y aussi le portrait de l'Impératrice Catherine: c'est une copie de Lampie de ma façon pour 150 roubles arg.—Dans ce moment je suis aussi occupée de bâtisses: on travaille petit à petit à la reconstruction d'une partie la plus indispensable des bâtimens incendiés... Надобно бы заботиться устройствомъ хо-

---

[1]) Елизавета Николаевна Казакова, рожд. Бороздина (род. 1805, ум. 1865); ея письмо и о ней см. въ т. IV, стр. 318 и др.

[2]) Вѣроятно, Ольга Николаевна Талызина, рожд. графиня Зубова (род. 5-го мая 1803, ум. 3-го іюля 1882), вдова тайн. сов. Александра Степановича Талызина (род. 1795, ум. 1858), бывшая членомъ Совѣта Московскаго Благотворительнаго Общества и попечительницею въ Московскомъ Попечительствѣ о бѣдныхъ.

зяйства по новому Положенію, а тутъ необходимо строить опять, что было уже устроено.

Adieu, ma très chère amie, je vous embrasse de tout mon cœur et me recommande à votre bonne amitié.

E. Kasakoff.

Ce 17 Septembre
1859.

Embrassez vos fils pour moi et faites mes complimens à Mademoiselle Anne.

1266.

Княгиня Е. Г. Волконская [1]—А. М. Раевской.

Pétersbourg, 30 Sept. 1859.

Je viens vous remercier, chère Tante, pour le beau bracelet, que Michel [2]) m'a remis de votre part; je regrette seulement de n'avoir pas pu le faire de vive voix et renouveler en même tems une connaissance, commencée à Rome il y a quelques années.

Me souvenant des sentiments que vous m'aviez dès lors témoigné, je vous prie, ma bonne Tante, d'y joindre ceux qui vous porteriez à une nièce heureuse d'entrer dans votre famille et qui se recommande à votre affectueuse bienveillance.

E. Wolkonsky.

Je serre la main à mes cousins que je suis impatiente de connaître. Michel vous baise les mains.

---

[1]) Княгиня Елисавета Григорьевна Волконская, рожд. свѣтлѣйшая княжна Волконская, жена князя Михаила Сергѣевича Волконскаго (см. выше, стр. 87—88).

[2]) Мужъ княгини.

1267.

А. М. Раевская—А. Н. Арсеньеву [1]).

(*Черновое*).

18-го октября 1859 г. Москва.

Милостивый Государь
Александръ Николаевичь!

Въ слѣдствіе обязательнаго письма Вашего отъ 7-го іюня, сыновья мои обратились въ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи и получили выпись изъ документовъ на переходъ къ покойному отцу ихъ Каширскихъ помѣстій, принадлежавшихъ пращуру его Ивану Ивановичу Раевскому. Сверхъ того, взяты мною три свидѣтельства изъ Кіевской Казенной Палаты, Чигиринскаго Земскаго Суда и отъ Уѣзднаго Предводителя о переходѣ Кіевскаго имѣнія. Всѣ эти документы препровождены мною въ Тульское Собраніе, и я обращаюсь къ Вамъ съ моею покорнѣйшею просьбою, разсмотрѣвъ отправленные документы, увѣдомить меня: находите ли Вы ихъ достаточными для окончанія нашего дѣла,—ибо я предпочитаю всѣ нужныя справки представить въ Депутатское Собраніе, чѣмъ, въ случаѣ неутвержденія Герольдіею опредѣленія, обращаться къ новымъ справкамъ или хлопотать въ Герольдіи.

Покорно прошу васъ принять увѣреніе въ истинномъ почтеніи и преданности.

Москва, 18 октября 1859.

---

[1]) См. выше, стр. 27 и 42.

1268.

А. М. Раевская—А.-Д.-Б. Вилла.

(*Черновое*).

$\frac{\text{24-го Октября}}{\text{5-го Ноября}}$ 1859 г. [Москва].

Monsieur,

Me souvenant du désir que vous m'avez exprimé de recevoir quelques minéraux de Russie, j'ai fait des demandes, mais je n'ai pu procurer jusqu'à présent que la petite quantité de turmalin et d'iridium, que je vous envoye par la présente occasion. Je regrette infiniment de n'avoir pu faire encore d'envoi de fossiles à M-r Guiscardi, mais je ne desespère point de pouvoir le faire un jour, quoique Moscou que j'habite ne soit pas une ville, où l'on se procure facilement les produits géologiques et minéralogiques, même de ses environs.

Mes fils continuent leurs études à l'Université dans la faculté des sciences mathématiques; l'aîné, que vous connaissez [1]), se souvient toujours, comme moi, avec reconnaissance de toute l'obligeance, que vous lui avez témoignée pendant notre séjour à Naples l'été de l'année 1857 et aussi de celle de M-r Guiscardi; il me charge de vous offrir ses complimens les plus distingués.—Je profite de cette occasion, Monsieur, pour vous prier de croire à ma considération bien sincère.

Le $\frac{\text{5 Novembre}}{\text{24 Octobre}}$.

Mon adresse est: M-me A. Raïevsky, Moscou, rue Spiridonovka.

---

[1]) Николай Николаевичъ.

1269.

А. М. Раевская—А. И. Казначееву.

(*Черновое*).

[Октябрь—ноябрь 1859 г. Москва].

Cher Александръ Ивановичъ,

Faites moi la grâce de prier de ma part Иванъ Константиновичь Айвазовскій de se charger de porter à Pétersbourg le paquet ci-joint... Si je vous dérange aussi matin, c'est que je crains qu'Айвазовскій ne parte aujourd'hui même. Mon domestique portera votre billet à Иванъ Константиновичь, dont je ne connais point l'adresse. Mille bonjours. Je vous prie de venir dîner avec nous jeudi prochain à 4 heures et d'engager Александръ Александровичъ [1]) en faire autant.

1270.

А. М. Раевская—Н. М. Орлову.

(*Черновое*).

[Октябрь—ноябрь 1859 г. Москва].

Mon cher Nicolas,

Je vous prie de me faire les deux petites commissions suivantes: dites à Michel Wolkonsky [2]), quand vous le verrez, de la part de M-r Kasnatcheeff que Schatiloff [3]) ne veut décidem-

---

[1]) Сынъ А. И. Казначеева.

[2]) Князь М. С. Волконскій.

[3]) По всей вѣроятности—Іосифъ Николаевичъ Шатиловъ (род. 6-го апрѣля 1824 г., ум. 26-го декабря 1889 г.), въ 1850-хъ г.г. бывшій Ялтинскимъ уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства, богатѣйшій помѣщикъ Ѳеодосійскаго уѣзда, извѣстный сельскій хозяинъ, естествовѣдъ-археологъ и писатель по вопросамъ сельско-хозяйствен-

ment pas vendre son bien de Crimée. Ensuite faites-moi la grâce de prier Michel de s'informer et me faire dire par vous, quel sera au 1-er Décembre le total de souscriptions au 5% dans toute la Russie. Je suis sûre que la chose lui sera facile et ce renseignement m'est nécessaire pour mes combinaisons financières. J'espère avoir des nouvelles de vous et des vôtres par la princesse Repnine [1])...

Michel [2]) vient de me prier de faire savoir à la Princesse Repnine (Варвара Николаевна) [3]) que le peintre Lash. est hors du pays et que son frère qu'il a vu dit qu'il ne connait pas les tableaux de la Princesse Ouroussoff et ne peut rien faire sans de plus amples renseignements sur cette affaire.

1271.

А. М. Раевская—С. М. Соловьеву [4]).

(*Черновое*).

[Октябрь—ноябрь 1859 г. Москва].

Милостивый Государь
Сергѣй Михайловичь!

Услышавъ о предполагаемомъ учрежденіи воскресныхъ народныхъ школъ [5]) подъ покровительствомъ Московскаго

нымъ и экономическимъ, впослѣдствіи Президентъ Имп. Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, д. с. совѣтникъ. Его дядя, генералъ-маіоръ Иванъ Васильевичъ Шатиловъ, также былъ Крымскимъ помѣщикомъ; вѣроятно, это тотъ генералъ Шатиловъ, который жилъ въ домѣ А. М. Раевской въ Симферополѣ (см. т. III и IV).

[1]) Княгиня Варвара Алексѣевна Репнина, вдова князя Н. Г. Репнина, рожд. графиня Разумовская.

[2]) М. Н. Раевскій.

[3]) Княжна В. Н. Репнина, дочь княгини Варвары Алексѣевны.

[4]) Профессоръ Московскаго Университета, деканъ Историко-Филологическаго факультета, знаменитый историкъ (род. 1820, ум. 1879 г.).

[5]) А. М. Раевская очень сочувствовала основанію воскресныхъ школъ и вскорѣ приняла участіе въ учрежденіи и въ жизни одной изъ нихъ (см. ниже ея переписку по этому поводу).

Университета, но не зная, въ чьемъ непосредственномъ вѣдѣніи онѣ будутъ находиться, я рѣшаюсь обратиться къ Вамъ съ просьбою передать кому слѣдуетъ прилагаемыя деньги на покупку нѣсколькихъ книгъ для этихъ школъ.

Какъ ни совѣстно мнѣ безпокоить Васъ, но Вы всегда были такъ обязательны ко мнѣ, что я надѣюсь на Ваше снисхожденіе и обращаюсь къ Вамъ съ увѣренностію, что и въ настоящемъ случаѣ Вы не откажете мнѣ въ своемъ содѣйствіи.

Примите, М. Г., увѣреніе въ глубокомъ моемъ къ Вамъ уваженіи.

1272.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 24 Novembre v. s. [1859]. Nice [1]).

Ma chère Annette, vous continuez à m'être très avare de vos lettres. Je ne sais, si la phrase est très française, mais le fait est très positif. Je ne me rappelle plus, si vous avez été à Nice; si vous ne l'avez point visité, faites ce voyage et celui de toute la Corniche,—et malgré tout ce que vous avez vu de beaux pays, vous serez bien contente de connaître tout ce littoral du golfe de Gènes. Sur la nouvelle de la cherté très réelle de Nice, je m'étois décidée à aller de suite à Cannes, mais, arrivée ici, j'ai trouvé ma nièce Orsini-Orloff [2]),

---

[1]) Е. Н. Орлова пріѣхала въ Ниццу въ концѣ октября.

[2]) Братъ мужа Е. Н. Орловой—полковникъ Григорій Ѳедоровичъ Орловъ (ум. въ 1850 г.)—имѣлъ дочь Антуанетту, которая была 3-ю женою дона Іоахима - Маріи - Иннокентія Орсини графа Ривальта и Орбассанъ, владѣтеля Траны (Don Ioachim - Marie - Innocent Orsini Comte de Rivalta et d'Orbassan, seigneur de Trana), родившагося въ 1786 г. и умершаго 8-го мая 1864 г.; донна Антуанетта имѣла отъ этого брака одну дочь—донну Изабеллу - Анну - Марію - Доннэ-Антуанетту-Иду-Урсину Орсини (род. 8-го мая 1853), впослѣдствіи вышедшую за маркиза Паллавичини.

encore une nièce Kozlovsky et puis d'autres visages bienveillants et connus, que je me suis laissée persuader de rester ici quelque tems, d'autant mieux, que ma nièce Orsini m'avoit déjà préparé un petit logement...

J'ai retrouvé ici ma chère Princesse Léonide Galitzine [1]) qui m'accueille toujours comme une bonne parente. Hier je me suis présentée à Sa Majesté [2]) qui m'a reçue avec sa bonté accoutumée. Ne l'ayant pas vue depuis huit ans, je l'ai trouvée bien changée. Elle a un air d'abattement et de mélancholie, qui est naturel dans sa position, mais sa santé, grâce à Dieu, s'est affermie...

Je ne plains pas de ma santé et je ne prends presque plus de remèdes. Je vais commencer le lait d'ânesse. Du reste je perds mes dents et il ne me reste presque plus de cheveux...

Sachok [3]) a-t-elle été satisfaite du chemin que je lui ai indiqué pour son retour en Russie?

Je me promène à force à pied et en fiacre. Jusqu'ici l'on mène une vie tranquille à Nice: toutes les grandes dames Anglaises ont renoncé ou déserté Nice à l'arrivée de notre Cour et de nos compatriotes. C'est d'un noble patriotisme...

Христосъ съ вами, матушка и сынки, до свиданія!

---

[1]) Жена камергера князя Леонида Михайловича Голицына (род. 1806, ум. 1860),—княгиня Анна Матвѣевна, рожд. Толстая (род. 9-го января 1809, ум. 19-го января 1897 г. въ Москвѣ, гдѣ и погребена въ Донскомъ монастырѣ, вмѣстѣ съ мужемъ).

[2]) Вдовствующая Императрица Александра Ѳеодоровна, лѣчившаяся тогда въ Ниццѣ.

[3]) А. А. Раевская.

1273.

Расписка А. М. Раевской.

(*Черновая*).

29-го ноября 1859 г. [Москва].

Росписка.

Въ счетъ тысячи пятидесяти рублей серебромъ, данныхъ мною и сыновьями моими заимообразно редакціи «Библіотеки Естественныхъ и Математическихъ Наукъ», я, нижеподписавшаяся, получила отъ нея книгъ, ею издаваемыхъ, на сумму 100 руб. серебромъ. 29-го Ноября 1859 года. Анна Михайловна Раевская.

1274.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Ce 4 Décembre 1859. [Sounky].

Combien je regrette, ma chère Annette, de n'avoir pas une douzaine de jours de naissance dans l'année: cela m'aurait procuré plus souvent de vos nouvelles; je vous remercie beaucoup de vous être rappellée du 17 Novembre et suis bien contente que les свидѣтельства ont enfin été utiles. Vous deviez bien m'envoyer la copie de la précieuse *записка* [1]), tirée des Archives du Senat: tout ce qui a rapport au nom Raïevsky m'intéresse excessivement...

Quand je pense à toutes les sottises et folies auxquelles Nicolas [2]) aurait pu consacrer ses dimanches, je ne puis que

---

[1]) Свѣдѣнія, касавшіяся нѣкоторыхъ членовъ рода Раевскихъ, полученныя изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи.

[2]) Н. Н. Раевскій 3-й.

me réjouir de lui voir un goût si prononcé pour la chose, surtout lorsque cette chose n'est accompagnée ni de пирушки, ni de libations, comme c'est le plus souvent l'usage; mais cela me prouve en même temps la vérité d'une observation, faite à son sujet par Granovsky [1]): c'est que Nicolas cédera plus facilement aux entrainements de la jeunesse par faiblesse de caractère et qu'il n'aura pas l'énergie nécessaire pour les abréger; or, en fait de folies les plus courtes sont les meilleures. Dites lui, je vous prie, que je suis fort mécontente de n'avoir reçu jusqu'ici que la première livraison du journal [2]), auquel il participe et que si d'ici au nouvel an je ne reçois pas le reste, je ferai insérer dans les «Московскія Вѣдомости» un article très mordant à l'adresse des jeunes gens qui ont la présomption de se faire journalistes et qui ne savent pas faire parvenir leurs oeuvres à leurs souscripteurs...

Ce n'est qu'à *Воронки* [3]) que j'ai appris la mort de M-me Kaznatchéeff [4]). Comment a fini cette pauvre femme, qui devoit tant tenir à la vie, ayant le bonheur de posséder le meilleur des maris et le meilleur des fils? Sa mort a-t-elle été un chagrin ou une délivrance pour son mari?

---

[1]) И Николай Николаевичъ, и Михаилъ Николаевичъ Раевскіе навсегда сохранили чувства горячей привязанности къ Т. Н. Грановскому и свято чтили память о немъ (ср. т. IV, стр. 288—289). Въ своемъ позднѣйшемъ стихотвореніи „Voices on the night" М. Н. Раевскій, между прочимъ, обращается къ Грановскому съ такими словами:

...„И ты, наставникъ мой, совѣтникъ дорогой!
Ты первый въ душу мнѣ добра и правды сѣмя
Посѣялъ тихою, заботливой рукой,—
И чувствъ моихъ къ тебѣ не истребило время!"...

(Стихотворенія М. Н. Раевскаго. С.-Петербургъ. Типографія А. С. Суворина, 1894, стр. 13).

[2]) „Библіотека Естественныхъ и Математическихъ Наукъ".

[3]) Имѣніе Н. А. Кочубея въ Черниговской губерніи, гдѣ жили С. Г. и княгиня М. Н. Волконскіе.

[4]) Варвара Дмитріевна Казначеева, рожд. княжна Волконская, жена сенатора Александра Ивановича Казначеева, умерла въ Москвѣ 24-го апрѣля 1859 г.

Adieu, chère Annette, je vous embrasse bien affectueusement, ainsi que vos vilains garçons qui ne donnent certainement jamais une pensée à la Tante qui les aime si tendrement.

1275.

А. О. Ключаревъ—А. М. Раевской.

15-го декабря 1859 г. [Москва].

Милостивая Государыня
Анна Михайловна!

Вы сѣтуете на меня, что я до невѣжливости забываю Васъ. Это отъ того, что Вы не знаете моего не только труднаго, но и тяжкаго положенія. Здоровье жены моей крайне плохо. Я выѣзжалъ только по дѣламъ редакціи [1])

---

[1]) Въ 1860 году началъ выходить журналъ „Душеполезное Чтеніе, ежемѣсячное изданіе общепонятныхъ сочиненій духовнаго содержанія". Издателями-редакторами этого журнала, существующаго до настоящаго времени, были съ 1860 г. священники Алексѣй Ключаревъ (духовникъ Н. Н. и М. Н. Раевскихъ), Василій Нечаевъ и Василій Лебедевъ, а съ 1865 г.—одинъ Василій Нечаевъ.

Въ объясненіяхъ къ письмамъ о. Ключарева и къ упоминаніямъ о немъ въ т. IV не было еще приведено его біографіи и не указано было, что о. Ключаревъ впослѣдствіи былъ архіепископомъ Харьковскимъ. Уроженецъ Владимірской губерніи, онъ былъ сыномъ протоіерея, родился въ 1821 г. и воспитывался въ Московской Духовной Академіи; окончивъ въ ней курсъ въ 1844 году, онъ назначенъ былъ, 30-го октября того-же года, преподавателемъ логики, психологіи и латинскаго языка въ Виѳанской Духовной Семинаріи и черезъ годъ произведенъ въ магистры. Въ 1848 г. рукоположенный во священники (17-го ноября) съ назначеніемъ въ Московскій Рождественскій дѣвичій монастырь, а черезъ годъ—къ Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви, онъ 4-го февраля 1864 г. былъ возведенъ въ санъ протоіерея, а 7-го ноября 1877 г. постригся въ монашество съ именемъ Амвросія и 8-го ноября рукоположенъ былъ въ архимандрита, а 17-го декабря того же года былъ назначенъ епископомъ Можайскимъ, 2-мъ викаріемъ Московскимъ, затѣмъ 15-го января 1878 г. хиротонисанъ и

и на уроки. Но теперь уроки совсѣмъ оставилъ и выѣзды для журнала уступилъ товарищу. Засяду дома—дѣ-

6-го апрѣля переведенъ епископомъ Дмитровскимъ, 1-мъ викаріемъ Московской епархіи; въ этомъ санѣ преосв. Амвросій пребывалъ до 22-го сентября 1882 г., когда былъ переведенъ епископомъ Харьковскимъ; съ 20-го марта 1886 г. онъ состоялъ архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ и умеръ въ 1901 г. Въ 1884 г. имъ основанъ былъ журналъ „Вѣра и Разумъ", замѣнившій собою „Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости" и издающійся съ тѣхъ поръ и донынѣ при Харьковской Духовной Семинаріи.—Еще будучи священникомъ, о. Ключаревъ былъ лично извѣстенъ Митрополиту Филарету и Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ и славился, какъ краснорѣчивый проповѣдникъ. Первою его работою, еще студенческою, была книга: „Преосвященный Тихонъ, 1-й епископъ Воронежскій и Елецкій", изданная въ Москвѣ въ 1844 г., а затѣмъ послѣдовали исключительно изданія различныхъ и многочисленнѣйшихъ проповѣдей, словъ и рѣчей о. Амвросія (которыя онъ печаталъ также въ „Душеполезномъ Чтеніи", „Московскихъ Вѣдомостяхъ" временъ Каткова и въ „Вѣрѣ и Разумѣ"), составившихъ три сборника: 1) „Нѣсколько проповѣдей", М. 1873 г. (на темы: О воспитаніи характеровъ; Объ обязанностяхъ каждаго гражданина содѣйствовать исполненію благихъ предначертаній Царя; О гражданской доблести; О вѣротерпимости; О просвѣтительномъ значеніи доброй жизни; Объ аскетизмѣ и т. под., а также рѣчи при погребеніи и поминовеніи: митр. Филарета, архіеп. Евгенія, генерала П. А. Титова, прот. П. П. Ключарева-Платонова, свящ. В. И. Лебедева, В. П. Шереметевой, П. И. Куманина); 2) „Проповѣди за послѣдніе годы служенія въ Москвѣ", М. 1883 (на темы: О назначеніи женщины; О нравственныхъ средствахъ сохраненія жизни; О начальныхъ пріемахъ христіанскаго воспитанія; О свободѣ совѣсти; О правахъ совѣсти; О нравственныхъ плодахъ посѣщенія храмовъ Божіихъ; Слова при погребеніи: Ю. Ѳ. Самарина, В. М. Бостанжогло, убитаго Харьковскаго губернатора князя Д. Н. Крапоткина (1879), М. Д. Скобелева, митр. Иннокентія, Слово на юбилеѣ Г. Е. Щуровскаго, при поминовеніи Н. В. Мезенцова и по разнымъ другимъ поводамъ); наконецъ, 3) „Полное собраніе проповѣдей", Харьковъ. 1902. Въ своихъ проповѣдяхъ Амвросій страстно боролся съ общественными теченіями 1860—1870-хъ г.г., съ „ложнымъ", по его мнѣнію, направленіемъ науки, „порабощенной интересамъ чувственности", противъ свободы совѣсти, свободы печати (его лекціи въ Москвѣ на эту тему), противъ женскаго образованія и т. п. О немъ см. у С. А. Венгерова: Критико-Біографическій Словарь, т. I, „Русскія Книги" и

лить горе съ женою и работать. И радъ побывать у Васъ, но теперь нельзя оставлять больную.

Искренно благодарю Васъ за сочувствіе къ предпринятому мною изданію. Посылаю Вамъ билетъ на экземпляры, которые Вы желаете получать въ Москвѣ, объ остальныхъ записано въ книгу нашей конторы.

Взяли-ли Вы Морозова? Изъ Петербурга я получилъ о немъ отзывъ невыгодный.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностью честь имѣю пребыть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

Свящ. А. Ключаревъ.

Дек. 15
1859 г.

1276.

А. М. Раевская—С. Ю. Самариной [1]).

(*Черновое*).

3-го января 1860 г. [Москва].

Madame,

Hier, en revenant de chez Vous, j'ai trouvé sur ma table de l'écriture de la Comtesse Sollogoub. C'est son portrait et

---

„Источники для словаря Русскихъ писателей“, т. I; „Русскій Паломникъ“ 1893 г., № 42 (съ портр.); „Вѣра и Разумъ“ 1898 г., № 22; Л. Багрецовъ, „Памяти Амвросія, архіепископа Харьковскаго“, М. 1901; прот. Буткевичъ, „Біографическій очеркъ архіепископа Амвросія“, Харьковъ. 1902; Д. Ромашковъ, „Архіепископъ Амвросій, какъ народный проповѣдникъ и ревнитель духовно-нравственнаго просвѣщенія“, Харьковъ. 1905; Собраніе мнѣній и отзывовъ митр. Филарета и мн. др. изданія.

[1]) Софья Юрьевна Самарина, рожд. Нелединская-Мелецкая (род. 18-го апрѣля 1793, ум. 27-го февраля 1879 г.), дочь статсъ-секретаря, сенатора, извѣстнаго поэта Юрія Александровича Нелединскаго-Мелецкаго (род. 1752, ум. 1829) и жены его Екатерины Николаевны, рожд. княжны Хованской (род. 1762, ум. 1813), съ 1818 г.

celui de Θедя [1]) sous forme de carte de visite qu'elle m'envoie pour le nouvel an avec une inscription analogue et la date du 24 Décembre. Vous pensez bien, Madame, que cet envoi m'a fait un véritable plaisir et que je suis d'autant plus sensible au souvenir de la Comtesse, que je la sais inquiète et préoccupée. Veuillez, je Vous prie, lui dire tout cela dans Votre prochaine lettre et lui offrir mes voeux les plus sincères pour le rétablissement de son cher fils. J'aime à espérer que l'opinion énoncée par le docteur Trousseau sur l'état de Θедя est fort éxagérée et quant à ce qu'il a dit du peu d'influence que peut avoir sur le petit un bon climat, je suis persuadée que lorsque le développement général d'un enfant se fait dans de bonnes conditions climatériques et autres, ses maux locaux doivent céder devant le travail de la nature ou du moins être arrêtés par lui dans leur progrès.

Je ne Vous envoie pas la carte de visite en question, car je suis sûre que Vous avez été la première à en recevoir un exemplaire.

Recevez, Madame, tous mes hommages.

Le 3 Janvier 1860.

бывшая замужемъ за д. с. с. Θедоромъ Васильевичемъ Самаринымъ (род. 10-го августа 1784, ум. 26-го ноября 1853); у нихъ были дѣти: Юрій Θедоровичъ (знаменитый славянофилъ, писатель), Михаилъ Θедоровичъ (ум. 1848), Владиміръ Θедоровичъ, Николай Θедоровичъ, Дмитрій Θедоровичъ, Петръ Θедоровичъ и дочь, графиня Марія Θедоровна Соллогубъ (см. т. IV и выше), жена графа Льва Александровича Соллогуба, вышедшая за него за-мужъ 10-го ноября 1846 г. и овдовѣвшая 20-го апрѣля 1852 г.

[1]) Графъ Θедоръ Львовичъ Соллогубъ (род. въ Москвѣ 9-го февраля 1848, ум. въ с. Рождественѣ, Московской губ., 29-го октября 1890 г.).

1277.

А. И. Казначеевъ—А. М. Раевской.

11 января 1860. Москва.

Довѣренность написана обстоятельно. Но уничтожили-ль Вы *прежнюю довѣренность*, данную Трасковскому [1])? Возвращены-ли Вамъ *банковые* билеты, посланные Трасковскому на случай залоговъ? Въ противномъ случаѣ надобно бы о нихъ упомянуть въ новой довѣренности. Притомъ въ ней не лишне бы прибавить, чтобы новый повѣренный, принявъ въ свое управленіе имѣнія Ваши, предоставилъ Вамъ: въ *какомъ положеніи* найдетъ онъ ихъ и *дѣла* прежняго управленія? Болѣе же ничего не нахожу прибавить,—развѣ еще бы означить въ довѣренности такіе *случаи, въ которыхъ необходимо испрашивать вашего разрѣшенія.*

Вы хорошо сдѣлали, что не выѣхали въ такую ненастную погоду.

Сынъ мой [2]) душевно благодаритъ Васъ за дружественное вниманіе къ нему.

Надѣюсь завтра имѣть удовольствіе Васъ видѣть.

А. Казначеевъ.

---

[1]) Адамъ Флоріановичъ Тржасковскій, въ теченіе многихъ лѣтъ бывшій управляющимъ имѣніями А. М. Раевской, которая въ то время собиралась передать управленіе это д. с. с. Карлу Ѳедоровичу фонъ-Вендриху (см. выше, стр. 130).

[2]) А. А. Казначеевъ.

1278.

Приглашеніе на актъ Имп. Московскаго Университета.

12-го января 1860.

Въ церкви Императорскаго Московскаго Университета, 12 числа сего января, въ 10 часовъ утра, въ день храмового праздника Св. Мученицы Татіаны и въ воспоминаніе дня основанія Университета, будетъ совершена Божественная Литургія и благодарственное молебствіе, по окончаніи коего, во исполненіе Высочайше утвержденнаго Устава Россійскихъ Университетовъ, имѣетъ быть Торжественное Собраніе. Начальство Университета, извѣщая объ этомъ гг. Любителей Наукъ, покорнѣйше проситъ ихъ удостоить Университетъ своимъ посѣщеніемъ.

Собраніе будетъ въ старомъ Университетскомъ зданіи.

ПОРЯДОКЪ
ТОРЖЕСТВЕННАГО
УНИВЕРСИТЕТСКАГО СОБРАНІЯ
Января 12 числа 1860 года
въ 12 часовъ утра.

1. Ординарный профессоръ Бабстъ произнесетъ рѣчь: *Мысли о современныхъ нуждахъ нашего хозяйства.*

2. Ординарный профессоръ Киттары произнесетъ рѣчь: *Нѣсколько словъ о Московскихъ цехахъ.*

3. Прочтется *Краткій отчетъ о состояніи Московскаго Университета* за 1859 годъ.

За тѣмъ розданы будутъ медали за лучшія сочиненія на заданныя темы.

На оборотѣ: Ея Превосходительству Аннѣ Михаиловнѣ Раевской.

1279.

М. П. Щепкинъ [1])—А. М. Раевской.

24-го января 1860 г. [Москва].

Милостивая Государыня
Анна Михайловна!

Спѣшу воспользоваться первою возможностью, чтобы возвратить Вамъ, съ искреннею и глубокою благодарностію, *триста рублей серебромъ*, которыя Вы, въ прошломъ году, такъ обязательно предложили мнѣ для напечатанія моего перевода Статистики [2]). Исполняю этотъ долгъ тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что деньги эти выручены изъ продажи самой книги, въ которой Вы приняли такое живое и благородное участіе.

Смѣю увѣрить Васъ во всегдашней моей признательности.

М. Щепкинъ.

1860 годъ,
Январь, 24-го.

Адресъ: Ея Превосходительству Аннѣ Михайловнѣ отъ М. Щепкина.

---

[1]) О Митрофанѣ Павловичѣ Щепкинѣ см. выше, стр. 125, и въ т. IV, стр. 654—655.

[2]) Это была книга: А. Моро де Жоннесъ. Начальныя основанія статистики. Общія начала науки, ея классификація, методъ, операціи, различныя степени достовѣрности, ошибки и успѣхи, съ приложеніемъ ея къ фактамъ естественнымъ, общественнымъ и политическимъ, историческимъ и современнымъ. Переводъ съ прибавленіями М. П. Щепкина, С.-Пб. 1859, 8°.

1280.

А. М. Раевская—М. П. Щепкину.

(*Черновое*).

[24-го января 1860 г. Москва].

Милостивый Государь
Митрофанъ Павловичъ!

Мнѣ весьма пріятно было узнать изъ письма Вашего объ успѣхѣ перваго изданія Вашей книги и тѣмъ болѣе, что успѣхъ этотъ долженъ поощрить Васъ къ новымъ трудамъ, не менѣе полезнымъ для занимающихся избранными Вами предметами—политической экономіей и статистикой. Получивъ присланныя Вами деньги, я обращаюсь къ Вамъ съ убѣдительною просьбою оставить ихъ у себя, пока Ваша диссертація или какой другой трудъ Вашъ не будетъ изданъ и не окупится. Выполненіе этой просьбы будетъ мнѣ служить не только доказательствомъ Вашего ко мнѣ уваженія, но и довѣренности Вашей въ то признательное чувство, которое вселилъ во мнѣ годъ неутомимыхъ занятій Вашихъ съ моими сыновьями до вступленія ихъ въ Университетъ. Прибавлю еще, что, выполнивъ мою просьбу, Вы нисколько не стѣсните себя, потому что никто (повѣрьте мнѣ), кромѣ меня и подателя этого письма, не узнаетъ о его содержаніи. Ваше же согласіе доставитъ мнѣ большое удовольствіе и, сверхъ того, будетъ достойно человѣка добраго и благороднаго, какимъ я Васъ считаю.

1860.

1281.

А. М. Раевская—С. А. Майеръ.

(*Черновое*).

[Конецъ января 1860 г. Москва].

...Nous allons rarement au théâtre, mais je vais à des leçons publiques qui m'intéressent [1]). Mes enfants ont beaucoup d'occupations pour l'Université. Nicolas a été un peu souffrant; grâce à Dieu, il semble que sa petite toux a passé. Je serais très contente de Vous envoyer mon portrait, mais il fait trop froid pour aller le faire faire: on est gêlé, quand on sort, et quant aux mes enfants, leurs études mettront obstacle à la chose.

Il y a longtems que Wolkonsky [2]) est retourné auprès de sa famille; depuis lors sa fille [3]) à été malade, mais elle s'est remise, grâce à Dieu... Je ne veux pas beaucoup dépenser pour les médailles [4]),—voilà pourquoi je ne veux pas acheter celles que propose M-r Beguit. [5]), mais je ne lui en suis pas moins reconnaissante de son information. Peut être trouverai-je à qui proposer ces médailles...

---

[1]) Лекціи Г. де-Молинари и др. (см. ниже, стр. 160—161).

[2]) С. Г. Волконскій, декабристъ.

[3]) Е. С. Кочубей.

[4]) О коллекціи медалей и монетъ, собранной А. М. Раевскою, см. выше, стр. 16—17. Въ ней было до 25.000 монетъ, главнымъ образомъ Римской Республики и Имперіи,—въ томъ числѣ нѣсколько уникозъ. Въ настоящее время это собраніе принадлежитъ внуку А. М. Раевской—П. М. Раевскому.

[5]) Кириллъ Родіоновичъ Бѣгичевъ, коллежскій ассессоръ, Помощникъ Директора Музеума Древностей въ Керчи, гдѣ жила Софія Андреевна Майеръ (о ней см. т. III и IV), Начальница Керченскаго Кушниковскаго Института. К. Р. Бѣгичевъ (род. 12-го ноября 1819 г.), послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Дворянскомъ Полку выпущенный прапорщикомъ (27-го іюля 1837 г.) въ Минскій пѣхот-

1282.

А. М. Раевская—А. Н. Стрекаловой [1]).

(*Черновое*).

3-го февраля [1860 г. Москва].

Chère Madame Strekaloff,

Une visite d'affaire pressante m'ayant été annoncée pour six heures, je crains de ne point être tout-à-fait exacte à me rendre chez Vous à l'heure que Vous m'avez indiqué et c'est

---

ный полкъ, стоявшій въ Одессѣ, съ сентября 1838 г. былъ прикомандированъ къ 1-му Учебному карабинерному полку, находившемуся также на югѣ Россіи, а 3-го мая 1843 г., уже въ чинѣ поручика, перешелъ въ Виленскій егерьскій полкъ; 22-го марта 1845 г. онъ, съ чиномъ штабсъ-капитана, вышелъ въ отставку, въ которой пробылъ до 19-го апрѣля 1853 г., когда, переименованный въ титулярные совѣтники, былъ назначенъ Помощникомъ Директора Керченскаго Музеума Древностей (Директоромъ Музеума былъ Александръ Ефимовичъ Люценко); въ этомъ званіи онъ и скончался 14-го марта 1862 г.; погребенъ въ Керчи, на Старомъ кладбищѣ (В. И. Чернопятовъ. Некрополь Крымскаго полуострова—въ „Запискахъ Московскаго Археологическаго Института", т. XI, М. 1911, стр. 58).

[1]) Александра Николаевна Стрекалова (род. въ 1811 г.), воспитанница княгини Наталіи Петровны Касаткиной-Ростовской, рожд. Бородиной (сообщ. Б. А. Еловскій), жена д. с. с. Степана Степановича Стрекалова, извѣстная благотворительница, принимавшая, съ 1840-хъ годовъ, участіе едва-ли не во всѣхъ Московскихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ Обществахъ и учрежденіяхъ и сама основательница многихъ подобныхъ (напр., Пріюта малолѣтнихъ осужденныхъ). Постоянно живя въ Москвѣ, она скончалась въ ней 13-го января 1904 г. и погребена въ Подмосковномъ селѣ Всѣхсвятскомъ, рядомъ съ мужемъ, подъ церковью Убѣжища увѣчныхъ воиновъ. Къ концу жизни своей она была членомъ слѣдующихъ обществъ и учрежденій, въ коихъ принимала горячее участіе: Состоящаго подъ Высочайшимъ Ея Величества покровительствомъ Общества поощренія трудолюбія въ Москвѣ (основательница и Предсѣдательница его до февраля 1889), Состоящаго подъ Высочайшимъ Ея Величества покровительствомъ Общества распространенія по-

à cause de cette incertitude que je viens Vous demander par écrit de faire à la Société [1]) la proposition suivante: d'autori-

---

лезныхъ книгъ (основательница и Предсѣдательница), Московскаго столичнаго попечительства о народной трезвости, Попечительства Голофтѣевской Школы, Дома воспитанія сиротъ, Коммиссіи народныхъ чтеній, Сергіевскаго Дома трудолюбія Общества „Муравейникъ", Иверской Общины сестеръ милосердія, Московской Голицынской Больницы, Попечительства о недостаточныхъ ученицахъ Елизаветинской Гимназіи, Общества нуждающихся студентовъ Московскаго Университета, Московскаго Дамскаго Попечительства о бѣдныхъ, Московскаго благотворительнаго Общества 1837 г., Стрекаловской (бывшей Троицкой) Больницы для неизлѣчимо больныхъ, Стрекаловской Школы, Стрекаловской народной столовой и т. д. Въ 1891 г., за свою полувѣковую благотворительную дѣятельность, Стрекалова сдѣлана была кавалерственной дамой ордена Св. Екатерины меньшаго креста; она пользовалась широкою извѣстностью въ Московскомъ аристократическомъ кругу; на похоронахъ ея присутствовали Московскій Генералъ-Губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна; Преосв. Парѳеній, Епископъ Можайскій, и свящ. Владиміръ Востоковъ произнесли при погребеніи ея слова, которыя напечатаны въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" (1904 г., № 18 и 19), гдѣ помѣщено и стихотвореніе „Живой вѣнокъ на могилу А. Н. Стрекаловой", соч. С. Щербачева (№ 16).

[1]) А. Н. Стрекалова была членомъ Московскаго благотворительнаго Общества, учрежденнаго въ 1837 г., и состояла Попечительницею Яузской школы этого Общества. Предсѣдательницею Общества и его Совѣта была Татьяна Александровна Савина, всѣ Попечительницы школъ (см. ниже), а также генералъ-адъютантъ графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ и Московскій Гражданскій Губернаторъ князь Николай Александровичъ Щербатовъ, графиня Наталья Павловна Строганова, Екатерина Николаевна Кроткова и почетные члены княгиня Евдокія Михайловна Голицина и Ольга Николаевна Талызина; Попечительницами же школъ и въ то же время членами Совѣта были: Арбатской—Т. А. Савина (ея помощница—княгиня Александра Дмитріевна Оболенская), Басманной—Анастасія Павловна Щербинина, Голицынской—Наталія Ивановна Толстая (ея помощница—Варвара Семеновна Озерова), Мясницкой—графиня Елизавета Николаевна Гейденъ, Прѣсненской—баронесса Александра Ивановна Боде; Симоновской—Варвара Сергѣевна Ершова (ея помощница—княгиня Елизавета Ростиславовна Вяземская); Сущевской—Наталія Петровна Иракліонова; Срѣтенской—княгиня Софья Ивановна Обо-

ser ceux de ses membres qui le trouveront bon à payer le prix de leur souscription pour plusieurs années d'avance.

Je demande cela, ayant en vue que dans des entreprises du genre de celle dont il s'agit, l'argent est surtout nécessaire pour commencer, car une fois les premières publications faites et les livres mis en vente, les sommes employées rentreront petit-à-petit pour servir à d'autres publications et ainsi de suite. Si l'autorisation que je propose est accordée, je serai la première à en profiter pour payer à la fois dix années de ma souscription.

Ma seconde et très instante prière consiste à m'inscrire au nombre des membres ordinaires (le Commun des Martyrs) [1]) et de croire que ce titre modeste, mais dont cependant je me trouverai fort honorée, ne diminuera en rien ni le vif intérêt que m'inspire la belle-oeuvre à laquelle Vous avez bien voulu m'associer, ni mon zèle à son service toutes les fois que j'aurai le désir et la possibilité de lui être bonne à quelque chose.

A ce soir dans tous les cas, chère Madame Strekaloff, car je tâcherai de ne point trop tarder, malgré la circonstance imprévue qui m'empêchera peut-être d'être exacte au rendez-vous.

Croyez à mes sentimens dévoués et sincères.

Le 3 février.

ленская; Николаевской — княгиня Софія Васильевна Мещерская; Талызинской—Екатерина Николаевна Всеволожская (ея помощница—Наталья Аѳанасьевна Столыпина); Титовской — Варвара Александровна Лопухина; Якиманской—Анна Сергѣевна Дубовицкая и Яузской—Александра Николаевна Стрекалова (ея помощница—Надежда Сергѣевна Лихарева).

[1]) Страстнàя часть.

1283.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Ce 3 févrir [1860. Sounky].

...Lise Davidoff [1]) habite *Sably*, sa terre de Crimée; toute la famille devrait bien prendre quelques leçons de *savoir vivre*,—

---

[1]) Елизавета Сергѣевна Давыдова, съ 1852 г.—жена Петра Васильевича Давыдова (род. 27-го іюня 1825 г.), дочь декабриста князя Сергѣя Петровича Трубецкого; въ свою очередь П. В. Давыдовъ былъ сыномъ декабриста Василія Львовича Давыдова, единоутробнаго брата Н. Н. Раевскаго старшаго (который былъ крестнымъ отцомъ Петра Васильевича; см. т. I, стр. 61 и 205). Вотъ какъ описывается празднованіе ихъ золотой свадьбы въ 1902 г. въ корреспонденціи изъ *Симферополя*: „На-дняхъ въ Симферополѣ происходило рѣдкое семейное торжество, а именно праздновала свою золотую свадьбу уважаемая чета дворянъ *Давыдовыхъ*. И мужъ, Петръ Васильевичъ, и жена, Елисавета Сергѣевна, урожденная княжна Трубецкая,—оба дѣти извѣстныхъ декабристовъ. Оба они родились въ далекой Сибири, куда ихъ матери послѣдовали за своими супругами. Мать Елисаветы Сергѣевны—это та княгиня Трубецкая, подвигъ которой вдохновилъ Некрасова. Интересно, что шаферомъ на свадьбѣ Давыдовыхъ, состоявшейся 9-го января 1852 года былъ сынъ третьяго декабриста—князя Волконскаго (впослѣдствіи Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія). Князь находится въ настоящее время въ Римѣ, откуда прислалъ въ день золотой свадьбы Давыдовыхъ привѣтственную телеграмму „новобрачнымъ“. Супруги Давыдовы давно уже живутъ въ Симферополѣ, при чемъ П. В., несмотря на свой преклонный возрастъ, не оставляетъ общественной дѣятельности, аккуратно посѣщаетъ дворянскія собранія, на которыхъ пользуется заслуженнымъ уваженіемъ и авторитетомъ, и состоитъ однимъ изъ директоровъ находящагося въ вѣдомствѣ Императрицы Маріи Пріюта Хабра. Въ день золотой свадьбы въ пріютской церкви отслужена была литургія и молебенъ. Настоятель церкви, протоіерей Тяжеловъ, обратился къ престарѣлымъ юбилярамъ съ глубокопрочувствованнымъ словомъ. Отъ Пріюта супругамъ Давыдовымъ поднесена была икона Въ числѣ поздравлявшихъ преосвященный Николай, епископъ Таврическій, благословилъ юбиляровъ иконою. Получено много поздравительныхъ депешъ“ („Новое Время“ 18-го января 1902 года, № 9294).

ils en ont tous grand besoin. Tandis qu'elle se blesse de ne pas recevoir d'invitation pour venir chez moi, moi de mon côté je la trouve fort impolie de ne pas me rendre mes visites. Qui de nous deux a raison? Je ne suis une Impératrice à laquelle on ne se présente pas sans sa permission, et quand je fais des politesses, je trouve fort juste qu'on me les rende...

Je suis bien contente d'apprendre. combien les relation de Nicolas avec son Oncle [1]) sont affectueuses; à son âge les conseils d'un homme sont bien nécessaires et son influence peut être très salutaire; mais Vous ne me dites pas s'il est également bien avec Michel qui a, tout autant que son frère, besoin de conseils et d'affection; cela m'intéresse également; j'aimerais bien aussi savoir comment va sa musique...

Je vis dans une profonde solitude, ne pouvant même pas aller voir les Bobrinsky [2]); les gazettes et les lettres me retiennent un peu à l'humanité,—aussi les vois-je arriver avec grand plaisir, les dernières surtout qui sont toujours rares et ne me disent jamais la centième partie de ce que je tiens à savoir.

Dans le courant d'Avril j'irai à Odessa pour m'embarquer sur le Danube; j'espère qu'aucune guerre nouvelle ne viendra y mettre obstacle, Napoléon se joue de l'Europe entière et tout lui réussit encore, mais le vertige que donne quelquefois un succès constant pourra bien lui faire faire fausse route. A Dresde je demanderai des conseils à Hédénus et après avoir fait une cure, je resterai le plus que je pourrai avec Catherine et rentrerai en Russie par la même route en Septembre ou Octobre...

---

[1]) А. Н. Раевскій.

[2]) Владѣльцы мѣст. Смѣлы; см. выше, стр. 77.

1284.

Н. М. Орловъ—А. М. Раевской.

6-го [февраля] 1860 г. [Петербургъ].

...Rien de décisif dans la question des paysans; l'oeuvre spoliatrice et révolutionnaire de la Commission de Rédaction est encore debout,—quoique la croyance qu'on avait là-haut en son mérite soit décidément fort ébranlée par l'avalanche de protestations en corps, qui arrivent de tous les coins de la province. Dites cela à mon Oncle [1]) et à personne d'autre. Rostoftzeff [2]) est mort ce matin à 9 heures. On parle,—et il paraît que pour le moment c'est a peu près chose décidée,—du

---

[1]) А. Н. Раевскій.

[2]) Яковъ Ивановичъ Ростовцовъ (род. 28 декабря 1803 г.) къ концу жизни былъ генералъ-адъютантомъ, генераломъ-отъ-инфантеріи, членомъ Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, Начальникомъ Главнаго Штаба Е. И. В. по Военно-Учебнымъ заведеніямъ, Непремѣннымъ членомъ Совѣта Имп. Военной Академіи и Совѣта о Военно-Учебныхъ заведеніяхъ, членомъ Главнаго Правленія Училищъ, Главнаго Совѣта Женскихъ Учебныхъ заведеній и Комитета о раненыхъ, почетнымъ членомъ Имп. Академіи Наукъ и Имп. Академіи Художествъ, Университетовъ Московскаго, С.-Петербургскаго Кіевскаго членомъ сперва „Секретнаго" (съ 1857), а потомъ (съ 8-го января 1858 г.) Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу для разсмотрѣнія постановленій и предположеній о крѣпостномъ состояніи, наконецъ,—Предсѣдателемъ Редакціонныхъ Коммиссій, образовавшихся 17-го февраля 1859 г. по предложенію и по проекту Ростовцова и составившихся изъ представителей Губернскихъ Комитетовъ по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ. 8-го сентября того же 1859 г. были поднесены Имп. Александру II 3 тома работъ этихъ Коммиссій, но уже въ октябрѣ Ростовцовъ заболѣлъ карбункуломъ; однако, онъ еще успѣлъ передать Государю записку съ изложеніемъ того, что было уже сдѣлано по крестьянскому вопросу, и съ указаніемъ дальнѣйшаго пути, по которому слѣдовало, по его мнѣнію, идти, чтобы успѣшно окончить „святое дѣло" освобожденія крестьянъ и, скончался 6-го февраля 1860 г., въ присутствіи самого Императора, къ которому были обращены послѣднія слова его: „Не бойтесь, Государь...".

prince Paul Gagarin [1]) pour le remplecer. Du reste cette décision n'est pas définitive. Mais me voici au bout du papier et n'ai aucune autre nouvelle à donner. Merci encore et au revoir. Je Vous baise les mains avec tout le respect possible. Olga [2]) est encore souffrante, la petite [3]) va bien.

N. Orloff.

Ce 6 Janvier [4]) 1860.

1285.

С. Г. Волконскій—А. М. Раевской.

Ce 12 Février 1860. Kieff.

А. М. Раевской.

Bien chère et vénérée Sœur, Vous m'avez fait faire reproches par Grégore [5]) de ce que je ne Vous écrivais pas. En partie je me reconnais coupable, j'ai cependant justification aussi: mon Beau-fils [6]) m'a confié tous les détails de ménage, ce qui me donne journalières et tracassantes occupations.

---

[1]) Предсѣдателемъ Редакціонныхъ Коммиссій на мѣсто Я. И. Ростовцова былъ назначенъ (18-го февраля) не д. т. с. Павелъ Павловичъ Гагаринъ (род. 4-го марта 1789, ум. 21-го февраля 1872 г.), бывшій членомъ Государственнаго Совѣта, сенаторомъ и членомъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, а членъ того же Комитета статсъ-секретарь и Министръ Юстиціи графъ Викторъ Никитичъ Панинъ (род. въ 1801 г., ум. въ 1874 г.), назначеніе котораго вызвало не первыхъ порахъ радость противниковъ реформъ, такъ какъ Панинъ считался крѣпостникомъ.

[2]) Ольга Павловна Орлова.

[3]) Елизавета Николаевна Орлова (ум. въ ноябрѣ 1860).

[4]) Описка: должно быть „Février“.

[5]) Свѣтлѣйшій князь Григорій Петровичъ Волконскій, гофмейстеръ (см. о немъ т. IV), племянникъ С. Г. Волконскаго и отецъ княгини Е. Г. Волконской, жены его сына князя М. С. Волконскаго.

[6]) Н. А. Кочубей.

Lors de la maladie de Nelly [1]) j'ai prié M-me Mièvre de Vous tenir au courant sur le cours de la maladie, car je ne douttais pas de l'intérêt que Vous consacrez à ma fille.

Notre vie d'ici est si uniforme que je n'ai aucun détail à Vous en donner. Vie toute de famille, les jours, en se suivant, se ressemblent en dépit de proverbe qui dit tout le contraire. Nelly nourrit son enfant, — ce qui la fatigue; pauvre enant, elle a beaucoup maigri! Nicolas [2]) a eu un asthme très-ténàce, dont il est quitte pour le moment. Ma femme est plus forte que pendant son séjour à Moscou, mais toujours faible de santé; quant à moi, mes jambes me font souffrir de plus bel (?) et notre état de santé réclame voyage à l'étranger, si possibilité financière nous le permet, et moi — si j'y obtiens autorisation [3]). Сережа [4]) devient de jour en jour plus développé, de santé il est assez bien. Саша [5]), qu'on nomme je ne sais trop pourquoi Алекша, est un enfant sain, excessivement tranquille: on ne l'entend presque pas pleurer. Depuis deux jours il tousse, mais cela n'est pas un toux sèche; que Dieu le protège, toutefois cela nous inquiette.

Voici done, chère et estimée Sœur, les seuls détails que je puis Vous offrir sur nous. Il est très probable qu'en Avril je vienne à Moscou et alors Vous Vous persuaderez, combien je tiens à mes relations de parenté et d'intimité avec Vous et Vos enfants.

---

[1]) Елена Сергѣевна Кочубей.

[2]) Н. А. Кочубей.

[3]) Вернувшись въ Россію послѣ курса лѣченія въ Виши, С. Г. Волконскій зимою 1859—1860 г. почувствовалъ новое ухудшеніе здоровья и въ февралѣ 1860 г. обратился, черезъ Кіевскаго генералъ-губернатора князя Васильчикова, съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему новаго отпуска въ чужіе края; 4-го марта князь В. А. Долгоруковъ увѣдомилъ князя Васильчикова о послѣдовавшемъ Высочайшемъ разрѣшеніи С. Г. Волконскому отправиться для излѣченія болѣзни за-границу на шесть мѣсяцевъ. (Записки С. Г. Волконскаго, С.-Пб. 1901, стр. 604).

[4]) Внукъ С. Г. Волконскаго — Сергѣй Дмитріевичъ Молчановъ (см. т. IV и выше).

[5]) Маленькій Кочубей; онъ умеръ младенцемъ.

Que font mes chers neveux en progrès scientifiques? Je ne doute pas qu'ils sont émminents, mais dans la vie privée, dans la vie de famille est-ce au gré de Vos désirs de ce qu'ils Vous doivent à tant de titres?

Nous avons ici le plus singulier hiver: gêlée nocturne assez forte et plein dégel daus la journée.

Les contrats [1]) financièrement ont été très calmes; beaucoup de biens fonds à vendre, très peu d'acheteurs. On plaçait à minimum à 10% sous hypotèque. Les Branitzky [2]) ont emprunté près de deux cents mille roubles; Sangousko [3])—plus du double; on ne comprend pas la cause de cumul de capitaux par des gens si riches et si rangés. Qui a des fonds à placer peut faire aux contrats de très bonnes affaires. On vend beaucoup de biens et entre autres Léon Borozdin [4])—Telepino. On craint l'émancipation et l'en a tort: le travail libre sera plus avantageux en résultats.

Ma femme, les Kotchoubey se rappelent à votre souvenir. Mes amitiés à mes neveux et mille choses à Votre aimable caissier [5]).

---

[1]) Знаменитые нѣкогда Кіевскіе контракты, т.-е. ярмарка.

[2]) Родственникъ Раевскихъ по Потемкину-Таврическому, генералъ-адъютантъ, потомъ тайный совѣтникъ и сенаторъ графъ Владиславъ Ксаверьевичъ Браницкій (ум. 1843), братъ княгини Е. К. Воронцовой, имѣлъ отъ брака своего съ Розой Потоцкой (ум. 1862) четырехъ сыновей, изъ коихъ второй и третій—графы Александръ (ум. 1877) и Владиславъ (ум. 1884)—были Украинскими помѣщиками; изъ нихъ графъ Владиславъ Владиславовичъ, женатый на княжнѣ Маріи Сапѣга, наслѣдовалъ послѣ отца мѣст. Бѣлую Церковь (Кіевской губерніи), былъ камеръ-юнкеромъ, Таращанскимъ уѣзднымъПредводителемъ Дворянства и почетнымъ попечителемъ Бѣлоцерковской Гимназіи.

[3]) Вѣроятно, князья Романъ (род. 1800, ум. 1881) и Владиславъ (род. 1803, ум. 1870) Сангушко, богатые Украинскіе помѣщики, состоявшіе на Австрійской службѣ.

[4]) Двоюродный братъ А. М. Раевской—Левъ Андреевичъ Бороздинъ, помѣщикъ Чигиринскаго уѣзда Кіевской губерніи и Чигиринскій уѣздный Предводитель Дворянства (см. т. II, стр. 353).

[5]) П. А. Эйнвальдъ.

Si Vous me répondez, parlez moi de Sachok [1]) et de la santé d'A. H. [2]).

A Vous, cherissime Sœur,—haute estime et gratitude.

S. Wolkonsky.

1286.

А. М. Раевская—С. Г. Волконскому.

(*Черновое*).

[1-го марта 1860 г. Москва].

Cher Frère, j'ai été bien contente de revoir de votre écriture, quoique cela ne soit pas précisement par la raison que j'y ai vu un témoignage spontané de votre souvenir. Ce témoignage je le dois à ce que Grégore [3]) vous a fait part de mes regrets etc. que vous ne nous donnez pas signe de vie malgré la promesse que vous m'aviez faite de m'écrire à votre arrivée à la campagne.

Il m'est bien agréable d'apprendre que tous les vôtres vont bien à présent et je vous remercie aussi des autres détails que vous me donnez sur la famille. Votre gendre [4]) devrait bien se traiter sérieusement pour être quitte du retour de l'asthme; en négligeant ce mal il se préparera une triste vieillesse. Quant à vos jambes, cher Frère, des frictions et un exercice régulier ne leur seraient-ils pas salutaires à votre avis?

Vos neveux ont commencé hier leur examens; quoique nous ne sachions pas au juste les balles qu'il ont reçus, nous espérons qu'elles seront bonnes. Si vous recevez la gazette de Mos-

---

[1]) А. А. Раевская.

[2]) А. Н. Раевскій.

[3]) См. въ предыдущемъ письмѣ (стр. 156, примѣч. 5).

[4]) Н. А. Кочубей.

cou, lisez y dans le № 35 de cette année l'article intitulé: «По поводу замѣтки профессора Зернова объ электрическихъ телеграфахъ»—elle est de Коля [1]), mais nous le cachons ici de peur que le professeur ne le persécute pour cela. Misha s'occupe avec assez de persévérance de musique; il aime surtout à déchiffrer à 4 mains, et un jeune musicien allemand vient souvent le faire avec lui.

Александръ Николаевичъ [2]) souffre encore de son épaule cassée, cependant il déscend tous les jours chez sa fille [3]) et sort quelquefois pour marcher dans la rue. Il remue des doigts, mais son bras est fortement serré contre la côté par des bandages dont on l'a entortillé.

Nous avons à Moscou un cours public français: c'est Molinari [4]), un économiste belge, qui nous fait un plat de son

---

[1]) Перепечатываемъ ее вслѣдъ за этимъ письмомъ. А. М. Раевская не точно передаетъ заглавіе статьи своего сына, напечатанной въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ": она называлась „По поводу замѣтки г. Зернова объ Атлантическомъ телеграфѣ".

[2]) Раевскій.

[3]) А. А. Раевская.

[4]) Густавъ де-Молинари (род. 3-марта 1819, ум. 15-го января 1912 г.), извѣстный Бельгійскій экономистъ-фритредеръ, бывшій редакторомъ „Économiste Belge", „Journal des Economistes" и „Journal des Débats" въ Парижѣ, съ 29-го декабря 1887 г. членъ-корреспондентъ Имп. Академіи Наукъ по разряду историко-политическихъ наукъ (Б. Л. Модзалевскій. Списокъ членовъ Имп. Академіи Наукъ 1725—1907", С.-Пб. 1908, стр. 267—268), авторъ многихъ сочиненій по политической экономіи (напр.: „Questions d'économie politique et du droit publique", 1861; „Cours d'économie politique", 1863), а также „Lettres sur la Russie" (1861), въ которыхъ онъ подробно разсказалъ о своемъ пребываніи въ Москвѣ. „Нынѣшнюю зиму", записалъ въ своемъ дневникѣ 12-го марта 1860 г. С. М. Сухотинъ: „Въ Москвѣ столько публичныхъ лекцій и столько на оныхъ посѣтителей и посѣтительницъ, что мы къ веснѣ должны сильно поумнѣть. А между прочимъ лекціи исторіи Вызинскаго весьма интересны и мнѣ пришлись по сердцу. На дняхъ у С. П. Шипова на вечерѣ я слушалъ съ большимъ любопытствомъ споръ Молинари съ Д. П. Скуратовымъ и Шиповыми, конечно, ничѣмъ не кончившійся и доказывающій, что по вопросу о свободной торговлѣ противники отходятъ часто въ сторону отъ

...олаевна Орлова, рожд. Раев...

...К. Сударикова

cou, lisez y dans le № 35 de cette [illegible]
[illegible] профессора [illegible]
[illegible] телеграфахъ» — elle est [illegible]
chons ici de peur que le professeur ne le [illegible]
Misha s'occupe avec assez de persévérance [illegible]
surtout à déchiffrer à 4 mains, et un jeune [illegible]
vient souvent le faire avec lui.

Александръ Николаевичъ [illegible]
cassée, cependant il déscend tous les jours chez [illegible]
sort quelquefois pour [illegible] dans [illegible]
mais son bras est [illegible]
dages dont on l'a entortillé.

Nous avons à Moscou un cours [illegible]
linari [4]), un économiste belge, qui nous fait [illegible]

[1]) Перепечатываемъ ее вслѣдъ за этимъ [illegible]
ская не точно передаетъ заглавіе статьи [illegible]
въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“: она называлась „[illegible]
г. Зернова объ Атлантическомъ телеграфѣ“.

[2]) Раевскій.

[3]) А. А. Раевская.

[4]) [illegible]
извѣстный Бельгійскій экономистъ-ф[illegible]
„[illegible] Belge“, „[illegible]
въ Парижѣ, съ 29-го декабря 1887 г. членъ [illegible]
леміи Наукъ по разряду историко-политиче[illegible]
левскій. Списокъ членовъ Имп. Академіи [illegible]
1908, стр. 267—268), авторъ многихъ сочиненій по [illegible]
[illegible] „Questions d'écono[illegible]
[illegible]1; „Cours d'économie politique“, 1863), а также [illegible]
[illegible]
[illegible]
марта 1860 г. С. М. Сухотинъ: „Въ Москвѣ столько [illegible]
лекцій и столько на оныхъ посѣтителей и посѣ[illegible]
[illegible] должны [illegible]
ріи Вызинскаго весьма интересны и мнѣ [illegible]
дняхъ у С. П. Шипова на вечерѣ я слушалъ съ [illegible]
пытствомъ споръ Молинари съ Д. П. [illegible]
[illegible]
[illegible]

3

Екатерина Николаевна Орлова, рожд. Раевская.

Съ акварели К. Сударикова.

métier; il y a eu déjà deux séances [1]), mais elles n'ont pas produit un grand effet sur moi, et je ne suis pas la seule qui ne les aie pas trouvé remarquables; la suite vaudra peut être mieux...

предмета спора: кончается всегда разговоръ тѣмъ, что благоразумные протекціонисты не отвергаютъ системы свободной торговли, а утверждаютъ только, что ея полное приложеніе невозможно въ Россіи, находящейся въ такихъ разнообразныхъ торговыхъ, климатическихъ и промышленныхъ условіяхъ. Молинари же тѣмъ мнѣ показался несостоятеленъ, что, не зная нашего края, онъ утверждалъ возможность полнаго и немедленнаго приложенія свободной торговли, за которую тоже большая часть нашихъ молодыхъ прогрессистовъ стоятъ горой, не понимая, въ чемъ дѣло, и по наивности увлекаясь однимъ словомъ *свобода*, подобно Петрушкѣ Чичикова, умилявшемуся надъ процессомъ чтенія. Если Молинари и пріобрѣлъ у насъ нѣкоторую извѣстность, особенно благодаря „Русскому Вѣстнику" [въ коемъ было помѣщено, въ переводахъ, нѣсколько статей Молинари. *Б. М.*], то его публичныя лекціи должны разочаровать его поклонниковъ, ибо онъ погрязъ въ общихъ мѣстахъ и какъ будто много заимствуетъ изъ атмосферы „прописей" („Русск. Арх." 1894 г. кн. I, стр. 227). Изъ книги Молинари „Lettres sur la Russie" (Bruxelles—Paris. 1861), изданной по возвращеніи его изъ Россіи и посвященной его поклоннику Каткову (бывшему тогда фритредеромъ), видно, что онъ пріѣхалъ въ Россію съ разрѣшенія Имп. Александра II, посѣтилъ Петербургъ, гдѣ его 10/22-го февраля чествовали обѣдомъ (на которомъ говорили рѣчи сенаторъ Д. П. Хрущовъ, Е. И. Ламанскій, В. П. Безобразовъ, Ѳ. Г. Тернеръ и К. С. Веселовскій), прибылъ въ Москву 12-го февраля и, прочтя свои лекціи, выѣхалъ изъ Москвы 5-го апрѣля, посѣтилъ Петербургъ (гдѣ пробылъ 3 недѣли), Екатеринославъ, Херсонъ, Одессу, Евпаторію, Севастополь, Бахчисарай (по этому случаю Молинари упоминаетъ Пушкина), Никиту и черезъ Одессу и Константинополь вернулся въ Брюссель 14-го іюля 1860 г. Молинари указываетъ, что о его лекціяхъ были напечатаны статьи въ „Русскомъ Вѣстникѣ", „Нашемъ Времени", „Journal de St.-Pétersbourg", „Сѣверной Пчелѣ", „Русскомъ Инвалидѣ".—„Пріѣхали сюда Молинари и Кальцолари", писалъ изъ Москвы А. Н. Плещеевъ Н. А. Добролюбову 17-го февраля 1860 г.: „И о томъ, и о другомъ ужъ есть аффишки. Оба будутъ пѣть съ благотворительной цѣлью. Первый съ цѣлью вразумлять и просвѣщать еретиковъ, читающихъ Чернышевскаго и не читающихъ Безобразова; второй — въ поль-

[1]) 1-я лекція была 23-го февраля; всѣхъ должно было быть 10, съ платою за всѣ 10 руб. Лекціи происходили въ Университетѣ, по вторникамъ и пятницамъ (см. „Моск. Вѣд." 1860 г., № 36, 37, 40 и др.).

Je Vous quitte, cher Frère, en Vous priant de dire mille choses affectueuses de ma part à Marie [1]) et à Vos enfans; embrassez Сережа [2]) et son frère [3]) que je serai bien contente de connaître.

P. S. Vous savez que Léonide Galitzine [4]) a suivi son rère Valérien [5]): il est mort à la suite d'un coup d'apoplexie; sa belle-sœur Dolly [6]) lui a donné des soins.

зу Евангелическаго общества. Билеты на Молинари раздаетъ Капустинъ; и вообще, кажется, Молинари переходитъ, какъ Чичиковъ, изъ объятій въ объятія—въ редакціи *Русскаго Вѣстника*. Въ программѣ между прочимъ стоитъ: защита экономической свободы защита собственности и т. д.—и выходитъ Зундская пошлина! Боюсь что Молинари бѣднаго Бабста убьетъ. Не достаетъ теперь Безобразова,—вотъ бы вышло тріо не хуже Рачинскаго" („Русская Мысль" 1913 г., кн. I, Матеріалы, стр. 143, въ сообщеніи Влад. Княжнина). Письма П. М. Леонтьева и М. Н. Каткова къ В. П. Безобразову по поводу пріѣзда Молинари въ Россію см. въ „Русскомъ Обозрѣніи", т. XLVII, стр. 356—357.

[1]) Княгиня М. Н. Волконская.

[2]) С. Д. Молчановъ.

[3]) Александръ Кочубей.

[4]) Князь Леонидъ Михайловичъ Голицынъ (род. 15-го февраля 1806 г.), воспитанникъ Пажескаго Корпуса (выпуска 1825 года), служилъ въ л.-гв. Егерскомъ полку, участвовалъ въ Турецкой и Польской кампаніяхъ и въ 1835 г. вышелъ въ отставку гвардіи полковникомъ; въ 1841 г. онъ пожалованъ былъ въ званіе камергера, въ каковомъ и скончался въ Москвѣ 23-го февраля 1860 года, состоя сперва при Московскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ (1845), а затѣмъ будучи Членомъ Попечительнаго Совѣта Заведеній Общественнаго Призрѣнія въ Москвѣ и имѣя чинъ д. с. совѣтника. Онъ былъ женатъ, съ 31-го января 1838 г., на внучкѣ князя Кутузова-Смоленскаго, фрейлинѣ Великой Княгини Елены Павловны—Аннѣ Матвѣевнѣ Толстой (род. 9-го января 1809, ум. 19-го января 1897 г. въ Москвѣ, гдѣ и погребена, съ мужемъ, въ Донскомъ монастырѣ; см. выше, стр. 138).

[5]) Князь Валеріанъ Михайловичъ Голицынъ (род. 28-го сентября 1803 г., ум. 8-го октября 1859 г.), пажъ выпуска 1821 г., служившій до 3-го февраля 1824 г. въ л.-гв. Преображенскомъ полку; будучи

[6]) Жена (съ 23-го января 1843 г., въ Москвѣ) князя В. М. Голицына — княгиня Дарія Андреевна, рожд. княжна Ухтомская (род. 19-го марта 1824, ум. 24-го декабря 1871 г.).

Вотъ статья Н. Н. Раевскаго, о которой упоминаетъ А. М. Раевская:

По поводу замѣтки г. Зернова объ Атлантическомъ телеграфѣ [1]).

Въ № 29-мъ *Московскихъ Вѣдомостей* нынѣшняго года помѣщена статья г. Зернова: „Догадка о причинѣ неуспѣха атлантическаго телеграфа и о возможности пособить ему". Статья эта имѣетъ цѣлью обратить вниманіе читающей публики на фактъ, который, по мнѣнію г. профессора, можетъ объяснить долгое молчаніе атлантическаго телеграфа и въ то же время указать на средство къ возстановленію прерванныхъ телеграфическихъ сообщеній.

Г. Зерновъ приписываетъ бездѣйствіе атлантическаго телеграфа вліянію сѣверныхъ сіяній и предлагаетъ слѣдующій способъ для устраненія этого вліянія. Вотъ его слова: „Отсюда само собою слѣдуетъ, какимъ образомъ можно воспользоваться готовымъ уже атлантическимъ канатомъ. Кажется, нѣтъ другаго болѣе надежнаго средства, какъ раздѣлить его на части такой длины, чтобы почти непрерывные слабые земные токи не оказывали на нихъ вреднаго вліянія. При этомъ станціи, кромѣ острововъ (?), могутъ быть поставлены или на меляхъ, гдѣ онѣ найдутся, подобно нѣкоторымъ маякамъ, подобно зданіямъ Венеціи, или за неимѣніемъ мелей на судахъ, прочно укрѣпленныхъ якорями, цѣпями. Ибо..." и т. д.

И такъ „нѣтъ другаго болѣе надежнаго средства, какъ раздѣлить телеграфическій канатъ на части",— понятно отъ станціи до станціи, „Станціи, кромѣ острововъ"... Но гдѣ же взять острова? По новѣйшимъ изслѣдованіямъ, между Англіею и Ньюфоундлендомъ не числится никакихъ острововъ (за исключеніемъ маленькой группы,

---

камеръ-юнкеромъ Высочайшаго Двора, онъ оказался замѣшаннымъ въ дѣло 14-го декабря 1825 г., былъ судимъ, отнесенъ къ 8 разряду государственныхъ преступниковъ, лишенъ званій и чиновъ и сосланъ на поселеніе въ Сибирь (въ Киренскъ), но затѣмъ переведенъ былъ (9-го февраля 1829 г.) рядовымъ на Кавказъ (гдѣ встрѣчался съ нимъ Н. Н. Раевскій мл.—см. т. I и II), дослужился до чина прапорщика (31-го мая 1837 г.), былъ затѣмъ уволенъ въ отставку, жилъ нѣкоторое время въ Ставрополѣ, по манифесту 26-го августа 1856 г. былъ прощенъ съ возвращеніемъ титула, переименованъ въ коллежскіе регистраторы (28-го октября 1856 г.), уволенъ отъ службы съ прежнимъ чиномъ прапорщика (24-го февраля 1857 г.) и умеръ 8-го октября 1859 г., въ имѣніи Матокса, въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ (погребенъ въ Московскомъ Даниловомъ монастырѣ).

[1]) Статья Н. Е. Зернова носила названіе: „Догадка о причинѣ неуспѣха Атлантическаго телеграфа и о возможности пособить ему". („Московскія Вѣдом." 1860 г., № 29, отъ 6-го февраля, стр. 219—220).

называемой „Scilli isles", лежащей въ нѣсколькихъ миляхъ отъ англійскаго берега). Что касается мелей, то между Англіею и мелями, лежащими впереди острова Ньюфоундленда, ихъ тоже нѣтъ.

Самъ Мори, создавшій новую науку, названную Гумбольдтомъ физическою географіею моря, не слыхалъ о такихъ меляхъ; иначе онъ бы означилъ ихъ на своихъ картахъ и упомянулъ бы о нихъ въ своемъ сочиненіи. Если бы такія мели и нашлись посреди океана, на разстояніи нѣсколькихъ тысячъ верстъ отъ твердой земли, то эта находка нисколько не подвинула бы дѣла впередъ, потому что остается еще главное—постройка зданій для телеграфныхъ станцій, да какихъ еще зданій! Здѣсь требуются сооруженія, способныя противустоять всѣмъ усиліямъ грозной стихіи, которая ежегодно поглощаетъ тысячи и тысячи кораблей. Такія сооруженія невозможны уже потому, что они должны быть воздвигаемы среди той же самой стихіи, вѣчно бурной, вѣчно враждебной и готовой каждую минуту поглотить тѣхъ, которые бы отважились на подобное предпріятіе. Здѣсь нельзя приводить въ примѣръ Венецію. Городъ этотъ построенъ на *островахъ*, посреди лагуны, которая есть не что иное, какъ соляное озеро, соединенное нѣсколькими проливами съ Адріатическимъ — безопаснѣйшимъ изъ всѣхъ морей. Гряда острововъ, отдѣляющая лагуну отъ моря, въ то же время защищаетъ ее отъ морскихъ вѣтровъ и волнъ, да притомъ сама лагуна такъ мелководна и пространство, занимаемое ею, такъ незначительно, что негдѣ разгуляться волненію. Что же касается до кораблей, укрѣпленныхъ якорями и цѣпями, то это совершенно несбыточное дѣло. Кому неизвѣстна всѣми признанная невозможность бросить якорь въ открытомъ морѣ, а тѣмъ болѣе въ океанѣ, глубина котораго обыкновеннно принимается отъ 3,000 до 3.790 метровъ [2]) (3 версты) Притомъ никакія цѣпи, никакіе якоря не удержали бы на мѣстѣ корабль посреди страшнаго, никогда не утихающаго океаническаго волненія, а если бы и удержали, то самый корабль въ нѣсколько часовъ былъ бы обращенъ въ щепки. Между тѣмъ, г. Зерновъ предполагаетъ устроить посреди океана постоянныя станціи, съ которыхъ бы безпрерывно производилась передача депешъ не смотря ни на какую погоду.

Не развивая болѣе подробно своей первой мысли, г. Зерновъ предлагаетъ сдѣлать другую попытку—провести телеграфъ изъ Европы въ Америку, „избравъ два пункта, одинъ въ Европѣ, другой въ Америкѣ, подъ тою же широтою, и протянувъ телеграфный канатъ прямо на параллели". Такимъ образомъ онъ надѣется осла-

---

[1]) The Physical Geography of the Sea, London. 1859.

[2]) De l'influence и пр., статья проф. Вормана въ „Bibl. Univ." за январь 1859.

бить дѣйствіе сѣверныхъ сіяній, которое, какъ извѣстно, обнаруживается гораздо менѣе на линіяхъ, идущихъ съ востока на западъ, чѣмъ на линіяхъ, направленіе которыхъ болѣе или менѣе приближается къ направленію магнитнаго меридіана [1]). „Издержка на такую попытку", прибавляетъ авторъ, „будетъ ничтожна (!!) въ сравненіи со стоимостью всего предпріятія".

Достаточно бросить одинъ взглядъ на карту, чтобы убѣдиться въ томъ, что направленіе теперешняго каната *совершенно* совпадаетъ съ направленіемъ параллельныхъ округовъ.

Въ самомъ дѣлѣ, параллель, проходящая черезъ юго-западную оконечность Англіи, проходитъ и черезъ островъ Ньюфоундлендъ, на которомъ, какъ извѣстно, устроена *единственная* промежуточная станція атлантическаго телеграфа. И такъ, къ чему послужитъ проведеніе другого телеграфнаго каната между Англіею и Америкою *по другой параллели*, если не измѣнить самаго устройства каната? Развѣ только къ тому, чтобы *удвоить* расходы несчастной компаніи атлантическаго телеграфа, такъ какъ расходы на приготовленіе и проложеніе каната не будутъ „ничтожны". Не легко приготовить 2,500 миль подводнаго телеграфнаго каната, не говоря уже о томъ, что будетъ стоить проложеніе этого каната и устройство гальваническихъ батарей [2]).

Посмотримъ, насколько вѣроятно предположеніе г. Зернова о причинѣ бездѣйствія атлантическаго телеграфа.

По мнѣнію г. Зернова, причина бездѣйствія атлантическаго телеграфа заключается въ сѣверныхъ сіяніяхъ. Что эти явленія дѣйствительно *могутъ* имѣть вліяніе на передачу депешъ—это доказали сѣверныя сіянія, появлявшіяся въ продолженіе августа, сентября и октября мѣсяцевъ. Во время появленія этихъ сіяній сообщенія по французскимъ, швейцарскимъ и итальянскимъ телеграфнымъ линіямъ прекращались на болѣе или менѣе продолжительное время. Проф. Деларивъ, описывая эти сіянія, особенно указываетъ на то, что дѣйствія ихъ проявлялисъ съ большею силою на линіяхъ, расположенныхъ по направленію меридіана, и гораздо слабѣе на линіяхъ, болѣе отдаленныхъ.

Въ проволокахъ же, направляющихся съ востока на западъ, оно

---

[1]) L'aurore Boréale, par A. De la Rive,—„Bibl. Univ." за сентябрь 1859 г.

[2]) Такія батареи состоятъ изъ 400 элементовъ, размѣщенныхъ въ 20 гуттаперчевыхъ сосудахъ. Каждый элементъ состоитъ изъ серебряной дощечки, имѣющей 9 дюймовъ въ длину и столько же въ ширину,—и изъ такой же цинковой. Въ этой батареѣ заключается 450 квадратныхъ футовъ одного серебра (считая обѣ стороны) цѣною на 12,000 рублей (On the atlantic cable by Header, въ „Philos. Mag." за январь 1859).

было едва замѣтно. „И это очень естественно, говоритъ Деларивъ, потому что токи, дѣйствующіе на проволоки, проходятъ въ землѣ отъ экватора къ полюсамъ, стало быть, въ нашемъ полушаріи—съ юга на сѣверъ. Этому нисколько не противорѣчитъ то, что на проволокахъ, идущихъ съ востока на западъ, по причинѣ неравномѣрной проводимости различныхъ земныхъ пластовъ, бываютъ замѣтны слѣды токовъ, тѣмъ болѣе, что и самое направленіе это нигдѣ не выдерживается строго; притомъ же токи эти весьма слабы“.

И такъ, земные токи въ нашемъ полушаріи движутся съ юга на сѣверъ, а если и проявляются въ проволокахъ, идущихъ съ востока на западъ, то по причинѣ неравномѣрной проводимости земныхъ пластовъ и потому, что самое направленіе нигдѣ не выдерживается строго. Мы видѣли выше, что направленіе телеграфнаго каната, протянутаго отъ Англіи до Америки, выдерживается строго, а неравномѣрную проводимость въ океанѣ трудно предположить. Почему же эти самые токи, направляясь на сѣверъ, не изберутъ себѣ прямого пути, а непремѣнно направятся по телеграфному канату, который лежитъ поперекъ дороги ихъ? Вода—хорошій проводникъ электричества. Притомъ канатъ опущенъ на значительную глубину, а токи пробѣгаютъ по поверхности, такъ что, встрѣчая нѣсколько телеграфныхъ нитей, расположенныхъ въ одной вертикальной плоскости, они всегда выбираютъ *верхнюю.* Предположеніе г. Зернова тѣмъ менѣе понятно, что вначалѣ эти же самые токи не оказывали никакого вліянія на передачу депешъ. Невѣроятно также, чтобы сѣверныя сіянія, какъ нарочно, перестали появляться въ продолженіе нѣкотораго времени по открытіи телеграфныхъ сообщеній, а съ тѣхъ поръ, какъ послѣдніе прекратились, въ продолженіе цѣлаго года не прошло ни одного дня безъ сѣвернаго сіянія. Въ Англіи, въ Америкѣ видятъ во всемъ этомъ другую, болѣе простую и вѣроятную причину. Большинство ученыхъ инженеровъ согласилось теперь въ томъ, что канатъ порвался, а гдѣ именно—полагаютъ на разстояніи 200 миль отъ Ньюфоундленда. Есть еще другое мнѣніе, высказанное въ прошломъ году печатно Гердеромъ [1]), что достаточно небольшой трещины въ гутта-перчѣ для того, чтобы сильный гальваническій токъ воспользовался ею и покинулъ проволоку, въ которой онъ долженъ преодолѣвать такое сильное сопротивленіе со стороны металла. Первое предположеніе подтверждается еще фактомъ, дознаннымъ при предварительномъ испытаніи атлантическаго каната: канатъ, оставленный безъ поддержки на протяженіи 3-хъ верстъ, непремѣнно разорвется отъ собственной тяжести.

Читатель Московскихъ Вѣдомостей.

---

[1]) Тамъ же.

1287.

А. М. Раевская—С. Н. Раевской.

(*Черновое*).

1-го марта 1860 г. Москва.

Chère Sophie, j'ai à faire et je veux tâcher renfermer mon amabilité d'aujourd'hui dans l'espace de quelques lignes. Je commence par ce que Vous savez sans doute déjà,—c'est que votre frère [1]) va bien malgré l'accident qui lui est arrivé. Voulant traverser une salle obscure au dernier bal du carnaval, il est tombé d'une estrade assez élevée et est tombé sur l'épaule droite. Иноземцевъ [2]) ayant trouvé qu'il a quelque petite chose de cassée à l'épaule, on lui a bandé très fort le bras, de manière à ce qu'il ne peut pas le mouvoir; cela l'ennuie beaucoup et puis il souffre un peu, mais M-me Myèvre en a dit que ses médecins ne craignent pas pour le moment du bras, c'est à dire qu'ils espèrent que Votre frère sera complètement guéri, ainsi il n'y a qu'à remercier Dieu de ce que la chute n'a pas eu de conséquences plus sérieuses.

Je ne vous ai jamais parlé de Lise Davidoff [3]), née Troubezkoy, que je ne connais pas du tout,— mais de Lise *Васильева* qui est une très bonne fille et que je voudrais savoir dans de bons rapports avec Vous.

Je vais peu dans le monde et ma maison n'étant prête qu'à moitié, je ne donne ni dîners, ni bals. Je ne vois pas beaucoup M-me Toutchkoff [4]). Mes plus fréquentes sorties sont les cours publiques [5]),—c'est à peu près mon unique distrac-

---

[1]) А. Н. Раевскій.

[2]) Знаменитый докторъ, профессоръ Московскаго Университета (см. т. IV и ниже, стр. 187) Өедоръ Ивановичъ Иноземцевъ.

[3]) См. выше, стр. 153.

[4]) Жена Московскаго генералъ-губернатора Павла Алексѣевича Тучкова—Елизавета Ивановна, рожд. Веригина (род. 4-го іюля 1805, ум. 2-го сентября 1875 г.).

[5]) См. стр. 160—161.

tion; j'y vois le monde, tout juste ce qu'il m'en faut: assez longtems pour dire à chacun bonjour et adieu et trop peu pour être fatigué et pour fatiguer les autres; on n'est bien qu'avec des intimes, et je n'en ai pas. On est agréablement aussi dans son cercle de famille, du moins cela se voit. Michel va assez volontiers chez son Oncle [1]), mais il est le moins aimé des deux neveux et quant aux conseils il n'en demande pas, car il n'est pas expansif et, pour la plupart du tems, il croit savoir mieux que les autres, puis les anciennes moqueries de son Oncle et les taquinneries constantes de sa Cousine [2]) ne lui ont pas laissé une bonne impression. Sa musique va assez bien et les occupations (казенныя) aussi. Tout ceci sont des réponses à vos questions.

Nous avons des froids constants et nos rues sont devenues des montagnes de neiges. Comme complément à mes nouvelles, je Vous envoie ma réponse à Сергѣй Григорьевичъ [3]) que je Vous prie de lui faire parvenir.—Je Vous embrasse, chère Sophie.

Le 1-er de Mars 1860.

1288.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Ce 22 Mars [1860. Sounky].

J'ai eu le plaisir de recevoir votre lettre, chère Annette, et vous remercie de m'avoir donné des nouvelles de mon frère [4]): le moindre détail est intéressant pour moi. Votre lettre pour Сергѣй Григорьевичъ [3]) lui a été envoyée.

---

[1]) А. Н. Раевскій.
[2]) А. А. Раевская.
[3]) См. предыдущее письмо къ С. Г. Волконскому.
[4]) А. Н. Раевскій.

Mes réflexions sur Lise Troubetzkoy-Davidoff [1]) sont parfaitement applicables à Елисавета Васильевна [sic], qui a attendu une invitation pour me rendre mes visites. Du reste, je ne suis guère dans le cas de la voir, parcequ'elle habite Kieff avec sa Mère; elle est très bonne personne et ne manque pas d'esprit.

Votre maison doit être une merveille d'élégance et de confort, puisque vous avez consacré tant de temps à l'arranger; j'espère vivre assez longtemps pour pouvoir aller l'admirer un jour. Merci [pour] des détails sur vos fils; dites à Michel que je suis bien impatiente de juger et de jouir des progrès qu'il fait en musique; mais je n'en prévois pas encore de si tôt la possibilité.

Voici, chère Annette, mes projets pour cet été. Les Wolkonsky et Kotchoubey m'avoient promis de me faire une visite au printemps; mais comme le petit Kotchoubey [2]) a commencé à faire sa dentition et qu'à vrai dire le détour pour venir chez moi est très grand, accompagné de tous les désagréments d'un voyage en partie *просёлечной*, je les ai dégagés de cette promesse, en promettant d'aller les voir à Kieff; si le temps est beau, je partirai pendant la semaine de Pâques et passerai huit à dix jours avec eux; ensuite, revenue à Sounky, je ferai mes paquets et prendrai la route d'Odessa et du Danube pour aller faire une cure en Allemagne et retrouver ma sœur Catherine, qui de son côté s'acheminera vers moi.

Le printemps est très tardif cette année; jusqu'ici nous avons un temps très frais, même des gêlées pendant la nuit et une boue épouvantable; j'espère, que d'ici à 15 jours il fera sec et chaud.— Adieu, chère Annette, je vous embrasse de tout mon coœur, ainsi que Nicolas et Michel.

---

[1]) См. выше, стр. 153 и 167.

[2]) Александръ; онъ умеръ въ младенчествѣ; см. ниже.

1289.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 23 Mars v. s. Nice. 1860.

...Les rares nouvelles qui me parviennent de Vous et des Vôtres ne me suffisent pas. Je sais que Vous vous portez tous assez bien, mais à mon grand regret j'apprends aussi que mes neveux font des *speech* et se mêlent de choses qu'ils auroient dû et pu éviter. Dans une lettre je ne puis m'étendre davantage et ce peu que j'en dis pourroit bien n'avoir pas leur approbation et la vôtre même.

Ici la ville se remplit de troupes françaises et on s'attend à chaque moment à l'assentiment des Chambres Piémontaises. Il y a le parti contre et le parti pour,—ce qui rend pour le moment le séjour de Nice moins agréable, car il y a des rixes et des désordres. Pour moi, j'envie fort l'acquisition que fait l'Empereur Napoléon; si. je pouvois transporter la contrée, la mer, le bleu du ciel et le soleil chez moi à Rouditza, je n'y manquerois pas. Nous sommes en pleines dévotions et nous avons l'avantage de les faire avec les choeurs de Musique d'Eglise de l'Impératrice [1]). Aussi y a-t-il une foule d'étrangers de tous pays et de toutes classes, jusqu'aux bouquetières qui viennent admirer notre Eglise, le Service Divin et la Musique. Excepté aujourd'hui qu'il pleut et fait froid, le tems est beau, tout est en fleur et la température fort agréable... La santé de Sa Majesté va beaucoup mieux. Elle se promène beaucoup et fait faire de la Musique chez Elle assez souvent, qu'Elle écoute d'une autre chambre; les invitations

---

[1]) Вдовствующая Императрица Александра Өедоровна, проживавшая тогда въ Ниццѣ; вернувшись оттуда въ Петербургъ въ іюлѣ, она продолжала хворать и вскорѣ (20-го октября 1860 г.) скончалась.

sont très restreintes. La Comtesse Solohoub [1]) est à Menthone, mais vient souvent ici; la Comtesse Tolstoy de Moscou (Bachmeteff) habite une belle villa avec sa sœur belle Comtesse Mordvinoff [2]); ce sont, je crois, les seules Moscovites que Vous connaissez.

Les troupes Sardes ont quitté Nice excepté la garde d'honneur de notre Impératrice. Quand l'annexion sera prononcée [3]), cette garde sera remplacée par la troupe française, qu'un aide-de-camp de Napoléon est venu offrir et qui a été acceptée...

1290.

А. М. Раевская—К. Д. Раевской [4]).

(*Черновое*).

[Мартъ—апрѣль 1860 г. Москва].

Mademoiselle Cléopatre Raievsky.

Rentrée tard hier, j'ai dû remettre à ce matin le plaisir de Vous répondre et Vous remercier de Votre aimable invita-

---

[1]) См. выше, стр. 41 и 143—144.

[2]) Анна Петровна Бахметева, рожд. графиня Толстая (род. 8-го февраля 1804, ум. 2-го февраля 1884 г.), жена гофмейстера Алексѣя Николаевича Бахметева (род. 5-го іюня 1798, ум. 2-го апрѣля 1861 г.), и ея сестра графиня Александра Петровна Мордвинова, рожд. графиня Толстая (род. 23-го мая 1807, ум. 6-го мая 1890), вдова художника, почетнаго вольнаго общника Имп. Академіи Художествъ графа Александра Николаевича Мордвинова (род. 24-го февраля 1798 или 9-го марта 1799, ум. въ Одессѣ 13-го декабря 1858; см. В. В. Руммель, Родословный Сборникъ, т. II и Петербургскій Некрополь, т. III), въ 1-мъ бракѣ женатаго на Анастасіи Алексѣевнѣ Яковлевой (ум. 1833).

[3]) См. выше, стр. 73.

[4]) Дальняя родственница А. М. Раевской (по мужу)—престарѣлая дѣвица Клеопатра Дмитріевна Раевская (была жива еще въ 1868 г.), дочь статскаго совѣтника Дмитрія Өедоровича Раевскаго (ум. 1824) отъ брака его съ француженкой Маріей Антоновной N. (ум. 1838).

tion pour moi et pour mon fils aîné. Ce dernier est depuis près de 24 heures à la chasse, mais à moins d'indisposition Vous pouvez compter sur lui pour être garçon de noce de M-lle Alexéeff [1]), car il sera certainement fort honoré de votre choix et de celui de Mademoiselle votre nièce.—J'attends son retour pour ce soir.

Recevez, Mademoiselle, l'expression des sentimens les plus distingués de votre toute dévouée

A. R.

---

[1]) Племянница К. Д. Раевской—Наталья Николаевна Алексѣева, единственная дочь Софьи Дмитріевны Раевской (ум. 30-го іюня 1853 г.) отъ ея 2-го брака съ отставнымъ (съ 6-го апрѣля 1828 г.) штабсъ-капитаномъ Николаемъ Ильичемъ Алексѣевымъ (род. 1801, ум. 1-го іюня 1851 г., погребенъ съ женою въ Москвѣ, въ Симоновомъ монастырѣ), воспитанникомъ Пажескаго Корпуса, служившимъ въ Гренадерскомъ Имп. Австрійскаго (съ 1819 г.), л.-гв. Семеновскомъ (съ 1823), Ладожскомъ пѣхотномъ (съ 1824 г.) и Казанскомъ пѣхотномъ полкахъ (см. о немъ въ Воспоминаніяхъ Ф. Ф. Вигеля). Наталья Николаевна Алексѣева выходила тогда за-мужъ за Александра Александровича Арапова (р. 1830), который, въ 1856 г. выйдя въ отставку изъ поручиковъ Кавалергардскаго полка, въ 1861 г. былъ назначенъ состоять въ распоряженіи Попечителя Московскаго Учебнаго Округа и при Московской Св. Синода Конторѣ, въ 1865 г. былъ пожалованъ камеръ-юнкеромъ, а затѣмъ былъ Мокшанскимъ (Пензенской губерніи) Предводителемъ Дворянства, камергеромъ (съ 1874 г.), д. с. совѣтникомъ (съ 1887), состоящимъ при Оберъ-Прокурорѣ св. Синода (съ 1881), Почетнымъ Попечителемъ Пензенской 2-й Гимназіи (съ 1887) и, наконецъ (съ 1898 г. и послѣ)—гофмейстеромъ. См. о немъ Сборникъ біографій Кавалергардовъ, т. IV, стр. 198.

1860.

1291.

А. Н. Бахметева—А. М. Раевской.

23-го апрѣля [1860 г. Москва].

J'avais l'intention de passer chez Vous ce matin, Madame, afin de Vous faire mes adieux et de justifier en même temps

---

[1]) Александра Николаевна Бахметева, рожд. Ховрина (род. 23-го марта 1823 г., ум. въ Москвѣ 31-го мая 1901 г.); она была дочерью Пензенскаго помѣщика Николая Васильевича Ховрина, женатаго на Маріи Дмитріевнѣ Лужиной (сестрѣ извѣстнаго Московскаго оберъ-полицеймейстера Ивана Дмитріевича Лужина) и получила образцовое домашнее воспитаніе; съ конца 1830-хъ годовъ она проживала съ родителями въ Римѣ, гдѣ познакомилась съ Тургеневымъ, Станкевичемъ и другими замѣчательными людьми, путешествовавшими въ то время по Италіи; нѣкоторые изъ нихъ посѣщали домъ ея родителей и слѣдили за ея образованіемъ, руководя ея чтеніемъ и направляя его. Въ 1849 году А. Н. Ховрина вышла замужъ за артиллерійскаго офицера, служившаго ранѣе на Кавказѣ, Петра Владиміровича Бахметева (род. 19-го іюня 1818 г., ум. въ Москвѣ 9-го декабря 1896 г.; погребенъ съ женою въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ), впослѣдствіи бывшаго въ теченіе многихъ лѣтъ Дмитровскимъ Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства и шталмейстеромъ. А. Н. Бахметева была замѣчательная женщина, привлекательная своей образованностію и умомъ. „Провелъ вечеръ у А. Н. Бахметевой", записываетъ въ своемъ Дневникѣ С. М. Сухотинъ (въ декабрѣ 1863 г.): „съ княгиней Е. А. Черкасской, Тютчевой и Аксаковымъ. Это самое для меня пріятное общество. Эти три дамы такъ образованы, добры, умны и занимаются положительною дѣятельностію, что изъ ихъ общества всегда уносишь пріятное впечатлѣніе, не такъ, какъ изъ общества такъ называемаго моднаго большого свѣта, гдѣ одна пустая болтовня и невѣжество въ высшей степени" („Русск. Арх." 1894 г., кн. I. стр. 241); эти достоинства ея привлекали на ея вечера весь цвѣтъ умственной интеллигенціи Москвы; среди гостей бывалъ часто и Хомяковъ („Русск. Арх." 1901 г., кн. II, стр. 447). Въ своемъ Дмитровскомъ имѣніи—с. Шиховѣ—А. Н. Бахметева устроила народную школу и для нея составляла духовно-назидательныя и общеобразовательныя книжки (для печатанія коихъ П. В. Бахметевъ завелъ въ Москвѣ свою типографію: см. „Моск. Вѣд." 1901 г., іюнь, некро-

M-r Хомяковъ [1]) auprès de Vous; mais quelques circonstances m'ont empêchés de remplir mon intention à mon très grand regret. J'ai parlé à M-r Хомяковъ ce que Vous m'avez raconté et qui me paraissait si peu cadré avec ses opinions, son caractère et la manière d'être que j'avais peine à me s'expliquer. Il est bien fâché que M-r Weinberg [2]) ait pu l'accuser de peu de politesse à son égard. Le voyant se dispo-

---

логъ А. Н. Бахметевой, написанный Е. Поселяниномъ: „Памяти доброй труженицы"): „Разсказы для дѣтей о земной жизни Спасителя и Господа нашего Іисуса Христа" (изд. 1-е, М. 1857); „Избранныя житія святыхъ, кратко изложенныя по руководству Четіихъ-Миней" (изд. 1-е, М. 1858); „Препод. Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ" (М. 1885); „Пастырь и овцы, разсказъ для дѣтей" (М. 1886); „Какъ Русь освободилась изъ-подъ татарскаго ига"; „Разсказы изъ русской церковной исторіи", 2 ч. (М. 1883—1884); „Разсказы изъ исторіи христіанской церкви; чтеніе для дѣтей старшаго возраста", 3 ч. (М. 1869) и др. Многія изъ книгъ Бахметевой получили широкое распространеніе и выдержали по 15 и болѣе изданій. За эту дѣятельность Бахметевой Московское Общество Любителей Россійской словесности избрало ее своимъ почетнымъ членомъ (4-го апрѣля 1864 г.)—по предложенію М. П. Погодина (см. Словарь членовъ Общества Любителей Россійской Словесности, М. 1911, стр. 28). Кромѣ того, А. Н. Бахметева принимала дѣятельное участіе въ различныхъ благотворительныхъ обществахъ, особенно же—въ Отдѣлѣ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ при Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

[1]) Алексѣй Степановичъ Хомяковъ, извѣстный поэтъ, писатель и мыслитель; 19-го апрѣля онъ велъ у А. И. Кошелева „весьма любопытный диспутъ" съ Н. В. Павловымъ „о непогрѣшимости правилъ вселенскихъ соборовъ" (Дневникъ С. М. Сухотина 1860 г., „Русск. Арх." 1894 г., кн. I, стр. 229), 7-го мая предсѣдательствовалъ въ Обществѣ Любителей Россійской Словесности при Московскомъ Университетѣ, вскорѣ затѣмъ уѣхалъ въ деревню, въ концѣ іюля пріѣзжалъ на нѣсколько дней въ Москву (Сочиненія, т. VIII, стр. 163), навѣстилъ больного К. С. Аксакова въ Сокольникахъ (тамъ-же, стр. 164), потомъ снова поѣхалъ въ имѣнія свои и скончался 23-го сентября 1860 г. въ с. Ивановскомъ, Рязанской губерніи, гдѣ свирѣпствовала тогда холера, жертвою коей онъ и палъ совершенно неожиданно.

[2]) Яковъ Игнатьевичъ Вейнбергъ (род. въ 1826, ум. 7-го января 1896 г.), въ это время преподаватель математики въ 1-й Москов-

ser à partir, il se dit à un domestique: «проводите», parce qu'il a dans son antichambre un chien, qui aboie et même quelquefois se jette sur les personnes qui viennent. C'est une formule connue de toutes les personnes qui viennent le voir et qui malheureusement a été interprétée d'une manière si fâcheuse. Je Vous en prie, expliquez la chose telle qu'elle est à M-r Weinberg et croyez que M-r Хомяковъ est incapable d'une impertinence, comme celle qu'on a supposée.

Peut-être aurai-je encore le plaisir de Vous rencontrer avant mon départ; en attendant, veuillez accepter, Madame, l'assurance de ma parfaite considération.

A. Bachméteff.

23 avril.

На оборотѣ: Аннѣ Михаиловнѣ Раевской отъ А. Н. Бахметевой.

1292.

А. М. Раевская—княгинѣ З. П. Щербатовой [1]).

(*Черновое*).

12-го мая [1860 г. Москва].

Madame,

Comme mon fils doit remettre ces jours-ci au Professeur Тихонравовъ [2]) la liste de souscription pour les écoles des

ской Гимназіи, впослѣдствіи Окружной Инспекторъ Московскаго Учебнаго Округа, писатель по вопросамъ метеорологіи, лѣсоводства и агрономіи.

[1]) Княгиня Зинаида Павловна Щербатова, рожд. княжна Голицына (род. 5-го февраля 1813, ум. 9-го мая 1866 г.), жена князя Николая Александровича Щербатова (род. 10-го марта 1800, ум. 5-го февраля 1863 г.), бывшаго Московскимъ уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства, а съ 20-го января 1857 по 3-е іюля 1859 г.—Московскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ.

[2]) Профессоръ Московскаго Университета Николай Саввичъ Ти-

Dimanches, je Vous prie de vouloir bien me dire à qui ce professeur devra s'adresser pour recevoir les 25 roubles pour lesquels Vous avez eu la générosité de souscrire en faveur de ces écoles. J'espère que Vous ne quittez pas encore la ville et que je pourrai Vous trouver chez Vous avant votre départ.

Recevez, Madame, l'expression de mes sentimens bien distingués.

Le 12 Mai.

1293.

Н. М. Орловъ—А. М. Раевской.

Ce 14 Mai 1860. [St-Pétersbourg].

...Je conjugue le verbe: *s'embêter sans sa femme et sa fille* sur tous les modes, et cela d'autant plus que M-me Olga [1]) ne me donne pas signe de vie,—sous prétexte qu'elle me croit à Rouditza, je suppose. Or, ceci n'est pas une raison et je Vous prie de vouloir bien lui dire que je me suis *стосковаться* sans elle et sans lettres d'elle.—Je pars pour Rouditza le 16, y resterai 3 jours...

Que font vos fifinki? Comment ont-ils passé leurs examens?—brillamment, je suppose?

Il y a stagnation complète de nouvelles en ville, si ce

хонравовъ (см. т. IV, стр. 661). Онъ принималъ горячее участіе въ учрежденіи студентами Московскаго Университета воскресныхъ школъ; его два сообщенія объ этихъ школахъ напечатаны въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ 1860 г., № 147 и 180 и перепечатаны въ сборникѣ „Памяти Н. С. Тихонравова“, М. 1894, стр. 23—32, въ статьѣ (стр. 19—34) г. С. В—аго: „Н. С. Тихонравовъ въ Корпусѣ и въ воскресныхъ школахъ“; въ статьѣ этой есть нѣкоторыя свѣдѣнія, интересныя для исторіи возникновенія въ Москвѣ воскресныхъ школъ.

[1]) О. П. Орлова, рожд, Кривцова.

n'est que le C-te Amoursky est de retour avec son épouse et part ces jours-ci pour la Sibérie [1]).

Vous savez déjà par mes lettres à Olga que Michel Wolkonsky a un fils [2]).

La question à l'ordre du jour est celle des banques de Crédit foncier. La noblesse d'ici [3]) va en être saisie, il y aura probablement un comité nommé pour élaborer un projet de *Дворянскій* Поземельный Банкъ [4]). Ce sujet ne manque pas *d'intérêt* (sans calembours) et de plus il peut acquérir une partie politique considérable par rapport à la question d'Émancipation et de la lutte que la noblesse soutient si mal contre les rouges de la Commission de Rédaction et du Ministre de l'Intérieur. Ce sera du moins un moyen de donner à cette lutte un caractère un peu *rationnel* et positif. On pourra traduire notre opposition par des chiffres accablants, si on sait s'y prendre...

N. Orloff.

P. S. Il y a déluge à Pétersbourg: la pluie tombe par torrents, et il y a orage sur orage avec des ondées tropicales et grêle.

---

[1]) Графъ Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскій (см. т. III и IV), возведенный въ графское достоинство 26-го августа 1858 г.; вернувшись въ Петербургъ 3-го мая 1860 г. послѣ путешествія за границу, онъ 24-го мая выѣхалъ обратно въ Иркутскъ, гдѣ пробылъ въ званіи Генералъ-Губернатора Восточной Сибири до 19-го февраля 1861 г. (Ив. Барсуковъ, Графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій, изданіе князя М. С. Волконскаго, кн. I, М. 1891, стр. 589—591). Онъ былъ женатъ, съ 19-го января 1847 г., на Екатеринѣ Николаевнѣ де-Ришемондъ (тамъ-же, стр. 163).

[2]) Князь Сергѣй Михайловичъ Волконскій (названный въ честь дѣда-декабриста), родившійся 6-го мая 1860 г. въ Ревелѣ, впослѣдствіи Директоръ Имп. Театровъ, нынѣ (1912) гофмейстеръ Высочайшаго Двора, извѣстный писатель по вопросамъ теоріи искусства.

[3]) Н. М. Орловъ, оставивъ передъ тѣмъ военную службу съ чиномъ маіора, въ 1860—1861 г.г. былъ депутатомъ Дворянства Петергофскаго уѣзда въ С.-Пб. Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи, а въ 1861—1863 г.г. — Петергофскимъ Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства.

[4]) Государственный Дворянскій Земельный Банкъ учрежденъ былъ лишь въ 1885 г.

1294.

А. М. Раевская—А. А. Арапову [1]).

(*Черновое*).

[Середина мая 1860 г. Москва].

Je viens, Monsieur, Vous prier de vouloir bien m'indiquer le nom et l'adresse de la personne à laquelle M-me Strekaloff [2]) devra s'adresser pour recevoir le payement des 20 roubles pour vos deux souscriptions à la Société dont elle est Président. Je Vous demande cela, sachant que Vous partez et que M-me Strekaloff commencera à rassembler les fonds de la Société incessamment.—

Mille souhaits de bon voyage et d'heureux retour à Vous et à votre charmante femme [3]) que je Vous demande la permission d'embrasser.

1295.

М. Н. и Н. Н. Раевскіе—А. М. Раевской.

[Первая половина мая 1860 г. Курскъ].

Nous venons d'arriver à Koursk, où nous nous sommes arrêtés rien que pour dîner. Demain nous espérons être à Харьковъ; quant à ce qui nous concerne, il n'y a rien de nouveau, excepté que nous souffrons un tant soit peu de la poussière.

Nous faisons de 12 à 15 et parfois jusqu'à 16 verstes par heure, sans en être constipés.

Votre affectionné fils

M. Raewsky.

---

[1]) См. выше, стр. 172.

[2]) См. о ней выше, стр. 150—151.

[3]) Наталья Николаевна Арапова, рожд. Алексѣева; см. выше, стр. 172.

1860.

Ma chère Maman,

Nous voilà à Курскъ, d'où nous partons à l'instant pour Харьковъ. L'équipage tient bon et il n'y a eu qu'une petite réparation de $^3/_4$ d'heure à la roue. Le chemin est encombré d'обозы, venant de la foire de Харьковъ, ce qui nous arrête un peu; néanmoins nous espérons être à Simphéropol Jeudi soir ou Vendredi matin. Nous allons aussi vite que nous le permettent les mauvais cheveaux. Je n'ai rien de plus intéressant à Vous annoncer, c'est pour quoi je termine.

Votre affectionné fils

N. Raïevsky.

Koursk, Dimanche à 6 h., 1860.

1296.

М. Ѳ. Хандриковъ [1])—А. М. Раевской.

Сунки, 16 Мая 1860.

Ваше Превосходительство.

Послѣ девяти дневнаго пути мы благополучно достигли Сунокъ 15-го мая вечеромъ. Мы ѣхали такъ долго потому, что, начиная съ Новогеоргіевска, должны были нанимать вольныхъ лошадей, доставать которыхъ было очень трудно. Это послѣднее обстоятельство было причиною также и того, что мы всѣ одновременно пріѣхали въ Сунки. Николай, Михаилъ Николаевичи и я отправились изъ Чигирина впередъ и выслали изъ Болтушки лошадей для другого экипажа.

Здоровье Николая Николаевича находится въ такомъ же состояніи, въ какомъ оно было при отъѣздѣ изъ Москвы; кашлю у него не было въ продолженіи всей дороги.

---

[1]) Нынѣ заслуженный профессоръ астрономіи въ Университетѣ Св. Владиміра; см. о немъ выше, стр. 105—106.

Мы останемся въ Сункахъ до 21-го Мая и пока еще не рѣшили, какой дорогой поѣдемъ на Южный берегъ; Софья Николаевна [1]) совѣтуетъ ѣхать въ Одессу и оттуда на параходѣ до Ялты.

Мит. Хандриковъ.

1297.

А. М. Раевская—С. А. Иванову [2]).

(*Черновое*).

18-го мая 1860 г. Москва.

Любезный Сергѣй Андреевичь,

Уже давно,—вскорѣ по кончинѣ добраго вашего брата [3]), я къ вамъ писала, но письмо мое, я вполнѣ увѣрена, не дошло до васъ, несмотря на то, что, не зная вашего мѣстопребыванія, я его къ вамъ отправила черезъ Петербургскую Академію Художествъ.

Въ этомъ письмѣ, между прочимъ, я просила васъ

---

[1]) Раевская, къ которой въ Сунки заѣзжали Н. Н. и М. Н. Раевскіе.

[2]) Сергѣй Андреевичъ Ивановъ (род. 9-го іюля 1822, ум. въ Римѣ 29-го января 1877 г.), архитекторъ-археологъ; см. о немъ въ т. IV, стр. 636, и ниже,—письмо его къ А. М. Раевской отъ 11-го августа 1860 г.

[3]) Знаменитый авторъ картины „Явленіе Мессіи народу" Александръ Андреевичъ Ивановъ (род. 16-го іюля 1806, ум. 3-го іюля 1858 г.); о немъ любопытныя воспоминанія см. въ книгѣ П. М. Ковалевскаго: „Стихи и воспоминанія. Посмертнее изданіе", С.-Пб. 1912, стр. 226—248. Альбомы и рисунки Иванова, по завѣщанію его брата С. А. Иванова, поступили въ Московскій Публичный и Румянцовскій Музеи; много ихъ находится также въ Третьяковской Галлереѣ и у М. П. Боткина (въ С.-Пб.). См. статью А. Н. въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" 1893 г., № 154: „Иллюстраціи А. А. Иванова" и въ „Русскомъ Обозрѣніи" 1893 г., № 7 (статья А. П. Новицкаго).

удѣлить мнѣ два или хотя одинъ рисунокъ Александра Андреевича и дать мнѣ адресъ. по которому бы я могла вамъ выслать за него 150 руб. сер. Но теперь уже, кажется, не кстати объ этомъ говорить: судя по слухамъ, вы уже распродали все то, что не имѣли намѣренія сохранить.

Что побуждаетъ меня писать къ вамъ теперь, это то, что сейчасъ прочла въ газетѣ [1]) извѣстіе о издаваемыхъ фотографическихъ снимкахъ съ рисунковъ Александра Андреевича, находящихся у васъ; судя по этому, вы въ Римѣ, и я рѣшаюсь попробовать написать къ вамъ al Caffe Grecco, въ надеждѣ, что значеніе и обычаи этого сборнаго мѣста художниковъ не измѣнились.

Въ упомянутомъ мною извѣстіи, которое напечатано безъ подписи, не указано, какимъ образомъ можно пріобрѣсти эти фотографіи, а какъ меня онѣ весьма интересуютъ (онѣ, впрочемъ, гораздо меньше, чѣмъ оригинальные рисунки Александра Андреевича), то я прошу васъ или взять на себя самихъ трудъ, или просить отъ меня добраго Михаила Ивановича Желѣзнова [2]), чтобы онъ потрудился выслать мнѣ эти фотографіи со счетцемъ всѣхъ расходовъ. Надѣюсь, что Михайла Ивановичъ присоединитъ къ этой посылкѣ обѣщанный имъ мнѣ рисуночекъ.

---

[1]) Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ вскорѣ послѣ этого были помѣщены статьи: Арк. Эвальда „Іисусъ на картинѣ Иванова“ (1860 г., № 130 и 131) и Н. Демерта: „Неизвѣстныя картины Иванова“ (тамъ-же, № 143).

[2]) М. И. Желѣзновъ, художникъ, ученикъ К. П. Брюллова; онъ сопровождалъ своего учителя въ его послѣднемъ путешествіи заграницу и издалъ здѣсь, послѣ его смерти, нѣсколько писемъ и матеріаловъ для біографіи Брюллова въ книгѣ: „Неизданныя письма К. П. Брюллова“, 1867 г.; кромѣ того, въ журналѣ „Мода“ 1851 г. онъ напечаталъ статью: „Нѣсколько словъ о путешествіи К. П. Брюллова на Мадеру“ (см. И. А. Кубасовъ: „Архивъ Брюлловыхъ“, С.-Пб. 1900, стр. 120).

Напишите мнѣ, пожалуйста, о вашемъ житьѣ-бытьѣ, какъ вы провели время съ отъѣзда нашего изъ Рима, какія впечатлѣнія и работы были слѣдствіемъ вашего путешествія въ Греціи. Гравируете ли вы свои термы и чѣмъ новымъ занимаетесь теперь?

Что касается до насъ, то nous avons pris racine à Moscou. Сыновья мои оканчиваютъ свой 2-й курсъ въ Университетѣ, въ которомъ имъ придется еще пробыть два года. Лѣто мы проведемъ отчасти въ деревнѣ, а дѣти, можетъ быть, тоже поѣдутъ въ Крымъ. Здоровье Николая, слава Богу, поправилось, но онъ все худъ и не слишкомъ силенъ; онъ всегда съ удовольствіемъ вспоминаетъ о васъ и съ сожалѣніемъ о покойномъ Александрѣ Андреевичѣ, котораго мы со дня на день ожидали въ Москву, когда внезапно получили извѣстіе о его кончинѣ.

Я на-дняхъ видѣла Сорокина [1]) на выставкѣ въ Школѣ Живописи и съ нимъ обошла картины нашихъ Римскихъ художниковъ; есть между ними хорошія, но не смѣю указать на нихъ, чтобъ не послѣдовалъ съ вашей стороны вопросъ: «а другія развѣ не хороши?»

Напишите мнѣ, пожалуйста, кто что пишетъ изъ находящихся теперь въ Римѣ Русскихъ художниковъ, кого вы изъ нихъ видаете и бываете ли у Риччи [2]).

Прощайте, любезный Сергѣй Андреевичь, не замедлите, пожалуйста, отвѣчать мнѣ и примите увѣреніе въ истинномъ моемъ къ вамъ уваженіи.

---

[1]) Евграфъ Семеновичъ Сорокинъ (род. 1821, ум. въ Москвѣ въ 1892 г.), воспитанникъ Имп. Академіи Художествъ, въ 1849 г., за картину „Янъ Усмошвецъ останавливаетъ быка“, получилъ золотую медаль и отправленъ былъ, для довершенія художественнаго образованія, за-границу, гдѣ провелъ около 10 лѣтъ, а по возвращеніи въ Россію въ 1859 г. занялъ мѣсто преподавателя живописи въ Московскомъ Училищѣ живописи, ваянія и зодчества, гдѣ и служилъ до смерти, въ 1861 г. получивъ званіе академика, а въ 1878 г., за работы въ храмѣ Христа-Спасителя,—профессора.

[2]) См. т. IV, passim.

P. S. Сыновья мои вамъ кланяются; я живу на Спиридоновкѣ, въ собственномъ деревянномъ домѣ, который перестроила на свой ладъ, что̀ мнѣ стоило много хлопотъ и много досады.

18-го мая 1860.

1298.

М. Ѳ. Хандриковъ—А. М. Раевской.

Сунки, 22 мая [1860 г.].

Ваше Превосходительство.

Мы думали уѣхать изъ Сунокъ 21 Мая, но Софья Николаевна [1]) удержала насъ до 23, и теперь мы вмѣстѣ съ ней отправимся въ Болтушку, пробудемъ тамъ два дня и потомъ поѣдемъ на Южный берегъ.

Со времени нашего пріѣзда въ Сунки здоровье Николая Николаевича не измѣнилось къ худшему.

М. Хандриковъ.

1299.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 29 Mai v. s. 1860. Lausanne, Glyon sur Montreux.

...Je suis ici depuis plus de 15 jours. J'habite un petit hôtel dans un hameau au-dessus de Montreux, dans l'un des plus beaux lieux de la Suisse et respirant un air admirable, tout en avalant de vilain jus d'herbes. Ma santé, comme toujours, est meilleure en pays étranger sans être parfaite.—Je compte quitter ce pays dans 10 jours pour aller prendre des bains encore

---

[1]) Раевская.

à Schlangenbad en Duché de Nassau pendant 3 semaines, puis rentrer, s'il plaît à Dieu, par Dresde et Taurogen dans la *Cara patria*, car j'ai vraiment le mal du pays.

J'ai reçu de Sophie une lettre d'Odessa du 16 Mai v. s. Elle était au moment de prendre la route du Danube pour Vienne et Dresde. J'ignore encore où nous nous réjoindrons. Quant à Serge [1]), je ne sais où il se trouve. Je sais par mon fils [2]) qu'il a assisté à la délivrance de sa belle fille Wolkonsky [3]), à Falk [4]). Elle est accouchée heureusement d'un fils nommé Pierre, en l'honneur de l'illustre guerrier et grand homme d'état P-ce Pierre Wolkonsky [5]), qui est l'illustration de la famille pour le moment et du reste arrière-grand-Père de l'enfant. Ma soeur Marie [6]), dit-on, doit réjoindre son mari quelque part vers Nice, en automne.

Je voudrois bien qu'Olga [7]) put aller avec mari et enfant à l'étranger,—cela seroit un grand bien pour tous...

---

[1]) С. Г. Волконскій.

[2]) Н. М. Орловъ.

[3]) Княгиня Е. Г. Волконская, у которой 4-го мая 1860 г. родился сынъ, князь Сергѣй (см. выше, стр. 177), а не Петръ, какъ пишетъ Е. Н. Орлова.

[4]) Имѣніе графовъ Бенкендорфовъ, близъ Ревеля.

[5]) Свѣтлѣйшій князь Петръ Михайловичъ Волконскій, Министръ Имп. Двора, генералъ-фельдмаршалъ (род. 1776, ум. 1852).

[6]) Княгиня М. Н. Волконская.

[7]) О. П. Орлова.

1860.

1300.

Я. Н. Калиновскій—А. М. Раевской.

8-го іюня 1860 г. [Москва].

Милостивая Государыня
Анна Михайловна.

Душевно сожалѣю, что принужденъ увѣдомить Васъ о безполезныхъ усиліяхъ своихъ въ извѣстномъ Вамъ дѣлѣ.—Г. Б.[2]) радъ бы очень воспользоваться обязательнымъ Вашимъ предложеніемъ, но намѣренъ заняться лѣтомъ составленіемъ своего курса; всѣ мои увѣщанія были напрасны, чтобы склонить его на столь пріятное и полезное путешествіе.

Остальные изъ моихъ знакомыхъ, на которыхъ можно бы было положиться, теперь не въ Москвѣ. Понимая и цѣня вполнѣ Вашу рѣдкую заботливость о достойныхъ сыновьяхъ Вашихъ, я считаю большимъ грѣхомъ рекомендовать Вамъ кого-нибудь безъ особеннаго выбора.

Прошу извинить меня великодушно, что не умѣлъ услужить Вамъ при всей моей сердечной готовности къ тому, а также и въ томъ, что не могу, по весьма срочнымъ занятіямъ, воспользоваться обязательнымъ Вашимъ приглашеніемъ сегодня у Васъ обѣдать.

Благодаря Васъ за лестное для меня расположеніе и

---

[1]) Ординарный профессоръ Московскаго Университета (съ 1853 г.) и Ученый Секретарь Московскаго Общества акклиматизаціи животныхъ и растеній Яковъ Николаевичъ Калиновскій (род. 9-го октября 1814 г., ум. въ 1903 г.), авторъ многихъ сочиненій по сельскому хозяйству, принимавшій участіе въ изданіи „Библіотеки Естественныхъ и Математическихъ Наукъ" (см. выше, стр. 55—58).

[2]) Вѣроятно, Ѳедоръ Александровичъ Бредихинъ, съ 1857 г. адъюнктъ по каѳедрѣ астрономіи въ Московскомъ Университетѣ, впослѣдствіи академикъ, Директоръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ; въ 1860 г. онъ женился на Аннѣ Дмитріевнѣ Бологовской. См. выше, стр. 85 и 103.

довѣріе ко мнѣ, которыя я высоко цѣню, прошу принять увѣреніе въ истинномъ почтеніи и совершенной преданности Вашего, Милостивая Государыня, покорнаго слуги

Я. Калиновскаго.

Іюня 8, 1860.

1301.

А. М. Раевская—Я. Н. Калиновскому.

(*Черновое*).

[Іюнь 1860 г. Москва].

Милостивый Государь
Яковъ Николаевичь,

Вы можете себѣ представить, до какой степени я сожалѣю о томъ, что, не смотря на ваше обязательное содѣйствіе, дѣло, о которомъ я васъ просила, не удалось. Не думаю, чтобы это было отъ того, что вашъ знакомый счёлъ невыгоднымъ принять мое предложеніе: не имѣя въ виду матерьяльнаго вознагражденія, онъ долженъ былъ разсчитывать на вознагражденіе съ моей стороны, и если я вамъ этого не говорила, это потому, что я надѣялась еще видѣться съ вами и намѣрена была сказать вамъ это при окончательныхъ переговорахъ.

Однако же, если Г. Б. въ самомъ дѣлѣ основываетъ свой отказъ на недоразумѣніи, то я покорно васъ прошу предложить ему отъ меня 200 руб. сереб. въ вознагражденіе за просимую мною услугу. Во всякомъ случаѣ, будьте увѣрены, почтеннѣйшій Яковъ Николаевичь, въ моей искренней признательности за участіе, принятое вами въ дѣлѣ, которое такъ меня озабочиваетъ и важность котораго вамъ извѣстна, равно какъ и обстоятельство, побудившее меня безпокоить васъ.

Примите, Милостивый Государь, изъявленіе истиннаго моего къ вамъ уваженія.

1302.

А. М. Раевская — Ө. И. Иноземцеву [1]).

(*Черновое*).

8-го іюня 1860 г. [Москва].

Bien respectable Өедоръ Ивановичь, la manière dont s'est arrangée le voyage de mes fils, qu'accompagne un de leurs amis [2]), m'empêche d'engager pour ce voyage le jeune homme que Vous me recommandez, quoique l'impression qu'il m'a faite soit toute en sa faveur. Je ne Vous suis pas moins fort reconnaissante de l'obligeance, avec laquelle Vous avez acquiescé à ma demande.

Croyez, je Vous prie, à mes sentimens bien sincères.

1303.

А. М. Раевская—М. И. Княжевичъ [3]).

(*Черновое*).

[11-го іюня 1860 г. Москва].

Cher Марья Ивановна, les porteurs de ce billet sont mes fils que je recommande à Votre bienveillance et à celle de Владиславъ Максимовичь. Ils sont accompagnés d'un jeune astronome de l'Observatoire de Moscou, qui passera l'été avec eux [4]).—Je pense que Vous aurez reçu avant celle-ci la lettre

---

[1]) Профессоръ Московскаго Университета, знаменитый врачъ-практикъ Өедоръ Ивановичъ Иноземцевъ (см. т. IV).

[2]) Астрономъ М. Ө. Хандриковъ.

[3]) О М. И. и В. М. Княжевичъ см. выше, стр. 11—15.

[4]) М. Ө. Хандриковъ.

que je Vous ai adressé par la poste il y a quelques jours et j'espère que Vous voudrez acquiescer aux demandes qu'elle contient, car je compte sur l'obligeance dont Vous et Владиславъ Максимовичь m'avez donné tant de preuves.

Je Vous quitte, chère Марья Ивановна, en Vous priant de croire toujours à mes sentimens bien dévoués.

1304.

А. М. Раевская—А. О. Ключареву [1]).

(*Черновое*).

18-го іюня [1860 г. Москва].

Милостивый Государь
Алексѣй Осиповичь,

Потерявъ надежду видѣться съ вами до моего переѣзда на дачу, посылаю вамъ полученное мною письмо на имя Филиппова и 20-ть коп., которыя князь Голицынъ забылъ доплатить за свой экземпляръ «Душеполезнаго чтенія» [2]) и передалъ сыну моему Николаю.

Дѣти уѣхали въ Крымъ; я весьма сожалѣю, что они не успѣли съѣздить къ вамъ передъ отъѣздомъ, чтобъ спросить ваше благословеніе.

Поручая себя молитвамъ вашимъ, остаюсь съ истиннымъ уваженіемъ

готовая къ услугамъ вашимъ
А. Раевская.

18-го Іюня.

---

[1]) См. о немъ выше, стр. 141.
[2]) Издававшагося А. О. Ключаревымъ.

1305.

А. М. Раевская—Е. Н. Орловой и С. Н. Раевской.

(*Черновое*).

28-го іюня [1860 г. Москва].

Mes chères soeurs, je suis bien contente de Vous savoir réunies,—cela Vous fera du bien à toutes les deux et j'espère que tout en étant ensemble vous ne vous déchargerez point l'une sur l'autre du soin de m'écrire.—Vos neveux, dont voici les photographies, sont partis pour la Crimée, accompagnés d'un brave jeune homme—магистръ астрономіи Хандриковъ; ils viennent de m'écrire de Koursk [1]). Je désire qu'en quittant la Crimée, ils aillent à Krassnoé, où je compte les réjoindre; en attendant je songe à passer quelques semaines à Ivankovo, où j'ai loué une maisonnette. Les Repnine [2]) ont été fort estomaqués de ce que vous avez trouvé d'après le portrait de Lili [3]) qu'elle est scrofuleuse, mal nourrie. Nicolas [4]) a lu devant moi ce passage de votre lettre. La petite n'a rien de tout ce que vous lui attribuez: elle n'est ni bouffie, ni scrofuleuse, ni mal nourrie, elle est saine et fort gentille par-dessus le marché. Je voudrais avoir de nouvelles de mon beau-frère Serge [5]), dont le nom, par parenthèse, a été donné au fils de Lise et non celui de Pierre [6]).

Les Repnine [2]) passent l'été en ville; votre frère [7]) et nièce [8])

---

[1]) См. выше, стр. 178—179.

[2]) Княгиня Варвара Алексѣевна Репнина, рожд. графиня Разумовская, и ея дочь княжна Варвара Николаевна.

[3]) Маленькая Елизавета Орлова, дочь Н. М. и О. П. Орловыхъ, внучка княгини В. А. Репниной.

[4]) Н. М. Орловъ.

[5]) С. Г. Волконскій.

[6]) См. выше, стр. 177 и 184.

[7]) А. Н. Раевскій.

[8]) А. А. Раевская.

sont à Ivankovo et avec M-me Timacheff [1]) et tout le train. J'espère, Sophie, que vous ferez votre carte (photographie) et me l'enverrez. Je fais faire la mienne.—Avez-vous reçu le document généalogique que je Vous ai envoyé à Сунки il y a quelque tems? Bonjour, mes chères soeurs, je Vous embrasse bien tendrement.

Le 28 Juin.

1306.

М. И. Княжевичъ—А. М. Раевской.

30-го іюня 1860 г. Марьино.

Bien chère Анна Михайловна!

C'est le 26 de ce mois que j'ai eu le plaisir de recevoir votre aimable lettre du 11 Juin [2]). Comme nous demeurons à la campagne, j'ai envoyé le même jour en ville chercher un cuisinier pour Messieurs vos fils,—ce qui est assez difficile de trouver à Simphéropol. Le lendemain notre étonnement fût grand de voir arriver chez nous Monsieur Nicolas Raïevsky, mais c'était très à propos, parce qu'il nous a assuré de n'en avoir aucun besoin, vu que votre intendante M-me Borgeot d'après le renseignement qu'il avait reçu possédait une assez bonne cuisinière et les jeunes gens promettaient de mener une vie sobre et sans trop de prétentions à la campagne. Ils allaient partir la même nuit à la Côte, de sorte que, malgré ma bonne volonté, je n'aurais pu leur procurer ce que Vous

---

[1]) Вѣроятно—Екатерина Александровна Тимашева, рожд. Пашкова, жена (съ 1848 г.) генералъ-адъютанта Александра Егоровича Тимашева, бывшаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ (ум. 1893); ея мать—Елизавета Петровна Пашкова (жена генералъ-маіора Александра Васильевича Пашкова, ум. 1868) была рожденная Киндякова (ум. 1854) и приходилась родною сестрою женѣ А. Н. Раевскаго—Екатеринѣ Петровнѣ Раевской.

[2]) См. выше, стр. 187—188.

avez désiré. C'est à regret, ma bien bonne Анна Михайловна, que j'ai dû renoncer à l'occasion qui se présentait de Vous rendre service...

Mon Mari [1]) et moi nous regrettons beaucoup de ne pouvoir Vous offrir nos photografies, malgré que votre désir à en avoir est bien flatteur pour nous deux. De dix exemplaires de photografies de mon Mari, qu'il a pris de Pétersbourg, il ne lui en reste pas un seul. Quant à moi je n'ai jamais laissé faire la mienne.

Monsieur Nicolas nous a fait plaisir de passer quelques heures avec nous Il nous a paru un jeune homme tout à fait distingué et il a gagné nos cœurs. Étant chez nous en présence du docteur qui demeure depuis longtemps en Crimée, il a reçu de différentes instructions sur la manière de se conduire pour ne pas attirer une maladie. Ainsi votre désir sous ce rapport est rempli.

Mon Mari Vous présente ses respects et moi je Vous prie de me croire Votre dévouée de coeur

Marie Knésévitch.

Mariino, le 30 Juin 1860.

1307.

А. М. Раевская—Н. М. Орлову.

(*Черновое*).

[Конецъ іюня—начало іюля 1860 г. Иваньково].

Mon cher Nicolas, je Vous remercie beaucoup de l'autographe de Lomonossoff [2]) et du petit livre qui l'accompagne.

---

[1]) Владиславъ Максимовичъ Княжевичъ.

[2]) А. М. Раевская еще съ 1848 г. добивалась полученія для своихъ сыновей какого-нибудь автографа ихъ пра-прадѣда Ломоносова (см. т. IV, стр. 260, 453, 551, 569 и т. V, стр. 62); какой автографъ великаго ученаго она получила, неизвѣстно, такъ какъ въ небольшой коллекціи автографовъ, собранной А. М. Раевскою, автографа Ломоносова не имѣется.

Si je ne Vous ai pas fait ces remerciemens plus tôt, c'est que je voulais pouvoir Vous dire avec vérité que l'on est en train de remplir votre désir relativement à la tombe de votre père [1]). Le banc est placé maintenant, les mauvaises herbes remplacées par des fleurs, et il n'y a plus qu'à planter des vinea du côté du banc; comme il ne s'en est pas trouvé à acheter, la tante Varette [2]) veut les faire donner par Iennichen [3]), puisque c'est elle qui a conseillé de mettre là cette plante. Vos six roubles sont allés pour l'achat des plantes et du banc et quant au jardinier il est aussi payé de ses peines...

1308.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 3 Juillet 1860. Schlangenbad.

...Nous sommes ici paisiblement établies à l'hôtel Victoria avec Sophie...[4]). Je suis bien aise que Vous soyez dans le voisinage d'Alexandrine [5])... Il se trouve ici en face de moi une Comtesse Apraxine que je crois être votre nièce, née Ladomirsky [6]); mais comme elle paraît ignorer mon existence et que je ne vais guère là, où va le beau monde, je me tiens tranquille; son mari est, dit on, à Schlangenbad (sic) avec l'un des enfans, elle—ici avec l'autre et ils se visitent souvent. Je suis fort contente que vos fils aillent en Crimée et Vous réjoignent à votre campagne

---

[1]) Михаилъ Өедоровичъ Орловъ погребенъ въ Москвѣ, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

[2]) Княжна В. Н. Репнина.

[3]) Вдова доктора Өедора Ивановича Янихена (см. т. IV, passim), двѣ дочери котораго погребены въ Новодѣвичьемъ монастырѣ (см. Московскій Некрополь, т. III, стр. 405).

[4]) С. Н. Раевская.

[5]) А. А. Раевская.

[6]) См. выше, стр. 124, примѣч. 7-е.

près du tombeau de votre digne Mari [1]). Je tiens beaucoup à tout ce que peut entretenir son souvenir dans l'esprit et le cœur de ses enfants.

Je trouve que vos fils deviennent ressemblants l'un à l'autre; plaise au Ciel que la raison mûrisse enfin, que leur cœur se purifie et revienne à ses affections naturelles, que les deux frères, en un mot, reviennent à l'affection fraternelle que la Nature et la religion leur imposent...

Je crois que Sophie va faire une courte navigation par le Rhin pendant que j'achèverai mes bains...

1309.

А. М. Раевская—Н. Н. Раевскому [2]).

(*Черновая телеграмма*).

5-го іюля 1860 г. [Москва].

Раевскому. Симферополь, двуконной эстафетой въ Карасанъ черезъ Алушту.

Содержаніе виноградниковъ и сбереженіе садовъ Партенитскихъ должно стоить помѣщику, не мужику, болѣе 1.000; доходу остается 2.400, расходы купчей, пять процентовъ капиталу, при дорогихъ покупкахъ заставляютъ уплачивать продавцамъ и заключаютъ на то предварительныя условія. Безъ этого же земли съ купчими обойдутся не 38.000, а 40.000, а доходу хорошіе года дадутъ 2.400, или 6 процентовъ, а дурные ничего, ибо часто фруктовыя деревья ничего не приносятъ, а вино-

---

[1]) Н. Н. Раевскій погребенъ въ слободѣ Красненькой, Новохоперскаго уѣзда Воронежской губерніи.

[2]) Писано по поводу желанія Н. Н. Раевскаго купить землю въ Крыму рядомъ съ Партенитомъ.

градники такъ больны, что Карасанъ уже давно вмѣсто дохода беретъ у меня деньги на содержаніе. Гдѣ же выгоды покупки? Впрочемъ, если Миша наравнѣ съ тобою желаетъ бросить деньги, да безъ тѣхъ особенныхъ условій, съ какими покупалъ фотографическую машину, то разрѣшаю вамъ купить земли на вашъ капиталъ на условіи, что Тереза Ивановна [1]) заставитъ исключить изъ уплаты находящіеся внутри мои участки и что Татары ихъ укажутъ по совѣсти. Дядя [2]) сказалъ вчера про эту покупку: «къ чему это»?—Когда Отецъ вашъ желалъ купить Партенитъ, цѣны были другія и не ожидали эмансипацію, которая уменьшитъ значительно ваше состояніе и удвоитъ цѣну на рабочихъ. Гагаринъ—милліонеръ, вамъ не чета. Капиталъ вашъ размѣнять и истратить можно скоро, поэтому подумайте серіозно и отвѣчайте оба.

5-го Іюля 1860.

1310.

А. М. Раевская—Н. В. Исакову [3]).

(*Черновое*).

6-го іюля 1860 г. [Москва].

Monsieur,

Je viens de lire dans la Gazette de Moscou, № 147, que les souscriptions en faveur des écoles des Dimanches n'ont

---

[1]) Боржо.

[2]) А. Н. Раевскій.

[3]) Николай Васильевичъ Исаковъ (род. 10-го февраля 1821, ум. 25-го февраля 1891 г.), въ это время Свиты Его Величества генералъ-маіоръ, съ 1859 до 1863 г. бывшій Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа, впослѣдствіи генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, Главный Начальникъ Военно-Учебныхъ Заведеній (1863—1881) и членъ Государственнаго Совѣта. Женатъ онъ былъ на Аннѣ

produit que 449 roubles [1]). Toute minime qu'est cette somme, il faut croire qu'elle contient les 300 roubles souscrits sur la

---

Петровнѣ Лопухиной (ум. въ Царскомъ Селѣ 17-го октября 1910 г.), впослѣдствіи кавалерственной дамѣ ордена св. Екатерины.

[1]) Въ статьѣ „Хроника Московскихъ воскресныхъ школъ" (стр. 1160). Изъ этой статьи, составленной однимъ изъ учредителей воскресныхъ школъ въ Москвѣ Н. С. Тихонравовымъ (ср. выше, стр. 175—176), видно, что „мысль объ учрежденіи въ Москвѣ воскресныхъ школъ возникла среди студентовъ здѣшняго Университета въ то время, когда онѣ уже открыты были въ Кіевѣ. Вскорѣ кружокъ студентовъ увеличился присоединеніемъ постороннихъ лицъ, изъявившихъ желаніе преподавать въ воскресныхъ классахъ. Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа Н. И. Пироговъ, по просьбѣ составившагося такимъ образомъ общества, сообщилъ подробныя свѣдѣнія объ устройствѣ Кіевскихъ воскресныхъ школъ и ходѣ преподаванія въ нихъ, такъ что при составленіи проекта Московскихъ воскресныхъ школъ уже можно было воспользоваться нѣкоторыми указаніями, которыя далъ первый опытъ этого дѣла на нашей почвѣ. Соображенія объ устройствѣ Московскихъ воскресныхъ школъ, представленныя въ ноябрѣ прошлаго года на разсмотрѣніе высшаго начальства, были утверждены въ апрѣлѣ текущаго года, и тогда можно было принять нѣкоторыя мѣры для матеріальнаго обезпеченія будущихъ школъ. По добровольной подпискѣ въ пользу воскресныхъ классовъ, открытой въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, собрано было до 1-го іюня 449 р. сер. Литературное утро, устроенное А. Н. Островскимъ и артистами Императорскихъ Театровъ И. Ѳ. Горбуновымъ, П. М. Садовскимъ, И. В. Самаринымъ, С. В. Шумскимъ и М. С. Щепкинымъ, доставило въ распоряженіе учредителей 350 р. сер. Съ особеннымъ чувствомъ благодарности заносимъ мы въ нашу хронику имена людей, которые подарили насъ своимъ довѣріемъ и сочувствіемъ въ то время, когда наши планы и предположенія еще сдерживались страхомъ разбиться о первую случайность. Книгопродавецъ Н. М. Щепкинъ пожертвовалъ 17 томовъ своихъ изданій въ библіотеку воскресныхъ школъ. Книгопродавецъ А. И. Черенинъ доставилъ въ пользу школъ 20 различныхъ брошюръ и учебниковъ. Съ такими средствами приступлено было къ открытію въ Москвѣ безплатныхъ воскресныхъ школъ, для помѣщенія которыхъ начальство Московскаго Учебнаго Округа предоставило начальныя и уѣздныя училища". Первая школа открыта была 12-го іюня въ зданіи 1-го Уѣзднаго Училища (въ Игнатьевскомъ переулкѣ, противъ Городской части), 19-го іюня—вторая, 26-го іюня третья, 3-го іюля четвертая; къ этому дню учащихся въ нихъ было 267 чел. Въ іюнѣ

liste dont a été chargé mon fils, cet argent ayant été remis par lui au professeur Тихонравовъ [1]), ce que prouve la quittance de ce dernier que je me fais un devoir de Vous communiquer avec prière de me la renvoyer après l'avoir lue.

Recevez, Monsieur, l'assurance de ma considération sincère.

Le 6 Juillet 1860.

1311.

Н. Н. Раевскій—А. М. Раевской.

6-го іюля [1860 г. Карасанъ].

Милая Маменька,

Изъ Симферополя мы уже извѣстили васъ по телеграфу о нашемъ пріѣздѣ. По дорогѣ писалъ я вамъ изъ Тулы, и потомъ оба мы писали изъ Курска. Болѣе писать мы не имѣли времени, потому что въ Харьковѣ мы останавливались только купить провизію, а въ Екатеринославѣ, — чтобы поужинать, — и то ночью. Отъ Харькова до Екатеринослава и отъ Перекопа до Симферополя мы останавливались почти на каждой станціи по недостатку лошадей и на передпослѣдней станціи пробыли 8 часовъ.

Такія частыя и продолжительныя остановки происходили отъ необыкновеннаго разгона, причиненнаго Екатеринославскою ярмаркою и множествомъ путешественниковъ,

---

открылась первая женская школа—на Тверскомъ бульварѣ. Преподаваніемъ занималось къ этому же времени 23 человѣка: 16 студентовъ Университета, 3 священника, 1 діаконъ, 1 ученый садовникъ и 2 не принадлежащихъ къ Университету лица, имѣвшихъ право на преподаваніе. Вторая „Хроника Московскихъ воскресныхъ школъ", составленная тоже Н. С. Тихонравовымъ, помѣщена была въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" 1860 г., № 179 (отъ 17-го Августа).

[1]) См. выше, стр. 175.

отправлявшихся въ Крымъ. Вотъ почему вмѣсто того, чтобы пріѣхать въ Симферополь на 7-ой день, мы пріѣхали туда на 9-ый день послѣ нашего отъѣзда. Умывшись и одѣвшись, отправился я къ Княжевичевымъ [1]), которые живутъ на своей дачѣ въ 5 верстахъ отъ Симферополя. Они приняли меня радушно, дали мнѣ пообѣдать и потомъ отправились показывать мнѣ и другимъ своимъ гостямъ садъ. Повара они не успѣли сыскать, получивъ ваше письмо только наканунѣ; впрочемъ, мы увидѣли потомъ, что это вовсе не нужно, потому что на насъ работаетъ кухарка de M-me Borgeaud, и этого для насъ достаточно. Въ 10 часовъ вечера выѣхали мы изъ Симферополя по направленію къ Алуштѣ; мы хотѣли видѣть восходъ солнца съ высоты Чатырдага, но потеряли много времени въ переговорахъ съ жидами содержателями станцій и, хотя принуждены были по неимѣнію подорожной отъ Симферополя въ Ялту заплатить двойные прогоны, однако не поспѣли во время и встрѣтили восходъ солнца еще по ту сторону перевала.

Переѣздъ черезъ горы совершенъ нами налегкѣ: всѣ наши вещи были доставлены въ Карасанъ на телѣгѣ человѣкомъ, которому поручено охраненіе нашего дома въ Симферополѣ. Кстати объ этомъ домѣ: теперь лишь одна четверть прежняго пространства осталась за нами; остальныя три четверти, какъ вы сами знаете, принадлежатъ Пріюту,—и дѣйствительно основатели этого пріюта, послѣ такого пріобрѣтенія, имѣли полное право пить за ваше здоровье [2]).

Въ самый день пріѣзда нашего въ Карасанъ отправился я съ Миш. Вателемъ въ Партенитъ, чтобы сдѣлать визитъ муллѣ Белялу; понятно, что у меня была тутъ

---

[1]) См. выше, стр. 187—188 и 190—191 (письмо М. И. Княжевичъ).
[2]) См. выше, стр. 13—14, въ описаніи открытія Симферопольскаго Дѣтскаго Пріюта.

другая цѣль: я хотѣлъ узнать на мѣстѣ, на чемъ остановились переговоры между татарами и различными покупщиками. По предложенію Беляла, я употребилъ слѣдующіе дни на осматриваніе садовъ и виноградниковъ и сообщилъ вамъ по телеграфу разультатъ моихъ изысканій. Я хотѣлъ вслѣдъ за тѣмъ написать вамъ, но раздумалъ, такъ какъ извѣстія, сообщенныя мною письменно, достигли бы до васъ только черезъ двѣ недѣли и не имѣли бы, слѣдовательно, никакого значенія. Теперь, когда дѣло уже кончено, считаю нужнымъ дать вамъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и въ то же время объяснить вамъ причины, побуждающія меня купить Партенитъ на свое имя. Начну съ перваго. Еще до полученія вашего отвѣта на первую мою депешу, узнавъ, что Гагаринъ долженъ былъ пріѣхать на другой день въ Ялту, я рѣшился предупредить его и, не дожидаясь вашего отвѣта, закупилъ нѣсколько участковъ на самыхъ выгодныхъ мѣстахъ. Я зналъ, что самый лакомый кусокъ — морской берегъ, и поэтому началъ съ него: въ тотъ же день куплены мною три участка на берегу и по сосѣдству съ нашимъ *Камышъ-бахча* — за 25, 30 и 35 р. с. На другое утро получилъ я вашу депешу, содержаніе которой въ общихъ чертахъ сообщено Белялу, который съ нетерпѣніемъ ожидалъ ее. Чтобы оцѣнить возможно лучше пространство, которое предполагалось купить, я въ тотъ же день пріобрѣлъ еще три участка за 35, 50 и 55 р. с.; такимъ образомъ почти весь берегъ былъ въ нашихъ рукахъ. Я хотѣлъ уже на этомъ остановиться и ожидать отвѣта на другую депешу, посланную мною въ Симферополь, какъ внезапно я узналъ, что князь Гагаринъ, который изъ Ялты отправился сухимъ путемъ на Кавказъ, неожиданно возвратился. Причина тому могла быть одна, — желаніе воспользоваться нашимъ стѣсненнымъ положеніемъ и пріобрѣсть поскорѣе для себя землю, отдѣляющую Чукурларъ отъ перваго Партенитскаго потока,—о чемъ онъ уже говорилъ съ Мишель Ва-

телемъ; онъ зналъ, что у насъ руки связаны, и что намъ нужно получить сперва ваше согласіе прежде, чѣмъ что-нибудь предпримемъ. Надо было во что бы то ни стало помѣшать ему. Переговоривъ съ M-me Borgeaud, мы дали одному изъ нашихъ Татаръ двухъ-часовой отдыхъ и отправили его въ ту же ночь верхомъ въ Симферополь съ телеграфическою депешою.

На другое утро отправился я верхомъ въ Партенитъ и пріобрѣлъ тамъ еще, за довольно выгодную цѣну, 11 участковъ, изъ которыхъ два на упомянутомъ мѣстѣ, а одинъ—на берегу моря.

Гагаринъ пробылъ здѣсь 3 дня и, не дождавшись Миш. Вателя, который былъ въ то время въ Симферополѣ, уѣхалъ, съ тѣмъ, однако, чтобы возвратиться черезъ 2 недѣли. Въ этомъ положеніи были дѣла, когда я на другое утро получилъ вашу депешу, въ которой вы предлагали намъ купить Партенитъ на *наши* деньги.

Я не зналъ, каковъ будетъ Вашъ отвѣтъ, но во всякомъ случаѣ вы меня предупредили, потому что я самъ хотѣлъ предложить вамъ это. Итакъ, мною куплено до сихъ поръ 17 участковъ за 1.325 р. с., изъ которыхъ 725 р. с. заплачены впередъ M-me Боржо.

Теперь касательно вашего предложенія скажу вамъ, что братъ былъ согласенъ купить пополамъ Партенитъ, но я убѣдилъ его отказаться отъ этого, такъ какъ общее владѣніе одною землею могло повесть къ безконечнымъ спорамъ. То же мнѣніе поддерживала M-me Borgeaud.

Поэтому съ завтрашняго дня я примусь опять за покупку участковъ, которые буду пріобрѣтать не торопясь. Однако, необходимо, чтобы все было кончено до моего отъѣзда, чтобы я могъ собрать и продать фрукты еще этою осенью, тѣмъ болѣе, что урожай нынѣшняго года очень хорошъ.—6-го Іюля.

Что касается до управленія пріобрѣтаемымъ имѣніемъ, то я намѣренъ поручить M-me Borgeaud и ея сыну Ивану

обработку виноградниковъ и приготовленіе вина; фруктовые сады, которые составляютъ теперь болѣе половины дохода, я думаю поручить садовнику князя Орбеліанъ, который желалъ бы промѣнять свое мѣсто на другое и съ которымъ я начну переговариваться сегодня.

Вѣроятно, мнѣ придется употребить на Партенитъ весь свой капиталъ 50.000 р. Проценты съ этого капитала, которые зависятъ отъ цѣны, за которую можно будетъ ставить Московскимъ купцамъ фрукты (на мѣстѣ продавать ихъ не представляетъ достаточной выгоды, тогда какъ въ Москвѣ цѣны на фрукты большею частью ужасно высоки), я намѣренъ употребить сначала на увеличеніе количества виноградниковъ: если вести дѣло хорошо, то проценты эти будутъ большіе. Черезъ два мѣсяца начнется сборъ винограда, и къ веснѣ у меня будетъ отъ тысячи до полуторы тысячи ведеръ вина, для которыхъ надо будетъ устроить — въ землѣ — маленькій погребъ; впрочемъ, на первое время есть у Беляла погребокъ. Относительно продажи вина я предлагаю вамъ слѣдующее: устроить въ *Москвѣ* и *Одессѣ* взамѣнъ *прекратившейся* Таганрогской продажи, продажу винъ; съ своей стороны я согласенъ посылать въ оба мѣста свое вино и расходы раздѣлимъ на число ведеръ. Для васъ это необходимо, такъ какъ въ Карасанѣ лежатъ теперь 700 ведеръ, и въ этотъ году предстоитъ сборъ, по словамъ M-me Borgeaud, не менѣе 5.000 ведеръ, которыя рѣшительно не знаютъ, куда дѣвать. По той же причинѣ необходимо построить большой погребъ въ Карасанѣ, такъ какъ отсутствіе доходовъ проистекаетъ исключительно отъ недостатка сбыта и недостатка погреба; теперешніе погреба суть не что иное, какъ каретные сараи. Въ настоящее время вино, собираемое въ окрестностяхъ Одессы, продается тамъ по 4 р. с. за ведро, а вамъ, вѣроятно, извѣстно, насколько эти вина хуже южно-бережскихъ.

Въ нынѣшнемъ году около 400 ведеръ всякаго вина

обращаются и въ прошлыхъ также нѣсколько сотенъ ведеръ вина были *обращены въ уксусъ* по неимѣнію помѣщенія и проданы около 1 р. 50 коп. и 1 р. 80 коп. ведро, между тѣмъ перевозка въ Одессу, по мнѣнію здѣшнихъ управляющихъ, обойдется не болѣе 25 к. съ ведра.

Для Партенита я хочу нанять нѣсколько татаръ, которые очень честные и трудолюбивые люди, а главное никогда не пьютъ. На первый годъ это мнѣ, вѣроятно, удастся, такъ какъ не всѣ татары выѣзжаютъ этою осенью. Однако, къ будущему году нужны будутъ русскіе, которыхъ нужно прислать сюда (какъ въ Карасанъ, такъ и въ Партенитъ) еще этою осенью, чтобы они успѣли чему-нибудь научиться.

Впрочемъ, M-me Borgeaud проситъ, чтобы выборъ былъ сдѣланъ въ бытность нашу въ Красномъ,—для избѣжанія всякихъ насилій. Въ заключеніе скажу, что, несмотря на эти обстоятельства, я покупаю Партенитъ, потому что сады, которые составляютъ покуда главную часть дохода, требуютъ мало рукъ. Управленіе, однако, мнѣ обойдется довольно дорого—не менѣе 500 р. с.

Прощайте, милая Маменька, въ будущемъ письмѣ пришлю вамъ счетъ казенныхъ расходовъ, такъ какъ теперь время мнѣ это не позволяетъ.

Вашъ сынъ

Н. Раевскій.

1312.

А. М. Раевская — Н. Н. Раевскому.

(*Черновая телеграмма*) [1]).

9-го іюля 1860 г. Москва.

Раевскому. Симферополь, одноконная эстафета чрезъ Алушту Карасанъ.

Твоя сдѣлка противна условіямъ моего разрѣшенія, но поддержу твое слово, вышлю 3000, остальные—по увѣдомленіи.—Требую отъ обоихъ впредь никакихъ сдѣлокъ безъ моего согласія не начинать. Нельзя-ли урожай нынѣшній оставить Белялу въ уплату: невыгодно продавать самому.

Раевская.

1313.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Ce 22/10 Juillet 1860. Schlangenbad.

Chère Annette, je suis trop flattée du désir que vous me témoignez d'avoir ma carte de visite; pour ne pas m'empresser de la faire dès que je trouverai un bon photographe, d'après le désir de Nelly [2]), j'avois fait mon portrait à Kieff et avais chargé l'artiste d'en expédier une copie à Moscou à l'adresse de mon cher Michel. Il paraît que ce monsieur a trouvé bon de garder mon argent et de ne pas faire la copie,—ce dont je suis très fâchée, car il travaille à merveille.

Comme vous n'êtes pas *легка на подъемъ*, cette lettre vous trouvera sans doute encore et pour longtemps aux environs de

---

[1]) Касается пріобрѣтенія Н. Н. Раевскимъ земель въ Партенитѣ.

[2]) Е. С. Кочубей.

Moscou. Vous ne nous dites rien de votre santé: en êtes-vous contente? Que je suis contente, que vous ayez laissé partir vos fils pour la Crimée et qu'ils visiterons enfin la tombe isolée de leur Père [1])...

Je reviendrai à la fin de Septembre par le Danube. Si vous vous donnez la peine de me répondre, sans trop tarder, écrivez moi à *Lausanne, poste restante.*

J'ai eu des nouvelles de Сергѣй Григорьевичъ [2]) de Paris. Vichi a fait du bien à son estomac, mais il souffre beaucoup de sa jambe et va achever sa cure à Aix en Savoie, où je compte lui faire une petite visite, quand je serai à Genève.

J'ai reçu le document, dont vous me parlez, quelques jours avant mon départ [3]). Je l'ai trouvé fort intéressant et vous en remercie. Adieu, chère Annette, je vous embrasse bien tendrement.

Votre affectionnée

S. R.

1314.

М. Н. и Н. Н. Раевскіе—А. М. Раевской.

18-го іюля 1860 г. [Карасанъ].

Милая Маменька,

Пишу Вамъ за часъ передъ тѣмъ, какъ садиться въ экипажъ и ѣхать черезъ Тесели въ Севастополь. Путешествіе это я предпринимаю съ М. Ѳ. [4]), безъ брата, который не можетъ ѣхать по причинѣ покупки разныхъ Партенитовъ, въ которые онъ, какъ видно, хочетъ всадить

---

1) Въ слободѣ Красненькой.

2) Волконскій.

3) Свѣдѣнія о членахъ рода Раевскихъ, полученныя изъ Архива Министерства Юстиціи.

4) М. Ѳ. Хандриковъ.

весь свой капиталъ. Не могу сказать, чтобы я очень весело провелъ время здѣсь, потому что не имѣлъ подъ рукой фортепіанъ; заниматься много тоже не удается; скажу Вамъ, чтобы обрадовать Васъ, что я почти прочелъ Лоренца [1]), послѣ чего прочту кое-что изъ Rocher (Économie Politique) [2]) и Вильмара [3]). Половина книгъ, которыя я назначилъ для поѣздки въ Крымъ, осталась въ Москвѣ по чьему-то распоряженію, чѣмъ я весьма не доволенъ. Вчера получилъ я наши портреты, которые такъ сильно склеились, что почти нельзя отодрать одинъ экземпляръ отъ другого; студенческій портретъ лучше удался другого.—Ѣдемъ ли мы въ Воронежъ и когда? Выдержалъ-ли Шостакъ [4]) экзамены? Прощайте, милая Маменька, время не позволяетъ мнѣ больше распространяться.

Цѣлую Ваши ручки, любящій Васъ сынъ

М. Раевскій.

Милая Маменька.

Что мнѣ придется употребить на Партенитъ весь свой капиталъ и что въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ я употреблю всѣ доходы на улучшеніе его, т. е. на разведеніе садовъ и виноградниковъ, — это дѣло болѣе, чѣмъ вѣроятное. Несмотря на то, Партенитъ будетъ все-таки выгоднымъ пріобрѣтеніемъ и вы, я надѣюсь, со временемъ сами

---

[1]) Извѣстное „Руководство къ Всеобщей Исторіи“ Фридриха Карловича Лоренца (ум. 1861), бывшаго профессоромъ въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ въ Петербургѣ, затѣмъ директоромъ Петропавловскаго Училища (1840—1856) и, наконецъ, профессоромъ Русской исторіи въ Боннскомъ Университетѣ.

[2]) Нѣмецкій экономистъ Вильгельмъ Рошеръ (Roscher, род. 1817, ум. 1860); его сочиненіе „Начала народнаго хозяйства“ было издано и на русскомъ языкѣ, въ переводѣ И. К. Бабста, въ 1860—1861 г.

[3]) A. F. Vilmar, нѣмецкій филологъ и историкъ литературы.

[4]) Племянникъ А. М. Раевской—Александръ Львовичъ Шостакъ.

въ этомъ убѣдитесь. Я боюсь одного,—чтобы, пока вы медлите и по копѣйкамъ пересылаете мнѣ деньги, татары, наскучивъ долгимъ ожиданіемъ, не отказались бы отъ даннаго слова и не продали свои земли другому. На бѣду я купилъ, или, лучше сказать, сговорился въ цѣнѣ только касательно половины Партенитскихъ земель, а между остальными татарами есть 4 богача, которые сговорились продавать свои земли за высокую цѣну и для этой цѣли вступаютъ въ переговоры съ Кучукламбатской княгинею и съ Сомовымъ. Этихъ 4-хъ богачей надо поскорѣе окружить, а потомъ они сами предложатъ мнѣ свои земли за полъцѣны. Однако, денегъ я все не получаю, а если и получилъ бы посланныя 3,000, то и этого было бы не довольно, потому что до моего отъѣзда надо все покончить, а слѣдовательно почти все уплатить.

По пріѣздѣ нашемъ въ Воронежъ (я боюсь, чтобы покупка не задержала меня долго; въ такомъ случаѣ я отправлю впередъ брата и Хандрикова, а самъ пріѣду на перекладной) надо будетъ поскорѣе вызвать и отправить сюда виноградчиковъ, такъ какъ черезъ весьма короткое время большая часть Южнобережскихъ татаръ уѣдетъ и некѣмъ будетъ разрабатывать виноградники и фруктовые сады. Что же касается до меня, то я уже нанялъ помѣсячно 5 татаръ, купилъ 2 пары воловъ и пару буйволовъ и занимаюсь, по мѣрѣ покупки участковъ, снятіемъ плетней, рубкою лишнихъ деревьевъ и приведеніемъ всего въ надлежащій видъ. Сливъ продалъ на 22 р. с. и сегодня посылаю около 30 пудовъ грушъ въ Симферополь для продажи.

Прощайте, милая Маменька, преданный Вамъ сынъ

Н. Раевскій.

18 Іюля 1860 года.

1315.

А. М. Раевская — Н. Н. Раевскому.

(*Черновая телеграмма*).

20-го іюля 1860 г. Москва.

Раевскому. Симферополь, одноконная эстафета чрезъ Алушту Карасанъ.

Я разрѣшила тебѣ купить одну только землю Беляла, другія не разрѣшаю покупать. Чтобъ имѣнье въ 39,000 дало доходъ, нужно положить въ него еще 20,000, которыхъ у тебя нѣтъ. Въ случаѣ твоей настойчивости напишу къ Губернатору непремѣнно. Отвѣчай немедленно.

1316.

А. М. Раевская—Н. Н. Раевскому.

(*Черновая телеграмма*).

28-го іюля 1860 г. Москва.

Переговоривъ съ Дядею [1]), подтверждаю сказанное въ моихъ депешахъ. 8,000 выслала, распоряжайся ими, какъ хочешь, другихъ не ожидай, запрещаю занимать. Вендрихъ [2]) не поѣдетъ въ Крымъ.

Раевская [3]).

---

[1]) А. Н. Раевскимъ.

[2]) Карлъ Ѳедоровичъ, управляющій имѣніями А. М. Раевской.

[3]) Одновременно А. М. Раевская телеграфировала Терезѣ Ивановнѣ Боржо: „Je suis affligée de la manière d'agir de mon fils; je ne mérite pas d'être payée ainsi de mes soins, mon affection. Nicolas s'oublie, je ne lui enverrai plus d'argent et lui défends d'emprunter. Raïevsky".

1317.

А. М. Раевская—М. Н. Раевскому.

(*Черновая телеграмма*).

3-го августа 1860 г. Москва.

Студенту Михаилу Раевскому. Симферополь.

Вендрихъ не ѣдетъ, запрещаю тебѣ возвращаться безъ брата. Если опоздаетъ, то отправляйтесь прямо въ Москву. При выѣздѣ извѣстите по телеграфу, куда поѣдете. Покупку Перекопа запрещаю.

Раевская.

1318.

С. А. Ивановъ [1])—А. М. Раевской.

Римъ, 11 августа 1860 г.

Анна Михайловна!

Ваше неожиданное письмо очень меня обрадовало: оно перенесло меня въ прежнее время, когда мы съ братомъ Александромъ бывали такъ радушно приняты въ Вашемъ домашнемъ кругу. Изъ него узнаю, что Вы мнѣ писали письмо, посланное чрезъ Академію, но этого письма я не получалъ и очень сожалѣю, что Вы не выбрали прямую дорогу. Сожалѣю тѣмъ болѣе, что оно, будучи писано Вами вскорѣ по кончинѣ брата моего, много бы утѣшило меня въ столь горькое время моей жизни. Теперешнее же Ваше письмо

---

[1]) Братъ знаменитаго художника А. А. Иванова—Сергѣй Андреевичъ Ивановъ, архитекторъ-археологъ. См. выше, стр. 180, гдѣ напечатано письмо къ нему А. М. Раевской отъ 18-го мая.

отъ 6-го Іюля [1]), я получилъ лишь на дняхъ,—и это потому, что Вы адресовали въ Café Grecque, куда я въ последнее время совсѣмъ пересталъ ходить, не получая болѣе двухъ лѣтъ писемъ по этому адресу, и еслибъ не случай, то это Ваше письмо могло бы и еще долѣе тамъ пролежать; почему прошу Васъ писать мнѣ, адресуя прямо на мою новую квартиру: via Poli № 88, palazzo Castellani, ultimo piano.

Ежели Вы желаете имѣть что-либо изъ работъ брата, то напишите мнѣ опредѣлительнѣе, желаете-ли рисунокъ карандашомъ, или этюдъ головы масляными красками (для большой картины) [2]); того и другого у меня очень много, ибо братъ большую часть своихъ работъ оставилъ въ Римѣ запечатанными.—Что касается до фотографій съ его композицій, которыхъ у меня огромный альбомъ, то онѣ продаются въ Москвѣ, въ магазинѣ Щепкина и К°, на Лубянкѣ. До сихъ поръ посланы Щепкину лишь двѣ композиціи, о которыхъ Вы читали въ газетахъ. Каждой композиціи снято 100 снимковъ, изъ которыхъ одна половина для Москвы, а другая для Петербурга; но намѣреніе мое издавать весь альбомъ, ежели только публика будетъ содѣйствовать.—Вы оказали бы большую услугу, ежели бы откровенно извѣстили меня, какъ они приняты публикой, чего именно она ждетъ, что говоритъ, чего хочетъ? Ваше положеніе въ свѣтѣ дѣлаетъ Вамъ все это возможнымъ. Я же здѣсь, вдали, не могу все это знать, а отъ этого будетъ зависѣть скорѣйшее изданіе прочихъ и самый выборъ въ нихъ. Дайте мнѣ также и Вашъ совѣтъ.

О себѣ скажу Вамъ, что въ Греціи я былъ просто счастливѣйшій человѣкъ въ свѣтѣ: жилъ, можно сказать,

---

[1]) Вѣроятно, А. М. Раевская только 6-го іюля собралась переписать и отправить свое письмо, на черновикѣ котораго дата выставлена 18-го мая.

[2]) Исключая композицій альбома, которыхъ я уступить не могу, ибо долгъ мой ихъ сперва издать.

безвыходно на Акрополѣ, работая съ неимовѣрнымъ удовольствіемъ, несмотря ни на холодъ, ни на жаръ, которыхъ мнѣ досталось довольно на долю, и ежели бы не внезапно предпринятое намѣреніе брата Александра везти свою картину [1]) въ Россію, то я бы остался въ Греціи по крайней мѣрѣ еще четыре мѣсяца. Но непреодолимое желаніе увидѣться съ нимъ до его отъѣзда выгнало меня изъ Аѳинъ, въ которыя я попалъ, благодаря Вамъ.

Двѣ изъ моихъ новыхъ работъ: новооткрытый театръ Ирода въ Аѳинахъ и доказательство настоящаго мѣста для *fauce* въ домахъ древнихъ Римлянъ, съ опроверженіемъ невѣрнаго до сихъ поръ существовавшаго о томъ мнѣнія, напечатаны въ «Bulletin Archéologique», издаваемомъ въ Римѣ Прусскими учеными, въ томахъ за 1859 и 1860 года. За эти сочиненія я получилъ званіе члена этаго археологическаго общества. Съ первымъ удобнымъ случаемъ я постараюсь переслать Вамъ ихъ *Estratto*. Что жъ касается до изданія моихъ *термъ*, то ихъ гравировать не иначе можно, какъ въ Парижѣ, я же до окончанія моихъ Греческихъ работъ въ Парижъ ни за что не поѣду. Мнѣ нуженъ Римъ.

Изъ русскихъ художниковъ я вижу очень немногихъ или лучше—почти никого; ихъ непріязнь къ памяти брата Александра меня отъ нихъ отталкиваетъ. Странное дѣло! Когда мнѣ случится познакомиться съ иностраннымъ художникомъ, то, узнавъ мою фамилію, всякій съ большимъ уваженіемъ говоритъ о моемъ братѣ; нашихъ же милыхъ соотечественниковъ и смерть не останавливаетъ отъ брани.

---

[1]) Явленіе Мессіи народу; картина была привезена въ Петербургъ и выставлена въ Академіи Художествъ въ 1858 г., а послѣ смерти автора, послѣдовавшей 3-го іюля того-же года, была пріобрѣтена Имп. Александромъ II (за 15000 руб.) и пожалована въ галлерею Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ.

1860.

А казалось бы, слава брата Александра есть слава русскаго художника, слѣдовательно—ихъ же слава.

Мой поклонъ Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу.—Очень радъ, что здоровье перваго поправилось.

Примите увѣреніе въ истинномъ моемъ къ Вамъ уваженіи и преданности

Сергѣй Ивановъ.

Не позабудьте, Анна Михайловна, что я Вашъ должникъ, ибо, кромѣ Греціи, долженъ Вамъ двѣсти скудъ, которыми прошу Васъ распорядиться, какъ Вамъ болѣе нравится, напр., не хотите-ли, чтобъ я ихъ передалъ кому или сдѣлалъ заказъ для Васъ кому изъ художниковъ, или просто при случаѣ купилъ на выставкѣ хорошую картину и пр. пр. Железнова [1]) нѣтъ въ Римѣ: онъ женился и уѣхалъ во Флоренцію; я съ нимъ не переписываюсь.—

1319.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 15 Août [1860]. Царское-Село.

Ma chère Amie, j'ai eprouvé un leger coup de paralysie à Schlangenbad, et mon fils [2]), s'étant décidé à venir à l'Etranger avec sa famille, j'ai consenti à passer un autre hyver à l'Etranger. Seulement je n'ai pu me décider à m'exiler encore pour un an sans revoir ma fille [3]) et sa famille. Je suis donc venue passer quelques jours (15), et samedi prochain je me rembarque sur *l'Orion* pour Lubeck et Dresde, où je resterai à attendre l'arrivée de mes enfans Orloff pendant un mois. Ecrivez moi là, poste restante.—Je suis très fâchée de partir sans

---

[1]) См. о немъ выше, стр. 181.

[2]) Н. М. Орловъ.

[3]) Княгиня А. М. Яшвиль.

revoir Sachok [1]) entre autre, mais cela me couteroit un sacrifice de tems, de forces et de santé, que je ne ferai pas, parceque l'on n'a pas besoin de moi et que l'on ne m'en sauroit aucun gré...

1320.

А. М. Раевская—М. Н. Раевскому.

(*Черновая телеграмма*).

16-го августа 1860 г. Москва.

Михаилу Раевскому. Симферополь, одноконная эстафета чрезъ Алушту въ Карасанъ.

Если Николай слишкомъ запоздаетъ или, пренебрегая своимъ образованіемъ, рѣшился послать рапортъ о болѣзни, то разрѣшаю тебѣ купить или нанять до Харькова тарантасъ и возвратиться съ Хандриковымъ, а коляску и Матвѣя [2]) оставь брату. Не заѣдешь-ли ты въ Керчь? Отвѣчай.

1321.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Lausanne, ce 3 Septembre 1860.

Je suis bien contente d'apprendre par votre lettre, chère Annette, que vous passiez cet été, si chaud en Russie, à la campagne et non en ville, comme vous l'aviez fait l'année passée, et j'espère que votre santé s'en trouvera bien. Quant à mes neveux, je me flatte qu'aucun achat de terre ou course

[1]) А. А. Раевская.
[2]) Дядька М. Матюшкинъ.

de plaisir ne les empêchera de visiter la tombe de leur Père [1]); vous deviez bien insister là-dessus; si je savois, comment leur adresser une lettre, je l'aurais fait directement. Jusqu'ici ils n'ont jamais fait un service funèbre à l'anniversaire de la mort de leur Père, ni prié sur son tombeau!

En fermant ma lettre à Alexandrine [2]), j'ai reçu mes photographies et j'en envoye une pour vous; cela n'a pas très bien réussi,—la toilette est fort laide, mais la figure très ressemblante, je crois, et je dois avouer, que je ne me trouve nullement agréable, malgré les efforts que j'ai fait pendant la séance pour avoir l'air moins rébarbatif.

J'ai passé une semaine à Genève sans aller à Chamounix, ni même à Ferney! Je ne tiens pas aux souvenirs laissés par Voltaire, mais c'eut été une agréable promenade à faire, que j'ai manquée à cause du temps et de beaucoup de fatigues, que je me suis données en faisant des commissions. Je compte passer quelques jours à Lausanne pour me reposer... Je suis trop vieille pour les voyages; la fatigue que j'en ressent m'ôta tout le plaisir qu'ils devroient donner; il vaut mieux ne pas bouger de Sounky. D'ici j'irai par Berne et Lucerne à Dresde pour y voir Catherine [3]) et peut être ses enfants et j'espère être à Odessa pour la fin de notre Septembre...

1322.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Mercredi. Ce 14/26 Septembre [1860]. Dresde.

... Je suis ici à attendre l'arrivée de mon fils avec sa famille [4]) et je ne sais encore, quand il pourra venir me réjoindre.

---

[1]) Въ слоб. Красненькой.
[2]) А. А. Раевская.
[3]) Е. Н. Орлова.
[4]) Н. М. и О. П. Орловы съ дочкой Елизаветой.

Le Docteur Hédenus sst encore absent, et j'avoue que je l'attends avec impatience, car mes rhumatismes goutteux очень *разыгрались*.

Voilà ma soeur Sophie, dont l'arrivée est venue interrompre cette lettre. Elle compte rester autant que faire se pourra, sans se condamner à voyager par les mauvaises routes d'automne dans le midi de la Russie. J'ai ici encore ma nièce Nostitz-Besobrasoff [1]), que j'aime beaucoup et qui, vu la circonstance, a redoublé d'attention pour moi; du reste je suis toujours dans la même ignorance de ce qui se passe chez vous. Ce n'est pas votre nièce Apraxine qui a été à Schlangenbad, mais sa belle-soeur [2]).—La Ladomirsky-Gallitzine [3]) est ici, et s'est annoncée à moi, mais je ne l'ai point encore vue. J'ai aimé leur Mère et ses filles m'intéressent.—J'ai entendu parler des achats, que vous mentionnez, et je compatis beaucoup à vos nouveaux soucis, mais que voulez-vous? J'appelle la phase, où vous entrez, «le Purgatoire de la Maternité».—Voilà un sot mariage qui vient de faire le cadet Bobrinsky; mais au moins il a épousé une honnête femme, que je connais [4]).

---

[1]) Ольга Григорьевна Безобразова, рожд. графиня Ностицъ, жена камергера Михаила Александровича Безобразова (род. въ 1815 г.), который былъ сыномъ д. т. с. и сенатора Александра Михайловича Безобразова (род. 1783, ум. 1871) отъ брака его съ Анною Ѳедоровною, рожд. Орловою (род. 1795, ум. 1830), сестрою Михаила Ѳедоровича Орлова.

[2]) Графиня Софья Васильевна Апраксина, рожд. Ладомірская; о ней см. выше, стр. 124, примѣч. 7-е и стр. 192.

[3]) Княгиня Зинаида Васильевна Голицына, рожд. Ладомірская (род. 1832, ум. 1895), съ 1856 г. жена князя Дмитрія Михайловича Голицына (род. 1827, ум. 1895), извѣстнаго подъ именемъ „Митридата“. Она и ея сестра графиня С. В. Апраксина были дочерьми Черниговскаго губернскаго предводителя дворянства (1838—1848) камергера Василія Николаевича Ладомірскаго отъ брака его съ княжною Софіею Ѳедоровною Гагариною (ум. въ августѣ 1855 г.).

[4]) Графъ Левъ Алексѣевичъ Бобринской (род. 1831, здравствуетъ понынѣ) 2-го сентября 1860 г. женился на Александрѣ Алексѣевнѣ Золотаревой (род. 1831, ум. 1900), бывшей въ 1-мъ бракѣ за Михаиломъ Аггеевичемъ Абазой.

Ce n'est point un *honteux* mariage, comme ceux que quelques jeunes gens de *notre aristocratie* se sont permis.

Ecrivez moi ici, je vous prie. J'ignore encore où j'irai. Marie et Serge W. [1]) sont à Paris, où leurs enfans [2]) viennent les réjoindre...

1323.

А. М. Раевская—Е. Н. Орловой.

(*Черновое*).

15/27-го сентября 1860 г. Москва.

Je regrette bien, chère Soeur, de n'avoir pas pu aller vous voir pendant votre courte apparition en Russie. Je voudrais au moins savoir, comment ce voyage vous a réussi et comment s'en trouve votre santé; je vous prie m'écrire tout cela. Mes fils sont revenus de Crimée le 31 Août; Nicolas s'y est beaucoup agité pour l'achat de Partenit, mais Michel y a fait le paresseux et s'est bien reposé, aussi a-t-il rapporté de son voyage une mine bien meilleure que son pauvre frère. Les études à l'Université ont recommencé. Olga [3]) s'annonce à Moscou dans une lettre à sa Tante Varette [4]); du reste elle ne vient que pour peu de jours, comme ils doivent tous partir incessamment pour vous réjoindre.—Sachok [5]) va bien et attend le commencement d'Octobre avec impatience.

Que dites-vous de tout ce qui se passe en Italie [6]), chère Soeur? N'est-ce pas qu'on croit rêver, quand on lit les depêches

---

[1]) Княгиня М. Н. и С. Г. Волконскіе.

[2]) Князь М. С. Волконскій съ женою и Е. С. Кочубей съ мужемъ.

[3]) О. П. Орлова, рожд. Кривцова.

[4]) Княжна В. Н. Репнина.

[5]) А. А. Раевская.

[6]) См. выше, стр. 73.

qui parlent de Garibaldi — maître de Naples! Le départ du ministre Français de Turin et les protestations de trois autres puissances font craindre une nouvelle guerre Européenne.— Adieu, chère Soeur, donnez moi des nouvelles de Sophie et ne manquez pas de me donner votre nouvelle adresse, quand vous serez sur le point de quitter Dresde. Voici ma photographie...

Le 15/27 Septembre.

1324.

А. М. Раевская—А. Н. Бахметевой [1]).

(*Черновое*).

[Середина сентября 1860 г. Москва].

Madame,

Je viens d'apprendre que le gouverneur que je Vous disais être un anglais, est suisse; il a passé plusieurs années dans la maison de M-me Skariatine, née P-sse Galitzine [2]) et est, dit-on, fort instruit. Il est sur le point d'accepter une autre place, mais si vous désirez le voir, vous pouvez faire demander M-r Tom (c'est son nom) dans la pension alimentaire de M-r Haldy à la Loubianka. Quant à M-r Tolstopiatoff [3]), je lui ferai écrire

---

[1]) О ней см. выше, стр. 173—175.

[2]) Марія Павловна Скарятина, рожд. княжна Голицына (род. 1826, ум. 1881), жена (съ 1844 г.) Владиміра Яковлевича Скарятина (род. 1812, ум. 1870, убитъ на охотѣ), въ 1848—1857 г. бывшаго Орловскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, а въ 1862—1864 г. Новгородскимъ губернаторомъ и, наконецъ, гофмаршаломъ Двора Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича.

[3]) Алексѣй Александровичъ Толстопятовъ, бывшій наставникомъ и преподавателемъ Н. Н. и М. Н. Раевскихъ (см. т. IV); см. ниже, письмо А. А. Толстопятова отъ 1-го октября 1860 г. (№ 1326).

par son frère, mais je doute qu'il puisse arriver avant la fin d'Octobre.

Recevez, Madame, l'expression de mes sentimens bien distingués.

1325.

А. М. Раевская—С. Н. Раевской.

(*Черновое*).

15-го сентября 1860 г. Москва.

Chère Sophie, je désire que ces lignes vous devancent à Sounky, afin que vous y trouviez, à peine arrivée, des nouvelles de Moscou. Vos neveux sont revenus il y a quinze jours. Michel a assez bonne mine, mais Nicolas a maigri, car il s'est beaucoup agité pour acquérir Partenit qui tient, comme vous le savez, a ma propriété de Gavramali.

Merci mille et mille fois de votre carte de visite. Votre frère [1]) et sa fille [2]) vont bien. Si quelque raison majeure vous décidait à venir passer l'hiver à Moscou, j'espère que vous le passeriez chez moi; j'ai une bonne chambre à Vous offrir et je suis sûre, que nous ferions bon ménage. Quant à votre frère, vous ne pourrez pas lui donner la préferance par la simple raison que sa maison est pleine comme un oeuf...

Olga [3]) doit arriver ici pour faire une visite à sa grand-mère [4]) avant son départ pour l'Etranger. Les Repnine vont démenager dans leur propre maison, où j'ai déjà assisté à l'inauguration de la chapelle.

Titoff attend le retour de sa femme pour l'hiver. Je vois

---

[1]) А. Н. Раевскій.
[2]) А. А. Раевская.
[3]) О. П. Орлова.
[4]) Княгиня В. А. Репнина, рожд. графиня Разумовская.

assez souvent la pauvre Lise Ouroussoff [1]) qui baisse, et Agathoclée [2]) qui vous aime bien.

Votre frère a fait rapproprier sa maison et envoyé (entre nous soit dit) 1000 roubles à Kitty Timacheff [3]) pour acheter des dentelles à Sachok. Je lui donne le cachemir.

Voici bien des nouvelles; je crois même avoir été trop loin dans mon bavardage et mes indiscrétions...

---

[1]) Княгиня Елизавета Петровна Урусова, рожд. княжна Трубецкая ум. въ началѣ 1900-хъ гг.), жена князя Сергѣя Николаевича Урусова (род. 1816, ум. въ 1883 въ чинѣ д. т. с. и въ званіяхъ статсъ-секретаря, члена Государственнаго Совѣта и Предсѣдателя Департамента Законовъ; въ 1860 г. онъ былъ Директоромъ Духовно-Учебнаго Управленія при Св. Синодѣ), „ангелъ по наружности“ и „по характеру и добротѣ“ (Д. Благово, Разсказы Бабушки, С.-Пб. 1885, стр. 449). „Вчера вечеромъ посѣтилъ княгиню Елизавету Петровну Урусову“, записалъ подъ 24-мъ марта 1860 г. С. М. Сухотинъ: „Грустно смотрѣть на эту страдалицу; она угасаетъ тѣлесно, а духъ въ ней такъ бодръ и оживленъ, что любому здоровому человѣку не мѣшало бы отъ нея позанять этого духа“ („Русск. Арх.“ 1894 г., кн. I, стр. 229). „Добрѣйшая княгиня Е. П. Урусова“, записываетъ онъ подъ 21-мъ января 1866 г.: „написала мнѣ премилую записку. Вотъ женщина, у которой есть сердце и столько христіанскаго милосердія: главная ея забота все объ другихъ; болѣзнь и испытаніе были для нея спасеніемъ; на ней можно видѣть, что Господь ведетъ къ спасенію и блаженству путемъ страданій,—кого любитъ, того и взыскуетъ. Кто знаетъ, что изъ нея бы вышло, если бъ она, съ своей красотой и привѣтливостью, оставалась бы въ свѣтѣ, къ которому имѣла большое пристрастіе“ (тамъ-же, стр. 418—419).

[2]) Княжна Агаѳоклея Петровна Трубецкая, сестра княгини Е. П. Урусовой, дочь д. с. с. князя Петра Петровича Трубецкого (ум. 1828) отъ 1-го брака его съ Клеопатрой Николаевной Бахметевой (ум. 1825); см. т. IV, стр. 323.

[3]) Родственница А. Н. Раевскаго—Екатерина Александровна Тимашева, рожд. Пашкова, умершая въ 1899 г. (ср. выше, стр. 190).

1326.

Н. Н. Раевскій—А. М. Раевской.

30-го сентября 1860 г. [Петербургъ].

Милая Маменька.

Говоря вамъ при отъѣздѣ о покупкахъ, я говорилъ *для всякаго случая*, а по всей вѣроятности я вернусь, не купивши ничего, *во-первыхъ* потому, что не съ кѣмъ посовѣтоваться, такъ какъ Калиновскій [1]) и Похвисневъ [2]) очень заняты въ Коммиссіи и не могутъ удѣлить мнѣ времени; *во-вторыхъ*, такъ какъ il y a peu d'objets, qui me conviennent à moi. Для васъ же здѣсь изобиліе всякихъ инструментовъ, какъ то: молотилокъ, паровыхъ двигателей; также большое количество скота и лошадей; въ числѣ первыхъ много овецъ изъ породъ Инфантадо, электоральныхъ и пр. Будь здѣсь Вендрихъ [3]), то вѣрно онъ нашелъ бы, что̀ купить для васъ, я же?! — Однако, я, быть можетъ, куплю здѣсь улей для образца. Что же касается до *basse-cour*, то представители ихъ здѣсь не важны; при томъ я знаю теперь, гдѣ ихъ искать въ Москвѣ [4]). Итакъ я *вѣроятно* не только не буду нуждаться въ другихъ деньгахъ,

---

[1]) Профессоръ Московскаго Университета Яковъ Николаевичъ Калиновскій; см. выше, стр. 185—186.

[2]) Вѣроятно, товарищъ Н. Н. Раевскаго по Университету Иванъ Похвисневъ, одинъ изъ редакторовъ „Библіотеки Естественныхъ и Математическихъ Наукъ“, завѣдывавшій въ ней отдѣломъ сельскаго хозяйства и технологіи (см. выше, стр. 56, 57 и 74).

[3]) Управляющій имѣніями А. М. Раевской (см. выше).

[4]) Н. Н. Раевскій пишетъ о Выставкѣ произведеній сельскаго хозяйства и промышленности, устроенной Имп. Вольно-Экономическимъ Обществомъ въ Михайловскомъ манежѣ и открывшейся 28-го сентября 1860 г. О ней см., между прочимъ, статью въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ 1860 г., № 232 и др., а также „Исторію Имп. Вольнаго Экономическаго Общества“, А. И. Ходнева, С.-Пб. 1865, стр. 293—296.

но и привезу назадъ часть своихъ. Ѣдемъ же мы всѣ отсюда въ Воскресенье, поэтому въ Понедѣльникъ утромъ прошу васъ выслать на желѣзную дорогу двухмѣстную коляску. На Выставкѣ былъ я два раза и отправляюсь туда завтра (она продолжится три недѣли) въ третій, если только она не заперта. У Яшвелевыхъ [1]) я былъ также два раза. Что же касается до Орловыхъ [2]), то мы живемъ съ ними въ одной гостинницѣ «Парижъ», на Малой Морской, и видимся нѣсколько разъ въ день.

Спѣшу закончить письмо, чтобы пойдти къ Кривцову [3]), который не совсѣмъ здоровъ и лежитъ у насъ на диванѣ, я же пишу у Н. Орлова, за неимѣніемъ чернилъ и бумаги. Прощайте, милая Маменька. Остаюсь любящій васъ сынъ

Н. Раевскій.

С.-Петербургъ.
30 сентября 1860.

1327.

А. А. Толстопятовъ [4])—А. М. Раевской.

1-го октября 1860 г. Рябково.

Милостивая Государыня
Анна Михайловна!

Братъ мой уже два раза писалъ мнѣ о мѣстѣ у Бахметевыхъ, но мои письма почему то не доходятъ до него вò-время. Чтобы не затягивать дѣла, я рѣшаюсь обратиться прямо къ Вамъ съ моимъ отвѣтомъ.

---

[1]) Т. ѳ. у князя В. В. и княгини А. М. Яшвиль.

[2]) Н. М. и О. П. Орловы.

[3]) Николай Павловичъ Кривцовъ, братъ О. П. Орловой, воспитанникъ Московскаго Университета, затѣмъ офицеръ л.-гв. Гусарскаго полка; умеръ въ 1871 г. (см. въ т. IV, стр. 554 и др.).

[4]) Ср. выше, стр. 215, въ письмѣ А. М. Раевской къ А. Н. Бахметевой.

Въ Москву я не надѣюсь попасть раньше конца октября. Ждать меня Бахметевы, по всей вѣроятности, не захотятъ, тѣмъ болѣе, что, не зная ихъ условій и требованій, я не въ состояніи даже сказать, гожусь ли я на это мѣсто.

Плата въ 1000 рублей — одно только условіе; затѣмъ остаются еще другія, болѣе важныя. Хотятъ ли они возложить на меня должность гувернера со всѣми общепринятыми его обязанностями (неотлучнаго пребыванія при воспитанникѣ, выѣздовъ съ нимъ въ чужіе дома, на вечера и т. д.), или у нихъ для этого есть уже особый дядька, а ищутъ они воспитателя-педагога, которому хотятъ поручить общее направленіе воспитанія и ученья. Два положенія совершенно различныя. Принять первое изъ нихъ можетъ меня заставить только крайняя нужда, напримѣръ, въ хлѣбѣ насущномъ, второе я занимаю теперь у Шиповыхъ и чувствую себя совершенно на своемъ мѣстѣ: воспитаніе дѣтей идетъ, какъ нельзя лучше. Одно только неудобство для меня лично заставляетъ меня желать перемѣны,—Вы его знаете. Если мѣсто у Бахметевыхъ такого же рода, то все-таки необходимо предварительно личное знакомство и съ ними, и съ мальчикомъ, и обратно.

Судя по всему этому, дѣло, вѣроятно, разойдется. Во всякомъ случаѣ, Ваше доброе участіе въ моей незавидной долѣ я считаю для себя дорогимъ пріобрѣтеніемъ, тѣмъ болѣе, что правъ на него у меня немного.

Искренно преданный Вамъ

А. Толстопятовъ.

Рябково.
1 октября 1860.

Николаю и Михаилу Николаевичамъ и Полинѣ Ардальоновнѣ [1]) усердно кланяюсь.

---

[1]) Эйнвальдъ.

1328.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Odessa, ce 11 Octobre 1860.

Chère Annette, on m'a envoyé de la campagne votre lettre, que j'ai été bien contente de recevoir. Je suis loin d'être satisfaite de ma cure de Schlangenbad,—le mauvais temps y est peut être pour quelque chose, l'eau de Marienbad, que le médecin des eaux s'est obstiné à me faire prendre, en partie, aussi; enfin quoiqu'il en soit, à mon retour à Dresde le Docteur Hédenus a été fort peu content de l'état de mes yeux (qui a fort empiré), il a paru le trouver fort grave, il a beaucoup insisté pour que je passe avec suite une cure sérieuse à la maison. Ce n'est pas un mal locale,—cela tient à l'état général de ma santé. J'ai pris avec moi force recettes et médicaments. Il y avoit un moment, où je croyais pouvoir aller à Moscou, et je dois vous dire, que je comptais bien vous demander l'hospitalité: jugez d'après cela, s'il m'a été agréable de recevoir votre aimable invitation, dont je vous remercie mille fois et dont je compte bien profiter une autre fois.—Vous parlez de ma discrétion, tandis que de mon côté j'admire la vôtre: Vous êtes sur les lieux, vous voyez ce qui se passe et n'en dites pas le mot; tandis que mon frère [1]), faisant un profond mystère de ce, dont Moscou et Pétersbourg retentissent, sa fille ne m'en a parlé que sous secours du plus grand secret. J'aurais bien aimé connaître votre opinion sur le C-te Nostiz [2]), que je ne connais que de vue; j'ai fait la connaissance

---

[1]) А. Н. Раевскій.

[2]) Флигель-адъютантъ графъ Иванъ Григорьевичъ Ностицъ (род. 3-го января 1824, ум. 4-го марта 1905 г.), сынъ генералъ-лейтенанта генералъ-адъютанта графа Григорія Ивановича Ностица (род. въ Дрезденѣ 10-го іюня 1781, ум. 7-го августа 1838 г. въ имѣніи своемъ селѣ Васильевкѣ, Павлоградскаго уѣзда Екатеринославской губерніи, гдѣ и погребенъ; о немъ см. т. I, стр. 457—459) отъ брака его съ Ана-

de ses deux soeurs à Dresde, qui m'ont extrêmement plu: ce

стасіей Ивановной, рожд. Морозовой (род. 29-го октября 1800, ум. 15-го августа 1885 г., погребена съ мужемъ въ селѣ Васильевкѣ); онъ воспитывался въ Пажескомъ Его Величества Корпусѣ (его портретъ, въ формѣ пажа, см. въ книгѣ Д. М. Левшина: „Пажескій Корпусъ", т. I, С.-Пб. 1902, стр. 415), откуда выпущенъ былъ 5-го августа 1841 г. корнетомъ л.-гв. въ Конный полкъ, въ которомъ прослужилъ до 9-го октября 1857 г., когда, въ чинѣ полковника (съ 6-го декабря 1855 г.), былъ переведенъ въ Нижегородскій драгунскій Принца Виртембергскаго полкъ, (припомнимъ, что полкомъ этимъ командовали Н. Н. Раевскій ст. и Н. Н. Раевскій мл.—см. т. I, стр. 458), которымъ и командовалъ съ конца 1858 до конца 1860 г. въ 1859 г., будучи награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени за пораженіе горцевъ при хуторѣ Назырь и Дольце, при чемъ онъ разбилъ значительное скопище наиба Османа и взялъ съ боя 1 орудіе и 3 значка. Получивъ 17-го апрѣля 1860 г. званіе флигель-адъютанта, графъ Ностицъ 25-го сентября того же года былъ отчисленъ въ Свиту Его Величества, 20-го января 1863 г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества, а 30-го августа 1873 г. получилъ чинъ генералъ-лейтенанта, послѣ чего числился по армейской кавалеріи и въ запасныхъ войскахъ. Въ дальнѣйшихъ письмахъ будетъ разсказано о его женитьбѣ на Александрѣ Александровнѣ Раевской. Ея женихомъ онъ былъ уже давно, что видно изъ слѣдующаго отрывка изъ его еще не изданныхъ записокъ: „Имѣя шестинедѣльный отпускъ по семейнымъ дѣламъ, отправился я [въ концѣ марта 1860 г.] въ Москву повидаться съ моей невѣстой, дѣвицей Раевской, внукой славнаго боевого генерала Двѣнадцатаго года, съ которой былъ обрученъ до отъѣзда моего на Кавказъ. Изъ Москвы проѣхалъ я въ Петербургъ и, въ качествѣ кавалера св. Георгія, имѣлъ счастіе представляться Государю Императору. Это случилось наканунѣ дня рожденія Государя. Его Величество обнялъ меня, благодарилъ за мою боевую службу и, между прочимъ, сказалъ: „Барятинскій тобою доволенъ. Онъ говорилъ мнѣ, что ты лихо показалъ себя во многихъ дѣлахъ. Я вижу, что ты—достойный командиръ моихъ молодцовъ-Нижегородцевъ. Я доволенъ, что ты идешь по стопамъ твоего отца, котораго Императрица, Матушка Моя, называла „храбрымъ Ностицемъ". Дѣйствительно, онъ этимъ и былъ". Какъ выразить то, что я въ это время чувствовалъ! Слезы, которыя показались на глазахъ, однѣ были отвѣтомъ на милостивыя слова нашего Царя-Освободителя. На другой день я былъ назначенъ флигель-адъютантомъ" (В. Потто, Исторія 44-го драгунскаго Нижегородскаго полка, т. VIII, С.-Пб. 1895, стр. 41; тамъ-же, при стр. 8-й,—портретъ графа И. Г. Ностица, относящійся къ 1859 году).

sont des natures droites, vraies et bonnes chacune dans son genre [1]).

... J'ai fait le voyage du Danube avec Pierre Davidoff et sa femme qui est une Troubetzkay de Sibérie [2]); elle est bien gentille...

1329.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce mardi, ce 6 Novembre n. s. [1860]. Dresde.

Ma chère Anne, je vous remercie du bon thé, que vous m'avez envoyé par mes enfans et qui me sera fort utile. Et maintenant que j'y pense, vous ai-je remercié de votre carte de visite qui m'a fait un grand plaisir, quoique ce soit un portrait en caricature? Je suis capable de l'avoir oublié, quand je vous ai écris une réponse à votre lettre. C'étoit au moment des préparatifs de départ de Sophie, et peu de chose suffit pour rendre ma tête confuse: *старамъ сталамъ*, *глупамъ сталамъ*. C'est un souvenir de votre part, qui m'a été fort au coeur.— J'avois entendu parler de l'achat de votre fils Nicolas et que la chose s'est fait un peu contre les règles; je crois, qu'il a fait une acquisition utile et qui sera très profitable avec le tems. Je lui envie ce beau Parthenit, que j'aime tant.

Mes enfans [3]) sont arrivés en bonne santé et heureusement chez moi. Ils ont jouis de la dernière belle journée de *soleil*, que nous avons eue: maintenant nous avons des brouillards, de la pluie mêlée de neige et des gêlées la nuit.

Ma santé se ressent de cette saison et je suis impatiente de retrouver le beau soleil et la douce température de Nice.

---

[1]) Одна изъ нихъ—графиня Ольга Григорьевна—была за мужемъ за М. А. Безобразовымъ (см. выше, стр. 213).

[2]) О нихъ см. выше, стр. 153.

[3]) Орловы.

Nous partons, je l'espère, à la fin de la semaine. J'ai retenu ici mes enfans pour quelques jours, afin qu'ils se remontent en toilettes selon la convenance dû pour le deuil de notre bonne Impératrice Douairière [1]).

Ecrivez moi à Nice, je vous prie: nous y ferons toujours un temps d'arrêt; peut-être mes enfans feront-ils une excursion à Rome; si c'est en hiver, je ne les accompagnerai pas. Je suppose et j'espère, que tout est maintenant contentement et bonne harmonie à l'hôtel Raievsky.—Je vous prie de faire mes amitiés à mon frère [2]), à Alexandrine [3]) et au comte Nostitz.—J'embrasse mes neveux et ils me feront un grand plaisir, s'ils m'écrivoient et me donnoient leurs commissions. Je pense que vous n'avez pas besoin que je vous dise, que je suis toute à votre service.

Je vous embrasse de tout mon coeur. Христосъ съ вами!—Ma petite fille Lily [4]) est devenue charmante.

1330.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 7/15 Novembre, Dresde, 1860.

Ma bien chère Annette, les dépêches envoyés à la P-sse Repnine [5]) ont dû vous être communiqué et vous savez déjà le grand malheur qui nous a frappé. Notre chère Lily [6]) a succombé à un catharre d'entrailles qui a developpé une inflam-

---

[1]) Вдовствующая Императрица Александра Θеодоровна; она скончалась въ Царскомъ-Селѣ 20-го октября 1860 г.

[3]) А. Н. Раевскій.

[3]) А. А. Раевская, невѣста графа И. Г. Ностица.

[4]) Она скончалась черезъ нѣсколько дней послѣ этого письма; см. въ слѣдующемъ письмѣ.

[5]) Княгиня В. А. Репнина, рожд. графиня Разумовская.

[6]) Внучка Е. Н. Орловой—Елизавета, дочь Николая Михайловича и Ольги Павловны Орловыхъ.

mation dans les membranes muqueuses du cerveau, le tout avec le travail de la dentition. La chère enfant a peu souffert, elle perdoit beaucoup sa connoissance et la reprenoit un moment pour revenir à ses gentillesses. On lui avoit posé des sangsues et elle fesoit des petits cris, quand les bêtes la picquoient, et fesoit des signes pour qu on éloigna la figure étrangère qui les posoit et qui l'offusquoit. Après cette opération elle paroissoit un peu mieux et ne fesoit que quelques petits gémissements de legère colique venteuse, qu'elle avoit de tems en tems (la maladie a commencé par une legère diarrhée), puis elle a fait deux ou trois petits soupirs entrecoupés et est restée tranquille. Nous étions descendu pour manger un morceau et Марточка dit à la bonne, que l'enfant étant tranquille elle devoit se coucher, tandis qu'elle, Marthe, resteroit auprès du petit lit.— Avant de suivre cet avis, la bonne toucha la poitrine de l'enfant,—le coeur avait cessé de battre!—Les parents en ce moment se remontoient auprès de l'enfant. Marthe les arrêta en disant que la petite sembloit avoir une crampe à la poitrine. Les médecins qui venoient d'arriver, retinrent Olga et entrèrent pour revenir en un moment nous constater la mort de la petite. La douleur des parents a éclaté d'une manière déchirante, mais pas un murmure ne leur a échappé; ils se sont agenouillés aux deux côtés du lit, en appellant l'enfant des noms les plus tendres; je ne puis vraiment entrer dans de détails,—cela fait trop de mal.

Mon vieux docteur, qui a tant vu des scènes semblables, fondit en larmes. Olga avec sa douceur et sa douleur déchirante étoit sublime, disoit-il. Vers la nuit Olga prit un peu de migraine, mais elle a été peu forte, et plusieurs fois la pauvre mère a été voir son enfant la nuit. Il est déposé sous mon image, bénédiction de mon père [1]), dans une chambre froide à côté. C'est un petit ange, qui dort, et qui sûrement prie là-haut pour ses parens désolés.—Les yeux à la tête la ressemblance s'est for-

[1]) Н. Н. Раевскій старшій.

tement prononcée à son père, le bas du nez et la charmante bouche est tout à fait celle de sa mère, sa grand' mère Елизавета Николаевна [1]), et je dirois—celle de son arrière-grand'-mère dans sa jeunesse. Les parents pleurent beaucoup et leur santé ne cède pas, grâce à Dieu, à leur douleur.—On vient de faire la phothographie de l'enfant.—Je crois que les parents porteront sa chère petite à l'église de la colonie Russe de Berlin, d'où plus tard on la transportera en Russie.—Communiquez ces détails à l'excellente Glaphire.

J'éspère que la haute piété de la P-sse-Mère [2]) la soutiendra, et qu'Olga n'aura pas à déplorer de nouveaux chagrins. Embrassez Varette [3]) pour moi. Je n'écris pas à mon frère [4])—ce n'est pas le moment de troubler sa joie [5]). Обнимаю васъ.

1331.

А. М. Раевская—Е. Н. Орловой.

(*Черновое*).

[Середина ноября 1860. Москва].

Quelle douleur doit être la vôtre, chère Soeur, celle de la pauvre Olga et de Nicolas: Dieu Vous a ôté cette chère petite Lili, qui vous a donné tant de douces jouissances pendant près de deux ans! [6]). Non seulement cette nouvelle nous a tous vivement affligé, mais nous ne pouvons pas nous faire à l'idée que la petite Lili n'est plus. Donnez moi des nouvelles d'Olga, chère Soeur, et de vôtres; l'idée qu'Olga est enceinte me console un peu.

---

[1]) Кривцова, рожд. княжна Репнина.
[2]) Княгиня В. А. Репнина, рожд. графиня Разумовская.
[3]) Княжна В. Н. Репнина.
[4]) А. Н. Раевскій.
[5]) По поводу помолвки дочери за графа И. Г. Ностица.
[6]) См. предыдущее письмо.

Nostitz [1]) est ici, le mariage est declaré et je vois les fiancés un peu moins rarement qu'au printems; j'ai bon espoir qu'Alexandrine sera heureuse avec Nostitz: je lui trouve des qualités foncières et il fera son chemin avec l'aide de Dieu. Votre frère [2]) a le bon esprit de ne plus les suivre pas à pas, néanmoins je voudrais voir durer le promisat le moins possible tant à cause de la gêne qu'il impose malgré tout aux fiancés grâce aux circonstances, que par la crainte qu'il ne survienne quelque chose entre le beau-père et le gendre, qui n'est pas une poule mouillée, quoique ses manières soient fort douces et polies. Le mariage aura lieu au mois de Janvier.

Vos neveux Vous baisent les mains et Vous remercient de Votre bon souvenir; ils sont journellement occupés de leur Université et ne vont point dans le monde. Je ne suis point contente de la santé de Nicolas. Ma maison est enfin prête et les fiancés y ont dîné, ainsi que Votre frère, le 5 Novembre.

Chère Soeur, je n'ai aucune commission à Vous donner, je n'ai envie de rien. Portez-Vous bien et pensez à nous quelquefois.

1332.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Ce 19 Novembre 1860. [Sounky].

Il faut que vous ayez reçu bien chétive opinion de moi, ma chère Annette, pour avoir pu supposer, que le secret, gardé par mon frère par rapport au mariage de sa fille [3]) ait pu me blesser au point de m'empêcher de venir à la noce, et surtout pour croire qu'un tort ou même une offense grâve auroient pu

---

[1]) Графъ Иванъ Григорьевичъ Ностицъ, женихъ А. А. Раевской; см. выше, стр. 221—222.

[2]) А. Н. Раевскій.

[3]) А. А. Раевская, невѣста графа И. Г. Ностица.

m'inspirer assez de ressentiment pour me tenir loin de sa fille, une enfant, que j'aime tendrement, qui m'interesse doublement, comme orpheline, au moment le plus important de sa vie! Mon frère auroit pu avoir d'excellentes raisons pour tenir la chose secrette ou bien le faire par un de ses caprices, dont nous en voyons tant, sans que j'aie le droit de m'offenser, tout en trouvant la chose singulière; ainsi, chère Annette, ne me taxez pas de tant de mesquinerie et de politesse et ne m'assignez pas une place si basse dans votre opinion.

J'avois si bien l'idée de faire mon possible pour aller à Moscou, que je m'étais fait une robe pensée pour l'occasion à Genève, mais, arrivée à Dresde, j'ai revu Hédenus, qui a trouvé l'état de mes yeux fort empiré et m'a fait emporter 7 diverses médecines et autant de recettes, en m'enjoignant de faire un traitement bien suivi; ce n'est pas pendant une noce qu'on peut le bien faire, ni dans cette saison qu'on peut voyager en Russie...

Alexandrine m'a communiqué la triste nouvelle de la mort de la petite Orloff [1]). J'en suis aussi affligée pour ses parents, que pour ma soeur Catherine; je crains l'effet de ce chagrin sur sa santé.

Merci, chère Annette, pour le portrait de Michel; est-ce que vous ne me jugez pas digne de posséder celui de Nicolas que, même pour ma fête, vous ne me l'avez pas envoyé?..

---

[1]) См. выше, стр. 224—225.

1333.

А. М. Раевская—Н. А. Гартвису [1]).

(*Черновое*).

28-го ноября 1860 г. [Москва].

Monsieur,

Je m'empresse de répondre à Votre obligeante lettre du 28 Octobre. Cette lettre m'a laissé un grand regret,—celui de ne pouvoir offrir de suite un emploi à un homme du mérite de M-r Kuntze et un homme dont Vous avez une opinion aussi favorable sous tous les rapports. Mon fils est également déjà pourvu d'un intendant pour Parthenit. Néanmoins il pourrait bien se trouver que pour le printems nous eussions besoin d'un horticulteur habile ou d'un caviste, soit pour la Crimée, soit pour l'intérieur, et Vous me permettrez, j'espère, alors de Vous prier de m'informer si M-r Kuntze est encore disponible et quelles sont les conditions de son engagement, conditions que malheuresement Votre lettre ne mentionne pas. La Crimée a bien besoin encore d'hommes capables de mettre au jour toutes les richesses de son sol et tous les avantages de son climat, et M-r Kuntze n'abandonnera point, je l'espère, une sphère aussi propre à son activité et dans laquelle il peut se rendre si utile.

Recevez, Monsieur, avec mes remerciemens l'expression de ma considération très sincère.

---

[1]) Директоръ Имп. Никитскаго Ботаническаго Сада Николай Андреевичъ фонъ-Гартвисъ, въ 1862 году умершій или вышедшій въ отставку; о немъ см. т. II, III и IV.

1334.

А. М. Раевская—А. А. Раевской.

(*Черновое*).

[Конецъ ноября 1860 г. Москва].

Ma chère Sachok, la Princesse Lise Ouroussoff [1](, que j'ai vue hier, te félicite [2]) et te prie, ainsi que ton Père, de lui rendre un petit service. A la mi-décembre la noblesse doit élire le nouveau curateur de l'hôpital Scheremeteff [3]) en remplacement de Верещагинъ [4]). Comme propriétaire de maison, tu as une voix à donner, et la Princesse te le demande pour son Oncle Troubezkoy *le gros* [5]), le père de Julie etc., qui est sur

---

[1]) См. о ней выше, стр. 217.

[2]) Съ помолвкой за графа И. Г. Ностица.

[3]) Т. е., Страннопріимнаго Дома графа Шереметева въ Москвѣ.

[4]) Генералъ-маіоръ Левъ Николаевичъ Верещагинъ былъ Главнымъ смотрителемъ Страннопріимнаго Дома графа Шереметева съ 1851 до 1860 г. (А. Тарасенковъ. Историческая записка о Страннопріимномъ Домѣ графа Шереметева, М. 1860, прил., стр. 114).

[5]) Князь Николай Николаевичъ Трубецкой, двоюродный братъ отца княгини Е. П. Урусовой, женатый на Елизаветѣ (или Еленѣ: Тульскій родословецъ, ч. VI, стр. 347) Александровнѣ Лопухиной.—К. Ѳ. Головинъ въ своихъ Воспоминаніяхъ (Т. 1, С.-Пб. 1908, стр. 78), описывая имѣніе князя Б. В. Мещерскаго—Лотошино, сообщаетъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія о князѣ Н. Н. Трубецкомъ, котораго знавалъ въ концѣ 1860-хъ годовъ: „Главный потѣшникъ и первѣйшій балагуръ Лотошинскаго общества былъ старый князь Николай Николаевичъ Трубецкой, все круглое лицо котораго было одинъ смѣхъ, и прыткіе, заплывшіе глазки такъ и искрились остроуміемъ. Въ сущности это былъ эгоистъ большой руки, которому полнымъ контрастомъ служила его добрѣйшая, невиннѣйшая супруга, рожденная Лопухина, живое воплощеніе 70-ти лѣтней невинности. У нихъ было невѣроятное число дѣтей,—въ томъ числѣ очень замѣчательный старшій сынъ Алексѣй Николаевичъ, умершій рано отъ чахотки,—и очень мало средствъ. Ихъ крошечное имѣньице, которое называлось, по странной игрѣ случая, Новое Большое, глядѣло совсѣмъ съ иголочки. Небогатый князь всегда умѣлъ гостепріимство

la liste. Il faut une réponse catégorique et que je puisse faire voir à Princesse Lise, qui compte beaucoup sur l'obligeance de Papa et sur la tienne.

Il y a de bonnes nouvelles de la santé d'Olga.—Je t'embrasse.

P. S. Dis-moi, je te prie, quel est à Moscou le meilleur endroit pour commander du papier à lettres avec mon chiffre.

оказать самаго лучшаго сорта. Готовилъ у него поваръ очень вкусно; самъ хозяинъ умѣлъ придавать особый лакомый видъ всѣмъ кушаньямъ, отъ которыхъ онъ отвѣдывалъ съ очевиднымъ удовольствіемъ; бѣлье водилось у него всегда снѣжной бѣлизны, и тройка его была лучшею въ околоткѣ"...

Сохранилось еще слѣдующее письмо княгини Е. П. Урусовой къ А. М. Раевской, касающееся того-же избранія князя Трубецкого: „Ci-joint deux lettres pour les élections de samedi, dont l'une est pour Mademoiselle Votre nièce; qu'elle ait la complaisance de la signer et de me la renvoyer demain. L'autre est pour la Dame du district de Звѣнигородъ, qui, comme Vous m'avez dit l'autre jour, a promis sa voix en faveur de mon Oncle. Priez cette Dame de mettre sur la ligne réservée le nom et le rang de son mari et de signer son nom au bas de la lettre et livrez Votre billet à mon messager qui le remettra à son adresse. L'autre jour Vous avez passé à ma porte à l'heure où je suis rarement visible, car si même je ne dors pas à cette heure, je dois me tenir tranquille pour me laisser aller à la jouissance de bavarder depuis le 9 heures. Ma soeur [княжна Агаѳоклея Петровна Трубецкая] est partie pour Orel; elle fait des tours de force: elle veut revenir le 22 pour repartir le 23.—Je crois que Vous trouvez mes billets trop longs,—je Vous en demande un million d'excuses et Vous remercie des peines que vous allez Vous donner.— E. Pr-esse Ouroussoff. Ce jeudi."

Кромѣ князя Трубецкого, мѣсто Главнаго Смотрителя Странно-пріимнаго Дома графа Шереметева хотѣлъ получить еще П. Н. Замятинъ (Дневникъ И. М. Снѣгирева, ч. II, М. 1905, стр. 170 и 171), но ни онъ, ни князь Н. Н. Трубецкой избраны не были и вообще выборы тогда не состоялись; см. по этому поводу статью М. П. Погодина „Нѣчто о выборахъ" въ газетѣ „Наше Время" 1861 г., № 2.

1335.

А. М. Раевская—княгинѣ Е. П. Урусовой [1]).

(*Черновое*).

[Конецъ ноября—начало декабря 1860 г. Москва].

Chère Princesse! J'ai obtenu encore une voix pour l'élection de Votre Oncle le Prince Troubezkoy [2]),—c'est celle du Prince Lieven [3]); aussi il ne Vous reste plus qu'à m'envoyer le brouillon de lettre pour M-r Ribinine et le nom de la personne à qui ma nièce [4]) pourra passer sa voix.

Je prie la Princesse Agathoclée [5]) de me dire, s'il y aura présentation chez la Grande Duchesse Olga [6]) pour les dames de la ville, quand et dans quels costumes.

Bonsoir, ma chère Princesse!

---

[1]) О ней см. выше, стр. 217.

[2]) См. выше, стр. 230—231.

[3]) Генералъ-отъ-инфантеріи, сенаторъ 7-го (Московскаго) Департамента Сената, свѣтлѣйшій князь Александръ Карловичъ Ливенъ (род. 1801, ум. 1880), женатый на Екатеринѣ Никитичнѣ, рожд. Панкратьевой (род. 1818, ум. 1867).

[4]) А. А. Раевская.

[5]) Княгиня Агаѳоклея Николаевна Горчакова, рожд. Бахметева (род. 1803, ум. 1888), жена князя Михаила Дмитріевича Горчакова, Намѣстника Царства Польскаго (съ 20-го января 1856 до 18-го мая 1861 г.), тетка княгини Е. П. Урусовой, съ 26-го августа 1856 г.—статсъ-дама (см. т. IV, стр. 323).

[6]) Великая княгиня Ольга Николаевна (род. 1822, ум. 1892), съ 1846 г. жена Принца Карла-Фридриха-Александра Вюртембергскаго, въ 1864 г. вступившаго на Вюртембергскій престолъ съ именемъ Карла I.

1336.

А. М. Раевская—Т. А. Савиной [1]).

(*Черновое*).

4-го декабря 1860 г. [Москва].

Je viens d'apprendre que le Métropolitain [2]) a exigé la liste des prêtres des paroisses de toutes les écoles du Dimanche

---

[1]) Татьяна Александровна Савина, рожд. Лунина (род. ок. 1786, ум. въ 1873 г.), вдова гвардіи поручика Григорія Сергѣевича Савина, дочь почетнаго опекуна А. М. Лунина, бывшая (съ 1859 до 1873 г.) Предсѣдательницею Московскаго Благотворительнаго Общества, учрежденнаго въ 1837 г. (см. выше, стр. 151), а также членомъ Совѣта и Попечительницею 2-го Арбатскаго Отдѣленія Попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ и (съ 1856 до 1872 г.)—почетною Попечительницею при Управленіи Женскими Учебными заведеніями (И. Селезневъ, Пятидесятилѣтіе IV Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи. Хроника вѣдомства учрежденій Имп. Маріи, С.-Пб. 1878, прилож., стр. 42 и 47). Разсказывая о поступленіи своемъ, въ ноябрѣ 1868 г., помощникомъ правителя дѣлъ въ Канцелярію Совѣта Московскаго Благотворительнаго Общества 1837 года, А. Е. Егоровъ разсказываетъ: „Предсѣдательницей названнаго благотворительнаго Общества была маститая, 80-тилѣтняя столбовая дворянка и коренная москвичка Татьяна Александровна Савина, жившая въ собственномъ, старинной архитектуры домѣ, съ бѣлыми колоннами и лѣпными украшеніями, на Арбатѣ. Женщина она была властнаго характера и типичной наружности, носила постоянно чепецъ съ рюшами на сѣдой головѣ и платья старинннаго фасона на худощавой, высокой и прямой фигурѣ своей. По воспитанію своему это была одна изъ послѣднихъ представительницъ Русскаго высшаго общества временъ Александра I. По-французски она говорила и писала безупречно, а по-русски говорила по наслышкѣ отъ деревенскихъ бабъ. Она, напримѣръ, произносила слова такъ: „рабенокъ, секлетарь, пришпектъ и т. п.“... „Каждое воскресеніе вечеромъ... она принимала своихъ знакомыхъ и дамъ-патронессъ, въ числѣ коихъ я припоминаю слѣдующихъ: кавалерственную даму генеральшу Чертову, Стрекалову, княгиню Трубецкую, графиню Олсуфьеву, фрейлину Тют-

[2]) Знаменитый Митрополитъ Московскій Филаретъ Дроздовъ.

existantes dans leurs paroisses respectives et que cette liste doit être présentée dans le courant de cette semaine.

Nous fondant sur Votre•promesse de nous protéger et Votre permission de nous servir de Votre nom dans le cas où l'on demanderait *qui a fondé* notre petite école et *de quel droit*,— notre désir est que l'on dise au Métropolitain que la susdite école appartient à votre section du Дамское Попечительство о Бѣдныхъ, car je ne pense pas que l'on ait le droit de ne pas la mentionner du tout.

Je viens donc, Madame, demander Votre assentiment et celui de la Princesse Tcherbatoff [1]) à la declaration mentionnée, et je me flatte que Vous voudrez nous l'accorder.

Veuillez me donner un mot de réponse que je puisse communiquer à nos dames, notre maître de réligion et au prêtre de la paroisse où se trouve l'école.

Le 4 Décembre 1860.

чеву, Ершову и пр...". Къ Савиной „всѣ въ Москвѣ относились съ особеннымъ уваженіемъ (хотя, по мужу своему, она была только всего вдовою поручика) и самъ Принцъ Ольденбургскій, наѣзжая въ Москву по дѣламъ своего вѣдомства, обязательно посѣщалъ ее и цѣловалъ ей руку" („Русск. Арх." 1912 г., кн. II, стр. 441, 442, 443).

[1]) Княгиня Софья Степановна Щербатова, рожд. Апраксина (род. 1798, ум. 1885), вдова Московскаго Военнаго генералъ-губернатора князя Алексѣя Григорьевича Щербатова, основательница (въ 1844 г.) и Предсѣдательница (1854—1876) Дамскаго Попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ (И. Селезневъ. Монографіи Учрежденій Вѣдомства Императрицы Маріи, С.-Пб. 1882, стр. 606—619);

1337.

А. М. Раевская—С. А. Майеръ.

(*Черновое*).

[Вторая половина декабря 1860 г. Москва].

...On attend ici ma cousine Kasakoff [1]); je serai bien contente de la voir: elle est si excellente, qu'on ne peut pas ne pas l'aimer. Racontez-moi, si Vous avez des écoles des Dimanches à Kertch; Moscou en a une douzaine; ce sont les étudiants de l'Université qui les ont fondé au moyen d'une souscription. Je souhaite (?) que les efforts de ces jeunes gens aient un but agréable au Seigneur. Mes enfans ne quittent l'Université que l'année 1862. Ils me prient de vous souhaiter la bonne année et Vous offrir leurs tendres respects...

1338.

I.-Н. и К. Раухъ [2])—А. М. Раевской.

Nice, le 29 Décembre 1860.

Madame,

Nous ne saurions assez vous remercier, après le bon Dieu, que le tableau de Carlo Maratta soit enfin retiré de chez Mr.

---

[1]) Елизавета Николаевна Казакова, рожд. Бороздина; см. о ней т. IV, стр. 318 и др.

[2]) Художникъ нѣмецкой школы, пейзажистъ и жанристъ Іоганнъ-Непомукъ Раухъ (род. 1804) и его братъ Карлъ, тоже художникъ, сыновья художника, жившаго въ Россіи, родомъ швейцарца. Въ 1830-хъ годахъ I.-Н. Раухъ жилъ и работалъ въ Россіи. Нѣсколько его картинъ находится въ Картинной Галлереѣ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ. Отвѣтъ А. М. Раевской на это письмо см. ниже, подъ 27-мъ января 1861 г.

Gérin. Mon frère ne vous répond pas lui-même, étant toujours très souffrant et surtout avec ses yeux, qui l'empêchent de travailler et lui rendent le temps bien long. Il est à Menton depuis le mois de Mai et je l'y ai réjoint au mois d'Août. Quant aux deux portraits de nos parents, je sais que notre mère n'y mettait pas d'importance et nous ne voulons pas vous donner la peine d'en faire des recherches, mais ne comprenons pas, comment M-r Gérin ait le courage de les nier, car M-r Horsch [1]) m'écrivit le 2 Mars 1858 avoir vu la Madonne de Carlo Maratta et les deux poptraits, que M-r Gérin conservait, en très bon état. Un homme capable de nier ce qu'il a dit est très capable d'autres choses encore, et je ne puis me taire, que le soupçon me tourmente, que la Madonne, qu'il vous a enfin remis, ne soit pas l'original. Je me rappelle, que notre mère me dit une fois que ce tableau provenait de je ne sais plus quelle galérie ou cabinet, enfin qu'il en avait encore le cachet sur le derrière de la toile; deplus, — Charles [2]), étant petit, frappa un beau jour avec un baton sur le tableau et y fit un trou, qui a été très bien raccomodé par notre père, mais qui sûrement aura laissé quelques traces, en l'observant très exactement. Le sujet du tableau est la S-te Vierge donnant le lait à l'enfant Jésus et c'est justement l'enfant qui a été endommagé. Voilà les seuls signes, qui me sont connus, auxquels pouvoir reconnaître le tableau que Papa a consigné à M-r Gérin, en quittant Moscou. J'espère cependant, que mon soupçon soit faux et que vous pourrez bientôt avoir la bonté, Madame, de nous rassurez sur ce point. Ce qui regarde le prix, nous ne pouvons rien vous dire, n'ayant jamais vu ni connaissant la grandeur du tableau, mais M-r Horsch. m'a écrit le 6 Juin 1858, que M-r Gérin lui a dit que le tableau avait été taxé à 5000 Roubles Banco, un peu

---

[1]) Быть можетъ, Θедоръ Θедоровичъ Горшельтъ (род. 1829, ум. 1871), извѣстный художникъ-рисовальщикъ.

[2]) Раухъ.

plus de 1400 Thaler, mais qu'en le vendant à un amateur on pourrait en obtenir un prix bien plus élevé. Nous serons très reconnaissant à M-r Neff [1]), s'il veut bien se charger de notre tableau pendant Votre absence et tâcher de trouver un acheteur, ne voulons absolument pas lui rendre la chose trop difficile et ne prétendons ni au prix plus élevé, ni au 5000 Roub. Banco. Ce que Vous ferez, sera bien fait: Vous êtes assez juge, Madame, pour ne pas le vendre à un prix trop modique, et la Russie est, je crois, le pays, où l'on paye encore le mieux les ouvrages de C. Maratta.

Je ne resterai à Menton que deux mois encore pour retourner après en Angleterre et passer les mois de Mai et Juin à Londres, mais mon frère compte rester encore longtems chez l'excellent Médecin de Bottini, auquel il a été recommandé par le D. Grana à Rome, et Votre réponse, Madame la Générale, lui parviendra plus directement, si vous voulez bien avoir la bonté de l'adresser à Charles Rauch chez le D. Chev. Bottini, Menton près Nice, Alpes Maritimes.

Nous n'avons reçu Votre aimable lettre, Madame, que le 26 de ce mois et je n'ai pu y répondre plus tôt, ayant été fort occupé avec un concert au Bénéfice des Pauvres de Menton. De retour à Nice, où je viens de tems en tems, ayant arrangé trois matinées de musique classique, c'est ma première chose que de vous répondre, Vous remercier et Vous prier, Madame, d'accepter mes hommages très respectueux et sincères.

Votre plus dévoué serviteur

J. N. Rauch.

Приписка К. Рауха:

Menton, 31/12—60.

Le bon Dieu vous recompensera, Madame, de la bonté, que vous avez toujours pour moi; quant à moi, je ne sais com-

[1]) Пасторъ реформатской церкви въ Москвѣ, на Мясницкой, Paul Naef (род. 1817, ум. въ Москвѣ 20-го ноября 1886 г.).

ment vous remercier; veuillez aussi remercier Messieurs vos fils pour la bonté qu'ils me gardent; c'était un vrai baume pour Votre serviteur dévoué

C. Rauch.

Buon capo d'anno a tutti!

Je vous prie de me donner votre adresse juste: j'ai écrit à M. Nicolas à mon arrivée ici, mais il faut qu'elle soit perdue.

1339.

А. М. Раевская—княгинѣ N. N. Трубецкой [1]).

(*Черновое*).

[Конецъ декабря 1860 г. Москва].

Chère Princesse, ayant entendu que le statut de notre Société ne sera expédié à Pétersbourg que dans quelques jours, je crois être encore à tems pour Vous proposer d'y ajouter un article qui donnera un droit fort désirable et important à la Société et aura à coup sûr l'approbation de tous les 1015 (?) souscripteurs. Le voici: «Общество предоставляетъ себѣ право сдѣлать впослѣдствіи такія измѣненія въ своемъ уставѣ, какія потребуютъ обстоятельства, или какія оно найдетъ полезнымъ для болѣе успѣшнаго достиженія своей цѣли». La plupart des Sociétés font cette utile reserve, en demandant la confirmation de leur statuts.

Comme mon titre de membre de la Société, dans laquelle Vous m'avez fait l'honneur de m'admettre, m'impose le devoir d'être franche à son égard, je me permettrai de Vous dire, chère Princesse, que je regrette infiniment que le titre de Братолюбивое soit resté, car, appliqué à une Société de femmes,

---

[1]) Вѣроятно,—княгиня Надежда Борисовна Трубецкая, Попечительница Ольгинскаго Пріюта въ Москвѣ.

il sera, croyez moi,—s'il ne l'est pas déjà,—objet de plaisanteries de la part des hommes. Comment tenir à un mot qui n'ajoute rien au mérite de l'oeuvre et peut en même tems jeter une ombre défavorable sur une Société, fondée dans un but extrêmement louable et qui mettra, nul doute, tout son zèle dans l'accomplissement de ses charitables projets. L'auteur du titre devrait bien sacrifier son amour propre au bien de l'oeuvre.

Ce mot de regret sera mon dernier mot au sujet du Statut, mais je n'ai pu m'empêcher de Vous le dire dans l'intérêt même de la Société.

Veuillez ne pas m'en vouloir de ma franchise et croire toujours aux sentimens bien sincères de Votre bien dévouée

A. R.

P. S. Vous m'obligerez bien, en m'envoyant un exemplaire du Statut tel qu'il sera envoyé à Pétersbourg.

1340.

А. М. Раевская—М. Д. Ховриной [1]).

(*Черновое*).

[Конецъ декабря 1860 г. Москва].

Madame,

Je Vous prie, ainsi que Mademoiselle Votre fille [2]) de Vous inscrire sur la liste ci-jointe; c'est votre ancienne souscription à toutes en faveu de notre petite école que je désire mettre

---

[1]) Марія Дмитріевна Ховрина, рожд. Лужина (род. 9-го іюня 1801, ум. 18-го ноября 1877).

[2]) Лидія Николаевна Ховрина, дочь полковника, Пензенскаго помѣщика Николая Васильевича Ховрина отъ брака его съ Маріей Дмитріевной Лужиной, сестра А. Н. Бахметевой; она родилась 26-го октября 1826 г., умерла 2-го августа 1899 въ Москвѣ, гдѣ и погребена въ Новодѣвичьемъ монастырѣ (Московскій Некрополь, т. III, стр. 283; см. выше, стр. 173).

sur une feuille et faire suivre des autres souscriptions pour pouvoir calculer tout l'argent sur lequel nous devrons compter pour nos écoles. M-me Savine [1]) ne nous donne pas les salles de ses établissemens, mais elle m'a promis d'engager la couturière Наталья, qui travaille pour Vous, et à nous céder ses deux ateliers pour les Dimanches, moyennant un petit paiement. Veuillez communiquer cela à Madame Bachmeteff [2]), quand Vous la verrez. Mademoiselle Hovrine se chargera, j'espère, d'écrire un mot à Клеопатра Дмитрiевна [3]) pour la prier, elle et son neveu [4]), de s'inscrire aussi sur la liste ci-jointe. Il faudra leur dire que ce n'est rien de nouveau et que mon but est de réunir les signatures de tous les souscripteurs pour voir, sur quoi nous pouvous compter pour la fondation de la nouvelle école de Madame Bachmeteff.

Recevez, Madame, l'expression de mes sentimens bien distingués.

1341.

А. М. Раевская—Т. А. Савиной.

(*Черновое*).

[Конецъ декабря 1860 г. Москва].

Madame,

Comme les circonstances sont trop défavorables à la fondation d'une école du Dimanche dans la Тверская часть, pour qu'il soit raisonnable de notre part de poursuivre cette idée,

---

[1]) См. выше, стр. 233—234.

[2]) См. выше, стр. 173—175.

[3]) Раевская; см. о ней выше, стр. 171—172.

[4]) А. А. Араповъ, женатый на племянницѣ К. Д. Раевской—Н. Н. Алексѣевой (см. выше, стр. 172); онъ здравствуетъ понынѣ (1913).

sur une feuille et faire suivre des autres son- [illegible] voir calculer tout l'argent sur lequel n[illegible] pour nos écoles. M-me Savine [1]) ne nous don[illegible] [illegible] elle m'a promis [illegible] riere Наталья, qui travaille pour Vous, [illegible] deux ateliers pour les Dimanches, moyennant [illegible] Veuillez communiquer cela à Madame Ba[illegible] [illegible] Hovrine [illegible] [illegible]тра Дмит[illegible] [illegible] Je m'inscris aussi [illegible] [illegible] n'est rien [illegible] [illegible] signatures de [illegible] [illegible] pouvais [illegible] [illegible] Madame Bach[illegible]

[illegible] l'expression [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] Т. А. [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] es sont trop [illegible] [illegible] che dans la Tv[illegible] [illegible] notre part de [illegible]

[illegible] выше [illegible] —234.

[illegible] выше [illegible] —175.

[illegible] см. о [illegible] выше, стр. 171—172.

[illegible] на племянницѣ К. [illegible] Н. [illegible] стр. 172; онъ здрав[illegible] [illegible]

Елена Сергѣевна Кочубей,
рожд. Волконская, по 1-му браку Молчанова, по 2-му — Рахманова.

4

je prend la liberté de Vous prier d'obtenir de la Princesse Scherbatoff [1]) que l'hospitalité nous soit accordée dans le même but dans celui des trois établissemens ci-après, dont la distribution intérieure et la position nous conviendra le plus. Ces établissemens sont:

1. Богадѣльня въ приходѣ Сергія въ Пушкаряхъ, Срѣтенской части.

2. Семейный Пріютъ у Николы въ Дербенскомъ, Срѣтенской части.

3. Никольская Образцовая Школа въ Ново-Слободской улицѣ, Сущевской части.

En nous accordant la faveur en question, la Princesse Scherbatoff ne refusera pas, j'espère, aussi à notre nouvelle école la protection qu'elle et Vous, Madame, voulez bien accorder à la première et nous mettra ainsi à l'abri de la publicité du formalisme et des restrictions de tout genre auquels sont soumis les particuliers qui désirent fonder des écoles du Dimanche.

Notre entreprise doit tant déjà à Votre bonté, Madame, que je n'ai pas hésité de m'adresser à Vous prier de nous aider encore une fois au plus.

Veuillez agréer l'expression de sentiments sincères et distingués de Votre bien dévouée A. R.

1342.

А. М. Раевская—Т. А. Савиной.

(*Черновое*).

[Конецъ декабря 1860 г. Москва].

Madame,

Je viens d'apprendre, que le réglement officiel relatif aux écoles du Dimanche que nous avons lu avant-hier dans la ga-

---

[1]) Княгиня С. С. Щербатова, рожд. Апраксина (см. выше, стр. 234).

zette, sera également appliqué à l'arrondissement de Moscou. Quoique je pense que la Société présidée par la Princesse Scherbatoff [1]) et dont Vous faites partie, Madame, ne dépend aucunément de M-r Issakoff [2]) et que cette Société a le droit de fonder toute espèce d'établissemens *de charité*, je viens dans tous les cas Vous demander, Madame, de vouloir bien nous rassurer sur le sort de notre petite école du Dimanche, qui doit son existence à Votre bienveillante hospitalité et à celle de la Princesse Scherbatoff.

Si Votre droit et Votre double protection devenaient insuffisants pour nous conserver l'indépendence dont nous jouissons (sans en abuser, je Vous assure), nous serions reduits à fermer l'école, car il nous serait difficile de nous soumettre aux exigences du règlement officiel et pour uue institution aussi peu importante que notre petite école, cela n'en vaudrait même pas la peine...

1343.

Княжна В. Н. Репнина—А. М. Раевской.

[Начало 1860-хъ гг. Москва].

Chère et bonne Анна Михайловна, moi qui avait tellement à cœur de diminuer la culpabilité d'Olga [3]), je ne Vous ai pas envoyé sa lettre où elle s'accuse d'une manière si charmante, que je suis désolée d'avoir égaré sa lettre,—je vous l'aurais communiquée; il put que Vous me répétiez ou lui répétiez Vos ordres. Je n'ai pas eu un moment tous ces jours. J'ai rencontré Vos fils et leur ai parlé de la mésaventure d'Olga,

---

[1]) Дамское Попечительство о бѣдныхъ въ Москвѣ.

[2]) Николай Васильевичъ Исаковъ, Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ. см. выше, стр. 194.

[3]) О. П. Орлова, рожд. Кривцова, родная племянница княжны Варвары Николаевны Репниной (о ней см. т. IV).

dont elle était désolée, et il paraît, vu le message que j'ai reçue hier, que ces graves étourdis n'ont pas fait ma commission; la grâce, accordez un plein pardon à Olga et redonnez lui Votre commission!

Je Vous embrasse de cœur. Entre l'état faible et sombre de Maman [1]), l'arrivée de ma nièce Pouchkine [2]) et le jardin de la M-elle Maison,—je n'ai pas un moment de libre, que je ne suis pas bien du tout moi-même. Miséricorde donc pour Olga, n'est-ce pas?

Votre dévouée
V. Repnine.

На оборотѣ: Ея Превосходительству Аннѣ Михайловнѣ Раевской.

1344.

А. М. Раевская—Е. Н. Орловой.

2/14-го января 1861 г. [Москва].

Chère Sœur, puisse l'année, qui vient de commencer, vous apporter, ainsi qu'à la pauvre Olga et à Nicolas [3]), des consolations; vous en avez tous besoin après la douloureuse catastrophe, qui a marqué votre séjour à Dresde.

Nous souffrons du froid à Moscou; c'est un hiver extraordinaire, qui a commencé de très bonne heure et qui a commis des accès et des accès fréquents d'un froid intense 20^0 et

---

[1]) Княгиня Варвара Алексѣевна Репнина, рожд. графиня Разумовская; она умерла 9-го октября 1864.

[2]) Племянница княжны В. Н. Репниной, дочь ея сестры графини Александры Николаевны Кушелевой - Безбородко,—графиня Любовь Александровна Мусина-Пушкина, вдова гофмейстера графа Алексѣя Ивановича Мусина - Пушкина (род. 1825, ум. 1879), нынѣ (1913) статсъ-дама, кавалерственная дама. См. выше, стр. 3.

[3]) Орловы, въ ноябрѣ 1860 г. потерявшіе дочь Елизавету.

plus; avec cela beaucoup de neige.—La noce d'Alexandrine [1]) est fixée au 11; on attend la belle-mère [2]), la jeune Timacheff [3]), un frère de Nostitz [4]) et Ninette [5]), que j'engage à s'arrêter chez moi. Les nouveaux-mariés partiront au bout de quinze jours pour l'Allemagne.

Mon Nicolas ne souffre de rien, mais il a un teint jaune qui me déplait; Michel va bien, grâce à Dieu. Je me suis trouvée un passe-tems, une distraction, qui m'est agréable: aidée de 3 autres dames, j'ai fondé une petite école *du Dimanche* pour des filles, dans mon voisinage; nous n'enseignons point, mais nous assistons aux leçons à tour de rôle; l'une des dames est la P-sse Varette [6]). Cela va mal encore, car tous nous manquons d'expérience dans ce genre.

Au moment où je vous écris, il y a du monde chez mes fils; on prend le thé et tous parlent à la fois, de sorte que cela fait assez de bruit.

Dites à Marguerite Steinbock [7]), que je l'embrasse et fais mille amitiés à son mari [8]); je les prie tous deux de *m'envoyer par vous leurs cartes* pour ma petite collection de portraits.

---

[1]) А. А. Раевская, выходившая за графа И. Г. Ностица; свадьба состоялась 15-го января.

[2]) Графиня Анастасія Ивановна Ностицъ, рожд. Морозова (см. выше, стр. 222), мать жениха.

[3]) Екатерина Александровна Тимашева, рожд. Пашкова (см. выше, стр. 190 и 217); она названа младшею, такъ какъ тогда была жива мать ея мужа—Екатерина Александровна Тимашева, рожд. Загряжская (род. 1795, ум. 1881); она скончалась 15-го октября 1899 г.

[4]) Графъ Николай Григорьевичъ Ностицъ (род. 1-го августа 1835, ум. 12-го января 1881 г.), пажъ выпуска 1853 г., до января 1857 г. служившій л.-гв. въ Конномъ полку и вышедшій въ отставку поручикомъ.

[5]) Княгиня А. М. Яшвиль.

[6]) Княжна В. Н. Репнина.

[7]) Дочь двоюродной сестры А. М. Раевской, княгини Маріи Александровны Долгоруковой, рожд. графини Апраксиной, — графиня Маргарита Сергѣевна Стенбокъ-Ферморъ (см. выше, стр. 18—19).

[8]) Графъ Алексѣй Александровичъ Стенбокъ-Ферморъ (см. выше, стр. 19).

Je vous embrasse mille et mille fois, chère Sœur, ainsi que vos enfans et je vous prie de me donner de vos nouvelles sans trop tarder et me parler de la santé de Nelly [1]), sur laquelle on m'a dit des choses inquiétantes.

Votre affectionnée soeur

A. R.

2/14 Janvier 1861.

1345.

Графиня М. Ѳ. Соллогубъ [2])—А. М. Раевской.

11-го января [1861 г. Москва].

Chère et bonne Анна Михайловна, je ne suis pas aussi impardonnable que je dois le paraître à vos yeux. Le fait est que j'ai pris froid à l'enterrement d'Аксаковъ [3]) (voici près de dix jours que je n'ai pas quitté la maison) et samedi et dimanche je suis restée couchée avec beaucoup de fièvre. Maintenant je vais bien et la mémoire m'étant revenue, je regrette beaucoup d'avoir manqué notre matinée de dimanche à l'école. N'est-ce pas que je puis venir un autre jour et vous me direz quand? Mon indisposition fait que je suis un peu en retard pour la commission que vous m'avez donnée, cependant voici ce qu'il y a déjà de fait:

1) Le logement est accordé;

2) Deux surveillantes (первый сортъ) sont trouvées;

3) Le prêtre de *ma* paroisse consent à donner quelques leçons, le diacre aussi, autant que sa santé ne s'y opposera pas;

4) Ce matin j'attends le prêtre de la paroisse, *où se trouve l'école*, pour avoir son avis et son consentement; c'est au fond

---

[1]) Е. С. Кочубей.

[2]) См. о ней выше, стр. 41.

[3]) Константинъ Сергѣевичъ Аксаковъ, умершій 7-го декабря 1860 г.; онъ погребенъ въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ.

par lui que j'aurais dû commencer, mais, vu ma grippe et ma reclusion, il m'a été impossible de faire autrement.—Dans quelques jours j'espère quêter parmi ler marchandes de ma paroisse et des environs.

J'espère, ma bonne Madame Raevsky, que vous serez contente de mon zèle.

Il est possible que je sorte demain pour la première fois; je le voudrais pour être à même de souhaiter la bonne fête à M-me Savine [1]), dont c'est le jour de nom. Je voudrais y aller entre 8 et 10, mais je ne sais pas encore, si ma santé ne sera pas un obstacle. Je vous embrasse de tout mon coeur et espère vous voir bientôt.

Marie Sollohoub.

11 Janvier.

1346.

А. М. Раевская—З. С. Лихаревой [2]).

(*Черновое*).

13-го января [1861 г. Москва].

Ma chère Zénéide,

Je ne Vous ai point répondu jusqu'ici, parceque j'attendais toujours, pour le faire, que M-r Kaznatscheeff [3]) m'eut déclaré

---

[1]) См. выше, стр. 233—234.

[2]) Зинаида Сергѣевна Лихарева, рожд. Щербачева, жена двоюроднаго племянника А. М. Раевской—Николая Владиміровича Лихарева: его мать, Екатерина Андреевна Лихарева, рожд. Бороздина, была двоюродная сестра А. М. Раевской; послѣ ссылки своего мужа декабриста Владиміра Николаевича Лихарева (см. т. II, стр. 494—498 и 615, и т. III, стр. 675), она въ 1836 г. вышла за мужъ за Льва Шостака и имѣла сыновей Евгенія и Александра (который и упоминается въ настоящемъ письмѣ), въ судьбѣ коихъ А. М. Раевская принимала постоянное участіе (см. т. III и IV и ниже, письма А. М. Раевской объ ихъ землѣ въ Крыму).

[3]) Сенаторъ А. И. Казначеевъ.

qu'il était (?) tant de faire venir Alexandre [1]) et comme à mon grand étonnement j'ai vu arriver votre beau-frère et que je n'aurait plus besoin de lui écrire de venir, je prends la plume pour Vous remercier du bon souvenir que Vous me gardez. Je suis bien fâchée d'apprendre par Alexandre que Vous ayez été souffrants tous les deux et je regrette beaucoup que Vous ne veniez pas à Moscou.

Quant à Alexandre, je ne comprends pas, comment que, une fois que j'ai trouvé la possibilité de faire une démarche en sa faveur, il a pu douter que je l'aurai en vue... Tout cela n'est pas encore au point qu'il puisse aller endosser l'uniforme...; du reste il Vous donnera lui-même tous les détails que je tiens communiquer là-dessus.

Adieu, chère Zénéide, je termine, en faisant mille amitiés à Votre mari et en Vous embrassant affectueusement.

Le 13 Janvier.

1347.

А. М. Раевская—А. А. Раевской.

(*Черновое*).

13 Janvier 1861. [Moscou].

Ma chère Alexandrine,

Hier soir, pressée de me mettre en voiture, je t'ai dit «non», sans t'expliquer la raison qui ne me permet pas de dîner samedi chez ton Père [2]). Hier matin, ne sachant pas que Papa donnait un dîner officiel et comptait sur moi, car il ne m'en avait pas dit le mot mardi au théâtre, j'ai invité moi-même du monde pour samedi et il est de toute impossibilité que je fasse

---

[1]) А. Л. Шостакъ.
[2]) А. Н. Раевскій.

faux bond à mes invités. Ta question m'a bien fait voir que ce n'était qu'un oubli de ton Père, mais comment faire,—il faut bien me résigner à rester chez moi. Quant à Nicolas et Michel, ils iront à ce dîner, j'espère, dans tous les cas. Communique ce billet à Papa et dis lui que j'irai une autre fois pour le voir et lui porter mes regrets. Quant à la Comtesse, ta belle-mère [1]), ne lui parle pas de ce malentendu, mais dis lui que c'est un mal de dents qui motive mon absence au dîner et je soutiendrai cet innocent mensonge. Je charge ton mari de t'embrasser bien affectueusement pour moi.

P. S. Ne viens pas dimanche chez moi: je serai occupée depuis le matin jusqu'au soir.

1348.

А. М. Раевская—Л. Н. Ховриной [2]).

(*Черновое*).

13 Janvier 1861. [Moscou].

Chère Mademoiselle Hovrine,

Voici la copie, que vous m'avez demandée, de notre programme; j'en ai fait disparaître dans deux endroits les attributions du secrétaire qui n'étaient point de votre goût; en revanche j'ai maintenu le Свѣтское чтенiе, que vous m'accorderez, j'espère, comme c'est un des bases sur lequel mon projet reposait de tout tems et que j'y tiens extrêmement. Je ferai ce dimanche le service à l'école; si vous n'y venez point du tout, venez au moins déjeuner avec moi après; j'aurai M-me Strekaloff[3]) et

---

[1]) Графиня А. И. Ностицъ, рожд. Морозова.

[2]) О ней см. выше, стр. 239.

[3]) Сестра Л. Н. Ховриной; см. выше, стр. 173—174.

peut-être la Comtesse Sollogoub [1]); Madame votre Mère [2]) ne voudra-t-elle pas être des nôtres, c. à d. pour le déjeuner à 2 heures et demie?

Croyez, chère Mademoiselle Hovrine, à mes sentiments bien dévoués.

1349.

А. М. Раевская—княжнѣ В. Н. Репниной [3]).

(*Черновое*).

13 Janvier 1861. [Moscou].

L'incertitude à votre égard, chère Princesse, dans laquelle nous nous trouvons toutes depuis le moment, où j'ai reçu votre billet, me fait un devoir: 1) de vous envoyer le règlement de notre petite école du Dimanche, qui vous rappellera tout ce qui a été décidé entre nous et auquel nous n'ajouterons et ne changerons rien sans l'assentiment de la majorité des membres, et 2) de vous demander, si nous pouvons encore vous compter des nôtres ou bien s'il ne nous reste qu'à vous remercier d'avoir bien voulu participer à la fondation de notre oeuvre naissante.

Quant à votre souscription qui n'a point été le but de la proposition que j'ai pris la liberté de vous faire dans le tems de vous joindre à nous, nous n'en profiterons point davantage, si vous vous retirez, car nous avons déjà tout ce qu'il nous faut pour entretenir une si petite école, que la nôtre. Veuillez me donner un mot de réponse et me renvoyer le papier ci-joint dès qu'il ne vous sera plus nécessaire.

---

[1]) См. выше, стр. 245.

[2]) Марія Дмитріевна Ховрина, рожд. Лужина.

[3]) Принимавшей участіе, съ А. М. Раевской и графиней М. Ѳ. Соллогубъ, въ открытіи воскресной школы; см. выше, въ письмѣ 2/14 января 1861 г.

1350.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Ce 16 Janvier 1861. [Sounky].

Vous vous êtes de nouveau renfermée dans votre imperturbable silence, ma chère Annette, et ne voulez même pas me souhaiter la bonne année; ce sera donc moi, qui vous la souhaiterai bonne, heureuse et accompagnée de beaucoup, beaucoup d'autres. — Comment supportez-vous cet horrible hiver? Nous avons 18, 20, 22 dégrés de froid *avec du vent* et une masse énorme de neige. Des chasse-neiges fréquents recouvrent continuellement le chemin étroit, que les traineaux frayent sur les grandes routes, ce qui fait qu'on profite peu d'une magnifique trainage, si rare dans nos contrées. — Secouez un peu votre paresse, chère Annette, pour me donner de vos nouvelles, des nouvelles de vos enfants et de la noce, qui a dû avoir lieu ces jours-ci et à laquelle je prends un si vif intérêt.

J'ai souvent des nouvelles de mes soeurs [2]) qui vont bien, Dieu merci. Olga [3]) commence à sortir un peu, quoiqu'elle soit toujours fort triste; Catherine s'est enfin décidée à me parler de sa grossesse, que je savais depuis longtemps. Dans la supposition, ma chère Annette, que ma santé vous interesse un peu, je vous dirai, que je me trouve bien en général du traitement que je fais, malgré ces froids horribles, sans toutefois pouvoir dire, que mes yeux s'en ressentent beaucoup; aussi écrire est une tâche fatiguante pour moi; j'espère que vers le printemps ils iront également mieux et je bénirai alors le savoir du bon D-r Hédenus.

---

[1]) Графа И. Г. Ностица съ А. А. Раевской; свадьба состоялась 15-го января.

[2]) Е. Н. Орлова и княгиня М. Н. Волконская.

[3]) О. П. Орлова.

Adieu, je vous embrasse bien affectueusement et vous prie de me donner des nouvelles de la P-sse Ouroussoff [1]). Est-il vrai que la D-elle Lapouchine ait épousé un moldave, que sa mère s'est reconcilié avec son mari? [2]) Que devient la fille cadette, placée à l'institut de Moscou?

1351.

А. М. Раевская—графинѣ А. А. Ностицъ.

(*Черновое*).

Le 21 Janvier 1861. [Moscou].

Ma chère Alexandrine,

Tu n'as donc pas lu mon P. S., qui était nommément destiné à empêcher que l'on remit pour moi le dîner. Ce dîner je ne voulus pas y assister à cause de la manière d'agir de ton Perè [3]) envers moi et j'ai revetu mon refus des formes les plus convenables et du prétexte le plus plausible, cependant tu veux absolument que je fasse le sacrifice d'y aller? — Soit! Mais si j'y suis encore plus mal reçue par ton Perè, qu'à l'ordinaire, qui n'a même pas daigné m'inviter lui-même, — cela ne te fera-t-il pas quelque peine? Les paroles: «mais Papa est toujours comme cela» ne sont pas un dédommagement, ni même une consolation.

Votre mariage qui me donne beaucoup de satisfaction m'a valu déjà, tu le sais, plus d'une humiliation. J'ai voulu m'épargner la dernière.

Quant à tes cousins, je les ai toujours encouragés à témoigner du respect à ton Père, quoique sa manière d'agir

---

[1]) Княгиня Елизавета Петровна Урусова (см. выше, стр. 217).

[2]) См. ниже подтвержденіе этого слуха.

[3]) А. Н. Раевскій.

envers moi ait été de nature à m'abaisser même dans l'opinion de mes fils. Ton Père a trop d'esprit pour ne pas le comprendre et il doit sentir aussi que je n'ai aucunément mérité cette manière d'agir. Quant à toi, tu sais que je t'aime et je sais aussi qu'un dîner de plus ou de moins ne te fera pas douter de mes sentimens, ni ton mari—de l'amitié qu'il m'a inspirée.

Tu peux faire l'usage que tu voudra du présent billet, mais si tu me fais dire par mon messager cette phrase: «ожидаю къ обѣду»,—demain je mettrai mon bonnet à fleurs et j'arriverai pour 5 heures chez ton Père.

1352.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 31/19 Janvier [1861]. Nice.

Il m'est très doux, ma chère Annette, de recevoir vos bons souhaits, vos témoignages d'intérêt et les assurances de votre amitié, car j'y crois, et vous devez également croire à la mienne. Je ne vous connais pas de meilleure amie que moi. Merci de me donner des nouvelles de vous tous. Vous me semblez plus sereine et quant à la santé de Nicolas, je suis sûre, que la bonne saison et les vacances passées sans études forcées lui remettront la santé et chasseront la bile.

Hier j'ai vu M-me Marguerite et son Mari [1]) chez moi; je leur ai fait votre message, dont ils vous font leur remercilmens. Quant aux cartes à portraits, Marguerite dit n'avoir encore que celle de son Mari. Elle a l'air mieux portante et est fort occupée des préparatifs d'un pique-nique qui se prépare

---

[1]) Графиня М. С. и графъ А. А. Стенбокъ-Ферморъ; см. выше, стр. 244.

dans la société Russe d'ici. Son Père [1]) est arrivé ici, je ne l'ai pas vu. Il se trouve ici une C-sse Apraxine [2]), veuve, qui, je crois, n'est pas Votre parente; elle est soeur de la P-sse Woronzoff [3]) et de M-me Oustinoff [4]). Elle est à demie-folle. Elle a acheté ici une villa fort solitaire qu'elle arrange, ne voit personne des Russes, mais quelques Italiens et d'autres étrangers. Elle vit, dit-on, dans la plus parfaite union avec Alphonse Karr [5]), le romancier. La santé d'Olga [6]) est bonne jusqu'ici. Mon fils [7]) est dans son lit avec un accès de goutte aux pieds.

Olga s'est donné un matin à sculpter sur bois et réussi déjà fort bien dans ses premiers essais. Je vous prie de croire qu'elle et moi nous avons été à une soirée dansante chez les Skariatine [8]). Ce dernier vient de partir pour la Russie et passera par Moscou en revenant.

Si vous en avez jamais l'occasion, je vous prie de m'en-

---

[1]) Князь Сергѣй Алексѣевичъ Долгоруковъ (род. 1809, ум. 1891), женатый на двоюродной сестрѣ А. М. Раевской—графинѣ Маріи Александровнѣ Апраксиной (см. т. IV и выше, стр. 18). Князь Долгоруковъ былъ въ это время въ отставкѣ.

[2]) Графиня Александра Васильевна Апраксина, рожд. княжна Трубецкая, вдова отставного гвардіи штабсъ-ротмистра графа Ѳедора Степановича Апраксина (род. 10-го ноября 1816, ум. въ Ниццѣ 27-го сентября 1858 г.); онъ, дѣйствительно, родственникомъ А. М. Раевской не приходился.

[3]) Княгиня Марія Васильевна Воронцова, рожд. княжна Трубецкая, въ 1-мъ бракѣ бывшая за Алексѣемъ Григорьевичемъ Столыпинымъ (см. т. IV, стр. 569).

[4]) Ольга Васильевна Устинова, рожд. княжна Трубецкая, жена (съ ноября 1840 г.) Михаила Александровича Устинова.

[5]) Альфонсъ Карръ (род. 1808, ум. 1890), извѣстный французскій писатель, романистъ.

[6]) О. П. Орлова.

[7]) Н. М. Орловъ. Въ 1861 году онъ былъ депутатомъ дворянства Петергофскаго уѣзда въ С.-Пб. Дворянскомъ Депутатскомъ Собраніи.

[8]) Александръ Яковлевичъ Скарятинъ, повѣренный въ дѣлахъ при Римскомъ Дворѣ (см. т. IV, стр. 388).

voyer un Almanach de l'année courante [1]) broché. Les maladies qu'a faites Marie [2]) l'ont horriblement changée; le climat lui fait du bien, pourtant; dans l'absence de ses enfans je vais la voir souvent. Ses souffrances actuelles sont nerveuses et bilieuses...

Voilà Sachok [3]) mariée, je l'espère, et j'espère que, par amour pour son mari, elle se conduira convenablement avec sa folle de belle-mère [4]). J'oublie de Vous parler de Votre cousine Dolgorouky [5]): sa santé va mieux que l'hiver passé; malgré les ravages du tems et de la maladie ou plutôt de sa crise, elle est encore belle, quoique toujours avec cette expression sinistre que je lui trouvois autrefois.

Pardonnez mon griffonage, chère Annette, je suis fatiguée de courses et d'avoir tricoté des langes pour des enfans pauvres. C'est cependant de Vos écoles que j'approuve fort...

1353.

А. М. Раевская—графинѣ А. А. Ностицъ.

(*Черновое*).

[Конецъ января 1861 г. Москва].

Ma chère Alexandrine,

Nicolas a prié ton mari [6]) d'écrire au général Launitz [7]) en

---

[1]) Т.-е., „Мѣсяцословъ", издававшійся Академіею Наукъ.

[2]) Княгиня М. Н. Волконская.

[3]) Графиня А. А. Ностицъ.

[4]) Графиня А. И. Ностицъ, рожд. Морозова.

[5]) Княгиня Марія Александровна Долгорукова, рожд. графиня Апраксина.

[6]) Графъ И. Г. Ностицъ; его отвѣтъ см. ниже.

[7]) Генералъ-маіоръ Θедоръ Θедоровичъ фонъ-деръ-Лауницъ, состоявшій при Штабѣ Гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса; онъ умеръ, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, 2-го августа 1886 г.

faveur de Schostak [1]); maintenant il lui envoie une note sur cette affaire.—A ce soir chez les Brevern [2]).

P. S. Schostak attendra à Moscou la réponse du général Launitz; le pauvre garçon est pressé de prendre du service.

1354.

А. М. Раевская—І. В. Варвинскому [3]).

(*Черновое*).

25-го января [1861 г. Москва].

Милостивый Государь
Іосифъ Васильевичь,

Пожалуйста, напишите мнѣ откровенно, каково состояніе здоровья студента Камбурова: не опасно-ли будетъ для него оставаться въ Россіи и не лучше-ли возвратиться въ Болгарію навсегда или хотя на годъ. Жизнь должна быть ему дороже карьеры и дальнѣйшаго образованія; но желательно знать, точно-ли она находится въ опасности. Потрудитесь отвѣчать мнѣ обстоятельно и примите увѣреніе въ истинномъ моемъ къ вамъ уваженіи и преданности.

25 Генваря.

---

[1]) Александръ Львовичъ Шостакъ, двоюродный племянникъ А. М. Раевской, которая хлопотала объ его опредѣленіи на службу.

[2]) Генералъ-маіоръ Всеволодъ Ѳеодоровичъ (Ѳеодоръ Логгиновичъ) Бреверн, бывшій въ 1853—1856 гг. Коломенскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства; онъ былъ женатъ на Натальѣ Петровнѣ Глѣбовой-Стрѣшневой и имѣлъ двухъ дочерей (см. т. IV, стр. 358).

[3]) Докторъ медицины и (съ 1846 г.) ординарный профессоръ Имп. Московскаго Университета и Директоръ его Терапевтической клиники, Іосифъ Васильевичъ Варвинскій (род. въ Хоролѣ, Полтавской губ., 28-го октября 1811 г., ум. въ Москвѣ 27-го сентября 1878), питомецъ Харьковскаго Университета.

1355.

А. М. Раевская—Н. В. Исакову [1]).

(*Черновое*).

26-го января 1861 г. Москва.

Monsieur,

Veuillez me permettre de vous demander, comment je dois comprendre l'expression «*на счетъ* вдовы Генералъ-Лейтенанта А. М. Раевской» qui se trouve dans votre declaration concernant notre petite école publiée par la «Gazette de Moscou» [2]). N'étant pas la seule à subvenir aux frais de cette école,—ce que mon прошенie dit clairement,—je serais fâchée de me voir attribuer un mérite que je ne possède pas, ou peut-être cette phrase a-t-elle une autre signification, que je vous serai bien reconnaissante de m'expliquer...

Recevez, Monsieur, l'assurance de ma considération bien distinguée.

Le 26 Janvier 1861.

---

[1]) Попечитель Московскаго Учебнаго Округа (1859—1863), Свиты Его Величества генералъ-маiоръ Николай Васильевичъ Исаковъ (род. 10-го февраля 1821, ум. 25-го февраля 1891 г.), впослѣдствiи генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантерiи, членъ Государственнаго Совѣта; въ 1863—1881 г.г. былъ Главнымъ Начальникомъ Военно-Учебныхъ Заведенiй. См. выше, стр. 194—195.

[2]) Въ № 20-мъ „Московскихъ Вѣдомостей", отъ 25-го января, находится статья: „Распоряженiя Начальства Московскаго Учебнаго Округа", отъ 23-го января 1861 г., въ которой сообщается о разрѣшенiи открыть Воскресныя школы во Владимiрѣ, Муромѣ, Шуѣ, Буѣ, Клину, Можайскѣ, Серпуховѣ, Твери, Москвѣ и др. городахъ, при чемъ въ Москвѣ—„Арбатской Части, въ квартирѣ богадѣльни Дамскаго Общества попечительства о бѣдныхъ, *женскую* школу, на счетъ вдовы Генералъ-Лейтенанта Анны Михайловны *Раевской*". Это же невѣрное указанiе о содержанiи Школы *на счетъ* А. М. Раевской повторено и въ № 25-мъ „Московскихъ Вѣдомостей", въ приказѣ генерала Потапова (Московскаго Оберъ - Полицiймейстера) о новыхъ Воскресныхъ Школахъ.

1356.

А. М. Раевская—Т. А. Савиной.

(*Черновое*).

26-го января 1861 г. [Москва].

Madame,

Ayant été autorisée officiellement à ouvrir l'école du Dimanche qu'abrite votre hospice, je viens vous prier de vouloir bien me donner aussi par écrit l'autorisation de profiter pour cet établissement du local que, grâce à votre bonté, il occupe deux mois. Je profite de cette occasion pour vous offrir encore une fois, Madame, l'expression de toute ma gratitude de l'obligeance, avec laquelle vous avez facilité dans les commencemens, toujours difficiles, la réalisation d'un projet qui me tenait si fort à coeur et mes remerciments sincères de la continuation de votre hospitalité, si nécessaire à l'existence de notre petite école.

Votre bien dévouée

A. R.

Le 26 Janvier 1861.

1357.

А. М. Раевская—К. Рауху [1]).

(*Черновое*).

27-го января 1861 г. [Москва].

Mon cher Monsieur Charles,

C'est bien votre Madonne de Carlo Maratta qui a été reprise à M-r Gérin: j'ai découvert l'endroit troué et reparé par votre père sur le corps de l'Enfant Jésus; il y a outre cela

[1]) Отвѣтъ на письмо отъ 29-го декабря н. с. 1860 г. (см. выше, стр. 235); I. Раухъ отвѣчалъ А. М. Раевской лишь 9-го мая 1861 г. изъ Лондона.

deux trous dans la toile, mais comme ils ne sont point dans les chairs ils ne font pas grand tort au tableau. M-r Neff [1]), auquel j'ai remis votre billet, fera son possible pour vendre votre Madonne; je vous envoie son adresse pour le cas, où vous aurez besoin de lui écrire. Ce brave homme prend grand intérêt à la chose, et le tableau, étant destiné à être vendu, est mieux placé chez lui, que chez moi, car je mène un genre de vie assez casanier et, l'argent étant rare à Moscou, il me serait très difficile de trouver un acheteur pour votre tableau [2]). Continuez à nous écrire à la même adresse, car vos lettres nous parviennent exactement. Ceci est une réponse à la lettre de votre frère, qui m'a prié de vous l'adresser. Si vous allez à Nice, allez voir de ma part ma belle soeur Madame Orloff, née Raïevsky, et montrez lui cette lettre pour lui prouver que nous vous connaissons et nous interessons à vous. Ma belle-soeur passe l'hiver à Nice. Je vous salue cordialement, mon cher Monsieur Charles, de même que votre frère, et passe la plume à Nicolas et à Michel.

P. S. Ecrivez l'adresse ainsi: Николаю Николаевичу Раевскому, Москва, Спиридоновка, et en français: Spiridonovka, maison Raïevsky.

Le 27 Janvier 1861.

1358.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Ce 27 Janvier 1861. [Sounky].

J'avois à peine expédié ma lettre, pleine de reproches sur votre longue silence, ma chère Annette, lorsqu'on m'a remis votre bonne et affectueuse lettre, dont je vous remercie mille

---

[1]) См. выше, стр. 237.

[2]) Мадонна Карло Маратта была выставлена на открытой 29-го января 1861 г. Обществомъ Любителей Художествъ постоянной Выставкѣ Общества, устроенной въ старомъ зданіи Университета („Моск. Вѣдом.“ 1861 г., № 24, стр. 187).

fois. De grâce, donnez moi des nouvelles de la noce [1]), décrivez moi les toilettes, la vôtre entre autres, parlez moi de Sachok, de sa tenue de jeune femme,—s'habitue-t-elle à sa nouvelle position? Parlez moi aussi de mon frère [2]): comment supporte-t-il sa séparation. Si vous saviez, comme je grille de tout savoir, peut être vous vous décideriez à m'écrire une fois longuement. Quels ont été les fonctions de vos fils,—ont-ils bien remplis leurs rôles? Sa belle-mère [3]) a-t-elle été là, comment s'est-elle conduite?

Mon hiver se passe plus solitairement que de coutume... Je suis bien contente que vous ayez trouvé une intéressante occupation dans l'école que vous avez établie. Plus vos fils deviennent hommes et moins ils restent, je pense, à la maison, vous devez donc avoir bien des heures de solitude...

1359.

Графъ И. Г. Ностицъ—А. М. Раевской [4]).

[Конецъ января 1861 г. Москва].

Voici la réponse de M-r de Launitz [5]). Comme Vs voyez, elle est favorable à M-r Schostak [6]); engagez le de faire des démarches, afin que sa pétition parvienne au Général.

Je Vs prie, chère Tante, de me renvoyer la lettre qui doit aller à Чиръ-Юртъ pour tranquilliser un de mes ex-camarades (le Cap. Grebsky).

Agréez mes sentiments les plus distingués.

Tout à Vs
C-te Nostitz.

---

[1]) Графа И. Г. Ностица съ А. А. Раевской.

[2]) А. Н. Раевскій.

[3]) Графиня А. И. Ностицъ, рожд. Морозова.

[4]) Отвѣтъ на письмо А. М. Раевской къ графинѣ А. А. Ностицъ (см. выше, № 1352).

[5]) См. выше, стр. 255.

[6]) См. выше, стр. 255.

1360.

А. М. Раевская—С. А. Майеръ [1]).

(*Черновое*).

Le 29 Janvier [1861. Moscou].

Ma bonne Sophie,

...Donnez moi quelques détails sur votre école du Dimanche [2]); comment fait-on pour garder les petites filles jusqu'à 3 heures sans les faire manger; nous renvoyons les nôtres à 2 heures et encore n'ont-elles l'air d'avoir de l'appetit, lorsqu'elles s'en vont; sont-ce des garçons ou des filles que l'on enseigne chez vous et qu'est-ce qu'on leur enseigne?..

Je vous prie de saluer Sallstätt [3]) pour moi bien amicalement.

Ma nièce [4]) est mariée depuis 15 jours; elle part dans quelques jours pour l'étranger; le couple a l'air très heureux.

Nous avons eue des froids considérables, cela a changé depuis quelques jours. Je t'embrasse, ma bonne Sophie, et mes enfants baisent tes mains.

---

[1]) Бывшая воспитательница А. М. Раевской, Софья Андреевна Майеръ (см. т. III и IV), Начальница Керченскаго Кушниковскаго Дѣвичьяго Института.

[2]) „Правила для Воскресныхъ школъ Московскаго Учебнаго Округа" опубликованы были въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" 9-го февраля 1861 г., № 32, стр. 256—257.

[3]) Эдуардъ Андреевичъ Сальстетъ, въ 1838 и слѣдующихъ годахъ служившій подъ начальствомъ Н. Н. Раевскаго мл. на Черноморской Береговой Линіи; въ 1861 г. онъ былъ Генеральнаго Штаба полковникомъ и начальникомъ г. Ейска (ср. т. II, стр. 400 и т. III, стр. 675).

[4]) А. А. Раевская, вышедшая замужъ за графа И. Г. Ностица.

1361.

А. М. Раевская—Е. Н. Казаковой [1]).

(*Черновое*).

[Начало февраля 1861 г. Москва].

Pauline [2]) vous portera aujourd'hui les 150 roubles pour la loge et je vous prie de remercier encore une fois M-me Talisine [3]) de me l'avoir procurée. Je ne peux me décider à me priver du plaisir de voir toutes les pièces de M-me Ristori [4]) par une fois, mais je cèderai volontiers la loge entière, si elle répète une seconde fois le même spectacle. Ce qui me serait agréable, ce serait de céder la moitié de la loge pour une ou deux représentations, c. à d. trois places sur six, mais cela n'arrangera probablement pas la Princesse Lvoff et je ne voudrais pas être avec le premier venu. Je garde le billet que vous m'ordonnez de prendre à votre lotterie: c'est le № 17. Si je trouve à placer ce billet, je vous promets de prendre un autre à sa place. Pauline vous portera aussi mes 5 roubles.

---

[1]) Двоюродная сестра А. М. Раевской—Елизавета Николаевна Казакова, рожд. Бороздина; см. выше, стр. 131 и 235.

[2]) П. А. Эйнвальдъ.

[3]) Тетка Е. Н. Казаковой—Ольга Николаевна Талызина, рожд. графиня Зубова (см. выше, стр. 131).

[4]) Знаменитая итальянская трагическая актриса Аделаида Ристори (по мужу—маркиза дель-Грилло), въ 1861 г. гастролировавшая сперва въ Петербургѣ, а потомъ въ Москвѣ; ея краткая біографія—въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ 1861 г., 9-го февраля, № 32, стр. 259, и въ другихъ современныхъ изданіяхъ.

1362.

А. М. Раевская—княгинѣ А. М. Яшвиль.

(*Черновое*).

[Начало февраля 1861 г. Москва].

Ma chère Ninette,

Je suis fort au regret de n'avoir pu répondre jusqu'à présent à votre lettre, quoique j'y ai songé constamment. J'ai été bien, bien heureuse de recevoir bonnes nouvelles de votre Коля [1]) après la dépêche qui nous avait donné à tous tant d'inquiétudes; elle avait peiné aussi votre Oncle [2]) pour plus d'une raison, car je lui ai entendu dire d'un ton chagrin: «Какъ только быть дочерней помолвкѣ [3]), такъ пришло извѣстіе о смерти дочери [4]) Ольги, а какъ свадьба,—такъ у Ниночки сынъ занемогъ».

Nos nouveaux mariés [5]) ont l'air très heureux et Sachok semble n'avoir aucune envie de quitter Moscou et surtout son petit logement, où elle passe tant d'heures en tête à tête avec son cher Jean; ce départ est proche, néanmoins. Depuis quelque tems je suis sans nouvelles de votre mère [6]); j'espère qu'elle jouit beaucoup de la présence de tous les membres de la famille qui sont réunis à Nice et auxquels vont se joindre les Nostitz.

---

[1]) Князь Николай Владиміровичъ Яшвиль (род. 8-го іюня 1857, ум. 27-го іюня 1893 г.), впослѣдствіи полковникъ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка; онъ былъ женатъ (съ 1890 г.), на Натальѣ Григорьевнѣ Филипсонъ, дочери Г. И. Филипсона, служившаго подъ начальствомъ Н. Н. Раевскаго мл. на Черноморской Береговой Линіи.

[2]) А. Н. Раевскій.

[3]) А. А. Раевской съ графомъ И. Г. Ностицемъ.

[4]) Елизаветы Орловой, дочери Н. М. и О. П. Орловыхъ, скончавшейся въ Дрезденѣ въ началѣ ноября 1860 г.

[5]) Ностицъ.

[6]) Е. Н. Орлова; она была въ это время въ Ниццѣ.

Je ne sais pas, si Olga était imprudente à l'égard de sa petite; en tout cas je ne compte le lui faire jamais sentir, car il est cruel de dire à une mère qu'elle a fait du mal à son enfant et encore plus qu'elle a causé sa mort.

Je vous remercie de me promettre le portrait de votre petite famille, seulement je ne veux pas de photographies faites d'après un dessin: je ne les aime que faites d'après nature et je vous prie de m'envoyer tout que vous pourrez de celles-ci, soit sous forme de grands portraits, soit sous forme de carte (dont je fais collection). Je suis loin d'avoir la famille au complet dans mon petit album.

Je vous embrasse, ma chère Ninette, mille fois. Nicolas et Mischa vous saluent affectueusement.

1363.

А. М. Раевская—С. Н. Раевской.

(*Черновое*).

[Середина февраля 1861 г. Москва].

...Je vois que vous voulez des nouvelles de la noce; elle a eu lieu le 15 au soir; Alexandrine [1]) avait à sa toilette, me dit-on, un très petit nombre de ses amies et a eu la bonne idée d'engager aussi Pauline [2]). Après avoir été bénie par M-me Timacheff [3]) et M-er Kapnist [4]), elle est arrivée à l'église, où Nostitz, Kasnatchéeff [5]) et moi (ses père et mère d'hon-

---

[1]) Графиня А. А. Ностицъ.

[2]) П. А. Эйнвальдъ.

[3]) См. выше, стр. 244.

[4]) Алексѣй Васильевичъ Капнистъ (ум. 1868), братъ сенатора Ивана Васильевича Капниста (род. 1798, ум. 1860), бывшаго Московскаго губернатора (см. въ т. IV).

[5]) Александръ Ивановичъ, сенаторъ.

neur), Maman Nostitz [1]), son jeune fils [2]) et un certain M-er Démidoff, tous deux garçons de noce, et trois ou quatre Caucasiens, amis ou connaissances de Nostitz, étions déjà arrivés. Sachok était extrêmement émue et tremblante pendant la cérémonie; son père n'était pas du tout calme, tout en prenant sur lui de paraître tel. Коля, Mischa et Myèvre [3]) étaient les garçons de noce de la fiancée. Votre frère [4]) a fait au premier une terrible scène à l'eglise pour une gaucherie qu'il a faite; ce qui atténue son tort, c'est l'émotion qu'il éprouvait dans le moment. Après la noce nous sommes allés tous dans le joli petit logement de Nostitz, où nous avons trouvé le régal accoutumé, accompagné de champagne. Depuis il y a eu grand dîner chez votre frère et la belle-mère étant partie le surlendemain, je n'en ai point donné et j'ai peu vu Sachok depuis. Elle a l'air heureux, les époux se tutoient, ils dînent et passent toutes les soirées chez le Père, qui n'a jamais cessé de faire des frais pour son gendre. Celui-ci est homme à lui tenir tête dans l'occasion, mais jusqu'ici il lui témoigne beaucoup d'égard sans, cependant, se laisser mener par lui. Sachok a été dernièrement au bal des Brevern [5]), aujourd'hui et demain nous allons au spectacle ensemble, et si Ristori [6]) ne tard pas trop à venir, elle et son mari viendront dans ma loge... Les rapports avec la belle-mère ont été convenables, mais pas intimes et c'est ce qu'il fallait. Sachok ne tient à l'intimité de personne et aime fort peu du monde véritable. Leur départ est fixé à la semaine prochaine; ils iront à Dresdes et de là à Nice; voilà tout ce que je sais en attendant.

Nicolas ne se plaint de rien, mais n'a pas bonne mine: son mal est latent et il ne suit pas un régime raisonnable, il

---

[1]) Графиня Анастасія Ивановна Ностицъ, рожд. Морозова.

[2]) Графъ Николай Григорьевичъ Ностицъ (см. выше, стр. 244).

[3]) Сынъ воспитательницы графини А. А. Ностицъ.

[4]) А. Н. Раевскій.

[5]) См. выше, стр. 255.

[6]) См. выше, стр. 261.

veille, court quelquefois beaucoup trop par la ville et chauffe sa chambre beaucoup trop. Je ne puis rien faire avec lui, il vient souvent demander mon avis dans des sujets sérieux, là il en sait autant que moi. Michel va bien, il fait de la musique à deux pianos en ce moment avec son maître. Ma santé va toujours couci-couci...

La P-sse Ouroussoff [1]) a fait plusieures maladies: pleuresie, érysipèle et se remet difficilement; il y a longtemps que je ne l'ai pas vue à cause de la faiblesse. M-me Lapoukhine [2]) s'est reconcilié avec son mari et est partie avec lui et sa petite fille pour l'étranger, où elle passe sa 2-de lune de miel. Sa fille est mariée à un propre Moldave, jeune homme qui a bonne façon et la rend heureuse à ce qu'il paraît. C'est assez de nouvelles comme cela et je dois finir, ne fusse que par pitié pour Pauline [3]). Je vous embrasse bien affectueusement, chère Sophie.

1364.

А. М. Раевская—К. Д. Раевской.

(*Черновое*).

21-го февраля 1861 г. [Москва].

Chère Клеопатра Дмитріевна,

Voici la réponse de l'intendant de ma nièce Iachivill [4]) relativement à André...

Je vous félicite de tout mon coeur de l'heureuse naissance

---

[1]) Княгиня Елизавета Петровна Урусова, рожд. княжна Трубецкая (см. выше, стр. 217).

[2]) Ср. выше, стр. 251.

[3]) П. А. Эйнвальдъ, секретарь А. М. Раевской.

[4]) Княгиня Анна Михайловна Яшвиль, рожд. Орлова.

de votre petite-nièce [1]) et je vous prie d'embrasser pour moï sa charmante mère; j'irai la voir dès que je la saurai hors de son lit.

Le 21 Février 1861.

1365.

А. М. Раевская—А. Н. Стрекаловой [2]).

(*Черновое*).

3-го марта [1861 г. Москва].

Chère Madame Strékaloff,

Voici le petit livre, appartenant à Иванъ Николаевичъ [3]). Il me semble que tel qu'il est, il ne peut pas du tout convenir aux écoles du Dimanche; j'irai, quand vous voudrez, chez le respectable Père, mais il est préférable, je pense, que vous vous abouchiez vous-même avec lui pour savoir exactement ce qu'il trouve convenable pour les écoles du Dimanche et jusqu'à quel point il pourra vous être utile sans la réalisation de votre projet. Si vous le désirez, nous irons entendre ensemble chez lui un office de la première semaine et demanderons ensuite à le voir...

Le 3 Mars.

Adresse: Протоіерей Иванъ Николаевичъ Рождественскій, на Пятницкой, въ приходѣ Черниговскихъ Чудотворцевъ.

---

[1]) Екатерина Александровна Арапова, дочь Александра Александровича Арапова отъ брака его съ племянницей К. Д. Раевской—Натальей Николаевной Алексѣевой (см. выше, стр. 172); она родилась 19-го февраля 1861 г. и впослѣдствіи вышла замужъ за Николая Николаевича Римскаго-Корсакова.

[2]) О ней см. выше, стр. 150—151.

[3]) Протоіерей Иванъ Николаевичъ Рождественскій, служившій при церкви Черниговскихъ Чудотворцевъ (род. 8-го ноября 1803, ум. 6-го сентября 1894 г.).

1366.

А. М. Раевская—С. А. Иванову.

(*Черновое*).

[5-го марта 1861 г. Москва].

Любезный Сергѣй Андреевичь,

Давно собираюсь я писать къ вамъ и не понимаю, какъ пришлось, что только теперь привожу мое намѣреніе въ исполненіе; надѣюсь, по крайней мѣрѣ, что, съ помощью присланнаго вами адреса, письмо это дойдетъ до васъ скорѣй предыдущихъ. Кромѣ письма, я еще имѣла удовольствіе получить отъ васъ статью съ рисунками, напечатанную вами въ «Bulletin Archéologique» [1]) и много благодарю васъ за эту присылку.—Сегодня знаменательный день для Россіи: по утру, послѣ обѣдни, въ церквахъ былъ читанъ манифестъ объ упраздненіи крѣпостнаго права; встрѣченъ онъ былъ здѣсь вообще почти холодно, потому что народъ ожидалъ отъ него болѣе; впрочемъ, манифестъ не договариваетъ многое; на-дняхъ будутъ обнародованы подробности новаго Положенія, и тогда только можно будетъ судить о немъ. Дай Богъ, чтобы оно было приведено въ дѣйствіе мирнымъ образомъ при общемъ желаніи блага и согласно пользѣ народа. Возвращаюсь къ вашему письму; я желала бы имѣть этюду масляными красками (голова въ большомъ размѣрѣ) работы Александра Андреевича [2]), и этюду довольно оконченную. Если бы вы могли мнѣ прислать двѣ такія головы, я бы еще болѣе была бы довольна, имѣя въ виду то, что у меня два сына и наслѣдника. Если 2-я масляная голова, т. е. pendant ея, не найдется, то вмѣсто ея я бы желала имѣть тотъ рисунокъ съ головы Сикстинской Мадонны, который я сама видѣла въ

---

[1]) См. выше, стр. 209.

[2]) Иванова.

мастерской Александра Андреевича. Фотографіи, продающіяся у Щепкина, [1]) я купила и тоже маленькій фотографическій портретъ Александра Андреевича. Скажу вамъ откровенно, что какъ фотографіи эти вамъ обходятся, вѣроятно, дорого и здѣсь продаются по 3 руб. сер., то я имѣю мало надежды на то, что изданная вдругъ коллекція окупится; не лучше ли вамъ сдѣлать строгій выборъ рисунковъ, издавать по одному и издавать поэкономнѣе, чтобы можно было продавать подешевле; находятъ, что выборъ первыхъ двухъ оригиналовъ не такъ удаченъ, и говорятъ, что въ альбомѣ особенно хороши рисунки, изображающіе... [2]). Начиная изданіемъ нѣсколькихъ самыхъ лучшихъ рисунковъ, хотя и не въ хронологическомъ порядкѣ, вы заохотите покупщиковъ пріобрѣсть со временемъ и менѣе хорошіе въ видѣ пополненія коллекціи и на 1-й случай коллекція изъ 12-ти штукъ уже будетъ достаточна и будетъ стоить около 30-ти рублей (болѣе 100 франковъ, что уже не малая сумма для большинства любителей художествъ); по мѣрѣ продажи вышедшихъ фотографій Щепкинъ васъ долженъ извѣщать, какъ идутъ дѣла, чтобы вы знали, когда удобнѣе будетъ начать изданіе послѣдующихъ рисунковъ. Не обойдутся-ли вамъ гораздо дешевле *литографіи тушованныя* или хотя *aux traits*; если это такъ и если этотъ родъ воспроизведенія не будетъ невыгоденъ достоинству рисунковъ Александра Андреевича, то почему не избрать его, такъ какъ оно сдѣлаетъ пріобрѣтеніе коллекціи гораздо доступнѣе для большинства покупателей.

Напишите мнѣ, пожалуйста, когда вы полагаете окончить ваши греческія работы, въ чемъ онѣ состоятъ и имѣютъ-ли равную важность съ термами, которыя, по моему мнѣнію, вы обязаны издать, не теряя времени, и обязаны издать сами ради пользы науки и славы Русскаго имени.

---

[1]) Въ книжномъ магазинѣ.

[2]) Въ черновикѣ не дописано.

Здѣсь составилось Общество Любителей Художествъ. Хотя его программа мнѣ кажется довольно запутанною, но первыя его дѣйствія благоразумны. Оно открыло постоянную выставку картинъ, рисунковъ и фотографій [1]); цѣна за входъ самая умѣренная; теперь выписываютъ картину Александра Андреевича [2]), которая будетъ выставлена въ залѣ одной здѣшней Гимназіи въ пользу Общества. Все это можетъ со временемъ внушить любовь къ искусству и развить до нѣкоторой степени вкусъ Москвичей. Картины берутъ изъ частныхъ коллекцій, въ которыхъ находятся красивыя картины, большею частью жанровыя, старинныхъ-же хорошихъ картинъ въ Москвѣ, вѣроятно, мало. Члены - художники жертвуютъ свои труды, которые тоже выставляются; сборъ довольно большой, секретарь Общества — Г-нъ Герцъ, — хотя не художникъ, но, кажется, понимаетъ дѣло; онъ много изучалъ искусство, его исторію, археологію въ своихъ путешествіяхъ; скажите мнѣ, что вы о немъ слышали отъ русскихъ [3]).

Если вы мнѣ пришлете одну или двѣ этюды Александра Андреевича, то напишите мнѣ, пожалуйста, сколько я вамъ буду должна, хотя бы въ приплату къ двумъ стамъ ску-

---

[1]) См. выше, стр. 258; о Выставкѣ см. статью въ „Моск. Вѣд." 1861 г., № 45.

[2]) Картина Иванова „Явленіе Христа народу"; см. „Моск. Вѣд." 1861 г., № 37, 49, 54, 56, 60, 64; выставка открылась 11-го марта 1861 г. въ зданіи 1-й Московской Гимназіи.

[3]) Карлъ Карловичъ Гёрцъ (род. 1820, ум. 1883), профессоръ Московскаго Университета, извѣстный археологъ, хорошо знакомый съ А. М. Раевской, которая вела съ нимъ переписку (см. выше, стр. 17). Его сочиненія изданы Имп. Академіею Наукъ, на средства особаго капитала, оставленнаго ей; ею же издана и подробная біографія Гёрца, написанная профессоромъ А. І. Малеинымъ („К. К. Герцъ (1820—1883). Біографическій очеркъ. Съ портретомъ и двумя приложеніями", С.-Пб. 1912); въ этой біографіи, на стр. 148—167, подробно разсказана исторія возникновенія въ Москвѣ, въ 1860 г., Общества Любителей Художествъ и выяснена роль Гёрца въ его учрежденіи.

дамъ, *que vous prétendez me dévoir*, но о которыхъ я не помню. Но пора окончить длинное письмо мое; скажу только еще, что сыновья мои продолжаютъ свои занятія въ Университетѣ, въ которомъ останутся до Мая 1862 г.; они вамъ отъ души кланяются. Николай недавно показывалъ намъ сдѣланную имъ въ Римѣ вашу фотографію. Пришлите намъ ваши фотографическія карточки, если онѣ у васъ есть.

Остаюсь многоуважающая васъ

А. Раевская.

P. S. Извѣстите меня, пожалуйста, о семействѣ Риччи и что у васъ дѣлается въ Римѣ. Пришлите 2 автографа Александра Андреевича [1]).

1367.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Ce 12 Mars 1861. [Sounky].

Votre lettre m'a donné d'intéressants détails sur la noce [2]), ma chère Annette, et je vous en remercie beaucoup. J'ai reçu le portrait de vos fils; Nicolas est fort bien, seulement pas trop maigre, Michel a la bouche entrouverte, ce qui gâte sa physionomie...

Vous avez bien raison de dire que la lecture me fait du mal: elle abîme mes yeux et je ne fais que lire; mais que puis-je faire, en hiver surtout, quand je passe des semaines sans voir âme vivante et que je n'échange que quelques mots avec ma femme de chambre et le gamin, qui me sert. Nous

---

[1]) А. М. Раевская собирала коллекцію автографовъ знаменитыхъ людей; въ ней сохранились, между прочимъ, два письма Гоголя къ А. А. Иванову (отъ апрѣля 1850 и отъ 16-го декабря 1851), письмо акад. П. С. Палласа къ женѣ (отъ 29-го декабря 1802 г.) и др., но рукописей А. А. Иванова не имѣется.

[2]) Графа И. Г. Ностицъ съ А. А. Раевскою.

entrons en plein printems; dès que je pourrai passer une partie de la journée dehors,—mes yeux se reposeront.

J'ai régulièrement des nouvelles de Catherine [1]); sa santé est bonne, ainsi que celle de ses enfants [2]), mais l'état de Marie [3]) est moins satisfaisant; elle s'étoit fort bien trouvée de l'air de Nice au commencement; ensuite elle a été souffrante et, quoique sur pied, elle est très faible. Michel [4]) est venu la réjoindre avec sa femme [5]) et son fils [6]); ils vont tous retrouver Nelly [7]) à Paris et rentrer en Russie, excepté Сергѣй Григорьевичъ [8]), qui a besoin de faire une cure à Aix...

1368.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 31/19 Mars [1861]. Nice.

...Je viens de faire mes dévotions cette seconde semaine, ayant été assez sérieusement indisposée la première et une partie du Carnaval. C'est ce qui m'a empêchée de vous écrire à tems pour vous prier de faire dire une service funèbre sur cette tombe si isolée de mon digne Mari [9]) pour le 19-me anniversaire de sa mort, qui a lieu aujourd'hui. Je doute que

---

1) Е. Н. Орлова.

2) Н. М. и О. П. Орловы.

3) Княгиня М. Н. Волконская.

4) Князь Михаилъ Сергѣевичъ Волконскій.

5) Княгиня Елизавета Григорьевна Волконская (см. выше, стр. 87).

6) Князь Сергѣй Михайловичъ Волконскій (см. выше, стр. 177 и 184).

7) Е. С. Кочубей.

8) Волконскій.

9) Михаилъ Өедоровичъ Орловъ погребенъ въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ; 19-е марта — день его кончины (1842) и, вмѣстѣ съ тѣмъ,—день, знаменательный въ его жизни и всегда имъ чтившійся: 19-го марта 1814 г. онъ заключилъ условіе о сдачѣ Русскимъ войскамъ Парижа.

mon frère [1]) dans la première douleur de son isolement [2]) y aye pensé.

La grossesse d'Olga [3]) a heureusement progressé jusqu'ici. Après Pâques Olga sera dans son huitième, mais elle compte aller faire ses couches à Paris. Pour moi... je resterai dans ce pays et je n'irai les réjoindre que pour le moment critique...

J'ai espéré en vain que vous me parleriez du mariage d'Alexandrine et de la grande oeuvre de l'émancipation. Il paroit que tout s'est accompli heureusement et j'espère que la suite et les conséquences de ce grand fait établi seront également pacifiques et bonnes...

Sachok vient d'écrire à Olga de Dresde qu'elle viendra la voir ici pour Pâques.

На оборотѣ: Russie. Moscou. Ея Превосходительству Аннѣ Михайловнѣ Раевской. Въ собственной домъ, на Спиридоніевкѣ. Въ Москвѣ. *Почтовые штемпеля*: Nice 1 Avril 61; Marseille 2 Avril 61; Aus Frankreich 3/4; Москва 31 Мар. 1861.

1369.

Д. А. Б. [4])—А. М. Раевской.

25-го марта 1861 г. [Москва].

Ваше Превосходительство,
Уважаемая Генеральша!

Отправляя въ Вашу школу [5]) скамейки, я подумалъ: «сколько завтра будетъ новостей въ ней! И новыя ска-

---

[1]) А. Н. Раевскій.

[2]) Послѣ отъѣзда за-границу молодыхъ графа И. Г. и графини А. А. Ностицъ.

[3]) О. П. Орлова.

[4]) Личность писавшаго намъ неизвѣстна; видно только, что онъ преподавалъ въ Воскресной школѣ А. М. Раевской Законъ Божій. Письмо писано по поводу запрещенія свѣтскимъ лицамъ учить Закону Божію.

[5]) Воскресную.

меечки, гладенькія и крашеныя, и новый учитель Закона, тоже украшенный важностью сана и лѣтъ, богатствомъ благодати и духовной мудрости и, безъ сомнѣнія, священнымъ бронзовымъ знакомъ Россійскаго ненастья [1]). Послѣдняя новость будетъ и у насъ, и вездѣ, гдѣ читали Законъ Божій не священники. Господи! А мы, въ простотѣ сердца, думали, что достаточно знанія Вѣры и сокрытаго креста на груди и сердечной любви къ своимъ ближнимъ, чтобы учить меньшихъ братій своихъ Св. Православной Вѣрѣ Христовой, и, увы, какъ жестоко ошиблись! Впрочемъ, что до насъ съ Алексѣемъ Сергѣевичемъ, то, конечно, ужъ мы не оставимъ своей школы, своихъ бѣдныхъ питомцевъ, съ которыми мы уже сроднились, которыхъ сами собрали и оживили спасительнымъ словомъ Евангелія, передаваемаго въ простыхъ, задушевныхъ бесѣдахъ. Что то будетъ съ нашими бѣдными школами? Дай Богъ, чтобы все было къ лучшему; а новое распоряженіе ихъ лишило многихъ полезныхъ и усердныхъ дѣятелей, каковыхъ едва-ли могутъ создать консисторскія реляціи.

Примите, уважаемая Генеральша, мое желаніе Вамъ успѣха на высокомъ поприщѣ развитія юныхъ душъ. Признаться, всегда съ особымъ удовольствіемъ слушалъ разсказы Алексѣя Сергѣевича о Вашей школѣ и о ея просвѣщенной и необычайно доброй распорядительницѣ.

Искренно уважающій Васъ

Д. А. Б.

25 марта 1861.

---

1) Т. е., медалью въ память Севастопольской войны (?).

1370.

Е. С. Кочубей — А. М. Раевской.

1/13 апрѣля 61 г. Парижъ.

Милая и Почтенная Тетенька!

Тетенька Афанасія Ивановна [1]) такъ добра, что я не знаю, какъ и высказать мою благодарность ей: она подарила Сережѣ [2]) 15 тысячъ руб. сер. въ серіяхъ и желаетъ мнѣ ихъ передать, но такъ какъ меня нѣтъ въ Москвѣ, Тетенька выбрала васъ, чтобъ вручить вамъ этотъ капиталъ на сохраненіе до тѣхъ поръ, пока я буду имѣть возможность освободить васъ отъ этой суммы.

Вы, добрая, милая Тетенька, были уже столько разъ добры ко мнѣ, что и этотъ разъ, я надѣюсь, не откажетесь сдѣлать намъ это великое одолженіе, какъ и многое уже дѣлали для меня въ жизни, и согласитесь принять эти деньги.

Мама и Папа [3]) очень вамъ кланяются; оба нездоровы: у Папы подагра, а Мама очень измѣнилась, но съ тѣхъ поръ, какъ она здѣсь, ей гораздо лучше; пріѣхавъ изъ Ниццы, она такъ была слаба, что едва вставала съ креселъ; теперь ходитъ немного гулять и гораздо бодрѣе прежняго.

Дѣти наши [4]) много выросли; 19-го мы всѣ выѣзжаемъ въ Женеву, чтобы видѣться съ Софьей Григорьевной [5]),

---

[1]) Игуменія Московскаго Вознесенскаго монастыря Аѳанасія Ивановна Черкасова (см. ея письмо подъ 10-мъ апрѣля 1861 г.).

[2]) Сергѣй Дмитріевичъ Молчановъ, сынъ Е. С. Кочубей отъ ея перваго брака съ Дмитріемъ Васильевичемъ Молчановымъ.

[3]) Княгиня М. Н. и С. Г. Волконскіе.

[4]) Сергѣй Молчановъ и Александръ Кочубей (см. выше, стр. 169).

[5]) Свѣтлѣйшая княгиня С. Г. Волконская, сестра С. Г. Волконскаго, вдова фельдмаршала и Министра Имп. Двора князя П. М. Волконскаго.

а отъ туда прямо черезъ Варшаву — къ намъ въ деревню. Мама, я думаю, поѣдетъ съ нами: лѣто въ тепломъ климатѣ ей будетъ полезнѣе, чѣмъ воды, которыя ей лишь повредили. Бѣднаго Папу очень жаль оставить одного, такъ что уѣзжаю отсюда съ сжатымъ сердцемъ.

Мой мужъ [1]) цѣлуетъ ваши ручки; всю зиму онъ нянчился со мною, и если я выздоровѣла, то ради его,—потому что никогда бы не лечилась съ такою послѣдовательностью и бросила бы давно все это непріятное леченіе.

Муравьевъ-Амурскій [2]) пріѣхалъ вчера и очень понравился моему мужу.—Мы въ ужасныхъ хлопотахъ, все укладываемъ. О Сашокъ [3]) ничего не знаемъ и боюсь съ нею разъѣхаться.

Цѣлую и Мишу, и Колю; если они поѣдутъ еще въ Крымъ, то прошу ихъ не забывать, что Воронки [4]) имъ не большой крюкъ, а для насъ ихъ видѣть великая радость.

Позвольте васъ поцѣловать отъ всего сердца, милая Тетенька, и если я вамъ не пишу, простите мнѣ это: я слишкомъ облѣнилась. Сережа васъ цѣлуетъ и помнитъ хорошо братьевъ; у меня нѣтъ портрета Коли: право, стыдно фотографу не снять его.

Цѣлую ваши ручки. Преданная вамъ племянница

Неля Кочубей.

---

[1]) Николай Аркадьевичъ Кочубей.

[2]) Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскій; 19-го февраля 1861 г. онъ, въ бытность свою въ Петербургѣ, былъ уволенъ отъ должности генералъ-губернатора Восточной Сибири (которую онъ занималъ съ 5-го сентября 1847 г.), назначенъ былъ членомъ Государственнаго Совѣта и 24-го марта выѣхалъ за-границу, для лѣченія (см. И. П. Барсуковъ, Графъ Н. Н. Муравьевъ-Амурскій, М. 1891, кн. I, стр. 616—625).

[3]) Графиня А. А. Костицъ.

[4]) Имѣніе Н. А. Кочубея.

1371.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Ce 7 avril 1861. [Sounky].

... J'ai reçu une bien gentille lettre d'Alexandrine [1]) de Vienne et suis vraiment touchée des marques d'affection qu'elle me donne. Marie [2]) est à Paris et se plaint de sa grande faiblesse; le fameux *Valter* [3]) doit y venir pour le C-te Kisseleff [4]), et ma soeur le consultera. Dieu veuille que tout cela se fasse raisonnablement et qu'elle se mette sous la direction d'un bon médecin *allemand*: je n'ai pas de confiance dans la médecine française.

Tout est tranquille chez nous, les paysans se conduisent bien, *чтобы не сглазить*! Les champs verdissent, en même temps il vient de neiger et nous avons *3 dégrés de froid*!..

1372.

Игуменія Аѳанасія [5])—А. М. Раевской.

Изъ письма Нелѣ [6]) увидите, моя почтеннѣйшая Анна Михаиловна, въ чемъ состоитъ прозба, и чтобъ ето осталось тайною мѣжду нами. Я, матушка, такъ слаба, что

---

[1]) Графиня А. А. Ностицъ.

[2]) Княгиня М. Н. Волконская.

[3]) Докторъ.

[4]) Графъ Павелъ Дмитріевичъ Киселевъ (род. 1788, ум. 1872), посолъ въ Парижѣ съ 1856 до 1862 г.

[5]) Игуменія Вознесенскаго женскаго монастыря въ Москвѣ Аѳанасія Ивановна Черкасова (род. 1782), вскорѣ—14-го іюля 1861 г.—умершая („Московскій Некрополь“, т. I, стр. 66); она приходилась теткою перваго мужа Е. С. Кочубей—Д. В. Молчанова и въ то же время (какъ именно,—не знаемъ)—племянницею сенатора Алексѣя Никитича Пещурова (род. 1779, ум. 1849).

[6]) Ея письмо къ А. М. Раевской см. выше, стр. 274—275.

едва хожу; въ церковь уже не хожу, а я при жизнѣ Митѣ [1]) говорила, что отдѣлю имъ 15.000 сер., и потому надо исполнить; прошу васъ пріѣхать въ нашу обитѣль и меня посѣтить, хотя я уже никого не принимаю.

Естьли же Вамъ безпокойно, то я съ своею монахинею Вамъ пришлю. Какъ рѣшите, такъ и исполню.

Не всилахъ болѣе писать, слабость во всей.

Отъ души желаю Вамъ милости Божіи.

Усердно прошу объ отвѣтѣ; ето ваше доказательство Сережѣ [2]) послужитъ благодѣяніемъ, за которое и я останусь благодарна.

Съ почтеніемъ пребываю

И. Аѳанасія.

10-го Апреля.

На конвертѣ: Ея Превосходительству Аннѣ Михаиловнѣ Раевской. На Спиридоновкѣ, у Ермолая, въ собственномъ домѣ. Прошу объ отвѣтѣ.—На бумагѣ вытисненъ гербъ подъ дворянскою короною.

1373.

А. М. Раевская—Е. С. Кочубей.

(*Черновое*).

Le 11/24 avril [1861. Moscou].

Madame Nelly,

Aussitôt votre billet reçu, je me suis rendue chez l'Abbesse [3]), qui m'a remis 300 séries pour Сережа [2])...

L'Abbesse m'a priée de Vous donner de ses nouvelles; elle a l'air très souffrant, respire avec beaucoup de difficulté et, comme

---

[1]) Д. В. Молчановъ.

[2]) С. Д. Молчановъ.

[3]) Игуменія Аѳанасія; см. предыдущее письмо.

je ne l'avais pas vue depuis environ deux ans, je l'ai trouvée bien changée [1]).

Je Vous prie, ma chère Nelly, de dire mille choses affectueuses à Maman [2]) et de transmettre à votre Père [3]), quand vous lui écrirez, l'expression de ma sincère amitié; je suis peinée d'apprendre qu'ils soient tous deux souffrants et que le séjour des pays étrangers n'ait pas profité à leur santé, comme nous espérions tous que cela serait. Nous savions déjà que vous avez été sérieusement malade et votre phrase, si positive, au sujet de votre rétablissement nous réjouit, autant que les nouvelles précédentes nous avaient donné d'inquiétude. Les arrivants de Paris, que j'ai vus, m'ont dit que vos enfans [4]) sont charmants et l'Abbesse m'a fait voir une photographie de Сережа, dont je suis enchantée; il a vos yeux, sa bonne et douce expression de physionomie d'autrefois; on m'a parlé aussi de l'attachement qu'il porte à votre mari, attachement qui m'inspire une haute estime pour Николай Аркадьевичъ [5]) et donne aussi beaucoup de satisfaction à l'Abbesse...

Je vous embrasse, ma chère Nelly, ainsi que vos enfans, que j'aime tous les deux, quoique je n'en connaisse qu'un.

Moscou, le 11 avril 1761.

Адресъ: Черниговской Губерніи, Городъ Нѣжинъ, а оттуда въ селеніе Воронки.

---

[1]) Вскорѣ игуменія Аѳанасія скончалась (14-го іюля 1861).

[2]) Княгиня М. Н. Волконская.

[3]) С. Г. Волконскій.

[4]) С. Молчановъ и А. Кочубей.

[5]) Н. А. Кочубей.

1374.

А. М. Раевская—Е. Н. Орловой.

(*Черновое*).

Le 13/25 avril 1861. [Moscou].

... L'émancipation n'a généralement pas satisfait le paysan, qui s'attendait à recevoir beaucoup plus, et le propriétaire ne se plaindrait pas des règlements concernant les terres et redevances, si leur stricte exécution était franchement garantie par le Gouvernement et si le rachat des terres, dans lequel le Gouvernement joue le rôle principal, se faisait argent comptant et non au moyen d'une nouvelle émission de billets, dont l'acception par le propriétaire soumet ce dernier à mille difficultés, mille entraves pour faire valoir cet argent. Ainsi, quoique en dise un certain poste (qui n'a rien à perdre et qui joue l'enthousiasme), il n'y a de bon que l'émancipation elle-même, mais le règlement sans le paysan met le propriétaire dans une position qui n'est pas coulée de roses,—surtout les petits propriétaires. Je vous repète ce que j'ai entendu dire. Nicolas et Mischa ont cessé leurs leçons à l'Université; ils iront en Crimée pendant l'été, et quant à moi j'irai peut-être dans mon bien de Woronège...

1375.

А. М. Раевская—С. Н. Раевской.

(*Черновое*).

Le 14 avril 1861. [Moscou].

Chère Sophie,

Je vous ai envoyé quelques livres de piété à la suite de la demande que vous avez faite à M-me Myèvre [1]),

---

[1]) Воспитательница графини А. А. Ностицъ, рожд. Раевской.

de livres pour le peuple; à présent je vous prie d'avoir l'obligeance de remettre à l'intendant de Boltychka le grand *Положеніе* et un *Алфавитный Указатель*, que je lui envoie, et *10 exemplaires* de *l'extrait* du Положеніе, qu'il doit distribuer dans tout le bien, afin d'éclaircir le peuple sur ses dévoirs et droits nouveaux et empêcher qu'il se révolte. Je pense qu'il y a en Petite Russie des gens qui lisent le Russe dans le peuple. Il y a aussi un extrait pour vous; quant au grand *Положеніе*, vous devez l'avoir déjà.

Comme vous feriez bien de venir passer l'été avec nous en Crimée! Faites-le, si *vos intérêts* n'en souffrent pas, car votre présence est peut-être indispensable à Сунки pour le règlement de l'*Уставная Граммота*. Ecrivez moi ce que vous en pensez. Mon projet est d'aller passer quelques jours à Krassnaïa (s'il n'y apas de troubles) et de là en Crimée; je ne partirai sans doute qu'au moi de Mai. Mes paysans montrent déjà une grande insubordination; on a fait chercher le Дворянскій Предводитель, mais je doute que cela en reste là, car le peuple comprend l'émancipation à sa manière.

Les enfans ne quittent l'Université qu'au mois de Mai 1862, ils veulent entrer ensuite à l'Académie d'Artillerie de Pétersbourg [1]); je ne suis pas de cet avis: je voudrais un service administratif (статская служба), service qui gagnera en importance chaque année et dans lequel ils pourront devenir un jour utiles et influents jusqu'à un certain point, comme membres de l'administration. Notre pays qui commence ou au moins il commencera à *опериться*, à entrer dans cette voie, si le libéralisme *sans feu ni lieu* ne le révolutionne pas dans son intérêt particulier et soit disant pour le bien du peuple. Il nous faut des citoyens et non des artilleurs. Mais s'il ne s'agit que d'apter entre telle ou telle carrière militaire, je serai plutôt pour l'Académie Генеральнаго Штаба, qui est mois spéciale ou aumoins celle des Ingénieurs.

---

[1]) Это намѣреніе не было осуществлено: братья Раевскіе поступили въ л.-гв. Гусарскій Его Величества полкъ.

Trjaskovsky [1]), le protégé de votre frère Alexandre [2]), est renvoyé . . . ; j'ai un brave Allemand qui n'a que le défaut d'être depuis trop peu de tems à Krassnaïa, c. à d. de trop peu connaître encore ce bien pour le revirement qui doit se faire. Un autre monsieur dirige d'ici avec moi, un homme honnète et d'expérience; il ira à Krassnaïa et peut-être en Crimée avec nous. Je vous embrasse, chère Sophie, et vais me remettre à étudier le *Положеніе.*

P. S. Алексѣй Васильевичъ Капнистъ est d'avis qu'il vaut mieux faire cadeau d'un quart du *надѣлъ* et en finir avec les rapports du propriétaire ou paysan, qui doivent devenir plus mauvais encore, car le Gouvernement ne garantit rien, et le paysan, se voyant soutenu par lui (tacitement), ne voudra ni payer, ni travailler. Voyez le paragraphe 123 du «Мѣстное Положеніе о Великороссійскихъ Губерніяхъ». Ecrivez-moi en détail, comment le manifeste a été reçu dans vos contrées et quelles en sont ses suites.

Ricci [3]) est exilé de Rome; je le sais par la gazette.

Dernière nouvelle de Krassnaïa: l'intendant a dû accorder la demande de nos *барщинники* et les passer à l'оброкъ, car ils ne voulaient pas travailler. Qui sait, s'ils ne se refuseront pas de même de payer l'obrok, quand il s'agira de le recevoir?

Moscou. Le 14 avril 1861.

---

[1]) А. Ѳ. Тржасковскій, служившій адъютантомъ при Н. Н. Раевскомъ мл. на Черноморской Береговой Линіи, а затѣмъ управлявшій имѣніями А. М. Раевской; въ 1860 г. онъ былъ замѣненъ К. Ѳ. фонъ-Вендрихомъ. Его сынъ, д. с. с. Владиміръ Адамовичъ Тржасковскій, нынѣ (1913) Новохоперскій (Воронежской губерніи) Уѣздный Предводитель Дворянства.

[2]) А. Н. Раевскій.

[3]) Адвокатъ, Римскій знакомый Раевскихъ.

1376.

А. М. Раевская—Т. А. Савиной.

(*Черновое*).

Le 20 avril 1861. [Moscou].

Combien je voudrais savoir, si vous avez communiqué à la P-sse Scherbatoff [1]) notre dernière conversation, si la P-sse approuve quelques unes de mes idées et si je puis compter sur sa coopération et sur la vôtre, Madame. Je serais surtout bien contente d'être soutenue par vous dans les trois objets suivants: 1) qu'il soit accordé à chacun le droit d'attirer l'attention de la Société de la P-sse Scherbatoff sur quelques pauvres, envoyant à la Société l'adresse du pauvre, accompagnée d'un rouble et que ce pauvre soit secouru par la Société, si elle le trouve juste et de *telle manière qu'elle le jugera bon*. La Société n'aura pas de compte à rendre ni de reçu à donner au demandeur relativement à son rouble, lequel sera pourtant inscrit dans les recettes en faveur des pauvres de la Société; 2-do) l'offre relativement à une lotterie pour commencer un fond pour l'établissement d'une maison d'incurables à l'endroit que vous savez; 3-o) la formation d'une Société pour placer en apprentissage ou à l'école de pauvres enfans des deux sexes depuis l'âge de douze ans (paiément de chaque membre six roubles par an).

Pardon mille fois, Madame, si mon impatience me porte à vous déranger par ce billet, et veuillez croire à la considération distinguée de votre dévouée

A. R.

---

[1]) Княгиня Софья Степановна Щербатова, Председательница Совѣта Дамскаго Попечительства о бѣдныхъ.

1377.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Ce 25 avril 1861. [Sounky].

Христосъ Воскресе, chère Annette, j'espère que vous passez les fêtes bien agréablement, mais je ne suppose pas que le temps vous favorise plus que nous autres; il fait encore si froid chez nous, que les bourgeons ne s'ouvrent pas.—J'ai reçu votre envoi de livres de piété, dont je vous ai déjà accusé réception avec reconnaissance; je puis ajouter maintenant que quelques uns d'entre eux sont excellents.—Depuis j'ai également reçu le *Положенiе* que j'ai eu l'occasion de remettre en mains propres à l'Intendant de Boltychka, qui en a été fort content.

La lecture du manifeste, très mal executée par le prêtre, n'a pas produit d'enthousiasme chez nous. Le langage en est beaucoup trop relevé pour nos paysans. Tout ce qu'ils en ont compris, c'est que la *Панщина* devoit se continuer pour 2 ans encore, ce qui leur a fortement *déplu*.—Depuis le *Мѣстное* Уложенie leur a été distribué, les lettrés en font la lecture, mais quelle est l'impression que cela leur fait,—c'est impossible à dire: les paysans dissimulent *toujours* leur pensée et ne disent jamais vrai.—Quoique ce nouvel ordre de chose soit fait pour ôter toute indépendance d'action au propriétaire, en le spoliant à moitié, les paysans n'en seront jamais contents, parceque avant tout ils attendoient à une libération immédiate et à la possession *au moins* de tout leur Надѣлъ, si ce n'est plus; qu'en suite, en acquérant le droit de contrecarrer en tout le propriétaire et de le harceler dans tout ce qu'il pourra leur proposer d'arrangements à l'amiable, ils n'en sont pas plus indépendants pour cela. De plus, leurs charges vont augmenter terriblement. On les rançonnera pour payer l'administration de la Commune; Сельскie Магазины, lourde charge qui a pesé

sur le propriétaire, va passer sur eux, l'inoculation aussi, et surtout les подати, dont le propriétaire étoit responsable, — tout cela va les livrer à la rapacité des Чиновники. Tout ce nouvel ordre de chose va enrichir le Губернское по Крестьянскимъ Дѣламъ et le Мировое Правленіе, les exactions et le pillage n'auront pas de mesure.—Jusqu'ici tout est tranquille et la барщина va son train. Les 36/m. articles du Положеніе sont fait pour troubler les cervelles mieux organisées que celles du paysan de l'Ukraïne, de sorte que pour le moment ils en sont abasourdis.

Il ne pouvait vous arriver rien de plus heureux que de voir passer vos paysans à l'obroc. Si vous êtes embarassée de trouver des travailleurs pour les deux années de grâce, ils ne vous manqueront pas plus tard et vous avez tout à gagner, à n'avoir rien à démêler avec vos paysans. Ayant des capitaux, vous pouvez mettre des fonds dans l'exploitation de vos terres et en retirer de grands profits. Quant à faire don d'un quart du *Надѣлъ* aux paysans, en les libérant de suite, cela ne conviendra pas à tout le monde. Pour moi, par exemple, je verrai mes champs abandonnés faute de bras, parceque tous iront travailler chez mes voisins,—fabricants de sucre et cultivateurs de betteraves,—qui payeront largement leur travail, ce que la culture du blé ne peut pas faire à cause du bas prix du produit. Bobrinsky [1]) parle même de donner la moitié! Ce sera la ruine de ceux qui n'ont pas des fabriques et cela démoralisera le paysan.

Avec quel plaisir j'aurais entrepris le voyage de Crimée, si les circonstances le permettoient! Mais ce n'est pas le moment de s'absenter ni de faire des dépenses—et je dois y renoncer.

Adieu, chère Annette, je vous embrasse mille fois et vous prie de m'écrire avant votre départ.

---

[1]) Графъ Алексѣй Алексѣевичъ Бобринской (род. 1800, ум. 1868), женатый на теткѣ С. Н. Раевской—графинѣ Софіи Александровнѣ Самойловой (род. 1799, ум. 1866), владѣлецъ мѣстечка Смѣлы, Кіевской губерніи.

1378.

I.-Н. Раухъ—А. М. Раевской [1]).

London, 9 mai 1861.

Madame,

Nons ne saurions assez vous remercier de tout ce que vous faites pour nous et que le tableau de Carlo Maratta soit l'original nous est naturellement très agréable... Nous prions aussi, Madame, de vouloir bien renouveler nos remerciments à M. Neff [2]), et si ce n'est pas trop abuser de votre bonté, nous vous serions infiniment reconnaissants, si vous pouviez nous donner quelques renseignements à l'égard des payements de la créance Potemkine [3]) par le comte Jean de Ribeaupierre [4]). Il ne nous a pas encore payé le dividende de l'année passée. Je lui ai écrit le mois de Décembre, le priant de ne pas tant tarder ses payements et de nous dire au moins, quand il le ferait, sur quoi il répondit en date du 11/23 Janvier, qu'il lui est impossible de se tenir à des termes fixes, qu'il a 145 créanciers par an à payer, — ce qu'il m'assure ne soit pas

---

[1]) Отвѣтъ на письмо А. М. Раевской отъ 27-го января 1861 г. (см. выше, стр. 257).

[2]) Вотъ что писала Пастору Нефу А. М. Раевская 11-го мая 1861 г.: Monsieur! Devant quitter bientôt Moscou pour plusieurs mois, je viens vous donner pour tous les cas l'adresse de M-r Charles Rauch, l'un des deux propriétaires du tableau du Carlo Maratta: il demeure chez le Docteur Charles de Bottini à Menton, près Nice, Département des Alpes Maritimes. J'espère que M-r Goertz saura aller voir le tableau chez vous et que vous aurez obtenu de lui qu'il soit exposé à l'exposition de l'Université, ce qui peut-être contribuera à le faire bien vendre. J'ai reçu une lettre de M-r Jean Rauch qui me demande entre autre de vous reïtérer ses remercimens et ceux de son frère pour la bonté, dont vous avez usé envers eux...

[3]) Князь Г. А. Потемкинъ-Таврическій.

[4]) Графъ Иванъ Александровичъ Рибопьеръ, церемоніймейстеръ Высочайшаго Двора (род. 1817, ум. 1871).

chose facile; qu'il tâchera de nous payer dès qu'il pourra disposer de la somme qu'il nous doit, ce qu'il espère sera sous peu... Vous m'obligeriez infiniment, Madame, si par des connaissances à Moscou ou à St.-Pétersbourg qui soient aussi intéressées dans cette affiaire vous pouviez me faire savoir la cause des ces payements inexacts, si les autres créanciers n'ont aussi rien reçu ou si nous sommes les seuls avec lesquels il fait ce qu'il veut, parceque nous sommes à l'étranger, et si dans ce cas vous partageriez l'opinion du Consul Suisse à Leipzic, qui me conseille d'aller en Russie pour presser l'affaire [1])...

Le 11 Mai 1861.

Charles me charge aussi de bien de choses à M-rs Nicolas et Michel et les remercie bien pour leur aimables lettres...

Votre tout dévoué

J.-N. Rauch.

---

[1]) По этому поводу А. М. Раевская писала 11-го мая княгинѣ Елизаветѣ Петровнѣ Трубецкой, прося ея содѣйствія дѣлу Рауховъ черезъ ея тетку Елизавету Петровну Подчаскую (сестру ея отца, въ 1-мъ бракѣ бывшую за графомъ Сергіемъ Павловичемъ Потемкинымъ): „Chère Princesse, Pourrai-je vous prier de faire parvenir au C-te de Ribeaupierre la petite note ci-jointe. Vous feriez un véritable bienfait et peut-être votre Tante M-me Podschatzky, que l'on dit être si bonne, aurait-elle la charité de servir d'intermédiaire. Combien je regrette de ne pas avoir de raisin de Crimeé à envoyer à ma chère Princesse, j'espère que vous avez pu en trouver à acheter, quoique ce ne soit pas la saison. Pauline dit que l'on en vend chez Семеновъ, у Ильинскихъ воротъ, въ балаганѣ.—*Note concernant l'affaire des Rauch.* Le C-te Jean de Ribeaupierre a declaré aux créanciers de feu le C-te Potemkine, qu'il leur ferait tous les ans à certain terme, que j'ignore, un certain payement partiel sur le capital dû à chacun d'eux,—arrangement, auquel les créanciers ont donné leur consentement. Néanmoins les jeunes Rauch n'ont point reçu le terme de l'année dernière et comme le capital que leur devait le C-te Potemkine est tout ce qu'ils possèdent, ils sont fort contrariés de voir le C-te de Ribeaupierre inexacte à remplir les engagemens et de perdre les intérêts de leur argent en consequence de cette inexactitude".

1379.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Ce 4 маі 1861. [Sounky].

Chère Annette, je n'ai pas répondu à votre seconde dépêche, parceque la lettre, dans laquelle je vous disais que je ne pouvais aller en Crimée, a dû vous parvenir un ou deux jours après l'expédition de votre télégramme.

J'ai éprouvé une joie bien vive, en apprenant la prochaine arrivée de mes neveux chez moi; ils seront mal logés, mal nourris, mais n'importe,—en été on s'arrange de tout; je ne crains pas leurs éxigences, et leurs camarades, je suppose, seront également des gros bien appris et se contenteront de ce qu'ils trouveront. Que je serai heureuse d'embrasser Nicolas et Michel; voilà 3 ans que je ne les ai vus! [1]).

Tout est tranquille chez nous; on organise le Сельское Правленіе, j'ai donné *ma voix* à l'un des propriétaires les plus comme il faut du District pour la place de Мировой Посредникъ; je souhaite qu'il soit confirmé [2]). Si le Дворянство se conduit honnètement envers le paysan, peut être éviterons-nous les révoltes, mais, certes, pas des embarras sans nombre, des contestations infinies et peut être de grands déchets dans les revenus. Il ne nous reste, Dieu merci, que 3 termes à payer à la Banque et alors Sounky et Boltychka seront libérés de la lourde dette qui depuis 37 ans pesait sur nos épaules. Si je vis jusque là, je saluerai l'année 1864 avec jubilation.

---

[1]) Н. Н. и М. Н. Раевскіе ѣхали тогда въ Крымъ и заѣзжали къ С. Н. Раевской въ Сунки.

[2]) Въ Черкасскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи, въ которомъ находились Сунки, первыми Мировыми Посредниками были избраны: тит. сов. Ксаверій Мацевичъ, отст. ротмистръ Николай Бѣлокопытовъ, кол. сов. Антонъ Залѣскій и отст. поручикъ Карлъ Мацевичъ.

La table des matières que vous avez envoyée avec le Положенie est un trésor, on ne l'a pas ici et tout le monde nous l'envie. Le printemps a été si froid que tout est en retard chez nous, ce n'est que depuis trois jours que les feuilles paraissent aux arbres. On dit que les sauterelles qui ont fait des ravages dans quelques districts du Gouvernement de Kieff et ont laissé une masse d'œufs nous ménacent de nouveau; cet hiver si rigoureux n'a pas détruit la nouvelle génération qui commence à éclore.

La santé de Marie [1]) va mieux, Dieu merci; les médecins voyent enfin toute la gravité du délabrement de ses nerfs et s'occupent à les fortifier. Je n'ai pas de ses nouvelles directement et je ne sais, si déjà elle est en route pour rentrer en Russie avec les Kotchoubey [2]). Сергѣй Григорьевичъ [3]) qui vous a écrit il y a quelques mois, n'ayant pas de réponse, m'a demandé plus d'une fois la cause de votre silence...

1380.

Н. Н. Раевскій—А. М. Раевской.

9-го мая 1861 г. Орелъ.

Милая Маменька,

Выѣхавъ изъ Москвы въ субботу, 6-го Мая, вечеромъ, мы пріѣхали въ Тулу на другой день вечеромъ, въ 9 часовъ. Здѣсь встрѣтилъ насъ мой конторщикъ, который, какъ мы узнали, не ѣздилъ въ Ефремовъ, потому что въ Тулѣ находилось въ то время значительное число всякаго рода рабочихъ. Дабы имѣть время переговорить съ этими рабочими и по причинѣ дождя и вѣтра, не переставав-

[1]) Княгиня М. Н. Волконская.
[2]) Н. А. и Е. С. Кочубей ѣхали тогда въ свое имѣніе Воронки.
[3]) Волконскій.

шихъ съ самаго утра, мы рѣшились переночевать въ Тулѣ. Къ крайнему нашему удивленію всѣ гостинницы были заняты,—по случаю дурной погоды,—и мы ночевали въ залѣ гостинницы, на какихъ-то диванахъ, на которыхъ, однако, спали, какъ нельзя лучше.

На другой день до одиннадцати часовъ я былъ занятъ переговорами съ рабочими; съ нѣкоторыми изъ нихъ я уговорился и оставилъ поэтому своего приказчика для сопровожденія ихъ въ Крымъ, снабдивъ его оставшимися у меня 100 рублями.

Теперь мы уѣзжаемъ изъ Орла, куда пріѣхали часъ тому назадъ, т. е. въ 12 часовъ. Съ вечера погода прояснилась, и день насталъ теплый. Въ Четвергъ утромъ мы будемъ въ Харьковѣ, откуда одинъ изъ насъ вамъ напишетъ.

Остаюсь любящій васъ сынъ

Н. Раевскій.

Орелъ, 9-го мая 1861 года.

На оборотѣ: Ея Превосходительству Аннѣ Михайловнѣ Раевской. *Москва*. На Спиридоновкѣ, въ собственномъ домѣ. *Почтовые штемпеля*: Орелъ, 10 май 1861; Москва, 13 май 1861, утро.

1381.

Е. С. Кочубей—А. М. Раевской.

Ce 14 mai 1861, Voronki.

Je viens Vous remercier, ma très chère Tante, de ce que Vous avez bien voulu Vous occuper pour des intérêts de mon fils [1]) et sauvegarder le capital que sa Tante Abbesse [2]) lui

---

[1]) Сергѣй Молчановъ.

[2]) Игуменія Аѳанасія; см. выше, стр. 276—277.

donne avec tant de bonté. Gardez ce capital,—il ne saurait être dans de meilleurs mains,—et à Votre retour de la campagne, si Vous trouvez plus avantageux de changer les séries en billets de Banque de Commerce, nous ne demandons pas mieux, car effectivement Votre idée de faire ce placement pour 10 ans convient à merveille, d'autant plus qu'alors Сережа aura ses 17 ans accomplis и выйдетъ изъ опеки. Seulement comme la Tante Abbesse m'a dit dans sa lettre (ci-joint la copie) qu'en cas de mort de Сережа cet argent passe aux Sipiaguines [1]),—alors je Vous prierai de mettre cet argent *безъименнымъ билетомъ*, pour que je conserve les droits sur ce capital et puisse agir en conséquence. Mais j'espère que la Bonté Divine nous conservera Сережа et que cela restera rien que comme une mesure de précaution... Ma pauvre Mère [2]) est toujours faible; pourtant je la trouve plus forte depuis qu'elle est reposée de son long voyage. Elle Vous fait dire mille et mille choses affectueuses et embrasse ses neveux... A Genève j'ai vu M-me Perrot qui m'a touché profondément en racontant, comment Коля et Micha son venus en aide à Sachok [3]) le lendemain de sa noce, en lui apportant un cadeau d'argent. Vraiment l'Oncle [4]) est incompréhensible avec ses manies! Tout de même je le plains beaucoup: sans Sachok que devient-il?

Mon Mari [5]) me charge de ses hommages pour Vous et de son amitié pour les Cousins... Votre dévouée

Nelly Kotschoubey.

Je n'ai plus le temps de copier la lettre d'Abbesse; voici seulement le passage qui concerne les Sipiaguines: «Естли

---

[1]) За Николаемъ Андреевичемъ Сипягинымъ, капитаномъ 1-го ранга, была замужемъ Варвара Васильевна Молчанова (вѣроятно, сестра 1-го мужа Е. С. Кочубей—Д. В. Молчанова), имѣвшая нѣсколько человѣкъ дѣтей.

[2]) Княгиня М. Н. Волконская.

[3]) Графиня А. А. Ностицъ.

[4]) А. Н. Раевскій.

[5]) Н. А. Кочубей.

Сережа, сохрани Боже, умеретъ, то пусть раздѣлитъ твой Саша [1]) по-поламъ съ Сепягиными». Ai-je besoin de Vous dire qu'en cas de ce terrible malheur les Sipiaguines recevront les 15000 roubles en entier...

1382.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Ce 16 mai [1861. Sounky].

Ma chère Annette, vos enfants sont arrivés hier au soir chez moi en bonne santé, et comme ils dorment encore, je ne puis vous dire, combien ils comptent m'accorder de jours.

Je suis bien heureuse de les revoir, mais à mon très grand regret je ne puis les suivre en Crimée. Si Vous m'aviez avertie 2 ou 3 mois d'avance du désir que vous avez de me voir faire ce voyage, j'aurais peut être pu m'arranger de façon à pouvoir quitter Sounky; maintenant c'est impossible. Du reste il me semble que vous n'avez pas de raison de vous inquiéter pour Nicolas. Il va dans un climat chaud, un pays sain, M-me Borgeaud est là pour le soigner et j'espère bien qu'il se portera à merveille. Comme la tranquillité d'esprit est indispensable à sa santé, prenez votre parti une fois pour tout sur l'achat de *Nikita*, ne le tracassez plus sur ce sujet et ne le tenez pas *trop court d'argent*; au contraire, facilitez lui l'exploitation de ce bien, afin que cela devienne pour lui une source *de jouissance* et non *de soucis*: vous ferez par là *beaucoup de bien à sa santé*, beaucoup plus que ne pourrait le faire ma présence en Crimée. L'achat de ce bien étoit une *imprudence*, mais nullement une faute et encore moins une mauvaise action, de sorte qu'après une bonne reprimande il auroit fallu, au contraire, entrer dans ses plans et lui venir en aide. Je trouve

---

[1]) Кочубей, вскорѣ умершій.

la bouderie de l'Oncle [1]) poussée beaucoup plus loin et je le repète encore que pour la santé de Nicolas il faut lui éviter les agitations morales autant que les imprudences physiques. Les agitations, les contrariétés, les anxiétés qu'il a éprouvées l'année passée en Crimée, ont dû lui faire beaucoup de mal; évitez lui tout cela maintenant—et il s'en trouvera bien. Adieu, chère Annette, je vous embrasse bien tendrement et vous remercie de la visite de vos enfans: elle me donne de la joie et du bonheur.

1383.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

19 мая [1861 г. Сунки].

Chère Annette, vos enfants se portent bien et viennent de partir pour la chasse au chevreuil. Comme je désire beaucoup de les présenter à notre Cousine Bobrinsky [2]), j'ai obtenue d'eux de m'accorder 2 jours de plus; ils ne partiront d'ici que mardi pour Boltychka, d'où ils iront à Elisabethgrad et y prendront la poste.

Vous vous figurerez facilement que dès son arrivée Nicolas m'a parlé de ses projets pour Parthénite, ses spéculations etc. etc. Je vous avouerai que j'ai été péniblement impressionnée, en voyant cette *fièvre de spéculation* qui s'est emparée de lui, qui l'absorbe, et lorsqu'il m'a dit qu'il n'avoit d'autre argent que ce qu'il pourrait tirer de sa nouvelle acquisition, ce qui le justifie de s'y livrer, j'ai bien regretté que vous et

---

[1]) А. Н. Раевскій.

[2]) Графиня Софія Александровна Бобринская, рожд. графиня Самойлова (род. 1799, ум. 1866),—собственно не кузина, а тетка С. Н. Раевской; о ней см. въ т. I, стр. 191—192. Одновременно М. Н. Раевскій писалъ матери изъ Сунокъ: „Тетя хочетъ повезти насъ къ графинѣ Бобринской, ея сосѣдкѣ, которая хорошо знала отца“.

mon frère [1]) vous ayez décidé de le laisser dans une si complète gêne. Il me semble que c'est une manière de le pousser à la chose et de lui donner raison de s'y laisser absorber. Il m'est pénible de voir Nicolas, à un âge, où il ne devroit songer qu'à ses études, à sa carrière d'avenir, se laisser absorber par des calculs d'argent, la manière d'en faire et se trouve justifié par la *nécessité*, car vous lui avez retiré la pension que vous lui donniez, et son Oncle [1]) lui refuse les rentes de sa part du bien paternel. Est-ce raisonnable, est-ce prudent? Je dis que *non*. Vous reveillez en lui l'amour de l'argent, vous le poussez dans la voie des spéculations, vous le détournez de ses études, des nobles aspirations qui devroient remplir son esprit et son coeur et vous n'avez plus le droit de lui reprocher de ce que les petits gains et les petits profits deviennent le plus grand intérêt de sa vie, puisque vous le laissez sans argent!

Mon frère le boude jurqu'à présent! Est-ce en se montrant déraisonnable et injuste, est-ce en aigrissant un jeune homme qu'on croit le ramener à la raison? Après une bonne et forte reprimande, après lui avoir montré sa désapprobation, il auroit fallu pardonner avec une sage indulgence et modérer par là ses entraînements; en agissant autrement on le pousse, au contraire, dans une très mauvaise voie et ce ne sera pas de sa faute. Le manque d'argent peut entrainer Nicolas à faire des dettes, or, ce n'est que le premier pas qui coute; il se trouvera des gens qui lui souffleront à l'oreille qu'il auroit le droit *d'exiger* ses revenus du bien de Boltychka, puisque sa Mère, femme si riche, le laisse sans le sou. Chère Annette, je suis très émue en vous écrivant et très affligée et effrayée de tout ce qui pourroit arriver à la suite de la ligne de conduite que vous et Alexandre vous avez adoptés envers Nicolas; vous ne voyez qu'un côté en tout cela, vous voulez le punir d'une folie qui n'est nullement impardonnable, vous croyez le corriger en le

[1]) А. Н. Раевскій.

mettant dans la gêne et lui faisant sentir les conséquences de son imprudence, mais vous arriverez à un tout autre résultat. Nicolas est tout absorbé par l'idée qu'il faut qu'il fasse de l'argent, qu'il peut en manquer, qu'il n'a pas où en prendre; il ne dira pas: *c'est moi qui suis fautif*, mais il dira: *on me punit avec une rigueur extrème pour une imprudence, on me pousse dans cette voie fatale au lieu de me tendre la main.*—Vous pensez bien que votre fils n'envisage pas encore sa position sous ce point de vue; au contraire,—il est persuadé que tout lui réussira à merveille et qu'il n'aura aucun embarras d'argent; mais quand viendront les mécomptes,—viendront aussi les reflexions amères et les accusations contre ceux qui, par une sage indulgence, auroient pu le sauver.

Chère Annette, ne vous fâchez pas contre moi, ne dédaignez pas mes observations, mais rélisez ma lettre avec calme et vous trouverez peut être que je n'ai pas tort. Je suis effrayée, alarmée et je ne puis vous dire, combien la vue de ce cher garçon me touche. Il y a quelque chose de si jeune, de si vrai en lui, de belles et nobles qualités, et tout cela peut être flétri par l'amour de l'argent que la nécessité éveillera en lui par la constante préoccupation de petits profits, petits gains qui réoccupera son intelligence et desséchera son coeur. Au nom de Ciel, pensez y bien!..

S. R.

Ce 19 маі.

1384.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 4 juin [n. s.] 1861. Mentone.

Chère Sœur, vous paraissez n'avoir pas reçu une petite lettre, que je vous ai écrite pour vous remercier de la *Памятная Книга* que vous m'avez envoyé; je vous ai écrit aussi

quelques mots au sujet de Sachok [1]) que je n'ai fait qu'entrevoir. Elle paraissait heureuse, comme la plupart des jeunes filles au début de leur mariage. Dieu veuille que le bonheur soit constant; puisse son bon coeur et le bon sens de son Mari la guider avec la Protection Divine pardessus tout...

Je vous écris ces mot à la veille de mon départ de Mentone. Je suis resté presque un mois dans ce beau pays, que je quitte avec regret; en ce moment c'est une admirable solitude. Je vais réjoindre mes enfans [2]) à Paris. Olga n'est point accouchée encore, mais s'y attend à chaque instant. J'ignore, combien de tems mes enfans resteront à Paris après cet événement...

Sophie [3]) m'écrit qu'elle s'apprête avec grande joie à recevoir vos enfans. Cela fera époque dans sa vie solitaire...

Marguerite Steinbock [4]) a quitté Nice en Avril et je pense qu'elle sera bientôt en Russie. Je vous écrirai de Paris pour vous dire ce qu'il en sera de notre attente; pour le moment je vous embrasse de tout mon coeur. Христосъ съ вами.

С. О.

Mon adresse à Paris sera de préférence: Bureau restant poste.

На оборотѣ: Russie. Moscou. Ея Превосходительству Аннѣ Михайловнѣ Раевской. Въ собственной домъ на Спиридоніевкѣ. Въ Москвѣ. *Почтовые штемпеля*: Menton, 7 Juin 61; Москва 2 Іюня 1861.

---

¹) Графиня А. А. Ностицъ.
²) Н. М. и О. П. Орловы.
³) С. Н. Раевская.
⁴) См. выше, стр. 19, 244, 252.

1385.

А. М. Раевская—Л. Н. Ховриной.

(*Черновое*).

Le 28 mai 1861. [Moscou].

Merci, chère et bonne Mademoiselle Hovrine, de votre aimable lettre. Je vais tout à fait bien et j'ai passé ma matinée d'hier à l'école[1]); il y avait 32 élèves et nous étions très nombreux: il y avait outre moi les deux dames de la P-sse Repnine, M-elle Aksakoff [2]), M-elle Dahl, Аграфена Ивановна, Pohvisneff et les deux étudiants. M-elle Dahl me plaît.

La masse des nouvelles élèves nous a mis dans l'embarras, comme il n'y en a pas deux qui soient de force et d'intelligence égale, surtout quand il s'est agit de la classe de l'arithmétique. Pohvisneff part, mais Roukavischnikoff, qui a été malade le Dimanche précédent, sur ma demande, pourquoi il ne s'est pas fait remplacer, m'a dit qu'il avait envoyé chez son ami l'étudiant, que vous avez vu, mais que ce dernier n'a pas pu venir. Аграфена Ивановна sera, je crois, bonne pour ce que nous demandons d'elle, à moins que sa timidité l'empêche de remplir ma recommandation de remettre les étudiants à leur place s'il les prenait la fantaisie d'être plus familiers, qu'il ne faut avec leurs élèves. Elle tient beaucoup à enseigner elle-même, je ne sais, si c'est pour prouver qu'elle en est capable, ou parceque le rôle de surveillante lui parut gênant; du reste, elle m'a promis dans tous les cas de ne pas perdre de vue les étudiants. Je parlerai de cela aussi à M-elle Aksakoff.

J'ai reçu ce matin une dépèche de mes fils, annonçant qu'ils sont arrivés en bonne santé à Simphéropol; ils ont passé

---

[1]) Любопытные разсказы о Московскихъ воскресныхъ школахъ 1860—1861 г. см. въ воспоминаніяхъ одного изъ участниковъ, князя Д. Д. Оболенскаго, въ „Русск. Арх.“ 1894 г., кн. III, стр. 251—253.

[2]) Одна изъ дочерей С. Т. Аксакова.

huit jours chez leur Tante [1]) dans le Gouvernement de Kieff; malgré cela j'ai bien envie d'aller les réjoindre; j'espère que cela me réussira.

1386.

М. Ѳ. Хандриковъ [2])—А. М. Раевской.

29 мая 1861 года. Карасанъ.

Ваше Превосходительство,

29 Мая по утру мы благополучно пріѣхали на Южный берегъ; хотя перемѣнъ въ здоровьѣ Николая Николаевича незамѣтно, но все таки въ Сункахъ онъ принималъ порошки довольно правильно и будетъ продолжать это и здѣсь. Такъ какъ Партенитская купчая окончена до нашего пріѣзда, то, кажется, не встрѣтится такихъ обстоятельствъ, которыя заставили бы его сильно раздражаться, и есть надежда, что онъ проведетъ лѣто на Южномъ берегу съ большей пользой для своего здоровья, нежели прошлаго года.

М. Хандриковъ.

1387.

Н. Н. Раевскій—А. М. Раевской.

[29-го мая 1861 г. Карасанъ].

Милая Маменька, пишу вамъ двѣ строки, только чтобы не пропустить сегодняшней почты. Пріѣхали мы благопо-

---

[1]) С. Н. Раевская.

[2]) Митрофанъ Ѳедоровичъ Хандриковъ, сопровождавшій Н. Н. и М. Н. Раевскихъ въ ихъ поѣздкѣ въ Крымъ въ 1861-мъ, какъ и въ предыдущемъ году (см. выше, стр. 105—106, 179—180, 183).

лучно въ Карасанъ въ Понедѣльникъ 29-го Мая. По дорогѣ гостили 9 дней въ Сункахъ и двое сутокъ въ Болтышкѣ, куда пріѣхала съ нами Тетушка Софья Николаевна [1]). Въ Еразмовкѣ насъ встрѣтили съ *хлѣбомъ-солью* и въ Болтышкѣ передъ самымъ отъѣздомъ приходило нѣсколько человѣкъ, которые сказали, что «хочемъ посмотрѣть своихъ панòвъ». L'esprit qui y règne n'est pas mauvais du tout, seulement qu'on met de la paresse à se rendre à la панщина. A Carassan l'esprit est très bon à ce qu'il paraît; on travaille, comme si de rien n'était. Je termine, en remettant à une autre fois les détails sur notre voyage.

Любящій васъ сынъ

Н. Раевскій.

Поклонитесь Полинѣ Ардальоновнѣ [2]) и дядѣ [3]). Депешу мою вы уже, вѣрно, получили.

1388.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 17/5 iuin 1861. Paris.

Ma chère Annette, connaissant vos bontés pour ma bellefille Olga [4]), je me hâte de vous annoncer qu'elle est accouchée heureusemant ce matin à 10 heures d'une petite fille, d'une nouvelle Elisabeth, qui paraît vigoureuse et bien constituée [5]). Le tout s'est passé avec des douleures fort modérés

---

[1]) Раевская.

[2]) Эйнвальдъ.

[3]) А. Н. Раевскій.

[4]) О. П. Орлова.

[5]) Елизавета Николаевна Орлова, живущая нынѣ въ Москвѣ, редакторъ-издательница журнала „Критическое Обозрѣніе“ (1907—

en cinq heures de tems. Dieu en soit loué!.. Je crois commencer mon voyage de retour dans 15 jours...

C. Orloff.

На оборотѣ: Russie. St.-Pétersbourg. Ея Превосходительству Аннѣ Михайловнѣ Раевской. Въ собственной домъ на Спиридоніевкѣ. Въ Москву. *Почтовые штемпеля*: Paris. 18 Juin; Москва, 13 Іюнь 1861.

1389.

А. И. Казначеевъ—А. М. Раевской.

20 іюня 1861 г. Москва.

Вчера Шостакъ [1]) вручилъ мнѣ отъ Васъ немногія, но любезныя строчки. Отъ души благодарю Васъ за нихъ, родная моя Анна Михаиловна.

Вчера же проѣхалъ чрезъ Москву Антонинъ Княжевичъ [2]) въ Крымъ съ порученіемъ приготовить, сколь возможно поспѣшнѣе, домъ въ Ливадіи для Императрицы и семейства Ихъ Величествъ [3]). Княжевичъ останавливался у меня въ домѣ, ожидалъ меня цѣлый день и не могъ дождаться,—спѣшилъ къ своему назначенію. Я былъ въ то время у

1909 г.г.); передала въ Московскій Публичный и Румянцовскій Музеи часть своего семейнаго архива (см. т. IV, стр. 430); ей принадлежатъ нынѣ рукописи ея пращура Ломоносова (см. т. IV, стр. 260 и 453).

[1]) А. Л. Шостакъ; см. выше, стр. 255 и др. и слѣдующее письмо.

[2]) Камергеръ Антонинъ Дмитріевичъ Княжевичъ (род. 1826, ум. 1879), правитель Канцеляріи Строительной Конторы Министерства Имп. Двора, впослѣдствіи гофмейстеръ.

[3]) О пребываніи въ Ливадіи Имп. Александра II съ семействомъ см., между прочимъ, въ „Русск. Арх.“ 1913 г., № 3, стр. 349.

Гр. Закревскаго [1]) въ Ивановскомъ [2]), по случаю дня рожденія дочери его [3]).

Письмо это, вѣроятно, найдетъ Васъ уже въ соединеніи съ Вашими молодцами—моими крестниками. Обнимаю ихъ любящимъ сердцемъ.

Вы не расположены были являться при Дворѣ Его Величества въ Ливадіи; если же дождетесь пріѣзда Царскаго двора, едва-ли тогда можно будетъ обойтись безъ представленія. Впрочемъ, Государыня выѣдетъ съ сѣвера на югъ не ранѣе послѣднихъ чиселъ Августа и пріѣдетъ въ Крымъ не раньше половины Сентября. Не можете-ли Вы до того времени окончить свои распоряженія по Крымскому хозяйству и выѣхать въ другія Ваши владѣнія, гдѣ посѣщеніе хозяйки, въ настоящее время, необходимо? Иначе обратный путь осенью въ средней Россіи будетъ для Васъ затруднителенъ и скученъ отъ дурныхъ дорогъ, дождей и ненастной погоды. Во всякомъ случаѣ сердечно желаю, чтобы весь путь Вашъ усыпанъ былъ цвѣтами, и чтобъ Вы поскорѣе возвратились по немъ въ Москву.

Я здѣсь прикованъ тройными цѣпями по должностямъ,

---

[1]) Графъ Арсеній Андреевичъ Закревскій (род. 1786, ум. 1865), бывшій въ 1848—1859 г.г. Московскимъ генералъ-губернаторомъ.

[2]) Сельцо Ивановское, въ Подольскомъ уѣздѣ Московской губерніи, принадлежавшее женѣ графа Закревскаго—графинѣ Аграфенѣ Ѳедоровнѣ, рожд. графинѣ Толстой, въ 38 верстахъ отъ Москвы и въ 3 верстахъ отъ г. Подольска, на крутомъ берегу р. Пахры; здѣсь у Закревскихъ былъ 3-хъ-этажный домъ съ церковью, роскошный садъ съ оранжереями и суконная фабрика (К. Нистремъ. Указатель селеній и жителей уѣздовъ Московской губерніи, М. 1852, стр. 879).

[3]) Единственная дочь графа Закревскаго — графиня Лидія Арсеньевна (род. 18-го іюня 1826, ум. въ 1884), съ 1847 г., бывшая замужемъ за графомъ Дмитріемъ Карловичемъ Нессельроде, но съ нимъ разошедшаяся и въ 1859 г. вышедшая за князя Дмитрія Владиміровича Друцкого-Соколинскаго (род. 12-го іюля 1832, ум. 7-го ноября 1906 г.); бракъ этотъ, какъ заключенный безъ развода съ 1-мъ мужемъ, былъ Синодомъ въ томъ же 1859 г. расторгнутъ.

на меня возложеннымъ, и, сверхъ того, по обязанности первоприсутствующаго въ Департаментахъ Сената [1]). Въ концѣ іюля буду свободнѣе, и если бъ было достаточно полувакантнаго времени, то полетѣлъ бы въ Крымъ на крыльяхъ восхищенія!

Отъ 5-го Іюня Ашеръ увѣдомляетъ меня, что онъ продалъ мое вино по 2 р. за ведро. Это немного, но дѣлать нечего,—лучше немного, нежели мало или вовсе ничего.

22 Іюня. Новостей у насъ покуда нѣтъ никакихъ—ни худыхъ, ни хорошихъ. Въ Европѣ, какъ и у насъ, играютъ въ Ералашъ въ настоящемъ и переносномъ смыслѣ. Чѣмъ онъ кончится,—Богъ вѣсть! Будемъ молиться, молиться и надѣяться на милосердіе Божіе. Всевышнему все возможно.

24 Іюня. Здѣсь на дняхъ неожиданно явилась комета и такъ огромна, что ее достаточно будетъ для зла и добра. Хотя про кометы вообще слыветъ худая слава, но какъ онѣ безъ собственнаго своего свѣта и въ движеніи безпутны, какъ скалы, изъ коихъ состоятъ, то не мудрено, если появившаяся теперь комета невзначай повернется къ добру. И то сказать, какого добра ждать отъ зловѣщей породы?

14 Іюня сынъ мой [2]) открылъ постоянное движеніе по желѣзной дорогѣ между Москвою и Владиміромъ. Оно съ тѣхъ поръ идетъ правильно и порядочно, но далеко еще отъ стройности непрерывнаго порядка Николаевской дороги. Многова еще не достаетъ.

Будьте здоровы, благополучны и подъ часъ не забывайте стараго и неизмѣннаго друга Вашего.

А. Казначеевъ.

---

[1]) Казначеевъ былъ сенаторомъ въ Московскихъ Департаментахъ Сената.

[2]) А. А. Казначеевъ.

1390.

А. Л. Шостакъ—А. М. Раевской.

1-го іюля 1861 года. [Москва].

Спѣшу увѣдомить Васъ, любезная Тетушка, что я, наконецъ, дождался моего опредѣленія: меня утвердилъ Министръ съ 17-го Мая Вы просили меня навѣстить брата [1]); я былъ у него и нашелъ его совершенно здоровымъ; кромѣ того, я его видѣлъ у Исаковой [2]) въ именины ея сына Петруши [3]). Варвара Николаевна [4]) написала къ Владиміру Петровичу Давыдову [5]), чтобы онъ прислалъ брату денегъ, а Левъ Петровичъ [6]) и Александръ Петровичъ [7]) обѣщали брату, ѣхавши въ Петербургъ, лично просить его объ этомъ, но отвѣта еще никакого не было.

Я каждый день хожу на службу, а по воскресеньямъ отправляюсь на гулянье въ садъ «Эльдорадо»,—конечно, не иначе, какъ даромъ: у Нарбута есть даровой билетъ на 4 персоны на весь сезонъ, потому что тамъ играетъ его

---

[1]) Евгеній Львовичъ Шостакъ.

[2]) Анна Петровна Исакова, рожд. Лопухина (ум. въ Царскомъ-Селѣ 17-го октября 1910 г.), жена неоднократно упоминавшагося выше Попечителя Московскаго Учебнаго Округа генерала Николая Васильевича Исакова.

[3]) Петръ Николаевичъ Исаковъ, нынѣ (1913) отставной д. с. совѣтникъ, Петербургскій общественный дѣятель.

[4]) Давыдова, рожд. Лихарева (род. 1803, ум. 1876), вдова Петра Львовича Давыдова (см. т. II, стр. 498).

[5]) Графъ В. П. Орловъ-Давыдовъ, пасынокъ В. Н. Давыдовой, рожд. Лихаревой.

[6]) Давыдовъ (род. 1834, ум. 1887), сынъ Петра Львовича Давыдова; онъ въ это время состоялъ при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

[7]) Давыдовъ (род. 1838, ум. 1885), братъ Льва Петровича; вскорѣ онъ былъ назначенъ младшимъ Секретаремъ Миссіи въ Вашингтонѣ, а впослѣдствіи былъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Японіи и камергеромъ.

полка музыка; онъ за мной пріѣзжаетъ и мы вмѣстѣ отправляемся туда... Новостей у насъ никакихъ нѣтъ, кромѣ что только брата Лихарева [1]) сдѣлали мировымъ посредникомъ, при чемъ онъ получаетъ 1.500 руб. сер. въ годъ жалованья; это для него не лишнее... Много обязанный Вамъ племянникъ

А. Шостакъ.

1391.

К. И. Эшлиманъ [2])—А. М. Раевской.

17-го іюля 1861 г. Ореанда.

Madame,

En réponse à Votre billet que je viens de recevoir en ce moment, je Vous supplie d'agréer d'abord mes très empressées félicitations sur Votre arrivée à la Côte Méridionale, puis—mes remerciements sincères de Vous être souvenue de moi après tant d'années.

Selon Votre invitation je ne manquerai pas à me présenter chez Vous à Karassane pour prendre de vive voix vos ordres. Cette course cependant ne pourrait avoir lieu qu'après le 20 Juillet, c'est à dire à la fin de cette semaine; car je

---

[1]) Единоутробный братъ А. Л. Шостака (сынъ его матери отъ перваго брака ея съ В. Н. Лихаревымъ-декабристомъ, — см. т. III, стр. 675 и выше, въ настоящемъ томѣ, стр. 246) Николай Владиміровичъ Лихаревъ; съ іюня 1861 до октября 1866 г. былъ мировымъ посредникомъ Раненбургскаго уѣзда Рязанской губерніи.

[2]) Карлъ Ивановичъ Эшлиманъ (род. 1808, ум. 1893), архитекторъ Южнаго берега Крыма; его письмо къ Н. Н. Раевскому мл. отъ 28-го мая 1841 г. см. въ т. IV, стр. 148—149 (см. также, стр. 646 и 685). О немъ см. въ интересныхъ воспоминаніяхъ его дочери, К. К. Эшлиманъ въ „Русскомъ Архивѣ“ 1913 г., № 3, стр. 327—359.

viens d'apprendre que le Grand-Duc Constantin [1]), le maître d'Oréanda, viendra ici le 4 ou le 5 d'Août, pour inspecter son bien, où il y a encore beaucoup à arranger pour l'arrivée de la famille Impériale.

J'ai l'honneur d'être avec la considération la plus distinguée de Votre Excellence le très humble serviteur

Aeschlimann.

17 Juillet 1861.
Oréanda.

1392.

А. М. Раевская—М. И. Кашкадамову [2]).

(*Черновое*).

14-го августа 1861 г. Карасанъ.

Милостивый Государь,
Матвѣй Ивановичь,

...Обращаюсь къ дѣлу объ исправленіи надгробнаго камня отца моего [3]) и обнесеніи его рѣшеткой. Мнѣ трудно будетъ осуществить желаніе мое по этому предмету безъ вашей помощи и вслѣдствіе этого я убѣдительно прошу васъ осмотрѣть вмѣстѣ съ мраморщикомъ надгробный ка-

---

[1]) Великій Князь Константинъ Николаевичъ (род. 1827, ум. 1892) незадолго до этого, 19-го февраля 1861 г., имѣвшій радость видѣть завершеніе своихъ трудовъ по освобожденію крестьянъ. Ореанда принадлежала Имп. Александрѣ Θеодоровнѣ, по смерти которой (въ октябрѣ 1860 г.), перешла, по завѣщанію, къ Великому Князю Константину Николаевичу. Объ Ореандѣ см. въ „Русск. Арх." 1913 г., № 3, стр. 353—356.

[2]) Матвѣй Ивановичъ Кашкадамовъ, бывшій операторъ Таврической Врачебной Управы и врачъ Симферопольской Гимназіи, потомъ Почетный Попечитель этой Гимназіи и Страннопріимнаго Дома Таранова-Бѣлозерова въ Симферополѣ, издавна близкій семьѣ Н. Н. Раевскаго мл. (см. т. IV, стр. 195, 517).

[3]) Михаилъ Михайловичъ Бороздинъ.

мень отца моего и рѣшить, что лучше: замазать-ли выбитыя мѣста въ этомъ камнѣ, или стесать всю поверхность его на полвершка, такъ, чтобы видъ его остался тотъ-же, а размѣра въ вышинѣ замѣтно не будетъ. При этомъ случаѣ я желаю, чтобы мраморщикъ взялся выгравировать со стороны ногъ и выдолбить глубоко и аккуратно (но безъ вставки бронзовыхъ буквъ) слѣдующую надпись:

Генералъ-Лейтенантъ
Михаилъ Михаиловичъ
Бороздинъ
родился 8-го Іюля 1767 года, скончался 14-го Октября 1837 года.

Шрифтъ долженъ былъ печатный, фамилія: *Бороздинъ* должна быть крупнѣе остальныхъ словъ. Я бы желала, чтобы мраморщикъ согласился сдѣлать мнѣ рисунокъ всей надписи въ настоящемъ размѣрѣ, и просила бы васъ переслать мнѣ его при случаѣ. Не худо-бы было, если-бъ въ головахъ была тоже гравирована слѣдующая надпись:

Генералъ-Лейтенантъ
Бороздинъ.

Если при вашемъ содѣйствіи мнѣ удастся устроить все это дѣло въ непродолжительномъ времени, я могу написать Фальку насчетъ рѣшетки, но тутъ одно препятствіе: я не знаю ни размѣра камня, ни адреса Фалька. На всякій случай я приготовлю письмо; если вы позволите, чтобъ его занесли къ вамъ для приложенія размѣра по указанію мраморщика и адреса Фалька, то посланный мой отправитъ его немедленно въ Одессу.

Мнѣ очень жаль, что вы еще не посѣтили насъ въ Карасанѣ; я только одинъ разъ отлучилась изъ него на нѣсколько дней и не намѣрена повторять такихъ продолжительныхъ экскурсій по Южному берегу. Желаю только

посѣтить еще Никиту [1]), которую не успѣла осмотрѣть. Сыновья мои отправляются скоро въ Москву; они свидѣтельствуютъ вамъ свое почтеніе.

Примите, добрѣйшій Матвѣй Ивановичь, увѣреніе въ истинномъ моемъ къ вамъ уваженіи.

14 Августа. Карасанъ.

1393.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Ce 22 août 1861. Sounky.

Depuis le mois de Mai vous avez cessé de m'écrire, ma chère Annette, et je ne sais plus où vous adresser ma lettre. J'ai reçu *de votre maison*,—ainsi que c'étoit marqué sûr le paquet,—une carte de géographie, dont je vous remercie mille fois, mais que j'aurais volontiers échangé contre quelques lignes de votre main qui m'auraient dit, comment vous allez et ce que vous faites. Vos enfants, comme de raison, ne m'ont pas donné signe de vie.

Tous les membres de la famille étant rentrés dans leurs foyers, il m'a pris une bien grande envie de revoir tous ceux qui me sont chers et que le bon Dien m'a conservé. Je me raccroche, ma chère Annette, à votre aimable invitation de l'année passée pour vous demander l'hospitalité pour cet hiver que je voudrais passer entre Moscou et Царское-Село, où ma soeur Catherine [2]) tient déjà une chambre en réserve pour moi...

J'attends de jour en jour Nostitz [3]) qui se trouve déjà à Boltychka, où les paysans se montrent fort récalcitrants et

---

[1]) Т. е., Имп. Никитскій Ботаническій Садъ.

[2]) Орлова.

[3]) Графъ Иванъ Григорьевичъ Ностицъ, получившій за А. А. Раевской часть Чигиринскихъ помѣстій Н. Н. Раевскаго старшаго.

laissent en grande partie la récolte sur pied. Nous avons tous plus ou moins des désagréments de ce genre qui nous ruinent. Que sera-ce donc l'année prochaine, lorsque le jour de la délivrance sera encore plus rapproché?..

1394.

Н. Н. Раевскій—А. М. Раевской [1]).

29-го августа 1861 г. Харьковъ.

Милая Маменька,

Нынешнею ночью пріѣхали мы благополучно въ Харьковъ, откуда отправляемся черезъ полчаса. По дорогѣ терпѣли мы нѣсколько остановокъ по недостатку лошадей, въ особенности же на послѣдней станціи, откуда братъ мой и Хандриковъ только что пріѣхали, потому что при отъѣздѣ моемъ съ этой станціи не хватило лошадей для обоихъ экипажей. Скажите Осипу Ивановичу, что я послалъ за купцомъ Павловымъ и хочу дождаться его прихода, чтобы передать ему пробы и поговорить съ нимъ о винѣ. Не знаю, что изъ этого выйдетъ.

Въ пятницу вечеромъ мы надѣемся быть въ Москвѣ, откуда мы будемъ вамъ телеграфировать. Vous savez que j'ai envoyé à Mr Leché [2]) une jolie guitare de Vienne qui m'a couté 13 roub. arg. J'espère que cette attention lui aura fait plaisir. Saluez le de ma part, de même que sa femme et M-lle Pauline [3])...

Прощайте, милая Маменька, пишите мнѣ въ Москву и просите О. И. писать мнѣ почаще. Любящій васъ сынъ

Н. Раевскій.

Харьковъ, 29-го авг. 1861 г.

---

[1]) Писано—по дорогѣ въ Москву—въ Карасанъ, гдѣ осталась по дѣламъ А. М. Раевская.

[2]) Управляющій Н. Н. Раевскаго 3-го.

[3]) П. А. Эйнвальдъ.

1395.

Н. Н. Раевскій—А. М. Раевской [1]).

3-го сентября 1861 г. Москва.

Вчера пріѣхали благополучно въ Москву. Урусова [2]) по прежнему. Софья Николаевна [3]) пишетъ вамъ, хочетъ остановиться у васъ. Получивъ письмо, телеграфируйте ей. Чтó Гассанъ, погребъ, винодѣлъ? Пришлите ноты.

Раевскій.

1396.

А. М. Раевская—А. Ѳ. Ревеліоти [4]).

(*Черновое*).

Карасанъ, 16-го сентября 1861.

Покорно васъ прошу сообщить мнѣ, въ чемъ заключаются въ Таврической губерніи имѣнія, принадлежащія родственникамъ моимъ Евгенію и Александру Львовичамъ Шостакъ. Свѣдѣнія эти мнѣ нужны наиболѣе для нихъ самихъ, потому что, оставшись малолѣтними по кончинѣ родителей, имъ неизвѣстно, въ чемъ состоитъ ихъ наслѣдство.

---

[1]) Телеграмма.

[2]) Княгиня Елизавета Петровна Урусова, рожд. княжна Трубецкая.

[3]) Раевская.

[4]) Аристидъ Ѳеодосіевичъ Ревеліоти, отставной ротмистръ, Симферопольскій Уѣздный Предводитель Дворянства; ему, по словамъ его отца, генералъ-маіора Ѳеодосія Дмитріевича Ревеліоти, Н. Н. Раевскій мл. оказалъ какія-то „милости“ (см. т. III, стр. 315—316). Съ 28-го октября 1875 г. по 12-е іюля 1880 г. онъ былъ Таврическимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства.

По дошедшимъ до меня слухамъ, въ числѣ этого наслѣдства находится земля при деревнѣ Кучукъ-Ламбатъ, Ялтинскаго уѣзда, и другая—подъ городомъ Симферополемъ, но какъ положеніе, такъ и количество этихъ земель мнѣ неизвѣстно. Тоже слышно, что въ раздѣльномъ актѣ, совершенномъ между Княземъ Александромъ Ивановичемъ Гагаринымъ [1]) и пасынкомъ его Львомъ Осиповичемъ Поджіо [2]) въ 1848 году въ Симферопольской Гражданской Палатѣ, значится, что княгиня Марія Андреевна Гагарина завѣщала г.г. Шостакъ 2.200 руб., вслѣдствіе чего мужъ ея, князь Александръ Ивановичъ, взялъ на себя уплату этого долга и въ 50-хъ годахъ положилъ эту сумму въ Симферопольскій Приказъ Общественнаго Призрѣнія на имя малолѣтнихъ Шостакъ. Основываясь на томъ, что всѣ эти дѣла долгое время относились къ Таврической Дворянской Опекѣ, я покорно прошу васъ тоже, Милостивый Государь, сообщить мнѣ положительно, находятся-ли означенныя деньги въ Симферопольскомъ Приказѣ, и какую бумагу должны подписать гг. Шостакъ, теперь уже совершеннолѣтніе, для полученія означенной суммы съ процентами.

Надѣясь, что вы не откажетесь выполнить убѣдительную просьбу, пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы просить Васъ принять увѣреніе въ истинномъ моемъ къ вамъ уваженіи и преданности.

---

[1]) Бывшій адъютантъ графа М. С. Воронцова, затѣмъ генералъ-лейтенантъ, Кутаисскій генералъ-губернаторъ, убитый въ 1857 г. Сванетскимъ владѣтельнымъ княземъ Константиномъ Дадешкиліани. Онъ былъ женатъ на двоюродной сестрѣ А. М. Раевской — Маріи Андреевнѣ Бороздиной, которая была замужемъ за декабристомъ Іосифомъ Викторовичемъ Поджіо, но послѣ его ссылки вышла за князя Гагарина (см. т. IV, стр. 194); онъ въ свою очередь былъ двоюродный братъ Н. Н. Раевскаго мл. и его сестеръ (см. тамъ-же, стр. 330).

[2]) Сынъ І. В. Поджіо отъ брака его съ М. А. Бороздиной, въ 1862 г. въ чинѣ штабсъ-ротмистра былъ мировымъ посредникомъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи.

1397.

Ж. Кадіу [1])—А. М. Раевской.

Lallacelle, 28 septembre 1861.

Madame la Générale,

Les feuilles publiques donnent des nouvelles alarmantes sur ce qui se passe en Russie; je m'en afflige par la raison que cet immense Empire, où j'ai vécu pendant vingt sept ans, est une seconde patrie pour moi. Je conserve avec des sentiments de gratitude son précieux souvenir. Si les assertions des journaux sont vrais, je tremble que vous ayez eu à souffrir dans les gouvernements de Tauride, de Moscou et de Woronège. Le Comte de Maisons [2]) a mandé, il y a quelque temps, à sa Tante, dont la résidense est à Alençon, que son habitation d'Hadjibiké avait été incendiée, ses écuries, ses remises et beaucoup d'autres dépendances consumées avec tout ce qu'elles contenaient. Ce malheur, dit-on, n'est pas accidentel, il serait le résultat de la fermentation des esprits. Les craintes dont je suis assailli sont extrêmes; j'ai toujours de l'affection pour Alexandre [2]) quoique nous ne soyons plus en correspondance et ce qu'il vient d'éprouver me touche vivement: jugez, Madame la Générale, de ma perplexité, lorsque je songe que malgré la bonté de votre cœur et l'élévation de votre caractère, il peut vous être arrivé un évènement semblable dans vos propriétés!

Déjà en Juillet dernier, quand je reçus le group de treize impériaux que Votre Excellence a eu l'attention de m'envoyer, avant l'époque ordinaire, des bruits fâcheux commençaient à se répandre après l'ukase d'affranchissement: j'attendis de meilleures nouvelles, elles n'arrivèrent point.

. . . .

---

[1]) Бывшій гувернеръ Н. Н. и М. Н. Раевскихъ (см. т. IV).

[2]) Графъ Александръ Яковлевичъ де-Мезонъ, помѣщикъ Симферопольскаго уѣзда; умеръ въ г. Симферополѣ 12-го іюля 1874 г. („St.-Petersb. Zeitung“ 1875, Beiblatt zu № 24).

Pré-en-Pail (Mayenne), 1-er Juin 1862.

Je reprends la plume au bout de neuf mois, Madame la Générale, ayant recouvré assez de forces pour tracer quelques lignes. Mon corps prodigieusement maigri n'est plus qu'un prétexte pour que mon âme reste sur la terre... Le 29 Septembre j'avais eu le malheur de tomber en descendant l'échelle de mon grenier, tout le poid de mon corps porta sur la hanche gauche dont les os furent disloqués et en partie brisés... Pardonnez moi, Madame le Générale, de vous faire un tel exposé, écrit à diverses reprises et avec beaucoup de peine; mais il m'a paru nécessaire avant d'oser supplier Votre Excellence de vouloir bien encore cette année avancer de quelques mois le terme de la pension qu'elle daigne m'octroyer. Il me serait très avantageux de le recevoir dans le courant de Juillet.

Agé de 73 ans, infirme, près de ma fin, je serais cependant heureux de savoir la position de vos chers fils et l'état de votre précieuse santé, pour laquelle je ne cesse d'adresser des voeux au Ciel...

Jules Cadiou.

1398.

А. М. Раевская—П. А. Взметневу [1]).

(*Черновое*).

21-го сентября [1861 г.]. Карасанъ.

Рѣшаюсь еще разъ безпокоить васъ насчетъ свѣдѣній о наслѣдствѣ г.г. Шостакъ [2]), о которыхъ я васъ уже

---

[1]) Петръ Алексѣевичъ Взметневъ (ум. въ Симферополѣ 28-го февраля 1877 г., 90 лѣтъ) былъ дважды Таврическимъ Губернскимъ Предводителемъ Дворянства: съ 14-го марта 1835 по 11-е ноября 1841 и съ 9-го декабря 1860 до 26-го февраля 1864 г. Онъ былъ однимъ изъ старѣйшихъ помѣщиковъ Крыма, въ которомъ поселился въ 1826—1827 г. О немъ см. „Остафьевскій Архивъ князей Вяземскихъ", т. II, стр. 570—571.

[2]) Ср. выше, письмо къ А. Ѳ. Ревеліоти, стр. 308.

утруждала. Кромѣ того, прилагаю при семъ данную мнѣ бумагу покойнымъ дядею моимъ Генералъ-Лейтенантомъ Андреемъ Михайловичемъ Бороздинымъ [1]) на право владѣть истокомъ воды въ такомъ мѣстѣ, которое потомъ перешло черезъ продажу во владѣніе Г. Сомова. Послѣднему же я предъявляла бумагу эту, какъ документъ моего права владѣть означеннымъ истокомъ, но онъ этого права не признаетъ; между тѣмъ, вода мнѣ такъ необходима, что я соглашаюсь заплатить за этотъ истокъ 200 р. с., но Г. Сомовъ не соглашается на такія условія. Почему и обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Государь, и покорнѣйше прошу Васъ, какъ Дворянскаго Предводителя, разобрать это дѣло между нами и уговорить Г-на Сомова признать мое право.

1399.

А. М. Раевская—княгинѣ М. А. Гагариной.

[Конецъ сентября 1861 г. Карасанъ].

Любезная Княгиня,

Для пополненія тѣхъ свѣдѣній, которыя я вамъ передала относительно земли, принадлежащей Шостакамъ, сообщаю вамъ: 1-е, что Шаблыкинъ сказалъ мнѣ *при свидѣтелѣ*, что онъ помнитъ, что земля при старомъ кордонѣ принадлежитъ имъ, объ остальныхъ-же земляхъ онъ не можетъ сказать *ничего* за давностью времени, въ которое земли эти были даны дядею [2]) дочери его Екатеринѣ Андреевнѣ [3]). Объ одномъ только *Баяни* онъ говоритъ, что

---

[1]) О немъ см. т. I и II; онъ былъ отцомъ М. А. Поджіо-княгини Гагариной и Е. А. Лихаревой-Шостакъ. Въ 1807—1816 г. былъ Таврическимъ Губернаторомъ.

[2]) Андреемъ Михайловичемъ Бороздинымъ.

[3]) Лихаревой, по 2-му браку Шостакъ.

по духовному завѣщанію чаиръ этотъ былъ данъ дядею дочери его Марьѣ Андреевнѣ [1]), но тутъ-же прибавляетъ, что ему неизвѣстно, гдѣ находится и какимъ образомъ добыть этотъ документъ. 2-е, Князь Сергѣй Ивановичъ [2]) не имѣетъ, какъ мнѣ кажется, повода опровергать существованіе какой-бы то ни было собственности Шостаковъ между Біюкъ-Ламбатскими—землями, бывшими Андрея Михайловича,—уже потому, что покойный мужъ вашъ князь Александръ Ивановичъ [3]) самъ сказалъ одному татарину, хотѣвшему купить у него какой-то участокъ земли: «Я не могу его продать, потому что онъ принадлежитъ Шостаковымъ».

Надѣюсь, любезная Княгиня, что вы потрудитесь повѣрить всѣ собранныя мною свѣдѣнія и сообщите мнѣ, которыя изъ нихъ вы находите вполнѣ заслуживающими довѣрія; я же, съ своей стороны, рѣшилась прекратить предпринятое мною по вашему желанію розысканіе земель Шостаковъ и ожидать спокойно отъ васъ, для передачи Евгенію и Александру [4]), рѣшеніе этого вопроса,—рѣшеніе, которое еще разъ прошу васъ основать на вашемъ убѣжденіи, потому что Шостаки не имѣютъ никакихъ документовъ и не требуютъ ничего.

---

[1]) Т. е., самой княгинѣ Гагариной.
[2]) Гагаринъ.
[3]) Гагаринъ.
[4]) Шостакамъ.

1400.

А. М. Раевская—А. Ѳ. Арендту [1]).

(*Черновое*).

[Конецъ сентября 1861 г. Карасанъ].

Милостивый Государь
Андрей Ѳедоровичъ,

Позвольте мнѣ, по старому знакомству, просить васъ передать сыну вашему, который, какъ мнѣ сказали, теперь Предсѣдателемъ Гражданской Палаты [2]), просьбу, заключающуюся въ слѣдующемъ: чтобы онъ обратилъ вниманіе на отправленное мною на дняхъ прошеніе Гражданской Палатѣ, въ которомъ я изъявляю желаніе получить копіи съ нѣкоторыхъ документовъ, касающихся до наслѣдства дяди моего Андрея Михайловича Бороздина. Эти бумаги нужны *наиболѣе* для племянниковъ моихъ Шостаковъ [3]) и Лихарева [4]), которые находятся въ странномъ положеніи. Оставшись малолѣтними по кончинѣ родителей и имѣвъ, какъ всѣ малолѣтніе, опекуновъ, они рѣшительно не знаютъ теперь, въ чемъ состоитъ ихъ наслѣдство, въ которомъ весьма нуждаются, и какъ его добыть и гдѣ находятся ихъ документы. Въ актахъ, копіи которыхъ я желала получить, упоминается о деньгахъ, которыя имъ долженъ былъ уплатить князь А. И. Гагаринъ [5]) и, можетъ быть,

---

[1]) Инспекторъ Таврической Врачебной Управы, штабъ-лѣкарь д. с. совѣтникъ Андрей Ѳедоровичъ Арендтъ (ум. 1862), братъ извѣстнаго лейбъ-медика Н. Ѳ. Арендта (ум. 1859). См. т. IV, стр. 229.

[2]) Дѣйствительно, Павелъ Андреевичъ Арендтъ былъ въ это время Предсѣдателемъ Таврической Палаты Гражданскаго Суда.

[3]) Е. Л. и А. Л. Шостака.

[4]) Н. В. Лихаревъ (см. выше).

[5]) См. выше, стр. 309.

тоже о землѣ, которая у нихъ есть, какъ мнѣ сказали татары, при деревнѣ Біюкъ-Ламбатѣ. Сверхъ того, слышно, что у нихъ есть земля въ самомъ Симферополѣ, и что Губернаторъ хотѣлъ, чтобъ ее продали съ публичнаго торга,—вѣроятно, за отсутствіемъ лица, которое платило бы за это мѣсто городу поземельныя подати. И такъ, не имѣя положительныхъ свѣдѣній и документовъ, племянники мои могутъ легко потерять все наслѣдство, если съ Вашею помощью я не открою тѣхъ путей, посредствомъ которыхъ они могутъ войти въ свои на него права.

Основываясь на слухѣ, что 2.200 руб., принадлежащіе Шостаковымъ, лежатъ въ Таврическомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія, я тоже подала прошеніе туда для того, чтобы разузнать, правда-ли это, но Приказъ не отвѣчаетъ, и я не знаю, какимъ образомъ *склонить его на это.* Я тоже писала къ Губернскому Дворянскому Предводителю [1]) и просила свѣдѣній о наслѣдствѣ, но мнѣ говорятъ, что онъ, по слабости здоровья, дѣлами не занимается и на письма не отвѣчаетъ, а между тѣмъ наслѣдство, находившееся подъ его-же опекой, наслѣдниками не получено.

Извините, почтеннѣйшій Андрей Θедоровичъ, что я васъ утруждаю подробностями этого дѣла, и позвольте мнѣ надѣяться, что посредничество ваше мнѣ поможетъ принести племянникамъ моимъ нѣкоторую пользу при затруднительныхъ ихъ обстоятельствахъ.

---

[1]) А. Θ. Ревеліоти; см. выше, стр. 308.

1401 [1]).

Проектъ адреса на Высочайшее Имя отъ студентовъ Московскаго Университета, составленный одною изъ партій студентовъ [2]).

[29—30-го сентября 1861 г. Москва].

Титулъ...

1) Въ настоящее время Россія всего болѣе нуждается въ людяхъ, получившихъ Университетское образованіе.

---

[1]) Этимъ документомъ открывается серія чрезвычано любопытныхъ бумагъ, сохранившихся въ архивѣ Раевскихъ и касающихся студенческихъ волненій въ Московскомъ Университетѣ, вызванныхъ полученіемъ въ Москвѣ извѣстія о закрытіи С.-Петербургскаго Университета; закрытіе его послѣдовало, какъ извѣстно, 18-го сентября, вслѣдствіе безпорядковъ, происшедшихъ изъ-за введенія новыхъ, стѣснительныхъ Университетскихъ правилъ,—такъ называемыхъ „матрикулъ". Ходъ волненій въ Московскомъ Университетѣ разсказанъ, въ общихъ чертахъ, въ 18-й книгѣ сочиненія Н. П. Барсукова „Жизнь и труды Погодина" (С.-Пб. 1904, стр. 245—257), а также въ воспоминаніяхъ родственника Раевскихъ—князя Д. Д. Оболенскаго („Руск. Арх. 1894 г., кн. III, стр. 254—256), въ „Клочкахъ воспоминанія" А. А. Стаховича, Сочиненіяхъ И. С. Аксакова, т. IV; въ дневникахъ И. М. Снегирева (т. II, М. 1905, стр. 193—195) и А. В. Никитенка, II, 258 и др., въ „Русск. Стар." 1898 г., кн. 6, „Русск. Арх." 1883 г. и др.; наконецъ,—въ опубликованной А. А. Титовымъ подробной „Исторической Запискѣ, составленной Университетской Коммиссіею по поводу происходившихъ въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ 1861 года безпорядковъ между студентами Московскаго Университета, и представленной Университетскимъ Совѣтомъ чрезъ Его Превосходительство Господина Попечителя Московскаго Учебнаго Округа Его Сіятельству Господину Министру Народнаго Просвѣщенія" („Чтенія Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. при Моск. Унив." 1905 г., и отд. отт.: „Студенческіе безпорядки въ Московскомъ Университетѣ въ 1861 г. Изъ бумагъ О. М. Бодянскаго", М. 1905); кромѣ того, ходъ волненій правдиво и отчетливо разсказанъ въ печатаемыхъ ниже, подъ 29-мъ ноября 1861 г., показаніяхъ Н. Н. Раевскаго, данныхъ имъ Университетской Слѣдственной Коммиссіи; поэтому здѣсь мы и не излагаемъ подробностей хода событій, ограничиваясь лишь попутными поясненіями къ тексту документовъ.

[2]) Въ прямыя скобки поставлено то, что на совѣщаніи (у Н. Н. Раевскаго?) было признано ненужнымъ и подлежащимъ исключенію

Сами Вы, Ваше Величество, публично признавали это нѣсколько разъ. Такъ, еще недавно мы читали въ газетахъ благодарность, изъявленную Вашимъ Величествомъ Г-ну Калужскому Губернатору за замѣщеніе всѣхъ мѣстъ судебныхъ слѣдователей Калужской губерніи людьми, получившими образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Должности мировыхъ посредниковъ, столь важныя въ настоящее время, могутъ вполнѣ достигнуть своей цѣли только тогда, когда онѣ будутъ заняты людьми, университетски образованными и гуманными. Неужели-же какіе-нибудь ничтожные безпорядки могутъ имѣть такое вліяніе, что вслѣдствіе нихъ закрываютъ Университеты, отнимается обязательною платою возможность у большинства молодыхъ людей получить Университетское образованіе? Въ нынѣшнемъ году очень много молодыхъ людей, желавшихъ получить Университетское образованіе, не могли поступить въ Университетъ только потому, что не имѣли возможности платить 50 р. въ годъ за слушаніе лекцій.

Русское Общество выразило полное несочувствіе къ этой мѣрѣ, со всѣхъ сторонъ слышно о подпискѣ въ

изъ адреса; писано было послѣ сходки 27-го сентября и послѣ закрытія двухъ курсовъ Юридическаго Факультета. Сохранилась слѣдующая замѣтка проф. О. М. Бодянскаго по поводу этого адреса студентовъ (въ окончательной его редакціи): „Студенты составили адресъ къ Государю; подписывались подъ адресомъ туго, а все-таки набралось до 200 подписей. Депутація отъ студентовъ отправилась къ Попечителю, чтобы просить его открыть І-й и ІІ-й Юридическіе курсы и принять адресъ для передачи его Государю. Попечитель отказался отъ того и другого. Тогда студенты силой вошли въ профессорскую залу. Въ дверяхъ ихъ удерживали минутъ пять я и Ешевскій, но студенты оттѣснили насъ и вошли къ Попечителю. Пришелъ Полицмейстеръ Крейнъ, но его не впустили. Студенты разошлись вечеромъ. Ночью начались аресты. Депутаты ѣздили потомъ съ адресомъ въ Петербургъ и отдали его флигель-адъютанту Рылѣеву. Рылѣевъ увѣрилъ ихъ, что передастъ адресъ Государю“ (А. А. Титовъ. Студенческіе безпорядки въ Московскомъ Университетѣ въ 1861 г., М. 1905, стр. 3).

пользу бѣдныхъ студентовъ. [Самъ Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ какъ бы протестовалъ противъ этой мѣры, согласившись постоянно платить по 50 р. за 4 бѣдныхъ студентовъ Казанскаго Университета]. Поэтому мы просимъ Ваше Величество объ уничтоженіи обязательной платы за слушаніе лекцій бѣднымъ студентамъ.

2) а) [Такъ какъ настоящія правила для студентовъ [1]) совершенно не соотвѣтствуютъ значенію Университета, поэтому мы просимъ Ваше Величество объ отмѣнѣ существующихъ правилъ для студентовъ и объ позволеніи составить проэктъ новыхъ правилъ коммиссіи, которая состояла-бы изъ депутатовъ отъ студентовъ всѣхъ факультетовъ и депутатовъ изъ профессоровъ]; в) О позволеніи студентамъ организовать правильныя общества съ слѣдующими цѣлями: помогать бѣднымъ товарищамъ. [Имѣть нравственный контроль другъ надъ другомъ, для того, чтобы безнравственность и порокъ, нарушающіе порядокъ студенческаго общества, преслѣдовались бы самими студентами. Такая правильная организація студенческаго общества поведетъ къ болѣе правильнымъ отношеніямъ между Университетскимъ Начальствомъ и студентами и предупредитъ столь частыя столкновенія студенческой массы съ начальствомъ].

3) [Студенческое общество—такое-же юридическое лицо, какъ и прочія юридическія лица государства, а потому мы просимъ Ваше Величество дозволить студенческому обществу имѣть своихъ депутатовъ при слѣдствіяхъ по преступленіямъ и проступкамъ студентовъ, нарушающимъ общіе законы Государства].

Государь! мы надѣемся, что Ваше Императорское Величество обратите Ваше благосклонное вниманіе на законныя заявленія нашихъ нуждъ. Всѣ просьбы, здѣсь изложенныя,—законны: онѣ выражаютъ единодушное желаніе

---

[1]) Такъ называемыя „матрикулы“.

всего студенческаго общества. Мы просимъ не своеволія, а права, не противорѣчащаго существующему Государственному порядку, а напротивъ того,—то, что можетъ поддержать этотъ порядокъ, того, что можетъ возвысить Университетъ, что будетъ постоянно поддерживать нравственный духъ студентовъ.

1402.

Проектъ адреса на Высочайшее Имя отъ студентовъ Московскаго Университета, составленный Н. Н. Раевскимъ [1]).

[30-го сентября 1861 г. Москва].

Ваше Императорское Величество
Всемилостивѣйшій Государь!

[Въ Вашемъ отсутствіи въ Южную Россію разразилась надъ нами гроза]. По распоряженію Высшаго Начальства Университетъ С.-Петербургскій [Кіевскій и Казанскій] закрытъ на неопредѣленное время. Вѣсть эта [разнеслась съ быстротою молніи] горько опечалила все русское юношество. Она опечалила и всѣхъ, кому дорого просвѣщеніе нашего отечества, кто видитъ въ немъ одномъ залогъ будущаго благосостоянія его и кто въ послѣднихъ, столь рѣшительныхъ мѣрахъ видѣлъ какъ бы предзнаменованіе окончательной побѣды враговъ просвѣщенія надъ Вашими благими намѣреніями. Мѣра, къ которой сочло нужнымъ прибѣгнуть Высшее Начальство, безъ сомнѣнія, отозвалась нерадостно и для Вашего человѣколюбиваго сердца. Мы увѣрены въ этомъ и [въ этой увѣренности мы] эта увѣренность побуждаетъ насъ, студентовъ Московскаго Уни-

---

[1]) Въ прямыхъ скобкахъ—слова зачеркнутыя.

верситета, обратиться къ Вамъ, Государь, съ слѣдующею всеподданнѣйшею просьбою.

Государь, стѣснительныя правила [такъ неожиданно], недавно обнародованныя Университетскимъ начальствомъ, были причиною тѣхъ неудовольствій, которыя высказались сперва въ С.-Петербургскомъ Университетѣ [а потомъ и въ другихъ Университетахъ] и которыя повлекли за собою закрытіе [трехъ] одного изъ нихъ. Ничтожные безпорядки повлекли за собою неисчислимыя слѣдствія [болѣе 2.000 человѣкъ] — множество молодыхъ людей лишены теперь возможности довершить свое образованіе [и взываютъ къ нашему заступничеству] [1]).

Государь, откройте вновь Университетъ, допустите и неимущихъ къ слушанію лекцій. Дозвольте намъ [какъ это доселѣ дѣлалось] объясняться, черезъ [депутатовъ] выборныхъ изъ нашихъ товарищей, съ начальствомъ о нашихъ нуждахъ, дозвольте намъ [по прежнему помогать нашимъ неимущимъ товарищамъ изъ кассы, нарочно для того устроенной] имѣть у себя кассу для вспомоществованія неимущимъ нашимъ товарищамъ, и Вы этимъ подтвердите на дѣлѣ неоднократно высказанную Вами мысль [что теперь болѣе, чѣмъ когда, нужны люди, окончившіе свое образованіе въ Университетѣ, для замѣщенія столь важныхъ теперь должностей судебныхъ слѣдователей, мировыхъ посредниковъ и другихъ], привяжете къ себѣ сердца всего [молодого поколѣнія] Русскаго юношества.

---

[1]) Имѣется въ виду прокламація студентовъ закрытаго Петербургскаго Университета къ студентамъ Университета Московскаго, послѣ чтенія которой и начались въ немъ волненія.

Николай Николаевичъ Раев[illegible] въ формѣ [illegible] Е[illegible] [illegible]ества полка.

[illegible] А. Н. С[illegible]

[illegible] ([illegible] съ [illegible]) Н. Н [illegible] немъ

[illegible], слѣва [illegible]

[illegible]

[illegible] Университет [illegible] неудовольствій [illegible] Университетѣ [illegible] других Университетахъ] и которыя [illegible] закрытіе [трехъ] одного изъ нихъ. Н[illegible] [illegible] средствія [illegible] людей [illegible] свое образованіе [illegible] нашему заступничеству] [1]).

Государь, откройте вновь Университетъ [illegible] неимущихъ къ слушанію лекцій. Позволь[illegible] это доселѣ дѣлалось] объясняться, [illegible] выборныхъ изъ нашихъ товарищей, съ [illegible] нуждахъ [illegible] намъ [по [illegible] неимущимъ [illegible] изъ [illegible] того устроенной] [illegible] у себя кассу [illegible] неимущимъ нашимъ товарищамъ, и [illegible] кратно высказанную [illegible] теперь болѣе [illegible] когда нужны люди [illegible] свое образованіе въ Университетѣ, для [illegible] важныхъ теперь [illegible] судебныхъ [illegible] [illegible] привлек[illegible] сердца всего [молодого поколѣнія] Русскаго [illegible]

---

[1]) [illegible] бургскаго Университета къ студентамъ Униве[illegible] послѣ чтенія которой и начались въ немъ во[illegible]

1.

2.

3.

1. **Николай Николаевичъ Раевскій въ формѣ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка.**
Съ фотографіи Штейнберга въ Петербургѣ.

2. Николай Николаевичъ Раевскій въ формѣ 7-го Туркестанскаго линейнаго батальона.
Съ фотографіи А. Н. Стояновича въ Бѣлградѣ.

3. Сербская военная шапка (черная съ красными полосками) Н. Н. Раевскаго, бывшая на немъ въ моментъ смерти (видно, слѣва, отверстіе отъ пули, ударившей въ лѣвый високъ).

5

1403.

Адресъ на Высочайшее Имя отъ студентовъ Московскаго Университета, выработанный собраніемъ депутатовъ у Н. Н. Раевскаго [1]).

[30-го сентября 1861 г. Москва].

Ваше Императорское Величество.

Студенты Московскаго Университета поставлены въ такое положеніе, что лишены всякой возможности заявлять Начальству о своихъ нуждахъ и потребностяхъ. Всякое подобное дѣйствіе съ нашей стороны вмѣняется намъ въ вину и даже въ преступленіе. Мы не можемъ обращаться къ Начальству въ дѣлахъ, касающихся всѣхъ Студентовъ, даже чрезъ депутатовъ, выбранныхъ изъ среды нашихъ товарищей. Для избѣжанія объясненій массы студентовъ съ Начальствомъ, для избѣжанія многочисленныхъ и шумныхъ сборищъ въ зданіяхъ Университета, намъ необходимы такіе депутаты,—и мы осмѣливаемся просить Ваше Величество дозволить намъ выборъ такихъ лицъ, на которыхъ общимъ довѣріемъ Студентовъ были-бы возложены заботы объ удовлетвореніи всѣхъ нуждъ Студентовъ въ кругу ихъ Университетскаго Студенческаго быта.

Мы просимъ Ваше Величество дозволить намъ имѣть правильно организованную кассу для вспомоществованія бѣдныхъ нашихъ товарищей.

Мы просимъ, чтобы Студенты, навлекшіе на себя презрѣніе своихъ товарищей своими пороками и безнравственными поступками, были, по [желанію] просьбѣ нашей, удаляемы изъ среды нашей. — Мы просимъ Ваше Вели-

---

[1]) См. ниже, въ его показаніи 29-го ноября. Адресъ этотъ остался неподаннымъ въ виду рѣшенія подать прошеніе не Государю, а Министру Народнаго Просвѣщенія. На подлинникѣ—подписи студентовъ, согласныхъ съ редакціею адреса, который для поднесенія долженъ былъ быть, очевидно, еще разъ переписанъ.

чество, чтобы товарищи наши за нарушеніе университетскихъ правилъ не были увольняемы безъ предварительнаго суда и слѣдствія, и чтобы о причинахъ было объявляемо всѣмъ Студентамъ. — Мы просимъ Ваше Величество, чтобы дѣйствительно бѣдные люди, желающіе получить университетское образованіе, были-бы освобождены отъ платы за слушаніе Университетскихъ лекцій.—

Наконецъ, мы просимъ Ваше Величество за своихъ товарищей [С.-Пб. Университета и за]—Студентовъ 2-хъ первыхъ курсовъ Юридическаго Факультета нашего Университета [1]), у которыхъ въ настоящее время отнята возможность продолжать свое образованіе.

Государь, мы излагаемъ прямо наши нужды Вашему Величеству [въ полной надеждѣ] и вѣримъ, что Вы не откажетесь [милостиво] принять наши просьбы, вызванныя [единственно] дѣйствительною потребностью, а не духомъ своеволія.

Н. Раевскій.
В. Александровъ.
М. Рклицкій.
А. Демидовскій (4 к. Юр.).
А. Гусевъ (4 к. Юр.).
А. Корганяхъ (?) (1 к. Ф. М.).
Вольнослуш. Я. Гуревичъ [2]).
С. Рубинскій.
Б. Фишеръ.
Н. Цытовичъ 4 к. Юр.
В. Коровка 4 к. Юр.
В. Глѣбовъ 2 к. Юридич.
Абросимовъ 1 к. Мат.
И. Теръ-Лимеловъ Юр. ф. 4 к.
И. Акимовъ Юр. Ф. 2 курса.
Н. Ѳедоровъ М. Ф. 1 курса.
С. Бабушкинъ М. Ф. 2 курса.
П. Горстъ.
И. Ведерниковъ.
В. Иваньковъ М. 1 к.
И. Рукавишниковъ М. 2 к.
Пироговъ Иванъ.
Игнатьевъ Александръ.
Крафтъ Владиміръ.
Николай Зенгеръ.
Михаилъ Долгорукій [князь].
П. Лопатинъ.
Д. Величковскій.

---

[1]) 1-й 2-й курсы Юридическаго Факультета были закрыты 28-го сентября за сходку (см. ниже въ показаніяхъ Н. Н. Раевскаго отъ 29-го ноября).

[2]) Извѣстный впослѣдствіи педагогъ, писатель, основатель Гимназіи въ Петербургѣ и общественный дѣятель Яковъ Григорьевичъ Гуревичъ (род. 1843, ум. 1906 г.).

1404.

Графъ Е. А. Сальясъ-де-Турнемиръ [1])—Н. Н. Раевскому.

[3-го октября 1861 г. Москва].

Не можете ли вы мнѣ сообщить, Г. Раевскій, кто именно изъ студентовъ идетъ завтра на могилу *съ цвѣтами* и какое ихъ число. Вы меня очень обяжете отвѣтомъ, котораго жду [2]).

Готовый къ услугамъ вашимъ
Гр. Сальясъ-Турнемиръ.

На оборотѣ: Его Высокоблагородію Господину Раевскому. Спиридоновка. Въ собств. домѣ.

---

[1]) Графъ Евгеній Андреевичъ Саліасъ-де-Турнемиръ (род. 1841, ум. 5-го декабря 1908), сынъ извѣстной писательницы-романистки Е. В. Саліасъ-де-Турнемиръ, рожд. Сухово-Кобылиной, и родной племянникъ автора „Свадьбы Кречинскаго" А. В. Сухово-Кобылина; онъ былъ въ это время студентомъ Московскаго Университета, принялъ участіе въ депутаціи отъ студентовъ въ Петербургъ, съ адресомъ къ Имп. Александру II, за что и былъ исключенъ изъ Университета. Въ 1862 г. онъ путешествовалъ за-границей, а въ 1863 г. выступилъ на литературномъ поприщѣ съ повѣстью „Ксаня-Чудная", напечатанной въ „Библіотекѣ для Чтенія" (редакціи А. Ѳ. Писемскаго). Съ этого времени, сперва подъ псеводимомъ „Вадимъ", а потомъ подъ своимъ именемъ, онъ писалъ въ теченіе свыше 40 лѣтъ,—преимущественно въ области историческаго романа. Умеръ, будучи въ должности Завѣдующаго Московскимъ Отдѣленіемъ Общаго Архива Министерства Имп. Двора. О Саліасѣ см., между прочимъ, въ „Моихъ воспоминаніяхъ" К. Ѳ. Головина, т. I, С.-Пб. 1908, стр. 326—327).

[2]) Рѣчь идетъ о могилѣ Грановскаго, у которой 4-го октября, въ день годовщины смерти знаменитаго профессора, студенты Московскаго Университета намѣрены были собраться для панихиды и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для выраженія протеста по поводу закрытія Петербургскаго Университета. „Нѣсколько дней спустя" [послѣ сходокъ для составленія адреса Государю], повѣствуетъ записка профессоровъ Московскаго Университета: „студенты рѣшились сдѣлать

1405.

А. М. Раевская—Л. Н. Ховриной [1]).

(*Черновое*).

6-го октября [1861 г. Карасанъ].

Chère Mademoiselle Hovrine,

Voici déjà le mois d'Octobre-et je ne suis pas encore de retour à mon poste de notre petite école du Егорьевскій переулокъ [2]). Des affaires assez importantes me retiennent, mais vous êtes sans doute là à vous occuper de nos jeunes filles avec l'aide de l'excellente Mademoiselle Aksakoff [3]), que je vous prie de saluer bien cordialement pour moi. J'espère que vous êtes toujours contente d'Аграфена Ивановна et qu'elle peut continuer à me remplacer moyennant le prix convenu, lequel prix pour le passé c. à d. jusqu 'au 1-er Septembre, a

---

демонстрацію на могилѣ покойнаго профессора Грановскаго. Память Грановскаго остается для Университета священною. Ежегодно въ день его смерти нѣкоторые профессоры, студенты и частныя лица, знавшія его лично, служатъ по немъ панихиду на Пятницкомъ кладбищѣ. Въ первый разъ эта тризна сдѣлалась предлогомъ студенческой манифестаціи. Толпа, состоящая изъ около 300 студентовъ, двинулась изъ Университетскаго сада на мѣсто погребенія. Полиція была предупреждена. Около кладбища стояли казаки, жандармы, полицейская команда. Студенты пришли поздно, по окончаніи панихиды. Профессоры немедленно уѣхали, чтобы не подать вида, что они участвуютъ въ демонстраціи. Полицейскіе начальники стали отговаривать студентовъ отъ всякихъ изъявленій, въ особенности отъ произнесенія рѣчей. Самъ г. Оберъ-Полицмейстеръ [Потаповъ] явился посреди толпы, но долженъ былъ немедленно удалиться. Рѣчи были произнесены, нѣкоторыя весьма неумѣренныя,—и студенты, несмотря на убѣжденія полиціи, такою же сплошною массою возвратились въ Университетъ" (А. А. Титовъ, назв. соч., стр. 15). См. ниже, разсказъ Н. Н. Раевскаго отъ 29-го ноября.

[1]) О ней см. выше, стр. 239, 248.

[2]) Т. е., Воскресная школа, устроенная А. М. Раевской.

[3]) См. выше, стр. 296.

été remis par moi à notre bon Diacre avant mon départ. Veuillez le réclamer pour la suite à mon fils Nicolas. Je compte que nos étudiants ont toujours été fort zélés et n'ont point donné lieu à la P-sse Repnine [1]) et M-elle Aksakoff d'être mécontentes d'eux sous aucun rapport. Enfin j'aime à croire que tout s'est fort bien passé jusqu'ici. Mais je serais bien contente de l'apprendre de vous, chère mademoiselle Hovrine, et vous ne refuserez point, sans doute, de me donner quelques détails sur le résultat obtenu pendant ces derniers mois. J'espère que ma Mascha est sage et studieuse...

Je vis au bord de la mer, comme vous savez, et j'y vis solitairement, car Livadia est à 25 verstes de mon petit bien. Ce qui se passe autour de moi est peu intéressant pour ceux qui aiment le séjour de villes. On va commencer vendange et les villages Tatares voisins fourniront les vendangeurs; n'est ce pas là une bien grande tentation pour des disciples de Mahomet? Voilà plusieurs jours que le tems est désagréable et le vent froid, que les vagues de la mer frappent violamment contre nos rochers et notre grève; j'avoue que le fracas qui accompagne cette agitation de la mer m'attriste toujours, quoique d'un autre côté la mer présente dans des moments semblables un coup d'oeïl vraiment magnifique. Nous avons peu de raisin et aurons peu de vin cette année, bien que les sauterelles que nous avons eu cet été n'aient fait que passer. Il est étrange l'aspect du ciel ou moment, où une nuée de ces insectes vient foudre à l'endroit, où vous vous trouvez: c'est comme si une neige noire bien épaisse tombait. Il me semble qu'il est impossible de voir cela sans un serrement de coeur et sans bien comprendre ce que c'est qu'un fléau de Dieu.

Je vous envoie quelques feuilles de rose de mon jardin, car je ne pense pas que vous en ayez beaucoup à Moscou en ce moment, et si vous voulez goûter de mon raisin, faites dire

---

[1]) Княжна Варвара Николаевна Репнина.

à mes fils de vous envoyer de celui que je leur ai expédié dernièrement. Ecrivez-moi donc, chère Mademoiselle Hovrine, et soyez assez obligeante pour dire mille choses de ma part à M-me votre Mère [1]), notre future parente et à M-me Bachméteff [2]).

P. S. Envoyez votre lettre pour moi dans ma maison et donnez moi aussi des nouvelles de Comtesse Sollogoub [3]) et de M. Strekaloff [4]).

1406.

Торжественная ода на побѣду, одержанную Ген. Адъют. Пав. Алек. Тучковымъ 12-го Октября 1861 года надъ студентами Московскаго Университета [5]).

Была та свѣтлая пора,
Когда Россія молодая,
Съ надеждой на Царя взирая,
Мужалась (sic) геніемъ добра.
Сгорая жаждой просвѣщенья,
Она звала своихъ сыновъ
На мирный подвигъ обновленья,—
Тогда явился въ ней Тучковъ,

---

1) См. выше, стр. 239.
2) См. выше, стр. 173—174.
3) См. выше, стр. 144.
4) См. выше, стр. 150—151.
5) Заглавіе дано рукописью, съ которой „Ода" здѣсь печатается. Она написана по случаю избіенія студентовъ Московскаго университета полиціей около гостиницы „Дрезденъ" противъ генералъ-губернаторскаго дома, на Тверской площади,—избіенія, шутливо прозваннаго „Дрезденскимъ сраженіемъ" (Князь Д. Д. Оболенскій, Воспоминанія—„Русск. Арх." 1894 г., кн. III, стр. 254).—Послѣ того, что сходки въ Университетѣ не прекращались, и молодежь продолжала волноваться, въ Университетъ пріѣхалъ, 11-го октября, Попечитель Учеб-

* * *

Герой, въ казармахъ посѣдѣлый,
Маститый воинъ—либералъ;
Онъ приступилъ къ реформамъ смѣло,
Прибавку жалованья взялъ

наго Округа Н. В. Исаковъ, которому студенты предъявили нѣкоторыя требованія,—а когда требованія эти удовлетворены не были, они ворвались въ профессорскую комнату, продолжая настаивать на исполненіи своихъ желаній. Тогда „въ слѣдующую ночь“, разсказываетъ записка профессоровъ, „по приказанію городскихъ властей, было арестовано нѣсколько человѣкъ студентовъ. Какъ скоро утромъ эта вѣсть разнеслась по Университету, толпа снова приступила къ г. Попечителю, требуя освобожденія товарищей, и опять потерпѣла неудачу. Видя, что отъ Университетскаго начальства добиться нечего, студенты отправились къ г. Военному Генералъ-Губернатору [П. А. Тучкову]. Толпа была многочисленная, но часть ея отдѣлилась, и на Тверскую площадь прибыло около 300 человѣкъ.... Передъ домомъ г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора между студентами и полиціею произошла схватка,—и пришедшая на площадь толпа студентовъ была арестована“ (А. А. Титовъ, назв. соч.). „На площади противъ дома Главнокомандующаго“, записалъ въ своемъ дневникѣ И. М. Снегиревъ 12-го октября 1861 г.: „собралось нѣсколько сотъ Университетскихъ студентовъ Русскихъ и Поляковъ требовать у г. Тучкова себѣ удовлетворенія и освобожденія ихъ отъ 50 р. платы за лекціи; нѣсколько изъ нихъ ворвались-было въ домъ его, но жандармы ихъ захватили; дѣло не обошлось безъ кровопролитія. У студентовъ были кинжалы и кистени. Вступились и мужичье, которымъ съ одной стороны внушили, что студенты возстаютъ противъ ихъ вольности, а съ другой, что будто царь положилъ оброкъ на студентовъ: если съ нихъ сложатъ, то и съ крестьянъ тоже. Этимъ хотѣли привлечь мужичье на свою сторону. Стеченіе народа было большое. Захваченныхъ студентовъ разсадили по съѣзжимъ“ (Дневникъ И. М. Снегирева, ч. II, М. 1908, стр. 194). Начало самой „Оды“ представляетъ собою пародію на стихи Пушкина изъ Первой пѣсни „Полтавы“:

Была та смутная пора,
Когда Россія молодая,
Въ бореньяхъ силы напрягая,
Мужала съ геніемъ Петра...

О столкновеніи съ полиціей см. также ниже, въ прошеніи къ П. П. Воейкову и въ показаніи Н. Н. Раевскаго отъ 29-го ноября 1861 г.

И овдовѣлою Москвою
Сталъ править съ кроткою душою:
Домъ перекрасилъ на Тверской,
Хожалыхъ собственнымъ примѣромъ
Училъ привѣтливымъ манерамъ
И по-нѣмецки жилъ съ женой.

* * *

И подходилъ къ его воротамъ
Безъ страха писарь и купецъ,
По середамъ и по субботамъ,
Не говорилъ онъ имъ «подлецъ».
Порядокъ всюду наблюдая,
Тучковъ съ улыбкой все сносилъ,
Какъ Брутъ предъ казнію Тирана,
Какъ Пятый Сикстъ у Ватикана,
Онъ душу грозную таилъ.

* * *

Но вдругъ разнесся слухъ ужасный:
Въ Москвѣ мятежъ! Вотъ съ Моховой
Въ одеждѣ форменной и частной
Студенты хлынули толпой.
Хотятъ, съ отвагой своевольной,
Просить защиты у того,
Кого считаютъ добрымъ малымъ,
Хотя и «Русскимъ либераломъ».
Пускай приходятъ, ничего:—
Въ экзерциргаузѣ все готово.
Народу шепчутъ: «Поляки,—
Задорный людъ,—бунтуютъ снова:
Готовьте, братцы, кулаки!»
Студенты строются: кто съ книжкой,
А кто съ тетрадію подъ-мышкой

И, «грозно ставъ на площади»,
Покорно просятъ Генерала
Къ нимъ выйти черезъ двери зала,
А тамъ—жандармы позади.

* * *

Пришелъ старикъ во блескѣ власти
И сталъ, могучій, какъ гроза,—
И вдругъ одѣлись дымкой страсти
Его телячіе глаза.
Взыгралъ герой, веселья полный!
Жандармовъ яростныя волны,
Бушуя, врѣзались въ толпу,—
Крутятъ, хватаютъ, бьютъ, колотятъ,
Какъ на гумнѣ, когда молотятъ,
Цѣпъ, мѣрно бьющій по снопу.

* * *

Сечинскаго [1]) сверкаетъ шапка [2])
А Дуппельдтъ [3]) шпорами звенитъ
И пьяныхъ дворниковъ ватага
Подъ ихъ командою спѣшитъ!
Бѣгутъ студенты въ разсыпную
Кто въ магазинъ, кто въ мастерскую,
Кто по дворамъ! Въ Тверской части
Вновь данъ сигналъ: «маршъ-маршъ въ атаку»—
И конница летитъ на драку,
Ударъ послѣдній нанести.

---

[1]) Одинъ изъ Полиціймейстеровъ г. Москвы—полковникъ Иванъ Ивановичъ Сечинскій.

[2]) Шпага?

[3]) Вѣроятно—Михаилъ Леонтьевичъ Дубельтъ (род. 1822, ум. 1900), полковникъ, флигель-адъютантъ, состоявшій по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, женатый на дочери Пушкина—Натальѣ Александровнѣ (ум. 1912; по 2-му браку—графиня Меренбергъ), впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ.

* * *

Лей слезы, Берингъ [1]), плачь, Закревскій, [2])
Померкла слава вашихъ дней!
Путятинъ [3]), Александръ Невскій,
Самъ въ Петербургѣ присмирѣй!
Онъ удивляется Тучкову
И Царства Русскаго основу
Онъ уважаетъ въ немъ.
И подъ курганомъ Бородинскимъ
Другой Тучковъ [4]) челомъ воинскимъ
Померкъ предъ этимъ торжествомъ.

* * *

Потомства судъ—не судъ Шемякинъ,
Онъ васъ почтить всегда готовъ,
О вы, Апраксинъ и Дренякинъ [5]),
Закревскій, Берингъ и Тучковъ!
А вы, французы, англичане,
Европы жалкіе мѣщане,—
Ужъ на Малаховскій курганъ
Не Францъ Тотлебенъ, не Нахимовъ [6]),
А самъ Тучковъ и самъ Назимовъ [7])
Отнынѣ въ бой насъ поведутъ!

---

[1]) Алексѣй Александровичъ Тимашевъ-Берингъ (род. 1813), бывшій въ 1840-хъ и 1850-хъ гг. Московскимъ Оберъ-Полицеймейстеромъ.

[2]) Бывшій Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ графъ Арсеній Андреевичъ Закревскій.

[3]) Графъ Евѳимій Васильевичъ Путятинъ (род. 1804, ум. 1883), кратковременный (съ 28-го іюня по 15-го декабря 1861 г.) Министръ Народнаго Просвѣщенія.

[4]) Дядя П. А. Тучкова—генералъ Александръ Алексѣевичъ Тучковъ, убитый подъ Бородинымъ.

[5]) Частный приставъ Московской Полиціи маіоръ Николай Васильевичъ Дренякинъ (род. 1823, ум. 1887), впослѣдствіи полковникъ.

[6]) Тотлебенъ и Нахимовъ—герои Севастопольской обороны.

[7]) Владиміръ Ивановичъ Назимовъ, бывшій Попечитель Московскаго Учебнаго Округа (см. т. IV).

1407.

М. Н. Раевскій—А. М. Раевской.

16-го октября 1861 г. Москва.

Ma chère Maman,

J'attends que nos affaires universitaires soient complètement terminées pour Vous écrire plus longuement. Pour le moment je Vous dirai en deux mots que depuis trois semaines notre Université est en émoi, mais que néanmoins il ne sera pas fermé. Ne Vous effrayez pas, si Vous apprenez que la police a fait la chasse aux étudiants par les rues de Moscou et que les gendarmes ont fait plusieurs blessés: nous sommes tous sains et saufs et, appartenant ou plutôt formant le parti modéré, nous ne courons aucun risque et sommes bien vus des étudiants, ainsi que de Тучковъ [1]) и Исаковъ [2]).

Je ne Vous attends pas avant un mois et demi. J'ai reçu Votre envoye de notes, mais j'attends celui de M-me Mayer [3]). Ayez la bonté de m'envoyer 8 livres *чистаго Дюбеку* по два рубля фунтъ: mon tabac est horrible....

---

[1]) Генералъ-Губернаторъ.

[2]) Попечитель Учебнаго Округа.

[3]) Софья Андреевна Майеръ, Начальница Керченскаго Дѣвичьяго Института.

1408.

Студенты Московскаго Университета—П. П. Воейкову [1]).

[Вторая половина октября 1861 г. Москва].

Его Превосходительству

Господину Московскому Губернскому Предводителю Дворянства Петру Петровичу Воейкову

От Дворянъ, слушающихъ лекціи въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ

Докладная Записка.

12-го Октября на улицахъ Московскихъ Студенты Университета нашего подвергнулись открытому нападенію и всякаго рода оскорбленіямъ среди бѣлаго дня со стороны полиціи и жандармовъ. Лично оскорбленные при этомъ, мы рѣшились обратиться къ Вашему Превосходительству, какъ къ представителю Дворянскаго сословія, къ которому мы имѣемъ честь принадлежать, чтобы объяснить Вамъ ходъ всего дѣла и просить Васъ повергнуть на разсмотрѣніе Государя Императора противозаконные поступки полиціи, дабы описаніе этого дѣла дошло до Него въ настоящемъ видѣ. Съ этой цѣлью мы представляемъ Вашему Превосходительству краткое изложеніе происшествій, за достовѣрность которыхъ мы ручаемся.

---

[1]) Московскій Губернскій Предводитель Дворянства съ 1856 до 1862 г., д. с. совѣтникъ Петръ Петровичъ Воейковъ (ум. 6-го мая 1871), впослѣдствіи членъ Совѣта Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства. Настоящая записка (найденная въ бумагахъ М. О. Бодянскаго) была уже напечатана А. А. Титовымъ въ вышеназванной статьѣ его; здѣсь она печатается по копіи, сохранившейся въ архивѣ Раевскихъ и посланной М. Ѳ. Хандриковымъ А. М. Раевской при письмѣ отъ 29-го октября 1861 г. (см. ниже, № 1412).

Закрытіе С.-Петербургскаго Университета было первою причиною того ряда недоразумѣній, который такъ трагически кончился катастрофою 12-го Октября. Оно вызвало сперва безпорядочную вспышку 27-го Сентября, которая имѣла послѣдствіемъ закрытіе первыхъ двухъ курсовъ Юридическаго факультета. За тѣмъ послѣдовалъ болѣе благоразумный образъ дѣйствія,—появилось желаніе обратиться къ Государю Императору съ почтительною просьбой объ открытіи С.-Петербургскаго Университета и объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ стѣснительныхъ правилъ, вызвавшихъ волненіе между студентами. Послѣ продолжительныхъ совѣщаній, составленъ былъ проэктъ прошенія, который былъ одобренъ студентами и Высшимъ Начальствомъ; послѣднее обнадежило студентовъ въ томъ, что прошеніе это будетъ принято, за отсутствіемъ Попечителя, Помощникомъ его, и что само Высшее Начальство будетъ ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ объ исполненіи ихъ просьбы. Въ надеждѣ на это обѣщаніе Студенты прекратили сходки, и было приступлено къ собранію подписки подъ прошеніе. Въ это самое время пріѣхалъ Попечитель Московскаго Учебнаго Округа Николай Васильевичъ Исаковъ, который отказался не только принять прошеніе, но и прочесть его. Отказъ этотъ произвелъ новое волненіе между Студентами, при чемъ неудовольствіе выразилось довольно рѣзко и необдуманно. Въ ночь съ 11-го на 12-ое число послѣдовали многочисленные аресты; въ числѣ арестованныхъ были и люди, не участвовавшіе ни въ какихъ сходкахъ.

12-го Октября по утру Студенты по всегдашнему собрались въ Университетѣ, какъ вдругъ разнесся слухъ, что ночью, неизвѣстно за что, схвачено по квартирамъ до 20 человѣкъ студентовъ. Эта вѣсть сильно огорчила всѣхъ; желая ближе узнать какъ причину, такъ и подробности этого происшествія, студенты стали мало по малу стекаться на университетскій дворъ, гдѣ всякій приходившій

приносилъ имъ новыя свѣдѣнія объ этомъ происшествіи. Такъ собралось ихъ до 400 человѣкъ. Они обратились-было къ Попечителю съ просьбою объявить имъ причину этихъ арестовъ, но онъ отказался дать имъ какое бы то ни было объясненіе по этому предмету. Пока студенты въ раздумьѣ стояли на дворѣ, не зная, что предпринять, пришло приказаніе отъ Генералъ-Губернатора прислать къ нему студента Гижицкаго [1]). Тутъ раздались голоса: «Проводимъ и мы его и узнаемъ объ участи товарищей нашихъ»,—и толпа безъ дальнѣйшаго разсужденія тронулась по направленію къ дому Генералъ-Губернатора. Поступокъ этотъ былъ неостороженъ, но никому не пришло въ голову, что такое дѣйствіе могло быть принято за демонстрацію. Зная расположеніе къ нимъ Генералъ-Губернатора, неоднократно высказавшееся въ словахъ и на дѣлѣ, помня, что полиція за нѣсколько дней не помѣшала шествію ихъ на могилу профессора Грановскаго [2]) въ числѣ, быть можетъ, 500 человѣкъ, студенты были твердо убѣждены, что, пока они будутъ вести себя тихо и воздерживаться отъ всякаго шума и безпорядковъ, полиція ихъ не тронетъ, и поэтому они рѣшились идти, соблюдая совершенную тишину. Едва студенты вышли со двора и направились по Моховой улицѣ, какъ полиція и жандармы, скрывавшіеся въ Манежѣ, вышли и послѣдовали за ними. Студенты прошли въ совершенной тишинѣ Моховую улицу и Тверскую; никто изъ Начальства какъ университетскаго, такъ и городского не обратился къ нимъ съ приглашеніемъ разойтись; полиція не препятствовала ихъ шествію. Наконецъ, они вышли на Тверскую площадь и остановились передъ домомъ Генералъ-Губернатора. Четыре

---

[1]) О немъ и его участіи въ волненіяхъ упоминаетъ князь Д. Д. Оболенскій въ своихъ Воспоминаніяхъ—„Русск. Арх.“ 1894 г., кн. III, стр. 254—255.

[2]) См. выше, стр. 323—324.

человѣка было отправлено къ Генералъ-Губернатору съ просьбою объявить имъ причину ареста товарищей. Пока посланные просили о дозволеніи видѣться съ Генералъ-Губернаторомъ, полиція и жандармы, шедшіе позади, вышли на площадь и окружили студентовъ съ трехъ сторонъ. Послѣ этого они рѣшились отрѣзать ихъ отъ дома Генералъ-Губернатора. Студенты, которые до тѣхъ поръ стояли передъ домомъ въ совершенной тишинѣ, ожидая возвращенія посланныхъ, увидѣли себя окруженными. Не желая быть отрѣзанными отъ своихъ товарищей, которые, какъ они полагали, излагаютъ въ это время Генералъ-Губернатору ихъ просьбы, они рѣшились не давать себя оттѣснить и объявили объ этомъ жандармскому офицеру, который въ это время старался ворваться съ своими солдатами между ими и домомъ Генералъ-Губернатора. Офицеръ, не желавшій подвергнуться личнымъ непріятностямъ при нападеніи жандармовъ на студентовъ, отступилъ на нѣсколько шаговъ и потомъ крикнулъ солдатамъ: «Хватай! вяжи!» По этому сигналу пѣшіе жандармы и полиція мгновенно устремились на студентовъ, начали бить и хватать ихъ. Начался страшный безпорядокъ; одни бѣжали, другіе сдавались безъ сопротивленія, а остальные, раздраженные вѣроломнымъ поступкомъ полиціи, которая *ни разу не приглашала ихъ разойтись*, сопротивлялись нападавшимъ. Къ полиціи и пѣшимъ жандармамъ присоединились и конные, которые до тѣхъ поръ скрывались на дворѣ Тверской Части. На свистъ хожалыхъ изъ всѣхъ домовъ выскочили дворники и мужики, заранѣе приготовленные, которые съ крикомъ и ругательствами устремились на бѣгущихъ. Началась ужасная травля по всѣмъ улицамъ города: гдѣ только показывалась студенческая фуражка, полиція и жандармы устремлялись на несчастныхъ жертвъ и били ихъ безчеловѣчнымъ образомъ. Конные жандармы на полномъ скаку нагоняли студентовъ, хватали ихъ за шиворотъ или за волосы и, про-

должая скакать, волочили ихъ за собою, такъ что ноги ихъ стучали по камнямъ. Въ народѣ былъ распущенъ слухъ, что студенты возстали на Царя и хотятъ убить Генералъ-Губернатора. «Какъ, на Государя»? ревѣлъ народъ, — «на клочки разорвемъ»! Былъ распущенъ и другой слухъ, будто студенты требуютъ возвращенія крѣпостного права, и, наконецъ, многіе изъ народа увѣрены были, что всѣ студенты — поляки, которые возстаютъ противъ Государя, и преслѣдовали ихъ на этомъ основаніи.

Наконецъ шумъ началъ утихать; студенты, разсѣянные, окруженные со всѣхъ сторонъ полиціею и жандармами, избитые, многіе изувѣченные были приволочены въ Тверскую Часть. Комнатъ далеко не хватило въ арестантскихъ для помѣщенія всѣхъ пойманныхъ, число которыхъ, вмѣстѣ съ пойманными на улицахъ и бульварахъ, доходило до 400 человѣкъ. Всѣ они были загнаны на дворъ Тверской Части, ихъ окружили жандармами и полиціею, но и тѣ, и другіе были скоро замѣнены регулярными войсками, состоявшими изъ Гренадерскихъ и Армейскихъ кадровъ. Тутъ только обнаружились слѣды энергическихъ мѣръ, къ которымъ полиція прибѣгла безъ всякаго повода со стороны студентовъ. Избитые, съ разорванною одеждою, стояли они, и между ними раздавались стоны раненыхъ. Кромѣ студентовъ, пришедшихъ къ Генералъ-Губернатору просить за своихъ товарищей, кромѣ пойманныхъ на улицахъ, при выходѣ изъ домовъ и на бульварахъ, было схвачено много лицъ, не принадлежащихъ вовсе къ Университету, изъ которыхъ нѣкоторые, несмотря на то, не избѣгли побоевъ. Хотя большая часть студентовъ была выпущена въ слѣдующіе за тѣмъ дни, тѣмъ не менѣе, осталось еще нѣсколько десятковъ человѣкъ, которые до сихъ поръ сидятъ въ Частяхъ.

Заключая описаніе печальныхъ происшествій 12-го Октября, мы еще разъ обращаемся къ Вашему Превосхо-

дительству съ покорнѣйшею просьбою довести до свѣденія Государя Императора все происшедшее.

Подлинное подписано 20-ю Дворянами Студентами, потерпѣвшими 12-го Октября оскорбленія отъ полиціи.

1409.

Н. Н. Раевскій — Д. А. Ровинскому [1]).

24-го октября 1861 г. Москва.

Милостивый Государь
Дмитрій Александровичь,

По желанію нѣкоторыхъ дворянъ я составилъ черновую письма къ Дворянскому Предводителю [2]) и препровождаю ее къ вамъ черезъ Г. Арнольди, одного изъ тѣхъ, которые изъявили желаніе подать такую записку. Я бы самъ пріѣхалъ къ вамъ, но третьяго дня вечеромъ я сильно простудился и сижу теперь дома. Будьте такъ добры и исправьте это письмо. Вы насъ этимъ крайне обяжете. Я постараюсь побывать еще у васъ до вашего отъѣзда, чтобы посовѣтоваться съ вами, какъ намъ дѣйствовать въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ остаюсь, Милостивый Государь, Вашъ покорный слуга

Н. Раевскій.

Вторникъ, 24-го Октября 1861 года.

На оборотѣ: Его Высокородію Дмитрію Александровичу Ровинскому. На Поварской, въ Трубномъ переулкѣ, въ собств. домѣ. Отъ Н. Раевскаго. *Въ собствен. руки.*

---

[1]) Дмитрій Александровичъ Ровинскій (род. 16-го августа 1825, ум. 11-го іюня 1895 г.), въ это время Московскій Губернскій прокуроръ, впослѣдствіи извѣстный дѣятель новыхъ судебныхъ учрежденій и (со 2-го іюля 1870 г.)—сенаторъ, Почетный членъ Имп. Академій Наукъ, извѣстный знатокъ русской иконографіи и искусства.

[2]) П. П. Воейкову.

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Петръ Петровичъ,

Мы извѣстились, что нѣкоторые дворяне-студенты и вольнослушатели Университета подали Вашему Превосходительству записку [1]), въ которой они просятъ Васъ довести до свѣдѣнія Государя Императора оскорбленія, нанесенныя имъ и ихъ товарищамъ здѣшней полиціею 12-го Октября. Эта записка была Вами принята, и Вы обѣщали подписавшимся, что она будетъ Вами доставлена [Государю Императору] Е. И. В. [2]) въ самое непродолжительное время. Ознакомившись съ содержаніемъ этой записки, мы, — проживающіе въ Москвѣ дворяне разныхъ губерній, — вознамѣрились обратиться къ Вашему Превосходительству съ цѣлью заявить Вамъ, что всѣ приведенные въ ней факты совершенно согласны съ истиною. Это могутъ подтвердить Вамъ тѣ изъ насъ, которые въ тотъ день находились случайнымъ образомъ на площади или на одной изъ прилежащихъ улицъ и были, такимъ образомъ, свидѣтелями [крайне оскорбительнаго] безпримѣрно наглаго [3]) образа дѣйствія полиціи.

Такъ какъ среди арестованныхъ и подвергшихся оскорбленіямъ находятся наши родственники и знакомые и вообще много людей, принадлежащихъ къ нашему сословію, то мы, нижеподписавшіеся, обращаемся къ Вашему Превосходительству съ убѣдительной просьбою ходатайствовать за нихъ предъ Государемъ Императоромъ. Полиція явно старается придать дѣйствіямъ этихъ молодыхъ людей характеръ, котораго они не имѣютъ, — характеръ давно задуманной и «подозрительной» манифестаціи, а между тѣмъ дѣйствія самой полиціи носятъ на себѣ такой характеръ обдуманности, что не допускаютъ никакихъ оправ-

[1]) См. ее выше, стр. 332—337.
[2]) Поправка Д. А. Ровинскаго.
[3]) Поправка Д. А. Ровинскаго.

даній. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только прослѣдить весь ходъ дѣйствія:

1) Полиція не помѣшала выходу студентовъ на улицу, хотя она могла это сдѣлать, ибо войска въ теченіе цѣлой недѣли каждое утро ставились въ Манежѣ на случай безпорядковъ. Вмѣсто того, чтобы воспрепятствовать шествію студентовъ, она дала имъ войдти въ приготовленную для нихъ ловушку—и потомъ уже бросилась на нихъ со всѣхъ сторонъ.

2) Передъ нападеніемъ полиціи и жандармовъ не было сдѣлано студентамъ приглашенія разойтись; объ этомъ могутъ свидѣтельствовать нѣкоторые изъ насъ, находившіеся въ то время на крыльцѣ дома Генералъ-Губернатора.

3) Вмѣсто приказанія «разогнать толпу»,—приказанія, которое, въ случаѣ сборища, можетъ быть дано войскамъ, но только послѣ трехкратнаго приглашенія разойдтись,—солдатамъ былъ отданъ приказъ «бить, хватать, вязать» студентовъ. Такое распоряженіе второстепенныхъ начальниковъ есть тѣмъ большее беззаконіе, что при первыхъ наступательныхъ дѣйствіяхъ войскъ и полиціи толпа начала расходиться для избѣжанія столкновенія, — слѣдовательно, цѣль была достигнута.

4) Наконецъ, если бы и былъ отданъ только приказъ окружить студентовъ, пришедшихъ на площадь, и отвесть ихъ въ Часть, то какъ объяснить себѣ ту общую травлю, которая одновременно началась не только на близъ-лежащихъ, но и въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ города и въ которой положительно участвовали жандармскіе офицеры.

Въ заключеніе мы считаемъ нужнымъ указать еще на то обстоятельство, что на производство слѣдствія неминуемо будутъ имѣть вліяніе люди, которыхъ общественное мнѣніе обвиняетъ въ участіи въ событіяхъ 12-го Октября. Понятно, что эти люди не захотятъ обвинить себя и для оправданія своего постараются свалить всю вину на студентовъ.

1410.

Графъ Е. А. Сальясъ-де-Турнемиръ [1]) — Н. Н. Раевскому.

[Вторая половина октября 1861 г. Москва].

Я слышалъ, что вы желаете переговорить съ нами объ общемъ дѣлѣ: въ такомъ случаѣ не можете ли вы быть у меня сегодня вечеромъ съ кѣмъ-нибудь изъ вашихъ партизановъ. Вы найдете у меня нѣкоторыхъ изъ нашего кружка и доставите мнѣ честь видѣть васъ у себя въ гостяхъ.

Остаюсь готовый къ услугамъ вашимъ

Гр. Сальясъ-Турнемиръ.

На оборотѣ: Господину Раевскому отъ Сальяса.

1411.

С. И. Баршевъ [2]) — Н. Н. Раевскому.

25-го октября 1861 г. [Москва].

Г. Студенту Раевскому.

Потрудитесь написать ко мнѣ письмо относительно докладной записки сл. содер. съ подписью:

---

[1]) См. выше, стр. 323. Графъ Сальясъ былъ въ числѣ депутатовъ, отправившихся въ Петербургъ для подачи Государю просьбы по студенческимъ дѣламъ.

[2]) Заслуженный профессоръ Московскаго Университета по каѳедрѣ уголовныхъ законовъ и Деканъ Юридическаго Факультета Сергѣй Ивановичъ Баршевъ (род. 17-го сентября 1808, ум. 7-го марта 1882 г.), съ 1863 до 1870 г. Ректоръ Университета, съ 1876 г.— почетный опекунъ, извѣстный ученый-криминалистъ и писатель по юридическимъ вопросамъ.

Честь имѣю препроводить къ Вамъ копію съ докладной записки, подлинникъ которой, подписанный 21 Студ., представленъ Губернскому Предводителю дворянства [1]).

Вашъ покорный слуга
Сергій Баршевъ.

25 Окт. 1861 года.

На оборотѣ: Г. Студенту Раевскому на Спиридоновкѣ въ собственномъ домѣ.

1412.

М. Ѳ. Хандриковъ — А. М. Раевской.

Москва, 29 Октября 1861 года.

Милостивая Государыня
Анна Михайловна!

Я не писалъ Вамъ до сихъ поръ ничего о томъ, о чемъ пишетъ Вамъ княжна Трубецкая [2]), потому, что видѣлъ, что безпорядки, происходившіе въ Университетѣ, не могли имѣть вреднаго вліянія на Вашихъ дѣтей. Всякое мое письмо, извѣщающее Васъ объ университетскихъ происшествіяхъ, могло бы напрасно обезпокоить Васъ; но теперь, когда Ваше спокойствіе нарушено независимо отъ меня, я рѣшаюсь сообщить Вамъ ходъ дѣла.

О томъ, что происходило въ Университетѣ, Вы узнаете изъ прилагаемой мною копіи съ докладной записки предводителю Дворянства [1]), а здѣсь я тольку скажу о степени участія, прилагаемаго въ этомъ дѣлѣ Вашими дѣтьми.

Михаилъ Николаевичъ не принималъ никакого участія въ дѣлѣ, а вмѣшательство ѥо стороны Николая Николаевича состояло въ томъ, что онъ взялся передать Тучкову

---

[1]) Эту записку П. П. Воейкову см. выше, на стр. 332—337.

[2]) Княжня Агаѳоклея Петровна; ср. стр. 350.

просьбу, написанную студентами на имя Министра Народнаго Просвѣщенія. Тучковъ обѣщался принять ее, но когда дошло до дѣла, то онъ отказался. 12 Октября, когда на площади Военнаго Генералъ-Губернатора было арестовано болѣе 200 человѣкъ студентовъ, полиція не довольствовалась этой цифрой арестованныхъ и хватала всѣхъ, имѣющихъ студентскую фуражку, гдѣ бы ихъ ни встрѣчала: поэтому, когда Николай Николаевичъ возвращался по Никитской изъ Университета домой, его взяли съ дрожекъ и арестовали, но, продержавъ пять часовъ, освободили, объявивъ, что всѣ аресты внѣ площади были сдѣланы *по ошибкѣ.* Послѣ этого Вы сами можете судить, насколько виноватъ Николай Николаевичъ въ полученной имъ непріятности!

Въ настоящее время просьба подана Государю особой депутаціей, отправленной въ Петербургъ студентами Московскаго Университета. Дѣти ваши въ этой депутаціи не участвовали и продолжаютъ заниматься лекціями.

М. Хандриковъ.

1413.

Л. Н. Ховрина [1] — А. М. Раевской.

30 Octobre [1861. Moscou].

Chère Madame Raevsky, votre lettre m'est parvenue ces jours-ci, à plus de quinze jours de date; je crois qu'il y a eu un retard à cause de la negligeance des gens de ma soeur [2]), qui ne me l'ont pas apportée, dès qu'elle a été reçue. Je ne sais si ma réponse vous trouvera encore à la campagne, dans ce beau pays, où vous jouissez, sans doute, jusqu'à

---

[1]) О ней см. выше, стр. 239, 248 324 и др.
[2]) А. Н. Бахметева; см. выше, стр. 173—174.

présent d'un temps magnifique, où vous êtes entourée de ces roses dont vous m'envoyez quelques feuilles: elles avaient encore conservé leur parfum, qui m'a fait une impression bien agréable au moment où j'ai ouvert votre lettre; je vous en remercie beaucoup, ainsi que de votre aimable souvenir.

Nous sommes à Moscou depuis bientôt deux mois et, comme vous le pensez bien, je suis très assidue à l'école [1]), qui m'a fait grand plaisir à mon arrivée. Notre excellent Diacre est zélé comme par le passé et les demoiselles Aksakoff [2]) et Dahl y viennent aussi chaque Dimanche. Mais depuis la mi-Septembre les étudiants ne vont plus à cause des cours qui ont recommencé, disent-ils; d'ailleurs, nous nous passons assez bien d'eux, étant quatre excepté le Diacre. — Quelques-unes des jeunes filles de l'hiver dernier ne viennent pas, pour diverses raisons, mais il y en a quelques nouvelles, et le nombre est presque toujours de 25 à 27. Маша vient quelquefois, mais pas chaque Dimanche; Палаша manque rarement, quoique elle demeure maintenant chez sa soeur au Воспитательный Домъ, ce qui est très loin, comme vous savez.—Le prêtre de la paroisse, qui est notre chef immédiat, ayant demandé plusieurs fois si on lisait chez nous le Slavon, j'ai cru nécessaire de commencer la Церковная грамота; le Diacre fait lire le Psautier à sa classe, en y ajoutant quelques explications, et les autres petites filles apprennent aussi à lire le Slavon; nous étions convenus avec le Diacre qu'il ferait lire à la grande classe alternativement les Psaumes et le «Дѣтскій Міръ», mais les jeunes filles ont demandé elles-mêmes à lire plutôt «по-церковному»,—ce que nous n'avons pas cru devoir leur refuser.—Je vous attends avec impatience, chère Madame Raevsky, car il me semble, que pour l'arithmétique il faudrait un étudiant et je n'en connais guère qui puisse venir gratis. Аграфена Ивановна s'acquitte très bien de sa charge, mais

---

[1]) Воскресная школа, учрежденная А. М. Раевской.

[2]) См. выше, стр. 296 и др.

fait mon desespoir, en ne voulant plus accepter de payement à partir depuis du 1 Septembre; elle demande à venir «изъ усердія» et vient presque chaque fois.

Ma soeur [1]) est encore à la campagne. M-me Strekaloff [2]) est rentrée et le Comité de sa Société [3]) a recommencé ses réunions avec tant aussi peu de résultat, à ce qu'il me semble; plusieurs dames s'en sont retirées, entre outre la Princesse Dolgorouky et M-me Arsenieff [4]).

M-me Sollogoub [5]) doit rentrer à Moscou ces jours-ci; en été elle a été fort inquiète sur le compte de son fils [6]) qui a été très malade; maintenant il va bien, mais son état a été vraiment fort alarmant.

Nous voyons souvent votre fils Nicolas qui se porte bien, et je lui ai fait part de l'autorisation que vous me donnez à gouter de votre raisin; il a promis de nous en envoyer; Maman [7]) se joint à moi pour vous en remercier; elle est bien sensible à votre bon souvenir et me charge de vous dire mille choses affectueuses. Toutes les deux nous sommes bien impatientes de vous revoir et espérons que vous ne tarderez pas à rentrer à Moscou; je connais pourtant que vous ne soyez pas pressée de quitter la Crimée, qu'on dit si belle et où vous avez probablement encore de bien belles journées. Ici nous voyons de la neige depuis hier, mais il faut espérer qu'elle

---

1) А. Н. Бахметева.

2) См. о ней выше, стр. 150—152.

3) Московское Благотворительное Общество, учрежденное въ 1837 г.

4) Наталья Юрьевна Арсеньева, рожд. княжна Долгорукова (род. 10-го марта 1830, ум. 8-го іюля 1902), жена дѣйств. тайн. совѣтника Василія Сергѣевича Арсеньева (род. 1829); она была Попечительницей Сущевской Школы Благотворительнаго Общества 1837 г., состоявшаго подъ предсѣдательствомъ Т. А. Савиной.

5) Графиня Марія Өедоровна Соллогубъ, рожд. Самарина; см. выше, стр. 144 и др.

6) См. выше, стр. 144.

7) Марія Дмитріевна Ховрина, рожд. Лужина; см. выше, стр. 173 и 239.

disparaitra: il serait bien trop tôt de commencer l'hiver dès à présent.

Bien le bonjour, chère Madame Raevsky, permettez moi de vous embrasser affectueusement, en vous priant de croire à mes sentiments bien dévoués.

Lydie Hovrine.

P. S. Vos fils se portent bien tous les deux; je ne vous ai nommé que l'aîné, puisque nous le voyons plus souvent.

1414.

А. Крыжовъ [1]) — Н. Н. Раевскому.

[Октябрь—ноябрь 1861 г. Москва].

Сегодня мнѣ положительно нѣкогда быть въ Университетѣ по случаю перемѣны мѣста жительства, но если позволите, то я сегодня буду у Васъ, Раевскій, часовъ въ 6.

Мнѣ кажется, что надо, наконецъ, покончить чѣмъ-нибудь и потому не мѣшало-бы всѣмъ намъ собраться вмѣстѣ, чтобы положить окончательную резолюцію. Пора сдѣлать что-нибудь, ведущее къ окончанію нашего нелегкаго положенія въ отношеніи къ Университету. И такъ, если увидите Семенова, Ефремова, Зыбина, Коленова и прочихъ, то пригласите ихъ.—Впродчѣмъ я не былъ сегодня въ Университетѣ и не знаю, что тамъ дѣлается, слѣдовательно, если есть какія-нибудь причины, то Вы можете отмѣнить собраніе, — а лучше бы однимъ разомъ опредѣлить путь, по которому мы должны идти и, повторяю опять,—покончить скорѣе, скорѣе, какъ можно.

Досвиданія-же.

Готовый къ услугамъ

А. Крыжовъ.

---

[1]) Студентъ Московскаго Университета.

1415.

Княгиня Е. П. Урусова [1])—А. М. Раевской [2]).

3-го ноября 1861 г. Москва.

Видѣла Вашего сына; оба здоровы, — хочу сама Васъ успокоить на ихъ счетъ.

Урусова [3]).

1416.

Н. Н. Раевскій — А. М. Раевской.

4-го ноября [1861 г.]. Москва.

Милая Маменька,

При отъѣздѣ нашемъ вы сказали намъ, что пріѣдете въ Москву къ 1-му Октября; поэтому, написавъ вамъ въ первыхъ числахъ Сентября письмо, я болѣе къ вамъ не писалъ, въ увѣренности, что это будетъ напрасный трудъ, и что письмо васъ болѣе не застанетъ въ Крыму. Однако, изъ всѣхъ вашихъ писемъ я не вижу, чтобы вы собирались выѣхать, а депеша моя по этому предмету, какъ и многія другія, осталась безъ отвѣта. Итакъ, я берусь за перо, чтобы сообщить вамъ кое-что о нашемъ житьѣ-бытьѣ.

По пріѣздѣ моемъ я принялся за занятія. Я хотѣлъ пройдти напередъ всѣ предметы, по которымъ мнѣ при-

---

[1]) Княгиня Елизавета Петровна; о ней см. выше, стр. 217.

[2]) Телеграмма въ Симферополь, эстафетою въ Карасанъ.

[3]) А. М. Раевская отвѣчала княгинѣ слѣдующей телеграммой Княгинѣ Урусовой, Москва, Тверской бульваръ, домъ Дубовицкаго.: Благодарю, милая, добрая Княгиня, что меня успокоили; пусть мои пишутъ подробно. Видѣла Давыдовыхъ, здоровы. Раевская.

дется держать экзаменъ, чтобы потомъ оставалось только повторять. Но не прошло мѣсяца, какъ началась здѣсь Студенческая исторія, о которой я вамъ не говорилъ въ своихъ депешахъ потому, что тамъ подробно дѣла не объяснишь, а только напугаешь васъ; писать же было невозможно,—надо было сперва выждать конца.

Ходъ Студенческой исторіи вы узнаете изъ докладной записки, поданной нами Предводителю Дворянства; копію съ нея вамъ переслалъ Хандриковъ [1]). Скажу вамъ только, какое участіе я принималъ въ этой исторіи.

Съ перваго курса мой образъ мыслей касательно этого не измѣнился; я до сихъ поръ считаю своею обязанностью сдѣлать все, что отъ меня зависитъ, когда дѣло идетъ о спасеніи Университета и моихъ товарищей, а отстраниться, чтобы *не компрометировать свою личность*, было бы съ моей стороны *un acte de lâcheté,*—особенно въ настоящую исторію.

Вѣсть о закрытіи С.-Петербургскаго Университета произвела волненіе въ нашемъ Университетѣ. 27-го числа [2]) была прочтена у Юристовъ нелѣпая прокламація Петербургскихъ студентовъ, за тѣмъ освистаніе Инспектора, послѣ чего первые два курса Юридическаго Факультета объявлены закрытыми. Начались сходки въ Университетскомъ саду. Послѣ многихъ споровъ рѣшено (собиравшимися) подать Государю Адресъ при проѣздѣ, чтобы испросить у него открытіе С.-Петербургскаго Университета и отмѣну нѣкоторыхъ стѣснительныхъ правилъ. Первый проектъ адреса былъ довольно нелѣпъ: просили, между прочимъ, *студенческаго суда*, *права сборищъ* и другихъ правъ, которыхъ никогда бы намъ не дали.

27-го числа я не былъ въ Университетѣ. На другой день узналъ я о происшедшемъ и о дальнѣйшихъ намѣ-

---

[1]) См. ее выше, стр. 332—337 и 341—342.

[2]) Сентября. *Ред.*

реніяхъ студентовъ. Опасаясь, чтобы здѣшнее начальство не прибѣгло къ крайнимъ мѣрамъ, и чтобы, по поводу сборищъ, Университетъ не былъ закрытъ, какъ въ Петербургѣ, я отправился къ Генералъ-Губернатору и обратился къ нему съ вопросомъ: «Что можно сдѣлать для спасенія Университета?» Тучковъ уже зналъ о просьбѣ, которую Студенты собирались подать Государю, и отвѣчалъ мнѣ: «Составьте умѣренную просьбу и прекратите сходки». При этомъ онъ обѣщалъ, что Дашковъ (Помощникъ Попечителя) [1]) приметъ ее, за отсутствіемъ Исакова, и что онъ самъ будетъ ходатайствовать предъ Государемъ объ исполненіи просьбы.

Математическій и Словесный Факультетъ не соглашались подписать тотъ адресъ, который былъ составленъ *садовою партіею.* Были выбраны депутаты, сперва отъ обѣихъ партій, потомъ отъ всѣхъ курсовъ. Чтобы крайняя партія не подавила насъ — умѣренныхъ — большинствомъ голосовъ, что легко было сдѣлать, позвавъ на собраніе, подъ разными предлогами, главныхъ крикуновъ, я рѣшился собрать депутатовъ у себя, гдѣ я могъ гораздо лучше направить ихъ споры. Послѣ двухъ совѣщаній умѣренный адресъ принятъ, *сходки прекращены* и приступлено къ собиранію подписей.

Въ продолженіи всего дѣла я три раза ѣздилъ къ Тучкову, который исправилъ нашъ адресъ, и 4 раза былъ у его Правителя Канцеляріи по тому же предмету.

Пріѣхалъ Исаковъ — и обстоятельства измѣнились. Чтобы узнать, приметъ ли онъ наше прошеніе (которое, по совѣту Правителя Канцеляріи Тучкова, рѣшено было подать *на имя Министра*), я отправился къ нему. Онъ отказался *даже прочесть его*, хотя и обошелся довольно вѣжливо со мною.

---

[1]) Церемоніймейстеръ Василій Андреевичъ Дашковъ (род. 2-го мая 1819, ум. 8-го января 1896), впослѣдствіи Директоръ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ.

Это извѣстіе опять взволновало Студентовъ. Поляки, которые до тѣхъ поръ держались въ сторонѣ, приступили къ нему [1]) 11-го Октября въ Университетѣ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми Русскими, и когда онъ отказался принять прошеніе и открыть 1-й и 2-й курсъ Юридическаго Факультета, то ему наговорили грубостей (я не былъ въ тотъ день въ Университетѣ). Въ ночь послѣ этого произведено было много арестовъ.—Происшествія 12-го Октября вамъ извѣстны. Скажу вамъ только, что я пойманъ *на улицѣ*—на площади — въ то время, какъ я слѣзъ съ дрожекъ, чтобы поговорить съ Мещерскимъ-Гусаромъ [2]). Я былъ настолько счастливъ, что избѣгъ побоевъ, — что̀ удалось немногимъ. Простоявъ въ Части 6 часовъ, я былъ выпущенъ послѣ допроса (весьма любезно учиненнаго). Слухъ о моемъ арестѣ разнесся съ ужасной быстротою: въ тотъ вечеръ весь городъ зналъ объ этомъ, и нѣкоторыя дамы присылали узнать о моемъ здоровіи. Говорятъ, что полиція хотѣла потомъ извиниться предо мною и съ этой цѣлью, по ошибкѣ, былъ вызванъ къ Оберъ-Полицеймейстеру другой Раевскій.

Съ тѣхъ поръ я составилъ докладную записку, которую мы передали Дворянскому Предводителю [3]); послѣдній былъ довольно *поделъ*, чтобы, *обѣщавъ намъ формально* передать ее Государю, *положить ее потомъ подъ сукно*. Впрочемъ, профессора отправили къ Министру Народнаго Просвѣщенія копію съ нашей докладной записки вмѣстѣ съ бумагой отъ себя [4]). Записка наша имъ очень понравилась.

Заключаю свое письмо, милая Маменька, потому что я довольно вамъ сказалъ, чтобы васъ успокоить, а подробности узнаете по пріѣздѣ въ Москву. Я столько уже разъ

---

[1]) Т. е., Исакову. *Ред.*

[2]) Князь Петръ Платоновичъ Мещерскій, ротмистръ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка (род. 1838).

[3]) П. П. Воейкову; см. выше, 332—337 и 338—339.

[4]) Это—та именно записка Профессоровъ, которую мы уже цитировали не разъ и которая напечатана въ брошюрѣ А. А. Титова.

разсказывалъ эту исторію, что право усталъ. Скажу вамъ еще, что я былъ на-дняхъ у Урусовой [1]) по ея приглашенію. Она была очень любезна, много разговаривала и подъ конецъ пожелала, для вашего успокоенія, послать вамъ депешу. Меня передъ тѣмъ увѣрили, что Трубецкая [2]) писала къ вамъ и уговаривала васъ скорѣе пріѣхать въ Москву. Хотя Урусова не хотѣла вѣрить этому (сестра [2]) ея въ настоящую минуту въ Петербургѣ),—не смотря на то, она сама вызвалась телеграфировать вамъ.

Прощайте, милая Маменька. Остаюсь любящій Васъ сынъ

Н. Раевскій.

Москва, 4-го Ноября.

P. S. Вчера передалъ я г. Анненкову [3]), редактору Журнала и Газеты для Сельскихъ Хозяевъ, статейку о *виноградной болѣзни*, которую онъ принялъ съ большимъ удовольствіемъ. Большинство русской публики вовсе не знаетъ о существованіи этой болѣзни въ Крыму; моя статейка будетъ напечатана на этихъ дняхъ за моею подписью [4])......

5-го Ноября. Тетя [5]) пріѣхала сегодня.

---

[1]) См. выше, стр. 346, ея телеграмму къ А. М. Раевской.

[2]) Княжна Агаѳоклея Петровна Трубецкая.

[3]) Николай Ивановичъ Анненковъ (род. 21-го апрѣля 1819, ум. 9-го августа 1889), съ 1853 до 1863 г. Директоръ Московской Земледѣльческой Школы, съ 1863 до 1875 г.—Директоръ Уманьскаго Училища Садоводства и Царицына Сада, въ Софіевкѣ, издатель (1860—1862) въ Москвѣ „Журнала Сельскаго Хозяйства" и еженедѣльной „Газеты для Сельскихъ Хозяевъ", авторъ извѣстнаго въ свое время „Ботаническаго Словаря" (изд. 2-е—1878 г.).

[4]) Статья Н. Н. Раевскаго „О болѣзни винограда въ Крыму" была напечатана въ № 20-мъ „Газеты для Сельскихъ Хозяевъ" за 1861 г., отъ 15-го ноября, на столбцахъ 307—309; въ этой статьѣ авторъ сперва даетъ описаніе болѣзни, поражавшей виноградъ въ Крыму, а затѣмъ настоятельно рекомендуетъ слѣдовать примѣру Франціи и лѣчить эту болѣзнь посыпаніемъ лозъ сѣрою.

[5]) Софья Николаевна Раевская.

1417.

А. М. Раевская — княгинѣ М. Н. Волконской.

(*Черновое*).

Le 6 Novembre 1861. Simphéropol.

Chère Marie,

Je vous envoie un papier concernant votre affaire Zalivsky [1]), que je viens de recevoir de Moscou. Je voulais l'adresser à Сергѣй Григорьевичъ [2]), mais les Davidoff [3]) m'assurent qu'il est hors de Russie. Je prends une part bien vive au chagrin que viennent d'éprouver Nelly et son mari [4]). Les dernières nouvelles de Moscou m'ont donné beaucoup d'inquiétudes [5]), mais je viens de recevoir des dépêches tranquillisantes. Une chose me peine, cependant,—c'est que Sophie [6]) ne soit pas encore à Moscou; quant à moi je ne pourrai m'en aller d'ici qu'après avoir terminé quelques affaires importantes. Adieu, ma chère Soeur, faites bien mes amitiés à Сергѣй Григорьевичъ, quand vous lui écrirez. Je vous embrasse bien affectueusement, ainsi que Сережа [7]).

---

[1]) Объ этомъ дѣлѣ С. Г. Волконскій писалъ А. М. Раевской въ письмѣ отъ 23-го ноября 1861 г. (см. ниже).

[2]) Волконскій.

[3]) Вѣроятно—Петръ Васильевичъ и Елизавета Сергѣевна Давыдовы (см. выше, стр. 153).

[4]) Смерть маленькаго ихъ сына Александра Кочубея.

[5]) Студенческія волненія.

[6]) С. Н. Раевская; она пріѣхала въ Москву 5-го ноября; см. слѣдующее письмо.

[7]) Молчановъ, внукъ княгини М. Н. Волконскій.

1418.

С. Н. Раевская — А. М. Раевской.

Moscou le 10 Novembre 1861.

Ma chère Annete, votre télégramme avoit 3 semaines de date, lorsque je l'ai reçu à mon retour de Voronky [1]); je n'y ai pas répondu, ne sachant où vous l'adresser.... J'ai été fort desappointée de ne pas vous trouver à Moscou, n'ayant pas l'idée que vous puissiez prolonger à ce point votre séjour en Crimée.

J'ai trouvé vos enfants bien portants, les étudiants rentrés dans l'ordre et pour longtems, je l'espère. Nostitz [2]), ayant à faire son service auprès de Sa Majesté, ne pouvait venir voir sa femme, sur quoi elle n'a eu rien de plus pressé que d'aller le réjoindre et je ne l'ai plus trouvée ici. Mon frère [3]) va aussi faire une course à Pétersbourg dans le courant de la semaine; les Orloffs [4]) s'en vont aussi et je n'ai plus que mes chers neveux pour me tenir compagnie. Je voudrais bien, ma chère Annette, ne pas bouger de Moscou jusqu'à votre arrivée et remettre au mois de Décembre ma visite à ma soeur Catherine [5]),—mais quand reviendrez-vous?

J'ai laissé les Kotchoubey encore inconsolables de la perte de leur enfant [6]). Je crains que la santé de Nicolas Kotchoubey ne s'en ressente. Ma pauvre soeur Marie a beaucoup changé depuis que je ne l'ai vue: sa santé est bien plus faible

---

[1]) Имѣніе Николая Аркадьевича Кочубея, гдѣ жила у дочери княгиня М. Н. Волконская.

[2]) Графъ Иванъ Григорьевичъ, женатый на А. А. Раевской, флигель-адъютантъ.

[3]) А. Н. Раевскій.

[4]) Н. М. и О. П. Орловы.

[5]) Орлова.

[6]) Александръ Кочубей.

et sa maigreur est effrayante; que Dieu la soutienne et qu'il épargne un nouveau chagrin à la pauvre Nelly!

Je suis arrivée il y a trois jours et suis encore toute abassourdie de mon long voyage. Adieu, chère Annette, au plaisir de vous embrasser bientôt! Je crains pour vous ce voyage dans la mauvaise saison.

1419.

П. А. Тучковъ—графу Е. В. Путятину [1]).

10-го ноября 1861 г. [Москва].
Конфиденціально.

Милостивый Государь
Графъ Ефимъ Васильевичъ!

Въ дополненіе къ отношенію моему отъ 10 сего Ноября за № 576, долгомъ считаю изложить Вашему Сіятельству съ полною откровенностью мой взглядъ на тѣ мѣры, которыя принимало университетское начальство для водворенія спокойствія въ Московскомъ Университетѣ. Прежде всего, не лишнимъ считаю упомянуть, что во все продолженіе означенныхъ безпорядковъ, доколѣ они ограничивались лишь стѣнами Университета (т. е., до 12 Сентября), я не имѣлъ ни надобности, ни основанія вмѣшиваться въ распоряженія университетскаго начальства, не заявившаго мнѣ оффиціально о сихъ безпорядкахъ, какъ требовавшихъ участія полицейской власти. Если я выслу-

---

[1]) Министру Народнаго Просвѣщенія. Этотъ любопытный документъ (упоминающій о Н. Н. Раевскомъ) былъ напечатанъ, полъгода спустя послѣ его написанія, въ статьѣ подъ заглавіемъ: „Матеріалы для исторіи гоненія студентовъ при Александрѣ II.—Письмо Московскаго генералъ-губернатора Тучкова къ графу Путятину"—въ „Колоколѣ" Герцена за 1862 г., въ № отъ 15 іюня, на стр. 1129—1132 откуда здѣсь перепечатывается по экземпляру, сохранившемуся въ архивѣ Раевскихъ.

шивалъ передаваемыя мнѣ въ разное время словесныя извѣщенія о сказанныхъ безпорядкахъ г. Дашковымъ [1]), Инспекторомъ студентовъ [2]) и Ректоромъ Университета, то единственно потому, что Вашему Сіятельству угодно было телеграфическою депешею поручить г. Дашкову не прибѣгать къ закрытію Университета безъ моего предварительнаго одобренія этой мѣры.

Изъ этого приказанія Вашего Сіятельства г. Дашкову я ясно видѣлъ, что Ваше Сіятельство вполнѣ желаете предупредить эту крайнюю мѣру. Дѣйствительно, закрытіе Московскаго Университета, этого старѣйшаго разсадника отечественнаго просвѣщенія, пользующагося заслуженнымъ довѣріемъ всей Россіи, не могло не произвести самаго безотраднаго впечатлѣнія на общество, и только одна злонамѣренность или безпечная непредупредительность, или-же, наконецъ, безотчетный страхъ могли бы заставить прибѣгнуть къ столь опасному и гибельному средству, безъ достаточныхъ и ясныхъ къ тому поводовъ. При такомъ взглядѣ на дѣло и доколѣ безпорядки, дѣлаемые студентами, были такъ сказать домашніе и не проявлялись внѣ стѣнъ Университета, мнѣ оставалось только ожидать, чтобы ближайшее университета начальство (sic) и въ особенности г.г. профессора съ достоинствомъ и твердостію сдерживали дальнѣйшее развитіе безпорядкомъ своимъ нравственнымъ вліяніемъ на студентовъ и благоразумнымъ разъясненіемъ ихъ недоразумѣній. Мѣра-же была тѣмъ болѣе необходимою и справедливою, что изо всего числа студентовъ Московскаго Университета, которыхъ болѣ 2.000, въ безпорядкахъ участвовало не болѣе 400 человѣкъ. Я твердо убѣжденъ, что вмѣшательство полиціи, т. е. введеніе команды въ аудиторіи или въ ограду Университета лишь раздражило бы умы и остальной молодежи и такимъ образомъ повело бы къ

---

[1]) Помощникъ Попечителя Московскаго Учебнаго Округа В. А. Дашковъ (см. выше, стр. 348). *Ред.*

[2]) Шестаковъ; см. ниже, стр. 381. *Ред.*

дальнѣйшимъ безпорядкамъ и наконецъ—къ закрытію Университета. Между тѣмъ *университетское начальство находилось въ то время подъ вліяніемъ какого то паническаго страха* и ограничивалось, какъ впослѣдствіи оказалось, *однимъ лишь тѣмъ, что составляло протоколы о безпорядкахъ, ни разу не обратилось* непосредственно къ студентамъ съ твердымъ приглашеніемъ ихъ къ порядку и къ выполненію своихъ обязанностей.

Вашему Сіятельству извѣстенъ, конечно, въ подробности изъ оффиціальныхъ источниковъ весь ходъ университетскихъ безпорядковъ. Дѣло это, сколько мнѣ извѣстно по немногимъ отрывочнымъ и большею частію частнымъ свѣдѣніямъ, ограничивалось слѣдующими важнѣйшими происшествіями. Послѣ полученія въ Москвѣ извѣстія о закрытіи С.-Петербургскаго Университета, на другой или на 3-й день г.г. Дашковъ и Инспекторъ студентовъ Шестаковъ, явясь ко мнѣ, объявили словесно, что въ аудиторіяхъ 1-го и 2-го курсовъ Юридическихъ произошелъ безпорядокъ, состоявшій въ томъ, что студенты читали съ каѳедры депешу и полученныя нѣкоторыми изъ нихъ письма о закрытіи С.-Петербургскаго Университета и громко осуждали такое распоряженіе; будучи-же приглашены Инспекторомъ разойтись, не послушались, при чемъ даже нѣкоторые изъ студентовъ ошикали его. За тѣмъ Инспекторъ доложилъ мнѣ, что *Правленіе Университета* распорядилось въ тотъже день закрыть два означенные курса, но что, между тѣмъ, онъ, Инспекторъ, предложилъ студентамъ, не участвовавшимъ въ безпорядкахъ или готовымъ извиниться передъ нимъ, записаться въ особый списокъ, съ тѣмъ, что для подписавшихся опять могутъ быть открыты курсы.

Мѣра закрытія 2-хъ курсовъ Юридическаго Факультета, быть можетъ, согласная съ университетскими постановленіями, но принятая поспѣшно, *безъ испытанія надъ студентами мѣръ убѣжденія* чрезъ университетское начальство и г.г. профессоровъ, повела только къ новымъ безпоряд-

 *

камъ. Студенты, которымъ воспрещенъ былъ входъ въ университетскую аудиторію, начали собираться въ значительномъ числѣ (отъ 300 до 400) въ университетскомъ саду. Г. исправляющій должность Попечителя и Инспекторъ, докладывая мнѣ объ этихъ сборищахъ студентовъ, присовокупляли, что при этомъ происходятъ у нихъ совѣщанія болѣе или менѣе безпорядочныя, что студенты, не записавшіеся въ списокъ Инспектора, требовали отъ него показать имъ этотъ списокъ, считая записавшихся недостойными товарищами, что при этомъ они неоднократно оскорбляли помощниковъ инспектора, являвшихся въ ихъ средѣ для наблюденія за порядкомъ, что при этихъ сборищахъ принимаютъ участіе по большей части студенты низшихъ курсовъ, но что, напротивъ, студенты высшихъ курсовъ прямо порицаютъ поступки своихъ товарищей и продолжаютъ посѣщать лекціи въ совершенномъ порядкѣ, и проч.

Усматривая изъ этихъ словесныхъ докладовъ и изъ полученныхъ мною стороннихъ свѣдѣній, что только малая часть студентовъ и при томъ низшихъ курсовъ производитъ безпорядки, и что большинство не только не хотѣло принять въ нихъ участія, но даже старалось уговорить и успокоить болѣе пылкихъ и увлекающихся товарищей и съ тою цѣлью, смѣшиваясь съ ними, увеличивали такимъ образомъ собою сходки въ саду; но что, между тѣмъ, ни члены Правленія Университета, *ни г.г. профессора ни разу не обратились* непосредственно къ студентамъ съ надлежащими увѣщаніями и приглашеніемъ къ порядку, я совѣтовалъ г.г. Инспектору и Ректору дѣйствовать на студентовъ увѣщаніями и убѣжденіями до тѣхъ поръ, пока не обнаружится, кто именно между студентами волнуетъ и увлекаетъ другихъ и кого посему слѣдуетъ подвергнуть отвѣтственности по университетскимъ правиламъ. Къ сожалѣнію, сколько мнѣ извѣстно, совѣтъ этотъ въ то время не былъ исполненъ.

Между тѣмъ, по частнымъ свѣдѣніямъ сдѣлалось мнѣ

извѣстно, что сходки студентовъ имѣютъ единственною цѣлью составленіе прошенія объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ изъ изданныхъ для нихъ правилъ (облегченіе во взносѣ обязательной платы за ученіе, дозволеніе слушать въ свободное время лекціи другихъ факультетовъ и курсовъ, дозволеніе входа въ Университетъ безъ особыхъ билетовъ, дозволеніе заявлять начальству о своихъ нуждахъ и т. п.). Кромѣ того, студентъ *Раевскій* [1]), лично мнѣ знакомый, приходилъ ко мнѣ совершенно частнымъ образомъ и объяснялъ, что студенты сочиняютъ прошеніе Государю Императору и что какъ скоро прошеніе это будетъ составлено, то безпорядки прекратятся. Я совѣтовалъ Раевскому писать прошеніе не на Высочайшее Имя, а по своему начальству и притомъ просить лишь о томъ, что относится собственно до нуждъ студентовъ, а не до предполагаемаго ими благоустройства Университета, которое вовсе до нихъ не относится.

Тотъ-же совѣтъ поданъ былъ Раевскому и управляющимъ моей Канцеляріею [2]), къ которому онъ также обращался и тоже совершенно частнымъ образомъ.

По сему, имѣя въ виду скорѣйшее успокоеніе студентовъ и водвореніе въ Университетѣ должнаго порядка, я совѣтовалъ г. исправляющему должность Попечителя приказать удостовѣриться ближайшимъ образомъ, въ чемъ именно студенты имѣютъ нужду, и если въ ихъ желаніяхъ окажется, по мнѣнію университетскаго начальства, что-либо заслуживающее уваженія, обѣщать представить о томъ, куда слѣдуетъ. Мѣра эта, безъ всякаго сомнѣнія, скорѣе всего успокоила-бы взволнованные умы молодежи; но этотъ мой совѣтъ, вполнѣ раздѣляемый г. Дашковымъ, *не былъ исполненъ* университетскимъ начальствомъ. Напротивъ, вслѣдъ за этимъ Правленіе постановило не принимать отъ студентовъ никакого письменнаго заявленія.

---

[1]) Николай Николаевичъ. *Ред.*
[2]) Игнатій Михайловичъ Родзевичъ. *Ред.*

Между тѣмъ, студенты продолжали, хотя и въ меньшемъ количествѣ, собираться въ саду. Въ это время мнѣ было донесено, что студенты намѣрены отправиться въ день смерти бывшаго профессора Грановскаго на Пятницкое кладбище, на его могилу, для служенія панихиды [1]). Опасаясь, чтобы при этомъ не произошло какихъ-либо безпорядковъ, я нарядилъ за заставу полицейскую команду и жандармовъ. Но это посѣщеніе могилы покойнаго профессора произошло, по донесенію полиціи, съ соблюденіемъ должнаго приличія. Студенты, собравшись съ различныхъ сторонъ Москвы къ отдаленной заставѣ, въ числѣ до 300 человѣкъ, отправились оттуда на кладбище, отслужили панихиду и произнесли надъ могилою двѣ или три рѣчи, которыхъ, впрочемъ, нельзя было разслушать,—и за тѣмъ безъ шума разошлись по домамъ.

Послѣ этого никакихъ особенно важныхъ безпорядковъ въ Университетѣ не было. Волненіе студентовъ, видимо, стало затихать, и сборища студентовъ становились съ каждымъ разомъ малочисленнѣе. Но сдѣланное Правленіемъ Университета постановленіе не принимать отъ студентовъ прошеній, огласившись между ними, снова раздражило пылкую молодежь и вызвало новую съ ихъ стороны вспышку. Входя толпою въ Университетъ, студенты сломали въ сѣняхъ рѣшетку и повредили два или три стула въ университетской аудиторіи. Правленіе, получивъ объ этомъ извѣщеніе, подъ вліяніемъ какого-то страха, немедленно обратилось къ исправляющему должность Попечителя съ просьбою о приглашеніи мѣстной полиціи для огражденія университетскаго имущества и личности ихъ отъ студентовъ. Г. Дашковъ призналъ это, столь грубо выраженное требованіе Правленія Университета неумѣстнымъ и предложилъ ему немедленно составить Коммиссію изъ г.г. профессоровъ для производства о безпорядкахъ, произведен-

[1]) См. выше, стр. 323—324.

ныхъ студентами, формальнаго слѣдствія [1]), о чемъ въ разное время и доложилъ мнѣ лично. Нельзя не одобрить этого распоряженія исправляющаго должность Попечителя. Случай этотъ, по своей маловажности, никакъ не требовалъ употребленія столь чрезвычайной мѣры, къ которой просило прибѣгнуть Правленіе; ибо, какъ объяснено *выше*, появленіе полиціи въ стѣнахъ Университета безъ видимой нужды могло бы только возбудить общее негодованіе, соединить большинство благоразумныхъ студентовъ съ меньшинствомъ безпокойныхъ и вызвать болѣе серьезныя послѣдствія.

Мнѣ неизвѣстно, было-ли произведено требуемое исполняющимъ должность Попечителя слѣдствіе, и что потомъ оказалось, но кажется Правленіе ограничилося спросомъ однихъ сторожей, бывшихъ при сломаніи рѣшетки, изъ этого вывело заключеніе, что рѣшетка сломана съ умысломъ, но кѣмъ именно изъ студентовъ,—неизвѣстно.

Послѣ сего, получивъ 5 или 6 Октября извѣщеніе совершенно-частное, что студенты окончатъ на другой день писаніе своей просьбы, и слышавъ неоднократно отъ Инспектора студентовъ, что онъ не рѣшается выходить къ нимъ въ садъ и убѣждать ихъ лично, потому что не желаетъ вызвать съ ихъ стороны какого-либо новаго для себя оскорбленія и чрезъ то подвергнуть виновныхъ болѣе строгой отвѣтственности, я совѣтовалъ Инспектору чрезъ управляющаго моею Канцеляріею не выходить въ университетскій садъ и въ тотъ день, въ который они положили окончить писаніе своего прошенія.

Впрочемъ, этотъ совѣтъ не былъ исполненъ, ибо Инспекторъ въ теченіе утра нѣсколько разъ являлся ко мнѣ и докладывалъ, что̀ говорятъ и дѣлаютъ собравшіеся въ саду студенты, выражая при томъ свое удивленіе, что сту-

---

[1]) Записка этой Коммиссіи напечатана въ упоминавшейся выше брошюрѣ А. А. Титова. *Ред.*

денты на сей разъ вели себя скромно въ отношеніи къ нему и вовсе его не оскорбляли.

Таково было положеніе Университета при возвращеніи изъ отпуска г. Попечителя Исакова. Вступленіе его въ должность возбудило въ студентахъ мысль, что, не смотря на постановленіе Правленія, г. Попечитель приметъ отъ нихъ прошеніе.

Посему 11 числа студенты, первоначально черезъ своихъ депутатовъ, а потомъ цѣлою толпою вошли въ профессорскую комнату для предъявленія своей просьбы находившемуся тамъ Попечителю. Рѣшительный отказъ г. Попечителя выслушать студентовъ вызвалъ со стороны ихъ разныя неумѣстныя выраженія. Оскорбленный столь дерзкимъ поступкомъ студентовъ, г. Исаковъ, прибывъ ко мнѣ въ тотъ-же день, просилъ меня словесно, а потомъ письменно сдѣлать распоряженіе объ арестованіи нѣкоторыхъ означенныхъ въ доставленномъ мнѣ спискѣ студентовъ, признаваемыхъ университетскимъ начальствомъ главными зачинщиками безпорядковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отрядить на другой день къ Университету полицейскую команду для употребленія, въ случаѣ нужды, въ самомъ Университетѣ. Я не считалъ себя въ правѣ отказать г. Попечителю въ этомъ требованіи, и въ ту же ночь оно было исполнено полиціею. Но произведенное по требованію г. Исакова арестованіе нѣсколькихъ студентовъ возбудило новое неудовольствіе между ихъ сотоварищами. Собравшись утромъ 12 числа на университетскомъ дворѣ и слыша другъ отъ друга разсказы, что наканунѣ многіе изъ ихъ товарищей арестованы, они приступили толпою къ Попечителю, требуя объясненія причины арестованія и освобожденія арестованныхъ; не получивъ удовлетворенія, они отправились толпою на Тверскую площадь для заявленія этого требованія мнѣ, но тогда-же были арестованы слѣдовавшею за ними отряженною къ Университету полицейскою командою и потомъ преданы слѣдствію, какъ нарушители общественнаго благочинія.

Изъ всего вышеизложеннаго Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть, что всѣ мои дѣйствія въ настоящемъ дѣлѣ клонились къ тому, чтобы предоставить университетскому начальству и *профессорамъ* прекратить безпорядки, происходившіе исключительно въ аудиторіяхъ и стѣнахъ Университета, нравственнымъ вліяніемъ на студентовъ и примѣненіемъ къ виновнымъ опредѣленныхъ Уставомъ Университета взысканій. Доколѣ безпорядки эти не были заявлены мнѣ оффиціально и такимъ образомъ давали полный поводъ предполагать, что въ нихъ не было ничего, требующаго судебно-полицейскаго преслѣдованія со стороны гражданской власти, я не считалъ себя въ правѣ и не признавалъ удобнымъ разгонять силою студентовъ, скрывавшихся въ стѣнахъ Университета, и тѣмъ менѣе вводить команду въ университетскія аудиторіи; со стороны-же университетскаго начальства требованіе полицейской команды для употребленія въ самомъ Университетѣ заявлено мнѣ было г. Попечителемъ первый разъ—и притомъ также словесно—только 11 Октября.

Такимъ образомъ, полицейское начальство могло слѣдить и слѣдило дѣйствительно за дѣйствіями студентовъ лишь внѣ стѣнъ Университета, по неимѣнію никакого основанія простирать свое вмѣшательство и въ самыя аудиторіи. Такое вмѣшательство могло-бы повлечь слишкомъ далеко и уничтожить въ студентахъ всякое довѣріе къ своему непосредственному начальству и *профессорамъ*.

По твердому моему убѣжденію, путемъ нравственнаго вліянія и благоразумныхъ предупрежденій скорѣе всего можно бы достигнуть водворенія въ Университетѣ спокойствія,—тѣмъ болѣе, что университетскіе безпорядки не заключали въ себѣ ничего особенно важнаго или опаснаго, происходили отъ молодости и незрѣлости участниковъ, которые даже сами себѣ не разъяснили хорошо, изъ чего они волнуются, и не только не были раздѣляемы, но даже положительно осуждались большинствомъ студентовъ.

Между тѣмъ, путемъ нравственнаго вліянія всего успѣшнѣе можно-бы было достигнуть успокоенія волнующихся и водворенія порядка въ Университетѣ. Яснымъ доказательствомъ этому служитъ то, что на другой день послѣ событія 12 Октября, когда, взволнованные этимъ происшествіемъ, студенты собрались на университетскомъ дворѣ, университетское начальство, выйдя въ сопровожденіи профессоровъ къ студентамъ,—въ первый разъ съ самаго начала безпорядковъ,—нѣсколькими словами успѣло утишить это волненіе и заставить разойдтись толпу, послѣ чего уже никакихъ сборищъ въ Университетѣ не было.

Къ сожалѣнію, университетское начальство, не раздѣляя моего взгляда на это дѣло, ни разу не пробовало *во-время* прибѣгнуть къ такимъ мѣрамъ и дѣйствовало наперекоръ моимъ предположеніямъ. *Нѣкоторые-же изъ г. профессоровъ* играли въ этомъ случаѣ совершенно *двусмысленную роль*. Съ одной стороны, какъ мнѣ это положительно извѣстно, они показывали студентамъ сочувствіе и въ разговорахъ съ ними раздѣляли ихъ убѣжденія, *а съ другой старались ввести въ Университетъ полицейскую команду* безъ всякаго заявленія необходимости этой мѣры мѣстному начальству,— для того только, чтобы поселить въ студентахъ убѣжденіе, что строгія мѣры истекаютъ не отъ нихъ, а отъ мѣстныхъ властей. Потомъ, когда происшествія 12 Октября вынудили меня арестовать толпу студентовъ и произвести слѣдствіе, г.г. профессоры ухватились, такъ сказать, за этотъ предлогъ, чтобы яснѣе выставить предъ студентами свое мнимое къ нимъ участіе. Осужденіе принятой мною мѣры, преувеличенные слухи объ ушибленныхъ будто-бы студентахъ, неумѣстныя (?!) обвиненія полиціи произносятся ими публично [1]). Вообще я вынужденъ сказать, что все это время ни Правленіе Университета, ни *г.г. про-*

---

[1]) Какъ дошло до своихъ, сердце-то сказалось. Это высшій комизмъ, который, впрочемъ, тоже мало оправдываетъ профессоровъ, какъ и квартальныхъ. [*Примѣч. „Колокола“*].

фессора не приняли никакого прямого участія въ успокоеніи студентовъ, но смотрѣли на безпорядки студентовъ, происходящіе не на улицѣ, но въ аудиторіяхъ и оградѣ Университета, какъ на предметъ, вовсе до нихъ не относящійся, руководствуясь въ этомъ случаѣ совершенно неумѣстно тѣмъ правиломъ, что студенты суть такіе-же граждане, какъ и прочіе городскіе жители, и потому подлежатъ наблюденію исключительно одной полиціи. Только въ одномъ г. Дашковѣ встрѣтилъ я полную готовность къ выполненію моихъ совѣтовъ, хотя, къ сожалѣнію, онъ ничего не могъ сдѣлать, занимая только временно должность Попечителя и будучи почти незнакомъ студентамъ.

Пользуюсь случаемъ, чтобы покорнѣйше просить Ваше Сіятельство принять увѣреніе въ отличномъ моемъ уваженіи и истинной преданности.

Павелъ Тучковъ.

№ 577.
10 Ноября 1861 года.

1420.

Н. Н. Раевскій—А. М. Раевской.

[Середина ноября 1861 г. Москва].

...Университетъ спокоенъ и мы также. Лекціи идутъ-себѣ, какъ ни въ чемъ не бывало. Тетя [1]) здѣсь. Дядя [2]) отправился третьяго дня въ Петербургъ, куда передъ тѣмъ поѣхала его дочь съ мужемъ [3]). Неизвѣстно, когда они вернутся въ Москву. Ольга и Кривцовъ [4]) уѣзжаютъ завтра въ Петербургъ, — послѣдній на недѣлю.

---

[1]) С. Н. Раевская,

[2]) А. Н. Раевскій.

[3]) Графъ И. Г. и графиня А. А. Ностицъ.

[4]) Ольга Павловна Орлова (жена Николая Михайловича) и ея братъ Николай Павловичъ Кривцовъ (см. о немъ въ т. IV, указатель).

Моя статейка «О болѣзни винограда» вышла въ «Газетѣ для Сельскихъ Хозяевъ» [1]). Я вамъ перешлю нѣсколько оттисковъ и прошу васъ роздать ихъ, кому вы найдете лучше.

Прощайте, милая Маменька. Остаюсь любящій васъ сынъ

Н. Раевскій.

P. S. Посылаю вамъ копію стихотворенія о студенческой исторіи, которое ходитъ по рукамъ и въ которое я попалъ. Впрочемъ, будьте совершенно спокойны: я ни въ чемъ не компрометированъ. Говорятъ, что Тучковъ [2]) выходитъ въ отставку, и что на мѣсто его поступитъ графъ Барановъ-Тверской [3]), на мѣсто же Исакова [4])—Уваровъ [5]). Не знаю, правда-ли, но послѣдняя перемѣна не будетъ къ лучшему.

***

Какъ двѣнадцата числа [6])
Насъ нелегкая несла
Просьбы подавать!

***

Нашъ Раевскій либералъ
Все къ Тучкову приставалъ:
«Нельзя-ли Царю послать?

---

[1]) См. выше, стр. 350.

[2]) Московскій Генералъ-Губернаторъ Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ (см. выше, стр. 128, 353—363); слухъ о его уходѣ былъ невѣренъ: онъ оставался въ Москвѣ до 21-го января 1864 г., когда его смѣнилъ генералъ Офросимовъ.

[3]) Графъ Павелъ Трофимовичъ Барановъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ, Тверской губернаторъ въ 1857—1862 гг. (род. 30-го декабря 1814, ум. 15-го апрѣля 1864 г.).

[4]) Генералъ Н. В. Исаковъ; см. выше.

[5]) Графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ, извѣстный археологъ; см. выше, стр. 73—74.

[6]) Это стихотвореніе—пародія на извѣстную Севастопольскую пѣсню („Какъ четвертаго числа Насъ нелегкая несла Горы отбирать...“), сочиненную нѣсколькими офицерами, въ томъ числѣ и графомъ Л. Н. Толстымъ. См. въ книгѣ П. Бирюкова: Л. Н. Толстой. Біографія, т. I, изд. 2-е, М. 1911, стр. 266—272.

***

Генералъ, прими ты просьбу,
Принеси студентамъ пользу,
Будешь либералъ!»

***

Мы къ Грановскому ходили [1]),
Бласловенія просили,—
Только онъ не далъ!

***

Исакова поругали [2])
Да и Крейца [3]) посвистали,—
Былъ тутъ шумъ большой.

***

Тутъ жандармовъ подослали,
Двадцат человѣкъ забрали
Въ поздній часъ ночной.

***

Вотъ студенты собралися
И къ Тучкову поплелися,
Чтобъ назадъ отдалъ,—

***

Но къ нему не допустили,
А жандармами побили,—
Ай да Генералъ!

***

Генералъ смотрѣлъ съ бал-
кона,
Какъ жандармская колонна
Во весь духъ неслась,

***

На студентовъ налетѣла,
Била всѣхъ, кого хотѣла,—
Благо дорвалась!

***

Генеральша-жъ [4]) прослези-
лась,
Даже въ обморокъ свали-
лась,—
Крики поднялись.

***

Тутъ блюстители порядка:
Огаревъ [5]), Сычинскій [6]), Пят-
ка [7])
Забавляться принялись:

***

По всѣмъ улицамъ ходили,
Гдѣ студентовъ находили,—
Всѣхъ тащили въ Часть.

---

[1]) См. выше, стр. 323, примѣч. 2-е.

[2]) См. выше, стр. 326—327.

[3]) Графъ Генрихъ Кипріановичъ Крейцъ, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ, Московскій Оберъ-Полиціймейстеръ.

[4]) Жена П. А. Тучкова—Елизавета Ивановна, рожд. Веригина.

[5]) Полковникъ (впослѣдствіи генералъ-маіоръ) Николай Ильичъ Огаревъ (род. 23-го апрѣля 1820, ум. 19-го января 1890), въ теченіе 33-хъ лѣтъ былъ полиціймейстеромъ 1-го Отдѣленія г. Москвы.

[6]) Тоже полиціймейстеръ; см. выше, стр. 329.

[7]) Частный приставъ Московской Полиціи подполковникъ Василій Васильевичъ Пяткинъ.

***
Изорвали ихъ, избили,
На дождѣ весь день морили:
Знай, молъ, нашу власть!

***
Отъ Тучкова—либерала,
Исакова—генерала.
Вышелъ лишь скандалъ,

***
Царскаго-же посѣщенья
Ждали всѣ мы съ нетерпѣньемъ,—
Мимо проскакалъ.

Приводимъ здѣсь, кстати, сохранившiяся въ архивѣ Раевскихъ „Двѣ пѣсни Крымскихъ солдатъ", записанныя Николаемъ Святомъ и помѣченныя имъ 25-мъ октября 1861 г. Эти записи даютъ нѣкоторыя разночтенiя къ обычнымъ текстамъ, въ составленiи коихъ принималъ участiе графъ Л. Н. Толстой (см. П. Бирюковъ, Л. Н. Толстой. Бiографiя, изд. 2-е, М. 1911, стр. 267—268 и 270—272):

Двѣ пѣсни Крымскихъ солдатъ [1]).

I.

Какъ восьмого Сентября
Мы за вѣру, за царя
  Отъ Французъ ушли.
И такъ храбро отступали,
Что всѣхъ раненыхъ бросали
  Умирать въ степи.
Меншикъ, умный Адмиралъ,
Суденушки потоплялъ
  Въ морѣ-пучинѣ;
Молвилъ: «Здравiя желаю»,
Самъ ушелъ къ Бахчисараю:
  «Ну васъ всѣхъ въ.....»
Сентъ-Арно позакопался,
Онъ учтиво обращался,—
  Съ заду обошелъ.
Кабы намъ да въ этотъ вторникъ
Не помогъ Святой Угодникъ,—
  Всѣхъ бы насъ забралъ.
Съ моря, съ суши обложили,
Севастополь нашъ громили
  Изъ большихъ маркелъ.
Духовенство все молило,
Чтобъ Француза потопило,—
  Бурю Богъ послалъ.
Была сиверка большая,
Но Французъ, не унывая,
  На морѣ стоялъ.
И Князья къ намъ прiѣзжали,
Но Француза не спужали,—
  Все палитъ съ маркелъ.
Штуцеровъ мы поджидали,

Да Гвардейцы ихъ забрали,—
Видно имъ нужнѣй.
Изъ-подъ града Кишинева
Ждали войска мы большова,—
Войско подошло;
Данненбергу поручили,
Его очинно просили
Войска не жалѣть.
Павловъ, Соймоновъ ходили
Круты горы восходили,—
Вмѣстѣ не сошлись.
А Липранди хоть видалъ,
Какъ Французъ одолѣвалъ,
Руку не подалъ.
Тысячъ десять положили,
Отъ царя не заслужили
Милости большой.
Князь изволилъ разсердиться,—
Нашъ солдатъ-де не годится:
. . . у показалъ.
Изъ сраженія большова
Вышло только два героя—
Ихъ Высочества.
Имъ повѣсили Егорья,
Повезли опять на взморье,
Въ Питеръ на-показъ.
Зимой вылазки чинили,
Много войска положили,
Все изъ-за Турокъ.
Меншикъ проситъ подкрѣпленья:
Царь ему во утѣшенье
Сакена послалъ.
Меншикъ, умный Адмиралъ,
Царю прямо написалъ:
«Батюшка нашъ царь!
Ерофеичъ твой не крѣпокъ
Отъ твоихъ же малолѣтокъ
Толку ничего».
Царь на Меншика серчалъ
И въ ту пору захворалъ
На одномъ смотру,
И отправился на небо,—
Видно въ немъ была потреба,—
И давно пора!
А когда же умиралъ,
Сыну крѣпко наказалъ:
«Ты теперь смотри!»
Сынъ же къ Меншику писалъ:
«Ты, мой милый Адмиралъ,
Къ чорту, братъ тебя.
Я пошлю туда другова,—
Того Князя Горчакова,
Къ Турку что ходилъ;
Много войскъ ему не надо,
Будетъ пусть ему награда
Красные штаны».
Посылали хоть Хрулева
Выгнать Турку изъ Козлова,—
Наша не взяла.
И вотъ ждемъ и поджидаемъ,
Севастополь защищаемъ,—
Скоро-ль отойдетъ?

II.

Какъ четвертаго числа
Насъ нелегкая несла
  Горы занимать.
Баронъ Вревскій Енаралъ
Къ Горчакову приставалъ,
  «Когда подъ-шефе:
Князь, возьми ты эти горы,
Не входи со мной ты въ споры,
  Право, донесу».
Собирались на совѣты
Все большіе эполеты
  Даже Плацъ-Бекокъ.
Полицмейстеръ Плацъ-Бекокъ
Никакъ выдумать не могъ,
  Что̀ ему сказать.
Долго думали-гадали,
Топографы все писали
  На большомъ листу.
Чисто писано въ бумагѣ,
Да забыли про овраги,
  Какъ по нимъ ходить.
Выѣзжали князья, графы,
А за ними топографы
  На большой редутъ.
Князь сказалъ: «Ступай, Липранди»,
А Липранди: «Нѣтъ, атанде,
  Я ужъ не пойду.
Туда умнаго не надо,
А пошлите-ка Реада,
  А я посмотрю».
А Реадъ возьми, да спросту
Подведи насъ прямо къ мосту:
  «Ну-ка, на уру!»
Веймаръ плакалъ, умолялъ,
Чтобъ немножко обождалъ,—
  Нѣтъ ужъ тутъ—идутъ.
И «ура» мы прошумѣли,
Да резервы не поспѣли:
  Кто-то перервалъ.
На Федюхины высоты
Насъ пришло всего двѣ роты,
  А пошли полки...
Енаралъ-то Ушаковъ
Тотъ ужъ вовсе не таковъ:
  Все чего-то ждалъ;
Долго ждалъ онъ—дожидался,
Пока съ духомъ не собрался
  Рѣчку перейти.
А Бѣлявцевъ Енаралъ
Тотъ все знамемъ потрясалъ,
  Вовсе не къ лицу.
Наше войско небольшое,
А Француза больше вдвое
  И сикурсу нѣтъ;
Ждали—выйдетъ съ гарнизона
Намъ на выручку колонна,
  Подали сигналъ.
А тамъ Сакенъ Енаралъ
Все акаѳисты читалъ
  Богородицѣ.

И пришлось намъ отсту-
пать
. . . .
Кто туда водилъ.—
А какъ перваго числа
Ждали Батюшку-Царя
Мы у Фортъ-Сала;
И въ усердномъ умиленьѣ
Ждали всѣ мы награжденья,—
Не далъ ничего.

Эти двѣ пѣсни списаны со словъ солдатъ; онѣ не произведенiе какого-нибудь автора, и въ ихъ складѣ не трудно узнать выраженiе чисто-народнаго юмора.

Nicolas Swjat.

1861 г., окт. 25.

1421.

А. М. Раевская — С. Н. Раевской.

(*Черновое*).

15-го ноября 1861 г. Симферополь.

Je suis tout à fait tranquille et contente depuis ce matin, chère Sophie, votre dépêche m'ayant appris que mes enfans se portent bien et que vous êtes à Moscou... L'isolement de mes fils depuis leur arrivée à Moscou m'a donné constamment du tourment sans parler que leur silence n'était pas fait pour m'égayer; vous savez que chacun d'eux ne m'a écrit qu'une fois depuis le 20 Août — jour de leur départ de Karassane, mais vous êtes là, Sophie, vous ne les quittez plus, j'espère, et je pourrai être tout à fait tranquille et satisfaite sous beaucoup de rapports et vous bénir de cette tranquillité!

J'ai appris les affaires de l'Université par la lettre *страховое* de Michel [1]), puis est venue la dépêche de la bonne P-sse Ouroussoff [2]), mais, malgré tout, ne vous sachant pas là

---

[1]) Отъ 16-го октября; см. выше, № 1407.
[2]) Отъ 3-го ноября; см. выше, № 1415.

et ayant appris par les Davidoff[1]) le départ de votre frère[2]), j'étais pleine d'anxiété; ensuite les nouvelles qui m'ont été communiqueés à Simphéropol et qui disaient qu'à Moscou 400 personnes ont été saisies, dont 39 enfermées, tandis que personne de chez moi ne m'écrivait si les miens étaient ou non là-dedans, soit par curiosité, soit par hasard, — avouez que c'était une vilaine position, que des lettres tranquillisantes de mes fils en ce moment auraient été bien plus à propos que les questions et des ordres à mon adresse par télégraphe dans le genre de ceci: «а что погребъ, что Ассанъ, пошлите управляющаго туда-то, возьмите непремѣнно»... J'espère, chère Sophie, qu'il y a une lettre de vous en chemin pour moi et que vous me donnez des détails sur ce qui s'est passé et sur ce que faisaient mes fils pendant la bagarre, s'ils se conduisent avec tacte et si les leçons ont recommencé...

M-me Borgeaud et C-ie s'en va; j'ai engagé à sa place un certain Kroon, bon caviste et vigneron et bon хозяинъ; j'espère qu'il réparera le tort que la négligeance des Borgeaud a fait à Karassane. J'ai en vue plusieurs biens à acheter et ceci aussi me retient. Je veux placer mon argent dans un achat de terre, car les prêts sur gage et les обороты des banques ne sont pas de mon goût: on peut si facilement s'embrouiller dans ces sortes d'affaires. Dans deux ou trois jours je repars à Karassane pour installer le nouvel intendant et faire faire le розыскъ des terres que j'ai achetées aux tatares et à Sievers, après quoi j'irai à Krasnaïa pour fixer l'Уставная Грамата et puis à Moscou.

Le gouverneur Joukovsky[3]) et les Kniajewitsch[4]) sont très aimables pour moi et me rendent toutes sortes de service...

---

[1]) См. выше, стр. 153.

[2]) А. Н. Раевскій уѣзжалъ тогда въ Петербургъ; см. предыдущее письмо.

[3]) Григорій Васильевичъ Жуковскій, Таврическій губернаторъ; см. т. IV, стр. 651 и т. V, стр. 38.

[4]) См. выше, стр. 11—15 и др.

Si Michel veut acheter la baie de Compère, il le peut, car elle sera vendue à l'enchère et il pourra l'avoir pour mille roubles; dans ce cas je chargerai Kroon de l'acheter, car Шульченко ne m'inspire pas grande confiance. J'espère que Wendrich me dévancera à Krassnaïa...

Encore une fois, chère Sophie, croyez que je suis bien heureuse de vous savoir avec vos neveux; j'espère que vous ne vous ennuyez pas trop avec eux, que Nicolas dort moins le soir depuis que vous êtes là et Michel fréquante moins Chipoff et Tolstopiatoff, dont la société à tous deux n'est pas bonne pour lui; Alexandre Schostak, l'étudiants Mayer, Korotkoff et Jean Pochvisneff sont bien plus de mon goût. En fait de vieux ils feront bien de voir Kalinovsky, Trautschold, le professeur Davidoff et le bon Schweizer. — J'éspère que les quatre petits tonneaux de raisin sont arrives; il y en a un pour Kasnatcheeff, un pour la P-sse Ouroussoff et deux pour vous et les enfans. Je vous embrasse bien affectueusement, chère Sophie, et je vous prie de continuer à m'écrire à Karassane tant que le télégraphe ne vous aura pas appris mon départ pour Krassnaïa. J'espère que mes fils ont bien soin de vous et suivent vos avis...

Le 15 Novembre 1861.
Simphéropol.

1422.

С. Г. Волконскій — А. М. Раевской.

Ce 23 Nov. 1861. Woronky.

А. М. Раевской.

Chère Soeur, Votre lettre à ma femme dattée de Simphéropol du 7 Nov., où je trouve bon souvenir de Votre part en ma faveur,—je Vous en dois et Vous en porte gratitude.

A mon retour de l'étranger, qui a eu lieu en Août, —

j'ai passé plus d'un mois à Moscou sous le toit d'Александръ Николаевичь [1]), qui m'a voué soins et prevenances, — ce que je sais aprécier surtout en lui. J'y ai vu arriver Sachoc [2]) et dernièrement on me mande qu'elle est repartie pour Pétersbourg, le service ne permettant pas à son mari des abscences de séjour. Cela me peine pour notre beau-frère [1]), car même si lui, comme on me le mande, aussi va se transplanter, ne fusse que momentanement, sur le bord de la Néva, il y sera hors de la sphère d'habitué et de ses habitudes. Cela me peine pour cette bonne et respectable Madame Mièvre [3]) qui doit rester seule, mais, j'espère, non sans soins qui lui sont dus à tant de titres. J'y ai vu vos enfants, très remarquables par leurs succès universitaires en études. Qand au regretables manifestations qui ont eu lieu en corps, quoique je n'approuve pas le fait et surtout la manière qu'on a prise, ma chère Sœur, il est plus noble de se laisser même entraîner un peu au delà du possible, du raisonable, — que par une prudence trop étudiée ou un calcul égoïstique se mettre hors de cause. Au reste d'après ce qui m'est parvenu, Vos enfants n'ont pas pâti dans tout cet entraînement, et Vous devez en remercier Dieu pour Vous-même et pour eux.

Vous nous avez renvoyé un papier concernant l'affaire Zalivsky et ne nous concernant pas, car c'est à Софья Николаевна [4]) qu'il était adressé, — aussi je le lui ai réexpédié. Vous dites que cette affaire Zalivsky *me regarde*. Certes elle a été imposée à ma femme hors de toute consciencieuse justice et après l'avoir menée sans succès et avec frais et déboires (d'autant plus que je ne suis pas à Moscou et probablement n'y reviendrai pas de sitôt), je me suis décidé à prier Софья Николаевна, qui a une part dans la créance, de trouver

---

[1]) Раевскiй.

[2]) Дочь А. Н. Раевскаго—графиня Александра Александровна Ностицъ.

[3]) Воспитательница и наставница графини Ностицъ.

[4]) Раевская.

quelqu'un qui suive cette affaire, et si elle refuse toute participation, je suis décidé à renvoyer créances et papiers concernant l'affaire à Nicolas Orloff [1]), en remettant à sa conscience, si une dette, contractée à notre insu par son père [2]), doit être reduite à zéro. Je parle de tout cela pas devant proches, — je ne puis et ne dois pas en parler hors du cercle de famille, et c'est ce qui m'a gêné dans mes poursuites contre Zalivsky et qui a motivé ma détermination.

J'ai trouvé ma femme bien faible, en arrivant ici; maintenant depuis quinze jours elle est mieux, a repris de forces, sort au repas et partage notre sociabilité, — toute de vie de campagne. Les Kotschoubey [3]) sont toujours sous la triste impression de la perte qu'ils ont faite [4]), et nous Vous remercions tous pour vos chaleureuses paroles à cet égard. Pour compléter mon compte-rendu de famille d'ici—je Vous dirai que Сережа [5]) est charmant, comme par le passé, et sage, comme il ne l'a pas toujours été. Quand à moi de santé, mes cures m'on fait beaucoup de bien de position de cœur, je suis au gré de mes vœux, étant avec une partie des miens et jouissant, quoique de loin, du bonheur domestique de mon fils [6]), auquel la Providence a donné un second fils qui se nomme Pierre [7]).

Je suis tout étonné de ne pas Vous savoir encore à Moscou. Quelle route préférez-Vous? Est-ce par Vos terres de Voronège?— mais si non, je Vous conseillerai d'aller par Kieff, car de

---

[1]) Николай Михайловичъ Орловъ, племянникъ С. Г. Волконскаго по женѣ.

[2]) Михаилъ Өедоровичъ Орловъ.

[3]) Дочь С. Г. Волконскаго—Елена Сергѣевна Кочубей и ея мужъ Николай Аркадьевичъ (см. выше, стр. 45 и др.).

[4]) Сынъ Кочубеевъ, Александръ, тогда умершій (см. стр. 351).

[5]) С. Д. Молчановъ (ум. 9-го мая 1905), внукъ С. Г. Волконскаго.

[6]) Князь Михаилъ Сергѣевичъ Волконскій.

[7]) Князь Петръ Михайловичъ Волконскій (род. 17-го сентября 1861), нынѣ камеръ-юнкеръ; женатъ на княжнѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ Шаховской.

Kieff vous avez chaussé par Tchernigoff, Guomell, Rostoff, Malojaroslavetz jusqu'à Moscou et Vous n'auriez que quarante verstes de détour pour venir à Voronky, où Vous reposez,—ne fusse que pour peu, — et où Vous serez reçu à bras ouverts.

Agréez, chère Sœur, l'assurance de ma haute considération pour Vous.

Serge Wolkonsky.

Tous les miens d'ici Vous présentent par moi leurs tendres hommages.

1423.

А. М. Раевская — С. Н. Раевской.

(*Черновое*).

24-го ноября 1861 г. [Карасанъ].

Chère Sophie, Je suis bien affligeé de l'aventure de Nicolas et si j'étais sûre que de son côté il n'a rien fait d'illégal, j'aurais écrit au Gouverneur-Général [1]) et même à l'Empereur pour demander que celui qui l'a arrêté illégalement soit punis ou du moins éloigné de Moscou. Mais je crains que nous n'ayons des torts de notre côté et dans ce cas il ne nous reste qu'à nous taire et supporter humblement les suites de notre déraisonnable conduite.

Mon opinion dans toutes ces affaires d'étudiants est plus ou moins juste: leurs actes sont illégaux, c. à d. contraires à nos lois, qui défendent, à ce qu'il me semble, tout espèce de rassemblement, toute espèce de pétition *collective*; et tout homme qui contrevient ouvertement aux lois, — bonnes ou mauvaises, justes ou injustes d'un pays, — est un révolutionnaire.

---

[1]) П. А. Тучкову.

Dites moi franchement, comment l'affaire s'est passée, et si vous êtes d'avis que je puis porter plainte, faites moi un petit projet de lettre française ou russe. — J'attends toujours de vous une lettre bien longue, concernant tout ce qui m'intéresse et me préoccupe. Kroon [1]) est en train de recevoir le bien, après quoi je dois lui laisser des instructions sur les affaires de Karassane. Je dois aussi voir l'Исправникъ pour l'affaire de mes achats de terre, c'est tout ce que j'ai à faire ici. — Ensuite il faut que j'aille à Krassnaïa m'arranger avec cette petite population si partagée dans ses désirs relativement aux bases à prendre pour l'Уставная Грамата et si unie dans son intention d'empiéter le plus possible sur mes droits de propriétaire. Ce voyage ne me sourit pas du tout, mais il est de mon intérêt et de l'intérêt de mes héritiers que je le réalise...

Le 24 Novembre 1861.

1424 [2]).

Эхо.

№ 1. 27-го Ноября.

Результаты собранія депутатовъ 27-го Ноября.

Депутаты 12-ти курсовъ рѣшили во всемъ положиться на милость попечителя [3]). Въ этомъ фактѣ такъ явно проглядываютъ подлости холопства, что это не требуетъ никакого поясненія.

Депутаты 4-го курса медиковъ и 1-го курса филоло-

---

[1]) См. выше, стр. 370.

[2]) Это „Эхо“ было однимъ изъ летучихъ рукописныхъ листковъ, ходившихъ по Университету и замѣнявшихъ собою студенческую газету. Въ архивѣ Раевскихъ „Эхо“ сохранилось въ копіи, сдѣланной рукою А. М. Раевской.

[3]) Н. В. Исакова.

говъ и математиковъ рѣшили, въ случаѣ неудовлетворенія своей просьбы, подать увольненіе.

Депутаты 2-го курса математиковъ и юристовъ отвѣчали нерѣшительно.

2-й № листка «Послѣдній звукъ» обвиняетъ 1-ый курсъ филологовъ въ недѣятельности. Это обвиненіе совершенно ложно, что доказываетъ предъидущее.

По словамъ медика 5-го курса Бернатовича, Армфельдъ [1]) сказалъ, что 1-й курсъ медиковъ при наказаніи будетъ раздѣленъ на четыре разряда: 1-й состоитъ изъ студентовъ, которые будутъ выключены изъ Московскаго Университета, съ правомъ вступить въ другіе, 2-й—изъ студентовъ, которые будутъ уволены *по собственному прошенію*, 3-ій переименуется въ вольнослушателей, и 4-й разрядъ,—студенты этого разряда останутся по прежнему.

Кн. Трубецкой разсказывалъ въ курильнѣ, что Бабстъ [2]), на вопросъ попечителя: «Возвратить-ли Жохова?» сказалъ, что не только не нужно принимать его, но даже исключить еще нѣкоторыхъ.

Вотъ какъ благотворны бываютъ путешествія для русскихъ профессоровъ! Не даромъ пропадаютъ казенныя деньги [3]).

---

[1]) Александръ Осиповичъ Армфельдъ (род. 18-го февраля 1806, ум. 12-го марта 1868 г.), докторъ медицины, профессоръ судебной медицины, медицинской полиціи, энциклопедіи и методологіи медицины и врачебнаго законовѣдѣнія.

[2]) Иванъ Кондратьевичъ Бабстъ (ум. 5-го іюля 1881), профессоръ статистики и политической экономіи.

[3]) Въ 1858 г. И. К. Бабетъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ объѣзжалъ Германію; его заграничныя письма помѣщались въ „Атенеѣ“ 1858 г., а въ 1859 г. вышли отдѣльною книгою подъ заглавіемъ „Отъ Москвы до Лейпцига“.

Во время чтенія одной изъ послѣднихъ лекцій Политической Экономіи Бабстъ обратился къ опоздавшимъ студентамъ съ замѣчаніемъ, что студенты не могутъ еще обходиться безъ полиціи.

Прошлый годъ за подобную выходку Майкова [1]) хотѣли выбросить изъ аудиторіи. Отчего же теперь промолчали Бабсту?

Говорятъ, что въ совѣтѣ профессоровъ 26-го Ноября Леонтьевъ [2]) требовалъ, чтобы исключили изъ Университета весь 1-ый курсъ медиковъ; на это ему отвѣчалъ Попечитель, что исключеніе всего курса будетъ началомъ общаго волненія, а исключеніе половины не поведетъ за собою никакихъ послѣдствій. Надъ этимъ профессора очень много смѣялись.

Говорятъ, что 2-й и 3-й курсы филологовъ составили подписку, чтобы заставить издателя листка «Свой звонокъ» выставлять имя автора подъ статьею, гдѣ будетъ выставлена какая-нибудь личность.

Говорятъ, что общественное мнѣніе въ Москвѣ—противъ студентовъ, потому что они вступаются за неправое дѣло: оно считаетъ Жохова, словами Кн. Трубецкого, не медикомъ,—а юристомъ. Что побудило вышеупомянутаго Князя разыгрывать роль шпіона и клеветника?

На какомъ основаніи Коммиссія выключила *Клаусса* еще до окончанія слѣдствія, между тѣмъ, какъ законы Россійской Имперіи запрещаютъ это? Основываясь на такомъ, явно

---

[1]) Адъюнктъ Московскаго Университета по каѳедрѣ Русской словесности Аполлонъ Александровичъ Майковъ (род. 28-го іюля 1826, ум. 17-го октября 1902), впослѣдствіи членъ-корреспондентъ Имп. Академіи Наукъ.

[2]) Павелъ Михайловичъ Леонтьевъ, профессоръ Римской словесности и древностей.

противузаконномъ поступкѣ, не можемъ-ли и мы протестовать противъ рѣшенія Коммиссіи?

Почему у всѣхъ студентовъ полиція отбираетъ билеты, данные на прожитіе? —

1425.

Показанія Н. Н. Раевскаго о безпорядкахъ въ Московскомъ Университетѣ.

1861 года, Ноября 29 дня, въ присутствіи Слѣдственной Коммисіи о происшествіи 12-го Октября студентъ Николай Раевскій былъ спрошенъ и показалъ:

Причиною волненій, происходившихъ въ Московскомъ Университетѣ нынѣшнею осенью, были недавно обнародованныя *правила*[1]). Съ самаго начала, какъ только они сдѣлались извѣстны студентамъ, они возбудили въ нихъ сильное неудовольствіе, но неудовольствіе это не тотчасъ высказалось: не доставало къ тому повода; поводъ этотъ, однако, скоро представился.—26-го Сентября «Московскія Вѣдомости» извѣстили о закрытіи С.-Петербургскаго Университета на неопредѣленное время.—Въ тотъ же день получено здѣсь (какъ говорятъ) письмо отъ Петербургскихъ студентовъ, въ которомъ они, описавъ предшествовавшія событія, обращались къ сочувствію Московскихъ студентовъ. Воззваніе это было прочтено въ одной аудиторіи, гдѣ были собраны 1-й и 2-й курсъ Юридическаго факультета—и затѣмъ послѣдовалъ первый взрывъ неудовольствія.— Для прекращенія волненія явился туда Инспекторъ, но послѣ первыхъ словъ его освистали и онъ долженъ былъ удалиться, не достигнувъ цѣли.—Этотъ день я былъ въ старомъ Университетѣ, гдѣ все было спокойно и гдѣ не

---

[1]) Такъ называемыя „матрикулы“. См. выше, стр. 318. *Ред.*

знали даже о происходившемъ по ту сторону улицы. — Въ новый же я не заходилъ и потому не былъ свидѣтелемъ этихъ происшествій. — Начались сходки сперва въ аудиторіяхъ Юридическаго факультета, а по закрытіи 2-хъ курсовъ его они продолжались въ Университетскомъ саду, куда имѣли доступъ студенты закрытыхъ курсовъ и куда они собирались, чтобы узнать, какая судьба ихъ ожидаетъ.—Я не знаю навѣрное, когда возникла мысль объ адресѣ [1]): я засталъ 2-го числа въ саду уже самый проэктъ адресса, который ходилъ по рукамъ. Помнится мнѣ, что уже было собрано значительное число подписей подъ этотъ проэктъ.—Математическій Факультетъ [2]) оставался до тѣхъ поръ совершенно въ сторонѣ и не принималъ никакого участія въ сходкахъ.—Но прекращеніе лекцій на нѣкоторыхъ курсахъ и многочисленныя сборища въ саду дѣлали необходимымъ рѣшить, наконецъ, чего хочетъ большинство студентовъ. 29-го сентября поднятъ былъ на Математическомъ факультетѣ вопросъ, слѣдуетъ ли принять участіе въ адрессѣ и, въ такомъ случаѣ, о чемъ слѣдуетъ просить. — Послѣ короткаго совѣщанія студенты всѣхъ четырехъ курсовъ, которые тутъ находились, рѣшили: I. *Подать адрессъ* чрезъ посредство Университетскаго Совѣта или черезъ исправляющаго должность Попечителя (мы сами не знали, какой путь слѣдуетъ избрать).—II. Въ адрессѣ помѣстить только 2 пункта: 1) просьбу объ освобожденіи бѣдныхъ студентовъ отъ платы за слушаніе лекцій, 2) просьбу о дозволеніи намъ имѣть депутатовъ для заявленія начальству о своихъ нуждахъ и для предотвращенія столкновеній между студентами и начальствомъ.— Всѣ прочіе пункты адресса, предложеннаго «садовой партіею», рѣшено было выпустить, въ томъ числѣ и просьбу объ открытіи Петербургскаго Университета, по причинѣ

---

[1]) См. выше, № 1401, 1402 и 1403.

[2]) На которомъ находился Н. Н. Раевскій.

распространившагося слуха о томъ, что Университетъ этотъ и безъ того скоро будетъ открытъ. И такъ, Математическій факультетъ отказался принять адрессъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ предложенъ и принятъ въ саду; подать же два адресса было невозможно. Поэтому рѣшили сдѣлать попытку согласить обѣ партіи. Такое соглашеніе было необходимо для водворенія спокойствія въ Университетѣ, потому что только *послѣ* подачи адресса можно было надѣяться на прекращеніе сходокъ; разойдтись же, ничего не сдѣлавъ, не дозволяло студентамъ ихъ самолюбіе.

Пять человѣкъ было отправлено въ садъ, чтобы объявить собраннымъ студентамъ рѣшеніе Математическаго факультета и пригласить ихъ выслать съ своей стороны нѣсколькихъ человѣкъ для переговоровъ съ нами. Исполнивъ свое порученіе, посланные возвратились въ новый Университетъ. Здѣсь приступилъ я къ Инспектору съ просьбою дозволить депутатамъ другой партіи войдти на нашу половину зданія (у насъ не впускаютъ студентовъ другихъ факультетовъ), но онъ не согласился. Въ профессорской комнатѣ находились въ это время многіе Профессора и въ томъ числѣ Деканы. Они приступили ко мнѣ и начали убѣждать меня въ безполезности всѣхъ нашихъ усилій; они говорили, что мы должны совершенно бросить мысль объ адрессѣ, что онъ ни къ чему не поведетъ, что его никто не приметъ (а между тѣмъ передъ этимъ нѣкоторые изъ нихъ убѣждали насъ дѣйствовать *именно* черезъ Совѣтъ), что студентамъ остается одно—прекратить свои сходки и совершенно успокоиться.—Зная настроеніе умовъ, я отвѣчалъ имъ, что это невозможно, что студенты никогда не согласятся разойдтись и прекратить сходки, не сдѣлавъ ничего для достиженія своей цѣли; что они успокоются не раньше, какъ подавши адрессъ.—«Поэтому», прибавилъ я: «вмѣсто того, чтобы отнимать у студентовъ всякую надежду на успѣхъ адресса и выставлять имъ ихъ

положеніе, какъ совершенно безвыходное, Профессора поступили бы гораздо благоразумнѣе, указавъ имъ законный путь для выхода изъ этаго ненормальнаго положенія. Этимъ они предупредятъ тѣ страшныя столкновенія, которыя неминуемо произойдутъ, какъ только студенты увидятъ невозможность достигнуть своей цѣли мирнымъ путемъ».—Мои слова ни къ чему не повели. Опасаясь, чтобы не скомпрометировать себя, Профессора рѣшительно *отказывались* дать намъ какой-бы то ни было совѣтъ, а между тѣмъ нѣкоторые изъ нихъ впослѣдствіи упрекали студентовъ въ томъ, что они *не захотѣли* обратиться къ своимъ Профессорамъ за совѣтомъ. Мы уже видѣли, что Инспекторъ не согласился впустить къ намъ депутатовъ «садовой партіи». Послѣ этого не оставалось другаго средства, какъ собраться всѣмъ депутатамъ гдѣ-нибудь на дому. Чтобы не терять времени, я пригласилъ депутатовъ собраться у меня въ тотъ же вечеръ. Самъ же я отправился изъ Университета къ Генералъ-Губернатору [1]), чтобы узнать отъ него, можетъ-ли нашъ адрессъ быть принятъ. Я засталъ у Генералъ-Губернатора Помощника Попечителя—Г. Дашкова [2]) и Инспектора нашего Шестакова [3]). Скоро явился Генералъ-Губернаторъ; поговоривъ съ Дашковымъ и Шестаковымъ, онъ перешелъ въ другую комнату, гдѣ я находился, и спросилъ у меня, что мнѣ нужно:

---

[1]) П. А. Тучкову.

[2]) См. выше, стр. 348 и 354. В. А. Дашковъ (род. 2-го мая 1819, ум. 8-го января 1896) впослѣдствіи былъ Директоромъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго Музеевъ.

[3]) Петръ Дмитріевичъ Шестаковъ (род. 27-го іюня 1826, ум. 24-го ноября 1889), въ 1862 г. назначенный Инспекторомъ Училищъ Московскаго Учебнаго Округа, а въ 1863 — Помощникомъ Попечителя и въ 1865 г. — Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа; сторонникъ классической системы, авторъ многихъ работъ по исторіи, географіи, классическимъ языкамъ и педагогическимъ вопросамъ.

«Позвольте мнѣ поговорить съ вами наединѣ», отвѣчалъ я, — и онъ тотчасъ повелъ меня въ свой кабинетъ. — «Вамъ извѣстна судьба, которая постигла Петербургскій Университетъ», началъ я: «Вамъ извѣстны волненія, которыя происходятъ въ нашемъ Университетѣ. И такъ, я пришелъ просить у Васъ, что можно сдѣлать для спасенія Университета?»

Генералъ-Губернаторъ уже зналъ о желаніи Студентовъ подать адрессъ на имя Государя и отвѣчалъ мнѣ:

«Пусть студенты подадутъ адрессъ, только чтобы онъ былъ составленъ въ умѣренной формѣ, и потомъ прекратите сходки».

Обрадованный этимъ отвѣтомъ, я показалъ Генералъ-Губернатору пункты, составлявшіе адрессъ умѣренной партіи (т. е. Математическаго факультета). Онъ отвѣчалъ мнѣ, что такой адрессъ *можетъ* быть принятъ.

«Я не хочу прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ»,—прибавилъ онъ; «пусть студенты не выйдутъ на улицу,—я не дозволю вмѣшательства полиціи въ ихъ дѣла. Я уважаю молодость», продолжалъ онъ: «я уважаю ее за чистоту ея убѣжденій. Я самъ нѣсколько лѣтъ слушалъ лекціи въ Московскомъ Университетѣ».

Я счелъ, однако, нужнымъ указать Генералъ-Губернатору на то, что представленные мною пункты адресса приняты только одной партіею. «У насъ образовались двѣ партіи», сказалъ я: «и, для соглашенія ихъ, мы назначили сегодня собраніе депутатовъ обѣихъ партій у меня на дому. Понятно, что для соглашенія необходимы взаимныя уступки,— поэтому я предупреждаю васъ, что къ означеннымъ здѣсь двумъ пунктамъ, вѣроятно, присоединятся и другіе. Впрочемъ, я надѣюсь, что это не повредитъ нашему дѣлу, тѣмъ болѣе, что наша партія допуститъ только такіе пункты въ адрессѣ, которые могутъ быть приняты».

На вопросъ мой, кому долженъ быть поданъ адрессъ

для передачи Государю, Генералъ-Губернаторъ отвѣчалъ, что адрессъ будетъ принятъ Помощникомъ Попечителя, и что самъ онъ, Генералъ-Губернаторъ, будетъ ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ, при проѣздѣ его, объ исполненіи просьбы студентовъ.

Этимъ кончился первый разговоръ мой съ Генералъ-Губернаторомъ. Уходя, я обѣщался представить ему копію съ адресса, который будетъ составленъ въ тотъ вечеръ депутатами.

Въ семь часовъ собрались у насъ депутаты отъ обѣихъ партій, какъ было условлено.—Я не стану распространяться о томъ, что̀ происходило въ этомъ собраніи, потому что подробности эти не представляютъ въ себѣ ничего важнаго для Коммиссіи, да при томъ онѣ, по всей вѣроятности, ей хорошо извѣстны. Скажу только, что было предложено 3 адресса: адрессъ *Математическаго* факультета, содержавшій только два пункта; адрессъ *Словеснаго* факультета, въ которомъ былъ прибавленъ еще пунктъ: «мы просимъ, чтобы студенты не были увольняемы безъ предварительнаго суда и слѣдствія, и чтобы о причинахъ увольненія было объявляемо прочимъ Студентамъ»; наконецъ, *садовая партія* представила также свой проэктъ адресса, состоявшій изъ 7 пунктовъ. Совѣщаніе продолжалось до 2-хъ часовъ ночи и кончилось принятіемъ 5 пунктовъ; пункты эти были мною сообщены Коммиссіи черезъ депутата отъ Университета Г-на Баршева [1]) еще въ самомъ началѣ слѣдствія. Оставалось на основаніи принятыхъ пунктовъ составить самый адрессъ. Для этого я пригласилъ къ себѣ на другое утро одного изъ депутатовъ «садовой партіи»,— и къ 11-ти часамъ адрессъ былъ готовъ. Я отправился въ Университетъ и нашелъ тамъ огромное сборище въ физической залѣ (говорятъ, что студенты приглашали въ тотъ день Инспектора къ себѣ въ садъ и что, получивъ

---

[1]) См. выше, стр. 340.

отказъ, они пришли сами въ новый Университетъ и собрались въ физической аудиторіи). Я былъ встрѣченъ нѣсколькими депутатами.

«Ради Бога», говорили они: «читайте скорѣе! что же вы такъ опоздали?»

По требованію студентовъ я влѣзъ на каѳедру и прочелъ имъ оттуда пункты, принятые наканунѣ.

«Согласны-ли вы?» спросилъ я потомъ.

«Согласны», повторила вся зала.—Послѣ этого кто то предложилъ, чтобы всѣ, которые согласны съ пунктами, вышли изъ залы и при выходѣ подписались подъ эти пункты. Черезъ минуту сходка была кончена и зала опустѣла. — Однако, хотя студенты приняли пункты, но касательно самаго адресса ничего не было рѣшено, предложить же свой проэктъ адресса я не рѣшился, потому что даже многіе изъ депутатовъ не одобряли моего изложенія.—Я прошелъ въ Университетскій садъ и засталъ здѣсь еще человѣкъ 150 студентовъ. По просьбѣ нѣкоторыхъ знакомыхъ я, наконецъ, прочелъ вслухъ мой проэктъ адресса, и, къ крайнему моему удивленію, онъ былъ принятъ съ рукоплесканіями. На обратномъ пути изъ Университета я вошелъ къ Генералъ-Губернатору. Къ нему вносили въ это время Иверскую Божію Матерь.

«Теперь, какъ вы видите, я не могу говорить съ вами о дѣлѣ», сказалъ онъ мнѣ: «оставьте адрессъ и вернитесь въ 6 часовъ».

Въ назначенное время я явился.—

«Можетъ-ли нашъ адрессъ быть принятъ? спросилъ я Генералъ-Губернатора.

«Невозможно!» отвѣтилъ онъ: «здѣсь входятъ такіе пункты, которые никогда не будутъ дозволены».—

«Потрудитесь, по крайней мѣрѣ, указать мнѣ ихъ», сказалъ я: «можно выразить ихъ иначе».

«Да вотъ, начиная со вступленія», предложилъ Генералъ-Губернаторъ,—и Правитель Канцеляріи сталъ мнѣ

указывать на тѣ фразы, которыя Генералъ-Губернатору не понравились.—

Прежде всего стояла слѣдующая фраза: «Ваше Императорское Величество! Россія переживаетъ трудныя минуты. Ей болѣе, чѣмъ когда, нужны люди образованные, горячо сочувствующіе истинѣ», и т. д. Фраза эта была мною взята цѣликомъ изъ проэкта адресса «садовой партіи» и, не смотря на то, она не содержала въ себѣ ничего предосудительнаго.

«Здѣсь слышенъ какой то доктринерскій тонъ», сказалъ Правитель Канцеляріи; «эту фразу никакъ нельзя оставить».

Онъ сталъ-было мнѣ указывать и на другія мѣста, но Генералъ-Губернаторъ прервалъ его.

«Да вы бы всю эту страницу выпустили», сказалъ онъ мнѣ.

«И дѣйствительно», продолжалъ Правитель Канцеляріи: «оно и выйдетъ гораздо лучше, когда вы начнете словами: «Студенты Московскаго Университета поставлены въ такое положеніе, что лишены всякой возможности заявлять начальству о своихъ нуждахъ».

Чтобы не испортить дѣла, я согласился выпустить все вступленіе и начать адрессъ съ этой фразы. Дошла очередь и до самихъ пунктовъ; нѣкоторые казались Генералъ-Губернатору неудобными для помѣщенія въ адрессѣ. Не имѣя полномочія выпустить какой бы то ни было пунктъ, я отстаивалъ каждый изъ нихъ. Тогда Генералъ-Губернаторъ и Правитель Канцеляріи предлагали измѣненія, на которыя я соглашался, какъ только измѣненія эти не касались самаго смысла, а только изложенія. Покончивъ исправленіе адресса, я еще разъ спросилъ Генералъ-Губернатора, можетъ-ли адрессъ быть принятъ въ этомъ видѣ? Онъ сказалъ, что можетъ. Я счелъ нужнымъ освѣдомиться при этомъ, справедливъ-ли дошедшій до меня слухъ, будто Генералъ-Губернаторъ недоволенъ тѣмъ, что я не говорилъ студентамъ отъ его имени.

«Напротивъ», отвѣчалъ онъ мнѣ: «я прошу васъ не говорить студентамъ отъ моего имени».

«До сихъ поръ я говорилъ объ этомъ только двумъ или тремъ депутатамъ нашей партіи», сказалъ я; «я не буду далѣе разглашать нашего разговора, но если, послѣ этихъ измѣненій, адрессъ встрѣтитъ слишкомъ сильную оппозицію со стороны «садовой партіи», то позвольте мнѣ сказать самымъ упорнымъ, что эти измѣненія сдѣланы по *вашему* требованію».

Генералъ-Губернаторъ согласился на это, но выразилъ еще разъ желаніе, чтобы я не говорилъ съ массою студентовъ отъ его имени.

«Я говорю съ вами какъ П. А. Тучковъ», прибавилъ онъ.

Не лишнимъ будетъ, если я прибавлю здѣсь, что въ первое свиданіе мое съ Генералъ-Губернаторомъ (я по забывчивости не упомянулъ объ этомъ прежде) я просилъ его не вмѣшивать ни городскую, ни Уверситетскую полицію.

«Ужъ не говоря *о городской* полиціи», сказалъ я ему: «вмѣшательство *Университетской* полиціи можетъ только *ухудшить* дѣло: появляясь на студенческихъ сходкахъ, Субъ-Инспекторы могутъ подвергнуться оскорбленіямъ,— особенно, если они будутъ стараться разсѣять сборище. Умѣренная партія сама желаетъ прекращенія сходокъ, но для этого необходимо, чтобы ей не мѣшало Университетское начальство. Какъ только адрессъ будетъ поданъ, то сходки прекратятся. Дайте же самимъ Студентамъ успокоить своихъ товарищей!».

Уходя отъ Генералъ-Губернатора съ исправленнымъ адрессомъ (это было на слѣдующій день, т. е. 31 Сентября), я повторилъ эту просьбу.

«Хорошо», сказалъ Генералъ - Губернаторъ; «только надо, чтобы эти сходки кончились».

На другой день я прочелъ въ саду измѣненный Генералъ-Губернаторомъ адрессъ. Онъ возбудилъ сильное *не-*

удовольствіе. «По какому праву вы измѣнили его?», кричали мнѣ: «мы не дадимъ себя дурачить! Каждый день предлагаютъ намъ новый адрессъ, и все это дѣло нѣсколькихъ человѣкъ! Вчерашній адрессъ мы подпишемъ, а на сегодняшній мы не согласны!»

Напрасно я старался объяснить студентамъ, что я выпустилъ только нѣсколько громкихъ фразъ, и что ни одинъ изъ пунктовъ не выпущенъ.

«Мы не согласны!» кричали они. (Студенты Математическаго факультета никогда не участвовали въ сходкахъ, иначе я бы имѣлъ въ нихъ сильную поддержку). «Мы выберемъ депутатовъ и поручимъ имъ составить адрессъ!»

«Хорошо», сказалъ я наконецъ: «но, чтобы дѣло не затянулось опять, то пускай депутаты *завтра* же *вечеромъ* соберутся у меня, и чтобы рѣшеніе ихъ было безапелляціонно; какой адрессъ они составятъ, такой и будетъ поданъ».

Съ этимъ всѣ согласились. Я предложилъ депутатамъ собраться у меня съ тою цѣлью, чтобы не дозволить нѣсколькимъ крикунамъ еще разъ разстроить все дѣло; я боялся, что, видя большинство Университета на нашей сторонѣ, они соберутъ къ себѣ лица, принадлежащія къ ихъ партіи (если собраніе произойдетъ у кого-нибудь изъ нихъ на квартирѣ), чтобы подавить умѣренныхъ депутатовъ большинствомъ голосовъ. Наканунѣ собранія я заѣзжалъ опять къ Генералъ-Губернатору, а въ день собранія я былъ у его Правителя Канцеляріи Игн. Мих. Радзевича, при чемъ я предупредилъ его о томъ, что у насъ будетъ собраніе депутатовъ. При этомъ случаѣ онъ началъ уговаривать меня подать не адрессъ на имя Государя, а *прошеніе* на имя Г. Министра Народнаго Просвѣщенія. «Это было бы съ вашей стороны большая любезность», сказалъ онъ мнѣ, «потому что подача адресса можетъ поставить Генералъ-Губернатора въ довольно неловкое положеніе. Вы при этомъ ничего не потеряете. Генералъ-Губернаторъ напишетъ отъ себя къ Министру и, при

проѣздѣ Государя, онъ покажетъ ему копію съ вашего прошенія и будетъ самъ ходатайствовать за васъ».

Вечеромъ я привозилъ съ собою еще одного студента (одинъ изъ депутатовъ умѣренной партіи), и Правитель Канцеляріи повторилъ ему то же самое. Затѣмъ на собраніи мы предложили эту перемѣну, и послѣ нѣкоторыхъ споровъ она была принята,—впрочемъ, единственно съ цѣлью, «чтобы не поставить Генералъ-Губернатора въ неловкое положеніе». Собраніе депутатовъ продолжалось отъ 5 часовъ вечера до 5-ти часовъ утра и, наконецъ, кончилось принятіемъ новаго *прошенія на имя Министра.* Прошеніе это содержало *тѣ же* пункты, которые были уже одобрены Генералъ-Губернаторомъ. Мы его показали на другой день, 3-го Октября, Г. Правителю Канцеляріи, который одобрилъ его. Сходки *въ Университетскомъ саду прекратились!*

Возвращаясь 3-го числа изъ Университета, я встрѣтилъ у Никитскихъ воротъ Генералъ-Губернатора, который прогуливался съ своей супругой. Я подошелъ къ нему и сказалъ: «Я радъ, что могу вамъ, наконецъ, сказать, что Университетъ спокоенъ. Сходокъ сегодня не было. Прошеніе наше, на имя Министра, готово, подписи мы будемъ собирать *по курсамъ*, не собирая для этого сходокъ, а копію я доставлю вамъ на-дняхъ».

«Хорошо», отвѣчалъ Генералъ-Губернаторъ: «только доставьте мнѣ копію частнымъ образомъ, черезъ Радзевича. Да постарайтесь еще, чтобы Студенты не ходили завтра на могилу Т. Н. Грановскаго» [1]).

«За это вамъ не ручаюсь», отвѣчалъ я: «это дѣло затѣяно давно, поэтому не знаю, удастся ли намъ остановить студентовъ. Впрочемъ, всѣ депутаты обѣщались всячески отговаривать студентовъ отъ этого шествія на могилу Грановскаго».

Процессія эта, однако, состоялась. Я пріѣхалъ въ Уни-

---

[1]) См. выше, стр. 323—324.

верситетъ въ началѣ одиннадцатаго, думая, что студенты тронутся только въ 1 часъ по-полудни, и что еще можно будетъ уговорить ихъ не ходить на могилу Т. Н. Грановскаго; къ крайнему удивленію моему, я узналъ, что Студенты уже отправились, и что еще прошли Кузнецкій Мостъ въ то время, какъ я пріѣхалъ въ Университетъ Я не зналъ, что мнѣ дѣлать: ѣхать ли мнѣ самому туда, чтобы постараться предотвратить столкновеніе съ полиціею, или остаться, чтобы не подавать повода къ обвиненіямъ въ томъ, что я поддерживалъ ихъ въ такомъ намѣреніи. Наконецъ, около 2-хъ часовъ, вернулись Студенты, и я узналъ, что на могилѣ Т. Н. Грановскаго была произнесена нелѣпая рѣчь, направленная противъ депутатовъ вообще и противъ меня въ особенности; въ этой рѣчи называли насъ шпіонами, рабами, довольными своимъ рабствомъ, и т. д. Какъ только Студенты взошли въ Университетскій садъ, нѣкоторые изъ крикуновъ, которые 2-го числа, въ качествѣ депутатовъ, *согласились* на подачу *прошенія на имя Министра*, стали протестовать противъ рѣшеній того собранія, говоря, что они были приняты большинствомъ, а не всѣми; находившіеся, однако, тутъ умѣренные депутаты уличили ихъ въ неправдѣ, послѣ чего всѣ разошлись. На другой день происходила въ саду сходка, на которой одинъ изъ умѣренныхъ депутатовъ представилъ студентамъ причины, на основаніи которыхъ адрессъ былъ замѣненъ прошеніемъ къ Министру. Хотя въ этомъ объясненіи не было упомянуто о Генералъ-Губернаторѣ, несмотря на то, оно было такъ удачно составлено, что, какъ говорятъ, удовлетворило всѣхъ собравшихся.

Въ слѣдующіе затѣмъ дни депутаты продолжали собирать подписи подъ бумагу слѣдующаго содержанія (которая была предложена въ четвергъ): «Мы, нижеподписавшіеся, уполномачиваемъ студентовъ Н. Раевскаго, X., У. и Z. подписаться за насъ на прошеніи нашемъ къ Министру Народнаго Просвѣщенія, содержащемъ слѣдующіе 5

пунктовъ», и т. д. Хотя прошеніе на имя Министра было принято всѣми депутатами и ни одинъ курсъ не протестовалъ противъ этого рѣшенія,—не смотря на то, крикуны, послѣ процессіи на могилу Т. Н. Грановскаго, опять подняли голову. Они предложили снова адрессъ, который былъ предложенъ 28-го числа. Но дѣла ихъ шли не хорошо, такъ что изъ собранныхъ прежде нѣсколькихъ сотъ подписей осталось у нихъ всего 140. Между тѣмъ, мы уже собрали около 300 подписей. Въ этихъ обстоятельствахъ они сдѣлали попытку соединиться съ нами и обратились ко мнѣ съ просьбою пріѣхать къ нимъ для переговоровъ. Не имѣя никакого права измѣнять то, что уже принято было всѣмъ Университетомъ, и не желая терять болѣе времени въ спорахъ и составленіи новыхъ прошеній, я отказался отъ этихъ переговоровъ.

6-го Октября (если не ошибаюсь) пріѣхалъ въ Москву Попечитель Московскаго Учебнаго Округа Н. В. Исаковъ. Обождавъ два дня, чтобы дать ему время повидаться съ П. А. Тучковымъ, я поѣхалъ къ нему. Это было, кажется, въ Воскресеніе, 8-го Октября, въ 4 часа по-полудни. Я хотѣлъ узнать отъ него, приметъ-ли онъ наше прошеніе. Я, кажется, началъ съ того, что объявилъ ему, что я пріѣхалъ *не въ качествѣ* депутата.

«Вамъ извѣстны волненія, происходившія въ нашемъ Университетѣ послѣднее время», сказалъ я. «Волненія эти теперь прекратились. Прошеніе, которое Студенты хотятъ подать на имя Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, готово, и мы собираемъ теперь подписи. Но прежде, чѣмъ подать Вамъ это прошеніе, я хотѣлъ спросить у Васъ, *примете ли Вы его* для передачи Г. Министру?»

Въ отвѣтъ на это Попечитель отвѣчалъ мнѣ, что онъ *не приметъ* прошенія.

«Я знаю, какіе безпорядки происходили въ Университетѣ въ моемъ отсутствіи», сказалъ онъ; «я знаю, что городское начальство не дало Университету войска, когда

Университетъ ихъ требовалъ для прекращенія безпорядковъ. Университетъ не могъ прекратить этихъ безпорядковъ своими средствами; онъ не имѣлъ для этого матеріальной силы. Но теперь, при проѣздѣ Государя, я объясню Ему все это и я попрошу Его, чтобы онъ далъ Университету недостающую ему матеріальную силу, чтобы Университету не нужно было болѣе обращаться за нею къ городскому начальству».

«Но теперь все спокойно», продолжалъ я; «въ надеждѣ на *прошеніе*, студенты прекратили сходки».

«Спокойно?» сказалъ Попечитель: «да вѣдь это все можетъ возобновиться».

Я сталъ-было доказывать, что для *предупрежденія* новыхъ безпорядковъ необходимо принять просьбу Студентовъ.

«Да не хотите ли ее сперва прочесть?»—сказалъ я, вынимая изъ кармана копію съ прошенія.

«Я не хочу ее видѣть», отвѣчалъ Попечитель, «а для прекращенія безпорядковъ, если они повторятся, я приму свои мѣры».

Я сослался было на обѣщаніе Генералъ-Губернатора.

«Знаю я», возразилъ Попечитель, «что полиція употребила, какъ *орудіе* для усмиренія студентовъ, нѣкоторыхъ изъ товарищей, пользующіяся вліяніемъ въ Университетѣ...»

«Мы *никогда* не были *орудіями* полиціи»,—прервалъ я его: «если мы и старались успокоить Университетъ, то мы это дѣлали *по собственному убѣжденію*. Съ самаго начала умѣренная партія поддерживала мысль объ адрессѣ, такъ какъ она видѣла въ немъ *единственное* средство успокоить студентовъ и спасти Университетъ отъ закрытія».

«Итакъ, умѣренная партія успокоила Университетъ», возразилъ Попечитель, «и теперь *требуетъ за это награду?* Она требуетъ, чтобы въ награду за ея старанія Университетское Начальство приняло прошеніе или адрессъ?».

Оскорбленный такими словами, я сказалъ Попечителю: «Ваши слова кажутся мнѣ весьма странными; они мнѣ кажутся даже *весьма обидными!* Никогда студенты не имѣли въ виду требовать отъ начальства какой бы то ни было награды. Все, что они дѣлали, сдѣлано ими *единственно* для спасенія Университета, а не для того, чтобы заслужить благодарность начальства».

Послѣ этого Попечитель началъ увѣрять меня, что онъ вовсе не хотѣлъ обидѣть меня, и что я напрасно придаю такой смыслъ его словамъ.

«Если бы мы съ вами были частныя лица», сказалъ онъ, то и тогда я не желалъ бы обидѣть васъ, а подавно, какъ Попечитель, я не хочу обидѣть Студента».

Тогда я обратился къ нему въ послѣдній разъ съ слѣдующими словами: «Спокойствіе Университета куплено цѣною *этой* просьбы. Если вы ее не примете, то я *не отвѣчаю за послѣдствія*, которыя могутъ произойти отъ вашего отказа».

Слова мои не подѣйствовали на Попечителя. За то происшествія 11-го и 12-го октября вполнѣ оправдали мои предсказанія. Я былъ въ раздумьѣ, какъ мнѣ дѣйствовать послѣ того, что я слышалъ отъ Попечителя. *Объявить* Студентамъ, что просьба ихъ не будетъ принята?—Но это извѣстіе можетъ произвести страшное волненіе въ Университетѣ. Видя себя обманутыми, видя, что мирнымъ путемъ уже ничего не достанешь, студенты могли прибѣгнуть къ крайнимъ средствамъ и этимъ погубить себя. *Умолчать* о слышанномъ?—Но послѣ этого студенты могли обвинять меня въ двуличности, потому что, зная заранѣе, что прошеніе наше не будетъ принято, я *скрывалъ* это отъ нихъ и продолжалъ собирать подписку.— Я рѣшился, наконецъ, объявить объ этомъ *депутатамъ*. Собравъ ихъ на другой день въ одной аудиторіи, я пересказалъ имъ все слышанное мною отъ Попечителя; послѣ этого мы рѣшились сложить съ себя депутатство и

прекратить подписку. Хотя всѣ депутаты дали слово *не говорить* студентамъ объ отказѣ Попечителя, не смотря на то, слухъ этотъ скоро распространился въ Университетѣ и вызвалъ событія 11-го октября. За этими событіями послѣдовали многочисленные аресты, а за арестами—происшествія 12-го октября, которыя изложены многими изъ насъ въ докладной запискѣ, поданной дворянами Губернскому Предводителю Дворянства [1]). Я считаю нужнымъ прибавить, что въ этой докладной запискѣ нѣтъ *ни малѣйшаго преувеличенія*, и что всѣ приведенные въ ней факты могутъ подтвердить подписавшіе ее студенты и вольные слушатели. Что же касается до приведеннаго мною факта, что Профессора *уговаривали* насъ обратиться къ Совѣту для ходатайства передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ правилъ, то, въ подтвержденіе моихъ словъ, я могу привести въ свидѣтели студентовъ Павловича и Донскаго, а если нужно, то еще многихъ изъ моего курса.—Къ сему показанію студентъ Физико-Математическаго факультета 4-го курса Николай Раевскій руку приложилъ.

1426.

С. Н. Раевская — А. М. Раевской.

Moscou, ce 30 Novembre 1861.

J'ai reçu hier au soir votre lettre du 14, ma chère Annette, et me hâte de vous répondre, parceque la poste de Crimée part aujourd'hui.

Une longue lettre de Nicolas a dû vous instruire en détail de l'affaire de l'Université,—voilà pourquoi je ne vous en ai

---

[1]) См. ее выше, стр. 332—337.

plus parlé. L'enquête va son train, la plupart des jeunes gens arrêtés ont été relâchés, et il paraît qu'on ne trouve aucune tendance politique dans cette échaffodage. Votre fils s'y est conduit fort honorablement. Les cours ont recommencé et vos fils y vont... Nicolas n'a pas voulu vous parler de l'affaire de l'Université avant de voir la tournure qu'elle prendroit, — c'eut été vous donner des allarmes inutiles ou prématurées; dès qu'il a pu en prévoir la fin, il vous a écrit longuement; le télégraphe ne doit jamais servir de moyen de correspondance pour des choses aussi graves, dont l'importance est dans les détails, surtout lorsqu'un mot mal écrit peut en changer complètement le sens et causer les plus grands soucis...

Quant à moi, ma chère Annette,—loin de m'ennuyer avec vos chers enfants, je me sens très heureuse avec eux et les aime tous les jours davantage... Peu de jeunes gens de leur âge, jouissant, comme il le font en ce moment, d'une liberté sans contrôle, en usent et abusent aussi peu; hors les heures d'Université ils sont presque toujours à la maison, ne connaissant pas ce que c'est que l'ennui. J'ai bien de la peine à m'arracher à leur société, mais il faudra pourtant que j'aille passer un mois ou 6 semaines avec ma sœur Catherine [1]), pour revenir ensuite de nouveau à Moscou...

Je vous expédie en même temps plusieurs exemplaires d'un article de votre fils sur la vigne [2]) qu'il vous prie de distribuer à ceux que cela peut intéresser.

---

[1]) Орлова.
[2]) См. выше, стр. 350 и 364.

1427.

А. М. Раевская—Н. Н. Раевскому.

(*Черновое*).

11 декабря 1861. Карасанъ.

Мой другъ Коля, я получила 2-ое и 3-е твое письмо и буду отвѣчать на оба. Не буду повторять, до какой степени огорчилъ меня твой арестъ, но скажу, что, по моему мнѣнію, слишкомъ много самонадѣянности и неопытности ты выказалъ, взявъ на себя роль посредника между студентами Московскаго Университета и Генералъ-Губернаторомъ, и что можетъ статься, что безъ твоего, весьма благонамѣреннаго и неумѣстнаго вмѣшательства, несмотря на сходки, никто бы не рѣшился *подать просьбу, потомъ отомстить Исакову за непринятіе ея, потомъ идти на приступъ къ Генералъ-Губернатору, чтобъ возвратилъ арестованныхъ* (такъ говоритъ ваше стихотвореніе) [1]), и никто бы тоже не подвергся такимъ непріятностямъ, какія претерпѣли студенты и въ томъ числѣ и ты. Но дѣло сдѣлано,—и много-ли хорошаго изъ него вышло?

Напиши мнѣ фамиліи дамъ, которыя освѣдомлялись о твоемъ здоровьѣ въ день ареста, и скажи имъ, что меня глубоко тронуло ихъ участіе, и фамиліи подписчиковъ Докладной записки Дворянскому Предводителю [2]) пришли. Поклонись отъ меня дорогому Хандрикову и благодари за его письмо [3]), до полученія котораго я ничего не знала о твоихъ похожденіяхъ.

---

1) См. выше, стр. 364—366.

2) См. эту записку выше, стр. 332—337.

3) См. его выше, стр. 341—342, № 1412.

1428.

С. Н. Раевская — А. М. Раевской.

Ce 13 Décembre 1861. Moscou.

...Quant à la conduite de Nicolas, elle a été parfaitement loyale et honorable. Oncle [1]), cousins et amis ont, comme de raison, tâché de l'arrêter, ne sachant quelle issue tout cela pouvoit avoir et craignant la fougue et l'inexpérience de la jeunesse. Mais on doit néanmoins lui rendre amplement justice, et Dieu veuille que toute sa vie il mette autant de loyauté, de droiture et de franchise dans ses actions et vise à un but aussi louable. Je ne puis entrer dans les détails qui vous intéressent, — ma tête et mes yeux n'y suffisoient pas; vous trouverez ici une copie de la déposition qu'il a faite par écrit à la Commission d'enquête [2]), ou bien on pourrait, si vous le désirez, vous l'envoyer à Krasnaïa...

1429.

А. М. Раевская—П. А. Антоновичу [3]).

[Начало декабря 1861 г. Карасанъ].

Милостивый Государь
Платонъ Александровичъ,

Какъ ни совѣстно мнѣ утруждать васъ моими просьбами, но обстоятельства принуждаютъ меня обратиться къ вамъ

---

[1]) А. Н. Раевскій.

[2]) Это показаніе см. выше, стр. 378—393.

[3]) П. А. Антоновичъ—бывшій подчиненный Н. Н. Раевскаго младшаго на Черноморской Береговой Линіи, куда былъ сосланъ рядовымъ изъ студентовъ Московскаго Университета по извѣстному „Сунгуровскому дѣлу“. Раевскій сумѣлъ оцѣнить способности Антоновича и

по слѣдующимъ двумъ дѣламъ. Вотъ въ чемъ состоитъ первое [1]). По раздѣльному акту, заключенному въ 1846-мъ году между княземъ Александромъ Ивановичемъ Гагаринымъ и пасынкомъ его Львомъ Осиповичемъ Поджіо, первый изъ нихъ обязанъ уплатить племянникамъ моимъ Евгенію и Александру Львовичамъ Шостакъ, по достиженіи ими совершеннолѣтія, оставленныя имъ покойной женою его, а ихъ теткою, 2.200 рублей и проценты на эту сумму вносить на ихъ имя въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія. Нѣтъ сомнѣнія, что Приказъ, въ который князь вносилъ эти проценты, а можетъ быть внесъ тоже и капиталъ, есть Одесскій Приказъ,—если, какъ меня увѣряютъ, онъ жилъ въ Одессѣ въ концѣ 40-хъ годовъ; поэтому мнѣ необходимо знать, находятся-ли еще эти деньги въ Одесскомъ Приказѣ, въ какихъ суммахъ онѣ заключаются, и могутъ-ли мои племянники, теперь уже совершеннолѣтніе, получить ихъ, предъявивъ свои на то права, основанныя на документахъ. Въ случаѣ-же, если свѣдѣніе о пребываніи князя Гагарина въ Одессѣ въ концѣ 40-хъ годовъ ошибочно, и онъ жилъ въ это время при князѣ Воронцовѣ въ Тифлисѣ, то не можете-ли вы принять на себя трудъ написать въ Тифлисскій Приказъ для справки о томъ, не были-ли внесены туда покойнымъ княземъ деньги на имя малолѣтнихъ Шостакъ и, если такъ, то на какую сумму?

помогъ ему выдвинуться и получить офицерскій чинъ. Съ 8-го марта 1861 г. по 1-е августа 1863 г. Антоновичъ былъ Одесскимъ градоначальникомъ. О немъ см. въ т. III, стр. 424—426 и др.

[1]) О немъ см. выше, стр. 308—309, 311—313 и 314—315.

1430.

С. Н. Раевская — А. М. Раевской.

Moscou, ce 20 Décembre [1861].

...Nous partons après-demain pour Pétersbourg: moi — pour y rester, vos fils — pour retourner dans quelques jours. Nicolas se porte à merveille, ne risque pas plus en y allant qu'en courant tous les jours en trainaux,—et en vérité à 22 ans on doit avoir appris à se soigner. C'est pour moi une véritable fête que de faire ce voyage avec eux et de leur donner l'occasion de passer agréablement quelques jours de vacances avec tous leurs parents réunis à Pétersbourg...

Nicolas Orloff est arrivé hier de Pétersbourg et repart aujourd'hui pour l'intérieur...

1431.

С. Н. Раевская — А. М. Раевской.

Царское Село, ce 31 Décembre 1861.

Chère Annette, nous sommes arrivés sains et saufs, — moi à Царское et vos enfants à Pétersbourg chez les Orloffs, où ils logent. Nicolas étant absent, il y a amplement de quoi les loger. Ils sont venus passer une journée avec ma Sœur Orloff et je les ai revus en passant une journée chez Alexandrine [1]). Ils ont vu tous vos parents, je crois, et Michel s'est de suite pourvu d'un piano; il ne passe pas un seul opéra Italien; la troupe est excellente. Quant à Nicolas, qui aime moins la musique, il n'y a été encore qu'une fois. Nous avons des froids horribles et je suis bien contente de voir par votre dernière dépêche de Simphéropol du 27 de ce mois que vous n'êtes

[1]) Графиня А. А. Ностицъ.

pas encore en route. Alexandrine Nostitz supporte très bien sa grossesse; que Dieu lui accorde une heureuse délivrance! Je compte rester ici jusqu'à cette époque...

1432.

А. М. Раевская—П. С. Дьяченкѣ [1]).

(*Черновое*).

12 января 1862 г. [Симферополь].

Милостивый Государь
Платонъ Семеновичь!

Вамъ извѣстно, что въ Ялтинскомъ уѣздѣ живутъ дворовые люди, въ числѣ 22 душъ мужескаго пола и 16 душъ женскаго пола, которые, судя по ихъ словамъ, принадлежатъ наслѣдникамъ двоюродной сестры моей Екатерины Андреевны Шостакъ. По полученнымъ мною свѣдѣніямъ, я считаю себя вправѣ предположить, что люди эти не приписаны ни къ какой землѣ, принадлежащей означеннымъ наслѣдникамъ, а если къ какой мѣстности и приписаны, то вѣроятнѣе— къ имѣнію князя Александра Ивановича Гагарина, купившаго всѣ Кучукъ-Ламбатскія и Біюкъ-Ламбатскія земли 1-ой жены своей. Имѣя надобность узнать положительно, какъ записаны эти люди, я обращаюсь къ Вамъ, М. Г., съ просьбою освѣдомиться объ этомъ частнымъ образомъ въ Ялтинскомъ Казначействѣ, и если дѣйствительно означенные люди числятся за наслѣдниками Шостаковой, то прислать мнѣ копію съ ихъ ревизской сказки, адресуя ее мнѣ съ отвѣтомъ Вашимъ или черезъ посредство Управляющаго моего Кроока, или прямо по почтѣ въ Москву, на Спиридоновку, въ мой домъ.

---

[1]) Судья Ялтинскаго Уѣзднаго Суда П. С. Дьяченко (род. 1817, ум. 1876).

1433.

Стихи въ честь В. М. Княжевича [1]).

21-го Генваря 1862.

Владиславу Максимовичу.

«Удивляюсь, какъ рѣшиться
Ѣхать по такой порѣ?»
    — Но вольно же Вамъ родиться
    Не въ Іюнѣ—въ Генварѣ!
По дорогѣ грязной, снѣжной
Я, больной, къ Вамъ прискакалъ,
    Чтобъ въ порывѣ дружбы нѣжной
    Съ Вами осушить бокалъ.
Никакимъ желаньемъ новымъ
Не привѣтствую я Васъ:
    Дай лишь Богъ Вамъ быть здоровымъ,
    Жить для счастія всѣхъ насъ!
Отъ Фортуны смѣло ждите
Кучи денегъ и наградъ,—
    А отъ насъ теперь примите
    Поздравленья и Vivat!

На станціи Акбары.

---

[1]) Переписаны рукою А. М. Раевской. О В. М. Княжевичѣ см. выше, стр. 11 и др.

... н. Раевскаго съ поля сраженія.

(Съ наброска корреспондента рисовалъ А. Даугель).

[illegible]

*) Переписано рукою А. [illegible]
[illegible] стр. 11 и др.

Перенесеніе тѣла Н. Н. Раевскаго съ поля сраженія. 7

(Съ наброска корреспондента рисовалъ А. Даугель).

1434.

Свой своимъ [1]).

[Январь-февраль 1862 г. Москва].

№ 5.

Говорятъ, что нѣкоторые изъ студентовъ не принимаютъ никакого участія въ дѣлѣ Варнека [2]); что многіе умываютъ руки и желаютъ пребывать въ дикомъ, невозмутимомъ холопствѣ передъ всѣмъ начальствомъ. Но кто-же эти, не принимающіе участія? Уваровъ, Трубецкой съ товарищами или же юристы 3 курса. Но вѣдь давно и всѣмъ извѣстно, что это народъ самый недостойный, крайне неразвитый, а отчасти и съ душой подленькой. Спросите Уварова и Трубецкого—пусть они вамъ разскажутъ, какъ они перешли на 2 курсъ; спросите, какъ они экзаменовались у Орнатскаго [3]) и какъ ратовалъ за нихъ *деканъ* Баршевъ [4]). И вы не удивитесь послѣ того, что они стояли горой за все начальствующее. Зачѣмъ имъ и бороться противъ него, когда оно и не въ войнѣ, а въ мирѣ брало яблочки (?). Лица эти такъ свыклись съ холопствомъ, что

---

[1]) Листокъ на четвертушкѣ писчей бумаги, написанный до такой степени неразборчивымъ почеркомъ, что иныя слова положительно не поддаются разбору, почему и сопровождены (?), а нѣкоторыя прочтены лишь по догадкѣ. Содержаніе листка касается Университетскихъ дѣлъ (какъ и приведенный выше № 1 листка „Эхо“), — въ частности исключенія студентовъ Московскаго Университета, арестованныхъ 11 и 12 октября 1861 г.

[2]) Вѣроятно имѣется въ виду бывшій профессоръ зоологіи въ Московскомъ Университетѣ Николай Александровичъ Варнекъ (род. 1823, ум. 1876), въ 1860 г. оставившій Университетъ и до 1863 г. бывшій Директоромъ Училищъ Тверской губерніи. О столкновеніи его со студентами въ 1858 г. см. выше, стр. 63.

[3]) Профессоръ энциклопедіи законовѣдѣнія и россійскихъ государственныхъ законовъ въ Московскомъ Университетѣ (съ 1848 по сентябрь 1859) Сергѣй Николаевичъ Орнатскій (род. 1806, ум. 1884).

[4]) См. выше, стр. 340.

и не представляютъ лучшаго состоянія, какъ пресмыкающіяся, безъ всякаго сознанія человѣческаго достоинства. Юристы-ли 3 курса? О, да это уже когорта (?); мнѣ-ли *парировать*, что она десятерыхъ Урусовыхъ, Трубецкихъ и Ливиныхъ переспоритъ въ низости? Большая часть Студентовъ Юридическаго Факультета 3 курса (я не говорю всѣ, а большая часть изъ нихъ) переходила самымъ наглымъ, нечистымъ образомъ: по подмѣченнымъ билетамъ они отвѣчаютъ, такъ какъ совершенная неразвитость или подленькая душа съ нечистыми, задними мыслями. И такъ далѣе переходя, Вы увидите, что не принимаютъ участія такіе люди: самые нейтральные, самые недостойные... Оставаться совершенно безучастнымъ къ своимъ товарищамъ, которыхъ исключаютъ самымъ *безстыднымъ образомъ* и тѣмъ нравственно убиваютъ на долгое время,—оставаться хладнокровнымъ можетъ человѣкъ безнравственный, съ низшимъ и животнымъ эгоизмомъ, а громко бы сказать:—съ распущенностью, такъ, какъ грязный циникъ.

Университетъ, какъ и всякое общество, безъ гласности гибнетъ и именно потому, что въ потемкахъ не можетъ выработаться *общественное мнѣніе*, этотъ единственнный рычагъ, съ которымъ такое общество можетъ развиваться. Намъ нужно общественное мнѣніе, а для этого требуется полная гласность. И такъ, предавайте всѣхъ неблагосклонныхъ намъ людей суду всего Университета: пусть они предстанутъ во всей наготѣ, съ своими низкими пороками. Пусть знаютъ всѣ, что Голицыны, Урусовы, Трубецкіе, Щербатовы и прочіе и суть тѣ *фискалы*, тѣ дурные плевелы, которые растутъ во вредъ всему доброму и хорошему, что они глушатъ и не даютъ равиваться честной добросовѣстности. Какъ же мы можемъ терпѣть въ своемъ кругу подобныхъ людей? *Кто не за насъ, тотъ противъ насъ!..*

1435.

А. М. Раевская — С. Н. Раевской.

(*Черновое*).

9-го февраля 1862. Харьковъ.

Chère Sophie,

Je suis heureuse de penser que cette lettre vous trouvera de retour à Moscou. J'ai mis 15 jours à arriver de Simphéropol ici et je pars demain pour Woronège, où je fais venir Bernasconi et des выборные de mon village et parler de l'Уставная Грамата. Si le village accepte ma proposition d'un quart du надѣлъ en cadeau, j'irai à Krassnaïa pour terminer l'affaire; si non, je me rendrai directement à Moscou. L'installement de Kroon [1]) à Karassane n'a pas été aussi facile que je le supposais... A Simphéropol j'ai passé 15 jours, retenue par une grippe et des affaires. Ecrivez moi à Woronège (Почтовая гостинница), chère Sophie, et donnez moi des nouvelles de mon fils; parlez-moi aussi de Sachok et de son nouveau né, qui s'appellerait, j'espère, Alexandre en l'honneur de son Grand-père, dont il doit faire la joie et portera le diminutif de sa mère qui est plus approprié à un garçon qu'à une fille... [2]).

---

[1]) См. выше, стр. 370.

[2]) Рѣчь идетъ о сынѣ графа Ивана Григорьевича и графини Александры Александровны Ностицъ; его назвали не Александромъ— въ честь дѣда А. Н. Раевскаго, а Григоріемъ—въ честь дѣда—графа Ностица.—Графъ Г. И. Ностицъ нынѣ генералъ-маіоръ, Начальникъ Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса (1914).

1436.

А. М. Раевская — графу И. Г. Ностицу.

(*Черновое*).

[Вторая половина февраля 1862 г. Слобода Красная].

Mon cher Comte,

Je vous félicite de tout mon cœur et j'embrasse de même ma chère Sacha [1]). Votre lettre arrive de ma campagne, où elle m'a attendue en vain. J'ai appris la naissance de votre fils par une dépêche de Nicolas, adressée à Ekaterinoslaw; cette nouvelle m'a fort réjouie. Votre lettre et d'autres détails que j'ai eu sur l'état de santé d'Alexandrine me tranquillisent sur les suites de ses couches. Dieu soit loué que tout se soit aussi bien passé! Je ne puis rien préciser au sujet de mon retour à Moscou, car je m'occupe ici de l'Уставная Грамата, que j'ai à conclure avec mes paysans de Krassnaïa, avec lesquels il est très difficile de s'entendre. Dites, je vous prie, à votre femme que je l'aime beaucoup, ainsi que mon petit neveu nouveau-né, que je bénis. Je salue M-me Timacheff [2]). Merci mille fois de la carte que je regarde souvent et avec plaisir, croyez-le bien. Mille amitiés...

---

[1]) Поздравленіе съ новорожденнымъ сыномъ—графомъ Григоріемъ Ностицомъ; см. въ предыдущемъ письмѣ.

[2]) См. выше, стр. 190 и 217.

1862.

1437.

Воззваніе къ студентамъ Московскаго Университета [1]).

26-го февраля 1862 г. Москва.

Братья!

Надѣнемте на себя всѣ трауръ: мы потеряли на дняхъ нашихъ братьевъ. Каждый изъ насъ чувствуетъ, какъ безчеловѣчны тѣ судьи, которые произнесли такой суровый приговоръ нашимъ братьямъ! Но вмѣстѣ съ тѣмъ и каждый изъ насъ знаетъ, что *мы* не въ состояніи уничтожить этого приговора. Чѣмъ же намъ заявить нашъ протестъ противъ этого безчувственнаго приговора? Мы заявимъ нашъ протестъ любовью и сочувствіемъ къ нашимъ братьямъ! Чѣмъ же мы выразимъ нашу любовь и сочувствіе къ нимъ? Не штыками, не пустыми манифестаціями о выхожденіи изъ Университета мы заявимъ нашъ протестъ,—потому что мы не солдаты, потому что мы не пустые болтуны и фразеры, у которыхъ достаетъ увлеченія только на нѣсколько дней! Нѣтъ, мы заявимъ нашъ протестъ противъ произвола, нашу любовь къ сосланнымъ товарищамъ другими средствами, болѣе достойными и насъ, и нашихъ товарищей! Мы начнемъ дѣлать подписку денежную по всѣмъ курсамъ сейчасъ же, мы дадимъ на-дняхъ въ Университетѣ концертъ и литературный вечеръ, на которомъ, кромѣ нашихъ литераторовъ и музыкантовъ, мы сами будемъ участвовать, потому что у насъ есть и хорошіе музыканты, и отличные чтецы. Сборы денегъ съ Университетскаго Литературнаго Вечера и концерта мы назначимъ въ пользу сосланныхъ товарищей и *ихъ семействъ*. Вѣроятно у нѣко-

---

[1]) По поводу исключенія изъ Университета студентовъ, наиболѣе замѣшанныхъ въ происшедшихъ въ октябрѣ 1861 г. безпорядкахъ.

торыхъ изъ сосланныхъ есть бѣдныя семейства, которыя только на нихъ и надѣялись,—поэтому нужно разузнать отъ знакомыхъ *сосланныхъ* о ихъ состояніяхъ затѣмъ, чтобы семействамъ во все время ссылки нашихъ товарищей помогать каждомѣсячно, — для чего каждый годъ нужно давать одинъ или два концерта и Литературный Вечеръ—въ пользу ихъ. Я думаю, что деньги эти должны быть нами переданы нашимъ кассирамъ, съ тѣмъ, чтобы эти деньги не были выдаваемы никому, кромѣ нашихъ сосланныхъ товарищей и ихъ семействъ. Товарищамъ же, какъ и ихъ семействамъ, я думаю, лучше высылать деньги каждомѣсячно на содержаніе; но большія суммы вдругъ не слѣдуетъ посылать въ предупрежденіе разныхъ почтовыхъ неаккуратностей.

Въ память 12 Октября каждый годъ 12 Октября мы будемъ давать Концертъ въ пользу студентовъ, несправедливо пострадавшихъ отъ Правительства.

Деньги эти должны храниться или въ нашей кассѣ, или въ другомъ мѣстѣ, съ тѣмъ, чтобы ихъ выдавать тѣмъ, которые и въ будущее время несправедливо пострадаютъ отъ Правительства. Я предлагаю, чтобы эти деньги хранились у Аксакова [1]). Кромѣ этого, мы откроемъ безплатную

---

[1]) Ивана Сергѣевича Аксакова, издававшаго тогда газету „День“. Онъ не сочувствовалъ студентамъ и вотъ что писалъ графинѣ А. Д. Блудовой 12/13-го октября 1861 г. по поводу „Дрезденскаго сраженія“: „У насъ нынче произошло побоище студентовъ, т. е. ихъ собственно побили. Они пошли толпой къ генералъ-губернатору просить объ освобожденіи товарищей и стали на площади противъ дома. Имъ предложили разойтись, они не послушались, тогда явились два эскадрона жандармовъ, и солдаты, бывшіе въ засадѣ и наготовѣ, бросились на студентовъ; они—бѣжать, кто драться, нѣсколькихъ студентовъ тяжело ранили, человѣкъ 200 захватили и загнали въ часть (тутъ напротивъ), за остальными пустились въ погоню и т. д. Народъ помогалъ ловить, воображая съ чего-то, что это дворяне пришли просить, чтобъ закрѣпостили опять крестьянъ. Надобно сказать правду, что Тучковъ до послѣдней минуты не хотѣлъ употреблять силы, но уже двѣ недѣли сряду профессора ругаютъ его

Воскресную библіотеку для ремесленниковъ и простого народа. Для основанія ея, великимъ постомъ мы назначимъ Концертъ и Литературный Вечеръ въ пользу этой библіотеки. Проектъ этой библіотеки я представлю вамъ тогда, когда вы дадите Концертъ и Литературный Вечеръ.

Вотъ чѣмъ, братья, мы выразимъ нашу любовь и сочувствіе къ нашимъ братьямъ! Если вы согласны съ моими предложеніями, то не медлите и дѣлайте дѣло скорѣе!

Братья! Пусть же будетъ отнынѣ царствовать между нами братство, любовь и единодушіе!

Искренно васъ любящій
братъ вашъ N. N.

Москва, 26 февр. 1862 года.

1438.

А. М. Раевская — графинѣ А. А. Мойра [1]).

(*Черновое*).

20-го апрѣля 1862 г. Москва.

Chère Cousine, votre lettre m'a attendue à Moscou environ un mois et voilà ce qui vous expliquera le silence, que j'ai

---

за недостатокъ энергіи и упрекаютъ въ слабости, а Исаковъ, пріѣхавши и подъ вліяніемъ профессоровъ, потребовалъ отъ Тучкова употребленія военной силы... Наканунѣ студенты просили Исакова, поймавъ его въ Университетѣ, принять отъ нихъ прошеніе; онъ отказалъ, они его выругали площаднымъ образомъ ему въ глаза. Хорошее угощеніе приготовили Государю для его возвращенія! Все это такъ быть должно. Ложь должна совершить свой историческій кругъ". (И. С. Аксаковъ въ его письмахъ, ч. II, т. IV, С.-Пб. 1896, стр. 194—195).

[1]) Графиня Анна Александровна Мойра, рожд. графиня Апраксина (род. 4-го декабря 1827, ум. 30-го октября 1887 г.), дочь

gardé envers vous pendant ce tems, — silence, que du reste vous n'avez point, j'en suis sûre, interprêté défavorablement, connaissant mes sentimens pour vous.

Oui, chère Annette, l'amitié que je vous porte m'a fait apprendre avec une joie bien vive que vos peines et votre isolement sont enfin à leur terme et tout ce que je sais du Vicomte de Moïra[1]) me donne la certitude que votre bonheur, pour lequel j'ai toujours formé des vœux si sincères, est assuré par votre union avec lui. J'étais bien loin de Moscou à l'époque de votre mariage, car j'arrive de Crimée, et sans parler de mes autres haltes, le plus souvent involontaires et occasionnées par la débacle des rivières ou le mauvais état des routes, je me suis arrêtée pendant trois semaines pour affaire à Woronège.

Mes fils que, grâce à Dieu, j'ai retrouvé ici bienportants, m'ont parlé de toutes les attentions, dont ils ont été l'objet à Pétersbourg tant de la part de ma chère Tante[2]) que de celle

---

графа Александра Ивановича Апраксина отъ брака его съ Маріей Александровною Шемякиною, родною теткою А. М. Раевской; въ 1-мъ бракѣ Анна Александровна была замужемъ (съ 19-го сентября 1845 г.) за церемоніймейстеромъ графомъ Эдуардомъ Карловичемъ Сиверсомъ (род. въ Ревелѣ 27-го мая 1820, ум. въ Лозаннѣ въ іюнѣ 1900; во 2-мъ бракѣ онъ былъ женатъ, съ 24-ге ноября 1887 г., на Луизѣ Штальфельдтъ; сообщилъ А. А. Сиверсъ), съ которымъ развелась. Въ „Воспоминаніяхъ“ К. Ѳ. Головина (т. I, С.-Пб. 1908, стр. 153—154) имѣются очень сочувственные отзывы о графинѣ Мойра и объ ея салонѣ, который посѣщало высшее Петербургское общество и самъ Императоръ Александръ II.

[1]) Виконтъ, потомъ графъ Лобъ де-Мойра (род. 3-го іюля 1810, ум. 10-го января 1868 г., погребенъ съ женою въ Сергіевой пустыни), Португальскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при Русскомъ Дворѣ; онъ „былъ въ Петербургѣ всеобщимъ любимцемъ. Такой чисто-южной любезности, живой, быстрой, ничуть не принужденной, встрѣтить на нашемъ сѣверѣ не легко. И всей этой подвижности придавала особую политическую прелесть тучная фигура словоохотливаго португальца“ (К. Ѳ. Головинъ, назв. соч., стр. 153).

[2]) Графиня Марія Александровна Апраксина, рожд. Шемякина (род. 25-го марта 1793, ум. 12-го мая 1872), сестра матери А. М. Раевской.

de toute la famille. Chargez-vous, chère Annette, d'en offrir mes remercimens à qui de droit et avant tout—à ma bonne et chère Tante et laissez-moi vous embrasser pour la part que vous avez prise à ce bon accueil collectif.

Vous vous exprimez d'une manière si flatteuse sur l'impression que mes fils ont produit sur le Vicomte, qu'il ne me reste plus qu'à lui demander pour eux la continuation de sa bienveillante indulgence, mais je tiens pour ma part à ce qu'il m'accorde à votre exemple un peu d'amitié en retour de celle que je suis toute disposée à porter au mari de ma chère Cousine Annette.

Votre bien affectionnée Cousine

A. Raevsky.

Moscou, le 20 Arvil 1862.

1439.

А. М. Раевская—А. Н. Андрееву [1]).

(*Черновое*).

[Апрѣль 1862 г. Москва].

Господину Редактору Журнала «Картинныя Галлереи Европы».

Въ отвѣтъ на полученное мною отъ васъ, Милостивый Государь, циркулярное письмо отъ 20-го Марта, предла-

---

[1]) Письмо писано къ Александру Николаевичу Андрееву (род. 18-го февраля 1830, ум. 3-го февраля 1891 г.); плодовитый драматургъ и поэтъ, Андреевъ въ 1862 году служилъ въ Москвѣ, по Министерству Путей Сообщенія, и имѣлъ званіе почетнаго вольнаго общника Имп. Академіи Художествъ, которое пріобрѣлъ за нѣсколько изслѣдованій по исторіи искусства, какъ-то: „Живопись и живописцы главнѣйшихъ Европейскихъ школъ. Настольная книга для любителей изящныхъ искусствъ, съ присовокупленіемъ описанія замѣчательнѣйшихъ картинъ, находящихся въ

гаю вамъ заняться завтра или послѣ завтра, отъ 12 до 3 часовъ, осмотромъ немногихъ картинъ, находящихся въ моемъ домѣ на Спиридоновкѣ, и, если сочтете нужнымъ, то и описаніемъ этихъ картинъ.

Примите увѣреніе въ моемъ къ вамъ уваженіи.

1440.

Докладная записка М. Н. Раевскаго и др. [1]).

31-го мая 1862 г. Москва.

Его Превосходительству
Господину Ректору
Императорскаго Московскаго Университета,
Студентовъ Физико-Математическаго факультета 4-го курса

Докладная записка.

Считаемъ обязанностію заявить Вашему Превосходительству фактъ, характеризующій тѣ тягостныя для студентовъ отношенія, въ которыхъ они поставлены съ однимъ

Россіи" (С.-Пб. 1857), „Памятники древняго Рима" (М. 1861), „Каталогъ картинъ и художественныхъ произведеній галлереи В. А. Кокорева" (1863), „Венеція въ художественномъ отношеніи" (М. 1864) и, наконецъ, „Картинныя галлереи Европы. Собраніе замѣчательныхъ произведеній живописи въ гравюрахъ на стали"; изданіе это, составившее 3 тома, выходило въ С.-Пб. въ 1862—1864 гг. и издавалось М. О. Вольфомъ, въ размѣрѣ 4^0; въ каждомъ томѣ заключалось по 49 гравюръ, 12 портретовъ, 12 картинъ и до 40 листовъ текста. Андреевъ издалъ еще сочиненіе: „Картинныя галлереи Италіи" (1877—1878, изд. М. О. Вольфа); два послѣднія изданія Андреевъ только редактировалъ. Въ „Русскомъ Архивѣ" 1890 г. напечатаны отрывки изъ воспоминаній Андреева, подъ заглавіемъ „Давнія встрѣчи" (кн. 4 и 7). Андреевъ обращался къ А. М. Раевской потому, что она была любительницею живописи и собирала картины иностранныхъ мастеровъ (см., напр., выше, стр. 235, 257, 285).

[1]) Писана незадолго до окончанія Н. Н. Раевскимъ и его братомъ М. Н. Раевскимъ курса въ Московскомъ Университетѣ. Не знаемъ, была ли она подана Ректору.

изъ своихъ профессоровъ. Заслуженный профессоръ Н. Е. Зерновъ [1]), вопреки существующимъ правиламъ, ежегодно продолжаетъ читать лекціи въ Маѣ мѣсяцѣ и помѣщаетъ въ программѣ экзаменовъ все, читанное имъ въ эти, вполнѣ не обязательныя для студентовъ лекціи. Вакаціи, начавшіяся 15 Апрѣля прошлаго Академическаго года, и отсутствіе всего курса на Майскихъ лекціяхъ Г-на Зернова было поводомъ къ весьма естественному недостатку въ запискахъ, вслѣдствіе чего студенты отправили двухъ своихъ товарищей, чтобы испросить у Г-на Зернова позволеніе выкинуть нѣкоторые изъ сказанныхъ вопросовъ. Въ отвѣтъ на просьбу студентовъ Г-нъ Зерновъ позволилъ себѣ угрозы, которыя мы здѣсь не приводимъ. Не довольствуясь этимъ, Г-нъ Зерновъ, пришедшій на экзаменъ, въ присутствіи ассистента объявилъ всему курсу, что, въ наказаніе за невниманіе къ его лекціямъ Мая мѣсяца прошлаго года, онъ уменьшаетъ у всего курса по баллу; выставленныя имъ отмѣтки вполнѣ подтвердили его слова. Этимъ самымъ поступкомъ Г-нъ Зерновъ многихъ изъ нашихъ товарищей лишилъ Кандидатства; имѣя въ виду, что Г-нъ Профессоръ не имѣлъ никакого права вслѣдствіе своего личнаго неудовольствія убавлять по баллу студентамъ, а еще менѣе—грубо съ ними обращаться, мы еще разъ покорнѣйше просимъ Ваше Превосходительство соизволить разсмотрѣть упомянутый поступокъ съ нами Г-на Зернова и рѣшить, на сколько онъ законенъ и справедливъ. 31 Мая 1862 года.

М. Раевскій. А. Похвисневъ. Ст. Недзвѣдзкій. Ал. Верницкій. Б. Колыша. К. Милашевичъ. М. Каратаевъ. П. Звѣревъ. Я. Домонтовичъ. И. Энгельбрехтъ. К. Рымашевскій. Л. Соболевскій. Г. Левицкій. А. Молишъ.

---

[1]) Профессоръ чистой математики Николай Ефимовичъ Зерновъ, см. выше, стр. 85, 160, 163—166 (гдѣ напечатано возраженіе Н. Н. Раевскаго на статью Н. Е. Зернова).

1441.

С. Н. Раевская — А. М. Раевской.

Ce 1-r Janvier 1863. [Sounky].

J'ai été bien heureuse d'apprendre que Michel ait échappé aux dangers de la Mer, et j'ai éprouvé un sentiment de satisfaction en lisant dans votre lettre qu'il s'étoit rembarqué une seconde fois et n'avoit pas cédé à la peur [1]). Vos deux fils doivent être avec vous, ma chère Annette, et vous aurez terminé agréablement cette vieille année.

Nicolas, je pense, mit de la délicatesse à ne pas vous demander de cadeau d'argent et je suis bien contente que votre cadeau soit venu pour abréger son séjour en Crimée; mais vous avez bien raison de ne pas lui faire de prêts réitérés, car il prendrait trop facilement l'habitude de faire de petites dettes, qu'il ne saurait trop comment payer en suite.

J'ai plus d'une fois exposé à mon frère [2]), que le partage des terres avec les paysans ne sauroit se faire sans le secours d'un arpenteur, d'autant plus que les plans qui existent sont incorrects et auroient besoin d'être réctifiés. Mon frère ne veut pas entendre raison là-dessus, parceque c'est une nouvelle dé-

---

[1]) М. Н. Раевскій возвращался тогда изъ Крыма. По окончаніи курса въ Университетѣ первымъ кандидатомъ, по чистой математикѣ, онъ, увлекшись астрономіею, совершилъ вмѣстѣ со своимъ университетскимъ товарищемъ М. Θ. Хандриковымъ (тогда только-что назначеннымъ и. д. астронома-наблюдателя въ Обсерваторіи Московскаго Университета) путешествіе для обозрѣнія всѣхъ Европейскихъ обсерваторій, посѣтилъ Парижъ, Лондонъ и Римъ, гдѣ, между прочимъ, принималъ его знаменитый о. Секки. Вернувшись въ Москву, М. Н. Раевскій думалъ отдаться ученой дѣятельности и занять каѳедру въ Московскомъ Университетѣ. Тогда же, съ М. Θ. Хандриковымъ, онъ сдѣлалъ переводъ сочиненія аббата Муаньо: „Лекціи варіаціоннаго исчисленія", который былъ изданъ въ Москвѣ въ 1864 г. и долгое время служилъ руководствомъ для студентовъ-математиковъ Московскаго Университета.

[2]) А. Н. Раевскій.

pense à faire. En attendant j'en ai parlé à un arpenteur, celui qui a levé le plan des forêts et des Усадьбы du bien de Boltychka; c'est un homme très comme il faut et consciencieux dans son travail; il m'a dit ne pouvoir se charger de cet ouvrage à moins de 25 k. par déciatine; or il y a *8.000* déciatines pour le propriétaire et les paysans,—ce qui monte à la somme de *2.000* r. Pour cette somme il rectifiera les erreurs des vieux plans, fera la *нарезка* des terres des paysans et des maîtres, tous les plans qui seront nécessaires, la *Сортировка* des champs selon la qualité du terrain,—tout le travail nécessaire pour le partage *entre les maîtres.* Le travail tout ensemble prendra 3 années, parceque on ne peut faire la нарезка que de la partie des champs non ensemencés. Ce Monsieur, qui se nomme *Малыничъ*, est pris à l'année dans un grand bien voisin; si on lui donne Boltychka, qui lui est *сподъручный*, il refusera d'autres propositions; si non, il acceptera ailleurs et il faudra aller chercher je ne sais où un autre arpenteur, car on ne pourra pas s'en passer. Vous m'avez demandé les plans de Boltychka: il n'y en a qu'un et qui est mal fait. Ne vous déciderez-vous pas à prendre, en attendant, sur vous cette dépense? Quand viendra le partage, le *выкупъ* sera ou fait ou faisable,—alors vos fils auront de quoi payer le Землемѣръ, et il faudra bien qu'Alexandre paie sa part de ce travail; en attendant, je crains laisser échapper un homme habile et sûr, que l'on n'aura plus à la disposition, lorsqu'on en aura besoin.

Mon frère m'a écrit dernièrement qu'il comptoit procéder au partage, quand la dette du *Казначейство* sera éteinte. Sera-ce en 1863 ou 1864, c'est ce que je pourrai vous dire dans peu [1]). Alors il donnera un plein pouvoir à *sa fille* [2]), ce qui veut dire que Nostitz s'en occupera, ce dont je serai bien aise. N'en dite rien pour le moment à vos fils, parceque j'aime mieux que ce soit l'Oncle qui leur en parle; après cela mon

---

[1]) См. ниже, стр. 417.

[2]) Графиня А. А. Ностицъ.

frère s'occupera du выкупъ pour la partie qui lui reviendra. Si vous vous décidez à prendre les frais de *l'arpentage* sur vous, vous m'autoriserez à en parler à l'arpenteur; peut être obtiendrais-je un rabais et je vous soumettrai *la convention*; en même temps j'en avertirai mon frère. — Nostitz connoit *Малыничъ*, dont il a fait bonne opinion.

Répondez moi de suite oui ou non, ma chère Annette, pour que je ne tienne pas l'arpenteur en suspens.

Je vous embrasse, en vous souhaitant la bonne année et toutes les joies et les contentements que ce monde peut offrir.

Votre bien affectionnée

S. R.

1442.

Е. Н. Орлова — А. М. Раевской.

Ce 3 Janvier [1863]. Pétersbourg.

Bonjour et bon an, ma chère Annette. Que devenez-vous? que deviennent vos enfans? en vérité vous devriez bien vaincre votre paresse et donner signe de vie. Je ne comprends rien à ce que vos fils projettent pour le présent et pour l'avenir qui s'avance toujours à grands pas... Alexandrine Nostitz a été au baise-main et ce soir va au grand bal de la Salle Blanche à la Cour. Son petit garçon [1]) devient un enfant fort aimable sans qu'il soit le plus bel enfant du monde, comme le trouvent les Parents et le Grand-Papa. Lise Wolkonsky est grosse et sort peu; ses enfans sont vraiment beaux. Michel a reçu je ne sais quel avancement; il fait une cartière rapide... [2]).

---

[1]) Графъ Григорій Ностицъ.

[2]) Князь М. С. Волконскій и его жена княгиня Елизавета Григорьевна.

1443.

С. Г. Волконскій — А. М. Раевской.

Ce 11 Janvier 63. Voronki.

А. М. Раевской.

Si j'ai tardé, chère et estimée Sœur, à Vous faire part des couches de Nelly [1]), cela n'est pas oubli, mais qu'en Vous annonçant l'heureux évènement je voudrais aussi Vous rassurer sur son état. Nous voilà au sixième jour et tout est tranquillité à l'égard de la mère et de l'enfant, qui as nom Michel.

Vous écrivant ces lignes non uniquement de ma propre initiative, mais chargé aussi de le faire et par Nelly, et par ma femme [2]),—à la première on ne lui permet pas occupation et la seconde est toute de cœur et de sollicitude pour sa fille,—nous vous prions tous d'un commun accord de partager notre joie et de Vous joindre à nous pour prières à Dieu en faveur de la Mère et de l'enfant.

Je Vous dois, vu l'amitié que Vous donnez à ma femme, compte rendu sur sa santé, qui est aussi satisfaisante, que permet l'habituel de son état de maladie. Elle a passé cet hiver plus favorablement que le précédent et infiniment mieux que celui que j'ai passé il y a de cela deux ans avec elle à Nice. Que font vos enfants? ont-ils choisi une carrière de service et laquelle? Le sang qui coule dans leurs veines, les préjugés de famille les poussaient vers l'état militaire,—mais moi j'étais d'un autre avis,—car par le temps qui court il faut être utile à son pays dans les voies larges, ouvertes par notre Empereur

---

[1]) Елена Сергѣевна Кочубей, рожд. Волконская; у нея родился 5-го января, въ Воронькахъ, сынъ Михаилъ Николаевичъ Кочубей, впослѣдствіи бывшій (1896—1890) Козелецкимъ Уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства (В. Л. Модзалевскій, Малороссійскій родословникъ, т. II, Кіевъ. 1910, стр. 552).

[2]) Княгиня Марія Николаевна Волконская.

dans le nouvel enfantement social de notre Patrie. Mais quelle carière qu'ils aient choisir, qu'ils aient en vue qu'ils ont un grand nom à soutenir,—ce qu'a su accomplir leur Père.

A mes lignes, écrites bien à la hate, je jouins un autre pli inclus—pour Madame Mièvre [1]), dont je ne sais pas la présente adresse; rendez moi et à elle le service de lui faire tenir mon pli.

Je ne puis clore ma lettre à Vous sans chercher à me tranquiliser sur Votre silence à mon égard, — par quoi est-il motivé, et à deux de mes lettres je n'ai pas mot de Vous; cela me peine, car je ne crois pas avoir mérité cette froideur, si elle est volontaire de Votre part.

Mes amitiés, mes vœux à mes Neveux, — qu'ils ne m'en veulent pas du souvenir de mes morrigénatices passées, et Vous, mon estimée Sœur, croyez à l'attachement sincère et à l'estime sans borne que Vous est due et que Vous porte votre dévoué frère et, si Vous me le permettez, Votre ami

Serge Wolkonsky.

1444.

Графиня А. А. Ностицъ — А. М. Раевской.

15 Janvier 1863. [Pétersbourg].

Chère Tante, je vous écris quelques mots pour vous dire que Коля [2]) est arrivé sain et sauf ce matin et qu'il s'est arrêté chez moi. J'ai lu votre lettre adressée à Jean [3]),—il ne pourra en rien aider Коля par la très-bonne raison qu'il n'est pas à Pétersbourg: on l'a envoyé à Vilno et il est parti Dimanche soir. Inutil de vous dire que son départ, surtout pour

[1]) Воспитательница графини А. А. Ностицъ.
[2]) Н. Н. Раевскій.
[3]) Графъ И. Г. Ностицъ.

la Pologne [1]), m'attriste beaucoup... Коля est parti pour Царское; il ne reviendra que demain [2]).

Je vous embrasse bien tendrement, chère Tante, et me dis votre affectionnée nièce

A. Nostitz.

1445.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Ce 22 Janvier 1863. [Sounky].

...Je suis bien fâchée de vous savoir souffrante; j'espère que vous ne partirez pour Pétersbourg que bien guérie de votre rhumatisme, car vous aurez à beaucoup courir et visiter des maisons froides pour en choisir une. Vos fils ont bien raison de ne vouloir pas vous quitter; mais je serai bien aise de les savoir hors de Moscou, dans un monde nouveau qui les déniaisera, je l'espère, car ils sont encore beaucoup plus jeunes que leur âge.

C'est bien positivement cette année-ci que la dette du Казначейство sera éteinte avec le payement du 1-er Mai [3]). Il est donc à présumer que la question du partage sera mise sur le tapis et il pourra commencer dans le courant de l'année. Vous ne m'avez pas répondu au sujet de l'arpenteur. Quand vous serez à Pétersbourg, parlez en avec Nostitz, auquel j'ai écrit à ce sujet et peut être qu'entre vous deux vous arrangez la chose...

---

[1]) По случаю начавшагося Польскаго возстанія.

[2]) Н. Н. Раевскій, по убѣжденію мужа своей кузины — князя В. В. Яшвиля, командовавшаго тогда л.-гв. Гусарскимъ полкомъ, намѣревался поступить въ этотъ полкъ (что и состоялось вскорѣ— 10-го апрѣля 1863 г.), который, какъ предполагалось, долженъ выступить на театръ возстанія.

[3]) Долгъ за ссуду, выданную, по Высочайшему повелѣнію, Н. Н. Раевскому старшему въ 1827 году на 37 лѣтъ; ср. выше, стр. 413, и въ т. II, стр. 110—111.

1446.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Ce 12 février 1863. [Sounky].

...Depuis que j'ai appris que Nostitz est à la guerre [1]), je suis bien inquiète pour la pauvre Alexandrine [2]). Elle est si seule, si isolée, si peu préparée à subir les épreuves de la vie! Si ce n'était cette énorme distance et les affaires qui exigent ma présence, je serais certainement allée la voir, —tant sa position me touche. Que Dieu lui conserve son mari!..

1447.

Е. С. Давыдова [3]) — А. М. Раевской.

Ce 23 Février [1863. Sably?].

Ma chère Cousine [4]),

Je ne veux pas laisser partir Votre cher fils [5]) sans Vous écrire quelques lignes et me recommander à Votre bonne amitié. Nicolas nous a fait le plaisir de passer deux semaines avec nous. Je regrette beaucoup son départ, car pendant son séjour il a su par son excellent coeur se faire aimer de tout

---

[1]) На театрѣ Польскаго возстанія.

[2]) Графиня Ностицъ.

[3]) Дочь декабриста С. П. Трубецкого; о ней см. выше, стр. 153 и др.

[4]) Отецъ мужа Е. С. Давыдовой, Василій Львовичъ Давыдовъ, былъ единоутробнымъ братомъ Н. Н. Раевскаго старшаго, а слѣдовательно Е. С. Давыдова, какъ жена двоюроднаго брата Н. Н. Раевскаго младшаго, приходилась кузиною женѣ послѣдняго, А. М. Раевской, и теткою Н. Н. и М. Н. Раевскимъ.

[5]) Н. Н. Раевскій возвращался тогда изъ Крыма въ Петербургъ.

le monde, ainsi que de sa *vieille Tante.*—J'espère, qu'il me sera donné le plaisir de Vous voir un jour dans notre beau pays de Géorgie; en attendant permettez moi de me recommander à Vos bontés et permettez moi, chère Cousine, de Vous embrasser avec un coeur, qui est tout à Vous.

Lise Davidoff.

1448.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Ce 22 Mars 1863. [Sounky].

Ma cherè Annette, j'ai reçu avant-hier la lettre, dans laquelle vous me donnez des nouvelles de tout le monde,—ce dont je vous remercie beaucoup,—et ne passez sous silence que l'article de votre santé qui m'intéresse beaucoup et sur laquelle je vous ai demandé des détails.

Je dois écrire incessament à mon frère [1]) et je m'empresserai de lui faire part de votre offre d'acheter sa part de Boltychka. Comme il ne vous sera pas agréable de traiter d'affaire avec lui, je compte le prier de charger Nicolas Orloff de vous transmettre sa réponse; vous pouvez en avertir Nicolas d'avance...

Je suis bien contente de savoir Nicolas entré dans le régiment de Yachwill [2]). C'est beaucoup pour le début de sa carrière d'avoir un chef qui s'intéresse à lui. Nicolas et Michel ont tant besoin de la direction d'un homme, d'une bonne discipline et du contact salutaire de leurs égaux!

---

[1]) А. Н. Раевскій.

[2]) Л.-гв. Гусарскій полкъ, куда Н. Н. Раевскій и его братъ поступили унтеръ-офицерами 10-го апрѣля; 16-го числа они произведены были въ юнкера полка, а 6-го ноября—въ корнеты.

Adieu, chère Annette, je vous embrasse affectueusement et suis bien contente de vous savoir en état de sortir et d'aller à Zarskoe-Sélo.

Votre bien dévouée

S. R.

1449.

С. Г. Волконскій—А. М. Раевской.

Voronki, ce 12 Avril 1863.

А. М. Раевской.

Avant tout--milles excuses, bien vénérée Soeur, du retard involontaire de ma réponse à Votre lettre du 8 Mars qui a mis plus d'un mois à me parvenir. Votre lettre était toute fraternelle à mon égard et toute de chaud intérêt pour les miens. Recevez à cet égard l'expression de ma vive gratitude pour Vous.

Je Vous parlais dernièrement des couches de Nelly [1]). Mère et enfant continuent à se porter bien, et ma fille nourrit son enfant de son propre lait. Primitivement je blâmais cette décision, car essai avec son premier enfant Kotschoubey [2]) n'avait pas été couronné de succès; au premier temps elle a beaucoup souffert de sa présente vocation et il fallait un dévouement extra-maternel pour vaincre les douleurs qu'elle a subies. Mais grâce à la perseverance de ma fille, la voilà parfaite nourrice,—et mère et enfant prospèrent.

Je ne puis Vous en dire autant ni de moi, ni de ma femme [3]), ni de mon beau-fils [4]): chacun de nous a sa part d'infirmité. Un voyage à l'étranger,—mais l'horizon politique s'est tellement rembruni [5]), que probablement nous ne pourrons le faire.

---

[1]) См. выше, стр. 415.

[2]) Александръ, умершій младенцемъ (см. выше, стр. 351 и 352).

[3]) Княгиня М. Н. Волконская.

[4]) Николай Аркадьевичъ Кочубей.

[5]) По случаю Польскаго возстанія.

Que cette maudite Pologne donne de tracas, de déception à notre bon Empereur, qui était prêt à lui donner une organisation politique qu'elle ne méritait pas; même tracas et embarras pour notre Patrie à cause des tendances d'interventions occidentales, de cette mise en scène de droits bien douteux de nationalité, de cette inférence en déhors de leurs droits dans des affaires de famille, de cette croisade contre la Russie, qui depuis le règne de l'Empereur actuel a laissé chacun tranquille chez eux, qui nous accuse de cruautés, oubliant les criminels antécédens, auxquels ont été soumis nos compatriotes! Mitrailler dans les rues de Paris — c'est égal, faire monter à l'échafaud les récalcitrants — de même, et on nous reproche de vouloir maîtriser une levée de bouclier non d'une nation, mais d'une caste!

Si vraiment il y aura guerre, — que chaque Russe soit prêt à sacrifier corps et biens pour son Empereur et sa patrie, que 1612 et 1812 soient en vue pour eux et leur indiquent leurs devoirs, que cette cohue de nos compatriotes errant dans tous les coins de l'occident, — sans but et uniquement par dissipation, — rentrent au plus vite dans la Mère-patrie et ne donnent pas à l'Occident la triste conviction que nous sommes sourds, indifférens aux destinées de notre mère Patrie.

Pardon, chère Sœur, de cette disgression politique, mais je voudrais que Vos fils épousent mes convictions et qu'ils se persuadent que, portant le nom Raevsky, — ce nom même leur impose de devoirs et qu'ils ne se laissent pas aller aux entraînements uthopistes contemporains, chimères, si on les étudient, criminelles en l'occasion présente. Que dans mes paroles mes neveux ne voyent pas un reproche à eux, mais un conseil qui leur donne un oncle qui leur veut du bien.

Bien de remerciments pour les données que Vous me donnez sur Vos enfants et Vous-même; que Dieu leur soit en aide, ainsi qu'à Vous! Cent fois merci, chère Sœur, pour Votre amitié à tous les miens, qui par mon organe Vous présentent

vœux et hommages. Сережа [1]) d'ici est tout fier de ce que Vous reclamez sa carte-portrait, mais malheureusement nous n'avons plus d'épreuves; cela ne Vous sera envoyé qu'à nouvelle confection.

Dernièrement bien des souvenirs du passé ont été renouvellés pour moi par la visite que nous a fait ici le C-te Olizar [2]), si dévoué de jadis et présentement encore à la famille Raevsky, qui jadis a rendu même des services à mon beau père [3]) et à Michel Orloff [4]). Nous avons beaucoup parlé avec lui de feu Votre mari [5]) qui est de sainte mémoire pour lui. Il faut que les anciens souvenirs et dévouement de sa part soient bien forts pour que par le temps qui court, tout Polonais qu'il est, j'ai pu simpathiser à son égard.

Chargez-Vous de mille amitiés à ma sœur Catherine [6]) et à Olga [7]), qu'avec bien de plaisir j'ai su remise. Mille amitiés à Alexandrine [8]) et vœux pour eux tous.

Estime et dévouement sincère à Vous, ma vénérée Sœur, et bien des amitiés à Vos enfants! Que Dieu protège Vous et eux!

Votre dévoué frère et ami

Serge Wolkonsky.

P. S. Au cas que Vous nous écrivez, voici l'adresse que Vous devez suivre: Черниговской Губерніи въ городъ Козелецъ,—для доставленія въ Воронки. Envoyez moi la vôtre.

---

[1]) Сергѣй Молчановъ, внукъ С. Г. Волконскаго.

[2]) Графъ Густавъ Филипповичъ Олизаръ (род. 1798, ум. въ Дрезденѣ 2-го января 1868 г.), въ 1824 году сватавшійся на Маріи Николаевнѣ Раевской, вскорѣ вышедшей за князя Сергѣя Григорьевича Волконскаго; см. въ т. I, стр. 248—249, письмо Н. Н. Раевскаго старшаго къ графу Олизару, съ отказомъ въ рукѣ его дочери.

[3]) Н. Н. Раевскій старшій; какія это были услуги, не знаемъ.

[4]) М. Ѳ. Орловъ.

[5]) Н. Н. Раевскій младшій.

[6]) Е. Н. Орлова, рожд. Раевская.

[7]) О. П. Орлова, рожд. Кривцова.

[8]) Графиня А. А. Ностицъ.

1450.

С. Н. Раевская — А. М. Раевской.

Ce 11 Juin 1863. [Sounky].

Ma chère Annette, le papier ci-joint vous dira, combien l'on compte de terre dans le bien de Boltychka. C'est copié du seul plan qui existe et qui est loin d'être exact, ayant été fait par des arpenteurs du Военное Посѣленіе, comme un travail казенное. C'est pour cette raison que je ne l'ai pas fait copier, lorsque vous m'en avez parlé il y a un an. Je vous ai également expliqué qu'aucun partage et par conséquent aucune vente ne peut être faite avant le *разверстаніе или уничтоженіе черезполостности*, qui n'a pas été fait jusqu'ici malgré les réclamations des paysans. De plus, ce разверстаніе n'est pas faisable d'après un plan, où il y a des lignes qui marquent 50 déciatines de plus qu'il en existe. Ce nombre de déciatines dans votre terre de Красная ne ferait pas une grande différence sur 40 mille déciatines que vous possédez; en Ukraïne c'est autre chose. J'ai beaucoup insisté auprès de mon frère [1]) pour qu'il engage un arpenteur, — il a refusé net. Je vous ai beaucoup engagée à le prendre à vos frais jusqu'à ce que vos fils ne puissent le payer; vous avez refusé de même; et après tout on ne s'en passera pas ni pour un partage entre héritiers, ni pour une vente, ni pour le разверстаніе, avec la différence que pour le partage des paysans, s'il n'y a pas d'arpenteur du côté du propriétaire, la Couronne envoye le sien et le fait payer à raison de 75 k. la déciatine.

Puisque mon frère témoigne le désir de vendre sa part, il est juste que vous en demandiez le prix; sur quoi mon frère se basera-t-il, je n'en sais rien,—lui qui connoit si peu l'état du pays. Le prix des terres n'est pas élevé en ce moment, parce-

---

[1]) А. Н. Раевскій.

que il y a beaucoup de vendeurs et pas d'acheteurs; de plus, il y a une grande différence entre un bien *parfaitement* organisé et un bien complètement *désorganisé.*

Pour ce qui est du partage, la loi accorde au plus jeune héritier le droit de choisir... Michel Wolkonsky ou Сергѣй Григорьевичъ [1]) pourroient vous servir d'intermédiaire auprès de mon frère qui est si peu abordable en général. Сергѣй Григорьевичъ connait un peu Boltychka et l'état, où se trouve ce bien...

1451.

Е. Н. Орлова — А. М. Раевской.

Ce 16 [Juin] soir, Rouditza. [1863].

Ma chère Annette, je vous remercie de vos bonnes lettres, mais les nouvelles que vous me donnez de Sachok [2]) ne sont pas rassurantes: d'abord on l'envoie à Soden, puis en Suisse,— écrit-on au Père [3]); et maintenant on vous parle de Baden! Ces tergiversations ne sont pas rassurantes. *Gugert*, le médecin de Baden, est un charlatan. Je voudrais qu'on s'en tint au médecin de l'Impératrice d'Autriche. J'attends mon frère [3]) l'un de ces jours; il m'écrit qu'il passera 2 nuits chez moi... M-lle Stefanowitch [4]) et moi nous lisons l'histoire de Pierre le Grand par Oustrialoff, et elle monte bravement à cheval sur une selle Arragonaise, comme moi, ce que l'amuse...

На оборотѣ: Ея Превосходительству Аннѣ Михайловнѣ Раевской. Въ домъ Родіонова. Въ Царское Село.

---

[1]) Князь М. С. Волконскій и его отецъ.
[2]) Графиня А. А. Ностицъ, черезъ $1^1/_2$ мѣсяца скончавшаяся.
[3]) А. Н. Раевскій.
[4]) Компаньонка Е. Н. Орловой.

1452.

Е. Н. Орлова — А. М. Раевской.

Ce 10 Juillet [1863]. Rouditza.

...Je parcours vos papiers,—cela me donne de la mélancholie: c'est comme si je remuois la cendre des morts, car tous ceux qui les ont écris ne sont plus que cendre et poussière et parmis eux il se trouve des amis et de bonnes connaissances que j'ai aimé... Je m'étonne de rester encore débout au milieu de tous ces débris [1]).

Michel est-il revenu? que font les deux frères et leur nouveau chef? [2]) Qu'il me tarde de voir ces deux jeunes gens commencer à comprendre les choses, les hommes, la vie et enfin eux-mêmes! Quand comprendront-ils, que lorsque l'on ne peut pas arranger les choses selon leur goûts et leur jeunes sagesses, il faut apprendre à se plier aux circonstances, dans tout ce qui n'est pas contraire à la conscience des gens de bien, qui sont autour d'eux, — enfin quand apprendront-ils à supporter l'ennui (grand art) et les contrariétés? Embrassez pour moi ces deux respectables jeunes vieillards et que Dieu les garde!..

---

[1]) По просьбѣ Е. Н. Орловой А. М. Раевская давала ей на просмотръ бумаги семейнаго архива.

[2]) Командиръ л.-гв. Гусарскаго полка князь Владиміръ Владиміровичъ Яшвиль, женатый на дочери Е. Н. Орловой—Аннѣ Михайловнѣ.

1453.

Е. Н. Орлова — А. М. Раевской.

Ce Dimanche [середина іюля 1863 г. Петербургъ].

Ma chère Annette, mon frère [1]) vous prie de venir le voir à votre convenance. Si par hazard vous nous trouviez absents, vous êtes sûre de ne pas nous attendre longtems, car nous sortons plusieurs fois par jour, — c'est toujours pour faire un tour dans la rue ou le quai, ce qui ne dure guère que 10 minutes. Il attend toujours des lettres ou des dépêches. Comment vont vos enfans? Je vous embrasse bien, je ne puis quitter mon frère qui me supplie de rester auprès de lui, disant qu'il seroit devenu fou s'il n'avoit pas devant lui un être qui sympathise et comprend ses maux [2]). Il craint maintenant que Nostitz ne soit malade etc...

1454.

Е. Н. Орлова — А. М. Раевской.

Ce 20 Juillet [1863]. Pétersbourg.

Ma chère Annette, il faut que je reste auprès de mon frère [3]): je ne puis pas le laisser dans la solitude ces premiers tems [4]). Ce qui le tranquillisera un peu, c'est lorsqu'il apprendra

---

[1]) А. Н. Раевскій.

[2]) А. Н. Раевскій безпокоился тогда о здоровьѣ своей дочери, графини Ностицъ, которая была смертельно больна въ Баденъ-Баденѣ; см. ниже письма № 1454 и 1456.

[3]) А. Н. Раевскій

[4]) 17-го іюля 1863 г. графиня А. А. Ностицъ скончалась въ Баденъ-Баденѣ; тѣло ея погребено было сперва на католическомъ кладбищѣ въ Баденъ-Баденѣ, а потомъ перевезено въ имѣніе графа И. Г. Ностица—село Васильевку, Павлоградскаго уѣзда Екатеринославской губерніи.

ce que l'on compte faire de son petit fils [1]), car alors il aura un point d'appui, il pourra se dire qu'il le verra ou qu'il ira le voir. Il étoit parvenu à s'endormir quelques heures et son reveil a été affreux, m'a-t-il dit. Il a hurlé de douleur,—c'est son expression. Mais depuis il a pleuré et encore beaucoup ce matin,—ce qui le rend plus calme physiquement. Je l'ai promené ce matin et maintenant il est à attendre Zolotyreff [2]) et l'un de vos fils.—Nicolas est entré tout pâle d'émotion; il en a eu un mouvement de fièvre après, aussi l'ai-je prié de garder sa chambre. Mais Michel m'a promis de venir, si cela lui étoit possible. Leur Oncle a été bien aise de leur visite et sera content qu'ils reviennent donner un peu de vie autour de lui, s'il n'exigent pas de fraix de conversation de sa part. Alexandre recevroit Ettinger [3]), s'il venoit, pourvu qu'il ne lui parla point de condoléances ou les tristes événements; il ne veut pas voir Zeimern [4]) pour le moment...

1455.

С. Г. Волконскій — А. М. Раевской.

Ce 26 Juillet 63, Fall [5]).

Аннѣ Михаи: Раевской.

Un bien triste événement—la mort de Sachoc [6])—est cause de ce que je Vous adresse une lettre pour notre belle-sœur

---

[1]) Графъ Григорій Ивановичъ Ностицъ (см. выше, стр. 403).

[2]) Золотаревъ; см. ниже.

[3]) Θеодоръ Ивановичъ Эттингеръ, докторъ медицины, гофъ-медикъ Высочайшаго Двора (ум. 23-го февраля 1885).

[4]) Максимъ Карловичъ фонъ-Цеймернъ (род. 1802, ум. 20-го апрѣля 1882), сенаторъ, Предсѣдатель Главнаго Выкупного Учрежденія.

[5]) Имѣніе, принадлежавшее графу А. Х. Бенкендорфу, дѣду княгини Елизаветы Григорьевны Волконской, невѣстки С. Г. Волконскаго (жены князя Михаила Сергѣевича).

[6]) Графиня А. А. Ностицъ.

Orloff, qui me mande de le faire, en Vous l'adressant pour plus de sûreté de réception de la mienne à elle, et je profite de ma présente importunité pour Vous en adresser une aussi sur le même événement à notre belle sœur Sophie [1]) qui est en même temps, c. à d. ma lettre, une d'affaires pressées que je voudrais lui être remise au plus tôt, car si ma lettre prendrait d'ici la route directe de *Сунки*, peut être ne l'y trouverait pas, vu que je sais que Софья Николаевна est à Voronki et peut être de là, vu le triste événement qui accable notre Beau-frère [2]), ne se rendra-t-elle pas directement près de lui.

Excusez mon importunité,—elle est indiquée par Catherine et quand à celle pour Sophie [1]) tenant à ce qu'elle lui parvienne sûrement et sans retard, force (?) m'a été de m'adresser à Vos bons offices et a y . . . (?) en conséquence de ce qui Vous est connu de ses projets et décision.

Quel accablant événement vient de frapper notre Beau-frère! Dans ce commun malheur pour nous tous lui est le plus à plaindre. Il n'a plus d'avenir,—son existence est ensombrie pour toujours. A vingt cinq ans de distance [3]) mêmes épreuves se sont renouvellés pour lui, mais dans la première il avait un avenir, il vivait dans sa fille, dans les soins qu'elle lui donnait—présentement son petit-fils n'est plus unique propriété à lui,—l'enfant a un Père, qui a des droits de nature et de légalité sur son enfant.

Bien respectable Belle-sœur, dans vos sentiments maternels, qui sont aussi si saintement remplis par Vous depuis la mort de Votre mari jusqu'au jour, où je vous écris la présente, Vous trouverez, dis-je, l'étendue de la douleur qui est échue en partage à notre Beau-frère. *Il n'y a plus d'avenir pour lui!* Puisse la bonté Divine lui donner la force de supporter le

---

[1]) С. Н. Раевская.

[2]) А. Н. Раевскій.

[3]) Со времени смерти (26-го ноября 1839) жены А. Н. Раевскаго—Екатерины Петровны, рожд. Киндяковой.

poid de sa douleur; mes vœux, ainsi que les vôtres, sont et seront bien chauds pour lui.

Vous êtes à la source des nouvelles politiques, — ici nous ne savons, s'il y aura paix ou guerre, mais dans ce dernier cas je conçoie l'étendue de Vos inquiétudes et si mes conseils peuvent être acceptés par mes neveux, je leur dirai ce que mon Père [1]) m'a dit, en m'envoyant au premier baptême du sang: «*Никуда не напрашивайся и не отъ чего не отказывайся*». Dans le métier des armes il y a des devoirs qu'il faut remplir scrupuleusement, mais les bravades sans nécessité sont irraisonnables. Vos enfants ont un nom à soutenir et ils le feront avec calme et dignité.

Je me rappelle au souvenir de mes neveux et fais des vœux pour eux et comme oncle et comme un vieux invalide de l'année 12. A Vous aussi, ma chère Sœur, — vœux pour Vos enfants, car Vous vivez en eux et pour eux.

Votre tout dévoué et réellement Vous appréciant frère

Serge Wolkonsky.

1456.

Графъ Г. И. Ностицъ—А. М. Раевской.

26 іюля / 7 авг. [1863 г.]. Баденъ.

Пусто, очень пусто вокругъ меня, и каждый день все болѣе и болѣе буду чувствовать мое одиночество.

Нѣтъ моей Саши, нѣтъ той, съ которой было отрадно на свѣтѣ,—и милъ онъ еще былъ мнѣ.

Но воля Божья,—роптать не смѣю и приклоняюсь сми-

---

[1]) Князь Григорій Семеновичъ Волконскій (род. 25-го января 1742, ум. 17-го іюля 1824), генералъ-отъ-кавалеріи, Членъ Государственнаго Совѣта, Оренбургскій Военный Генералъ-Губернаторъ, сподвижникъ Суворова и Румянцова-Задунайскаго.

ренно предъ Промысломъ Творца, повторяя молитву: «Да упокоетъ Господь Богъ душу ея съ праведными!»

Продолжаю описывать Вамъ послѣднія минуты жены, столь глубоко врѣзавшіеся въ мое сердце.

9 Іюля былъ день викидыша, 10-го Іюля—появленіе *Моло*, о чемъ уже Вамъ писалъ.

11-го. Ночь провела Саша довольно покойно и лихорадки не было, но утромъ 12-го мы замѣтили, что она немного охрипла и началась довольно сильная лихородка,—но кашель стихъ и вообще положеніе нашей дорогой больной было сносно; не менѣе того, я послалъ въ Гейдельбергъ за Фридрейхомъ, прося его скорѣе пріѣхать.—Гуггертъ [1]) не отчаивался и обнадеживалъ насъ.

Въ 10 часовъ вечера я простился съ Сашей, но, не смотря на всѣ усилія, не могъ заснуть. Въ часъ ночи (13-го) я взошелъ въ комнату жены и услышалъ сильный сухой кашель, безъ мокроты.

Она была вся въ огнѣ и жаловалась на боль въ груди. Это первый разъ, съ начала болѣзни, что она о семъ говорила.

Въ 5 часовъ утра получила она облегченіе, и тогда показалось много мокроты. Въ теченіи ночи и дня (13-го) Гуггертъ пріѣзжалъ нѣсколько разъ и, видя, что пульсъ правильный, лихорадка не увеличивалась, и что Саша съ аппетитомъ кушаетъ (purée d'orge съ телячьимъ бульономъ), не терялъ надежды.—Саша много говорила и къ вечеру почувствовала опять облегченіе.

Тяжело мнѣ было, но я не терялъ то же надежды. Телеграфировалъ я Фридрейху еще разъ,—и докторъ отвѣчалъ мнѣ, что только на другой день можетъ пріѣхать.

Ночь на 14-е (Воскресенье) мы не спали,—жаръ увеличивался, и Саша просила, чтобы перемѣнили ей бѣлье, но докторъ строго это запрѣтилъ.

---

[1]) Баденскій докторъ; отзывъ о немъ Е. Н. Орловой см. выше, стр. 424.

Ночью прiѣзжалъ Гуггертъ. Саша всегда съ радостью видела этого истинно добраго человѣка.

«Нужно-ли телеграфировать отцу?»—спрашивалъ я у него.—«Положенiе опасное, но Богъ милостивъ»,—былъ отвѣтъ. Я пустилъ первую депешу Александру Николаевичу [1]), но докторъ измѣнилъ фразу: «docteurs désespèrent»—на «docteurs espèrent».

Жаръ все увеличивался и мокроту (glaires) извергала она больше и труднѣе. Аппетитъ былъ хорошъ—и мы надѣились.

Сашѣ даже по временамъ дѣлалось лучше, и всѣ признаки были, что лихородка скоро окончится.

Въ часъ пополудни (14-го, Воскресенье) прiѣхалъ Фридрейхъ и послѣ тщательнаго осмотра груди объявилъ мнѣ, что надежды мало,—«но бываютъ счастливые случаи, коихъ угадать не возможно!»

Никогда не забуду я этого приговора,—я почти потѣрялъ на нѣкоторое время разсудокъ.

Доктора начали утѣшать меня, но я не вѣрилъ словамъ этихъ двухъ знаменитостей. Сердце было въ тискахъ.—Фридрейхъ остался до вечера, прописали они еще какую-то микстуру. Ночь была страшная и по временамъ начинался бредъ. Такъ какъ, вѣроятно, въ лекарствѣ былъ морфинъ, Саша на нѣсколько минутъ могла засыпать,—но удушливый кашель будилъ ее.

Умоляла и просила она, чтобы ей перемѣнили рубашку,—докторъ разрѣшилъ,—и мы, разрѣзавъ рубашку, которая была на ней, и укутавъ ее въ шубу, надѣли другую сорочку.

Кромѣ того, она очень страдала отъ пролежней на бокахъ,—и духовая подушка не помогала ей болѣе.

Утромъ 15-го ей сдѣлалось лучше,—лихорадка стихла, но трудно было Сашѣ плевать. Мокрота только съ уси-

[1]) Раевскому.

ліями отдѣлялась. Я телеграфировалъ въ Стутгардъ, прося священника скорѣе пріѣхать. Писалъ я ему, но почти увѣренъ былъ, что его не допущу къ Сашѣ, потому что могъ бы ее испугать,—такъ увѣрены мы были всѣ, что она выздоровѣетъ, и тогда присутствіе Священника могло бы пагубно подѣйствовать на ея нервы. Это было тоже мнѣніе Гуггерта.

Въ 3 часа она просила, чтобы ей принесли Гришу. Докторъ сперва не соглашался, боясь истерическаго припадка, но потомъ разрѣшилъ, когда Саша дала обѣщаніе не плакать.—Я принесъ Гришу, который все твердилъ: «Мама, Мама»,—и съ 9 числа искалъ ее вездѣ. Гриша не испугался темной комнаты, обнялъ Сашу, а она его прижала крѣпко къ груди. «N'est-ce pas, Jean et M-r Guggert, que j'ai été sage?»—Она не плакала, но глаза ее очень блѣстѣли и она такъ хорошо улыбалась. Горько заплакалъ я и грустно мнѣ было.—

Я послалъ 2-ю депешу Александру Николаевичу, которую вы знаете,—и тутъ Гуггертъ продиктовалъ мнѣ слова: «Docteurs très inquiets».—Къ вечеру Сашѣ сдѣлалось лучше, но начались рвоты, кои, впрочемъ, не уменьшили ея апетита.

Около 8 ч. вечера того же дня, 15-го, Саша приказала мнѣ сѣсть на постѣль близь нея и, указывая на ширмы, спросила: «Зачемъ пришелъ жандармъ? Да, я все знаю, ты имѣлъ дуель съ Полякомъ, убилъ его, тебя ведутъ въ тюрму, тебя разстрѣляютъ,—но не иди, не могу же я остаться одна на свѣтѣ,—я, одна, одна, одна съ Гришею! Ты себя всегда честно велъ и честное имя долженъ оставить Гришѣ, а тебя разстрѣляютъ»... Долго еще она говорила,—но не связно и представляла мнѣ, говоря о себѣ, мое будущее положеніе, которому, увы, должно было такъ скоро осуществиться. Потомъ она положила руки за мою шею, судорожно прижимала меня къ себѣ, наконецъ, схватила мое платье, вложила пальцы въ пѣтли и начала кри-

чать: «Не пущу, не пущу! M-d Perret, M-d la sage-femme, ne le laissez pas partir!».

Сцена эта продолжалась около $^1/_2$ часа; къ счастью, Гуггертъ пріѣхалъ и успокоилъ ее. Тогда я вышелъ опять въ комнату, сталъ на колѣни у кровати и просилъ Сашу молиться всемогущему Богу скорѣе послать выздоровленіе. Мы нѣсколько разъ повторили вмѣстѣ «Отче Нашъ» и «Вѣрую», она крестила меня и усердно молилась . . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

Около 10 ч. вечера Сашѣ опять сдѣлалось лучше: жаръ отъ части прошелъ, кашель не такъ мучалъ ее, но она трудно дышала.—Я положилъ голову на грудь ея и началъ прислушиваться.—Чтó я слышалъ, было страшно и ужасно! Воздухъ входилъ въ какую-то пустоту,—и я убѣдился,—хотя доктора мнѣ ничего о семъ не говорили,—что каверны были самаго большого размѣра.

«Быть можетъ другое легкое въ порядкѣ», подумалъ я,—и приложилъ ухо къ другому боку, лѣвому,—но, ужасъ! слышалъ то же самое!!

Вся надежда изчезла,—все пропало!—Я едва не упалъ въ обморокъ . . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

Всю ночь съ доброю M-d Perret (истинно благодарю Бога, что она пріѣхала), съ sage-femme и служанкою Каролиною провели мы у ея постѣли.

Она на нѣкоторое время засыпала, но вообще была въ тревожномъ состояніи . . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

Я опять утѣшился,—и первый разъ встрѣтилъ Гуггерта съ улыбкою,—когда онъ въ 6 ч. утра (16-го) пріѣхалъ къ намъ. Но я былъ утопающій, который видитъ въ соломинкѣ свое спасеніе. На канунѣ послалъ за Фридрейхомъ, желая его видѣть, навѣрное узнать. . . .

. . . .

Но писать болѣе не въ силахъ — завтра окончу это письмо.—

Что буду дѣлать, еще не знаю.—Куда и когда поѣду, то же не знаю,—все не ясно пока вокругъ меня, и одно утѣшеніе—ходить на могилу, гдѣ читаю Святое писаніе. Гриша, мой Ангелъ Гриша,—приходитъ туда ко мнѣ и играетъ у могилы.

Посылаю Вамъ снятыя мною фотографіи. Снимая ихъ, я полагалъ, что со мною сдѣлается ударъ. Но я только оглохъ на правое ухо и грудь очень болитъ.

Посылаю Вамъ фотографіи, прошу ихъ раздать.

Если Александръ Николаевичъ не пожелаетъ оставить себѣ свѣтописи, ему назначенныя,—онъ не любитъ, кажется, портретовъ, то вы ихъ передадите Ольгѣ Павловнѣ [1]). Письмо Ваше и отъ Екатерины Николаевны [2]) я получилъ; Васъ и Тетушку очень, очень благодарю за нихъ и прошу Васъ прочитать это письмо Александру

---

[1]) Орловой.

[2]) Орловой.

Николаевичу [1]), Екатеринѣ Николаевнѣ, К. Волконскому [2]), К. Яшвиль [3]) и Ивану Ѳедоровичу Золотареву [4]). Удивляюсь: отъ него не получилъ я еще письма—и только депешу изъ Москвы, на которую отвѣчалъ 15-го числа, а равно 17-го писалъ, прося его передать Вамъ письмо.

Саша положена въ склепъ близь могилы Горчаковой (съ рѣшеткою) [5]); дорогой ея трупъ перевезу я въ Екатеринославскую губернію, гдѣ покоится отецъ [6]), но когда,— еще не знаю.

Обнимаю Васъ всѣхъ сердечно.

Гр. Ностицъ.

Гриша Васъ всѣхъ целуетъ.

Ненаклѣенныя фотографіи нужно наклѣить и пропустить чрезъ цилиндры.—Теперь рисуютъ портретъ Саши. Сниму копію—и пошлю вамъ всѣмъ.

27 іюля / 8 ав. Баденъ.

---

[1]) Раевскому.

[2]) Князю Михаилу Сергѣевичу,

[3]) Князю Владиміру Владиміровичу и его женѣ—княгинѣ Аннѣ Михайловнѣ, рожд. Орловой.

[4]) Дѣйствительный статскій совѣтникъ И. Ѳ. Золотаревъ, Товарищъ Предсѣдателя Славянскаго Комитета, членъ-основатель Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйства, знакомецъ А. Н. Раевскаго; умеръ 14-го октября 1881 г., на 71 г., въ Москвѣ, гдѣ и погребенъ на Ваганьковомъ кладбищѣ.

[5]) Княгиня Марія Александровна Горчакова (ум. 6-го іюня 1853 г. въ Баденъ-Баденѣ), рожд. княжна Урусова, жена канцлера князя А. М. Горчакова; погребена впослѣдствіи съ мужемъ (ум. 1883) въ Сергіевой пустынѣ близъ Петербурга.

[6]) Графъ Григорій Ивановичъ Ностицъ, генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ (род. въ Дрезденѣ 10-го іюня 1781), умеръ въ селѣ Васильевкѣ, Павлоградскаго уѣзда Екатеринославской губерніи, 7-го августа 1838 г., гдѣ и погребенъ съ женою своею, Ана-

28 іюля / 9 авг.

Гуггертъ меня успокаивалъ и говорилъ не отчаиваться: быть можетъ получитъ Саша облегченіе.—Тогда я послалъ 3-ю депешу Александру Николаевичу, которую вы знаете. Утромъ я получилъ депешу отъ Свящ. Базарова [1]), извѣщающую меня, что онъ, на пути въ Россію, можетъ пріѣхать только на 3 часа и ожидаетъ отвѣта.

Депеша эта была получена наканунѣ и пролежала цѣлую ночь на Телеграфной станціи; въ 9 часовъ, 16-го утра, Базаровъ долженъ былъ ѣхать курьеромъ въ Россію,—значитъ, время пропущено, и я его не увижу. Но можетъ быть это къ лучшему, подумалъ я: если есть хотя малѣйшая надежда на выздоровленіе, присутствіе Священника могло убить Сашу. И такъ, воля Божья! — Священника не будетъ; но въ то время, по ходу болѣзни, ей было лучше, и Священникъ былъ пока лишній. Гуггертъ тоже былъ того мнѣнія.

Долго говорилъ онъ съ Сашею; она считала, что сегодня 8-ой день и завтра лихорадка должна окончиться. Но,

---

стасіею Ивановною, рожд. Морозовою (род. 29-го октября 1800, ум. 15-го августа 1885). Тамъ же погребенъ и самъ графъ Иванъ Григорьевичъ (род. 3-го января 1824, ум. 4-го марта 1905) и его братъ—графъ Николай Григорьевичъ (род. 1-го августа 1835, ум. 12-го января 1881).

[1]) Протоірей, духовникъ Королевы Вюртембергской Ольги Николаевны Іоаннъ Іоанновичъ Базаровъ (род. 21-го іюня 1819, ум. 5-го января 1895), талантливый духовный писатель, много содѣйствовавшій ознакомленію Западнаго міра съ русскою церковію; онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ и состоялъ въ перепискѣ со многими извѣстными европейскими и русскими писателями и общественными дѣятелями и оставилъ очень цѣнныя воспоминанія о послѣднихъ дняхъ Жуковскаго (они напечатаны, съ письмами къ нему Жуковскаго, въ „Русск. Арх." 1869 г.), о князѣ А. М. Горчаковѣ (тамъ же, 1896) и о многихъ другихъ лицахъ („Русск. Старина" 1901 г., февраль—декабрь).

увы, это была лихорадка чахотошная (Gichtfieber)!—Саша пожелала видѣть Гришу. Я опять принесъ нашего Ангиленчика, она его крестила, благословляла, и глазки ея очень блистѣли. Лицо ее такъ исхудало, что страшно было смотрѣть и невольно навертывались слезы на глазахъ моихъ и M-d Perret; но нужно было улыбаться...

Гуггертъ уѣхалъ, обѣщая быть въ 11 часовъ. До 10 ч. утра положеніе Саши было сносное; рвоты повторялись, что̀ не останавливало, впрочемъ, пріемъ мекстуръ и бульона (purée).—Въ $^1/_2$ 11 Сашѣ сдѣлалось хуже, она начала хрипѣть, задыхаться, и тревожное положеніе ея описать невозможно. Начался опять бредъ,—припоминала она *всѣхъ*, *всѣхъ* — говорила сказать M-d Mièvre, дабы Александръ Николаевичъ пришелъ къ Екатеринѣ Александровнѣ [1]); всѣхъ знакомыхъ тоже припоминала. Я стоялъ на колѣняхъ, держалъ ея голову, а одна рука была у пульса, который судорожно бился. M-d Perret была у ногъ ея,—они холодѣли, страшна была борьба жизни съ смертью, было страшно, ужасно!! — Благодарю Бога, что она была въ безпамятствѣ и не сознавала своего положенія. Я положилъ иконы и крестился у изголовья и просилъ Бога принять ее скорѣе безъ страданій, *если выздоровленіе невозможно!* Молилъ Творца сотворить чудо, пославъ ей христіанскую кончину, и принять Св. Тайны.—Я телеграфировалъ въ Висбаденъ, но по расчету времени (8 час. ѣзды), Священникъ не могъ пріѣхать во-время.—Такъ какъ Саша ворочалась и иногда мѣталась, то одна иконка спустилась, и она почувствовала что то твердое у головы.

«На меня бросаютъ камни, прикажи не мучать меня, защити меня!.. Ты всегда былъ мой защитникъ! — Боже! Камень на меня кладутъ. Тяжело, тяжело, грудь мою жметъ! Камень большой и холодный!! *.

---

[1]) Тимашевой; см. выше.

* Припомнилъ я эти слова, когда мы бросили землю: грунтъ ка-

Я спряталъ иконы, чтобы они ея не испугали и чтобы она не догадалась, что ея положеніе такъ опасно.

Около $^1/_2$ 12-го она пришла въ себя,—я опять воспользовался этимъ временемъ, чтобы прочесть съ нею 3 раза «Отче нашъ»,—она повторила молитву, крѣстилась, меня крестила и 3 раза плавно, ясно повторила: «Да не введи *тебя* во искушеніе» и: «Да избавитъ *тебя* отъ лукаваго».—Целовала меня, M-d Perret и приложилась къ иконамъ. Потомъ начался опять бредъ; она привстала немного, называла всѣхъ родныхъ, знакомыхъ, говоря: «Прощайте, прощайте, простите!» и двигая ручькою, какъ бы привѣтствуя всѣхъ, цѣловала всѣхъ мысленно, чмокая губками.—Въ 12 часовъ Гуггертъ пріѣхалъ и немного успокоилъ ее. Описать Вамъ наше положеніе невозможно...

Боже, Боже, священника нѣтъ, а чувствую я, что конецъ близокъ. Гуггертъ ея успокоилъ, и она съ нимъ начала говорить.—Въ $^1/_2$ 1-го вызываютъ меня: это былъ Базаровъ.

Благодарю Тебя, Всемогущій Творецъ!—Базаровъ, не смотря на экстренную надобность ѣхать курьеромъ въ Россію, своротилъ съ пути и прибылъ. Истинно Богъ направилъ его!

«Нужно-ли священника»? спросилъ я Гуггерта. «Полагаю, хотя есть надежда, — но малая» — былъ отвѣтъ. Въ это время Саша выплюнула довольно большой кусокъ твердой бѣлой слизи,—до того, кромѣ крови, которая болѣе не показывалась съ 21-го Іюня,—она выплевывала мокроту хорошаго качества, какъ говорили доктора, исключая Фридрейха.—Принесли микроскопъ,—и Гуггертъ, разсмотрѣвъ, сказалъ, покачавъ головою: «Не хорошо, это Tüberkul-Sack» (мѣшокъ Тюберкуловъ).

менистый,—и камушки съ землею падали на гробъ... Припомнилъ я тоже эти слова, когда положили на склепъ большую, тяжелую плиту...

Но какъ объявить Сашѣ, что пріѣхалъ Священникъ?— Она такъ мнительна, такъ все хорошо понимаетъ, что быть можетъ произойти или смертельный кризисъ, или упорная борьба со смертью и симъ продолженіе страданій.

Начали мы съ Гуггертомъ лгать. (Прости насъ, Господи!), говоря, что у Кн. Бутеры [1]) здѣсь церковь,—и священникъ изъ Студгарта пріѣхалъ служить обѣдню, что онъ мой другъ, ѣдитъ въ Петербургъ и Москву и зашелъ ко мнѣ, а я просилъ его, чтобы онъ помолился за Сашу...

«Очень буду рада видить всѣхъ твоихъ друзей», отвѣтила Саша: «вѣдь они всѣ мои други, и кто тебя любитъ, того я люблю и буду любить».

Базаровъ взошелъ, и она около 5 минутъ съ нимъ говорила при мнѣ, потомъ просила его выйти, прибавивъ: «Я сей часъ одѣнусь и къ Вамъ приду».

Базаровъ вышелъ, но чрезъ $^1/_2$ часа она дозволила ему опять войти—и онъ остался нѣсколько минутъ и началъ утѣшать ее. «Кланяйтесь всѣмъ», говорила Саша; «я очень страдаю, но скоро выздоровлю, — не правда-ли, Jean et M-r Guggert»...

Опять Базаровъ, по ея желанію, вышелъ,—ѣхать ему нужно было въ 3 часа, а было $2^1/_2$ часа.

«Саша, другъ мой, ты принимала такъ много лекарствъ, очень часто безъ пользы. Богъ послалъ намъ теперь Базарова: пріими Тѣло Господне,—эта Святыня подкрѣпитъ и успокоитъ тебя».—Со страхомъ произнесъ я эти слова,— но Саша покойно отвѣтила мнѣ: «Очень рада, но какъ же къ сему приступить,—меня все рветъ—и это грѣшно»!— «Священникъ говоритъ, что можно». — «Ну, такъ позови его».—Дрожалъ я, какъ листъ, когда Священникъ надѣлъ подрясникъ, епитрахиль и показался съ Святыми Дарами

---

[1]) Княгиня Варвара Петровна де-Бутера, рожд. княжна Шаховская, по 1-му браку графиня Полье, вдова Неаполитанскаго посланника при Русскомъ Дворѣ Георгія Вильдинга князя де-Бутера (ум. 1841).

у дверей. — Но успокоился я, видя, что Саша не мало симъ не встревожилась; я сталъ на колѣни, и мы начали повторять молитвы. Въ $2^3/_4$ она приняла Святыя Тайны, приложилась къ кресту.—«Поклонитесь отцу, Екатеринѣ Александровнѣ [1]), Md Mièvre и роднымъ».

Священникъ вышелъ и уѣхалъ. Послѣ причастія я нашелъ Сашу болѣе покойною, и глазки ея такъ не блѣстѣли. Она потребовала Гришу, — онъ спалъ, его разбудили, но онъ не плакалъ. — Она его крѣпко поцеловала и перекрестила и начала меня и M-d Perret целовать. — «Очень рада я, что пріобщилась, — это лучшее лекарство, оно «отъ Бога»,—сказала она: «и скоро я поправлюсь».

«Да, да, Саша, выздоровѣешь, и поѣдимъ купаться въ морѣ въ Біарицъ! Вѣруй въ Бога, онъ не оставитъ тебя».

Въ $3^1/_4$ опять начался бредъ. «Поѣдимъ, поѣдимъ, скорѣе,—хочу въ Россію, гдѣ M-d Mièvre, M-d Timacheff и гдѣ Papa! Увези меня скорѣе, скорѣе, за границею оставаться не хочу»!

Болѣе описывать не могу, не могу... Рвота желчи началась (я сохранилъ и положилъ въ гробъ это изверженіе).—Въ 3 ч. 43 минуты ее не стало... Омыли мы Сашу,— исхудала она страшно *,—одѣли, положили на столъ и всю ночь съ M-d Perret читали мы Евангеліе. — 17-го въ 12 часовъ пріѣхалъ Священникъ изъ Висбадена и сестра Sophie [2]) изъ Емса. — 1-я панехида была вечеромъ. Съ Гуггертомъ ѣздилъ я къ властямъ, чтобы дали разрѣшеніе похоронить

---

* Были одни кости, покрытыя кожею. Саша! если ты грѣшила, искупила ты свои и другихъ пригрѣшенія страданіями твоими тѣлесными и душевными.—Да упокоетъ Господь Богъ душу твою съ праведными! Принялъ Богъ моего Ангела, нѣтъ болѣе той, которую любилъ—уважалъ—и которая была *все* для меня на свѣтѣ!

[1]) Тимашевой.

[2]) Сестра графа И. Г. Ностица.

на кладбищѣ городскомъ, гдѣ болѣе никого не предаютъ землѣ.

18-го было 2 панехиды, на которыхъ присутствовали почти всѣ находящіеся здѣсь Русскіе, у которыхъ я даже не былъ (не ходилъ ни къ кому,—грустно было все это время).

Опять ѣздилъ къ властямъ, чтобы разрѣшили не похоронить, а положить въ склепъ, который я сдѣлалъ. Потомъ ѣздилъ къ гробовщикамъ!! Одинъ Богъ знаетъ, какъ я страдалъ, видя все это и отбиваясь отъ здѣшнихъ Шумиловыхъ, кои, какъ коршуны, налѣтѣли со всѣхъ сторонъ, — а теперь представили мнѣ баснословные счеты.— Въ $^1/_2$11 ч. вечера начали бальзамировать Сашу,—это была необходимость и отъ части ее желаніе: говорила она мнѣ въ Уфѣ: «Боюсь я летаргическаго сна et je désire, qu'on fasse l'autopsie de mon corps--je ne serai pas alors enterrée vive». Къ тому это было необходимо по здѣшнимъ законамъ: жел. дор. не принимаетъ не бальзамированныхъ— и въ паспортѣ «Leichen Pass» — какое страшное слово— это обстоятельство должно быть пояснено.

Не вѣрилъ я, что Саши нѣтъ, и хотя слышенъ былъ уже запахъ, но я просилъ священника, чтобы онъ приказалъ Гуггерту, до начала бальземировки, сдѣлать прорѣзы на ногахъ, чтобы убѣдиться, не спитъ-ли она!!! Это было исполнено. Болѣе часа продолжалось балзимированіе! Я въ эти $1^1/_2$ часа чуть съ ума не сошелъ: чрезъ 3 комнаты отъ меня рѣзали жену!!!

. . . .

. . . .

. . . .

. . . .

Гуггертъ объявилъ мнѣ, а равно Священникъ и хирурги, что не было ни одного здороваго мѣста въ легкихъ,—и жить ей было невозможно. Начало болѣзни онъ опредѣляетъ около $1^1/_2$ года.

Правъ я былъ, когда писалъ Вамъ, что безъ кумыса было бы ей плохо осенью.

Упомяну я Вамъ объ обстоятельствѣ *непонятномъ*, которое тогда произошло.

Съ M-d Perret сдѣлалось дурно. Гуггертъ взошелъ въ ея комнату, я съ сестрою и Священникомъ остался на лѣстницѣ. На городскихъ часахъ пробило полночь.

Передъ нами, спустившись нѣсколько ступеней, была дверь (въ гору) въ садъ.

Вижу я, что входитъ женщина, одѣтая въ бѣлое, съ бѣлымъ чепцомъ,—посмотрѣла она на меня и плавно сошла ступени, ведущія въ нижній этажъ, гдѣ скончалась Саша. Мнѣ показалось, что это была M-d Ressler (sage-femme), и какъ я желалъ съ нею говорить, началъ я ее звать,—но она не откликнулась.—Въ это время сестра моя упала въ обморокъ: «Это она, она! Боже, Боже!!!» закричала сестра не своимъ голосомъ. Я и священникъ поддержали Sophie до прихода добраго доктора. — «Можно ли такъ пугаться и пугать другихъ», сказалъ я сестрѣ, когда она пришла въ себя. Взойдя въ кухню, которая во 2-мъ этажѣ, гдѣ мы находились, и хода туда другого нѣтъ, вижу я—M-d Ressler, припокойно распивающая чай. «Сходили вы внизъ минутъ 10 тому назадъ»? — «Нѣтъ», былъ отвѣтъ. — «Не былъ ли кто-нибудь другой, одѣтый въ бѣлое платье и въ чепцѣ»? — У повивальной бабки было платье желтое. «Нѣтъ». Собралъ я всѣхъ женщинъ—всѣ были одѣты въ темныя платья.

Странно!! Непонятно!! «Видели-ли вы, батюшка, женщину, одѣтую въ бѣлое»? — «Виделъ, но она шла съ низу вверхъ, и когда услышала крикъ вашей Сестрицы—она поворотила и пошла внизъ».—Я же виделъ и сестра тоже, какъ кто-то взошелъ изъ сада въ домъ. — Странно! Непонятно!—Предположивъ даже, что я съ сестрою находился въ ненормальномъ положеніи,—но священникъ былъ покоенъ и виделъ тоже кого то!..

19-го числа, въ 5 ч., пріѣхала Матушка [1]) изъ Остенда. Но болѣе писать не могу. Простите, дорогіе родные!

Вамъ преданный

Гр. Ностицъ.

P. S. Письма этого не нужно посылать въ Москву: копію послалъ я туда и всю ночь переписывалъ.

Обнимаю Васъ всѣхъ.

Сейчасъ ѣду за 15 верстъ заказать вокругъ могилы рѣшотку и камень съ крестомъ. Буду писать на-дняхъ и еще сообщу о Сашѣ, но теперь рѣшительно не могу . . .

. . . .

. . . .

Скажите Ив. Ѳедор. [2]), чтобы онъ писалъ. — Я ему пошлю фотографію тоже.

1457.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce Mercredi matin [24-го или 31-го іюля 1863 г. Петербургъ].

... Je ne puis encore, quoique à regret, venir vous voir et me reposer chez vous. Mon frère [3]) a été ces trois derniers jours dans un état d'irritation sans motifs, vraiment allarmant, et j'ai été bien contente de voir arriver Etlinger [4]) ce matin. Il a prescrit un calmant qui, j'espère, remettra un peu ses nerfs; d'ailleurs ses pensées, qui ne savoient à quoi s'arrêter, ont pris une direction qui le distrait. Il a décidé de partir pour l'Etranger et aller voir son petit fils avant que Nostitz

---

[1]) См. выше, въ этомъ-же письмѣ, стр. 436

[2]) Золотареву; см. выше, стр. 435.

[3]) А. Н. Раевскій.

[4]) Докторъ; см. выше.

ne l'enmène à Rome, où il compte passer l'hiver, à ce qu'il a dit dans une dernière dépêche. Il espère partir au commencement du mois prochain et aller réjoindre les Nostitz là, où ils seront aux eaux d'Allemagne. Il se préoccupe encore d'établir une tutelle pour la fortune du petit qui reviendra de sa mère, ce que Nostitz doit faire de son côté,—le tout pour le cas de mort de Nostitz qu'il redoute, que l'enfant ne tombe à la garde de sa Grand'Mère [1]) et de son Oncle Nostitz [2]) qui sont de . . . gens.

J'ai reçu une lettre de mon fils [3]) qui a appris à Moscou la fin de Sachok et qui ne peut venir chez son Oncle, dit-il, que pour le 2 ou 3 d'Août, et Alexandre ne partira qu'après l'avoir vu. Maintenant il me faut des nouvelles de Ninette et Яшвиль et de ma soeur Marie [4]). Comment va Nicolas? Si l'un de ces jours je vois mon frère occupé à des affaires pour quelques heures, je viendrai vous faire une visite... [5])

Приписано на конвертѣ: Nous venons de recevoir une lettre de Nostitz qui s'adresse à toute notre famille et qui rend compte des derniers instants de la pauvre Sachok. C'est profondément touchant. Je fais copier cette lettre [6]) pour vous et les nôtres avant de l'envoyer à la Famille Timachef [7]). Peut être viendrez-vous en ville ces jours-ci, et alors venez me voir chez mon frère.

---

[1]) Графиня А. И. Ностицъ, рожд. Морозова.
[2]) Графъ Николай Григорьевичъ Ностицъ (см. выше, стр. 436).
[3]) Николай Михайловичъ Орловъ.
[4]) Княгиня Волконская.
[5]) Въ Царское-Село.
[6]) См. его выше, № 1456.
[7]) См. выше.

1458.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 16 [Août. 1863], soir. Рудица.

Ma chère Annette, j'ai bien du regret de n'avoir pas reçu un mot de vous avec la lettre de Serge W. [1]). Je vous envois cette dernière... Je n'ai rien à vous dire d'ici, si ce n'est que je vis dans la pénible attente d'une lettre de Sophie [2]) qui m'annonceroit le decès de ma soeur [3]). Cependant je veux espérer encore. Nous sommes dans la main de Dieu et nous ignorons Ses volontés...

На оборотѣ: Ея Превосходительству Аннѣ Михайловнѣ Раевской. Въ домъ Радіонова, на Кузминской улицѣ. Въ Ц. Село.

1459.

С. Г. Волконскій—А. М. Раевской.

Fall, ce 17 Août 1863.

А. М. Раевской.

Je Vous envois non cachetée une lettre à Catherine Orloff. Son contenu est pour Vous aussi, ma bien estimée et chère Soeur. Ne voyez pas dans cette manière de Vous annoncer la mort de ma femme [3]) un manque de procédés. Au contraire,

---

[1]) С. Г. Волконскій.

[2]) С. Н. Раевская.

[3]) Княгиня М. Н. Волконская. Ея Записки съ предисловіемъ и подъ редакціей П. Е. Щеголева, вышли въ 1913 и 1914 гг. въ изданіи „Прометея“, съ приложеніемъ двухъ новыхъ писемъ княгини Волконской. Княгиня М. Н. Волконская умерла въ Воронкахъ, Козелецкаго уѣзда, 10-го августа 1863 г.; тамъ она и погребена.

je Vous ouvre ainsi qu'à ma belle-soeur l'abime de ma douleur, tracée d'un jet sans apret de style—avec épanchement fraternel. Je n'aurai donc pu que copier ma lettre, si je Vous en adressais une separée. Ainsi, chère soeur, lisez la lettre si-jointe et faites la parvenir à son adresse.

Ne doutez pas de mon estime, de mon attachement pour Vous et recevez mes voeux pour Vous et Vos enfants.

Ami et frère

Serge Wolkonsky.

1460.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Sounky, ce 30 Août 1863.

Ma chère Annette, votre lettre datée du 13 et mise à la poste le 17 Août, m'a trouvée déjà de retour de Voronky, où je suis restée auprès de ma chère Marie [1]) jusqu'à sa fin. Ma soeur Orloff avoit donné tout dernièrement à Nelly [2]) votre adresse pour ses propres lettres et c'est chez vous que j'ai adressé ma lettre à Catherine [3]) qui lui annonçoit la mort de notre soeur et puis des détails sur sa maladie et sa fin. Comme elle envoit souvent en ville, j'espère que vous aurez eu l'obligeance de lui expédier mes lettres et qu'elle vous aura fait part de leur contenu.

J'ai été très péniblement frappée de la mort de ma pauvre Alexandrine [4]); je n'y étais pas préparée, parceque les lettres de Nostitz m'attendaient à Sounky; je la regrette pour moi, car elle manquera à mon coeur, pour son mari, son enfant,

---

[1]) Княгиня М. Н. Волконская.

[2]) Е. С. Кочубей, у которой въ имѣніи скончалась ея мать.

[3]) Орлова.

[4]) Графиня А. А. Ностицъ.

son Père, pour elle-même enfin, car elle étoit bien heureuse avec cet excellent mari, malgré tout ce qui a troublé cette félicité. La mort de ma pauvre Marie est un malheur, dont ses enfants ne ce consoleront longtemps, et un immense chagrin pour moi. On ne peut, dans la solitude et l'isolement, sécouer sa tristesse et je m'en sens accablée.

Nelly doit venir me voir en allant à Odessa, où elle s'embarquera pour le Danube. Sa visite me ranimera; je l'attends avec impatience, mais elle tarde à venir.

Merci, chère Annette, de vos bonnes intentions à mon égard; je reçois les «Петербургскія Вѣдомости», dont je suis fort mécontente; Catherine m'envoie de temps en temps des découpures de ce qu'il y a d'intéressant dans les journaux étrangers.

C'est bien aimable à Norlitz de vous avoir annoncé l'arrivée de mon frère [1]); il a vraiment un coeur d'or.

Mon frère, me dit-on, a fait son testament, ce qui est fort bien; mais a-t-il songé à faire enfin le partage? Lui même pourrait mourir à son tour et laisser un héritier mineur et faire tenir le bien en tutèle encore pendant 20, au grand détriment de vos fils. Vous deviez vous en occuper, chère Annette, et mettre la chose sur le tapis. En choisissant des gens comme le Comte Bobrinsky [2]) pour arbitre, la chose se feroit en toute justice sans que mon frère ait besoin de se déranger pour y assister. Les excès de délicatesse sont parfois de grandes sources d'embarras et il seroit temps d'y mettre un terme.

Adieu, chère Annette, je vous embrasse bien affectueusement.

Votre dévouée soeur

S. R.

---

[1]) А. Н. Раевскій.
[2]) См. выше, стр.

1461.

С. Г. Волконскій—А. М. Раевской.

Ce 16 Sept. 1863, Fall.

А. М. Раевской.

Je Vous expédie, chère et estimée Soeur, un pli ouvert pour Catherine. Vous en prendrez connaissance pour avoir de mes nouvelles et connaître mes projets, mes impressions de famille et publiques du moment. Vous, qui connaissez les douleurs du veuvage, Vous concevrez, combien mon coeur saigne. J'ai certes une grande consolation—tendresse à mon égard de mes enfants et leur position de famille, telle que je ne puis rien dire pour eux que contuniation de cette position. J'espère et fais des voeux bien sincères pour que Vos fils vous en donnent les mêmes,—ils Vous les doivent. Voilà les revues finis, — sont-ils ordonnés comme officiers? Je vois l'Invalide et n'y ai pas encore trouvé leur nom. Puisse ce changement de position publique leur advenir au plutôt! [1])

Je Vous adresse mon pli à Tsarskoe,—j'espère qu'il Vous trouvera, et si Vous l'avez déjà quitté, Vous avez, j'en suis sûr, pris mesures pour que les lettres à Votre nom Vous soyent réexpédiées. Donnez-moi Votre adresse à Péterbourg et celle de Catherine aussi.

Voeux et amitié pour Vous et Vos enfants. Une fois revenu je Vous chercherai ou en ville, on en campagne, si Vous y êtes.

Estime et dévouement sincère!

Serge Wolkonsky.

---

[1]) Н. Н. и М. Н. Раевскіе были произведены въ корнеты л.-гв. Гусарскаго полка 6-го ноября 1863 г.

1462.

С. Г. Волконскій—А. М. Раевской.

Ce 18 S[eptembre] 1863. [Fall].

А. М. Раевской.

Je joins à ces lignes un feuille ouvert pour Catherine [1]), afin que Vous, chère Soeur, ayez aussi des détails sur moi, que Vous reclamez avec tant d'amitié pour moi. Pardonnez moi le sans-façon de cette communication, mais Vous m'avez manifesté le désir Vous-même, en me reprochant de Vous envoyer un pli sellé pour norte belle-soeur.

Je suis les ordres du jour militaires, espérant y trouver l'avancement de Vos fils,—jusqu'à présent mes voeux ne se réalisent pas, mais j'espère que cette attente ne se fera pas longtems attendre.

Recevez, chère Soeur, l'assurance de la haute estime et du sincère attachement qui Vous porte

Votre frère et ami
Serge Wolkonsky.

P. S. Milles amitiés et voeux à vos enfants [2])!

1463.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Ce 14 Octobre 1863. [Sounky].

...Votre lettre contient cette phrase, dont je vous prie de me donner l'explication: «il faut observer votre frère [3]) sans

---

[1]) Е. Н. Орлова.

[2]) Это—послѣднее изъ сохранившихся въ архивѣ Раевскихъ писемъ С. Г. Волконскаго, хотя онъ прожилъ еще два года (скончался 28-го ноября 1865 г.).

[3]) А. Н. Раевскій.

prévention ni *haine*» etc. A qui s'applique-t-elle? et quelles sont les paroles et les actions qui vous autorisent à supposer que moi ou tout autre le jugions avec prévention et avec *haine*!...

Je suis charmée que mes neveux ayent pris la résolution de demander le partage: il en était temps. Vous avez parfaitement raison de ne vouloir acheter la moitié de Boltychka que lorsqu'il sera fait; ce n'est pas à vous à en payer les frais pour Alexandre. Vous avez également raison de ne vouloir pas de possession en commun, — cela ne peut convenir ni à vous, ni a vos enfants...

1464.

Княгиня А. М. и князь В. В. Яшвиль—А. М. Раевской.

Ce 9 Novembre [1863]. Kowno.

Chère Tante, mon mari Vous présente ses hommages et Vous déconseille de faire la démarche projettée par Vos fils: il n'y a pas eu d'exemples de cas pareils et cela pourrait faire du tort à Vos enfans; il faut laisser aller le courant et profiter pour le старшинство de vos enfants d'une bonne parade, d'une grande fête annuelle et encore—la demande ne doit pas émaner de Vous, mais du chef de régiment. Ce que mon mari aurait pu faire en sourdine chez le G. D. [1]), même hors des règles, Vous ne le devez pas faire [2]).

---

[1]) Имѣется въ виду, вѣроятно, Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Николай Александровичъ, числившійся въ л.-гв. Гусарскомъ полку.

[2]) Князь Яшвиль еще не зналъ, что приказомъ отъ 6-го ноября 1863 г. братья Раевскіе были произведены въ корнеты л.-гв. Гусарскаго полка; вскорѣ (19-го апрѣля 1864 г. они произведены были въ поручики.

Nous passons à Wilna [1]) dans une quinzaine de jours; aussitôt que j'y aurais établi mon mari et mes garçons, je retournerai à Екимовское [2]) pour y prendre le reste de mes paquets et marmots. Adieu, chère Tante, je baise Vos mains et salue M-lle Pauline [3]).

Ninette.

Приписка князя В. В. Яшвиля: Дѣдъ дѣтей Вашихъ [4]) обязанъ былъ своему мечу старшинству своему въ доблѣстномъ своемъ чинѣ.—Отецъ ихъ [5]) шелъ по тому же пути.—Оставте ихъ служить и заслужить то самимъ, что онѣ навѣрное заслужатъ, ежели служить будутъ, и прочтите имъ это.

1465.

Графъ И. Г. Ностицъ—А. М. Раевской.

Sounky, ce 16 Novembre [1863].

Je viens d'apprendre, très chère Tante, que l'armée Russe compte depuis le 6 Novembre deux bons officiers de plus [6]). Je félicite cordialement mes cousins auxquels je souhaite toutes les prospérités et tous les honneurs dans la carrière qu'ils ont embrassé et qui sied si bien à des Raievsky. Сердечно обнимаю Корнетовъ и прошу ихъ поцѣловать за меня ручьку Тетушкѣ моей.

---

[1]) Князь Владиміръ Владиміровичъ Яшвиль, бывшій командиръ л.-гв. Гусарскаго полка, въ то время былъ назначенъ состоять при Командующемъ войсками Виленскаго Военнаго Округа.

[2]) Родовое Тульское имѣніе Раевскихъ, въ Каширскомъ уѣздѣ, черезъ Е. Н. Орлову перешедшее къ ея дочери, княгинѣ А. М. Яшвиль.

[3]) П. А. Эйнвальдъ.

[4]) Н. Н. Раевскій старшій.

[5]) Н. Н. Раевскій младшій.

[6]) Въ этотъ день состоялось производство въ корнеты Н. Н. и М. Н. Раевскихъ.

Работы здѣсь не мало,—постараюсь выпутать имѣніе изъ хаоса, въ которомъ оно находится. Но *успѣю-ли* я?—Вотъ вопросъ.

Не пишу Вамъ подробно, но по пріѣздѣ моемъ, быть можетъ черезъ мѣсяцъ (въ Москву), лично все сообщу Вамъ, когда явлюсь въ Петербургъ.

Целую Ваши ручки. Вамъ преданный

Гр. Ностицъ.

Прошу двоюродныхъ братьевъ поклониться отъ меня Албединскому [1]).

Прошу Васъ засвидѣтельствовать мое почтеніе Тетушкѣ Екатеринѣ Николаевнѣ [2]), Княг. Яшвиль и Ольгѣ Павловнѣ [3]).—Орлову [4]) и Кн. Волконскому [5]) сердечно кланяюсь.

1466.

Графъ И. Г. Ностицъ—А. М. Раевской.

23-го декабря 1863 г. Москва.

Chère Tante,

J'ai reçu hier soir votre télégrame et je m'empresse de Vous dire que je Vous suis très reconaissant pour Votre aimable invitation, à laquelle je ne manquerai pas de me rendre.—Je ne puis encore préciser le jour de mon départ d'ici,

---

[1]) Командиръ (съ 4-го мая 1863 по 4-е января 1865 г.) л.-гв. Гусарскаго полка, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Петръ Павловичъ Альбединскій (род. 4-го сентября 1826, ум. 19-го мая 1883), впослѣдствіи генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи, Варшавскій генералъ-губернаторъ; былъ женатъ на княжнѣ Александрѣ Сергѣевнѣ Долгоруковой (нынѣ статсъ-дама и кавалерственная дама).

[2]) Орлова.

[3]) Орлова, рожд. Кривцова.

[4]) Николай Михайловичъ Орловъ.

[5]) Князь Михаилъ Сергѣевичъ Волконскій.

mais dès que je me sentirai mieux et quand j'aurai terminé quelques questions pendantes, je me dirigerai vers Pétersbourg, où je compte être avant le nouvel an.

Je Vous baise les mains et j'embrasse les cousins. Votre tout dévoué neveu

C-te Nostitz.

Ce 23 D-bre 1863. Moscou.

Veuillez autoriser à M-r Zolotaref [1]) de déposer chez votre suisse une ou 2 caisses avec des uniformes.

1467.

Графъ И. Г. Ностицъ—А. М. Раевской.

Mercredi, ce $\frac{\text{9 Février}}{\text{27 Janvier}}$ 1864. Rue de France, maison Cassini 16.

Chère Tante,

Je suis arrivé ici Samedi passé; mon beau-père [2]), dans le but de me procurer la joie de voir mon enfant [3]) une $^1/_2$-heure plus tôt, est venu me prendre à Cagnes, où la voie ferrée s'arrête (environ 15 verstes d'ici).—J'ai trouvé Gricha grandi et—embelli, si c'est possible (passez moi ce petit orgueil de père). Il a gagné, grâce à Md. Perret et à Jenny, des habitudes d'ordre et de propriété qui lui font honneur et je ne sais assez remercier ces bonnes dames pour les soins et l'amour qu'elles témoignent à mon cher Gricha. Il a une petite toux de peu d'importance, grâce à la neige et au mauvais temps qui nous accable. Dans quelques jours, je pense, que Gricha pourra prendre l'air.

Je Vous remercie bien sincèremant, chère et bonne Tante, pour Votre gracieuse hospitalité et l'amitié que Vous et Vos chers fils m'ont témoigné. Je Vous baise les mains et je serre

---

[1]) См. выше, стр. 435 и 443.

[2]) А. Н. Раевскій.

[3]) Графъ Григорій Ивановичъ Ностицъ.

cordialement la main à mes cousins. Mon beau-père se porte bien; il fait beaucoup de mouvement et suit, je crois, les avis d'un docteur Zimmerman qu'il a revu après 25 ans; c'est le docteur qui avait été chargé par Александръ Николаевичъ d'accompagner sa mère [1]); Zimmerman s'est naturalisé en Prusse, où il a acquis une assez grande réputation et des décorations en masse.

Je passe mes journées avec Gricha et je me *sens heureux.* Ce bon petit être, qui commence déjà à babiller, m'a reconnu,— et nous voilà de nouveau dans les meilleurs rapports. Gricha Vous baise les mains pour le cadeau et quand on lui montre la salière, il dit «sel teta», — ce qui veut dire dans son langage: salière donnée par sa tante. En Mai il viendra vous dire sont petit compliment.

Je demande excuses à Nicolas pour mon griffonage de Berlin. Je ne sais même, si le papier allemand est bien copié,— on me l'a remis quelques minuttes avant le départ du train.

J'ai passé par Baden pour m'assurer si mes ordres par rapport au monument [2]) ont été exécutés. Grâce au bon Gougert (le médecin de Sacha, qui vient de mourir), on m'a permis de placer notre croix Grecque sur un cimetière catholique.

Au revoir, chère Tante! J'embrasse les cousins et je Vous prie de saluer ma Tante, les chères cousines et les cousins. La tabatière pour Orlof est commandée. Je Vous prie de le lui dire.

Александръ Николаевичь Vous salue, ainsi qu'aux husards [3]). J'ai vu aujourd'hui Apraxine [4]) qui se porte bien.

Votre tout dévoué Neveu

C-te Nostitz.

---

[1]) Софья Алексѣевна Раевская.

[2]) Надъ могилою графини А. А. Ностицъ; впослѣдствіи графъ И. Г. Ностицъ перевезъ прахъ своей жены въ свое Екатеринославское имѣніе—село Васильевку (Павлоградскаго уѣзда), гдѣ въ 1905 г. погребенъ и онъ самъ.

[3]) Н. Н. и М. Н. Раевскіе.

[4]) Одинъ изъ двоюродныхъ братьевъ А. М. Раевской.

1468.

О. В. Струве—К. С. Веселовскому [1]).

Veytaux, 1864, Nov. 29.

Mon cher ami,

Madame de Raievski ayant fait une collection très intéressante d'antiquités tirées des constructions lacustres et autres, dont elle veut faire cadeau à des Musées de notre patrie, m'a fait l'honneur de demander mon avis, comment faire parvenir ces objets en Russie, sans les exposer à être endommagés par la douane. Etant convaincu que c'est tout-à-fait dans l'intérêt de l'Académie de servir d'intermédiaire dans des occasions pareilles, je lui ai conseillé d'adresser les boites directement à l'Académie, et je Vous prie maintenant de donner les ordres nécessaires à ce qu'elles soient examinés par la douane avec toute précaution possible et de deposer ensuite les boîtes au Musée de l'Académie jusqu'à l'arrivée de Madame de Raievski qui aura lieu probablement au mois de Janvier. J'ai raison de croire que la propriétaire de cette collection consultera aussi notre vénérable M. de Baer [3]) sur le contenu et le meilleur usage qu'elle en pourra faire [4]).

---

[1]) Письмо это печатается по подлиннику, находящемуся въ Архивѣ Конференціи Имп. Академіи Наукъ. Оттонъ Васильевичъ Струве (род. 25-го апрѣля 1819, ум. 1-го апрѣля 1905)—академикъ, знаменитый астрономъ, Директоръ Пулковской Обсерваторіи.

[2]) Константинъ Степановичъ Веселовскій (род. 20-го мая 1819, ум. 3-го ноября 1901) — академикъ и Непремѣнный Секретарь Имп. Академіи Наукъ.

[3]) Знаменитый зоологъ, академикъ Карлъ Максимовичъ Бэръ, съ 1862 г. бывшій почетнымъ членомъ Академіи (род. 1792, ум. 1876).

[4]) О занятіяхъ А. М. Раевской археологіею говорилось уже выше, на стр. 16—17. Біографія-некрологъ А. М. Раевской, написанный извѣстнымъ археологомъ-антропологомъ, академикомъ Д. Н. Анучинымъ, напечатанъ послѣднимъ въ „Трудахъ Антропологическаго Отдѣла Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этно-

Je saisis cette occasion pour Vous répéter les expressions de mes sentiments d'amitié.

Otto Struve.

Les boîtes seront designées: Antiquités, A. M. R., № 1. 2. 3. 4.

M. de Vesselovski
à St.-Pétersbourg.

Deux boîtes seront expédiées d'ici; les deux autres—un mois plus tard de Francfort.

графіи", т. XVIII, вып. 1, 2 и 3, М. 1897 г., стр. 503—514. Съ любезнаго разрѣшенія Д. Н. Анучина, приводимъ здѣсь этотъ некрологъ, принадлежащій перу извѣстнаго спеціалиста: „Анна Михайловна Раевская, рожденная Бороздина, дочь генералъ-лейтенанта, родилась въ 1820 году въ родовомъ имѣніи Воронежской губерніи Новохоперскаго уѣзда—въ слободѣ Красненькой. Она лишилась матери въ очень нѣжномъ возрастѣ и получила очень тщательное домашнее образованіе; между прочимъ, ей давалъ уроки профессоръ Остроградскій, который удивлялся ея замѣчательнымъ способностямъ къ математикѣ. 18-ти лѣтъ она вышла замужъ за генерала Николая Николаевича Раевскаго, состоявшаго Начальникомъ Черноморской Береговой Линіи. Молодые должны были поселиться въ Керчи, гдѣ впервые Анна Михайловна познакомилась съ раскопками кургановъ, которыми такъ изобилуетъ Керчь. Овдовѣвъ послѣ четырехъ лѣтъ супружества, молодая вдова уѣхала вмѣстѣ со своими малолѣтними сыновьями въ Италію, гдѣ прожила почти 5 лѣтъ безвыѣздно въ Римѣ. Несомнѣнно, что памятники античнаго міра произвели сильное впечатлѣніе на молодую женщину, которая, по возвращеніи въ Россію, замѣтно стала интересоваться нумизматикой и археологіей. Она была въ перепискѣ со многими заграничными и отечественными учеными, изъ коихъ профессоръ Morlot обстоятельно познакомилъ ее со свайными постройками въ Швейцаріи и вообще съ культурой доисторическаго человѣка. Изъ отечественныхъ ученыхъ она была очень хорошо знакома съ Бэромъ, который руководилъ ею при ея путешествіяхъ по Прибалтійскому краю и Финляндіи съ цѣлями этнографическими и антропологическими. Анна Михайловна собирала коллекціи во время своихъ путешествій какъ по Россіи, такъ и за границей. Слѣпки съ подлинниковъ ей готовилъ нѣкто г. Гейзеръ. Слѣдуетъ прибавить, что Анна Михайловна Раевская была

1469.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

[Конецъ 1864 г. Царское Село].

Chère Annette, les papiers de mon bis-ayeul sont à Рудица[1]). Je me suis empressée d'écrire à Юдинъ de me les envoyer. M-me Юдинъ qui est ici et repart bientôt lui réité-

---

женщина выдающагося ума и притомъ аналитическаго, такъ рѣдко встрѣчаемаго у женщинъ. Она дала прекрасное образованіе своимъ обоимъ сыновьямъ, которые готовились дома къ поступленію въ Московскій Университетъ, при чемъ видную роль въ домашнемъ образованіи молодыхъ Раевскихъ игралъ Тимоѳей Николаевичъ Грановскій. Оба сына Анны Михайловны кончили курсъ кандидатами Московскаго Университета. Старшій, Николай былъ естественникомъ, а младшій, Михаилъ—математикомъ.—Скончалась Анна Михайловна Раевская въ Петербургѣ, въ 1883 году, отъ рака.—Составленная А. М. Раевской коллекція слѣпковъ обнимаетъ около 180 №№. Кромѣ слѣпковъ, ею собирались и подлинныя древности, при чемъ она пользовалась содѣйствіемъ: для Финляндіи—г. Игнаціуса, для Олонецкой губ.—г. Лерха, для Керчи—г. Люценко, для Галльштадтскаго могильника въ Австріи—г. Рамзауера. Переданное послѣ ея смерти, согласно ея волѣ, въ Общество Любителей Естествознанія собраніе заключаетъ въ себѣ хорошую коллекцію Галльштадскихъ древностей, большое собраніе каменныхъ орудій изъ Олонецкаго края, вещи изъ греческихъ могилъ въ Керчи, изъ кургановъ Кіевской губерніи и т. д. Покойная занималась также раскопками кургановъ Петербургской губерніи; въ бытность свою въ Неаполѣ пріобрѣла хорошую минералогическую коллекцію по Везувію, а въ Германіи составила цѣнное собраніе ископаемыхъ аммонитовъ. Своими слѣпками съ археологическихъ предметовъ А. М. обогатила многіе русскіе и иностранные музеи и вообще она принимала живое участіе въ томъ интересѣ къ археологіи, который проявился въ этой наукѣ на Западѣ и у насъ въ шестидесятыхъ годахъ".

[1]) Дѣло идетъ о бумагахъ прадѣда Е. Н. Орловой — великаго Ломоносова, которыя находились въ ея владѣніи, а въ настоящее время принадлежатъ ея внучкѣ Елизаветѣ Николаевнѣ Орловой (см. т. IV, стр. 260, 453, 551, 569, 673—676).

rera mon ordre; de toute façon je ne pourrai avoir les papiers que la semaine prochaine et les mettrai de suite à la disposition de M-r Grote[1]).

T. à V.
C. Orloff.

Ce vendredi.

---

[1]) Академикъ Яковъ Карловичъ Гротъ (род. 15-го декабря 1812, ум. 24-го мая 1893), который тогда готовился, по порученію Академіи Наукъ, къ рѣчи о Ломоносовѣ по поводу столѣтней годовщины смерти великаго ученаго. „Теперь“, писалъ Гротъ, 14-го февраля 1865 г., П. А. Плетневу: „я долженъ готовить рѣчь ко дню столѣтней памяти Ломоносова, которая будетъ праздноваться на Святой. Меня съ Никитенкой и Срезневскимъ избрали для этого въ назначенную по случаю празднества комиссію... Для этого я долженъ, разумѣется, перечитать не только сочиненія Ломоносова, но и все, что было о немъ писано, да сверхъ того листовъ 60 матеріаловъ, издаваемыхъ Отдѣленіемъ. Теперь почти все уже прочитано мною, и скоро я начну писать“ (Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ, т. III, С.-Пб. 1896, стр. 694). Черезъ мѣсяцъ, 14-го марта, А. В. Никитенко записалъ въ своемъ Дневникѣ: „Поутру у В. М. Княжевича. Тамъ познакомился съ А. М. Раевскою, состоящею въ родствѣ съ Ломоносовымъ. Она просила моего совѣта, какъ ей поступить, чтобы ознаменовать пожертвованіемъ день 4-го апрѣля (100-лѣтіе со дня смерти Ломоносова). Она опредѣляетъ для этого 2.000 руб., чтобы изъ нихъ были учреждены стипендіи для образованія въ Университетѣ четырехъ молодыхъ людей изъ крестьянъ Архангельской губерніи, преимущественно Куроостровской волости. Мы съ Княжевичемъ присовѣтовали ей обратиться съ своимъ проектомъ къ Президенту Академіи. Наукъ. Я взялся написать ей объ этомъ бумагу“. 20-го числа Никитенко „обѣдалъ у А. М. Раевской, которая окончательно опредѣлила для постоянной стипендіи 4,850 руб. Я уже составилъ проектъ письма къ Литке по этому поводу. Она совершенно одобрила его. Стипендія будетъ называться: „Ломоносовская стипендія Раевскаго“ и назначается для одного студента въ Московскомъ Университетѣ У Анны Михайловны я познакомился еще съ другимъ потомкомъ Ломоносова—Орловымъ; кромѣ того, хозяйка показывала мнѣ свой маленькій музей палеонтологическихъ вещей, собранныхъ ею во время путешествія за границею. Есть любопытныя вещи: разныя орудія, ножи, долота и проч. ка-

1470.

А. М. Раевская—К. С. Веселовскому[1]).

8-го января [1865 г. С.-Петербургъ].

Monsieur,

Si je n'ai pas le plaisir de vous trouver chez vous, je laisserai ce billet, exprimant mes regrets de ne pouvoir

---

меннаго и бронзоваго періодовъ, много вещей, добытыхъ изъ швейцарскихъ озеръ, кусочки тканей, нитки, ленъ, зерна, яблоки, орѣхи и проч. Любопытная кость каменнаго оленя изъ бронзоваго періода, съ нарубками ножомъ или топоромъ. Подлинность каждой вещи засвидѣтельствована французскими и швейцарскими учеными. Нашъ академикъ Бэръ признаетъ это собраніе драгоцѣннымъ". 26-го числа онъ записываетъ: „А. М. Раевская присылала прочесть письмо къ ней Головнина съ извѣщеніемъ, что Государь утвердилъ ея стипендію въ память Ломоносова точно такъ, какъ она желала. Стипендія будетъ названа, какъ я предложилъ: „Ломоносовская стипендія Раевскаго" (Дневникъ, т. II, С.-Пб. 1905). Празднованіе юбилея Ломоносова состоялось 6-го апрѣля, въ Академической залѣ. Засѣданіе было открыто заявленіемъ Непремѣннаго Секретаря К. С. Веселовскаго, — между прочимъ объ учрежденіи Академіею Ломоносовской преміи и о выбитіи Академіею медали. „Въ заключеніе", сказалъ К. С. Веселовскій: „долгомъ считаю прибавить, что вдова генералъ-лейтенанта Анна Михайловна Раевская, считая Ломоносова въ числѣ предковъ ея покойнаго мужа и желая принести дань и своего уваженія къ его памяти, письмомъ отъ 21 марта обратилась къ Президенту Академіи съ просьбою объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на учрежденіе, изъ процентовъ жертвуемаго ею капитала въ 4.850 руб., стипендіи въ Московскомъ Университетѣ, съ тѣмъ, чтобы она носила названіе „Ломоносовской стипендіи Раевскаго". На учрежденіе этой стипендіи послѣдовало Высочайшее соизволеніе" („Записки Имп. Академіи Наукъ", т. VII, С.-Пб. 1865, стр. 111. См. также „Журн. Мин. Нар. Просв." 1865 г., ч. CXXVI, отд. I, стр. 7, и „Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія", т. IV, С.-Пб. 1871, ст. 146—147). Никитенко и Гротъ произнесли въ торжественномъ собраніи рѣ-

[1]) Подлинникъ — въ Архивѣ Конференціи Имп. Академіи Наукъ.

vous offrir de vive voix tous mes remercimens de votre obligente coopération relativement à l'entrée en Russie de ma

---

чи, изъ которыхъ рѣчь Грота: „Очеркъ академической дѣятельности Ломоносова“ была принята съ энтузіазмомъ и „была покрыта нескончаемыми рукоплесканіями“. Сообщая объ этомъ Плетневу и разсказывая ему объ Академическомъ торжествѣ, Н. П. Гротъ писала 8-го апрѣля: „Публика была самая многочисленная и блестящая. Были два митрополита, здѣшній и Кіевскій, нѣсколько архіереевъ, множество было лентъ и звѣздъ; дамъ было хоть и немного сравнительно съ мужчинами, но все таки довольно. Зала была биткомъ набита. Кромѣ сидѣвшихъ 700 человѣкъ, были стѣны людей за стульями, вдоль оконъ, во всѣхъ промежуткахъ, такъ что вѣрно было около полуторы тысячи человѣкъ. Однимъ словомъ, сколько можетъ зала академическая вмѣстить. Негдѣ было упасть яблоку... Я забыла вамъ сказать, что почетными гостями были изъ потомковъ Ломоносова вдова генерала Раевскаго съ дочерью, и онѣ пожелали, чтобы Яковъ Карловичъ (Гротъ) былъ имъ представленъ, долго съ нимъ бесѣдовали и горячо благодарили его за превосходную рѣчь“ (Переписка Грота съ Плетневымъ, т. III, стр. 698).—Н. П. Гротъ ошибается, сообщая о томъ, что А. М. Раевская была съ дочерью: она была на праздникѣ съ обоими сыновьями—Николаемъ и Михаиломъ, въ память коихъ, собственно говоря, она и учредила при Московскомъ Университетѣ, въ которомъ они получили свое высшее образованіе, „Ломоносовскую степендію Раевскаго“. Въ 1911 году капиталъ этой степендіи равнялся 9.100 рублямъ въ 4% бумагахъ, дающихъ 364 рубля %%. (Указатель пожертвованныхъ капиталовъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, С.-Пб. 1912, стр. 29; кстати укажемъ здѣсь, что въ Новохоперскомъ городскомъ 4-классномъ училищѣ имѣется стипендіальный капиталъ имени М. Н. Раевскаго—см. тамъ-же, стр. 380).

Возвращаясь къ вопросу о бумагахъ Ломоносова, которыхъ касается записка Е. Н. Орловой, слѣдуетъ сказать, что къ Ломоносовскому юбилею вышелъ собранный акад. П. С. Билярскимъ сборникъ „Матеріаловъ для біографіи Ломоносова“ (С.-Пб. 1865), въ который вошелъ хранившійся у Орловыхъ такъ называемый „Портфель служебной дѣятельности Ломоносова“; по словамъ Билярскаго, этотъ „Портфель“ былъ ему доставленъ для пользованія Я. К. Гротомъ (стр. 025), получившимъ его отъ Е. Н. Орловой; имъ же пользовался впослѣдствіи и П. П. Пекарскій, давшій въ своей „Исторіи Академіи Наукъ“ подробное его описаніе (т. II, С.-Пб. 1873, прилож. XV). Послѣ юбилея „Портфель“ находился у А. М. Раевской, что видно изъ слѣдующей записи въ Дневникѣ Никитенка подъ 29-мъ

petite collection d'antiquités Suisses.—En vous expédiant de Paris la lettre de M-r O. Strouve [1]), qui a bien voulu m'offrir de faire appel à l'amitié qui vous lie avec lui, pour m'obtenir votre aide dans le cas, dont il s'agit, j'ai joint à cette lettre de M. Strouve la quittance de l'expéditeur, sans laquelle les deux caisses n'auraient pas pu être délivrées à Pétersbourg. Comme cet expéditeur a refusé de recevoir d'avance le montant des frais d'envoi, je me vois obligée de vous prier, Monsieur, de vouloir bien me faire savoir à qui je pourrai remettre cet argent et de qui je pourrai recevoir les deux caisses en question.

Les objets une fois deballés et mis en ordre chez moi, je serai charmée de les laisser examiner par toute personne adressée par vous, Monsieur, qui y trouverait de l'intérêt, et je ne manquerai pas de demander moi-même à M-r de Baer [2]) de vouloir bien me dire son avis sur le choix qui a été fait et aussi sur mon désir d'offrir ces objets au Musée Public de Moscou [3]).

декабря 1865 г.: „Обѣдалъ у Анны Михайловны Раевской вмѣстѣ съ В. М. Княжевичемъ и Казначеевымъ. До обѣда разбиралъ съ хозяйкой черновыя бумаги Ломоносова, которыя хранятся у одного изъ потомковъ его—Орлова. Много бумагъ написаны собственною рукою Ломоносова: почти всѣ онѣ касаются академическихъ дѣлъ. Ими пользовался уже Билярскій для составленія своего сборника матеріаловъ для біографіи Ломоносова". (Записки и дневникъ А. В. Никитенка, т. II, С.-Пб. 1905, стр. 267—268). Въ іюлѣ 1865 г. Никитенко посѣтилъ А. М. Раевскую въ Царскомъ-Селѣ и получилъ отъ нея „прекрасный фотографическій портретъ Ломоносова" (стр. 243),—очевидно снимокъ съ копіи, которая была сдѣлана ею въ 1856 г. съ подлиннаго портрета Ломоносова, принадлежавшаго тогда А. Н. Раевскому (см. въ т. IV, стр. 376), а нынѣ находящагося у графа Г. И. Ностица.

[1]) См. выше, стр. 455.

[2]) См. выше, стр. 455.

[3]) За свои пожертвованія археологическихъ предметовъ Московскому Публичному Музею А. М. Раевская, какъ сказано было выше (стр. 17), была избрана его Почетнымъ Членомъ. Въ „Отчетѣ" по Музею (до 1-го января 1864 г.), составленномъ бывшимъ Директоромъ Музея Н. В. Исаковымъ (С.-Пб. 1864, стр. 162), указано пожертвованіе А. М. Раевской (ожерелье и нагрудникъ изъ монетъ), сдѣланное ею въ Ну-

J'ai rapporté également de mon voyage quelques échantillons fort intéressants d'antiquités provenant des grottes de

---

мизматическое Отдѣленіе Музея (въ это же Отдѣленіе поступило собраніе медалей отъ А.И. Казначеева). „Отчетъ Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ за 1867—1869 г." (М. 1871) содержитъ въ себѣ уже многократныя упоминанія имени А. М. Раевской, которая жертвовала Музеямъ книги (стр. 95), монеты (стр. 121), а особенно доисторическія древности. По словамъ Отчета, напр., „Московскій Публичный Музей обязанъ почти исключительно просвѣщенному содѣйствію извѣстной собирательницы, Анны Михайловны Раевской, всею имѣющеюся у него коллекціей доисторическихъ древностей Франціи. Положивъ начало этой коллекціи своимъ пожертвованіемъ еще въ 1865 году, въ послѣдствіи она значительно пополнила оставшіеся пробѣлы, и такимъ образомъ составилось собраніе, которое можетъ дать довольно ясное понятіе о различныхъ періодахъ доисторической древности французской почвы. Собраніе это состоитъ частію изъ подлинниковъ, частію изъ превосходно исполненныхъ копій" и т. д. (стр. 137—138). „Отличающаяся полнотою" коллекція доисторическихъ древностей озерныхъ жилищъ и свайныхъ построекъ, открытыхъ въ торфяникахъ и въ озерахъ Швейцаріи, „обязана происхожденіемъ своимъ почти исключительно приношеніямъ г-жи Раевской" (стр. 139). „По поводу обозрѣнія доисторическихъ древностей Германіи, мы", говорится въ Отчетѣ, „снова должны съ признательностью упомянуть о пожѣртвованіяхъ г-жи Раевской, положившихъ основаніе и этому собранію. Еще въ 1865 году ею принесены были въ даръ Музею слѣдующіе предметы, найденные преимущественно въ окрестностяхъ Висбадена: тесанные плоскіе каменные топоры, общей формы съ швейцарскими и нашими литовскими, два каменныхъ долотца, часть оленьяго рога и нѣсколько черепковъ глиняныхъ горшковъ" (стр. 142). „Въ 1867 году г-жа Раевская дополнила свою коллекцію подлинниковъ исполненными въ силу оригиналовъ копіями, снятыми съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ доисторической древности Германіи, найденныхъ въ Майнцѣ и его окрестностяхъ, въ Гиллесгеймѣ (Рейнгессенъ) и въ др. мѣстахъ. Они относятся большею частію уже къ желѣзному вѣку. Бронзовые пальставы и кельты, сильно отступая отъ первобытныхъ формъ, представляютъ большое разнообразіе. Переходъ отъ бронзы къ желѣзу видѣнъ здѣсь не только въ металлѣ кинжала, найденнаго въ Баваріи, у котораго при желѣзномъ клинкѣ рукоять и ножны бронзовые, но и въ самой формѣ рукояти съ завитками, загнутыми внутрь. Копіи эти помѣщены въ горизонтальномъ отдѣлѣ витрины" (стр. 142—143). Въ отдѣлѣ доисториче-

France et que je dois à la générosité de M-r Ed. Lartet de Paris.

скихъ древностей Швеціи были также „копіи съ каменныхъ и бронзовыхъ орудій Скандинавіи, исполненныя, для Музея, по заказу г-жи Раевской, съ оригиналовъ Царско-Сельскаго Арсенала" (стр. 144). Въ отдѣлъ древностей Прибалтійскихъ губерній А. М. Раевская въ 1870 году пожертвовала „нѣсколько подлинниковъ копій, стрѣлъ и топориковъ, найденныхъ въ Лифляндіи" (стр. 149). Въ отдѣлѣ древностей Сѣверо-Западныхъ губерній Россіи тоже была „цѣлая витрина съ воспроизведеніями древностей, найденныхъ исключительно на русской почвѣ" (стр. 153). Кромѣ слѣпковъ (стр. 153—154, 183; всего А. М. Раевская пожертвовала Музею въ 1869 году 150 слѣпковъ съ разнаго рода каменныхъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ орудій, найденныхъ въ Россіи: стр. 190), А. М. Раевская жертвовала Музею и подлинники, напр.,—рядъ вещей, найденныхъ въ Германіи и относящихся къ Римскому періоду,—образцы желѣзнаго оружія, глиняныя вазы и т. п. (стр. 183). Наконецъ, въ Отдѣленіе иностранной этнографіи А. М. Раевская пожертвовала въ гипсовыхъ моделяхъ: а) 1 приборъ или значекъ власти племеначальника туземцевъ Британской Колумбіи, изъ оленьяго рога; 2 рукоятки скобеля Эскимосовъ, изъ мамонтовой кости; 3 скобеля Эскимосовъ Берингова прибрежья, изъ яшмовиднаго кремня; в) персидскій фонарь латунный, прорѣзной, съ рѣзными фигурами птицъ, звѣрей, людей и цвѣтовъ, XIX столѣтія" (стр. 209). Въ 1866 и 1870 гг. А. М. Раевская не переставала обогащать Музеи своими пожертвованіями; такъ, въ Отчетѣ Музеевъ за 1866 г. (М. 1898) на стр. 71 упомянуто „съ особенною признательностью, что А. М. Раевская неослабно продолжаетъ пополнять подаренное ею Музею собраніе книгъ по такъ называемымъ древностямъ, и что въ теченіе 1866 года поступило отъ нея 13 брошюръ новѣйшихъ по этой части изданій", а на стр. 83—85 данъ подробный перечень 23 древнихъ предметовъ изъ глины, стекла, бронзы и камня, вывезенныхъ А. М. Раевской изъ Италіи и пожертвованныхъ Музею, а также 40 слѣпковъ съ предметовъ каменнаго и бронзового вѣка и съ вещей, сдѣланныхъ изъ кости, желѣза, глины, стали и т. д. „Это собраніе", говорится въ Отчетѣ: „составляетъ весьма важное дополненіе къ коллекціи древностей, принесенной въ даръ Музею просвѣщенною нашею соотечественницею въ 1865 г. За невозможностью имѣть оригиналы, превосходные слѣпки г-жи Раевской знакомятъ посѣтителей Музея не только съ сокровищами другихъ собраній, но и съ такими формами доисторическихъ орудій и инструментовъ, которые до сихъ поръ не находились въ нашемъ

Recevez encore une fois, Monsieur, mes biens vifs remercimens, aussi que l'expression de ma considération très distinguée.

Anne Raievsky.

Vendredi, le 8 Janvier.

Рукою К. С. Веселовскаго: Генералъ-Лейтенантша *Раевская*, Анна Михайловна, рожденная Бороздина, жительствуетъ на Николаевской улицѣ, въ домѣ Гр. Ржевусскаго.

собраніи. Оригиналы этихъ слѣпковъ частью находятся въ Царскосельскомъ Его Величества Арсеналѣ, частью въ Римско-Германскомъ Центральномъ Музеѣ въ городѣ Майнцѣ, а слѣпки съ нихъ, расписанные съ большою точностью по оригиналамъ, изготовлены въ С.-Петербургѣ и въ лѣпномъ заведеніи, находящемся при вышеозначенномъ Музеѣ въ Майнцѣ. Принесенное въ даръ г-жею Раевскою собраніе состоитъ изъ слѣпковъ съ топоровъ, наконечниковъ копій, стрѣлъ, пальстабовъ, мечей, кинжаловъ, долотъ, цельтовъ и т. д.“ Наконецъ, въ „Отчетѣ“ за 1870 — 1872 г. (М. 1873, стр. 115—116) читаемъ: „Въ числѣ частныхъ лицъ, жертвовавшихъ въ Отдѣленіе доисторическихъ древностей въ теченіе прошлаго трехлѣтія, мы съ особою признательностью должны упомянуть почетнаго члена Музеевъ А. М. Раевскую, постоянными своими приношеніями обогащающую собранія Московскаго Публичнаго Музея. Въ прошломъ 1870 году ею принесена въ даръ Музею коллекція доисторическихъ древностей Щвейцаріи, Франціи и другихъ мѣстностей, служащая продолженіемъ и пополненіемъ принесенныхъ въ даръ въ прежнее время коллекцій и состоящая въ двухъ стахъ девяти предметахъ (№№ 352—560). Въ томъ числѣ, *въ подлинникахъ*, изъ Швейцаріи, каменныхъ орудій и бронзовыхъ украшеній, костяныхъ и глиняныхъ предметовъ сто восемь, въ *копіяхъ* девять; изъ Франціи. *въ подлинникахъ*, каменныхъ, костяныхъ и бронзовыхъ орудій пятьдесятъ три, *въ копіяхъ* двадцать восемь; въ *подлинникахъ* неопредѣленной мѣстности девять, въ *копіяхъ*, изъ Англіи, два. Ея же Превосходительствомъ пожертвованы въ подлинникахъ двадцать два желѣзные наконечника копій и топоровъ, найденные въ Западной Курляндіи, въ имѣніи Дабельсбергъ, въ приходѣ Аутцъ. а въ гипсовыхъ воспроизведеніяхъ, въ уменьшенномъ видѣ, истуканъ Святовида, найденный въ 1848 году въ Подольской губерніи въ

1471.

К. С. Веселовскій—А. М. Раевской.

9 января 1865 г., № 43.

Милостивая Государыня
Анна Михайловна!

Поспѣшаю довести до свѣдѣнія Вашего Превосходительства, что два ящика съ принадлежащими Вамъ древностями уже мною получены и доставлены командированнымъ отъ Таможни чиновникомъ; они находятся въ моей Канцеляріи, изъ которой и будутъ отпущены тому, кого Вамъ будетъ угодно прислать за ними. При семъ долгомъ считаю присовокупить, что по полученному мною свѣдѣнію, за доставку этихъ ящиковъ изъ-за границы слѣдуетъ, по счету Швейцера и Самтера въ Эйдкуненѣ, уплатить купцу Тимофѣеву (на Вас. Остр., въ 5 линіи, между Большимъ пр. и Набережной рѣки Невы, въ домѣ Соловьева) тринадцать рублей девяносто три копейки.

Покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности, съ которыми имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорный слуга.

К. Веселовскій.

Приписка: По довѣренности Г-жи Раевской получилъ 2 ящика съ древностями 11-го генваря Антонъ Ефимовъ.

рѣкѣ Збручъ, близъ впаденія въ нее рѣкъ Гнилы и Тайны, хранящійся въ Музеѣ Краковскаго Ученаго Общества, за тѣмъ гребень слоновой кости, изъ кургана на берегу Оби, котораго подлинникъ находится въ Дерптскомъ Музеѣ; наконецъ, бронзовая пластинка съ выпуклыми буквами, найденная вмѣстѣ съ другими курганными древностями въ 1837 году въ Ашероденскомъ пасторатѣ, на берегу Западной Двины, въ Лифляндіи; подлинникъ хранится въ Музеѣ соединенныхъ ученыхъ обществъ въ Ригѣ". За всѣ эти щедрыя

1472.

С. Н. Раевская—М. Н. Раевскому.

24-го января 1865 г. [Сунки].

Безцѣнной мой Мишурокъ,

Il n'y a pas de langue qui se prête aussi bien aux effusions de tendresse que la langue russe, mais je n'ose l'employer pour vous écrire de peur de faire des fautes d'orthographe qui me couvriront de confusions. Je me bornerai donc à vous remercier en français de votre bonne lettre et de la charmante carte que vous m'avez envoyée. Vous me semblez un peu maigri, vorte figure s'allonge, comme celle de votre Père [1]), votre nez prend de plus en plus la forme de celui de votre grand'Père [2]), ce qui me fait grand plaisir; il n'y a que les yeux qui semblent regarder dans le vide et n'ont aucune expression. Lorsque vous ferez votre portrait pour moi, ayez soin de regarder à la hauteur de votre tête et de fixer quelque objet que se soit.

Je suis enchantée d'apprendre que vous alliez dans le monde; dès que vous en prendrez l'habitude, vous vous y plairez; j'espère que parmi vos camarades et vos connaissances vous trauverez des jeunes gens qui mériteront votre amitié; rien ne remplace les liaisons de la jeunesse et avec quelle satisfaction on les retrouve dans l'âge mûr!

пожертвованія А. М. Раевская и была выбрана, въ октябрѣ 1872 г., въ Почетные члены Музеевъ. Выше (стр. 17) мы уже указывали, что приношенія А. М. Раевской были описаны въ особой брошюрѣ, отчасти составленной, отчасти переведенной съ французскаго оригинала, въ изложеніи самой Раевской, П. И. Лерхомъ: „Каталогъ древностей, собранныхъ во Франціи, Швейцаріи, Германіи и принесенныхъ въ даръ Московскому Публичному Музею А. М. Р . . . . . ою" (С.-Пб. 1865).

[1]) Н. Н. Раевскій мл.

[2]) Н. Н. Раевскій ст.

J'espère que cette année ne s'écoulera pas sans que j'aie eu le bonheur de vous revoir tous; mais je ne puis encore en fixer l'époque avant de voir clair dans mes affaires et de savoir ce que comptent faire pendant l'été les diverses branches de la famille.

Il me tarde bien de voir le partage terminé; je ne comprends rien aux difficultés qui surgissent, ne sachant pas si elles viennent de votre Oncle [1]) ou de Nostitz; il serait singulier que ce dernier, qui a fait le plan de partage, puisse trouver à y redire.

Adieu, mon cher Michel, je vous embrasse tous deux bien tendrement et vous aime avec toute la force et la tendresse dont un coeur Raïevsky est susceptible.

Votre affectionnée Tante

Sophie R.

Je serais fâchée que vous ne fussiez pas avancé en même temps que votre frère, mais un peu plustôt ou plus tard cela vous viendra toujours. Je sais que vous avez joué à une soirée de votre Mère un morceau sur le piano; cela me prouve, combien vous avez fait de progrès et m'ôtera le droit, à l'avenir, de vous demander si vous savez jouer une valse sans fautes. Combien j'aurai du plaisir à vous entendre!

1473.

А. М. Раевская—Ѳ. П. Литке [1]).

21-го марта 1865 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Ѳедоръ Петровичъ,

До свѣдѣнія моего дошло, что Императорская Академія Наукъ предприняла ознаменовать особеннымъ торжествомъ

---

[1]) А. Н. Раевскій.

[2]) Президентъ Императорской Академіи Наукъ съ 23-го февраля 1864 по 25-е апрѣля 1882 г. Ѳедоръ Петровичъ Литке (род. 17-го

день 4-го будущаго Апрѣля, въ который совершается столѣтіе послѣ кончины знаменитаго ея бывшаго члена Ломоносова.

Имѣя честь считать Ломоносова въ числѣ предковъ покойнаго мужа, я желала бы, по поводу этого торжества, принести и свою посильную дань его священной памяти, которая мнѣ драгоцѣнна вдвойнѣ,—какъ вдовѣ одного изъ его потомковъ и какъ русской. Для этаго я предназначаю капиталъ *въ четыре тысячи восемьсотъ пятьдесятъ рублей сер. государственными пятипроцентными билетами*, съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ составить стипендію для образованія однаго молодаго человѣка въ Московскомъ Университетѣ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Стипендія должна быть назначаема попеременно, одинъ университетскій полный четырехлѣтній курсъ—достойному человѣку по Физико-Математическому, а другой — по Историко-Филологическому Факультетамъ. Впрочемъ, если бы между конкурентами явились сряду на два курса молодые люди съ особенными дарованіями по одному и тому же Факультету, то Совѣту Московскаго Университета представляется право по надлежащемъ о томъ удостовѣреніи, назначать стипендію, не стѣсняясь означеннымъ очередованіемъ.

2) Кандидатами на стипендію должны быть назначаемы уроженцы Архангельской Губерніи и преимущественно, если то будетъ возможно, уроженцы Холмогорскаго уѣзда, окончившіе успѣшно предварительный курсъ ученія въ гимназіи.

3) Проценты, которые накопятся до помѣщенія въ Университетъ перваго стипендіата со дня 1-го мая 1865 г.

сентября 1797, ум. 8-го августа 1882 г.), впослѣдствіи графъ. Настоящее письмо, какъ и дальнѣйшія бумаги по вопросу о „Ломоносовской стипендіи Раевскаго“, извлечены изъ дѣла № 255 Архива Конференціи Имп. Академіи Наукъ; о самой стипендіи см. выше, стр. 459.

(первые полугодичные проценты имѣютъ быть получены изъ Банка 1-го будущаго ноября), равно какъ и въ промежутки времени, могущіе быть потомъ между окончаніемъ курса однимъ стипендіатомъ и замѣщеніемъ его другимъ, присоединять къ капитальной суммѣ.

4) Я желала бы, чтобы стипендія, мною учреждаемая, была названа *Ломоносовскою стипендіею Раевскаго*, по имени моего покойнаго мужа.

Такъ какъ вся ученая дѣятельность Ломоносова сосредоточивалась въ Академіи Наукъ, то я покорнѣйше бы просила ее принять на себя трудъ объ исходатайствованіи мнѣ у Правительства соизволенія на вышеизъявленный планъ. Въ этихъ видахъ я и обращаюсь къ Вашему Высокопревосходительству, какъ къ достойному ея Президенту, бывъ вполнѣ увѣрена, что Вы, Милостивый Государь, по извѣстной всѣмъ любви вашей къ наукѣ и просвѣщенію, не откажите въ Вашемъ благосклонномъ содѣйствіи къ осуществленію моего намѣренія и вмѣстѣ съ тѣмъ почтите меня Вашимъ по сему предмету отзывомъ.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ моемъ совершенномъ къ Вамъ уваженіи.

Анна Раевская,

рожденная Бороздина, вдова Генералъ-Лейтенанта.

P. S. Мой адресъ: Аннѣ Михайловнѣ Раевской, на Николаевской улицѣ, въ домѣ Графини Ржевусской.

21 марта 1865 г.

Его Высокопревосходительству
Ѳедору Петровичу Литке [1]).

---

[1]) Настоящее письмо А. М. Раевской было въ подлинникѣ препровождено Ѳ. П. Литке Министру Народнаго Просвѣщенія А. В.

1474.

К. С. Веселовскій—А. Н. Раевской.

22-го марта 1865 г. № 571.

Милостивая Государыня
Анна Михаиловна!

Вслѣдствіе письма Вашего Превосходительства отъ 21 сего марта [1]), имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивая Государыня, что я вмѣстѣ съ симъ обратился къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія съ просьбою объ исходатайствованіи Всемилостивѣйшаго соизволенія Государя Императора на принятіе отъ Васъ жертвуемаго Вами капитала въ 4850 руб. и на учрежденіе изъ процентовъ съ онаго въ Московскомъ Университетѣ стипендіи, которая носила бы названіе «Ломоносовской степендіи Раевскаго».

При семъ вмѣняю себѣ въ пріятную обязанность за-

Головнину при слѣдующемъ отношеніи отъ 22-го марта1865 г., за № 568:

Господину Министру Народнаго Просвѣщенія.

Вдова Генералъ-Лейтенанта Раевская, письмомъ отъ 21 сего марта, обратилась ко мнѣ съ просьбою объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на принятіе отъ нея жертвуемаго ею капитала въ 4.850 руб. съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ онаго была учреждена стипендія, которая носила бы названіе *Ломоносовской стипендіи Раевскаго* и была бы назначена для образованія одного молодого человѣка въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

Долгомъ считаю означенное письмо Г-жи Раевской препроводить при семъ къ Вашему Превосходительству съ покорнѣйшею просьбой, буде Вы признаете возможнымъ, исходатайствовать Высочайшее соизволеніе Государя Императора на учрежденіе сказанной стипендіи.

Президентъ Ѳ. Литке.

[1]) См. его выше, стр. 467—469.

свидѣтельствовать Вамъ, Милостивая Государыня, искреннюю признательность Императорской Академіи Наукъ за то, что Вамъ угодно было избрать это учрежденіе путемъ для приведенія въ исполненіе столь общеполезнаго дѣла.

Примите, Милостивая Государыня увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

К. Веселовскій.

Ея Превосходительству
А. М. Раевской.

1475.

А. В. Головнинъ—Ѳ. П. Литке.

МИНИСТЕРСТВО
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
ДЕПАРТАМЕНТЪ
по дѣламъ
ВЫСШИХЪ УЧЕБНЫХЪ
ЗАВЕДЕНІЙ.

24-го Марта 1865 г.
№ 2490.

На № 568.
По Высочайшему повелѣнію.

О Ломоносовской
стипендіи Раевскаго.

Господину Президенту

Императорской Академіи Наукъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу сообщеннаго мнѣ при отношеніи Вашего Высокопревосходительства отъ 22 сего марта письма къ Вамъ вдовы Генералъ-Лейтенанта Анны Раевской,—Высочайше повелѣть соизволилъ: жертвуемый Г-жею Раевскою Государственными пятипроцентными билетами капиталъ въ 4850 р. сер. принять и на проценты съ онаго учредить при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, на условіяхъ, изложенныхъ въ письмѣ Г-жи Раевской, стипендію съ наименованіемъ оной «Ломоносовскою стипендіею Раевскаго».

О такомъ Монаршемъ соизволеніи, послѣдовавшемъ въ 23 день сего марта и вмѣстѣ съ симъ сообщенномъ мною Г. Министру Юстиціи, для предложенія Правительствующему Сенату и Г. Попечителю Учебнаго Округа къ исполненію по Московскому Университету, имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопревосходительство въ отвѣтъ на отношеніе отъ 22 сего марта, присовокупляя, что объ этомъ вмѣстѣ съ симъ сообщено и Г-жѣ Раевской.

Министръ Народнаго Просвѣщенія Головнинъ.
Вице-Директоръ Н. Гиртъ.

1476.

К. С. Веселовскій—А. М. Раевской.

29-го марта 1865 г. № 705.

Милостивая Государыня
Анна Михайловна.

По случаю столѣтней годовщины со дня смерти Ломоносова, скончавшагося 4 Апрѣля 1765 года, Императорская Академія Наукъ будетъ 6 апрѣля, въ 2 часа пополудни, имѣть публичное и торжественное собраніе, въ которомъ будутъ произнесены рѣчи, приготовленныя на сей случай нѣкоторыми изъ Академиковъ и посвященныя воспоминанію о заслугахъ знаменитаго дѣятеля на поприщѣ отечественнаго просвѣщенія.

Увѣдомляя о семъ Ваше Превосходительство, долгомъ считаю покорнѣйше просить Васъ, Милостивая Государыня, удостоить означенное собраніе своимъ присутствіемъ.

Примите увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи и преданности.

К. Веселовскій.

1477.

А. В. Никитенко—К. С. Веселовскому [1]).

5-го апрѣля 1865 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Константинъ Степановичъ.

Сію минуту узналъ я отъ Анны Михайловны Раевской, что настоящія и непосредственныя родственницы Ломоносова: *Катерина Николаевна Орлова, урожденная Раевская,* и *Софья Николаевна Раевская* не получили приглашенія на нашъ завтрешній академическій праздникъ. Хотя имъ и извѣстно, что въ нашу залу въ этотъ день свободенъ входъ всякому, но, кажется, было бы прилично сдѣлать имъ особое почетное приглашеніе. Вотъ о чемъ хотѣлъ я Вамъ сообщить, такъ какъ время еще не ушло.—Адресы ихъ при семъ прилагаются.

Съ искреннимъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою
А. Никитенко.

5-го апрѣля 1865.

1478.

А. М. Раевская—К. К. Гёрцу [2]).

7-го апрѣля 1865 г. [Петербургъ].

Monsieur,

Le but de ma lettre est de vous avertir que je compte envoyer dans le courant de ce mois au Musée Publique de

---

[1]) Подлинникъ—въ дѣлѣ № 255 Архива Конференціи Имп. Академіи Наукъ.

[2]) Подлинникъ—въ Архивѣ-Конференціи Имп. Академіи Наукъ,

Moscou une petite collection d'anliquités, dont une bonne partie provient des lacs de la Suisse. Je serais extrêmement contente si elle était placée dans la section dont vous êtes conservateur, et, dans tous les cas, je la recommande beaucoup à vos bons soins et à votre protection et j'espère que vous ne refuserez point de lui faire resérver dès à présent une place bien claire dans les vitrines du Musée. Cette petite collection a le mérite d'avoir été formée avec l'aide et les conseils de gens compétens, que j'ai eu l'avantage de rencontrer pendant le voyage que j'ai fait l'été dernier en Suisse, en Allemagne et à Paris. Ainsi je vous nommerai par ordre de dâte le D-r Rossel, archéologue, à Wiesbade, M. M. F. Keller, Morlot, Forel, Ruttimeyer et Schwab, en Suisse, M. M. Lartet et Mortillet à Paris. Je pourrais nommer aussi M-r Desor de Neuchatel, qui m'a donné deux exemplaires de son petit ouvrage («Habitations lacustres du lac de Neuchatel»), dont j'enverrai un au Musée avec d'autres livres intéressants.

A propos d'antiquités, connaisez-vous, Monsieur, le volume qu'a publié l'Académie sous le titre de «Сѣверныя древности Копенгагенскаго Музея», Ворсо et avez-vous lu l'article de Mr Baer, qui lui sert de préface? Il y a dans cet article (page XI) une idée superbe et vous devriez bien *усвоить её себѣ* et attacher à la réalisation de cette idée votre nom, comme vous l'avez déjà attahé à la fondation du Musée de Moscou. Cette idée c'est celle de l'établissement d'un Musée national central Russe. Comme ce serait bien, si, avec le concours de la Société Archéologique de Moscou, vous obteniez des autorités, ou bien par ces autorités de l'Empereur lui-même, la permission d'ouvrir une souscription publique en faveur de la fondation d'un *Отечественный Центральный Музей* dans le bâtiment même du Musée de Moscou.

L'article de Baer dit que l'Académie ne refusera pas de

въ бумагахъ К. К. Герца. Всѣхъ писемъ и записокъ А. М. Раевской здѣсь 20; мы приводимъ лишь одно письмо, наиболѣе интересное.

donner sa collection d'antiquités à un semblable établissement, et quant au public, il y contribuera, je n'en doute pas, par des dons nombreux d'objets et d'argent, si les gazettes l'informent de cette fondation, en lui en expliquant la grande utilité.

Je m'intéresse beaucoup à tout ce que fait votre Société d'archéologie; ne pourriez-vous pas, Monsieur, m'envoyer un exemplaire de ses comptes-rendus, s'ils sont imprimés, et un exemplaire de son Statut. Je serais bien contente aussi de posséder les articles avec planches de M-r Ешевскій [1]), qui ont étê publiés dans le Пермскій Сборникъ, et je vous serais bien reconnaissante, si vous pouviez me les obtenir de lui. L'intendant de ma maison de Moscou, auquel vous voudrez bien remettre tout ce que vous aurez à m'envoyer, vous portera de ma part avec cette lettre un petit Almanach d'Archéologue français, qui vous offrira peut être quelque intérêt. Le petit journal de Mortillet, que j'y joins, sera peut être de quelque utilité à Votre Société; j'enverrai la suite, à mesure qu'elle paraîtra, à votre adresse.—Si l'idée de Baer d'établir un Musée Central Russe trauvait sa réalisation à Moscou et si une souscription s'organisait, je serais charmée d'y contribuer.

Veuillez, Monsieur, m'adresser votre reponse à Pétersbourg (на Николаевской улицѣ, въ домѣ Графини Ржевуской) et recevez, je vous prie, l'expression de ma considération sincère.

Anne Raïevsky.

Le 7 Avril 1865.

P. S. Vous savez sans doute qu'il y a à Pétersbourg un certain Général Bouteneff [2]), qui vend une collection d'objets russes,—voici en quoi elle consiste: Монетъ и медалей 1027;

---

[1]) Профессоръ Московскаго Университета, извѣстный историкъ Степанъ Васильевичъ Ешевскій (род. 1829, ум. 1865).

[2]) Генералъ Николай Ѳедоровичъ Бутеневъ (род. 24 ноября 1803, ум. 26-го декабря 1870 г.).

серебр. и мѣдныхъ литыхъ крестовъ и образовъ 83; сторопечатныхъ и рукописныхъ книгъ 35, старыхъ грамотъ и актовъ 30; картинокъ лубочныхъ, рисованныхъ и гравюръ 13; исторій и сказокъ лубочныхъ, автографовъ замѣчательныхъ лицъ 55; портретовъ гравированныхъ и литографированныхъ замѣчательныхъ лицъ 69—всего 1319 нумеровъ. Николаю Өедоровичу Бутеневу въ Шпалерной улицѣ, въ д. Демидовскаго, на углу Гагаринской и Литейной.

1479.

Записка К. М. Бэра [1]).

16-го апрѣля 1865 г. [Петербургъ].

Madame la générale Rajewski souhaite avoir la permission de faire copier par Mr. Heiser qu'uns des objets de notre collection antéhistorique. Je ne doute pas que l'Académie y consentira avec plaisir.

Dr. Baer [2]).

Ce 16 Avril.
1865.

---

¹) Подлинникъ—въ Архивѣ Конференціи Имп. Академіи Наукъ, въ протокольныхъ бумагахъ 1865 года.

²) Эта записка—заявленіе почетнаго члена Академіи К. М. Бэра, читанное имъ въ засѣданіи Общаго Собранія Имп. Академіи Наукъ 16-го апрѣля 1865 г. (§ 64). Конференція постановила разрѣшить А. М. Раевской сдѣлать слѣпки съ интересовавшихъ ее предметовъ Этнографическаго Музея Академіи (см. „Записки Имп. Академіи Наукъ“, т. VII, С.-Пб. 1865, стр. 261). Выше (стр. 459) мы видѣли отзывъ Бэра объ археологическихъ собраніяхъ А. М. Раевской, сообщенной А. В. Никитенкомъ.

1480.

М. Н. Раевскій—К. С. Веселовскому [1]).

29-го апрѣля 1865 г. [Царское Село].

Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Константинъ Степановичъ,

Позвольте мнѣ черезъ Ваше посредство выразить мою искреннюю благодарность Императорской Академіи Наукъ за тѣ книги, которыя я имѣлъ честь получить при отзывѣ Вашего Превосходительства [2]).

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи и преданности.

Михаилъ Раевскій.

29-го Апрѣля
1865.

---

[1]) Подлинникъ—въ дѣлѣ № 255 Архива Конференціи Имп. Академіи Наукъ.

[2]) Это были слѣдующія изданія, выпущенныя къ юбилею Ломоносова и разсылавшіяся нѣкоторымъ лицамъ, какъ знакъ вниманія къ нимъ Академіи и какъ воспоминаніе о юбилеѣ: 1) „Матеріалы для біографіи Ломоносова“, собранные академикамъ П. С. Билярскимъ, 2) „Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи Наукъ въ XVIII вѣкѣ“, ч. 1, и 3) „Очеркъ академической дѣятельности Ломоносова“—рѣчь, читанная академикомъ Я. К. Гротомъ въ торжественномъ собраніи Академіи 6-го апрѣля.

1481.

А. М. Раевская—Ѳ. П. Литке[1]).

30-го апрѣля 1865 г. Петербургъ.

Милостивый Государь
Ѳедоръ Петровичъ,

Я имѣла удовольствіе получить присланныя мнѣ при отзывѣ Вашего Превосходительства три книги, изданныя Императорскою Академіею Наукъ по случаю столѣтняго юбилея Ломоносова[2]), и спѣшу покорно просить Васъ, Милостивый Государь, передать Академіи мою искреннѣйшую благодарность за столь драгоцѣнный для меня подарокъ.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи.

Анна Раевская.

С-тъ Петербургъ
30-го апрѣля 1865 г.

1482.

А. М. Раевская—К. С. Веселовскому[3]).

22-го августа 1866 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Константинъ Степановичъ,

Еще разъ пользуясь вашимъ обязательнымъ позволеніемъ, я писала за границу о высылкѣ мнѣ оттуда, по

---

[1]) Подлинникъ—въ дѣлѣ № 255 Архива Конференціи Имп. Академіи Наукъ.

[2]) См. выше, стр. 477, примѣч. 2-е.

[3]) Подлинникъ — въ Архивѣ Конференціи Имп. Академіи Наукъ.

адресу Академіи Наукъ, съ надписаніемъ на ящикахъ литеръ *А. М. Р.*, пріобрѣтенныхъ мною небольшихъ собраній древностей и предметовъ, относящихся къ Естественнымъ Наукамъ, вслѣдствіе чего посылки эти изъ Швейцаріи, Германіи и Копенґагена должны въ непродолжительномъ времени быть получены въ Академіи. Позвольте мнѣ просить васъ, Милостивый Государь, о распоряженіи, чтобъ вышеозначенные ящики были по прибытіи ихъ выданы подателю этой записки, служителю моему Матвѣю Прохорову, который явится за ними. Онъ же уплатитъ при этомъ деньги, приходящіяся за провозъ и доставку въ Академію ящиковъ.

Покорно прошу васъ, Милостивый Государь, принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ уваженіи.

Анна Раевская.

22-го августа
1866.

1483.

А. М. Раевская—К. С. Веселовскому.

7-го января 1867 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Константинъ Степановичъ,

Я получила изъ Линца, въ Австріи, увѣдомленіе о высылкѣ мнѣ чрезъ Штетинъ по адресу Академіи Наукъ ящика съ древностями и естественными предметами и съ надписью на немъ литеръ А. М. Р. и спѣшу просить васъ, по полученіи его, разрѣшить моему посланному принять его, заплативъ слѣдуемыя за провозъ деньги.

Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы просить васъ, Ми-

лостивый Государь, принять увѣреніе въ моемъ истинномъ уваженіи.

Анна Раевская.

7-го Генваря
1867.

Рукою К. С. Веселовскаго: Анна Михайловна Раевская—на Николаевской улицѣ, домъ граф. Ржевусской.

1484.

К. С. Веселовскій—А. М. Раевской.

31 января 1867 г. № 216.

Милостивая Государыня,
Анна Михайловна.

Имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Превосходительству доставленный мнѣ изъ конторы Голлидей и еще не уплоченный счетъ въ 48 р. 50 к., слѣдующихъ означенной конторѣ за доставку извѣстныхъ Вамъ двухъ ящиковъ съ древностями.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что платежъ по сему счету можетъ быть произведенъ непосредственно въ самой конторѣ, помѣщающейся на Васильевскомъ Островѣ, въ 1-й линіи, въ домѣ Грейга.

Примите, Милостивая Государыня, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

К. Веселовскій.

Ея Превосходительству
А. М. Раевской.

…радъ на пароходъ.

(Съ наброска проф. Тодоровича рисовалъ К. Брожъ).

лостивый Государь, принять увѣре[illegible]

[illegible]

[illegible]

7-го Генваря
1867.

[illegible] К. С. [illegible]: Анна [illegible] [illegible]ской улицѣ, [illegible] граф. Р[illegible]

1484.

К. С. [illegible]—А. М. Ра[illegible].

31 ян[illegible]

Милостивая Государыня,
Анна Михайловна.

Имѣю честь пре[illegible] при семъ къ [illegible] восходительству доставленный мнѣ изъ конторы [illegible] и еще не уплоченный [illegible] въ 48 р. 50 к., [illegible] за [illegible]ку извѣстныхъ [illegible] ящиковъ съ древностями.

[illegible] присовокупить, [illegible] [illegible] произведенъ [illegible] въ самой конторѣ, помѣщающейся на [illegible]

Покорнѣйше, Милостивая Государыня, [illegible] шенномъ моемъ почтеніи и [illegible].

К. Весел[illegible]

Ея Превосходительству
А. М. Раевской.

Перенесенiе тѣла Н. Н. Раевскаго изъ собора въ Бѣлградѣ на пароходъ.

(Съ наброска проф. Тодоровича рисовалъ К. Брожъ).

8

1485.

А. М. Раевская—К. С. Веселовскому [1]).

5-го февраля 1867 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Константинъ Степановичъ,

Позвольте мнѣ просить вашего обязательнаго содѣйствія въ дѣлѣ, объясненномъ въ прилагаемомъ письмѣ.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ моемъ совершенномъ уваженіи.

Анна Раевская.

5-го февраля
1867 г.

Покорнѣйше прошу Канцелярію Конференціи Академіи Наукъ прислать мнѣ, въ замѣнъ прилагаемой росписки, гласящей, что Академія уплатила 48 руб. 50 коп. въ контору Г. Голидея и К° за доставку двухъ ящиковъ, мнѣ принадлежащихъ и мною уже полученныхъ, *другую росписку*, съ объясненіемъ, что означенные 48 руб. 50 к. за доставку этихъ ящиковъ, а равно и 1 р. 25 к. за провозъ ихъ изъ конторы Голидея въ Академію, *всего сорокъ девять рублей 75 коп.*, *уплочены сполна моимъ посланнымъ.* Таковое ясное удостовѣреніе мнѣ необходимо, такъ какъ посланный мною съ деньгами человѣкъ мнѣ самой еще мало извѣстенъ.

Анна Раевская.

5-го февраля
1867 г.

---

1) Подлинникъ—въ Архивѣ Конференціи Имп. Академіи Наукъ.

1486.

А. М. Раевская—К. С. Веселовскому.

17-го іюня 1867 г. [Петербургъ].

Милостивый Государь
Константинъ Степановичъ,

Послѣ долгаго безпокойства объ участи ящика, высланнаго мнѣ изъ Копенгагена, я узнала вчера, что онъ прибылъ благополучно, и солдатъ, пришедшій ко мнѣ изъ Академіи, объявилъ моему человѣку, что если онъ уплатитъ банкиру Витте 2 руб., слѣдуемые за доставку посылки, то будетъ имѣть право получить эту посылку. Теперь уплата банкиру сдѣлана (имя Витте, впрочемъ, не значилось первоначально на прилагаемомъ коносаментѣ), но ящикъ все же мой человѣкъ не могъ получить. Я была бы вамъ весьма признательна, Милостивый Государь, еслибы вамъ угодно было приказать объяснить моему посланному, какимъ образомъ и гдѣ онъ можетъ получить упомянутую посылку. Во всякомъ случаѣ, мнѣ кажется, что по коносаменту онъ можетъ получить ее только тогда, когда на немъ будетъ сдѣлана вами надпись о такомъ уполномочіи его, и если рука ваша будетъ засвидѣтельствована полиціей.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ истинномъ моемъ къ вамъ уваженіи.

Анна Раевская.

17 іюня
1867.

---

[1]) Подлинникъ—въ Архивѣ Конференціи Имп. Академіи Наукъ.

1487.

Записка Н. Н. Раевскаго [1]).

26-го апрѣля 1867 г.

Ваше Высокопревосходительство,

Честь имѣю препроводить къ Вамъ при семъ копію съ «*Проэкта организаціи возстанія въ Балканахъ*», составленнаго мною по просьбѣ нѣкоторыхъ Константинопольскихъ Болгаръ, для подачи Генералу Игнатьеву [2]).

Сейчасъ уѣзжаю въ Бѣлградъ, чтобы ознакомиться тамъ съ положеніемъ дѣла, послѣ чего думаю проѣхать въ Петербургъ.

Штабсъ-Ротмистръ Николай Раевскій.

26-го апрѣля / 8-го мая 1867-го года.
Пароходъ „Луциферъ", противъ Буюкъ-Дере.

---

[1]) Н. Н. Раевскій, еще въ бытность студентомъ Московскаго Университета увлекавшійся славянскимъ вопросомъ и проявлявшій симпатіи къ славянамъ (см. выше, стр. 54—55, 68, 75—77), какъ видно изъ настоящей записки, уже задолго до Сербо-Турецкой войны занятъ былъ мыслью объ освобожденіи славянъ отъ турецкаго ига и составилъ „Проектъ организаціи возстанія на Балканахъ". Къ сожалѣнію, проектъ этотъ въ архивѣ Раевскихъ не сохранился,—быть можетъ потому, что всѣ бумаги Н. Н. Раевскаго, послѣ его смерти въ 1876 г. въ Сербіи, въ борьбѣ за ту же славянскую идею, погибли въ Ташкентѣ, гдѣ онъ служилъ и жилъ до конца 1874 г. Въ томъ же 1867 г. Сербскій Князь Михаилъ (ум. 1868) „просилъ Русское Правительство прислать ему опытныхъ военныхъ людей, которые произвели бы оцѣнку военныхъ средствъ Сербскаго Княжества. Это ходатайство было уважено, и осенью того-же 1867 года въ Бѣлградъ прибыла Русская военная миссія изъ спеціалистовъ различныхъ родовъ оружія, съ профессоромъ генералъ-маіоромъ Лееромъ во главѣ. Эта миссія пробыла въ Сербіи нѣсколько мѣсяцевъ, ознакомилась съ ея военной организаціей и средствами для веденія войны и, передъ своимъ отъѣздомъ, представила Князю обо всемъ этомъ подробное донесеніе" (Н. Р. Овсяный, Ближній Востокъ и славянство, С.-Пб. 1913, стр. 143).

[2]) Посолъ (1864—1877) въ Константинополѣ Николай Павловичъ Игнатьевъ, впослѣдствіи (съ 1877 г.) графъ.

1488.

С. Н. Раевская—М. Н. Раевскому

Sounky, ce 13 Décembre 1867.

...J'ai appris avec une bien vive satisfaction que vous logez chez votre Mère; j'espère que votre présence sera, dorénavant, une source de joie et non de chagrin pour elle.

Votre nouveau chef de régiment [1]) est, m'a-t-on dit, un homme bien élevé, instruit, qui, après une jeunesse fort orageuse, a pris le bon parti de se marier; quand est-ce que vous en viendrez aussi là? Attendrez-vous que vous soyez usé, ridé pour épouser une jeune personne qui vous acceptera, comme pis aller? Mais pour vous marier, mon cher Michel, il faut voir autre chose que la société de vos camarades, de vos complaisants et des dames de bonne volonté: il faut secouer cette paresse de corps et d'esprit qui vous fait mener une vie nulle, désoeuvrée, inutile à vous-même et aux autres et qui ne vous laissera aucun souvenir ni agréable, ni consolant, lorsque vous en viendrez à l'âge où l'on se demande: comment ai-je employé ma vie, les heureux dons d'intelligence et d'esprit que la Providence m'a donnés? à quoi ai-je gaspillé ma belle jeunesse? qu'ai-je fait de bien et de bon?

Votre malheur à tous deux c'est d'avoir une Mère riche. N'ayant qu'une modeste fortune, vous auriez pris la vie au sérieux. Vous auriez cherché à vous faire connaître par autre chose que de beaux chevaux, de brillants uniformes.

Bien avant d'avoir ateint vottre âge, votre Père [2]) et votre

---

[1]) Графъ Иларіонъ Ивановичъ Воронцовъ-Дашковъ, нынѣ Намѣстникъ Его Величества на Кавказѣ; женатъ на фрейлинѣ графинѣ Елизаветѣ Андреевнѣ Шуваловой.

[2]) Н. Н. Раевскій мл.

Oncle Alexandre [1]) s'étoient fort remarqué par leur esprit distingué, leur amour de la lecture, leur rare intelligence; ni l'un ni l'autre n'avoient reçu une éducation régulière; ils ont compris ce qu'il leur manquoit et ont tout acquis par la lecture et la société des gens d'esprit qu'ils recherchoient.

Vous, mes chers Neveux, par quoi vous distinguez-vous de la foule des gens ordinaires? comment portez-vous ce nom, auquel s'attache tant d'illustration et de gloire? L'un [2]), ayant plus d'argent à dépenser qu'il ne le faut, se lance dans de folles et ridicules spéculations ruineuses ou se fourre dans une entreprise irréfléchie et absurde, dont, Dieu merci, il revient sain et sauf, n'en gardant que le ridicule; l'autre [3]) mène une vie oisive, décolorée, fainéante, ne voyant que de nullités (*or la plus dangereuse des flatteries est l'infériorité des gens qui nous entourent*), n'ayant pas un ami, pas une affection, ne cherchant pas la connaissance de ses égaux ou des supérieurs en intelligence, d'aucun homme de mérite réel, gaspillant sa vie sans en jouir et en profiter. Voilà comment se passe votre jeunesse, la plus belle époque de la vie! Comme on voit dans tout cela que la direction d'un Père éclairé vous manque!

Avalez cette dose de morale, mon cher Michel, et ne rejettez pas ma lettre avec dédain avant de l'avoir achevée; je suis une Raïevsky par le coeur et par l'esprit, et mon affection pour vous me rend clairvoyante. Notre cercle de famille se composoit de gens d'une supériorité intellectuelle dont vous n'avez pas l'idée, car vous ne l'avez jamais rencontrée, mais dont le contact journalier n'a pas été perdu pour moi; la comparaison en est écrasante pour la génération actuelle! Sur ce je vous embrasse du plus tendre de mon coeur.

Votre frère, avec lequel je me chamaille parfois, a pourtant

---

[1]) А. Н. Раевскій.

[2]) Николай Николаевичъ.

[3]) Михаилъ Николаевичъ.

des attentions pour moi: il m'envoie des livres etc., mais vous, mon cher Michel, depuis que vous êtes au monde, vous n'en avez jamais eu une seule; nommerai-je cela égoïsme, indifférence, sécheresse de coeur?

1489.

С. Н. Раевская—М. Н. Раевскому.

Sounky, ce 10 Juillet 1868.

Votre lettre (sans quantième), mon cher Michel, si aimable et si bonne, a effacé tous vos torts de négligence passée; elle m'a bien fait plaisir et je vous en remercie. Je suis heureuse de savoir que les eaux vous ont fait du bien et j'espère que vous vous soignerez après cette cure. Lorsque j'étais à Pétersbourg l'avant-dernier hiver, je vous ai parlé, s'il vous en souvient, de votre foie; je vous ai dit qu'il n'étoit pas dans un état normal, que vous deviez y prendre garde, car c'est un mal héréditaire dans notre famille; mes avertissements étoient basés sur ce que j'avais observé: que vous déboutonniez souvent votre uniforme justement dans la région du foie; que vous aviez parfois le nez rouge,—ce qui indique une circulation du sang gênée,—et sur le besoin de vous étendre sur les sofas,—ce qui était plus que la paresse. Les Tantes sont de vielles radoteuses en général, mais parfois elles font preuve de sagacité, et leurs avis ne sont pas toujours à dédaigner.

Vous avez bien raison de désirer que votre frère se marie; l'excitation nerveuse qui lui fait faire tant d'absurdités provient, jé n'en doute pas, d'une vie de garçon trop prolongée; mais vous devriez bien lui en donner le bon exemple...

Comment se fait-il, qu'ayant du temps devant vous, dont vous ne savez que faire vous trouvant hors de la frontière, vous n'ayez pas eu l'idée de faire une visite, ne fusse que de

24 heures, à votre Oncle Alexandre [1]), le frère de votre Père, l'homme malheureux par excellence, qui se meurt lentement dans l'isolement? N'étoit-ce pas votre devoir? Ne diroit-on pas que les liens du sang n'existent pas pour vous?

Sur ce je vous embrasse de tout mon coeur, mon bien cher Michel, et prie Dieu qu'il vous inspire enfin l'envie de vous marier; avec l'envie l'occasion se présentera, mais il faut pour cela voir le monde et les demoiselles à marier.

Votre affectionnée

S. R.

1490.

А. М. Раевская—А. А. Шифнеру [2]).

30-го ноября 1868 г. [Петербургъ] [3]).

Милостивый Государь
Антонъ Антоновичъ,

При семъ посылаю для Музея Академіи Наукъ пятьдесятъ слѣпковъ каменныхъ и бронзовыхъ орудій, найденныхъ большею частью въ Финляндіи, и покорнѣйше прошу васъ о полученіи ихъ меня увѣдомить. Каталогъ означенной части (101—150) собранія, составленнаго мною при благосклонномъ содѣйствіи Академіи, я доставлю въ непродолжительномъ времени.

---

[1]) А. Н. Раевскій; онъ вскорѣ скончался (23-го октября 1868 г.) въ Ниццѣ, гдѣ и погребенъ на кладбищѣ Caucade.

[2]) Антонъ Антоновичъ Шифнеръ (род. 6-го іюля 1817, ум. 4-го ноября 1879), академикъ и Директоръ Этнографическаго Музея Академіи Наукъ.

[3]) Подлинникъ—въ Архивѣ Конференціи Имп. Академіи Наукъ.

1868.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ моемъ совершенномъ уваженіи.

Анна Раевская.

30 ноября 1868.

P. S. Мой адресъ: Ея Превосходительству Аннѣ Михайловнѣ Раевской, на Большой Милльонной, домъ Власова.

1491.

Записка А. А. Шифнера [1]).

3-го декабря 1868 г. [Петербургъ].

An die historisch-philologische Classe.

Ich habe die Ehre der Classe anzuzeigen, dass die Frau Generalin Anna Michailovna Rajewski dem Ethnographischen Museum der Akademie fünfzig Nachbildungen von Waffen und Werkzeuge aus der Stein- und Bronze-Periode dargebracht und den Katalog dieser Sammlung in kürzester Zeit nachzuliefern versprochen hat. Ich ersuche die Classe der für das Studium der Vorzeit rastlosthätigen Frau einen Dank der Akademie zu votiren.

A. Schiefner.

den 3 December 1868 [2]).

---

[1]) Подлинникъ—въ Архивѣ Конференціи Имп. Академіи Наукъ.

[2]) Это заявленіе А. А. Шифнера было сдѣлано въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія Академіи 3-го декабря 1868 г. и записано въ протоколѣ засѣданія (§ 155) въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Акад. Шифнеръ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что А. М. Раевская принесла въ даръ Этнографическому Музею Академіи пятьдесятъ слѣпковъ каменныхъ и бронзовыхъ орудій, найденныхъ большею частію въ Финляндіи.—Отдѣленіе, вполнѣ оцѣняя ревностныя старанія г-жи Раевской къ изученію древняго періода исторіи человѣческаго рода, положило изъявить ей за ея приношеніе признательность Академіи“ (см. „Записки Имп. Академіи Наукъ“, т. XV, кн. 1, С.-Пб. 1869, стр. 140).

СПИСОКЪ

слѣпкамъ орудій каменнаго и бронзоваго вѣковъ, принесенныхъ въ подарокъ Императорской Академіи Наукъ вдовою генералъ-лейтенанта Анною Михайловною Раевскою.

Примѣчаніе. Изъ показанныхъ въ спискѣ орудій *каменныя* подъ №№ 101—143 и бронзовыя подъ №№ 144—147 пріобрѣтены въ Финляндіи; остальныя же три *каменныя,* именно №№ 148 и 149—въ Тверской губ., а № 150 „неподалеку отъ Волги“. Подлинники находятся въ Университетскомъ Музеѣ въ Гельсингфорсѣ.

№№	Опредѣленіе предметовъ.	Матеріалъ.	Мѣсто находки или пріобрѣтенія.
101	Топоръ съ отверстіемъ (недоконченный ?).	—	Нюландской губ. близъ г. Борго.
102	Кирка, или боевой молотъ съ отверзтіемъ.	Глинистый сланецъ.	Тавастгусской губ. въ приходѣ Лауккасъ, въ нѣсколькихъ миляхъ на сѣверъ отъ озера Паяне.
103	Топорикъ, вставлявшійся въ рукоятку.	—	Тавастгусской губ. въ приходѣ Голлола, найденъ въ озерѣ.
104	Топоръ съ отверзтіемъ.	—	Або-Бьернеборгской губ. въ приходѣ Эйра.
105	Орудіе для обработки земли съ отверзтіемъ (мотыга ?).	—	Изъ Остроботніи.
106	Тожъ (Holmberg förteckning och afbi wningar af Finska forn lemningar, fig. 54. Klubbe-vedskap—палица, молотъ). *Примѣчаніе.* Финляндскій ученый Д-ръ Игнатіусъ сообщаетъ, что по преданію орудія №№ 105 и 106 не древняго происхожденія, а служили будто-бы въ войнѣ $15^{96}/_{97}$ г. крестьянамъ оружіемъ.	Слюдистый сланецъ.	Або-Бьернеборгской губ. въ приходѣ Мугіерви.
107	Молотъ, двуконечный съ желобкомъ въ срединѣ для вставки въ расщепленное древко.	Гранитъ.	Або-Бьернеборгской губ. въ приходѣ Кумо, въ рѣкѣ Кумо.
108	Долото, съ одного конца желобчатое, съ другого—прямое.	—	Або-Бьернеборгской губ.

№№	Опредѣленіе предметовъ.	Матеріалъ.	Мѣсто находки или пріобрѣтенія.
109	Долото прямое (Holmberg, fig. 18, Ratyxa—прямой топорикъ).	Гливистый сланецъ.	—
110	Долото, немного выемчатое.	Тожъ.	—
111	Точильный камень (?) съ дырочкой для привѣшиванія (Holmberg, fig. 59).	Тожъ.	Вазаской губ. въ приходѣ Веро.
112	Наконечникъ копья (Holmberg, fig. 39, pilspeto—наконечникъ стрѣлы).	Тальковый сланецъ.	Тожъ, въ приходѣ Руовеса.
113	Боевой топоръ съ отверзтіемъ (Holmberg, fig. 45, Stridsklubba—булава, боевой молотъ).	Слюдист. сланецъ.	Вазаской губ. въ приходѣ Куортане.
114	Булава съ отверзтіемъ (Holmberg, fig. 57, klubbe redskap—палица, молотъ).	Тожъ.	Тожъ, въ приходѣ Сторчюро (Storkyro).
115	Боевой топоръ съ отверзтіемъ (Holmbg, fig. 54, klubberedskap).	Діоритъ.	Або - Бьернеборг. губ. въ приходѣ Кумо.
116	Топоръ съ отверзтіемъ (Holmbg, fig. 64, stridyxa—боевой топоръ).	Сіенитъ.	Тожъ, въ приходѣ Летала, въ песчаной ямѣ.
117	Мотыга съ отверзтіемъ (Holmbg., fig. 52, klubberedskap).	Глинист. сланецъ.	Тожъ, въ приходѣ Икалисъ.
118	Топоръ съ отверзтіемъ.	Сіенитъ	Той-же губерніи.
119	Палица или булава съ отверзтіемъ (Holmbg, fig. 55, klubberedskap).	Горшечный камень.	Вазаской губ. въ приходѣ Сторчюро (Storkyro).
120	Точильный камень.	Кварцъ.	Тавастгусской губ.
121	Наконечникъ стрѣлы.	Глинист. сланецъ.	Выборгской губ.
122	Точильный камень съ желобкомъ.	Кварцъ.	Тавастгусской губ.
123	Дискъ, въ которомъ отверзтіе для древка недосверлено (Holmbg, fig. 51, knaskesten — колотушка. По мнѣнію Д-ра Игнатіуса это орудіе служило для обработки другихъ каменныхъ орудій).	Гранитъ.	Вазаской губ. въ приходѣ Лаппаерви.
124	Тесло.	Кремнистый сланецъ.	Вазаской губ.
125	Долото прямое.	Тожъ.	Выборгской губ.

№№	Опредѣленіе предметовъ.	Матеріалъ.	Мѣсто находки или пріобрѣтенія.
126	Молотъ съ отверзтіемъ (Holmbg, fig. 47, stridsklubba—булава, боевой молотъ).	Глинист. сланецъ.	Або-Бьернеборгск. губ. въ приходѣ Гвиттисъ.
127	Долото желобчатое.	Діоритъ.	Нюландской губ.
128	Точильный камень.	Кварцъ.	Або-Бьернеборгск. губ.
129	Привѣска съ дырочкой	Глинист. сланецъ.	Тожъ (найдено въ 1865 г., при запруженіи водопада Чюро (Куго) 1000′ выше его, вмѣстѣ съ 20 другими каменными орудіями).
130	Долото желобчатое.	—	Або-Бьернеборгск. губ.
131	Молотъ съ отверзт. (Holmbg, fig. 35, staftskili — клинъ, наставляемый на рукоятку).	Слюдистый сланецъ.	Вазаской губ. въ приходѣ Руовеси.
132	Долото желобчатое.	Глинист. сланецъ.	Нюландской губ.
133	Недоконченное орудіе (Holmbg, fig. 50).	Слюдистый сланецъ.	Улеаборгск. губ. (найд. въ 1848 г. при развѣдкѣ золота въ руслѣ р. Мелапуро, въ приходѣ Кусамо).
134	Долото желобчатое (Holmbg, fig. 14). Кирка.	Кремнистый сланецъ.	Улеаборгской губ. въ приходѣ Кеми.
135	Кирка.	Тожъ.	Той-же губерніи.
136	Кольцо (Holmbg, fig. 58).	Глинистый сланецъ.	Куопіоской губ. въ приходѣ Иденсальми.
137	Боевой молотокъ (Holmbg, fig. 43).	Тожъ.	Выборгской губ. въ приходѣ Рускеала.
138	Топорикъ съ отверзтіемъ (Holmbg, fig. 38).	Порфиръ.	Або-Бьернеборгск. губ. въ приходѣ Кумо.
139	Долотцо съ дырочкой вверху.	Глинистый сланецъ.	Тавастгусской губ.
140	Долото желобчатое (Holmbg, fig. 7).	Діоритъ.	Выборгской губ., найд. на днѣ озера Раутаерви, въ прих. Париккала.
141	Кинжалъ (Holmbg, fig. 61).	Кремень.	Або-Бьернеб. губ., найд. бл. г. Бьернеборга въ песчаномъ полѣ.

№№	Опредѣленіе предметовъ.	Матеріалъ.	Мѣсто находки или пріобрѣтенія.
142	Наконечникъ копья.	Глинист. сланецъ.	Улеаборгск. губ. въ приходѣ Калаіоки.
143	Долотцо, вставлявшееся въ рукоятку.	Кремнистый сланецъ.	Выборгской губ.
144	Клинокъ меча (Holmbg., fig. 66).	Бронза.	Вазаской губ. въ прих. Сторчюро на хуторѣ (hemman) Лаурола.
145	Тожъ (Holmbg, fig. 67, наконечникъ копья).	Бронза.	Нюландской губ. въ прих. Чюркслетъ (Kyrksläti) въ мѣстности Касабергетъ близъ имѣнія Стрёмсбю, найд. въ курганѣ, насыпанномъ изъ камня.
146	Пальставъ (Holmbg, fig. 65).	Бронза.	Найдены при разработкѣ песчанаго холма при деревнѣ Стафансбю, въ 20 верстахъ отъ Гельсингфорса.
147	Тожъ.	Бронза.	
148	Долото.	Кремень.	Тверской губ. (въ Ивановскомъ приходѣ?).
149	Топоръ съ отверстіемъ.	—	
150	Тожъ (Holmbg, fig. 34).	Діоритъ.	Найденъ неподалеку отъ Волги.

1492.

К. С. Веселовскій—А. М. Раевской.

16-го декабря 1868 г. [Петербургъ].

Милостивая Государыня
Анна Михайловна.

Директоръ Этнографическаго Музея Императорской Академіи Наукъ Академикъ Шифнеръ въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія Академіи 3-го сего декабря

донесъ, что Ваше Превосходительство изволили принести въ даръ означенному Музею пятьдесятъ слѣпковъ каменныхъ и бронзовыхъ орудій, найденныхъ большею частью въ Финляндіи.

Вслѣдствіе сего Отдѣленіе поручило мнѣ засвидѣтельствовать Вамъ, Милостивая Государыня, искреннюю признательность Академіи за содѣйствіе, оказанное Вами обогащенію ея Музея доставленіемъ сихъ любопытныхъ слѣпковъ.

Считая для себя пріятнымъ долгомъ исполнить это порученіе, покорнѣйше прошу принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи и преданности.

К. Веселовскій.

16 декабря 1868.
№ 2924.

Ея Превосходительству
А. М. Раевской.

1493.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce mardi, 18 [Mars 1869].

Chère Soeur, je m'empresse à vous annoncer l'heureuse délivrance d'Olga, qui vient d'accoucher la nuit du 16 au 17 mars d'une fille Катерина Николаевна *Младшая*, ce qui me relègue à la *Старая*, ce qui ne laisse pas d'être très piquant [1]). ...Pardonnez ce griffonage, causé par l'agitation du moment.

---

[1]) Дочь Николая Михайловича и Ольги Павловны Орловыхъ— Екатерина Николаевна, въ 1898 г. вышедшая замужъ за профессора Московскаго Университета Сергѣя Андреевича Котляревскаго (см. Б. Л. Модзалевскій, Родъ и потомство Ломоносова — въ „Ломоносовскомъ Сборникѣ", изд. Имп. Академіи Наукъ, С.-Пб. 1911, стр. 341),

Reccomandez, je vous prie, Катерина Николаевна *Младшая* au родственное благорасположенie de mes neveux Nicolas et Michel Raievsky.

Je vous embrasse de tout mon coeur et vous remercie des bonnes choses, que vous m'avez envoyées.

O.

1494.

О. П. Орлова—А. М. Раевской.

17 Mai 1869.

...Vous devez encore être en ville et vous laisserez passer les premiers beaux jours de l'été sans en jouir. Micha [1]) et Lili [2]) ont reçu aujourd'hui leur petit meuble dont une notable partie vous est due; cela a été un grand plaisir: on les a posté sur le balcon et toutes les poupées y ont pris le thé. Les cousins commencent à se montrer, mais ils me paraissent moins piquants qu'aux bains de Lucques, par exemple. Je ne parle pas de Рудица, parceque l'année passée il n'y en avait pas. Рудица et les fouilles que vous y avez faites me rappelle que j'ai lu votre nom dans les «Московскія Вѣдомости» à propos du don que vous avez fait de deux collections [3])...

---

[1]) Сынъ О. П. Орловой—Михаилъ Николаевичъ (род. 10-го апрѣля 1866, ум. 22-го января 1907).

[2]) Дочь О. П. Орловой—Елизавета Николаевна (см. выше, стр. 298—299).

[3]) Румянцовскому Музею.

1495.

С. Н. Раевская—М. Н. Раевскому.

Sounky, ce 2 Juillet 1869.

Je réponds, mon cher Michel, à votre seconde lettre.— Vous êtes enfin parfaitement maître de votre fortune que je le suis de la mienne; vous pouvez en faire des choux et des raves, selon votre bon plaisir; mais il m'est permis de vous approuver ou désapprouver et d'agir en conséquence. Ce n'étoit pas pour vous enrichir,—vous qui serez si riche un jour,— que je voulais vous laisser Sounky, mais pour que ce bien reste dans la famille et passe aux arrière-petits enfants de mon Père [1]); du train dont vous y allez,—vous dans un sens, votre frère [2]) dans l'autre,—il n'y a plus à y compter et ce n'est pas pour vous effrayer, comme un enfant, mais pour vous annoncer une décision arrêtée, que je vous ai prévenu de ma résolution de changer mon testament. Je vous ai conseillé et vous conseille encore de ne jamais vous contenter, en affaire de fortune et d'argent, de conventions verbales, mais de les faire sur papier,—soit avec vos proches, soit avec les étrangers. Vous n'avez ni ordre, ni mémoire, ni suite dans les idées pour ces choses là. Vous avez vendu *Минолово* [3]) à votre frère et au bout de quelques mois n'avez plus su me dire, pour quel prix; vous n'avez pas pu retrouver le papier qui contenoit les conventions de cet achat! N'est-ce pas agir avec la plus impardonnable des étourderies et insouciance? D'une autre côté, c'est une garantie contre les versatiles et prévient les querelles de famille, du moins à cet égard.

Je crois sincèrement, mon cher Michel, que vous ne me garderez pas rancune de ce que je laisserai Sounky à quelque

---

[1]) Н. Н. Раевскій старшій.

[2]) Н. Н. Раевскій 3-й.

[3]) Имѣніе, дошедшее отъ Ломоносова.

membre de ma famille qui en a le plus besoin. La fortune de votre mère, déjà si considérable, vient d'être notablement augmentée par un nouvel achat, dont ses futurs petits enfants la remercieront un jour, car ce n'est pas vous qui augmenterez leur patrimoine.

Vous avez près de trente ans,—âge où les jeunes gens les plus fous se rangent, à moins qu'ils ne veulent finir en vieux débauchés. A trente ans on se rend compte de l'emploi que l'on a fait des plus belles années de sa jeunesse et l'on commence à prendre la vie au sérieux et pour y parvenir on se marie. Moins vous avez eu de bonheur dans votre vie de famille et plus vous apprécierez celui que, je l'espère, Dieu vous accordera dans le mariage; mais plus vous tarderez et plus vous trouverez difficile de prendre une résolution sérieuse et de rompre de vieilles habitudes. Que Dieu vous guide dans votre choix, — et vous serez un bon mari et un tendre Père [1]). Un coeur aimant et un aimable caractère,—voilà ce qu'il faut chercher dans la femme qu'on épouse, pour le bonheur domestique; vous savez par expérience que l'argent ne suffit pas pour rendre heureux.

Sur ce je vous embrasse bien tendrement.

S. R.

1496.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 5 Juillet [1869. St.-Pétersbourg].

Ma chère Soeur, j'ai quitté hier Ц. Село et demain je pars avec mon fils [2]) pour Moscou et au delà; donnez moi, je

---

[1]) М. Н. Раевскій женился черезъ 1½ года (11-го апрѣля 1871 г). на фрейлинѣ княжнѣ Маріи Григорьевнѣ Гагариной, дочери извѣстнаго художника и Вице-Президента Имп. Академіи Художествъ, оберъ-гофмейстера князя Григорія Григорьевича Гагарина отъ брака его съ Софіею Андреевною, рожд. Дашковою.

[2]) Н. М. Орловъ.

vous prie, de vos nouvelles, en adressant votre lettre à mon fils à Кирсановъ.—J'ai vu le Vôtre en bonne santé la veille de mon départ.

Merci mille fois de Votre hospitalité!

Tatiana Potemkine [1]) qui étoit partie pour cause de santé à l'étranger, est morte à Berlin. «Отъ смерти не уйдешь».

Je vous embrasse de tout mon coeur et salue Pauline [2]) item.

O.

1497.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 24 Octobre [1869 г. Царское-Село].

Ma chère Annette, je n'ai pu vous répondre hier à votre message, parceque j'étois très fatiguée d'une messe des morts, que je venois de faire dire pour mon frère Alexandre [3]), dont c'étoit le bout de l'an hier...

J'ai reçu ce matin une lettre de Sophie [4]) qui m'écrit, qu'elle a eu la très grande et très inattendue satisfaction de trouver votre fils Michel à l'auberge de Kieff, où elle est arrivée à son voyage de retour de chez Nelly [5]), qui

---

[1]) Татьяна Борисовна Потемкина, рожд. княжна Голицына (род. 30 января 1801), статсъ-дама, извѣстная филантропка, отличавшаяся крайнею религiозностiю, давняя знакомая Н. Н. Раевскаго младшаго, бывшая съ нимъ въ перепискѣ (см., напр., т. II, стр. 449—450); о ней см. въ т. II, стр. 304—305, 324, 379 и др. Она умерла въ Берлинѣ 1-го iюля 1869, а погребена, съ мужемъ, въ Голицынской церкви Сергiевой пустыни близъ Петербурга.

[2]) П. А. Эйнвальдъ.

[3]) А. Н. Раевскiй; см. выше стр. 487.

[4]) С. Н. Раевская.

[5]) Е. С. Рахманова, рожд. Волконская, по 1-му браку Молчанова, по 2-му—Кочубей.

est partie pour Genève et puis — Gênes, où elle passera l'hiver, à ce qu'il paraît.—J'avoue, que je m'étonne de ce dernier choix, car son mari Кочубей [1]) y a passé avec elle les derniers tems de sa vie et est mort dans les environs.—

Michel est allé passer une journée chez Sophie à Sounky avec son camarade Boutourline [2]) et y a fait une partie de chasse, et les deux ont pris leur vol pour Болтышка et Odessa [3]). Je suis très contente de tout cet épisode de son voyage. Je suis toujours heureuse, quand je puis approuver la conduite des fils et petits-fils de mon frère [4]) et de mon père [5])...

---

[1]) Николай Аркадьевичъ Кочубей скончался 27-го октября 1865 г.; Елена Сергѣевна, овдовѣвъ вторично, въ 1868 году вышла замужъ за Александра Алексѣевича Рахманова.

[2]) Сергѣй Сергѣевичъ Бутурлинъ (род. 1842), офицеръ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка, питомецъ Московскаго Университета, откуда, какъ и М. Н. Раевскій, онъ поступилъ въ л.-гв. Гусарскій полкъ юнкеромъ; въ 1873 г. Бутурлинъ окончилъ курсъ Академіи Генеральнаго Штаба, затѣмъ служилъ на Кавказѣ, съ отличіемъ участвовалъ въ Турецкой войнѣ 1877—1878 г., уже въ чинѣ полковника, съ 1881 г. былъ Начальникомъ Штаба 1-й Кавказской Кавалерійской Дивизіи; нынѣ въ отставкѣ, въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи, живетъ въ Москвѣ. Женатъ на княжнѣ Екатеринѣ Петровнѣ Туркестановой. С. С. Бутурлинъ—крестный отецъ издателя „Архива Раевскихъ" — Петра Михайловича Раевскаго.

[3]) Въ Одессѣ служилъ тогда отецъ С. С. Бутурлина—генералъ-лейтенантъ Сергѣй Петровичъ Бутурлинъ (род. 1-го марта 1803, ум., въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи и члена Военнаго Совѣта, въ Москвѣ 1-го апрѣля 1873 г.), бывшій помощникомъ командующаго войсками Одесскаго Военнаго Округа. С. П. Бутурлинъ былъ женатъ на княжнѣ Маріи Сергѣевнѣ Гагариной.

[4]) Н. Н. Раевскій мл.

[5]) Н. Н. Раевскій ст.

1498.

Графъ А. В. Адлербергъ [1])—князю Г. Г. Гагарину [2]).

МИНИСТЕРСТВО
ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРА.
КАНЦЕЛЯРІЯ.
ПО ЧАСТИ СЕКРЕТАРЯ.
Въ С.-Петербургѣ.
1 января 1870 г.
№ 2.

Милостивый Государь

Князь Григорій Григорьевичъ.

Государь Императоръ, Высочайшимъ указомъ 1-го сего января Придворной Конторѣ даннымъ, Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать дочь Вашего Сіятельства Княжну Марію Григорьевну [3]) во Фрейлины къ Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ.

Пріятнымъ для себя долгомъ считая увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, о сей Монаршей милости и препровождая при семъ брилліантовый фрейлинскій знакъ, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Гр. А. Адлербергъ.

Его Сіятельству
Князю Г. Г. Гагарину.

---

[1]) Товарищъ Министра Имп. Двора генералъ-адъютантъ графъ Александръ Владиміровичъ Адлербергъ (род. 1818, ум. 1888).

[2]) Гофмейстеръ Высочайшаго Двора князь Григорій Григорьевичъ Гагаринъ (род. 29-го апрѣля 1810 г., ум. 18-го января 1893; погребенъ въ селѣ Сучкахъ, Корчевского уѣзда Тверской губерніи), извѣстный художникъ, Вице-Президентъ Имп. Академіи Художествъ (съ 27-го мая 1859 до 19-го апрѣля 1872 г.), съ 19-го февраля 1880 г. оберъ-гофмейстеръ. Былъ женатъ на Софьѣ Андреевнѣ Дашковой (ум. 8-го декабря 1908 г., 86 лѣтъ), бывшей статсъ-дамою.

[3]) Княжна Марія Григорьевна Гагарина, 11-го апрѣля 1871 г. вышедшая за мужъ за Михаила Николаевича Раевскаго; мать издателя „Архива Раевскихъ“.

1499.

С. Н. Раевская—М. Н. Раевскому.

Ce 14 Mars 1870. Sounky.

Mille fois merci, mon cher Michel, de ce que vous vous soyez donné la peine de m'annoncer l'arrangement définitif de vos affaires avec votre frère...

Et maintenant aurai-je la satisfaction d'apprendre, que vous allez enfin dans le monde, que vous y prenez la place, qui vous est due, avec la sérieuse intention de vous marier; que vous cherchez une femme non pour sa figure, sa fortune ou sa position, mais pour les qualités, que vous désirez trouver dans la mère, que vous donnerez à vos enfants. On ne se marie pas toujours par passion, mais on doit préférer la femme que l'on veut épouser. Lorsque vous aurez trouvé une demoiselle qui vous plaise, c'est l'affaire de vos proches de tâter le terrain près de ses parents et si l'on vous encourage, c'est à vous à chercher à lui plaire. J'ai vu mes frères [1]) tant et tant de fois amoureux de dames et demoiselles de la société, mais pour vous je ne vous ai vu qu'amoureux de vous-même! Vous n'avez que du dénigrement pour les femmes comme il faut; la faculté d'aimer n'a guère été développée en vous et pourtant je vous en crois très capable, et vous serez, j'en suis sûre, un bon mari et un très tendre Père. Mais il faut que je termine, de peur que vous ne jettiez ma lettre sans l'achever, en vous embrassant de tout mon coeur.

Je me réjouis de votre prochain avancement et vous prie de vous rapeller, que Sounky et Sméla sont dans le district *Черкасы* et non de *Чигиринъ*, comme vous le mettez dans votre adresse.

S. R.

---

[1]) А. Н. Раевскій и Н. Н. Раевскій младшій.

1500.

С. Н. Раевская—М. Н. Раевскому.

Пятигорскъ, ce 11 Juillet 1870.

Mon très cher et bien aimé Michel,

Quand vous saurez, que votre lettre adressée à Sounky est venue de là me trouver â *Пятигорскъ*, vous comprendrez la raison de mon long silence.

Vous avez toujours été envers moi d'une délicatesse parfaite dans vos rapports d'affaires et d'argent, vous avez agi en vrai fils de votre Père, et votre proposition actuelle, qui me plait beaucoup *sous un rapport*, ne demandait pas les ménagements que vous y avez mis, mais dont j'ai été fort touchée. Le désir si grand de laisser Sounky dans la famille Raïevsky m'avait fait commettre la criante injuste de bsdonner aux plus riches et non aux plus pauvres; ainsi votre désir de rentrer dans un bien de famille est parfaitement conforme à mes sentiments; je ne doute nullement que Ninette [1]) ne préfère un capital, dont elle pourra faire l'usage qu'elle voudra, à une terre, dont elle ne pourroit pas disposer aussi librement à cause des restrictions qui existent pour les biens *родовыя*; de plus, j'ai mis pour condition, qu'en cas de vente vous auriez la préférence et je crois aussi que la loi vous l'accorde. Ainsi tout va bien jusqu ici; mais voici mes objections *égoïstiques*: vivre à Sounky et n'avoir plus à m'en occuper—c'est ôter tout intérêt à mon existence, déjà si vide et si isolée, et rien ne pourrait le remplacer. Je suis trop vieille pour changer d'habitudes, aller vivre ailleurs et n'avoir rien qui m'occupe et m'intéresse. Ainsi donc, mon cher Michel, je ne puis vendre Sounky de mon vivant, même à la condition d'y vivre comme votre hôte et la chance de vous y voir plus souvent. Cherchez un terme moyen, qui con-

---

[1]) Княгиня А. М. Яшвиль.

cilie tous les intérêts et voici un *contre-projet*, que, de mon côté, je vous propose. — Faites un acte de famille avec Ninette,—et je me charge de l'arranger,—par lequel elle s'oblige à vous vendre Sounky dès qu'elle en aura la possession; nous stipulerons la somme, placez votre capital à terme avantageux et patientez. Vous avez des biens dans tous les coins de la Russie, comme le Marquis de Carrabas,—vous n'avez nulle envie de vivre à Sounky,—ainsi vous ne devez tenir qu'à sa possession.

De mon côté j'aurai un double plaisir *устроивать* l'*Имѣніе* qui sera le vôtre. Je ménagerai mes forêts dans votre intérêt; j'ai 800 et quelques déciatines de terre arable et 1500 de forêts, dont 400 sont coupées, mais la première coupe date de 1858,—donc les pousses ont 12 ans. Cette année mes contestations avec les paysans doivent se terminer et alors je saurai au juste, combien je possède de terre.—Si l'envie vous vient de chercher du charbon de terre et d'exploiter une mine (si elle existe), vous le ferez à vos frais et à votre profit, sans que je prétende au partage. J'ai un nouvel intendant, homme jeune, actif, intelligent, dont *jusqu'ici* je suis fort con tente; il m'a dit: «Ваше имѣніе—золотое яблочко». Nous verrons ce qu'il en tirera au bout d'une année d'administration.

En un mot, mon cher Michel, il faudrait savoir combien il m'en a coûté de vous reprendre Sounky pour comprendre, combien je voudrais vous contenter.

Quant à l'affaire de Erasmovka, je n'y ai vu que des réparations nécessaires à faire à l'eglise, où réposent les restes vénérés d'un Père [1]) dont je chéris la mémoire, et non une question d'aide à accorder ou refuser aux paysans...

---

[1]) Н. Н. Раевскій ст.

1501.

Н. Н. Раевскій — А. М. Раевской.

1-го сентября 1870 г. Самаркандъ.

Многоуважаемая Матушка,

Пользуясь отъѣздомъ Маіора Полторацкаго [1]), который отправляется въ Петербургъ курьеромъ, я спѣшу сообщить вамъ въ кратцѣ свѣденія о походѣ на Китабъ и взятіи этой крѣпости, въ которомъ мнѣ удалось принять участіе [2]).

---

[1]) Владиміръ Алексѣевичъ Полторацкій (род. 16-го сентября 1828, ум. 16-го августа 1889, погребенъ въ Бахчисарайскомъ Успенскомъ монастырѣ), воспитанникъ Пажескаго Корпуса, племянникъ графа П. Д. Киселева, съ 1846 г. служилъ на Кавказѣ, въ Куринскомъ полку, получивъ за храбрость рядъ отличій до ордена св. Георгія 4 ст. (1855 г.) и будучи раненъ въ сраженіи при Чолокѣ 4-го іюня 1854 г. Выйдя въ отставку съ чиномъ маіора въ 1862 году, Полторацкій былъ Новоторжскимъ уѣзднымъ Предводителемъ Дворянства два трехлѣтія и работалъ въ земскихъ учрежденіяхъ, а въ 1869 году опять поступилъ въ военную службу, будучи назначенъ состоять въ распоряженіи Туркестанскаго Генералъ-Губернатора К. П. фонъ-Кауфмана. Служа въ Туркестанѣ, Полторацкій получилъ за боевыя отличія чины подполковника (1870) и полковника (1873) и ордена Станислава и Анны 2-й степени; въ 1874 г. ему было поручено формированіе Крымскаго эскадрона, а въ 1877 г. онъ былъ назначенъ командиромъ Чугуевскаго уланскаго полка, съ которымъ и сдѣлалъ кампанію 1877—1878 г. въ Турціи, послѣ чего состоялъ въ распоряженіи Намѣстника Кавказскаго Великаго Князя Михаила Николаевича; въ 1882 г. онъ произведенъ былъ въ генералъ-маіоры и вскорѣ вышелъ въ отставку. Отрывки изъ его „Воспоминаній“ напечатаны въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1895 г., № 1—10. См. ниже извлеченіе изъ этихъ „Воспоминаній“ о Н. Н. Раевскомъ и возраженіе В. А. Черeванскаго на отзывъ Полторацкаго о Н. Н. Раевскомъ. Изъ Ташкента Полторацкій, судя по его Воспоминаніямъ, выѣхалъ лишь 12-го сентября 1870 г., курьеромъ.

[2]) „Въ 1868 году, вслѣдъ за заключеніемъ договора съ Россіей, сынъ Бухарскаго эмира возсталъ противъ отца; готовились нескончаемыя смуты, которыя должны были отозваться и на нашихъ

Интриги и непріятности, встрѣченныя мною въ Ташкентѣ, въ особенности же *обходъ* меня баталіономъ (мнѣ хотѣли дать 6-й линейный батальонъ, но потомъ рѣшили дать его *младшему* противъ меня офицеру—Маіору Бирнбаумъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что меня еще *не довольно знаютъ* (!)), такъ раздражили меня, что я рѣшился взять отпускъ и вернуться въ Петербургъ, чтобы здѣсь пріискать себѣ другую службу; когда я сообщилъ объ этомъ Начальнику Штаба Туркестанскаго Военнаго Округа Генералу Дандевилю [1]), одному изъ немногихъ порядочныхъ людей въ этомъ краѣ, то онъ сталъ меня отговаривать отъ этого

владѣніяхъ. Тогда Русскій отрядъ, занятіемъ центра возстанія—города и области Карши, возстановилъ порядокъ. Завоеванная область была передана законному Бухарскому правительству. Въ 1870 г. за этимъ первымъ рѣшительнымъ доказательствомъ нашего искренняго желанія поддержать миръ и спокойствіе, а также доказать наши благонамѣренные виды относительно правительства нынѣшняго эмира Бухары, послѣдовало новое, еще болѣе блестящее и неопровержимое. Къ югу отъ долины Зарявшана (Самаркандская), за горнымъ хребтомъ, лежитъ богатая провинція Шахрисябзъ. Два главные города, Шаръ и Китабъ, окружены одною общею стѣною въ 120 верстъ длиною. Шахрисябцы, предводительствуемые энергичными людьми, отложились отъ Бухары, и ежегодно повторявшіеся военные походы Бухарскихъ войскъ противъ нихъ оканчивались всегда безуспѣшно. Правительство наше не вмѣшивалось въ это дѣло, покуда враждебныя дѣйствія Шахрисябзскихъ бековъ противъ насъ не вынудили его положить конецъ такому порядку вещей. Въ 1870 году, послѣ кровопролитнаго штурма, оба города и окрестности ихъ были заняты нашими войсками, и затѣмъ, какъ и Каршинская область, переданы въ руки законнаго Бухарскаго правительства". (А. Каульбарсъ, Нѣсколько словъ о нашихъ дѣлахъ въ Средней Азіи—„С.-Петерб. Вѣдом." 1872 г., № 344, стр. 5).

[1]) Викторъ Дезидеріевичъ Дандевиль (род. 5-го октября 1826, ум. 8-го сентября 1907), участникъ покоренія Коканда, потомъ Наказный атаманъ Уральскаго Казачьяго войска, съ 14-го іюня 1867 до 1871 г. былъ Начальникомъ Штаба Туркестанскаго Военнаго Округа, въ Турецкую войну былъ командиромъ 1-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, затѣмъ—командующимъ этою дивизіею, съ 1887 г. былъ командиромъ 5-го армейскаго корпуса и, наконецъ, въ 1890—1906 г. былъ членомъ Военнаго Совѣта.

и предложилъ мнѣ сперва мѣсто Уѣзднаго Начальника въ Самаркандѣ или Каты-Курганѣ, когда же я отказался, то предложилъ отправить меня въ Самаркандъ, въ распоряженіе Генерала Абрамова [1]). На это я согласился, и Ген. Дандевиль взялся устроить дѣло. Черезъ день онъ пріѣхалъ ко мнѣ и сообщилъ мнѣ, что на бывшемъ то утро докладѣ,

---

[1]) Александръ Константиновичъ Абрамовъ (род. 28-го августа 1836, ум. 25-го октября 1886 г. въ Симферополѣ), съ 1863 года служилъ въ Средней Азіи, гдѣ въ 1864 г. участвовалъ во взятіи крѣпостей Пишпекъ и Аулiеата, въ 1865 г., по порученію Туркестанскаго Генералъ-Губернатора М. Г. Черняева, занялъ оставленную Кокандцами крѣпостцу Чиназъ на Сыръ-Дарьѣ, уничтоживъ черезъ нее переправу; это было важно, какъ подготовительная мѣра для взятія Ташкента, которое послѣдовало 15-го іюня 1865 г. и при которомъ штабсъ-капитанъ Абрамовъ особенно отличился (онъ былъ награжденъ здѣсь орденомъ св. Георгія 4-й степени). Въ 1866 г. Абрамовъ участвовалъ во взятіи штурмомъ Ходжента и въ томъ же году, за отличіе въ сраженіяхъ съ бухарцами, произведенъ былъ въ подполковники. Столь же ревностно служилъ онъ и въ 1867—1868 гг., удачно дѣйствуя въ дѣлахъ противъ бухарцевъ,—дѣлахъ, закончившихся занятіемъ Самарканда, и взявъ полунезависимый отъ Бухары городъ Ургутъ. Получивъ чинъ генералъ-маіора, Абрамовъ былъ, по заключеніи мира съ Эмиромъ Бухарскимъ, назначенъ Начальникомъ вновь образованнаго Зарявшанскаго округа. Въ 1870 г. онъ помогъ Эмиру въ его борьбѣ съ полунезависимыми городами Шахрисябзскаго бекства—Шаръ и Китабъ: онъ взялъ, какъ сказано было выше, эти города штурмомъ, изгналъ непокорныхъ бековъ Джурія-бія и Баба-бія и передалъ города Эмиру; за это Абрамовъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени. Въ томъ же 1870 году, лѣтомъ, онъ предпринималъ важную въ научномъ отношеніи экспедицію къ верховьямъ Зарявшана и къ озеру Искандеръ-Кулю. Съ 1877 г. Абрамовъ былъ Начальникомъ Ферганской области, а съ 1883 г.—командиромъ 4-й и съ 1886 г.—13-й пѣхотныхъ дивизій. Объ Абрамовѣ см. статью въ „Русскомъ біографическомъ Словарѣ“, т. I.—По завоеваніи Самарканда Абрамовъ купилъ у мѣстныхъ улемовъ за 100 рублей извѣстную мусульманскую святыню—Коранъ Калифа Омара (со слѣдами его крови на листахъ рукописи, за чтеніемъ которой онъ былъ убитъ) и передалъ эту драгоцѣнность въ Имп. Публичную Библіотеку, гдѣ она и нынѣ хранится. Объ Абрамовѣ и портретъ его см. въ книгѣ К. К. Абазы: „Завоеваніе Туркестана“, С.-Пб. 1902.

Г. Кауфманъ согласился на отправленіе меня въ распоряженіе Ген. Абрамова. — «И такъ, не медлите», прибавилъ Ген. Дандевиль, «а отправляйтесь сегодня же, такъ какъ предстоитъ походъ на Шахрисябъ, и войска выступаютъ послѣ-завтра».

До того времени я не зналъ о предстоящемъ походѣ, а потому и не хлопоталъ о томъ, чтобы мнѣ позволили въ немъ участвовать; узнавъ же объ этомъ, я наскоро собрался и въ тотъ же вечеръ выѣхалъ въ Самаркандъ, въ одномъ тарантасѣ съ человѣкомъ и поваромъ.

Дурное состояніе почтъ и недостатокъ лошадей вслѣдствіе большого разгона задержали меня въ пути такъ долго, что я не засталъ уже въ Самаркандѣ Генерала Абрамова и главный отрядъ; но Комендантъ сообщилъ мнѣ, что Г. Абрамовъ, увѣдомленный о моемъ пріѣздѣ, приказалъ, чтобы я присоединился ко второму отряду, состоявшему подъ начальствомъ командира 9-го Туркестанскаго линейнаго батальона Подполковника Соковнина[1]), который долженъ былъ двинуться на другой день прямою дорогою черезъ горы на соединеніе съ первымъ отрядомъ. Я тотчасъ явился Соковнину и на другое утро въ 4 часа выступилъ съ нимъ въ походъ.

11-го Августа, поздно вечеромъ, мы (отрядъ Подполков-

---

[1]) Василій Николаевичъ Соковнинъ (род. 4-го декабря 1827, ум. въ августѣ 1870 г.), въ службѣ бывшій уже съ 1847 г., съ 1859 г. былъ подполковникомъ; онъ долго служилъ на Кавказѣ, въ Кабардинскомъ полку, былъ взятъ въ плѣнъ горцами и $1^1/_2$ года протомился у нихъ въ ямѣ. Въ 1868 г. Соковнинъ служилъ въ 110-мъ пѣхотномъ Камскомъ полку, изъ котораго былъ переведенъ командиромъ 9-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона. Тяжело раненый при взятіи Китаба 13-го августа 1870 г., онъ умеръ отъ этихъ ранъ; въ Самаркандѣ ему и убитому тогда-же штабсъ-капитану Коневскому поставленъ памятникъ (Путеводитель по Туркестану. 1907—1908, подъ редакціей А. И. Дмитріева-Мамонова, С.-Пб. 1907, стр. 318). О немъ см. въ Воспоминаніяхъ В. А. Полторацкаго—„Истор. Вѣстн". 1895 г., № 2, стр. 416.

ника Соковнина) соединились съ главнымъ отрядомъ въ виду крѣпости Китабъ. На другой день, 12-го, произведена была рекогносцировка крѣпости; правый флангъ осмотрѣнъ порядочно, но лѣвый флангъ, гдѣ потомъ пришлось дѣйствовать нашей колоннѣ, осмотрѣнъ весьма плохо, за что мы потомъ дорого поплатились.

Въ тотъ же вечеръ составлена диспозиція для предстоявшей бомбардировки и штурма. Въ диспозиціи этой я назначенъ *помощникомъ начальника львой штурмовой колонны* [1]).

Вечеромъ того же числа обѣ колонны выступили на назначенныя мѣста. Прійдя на мѣсто въ $10^1/_2$ час., наша колонна тотчасъ приступила къ постройкѣ батарей; сперва мы не были замѣчены непріятелемъ, но подъ утро, открывъ наше присутствіе, онъ открылъ по насъ огонь съ батарей и стѣнокъ, находившихся отъ насъ на разстояніи отъ 75 до 100 саженъ. Несмотря на то, мы продолжали работу,—

---

[1]) В. А. Полторацкій, подробно описывающій походъ на Китабъ въ своихъ Воспоминаніяхъ, приводитъ („Истор. Вѣстн." 1895 г., № 2, стр. 423) слѣдующій приказъ генерала Абрамова отъ 12-го августа 1876 года:

„1) 3-й батальонъ и 6 орудій выступаютъ вечеромъ въ 8 часовъ изъ лагеря и ночью строятъ правую батарею, съ которой на разсвѣтѣ открываютъ огонь артиллеріи по непріятельской крѣпости. Въ 12 часовъ дня назначается штурмъ. Начальниками этой колонны (правой) назначаются полковникъ Михайловскій и маіоръ Полторацкій.

2) 9-й баталіонъ и 4 орудія выступаютъ также въ 8 часовъ вечера и строятъ лѣвую батарею и съ разсвѣтомъ открываютъ артиллерійскій огонь по крѣпости. Начальникомъ лѣвой батареи назначается полковникъ Соковнинъ и помощникомъ его—подполковникъ Раевскій.

3) Самъ я завтра, 13 числа, къ 11 часамъ утра, прибуду на правую батарею.

Начальникъ отряда
Генералъ-маіоръ Абрамовъ.
Начальникъ Штаба отряда
Полковникъ Троцкій".

и къ началу 5-го часа, когда прибыла къ намъ артиллерія, батарея уже была окончена.

Началась канонада изъ 4-хъ орудій (2-хъ нарѣзныхъ и 2-хъ облегченныхъ), но, благодаря дурно выбранному мѣсту, она не производила ожидаемаго дѣйствія. Ружейный же огонь, производимый нашей пѣхотой, имѣлъ еще менѣе успѣха, и непріятель, скрытый за стѣнами, имѣлъ въ этомъ отношеніи рѣшительный перевѣсъ надъ нами.

Штурмъ былъ назначенъ сперва въ 11 часовъ дня, но, въ виду безуспѣшности артиллерійскаго огня, рѣшено было отложить его до другого дня. Между тѣмъ, къ $9^1/_2$ часамъ прибылъ къ намъ на батарею Генералъ Абрамовъ съ своею свитою, въ сопровожденіи сотни казаковъ. Увидя его значекъ, непріятель огромными толпами прихлынулъ къ мѣсту стѣны, противулежащему нашей батареѣ, и сталъ ожидать нападенія.

По осмотрѣ Г. Абрамовымъ нашей позиціи, состоящій при немъ капитанъ Гребенкинъ [1]) указалъ ему на находившійся противъ нашего праваго фланга невысокій барбетъ и началъ просить его, чтобы онъ далъ ему роту, съ которой онъ надѣется овладѣть этимъ барбетомъ. Ген. Абрамовъ согласился дать ему роту, съ тѣмъ, чтобы онъ только спустился въ оврагъ, лежащій впереди батареи, и оттуда удостовѣрился, есть ли передъ стѣною ровъ, или нѣтъ. Но Гребенкинъ, спустившись въ оврагъ съ 2-ю ротою 9-го батальона, тотчасъ бросился съ частью этой роты на штурмъ.

---

[1]) Аѳанасій Давидовичъ Гребенкинъ, въ 1865 г., будучи штабсъ-капитаномъ, получилъ, при взятіи Ташкента, орденъ св. Георгія 4-й степени за храбрость. Въ 1870 г. онъ состоялъ при генералѣ Абрамовѣ. Ему принадлежатъ статьи о Таджикахъ, Узбекахъ и мелкихъ народностяхъ Зарявшанскаго округа, которыя напечатаны въ сборникѣ „Русскій Туркестанъ", вып. 2, М. 1872, стр. 1—119. О Гребенкинѣ см. еще въ Воспоминаніяхъ В. А. Полторацкаго въ „Истор. Вѣстн." 1895 г., № 2, стр. 418.

Однако, такъ какъ штурмъ этотъ не былъ подготовленъ артиллерiйскимъ огнемъ, да и людей было мало, огонь же непрiятельскiй былъ весьма силенъ, то, добѣжавъ до стѣны (въ этомъ мѣстѣ не оказалось рва), онъ вынужденъ былъ отступить съ большою потерею: изъ ходившихъ съ нимъ 50 человѣкъ, какъ говорятъ, вернулось только 9 и, кромѣ того, тяжело раненъ подпоручикъ Маминъ, хорошiй молодой офицеръ, который едва не погибъ, такъ какъ уцѣлѣвшiе солдаты, испуганные страшнымъ огнемъ и понесенной потерею, бросили его, и только прибѣжавшiй съ батареи Авганецъ (изъ свиты Искандеръ-Хана) *Сеитъ-Ханъ* взвалилъ его къ себѣ на плечо и вынесъ его изъ огня. За такой благородный поступокъ Сеитъ-Хана я намѣренъ представить его къ Георгiю.

Едва только Гребенкинъ двинулся впередъ, Ген. Абрамовъ приказалъ начальнику колонны Подполковнику Соковнину спустить стрѣлковую роту въ оврагъ, чтобы она оттуда обстрѣливала барбеты и стѣны, покрытыя непрiятелемъ. Услышавъ это и видя, что, кромѣ ротнаго командира, весьма ненадежнаго, некому вести людей, я подошелъ къ Соковнину и спросилъ его, не прикажетъ-ли онъ мнѣ вести людей.—«Хорошо, ведите», отвѣчалъ онъ. Съ находившимся въ траншеѣ взводомъ стрѣлковъ (другой взводъ, вмѣстѣ съ взводомъ отъ 1-й роты, находился въ цѣпи) я перебѣжалъ пространство, обстрѣливаемое непрiятелемъ, и благополучно спустился въ оврагъ.

Оглянувшись назадъ, я увидѣлъ подлѣ себя Соковнина, который, какъ видно, не захотѣлъ отстать отъ своей головной части. Здѣсь намъ слѣдовало остановиться, но, къ сожалѣнiю, случившееся недоразумѣнiе испортило все дѣло. Услышавъ за собой «ура» спускавшихся стрѣлковъ, цѣпь вообразила, что это есть сигналъ для *штурма*: съ крикомъ «ура» бросилась она впередъ, перебѣжала черезъ оврагъ, выскочила на гребень и бросилась къ крѣпости; за цѣпью бросились стрѣлки. Видя это, Соковнинъ пошелъ впередъ,

чтобы раздѣлить участь своей зарвавшейся части; вмѣстѣ съ нимъ отправился и я, но, видя, что цѣпь уже порядочно опередила насъ, бросился догонять его бѣгомъ и потому оставилъ за собою Соковнина. Мы находились всего въ 100 шагахъ отъ крѣпости и на этомъ то близкомъ разстояніи на насъ сосредоточился огонь нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, покрывшихъ всѣ стѣны и барбеты.

Не имѣя, какъ Гребенкинъ, налѣво отъ себя крутого высокаго берега, мы должны были выдержать весь этотъ огонь безъ всякихъ прикрытій; отъ того и потеря наша была огромная. Несмотря на то, что люди бѣжали въ разсыпную, черезъ минуту поле покрылось убитыми и ранеными; они падали кучами; такъ, бѣжавшіе въ трехъ шагахъ впереди меня 4 человѣка рухнулись въ одно и то же время,—отъ картечи ли, или ружейнаго огня, не знаю,—но такъ, что я удивился, увидя себя на ногахъ; съ ними вмѣстѣ рухнулся и бѣжавшій шаговъ 10 впереди храбрый прапорщикъ Козловскій; онъ держалъ въ рукахъ мой карабинъ, револьверъ, и на боку висѣлъ у него мой револьверъ.

Почувствовавъ рану, онъ схватился было за револьверъ, но не имѣлъ силы вытащить его и упалъ мертвый. Поровнявшись съ Козловскимъ, я остановился, чтобы видѣть, раненъ онъ, или убитъ, но, увидя у него пулю во лбу, я махнулъ рукой и побѣжалъ далѣе.

Шагахъ въ 20 или 25 отъ рва находится миньятюрная сакля въ 1 сажень вышиной и немного болѣе въ ширину; за этой саклей (называемой муллушкою) бѣжавшіе впередъ люди столпились въ видѣ треугольника, чтобы закрыться отъ огня, и отсюда отстрѣливались. Добѣжавъ до муллушки, я тоже остановился, чтобы посмотрѣть, что дѣлать; черезъ минуту поровнялся съ нами Соковнинъ; я подошелъ къ нему, и вмѣстѣ мы отправились далѣе по направленію ко рву. Уцѣлѣвшіе люди безъ команды тоже бросились впередъ, и передняя часть ихъ, съ храбрымъ подпоручи-

-комъ Христофоровымъ (который въ этомъ штурмѣ бѣжалъ рядомъ съ Козловскимъ, вооруженный одной только нагайкой), достигли рва; но 7-ми-саженная глубина и отвѣсныя стѣны остановили храбрецовъ.

Двое солдатъ, спустившіеся-было въ ровъ, тамъ и погибли; остальные же, подъ тѣмъ же страшнымъ огнемъ, вынуждены были отступать, провожаемые побѣдными криками Шахризябцевъ. Пока это происходило, мы съ Соковнинымъ уже миновали муллушку и приближались ко рву, но въ эту минуту Соковнинъ, тяжело раненный пулею въ лѣвую часть груди, схватился рукою за рану и зашатался; кровь брызнула изъ раны; потомъ онъ повернулъ назадъ и, качаясь, побрелъ къ оврагу; увидѣвъ это и понимая, что мое присутствіе здѣсь уже не принесетъ ни малѣйшей пользы, я рѣшился спасти хоть его.

Поэтому я бросился къ нему, подхвативъ его подъ правую руку и потихоньку повелъ его къ оврагу; на пути Соковнинъ вторично раненъ въ ногу, а я легко раненъ пулею въ поясницу; но такъ какъ рана моя не причиняла мнѣ никакой боли, то мнѣ удалось благополучно довести его до оврага; здѣсь онъ на столько ослабѣлъ, что, дабы спустить его, я вынужденъ былъ позвать людей, при помощи которыхъ Соковнинъ снесенъ и положенъ на землю въ мѣстѣ, закрытомъ отъ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Въ оврагѣ нашелъ я уцѣлѣвшіе остатки штурмовавшихъ ротъ. При помощи нѣсколькихъ солдатъ я тотчасъ началъ раздѣвать Соковнина, платкомъ старался остановить бѣжавшую изъ раны его кровь, послалъ за водою и докторомъ, но въ эту минуту подошелъ ко мнѣ служившій нѣкогда въ нашемъ полку маіоръ Меллеръ-Закомельскій [1])

[1]) Баронъ Александръ Николаевичъ Меллеръ-Закомельскій, служившій въ л.-гв. Гродненскомъ (sic!) Гусарскомъ полку съ 1862 г., затѣмъ былъ во 2-мъ Туркестанскомъ Линейномъ батальонѣ, съ 22-го апрѣля 1876 г. флигель-адъютантъ, съ 15-го мая 1883 г. генералъ-маіоръ при зачисленіи въ запасъ.

и передалъ мнѣ приказаніе Генерала Абрамова, *чтобы я принялъ начальство надъ находившимися въ оврагѣ ротами и вторично повелъ ихъ на приступъ,* на поддержаніе Гребенкина, который (будто-бы) двинулся на обвалъ.

Такое приказаніе послѣ понесенной нами страшной потери крайне удивило меня. Я отвѣчалъ Меллеру, что половина людей перебита, что Соковнинъ смертельно раненъ, что я самъ раненъ, и что новый штурмъ не поведетъ ни къ чему, какъ только къ увеличенію потери, и безъ того огромной, такъ какъ, въ виду крѣпости позиціи непріятеля и страшнаго огня его, не представляется *ни малѣйшаго шанса на успѣхъ.* Кромѣ того, я прибавилъ, что Гребенкинъ, который, по его словамъ, пошелъ *на обвалъ* (этотъ мнимый обвалъ находился на нашемъ лѣвомъ флангѣ), не могъ пройти туда иначе, какъ пройдя мимо меня, что поэтому тутъ должно быть какое-нибудь *недоразумѣніе;* обо всемъ этомъ я просилъ его доложить Генералу Абрамову и прибавилъ, что я подожду его отвѣта прежде, чѣмъ двинуться. Но Меллеръ отказался, сказавъ, *что онъ также раненъ* (онъ получилъ маленькую *царапину* на лбу), и что поэтому *онъ не можетъ идти къ Генералу.*

Положеніе мое было чрезвычайно затруднительно: съ одной стороны я понималъ всю безполезность этого новаго штурма, который, при совершенной невозможности успѣха, не повелъ бы ни къ чему другому, какъ только къ увеличенію нашей потери; съ другой стороны, однако, назначенный *въ первый разъ начальникомъ штурмовой колонны,* съ приказаніемъ *вести* ее вторично на приступъ, я не могъ долго оставаться на мѣстѣ, не навлекая на себя обвиненіе въ трусости; поэтому я рѣшился, не откладывая далѣе, двинуться впередъ. Проходя мимо командира стрѣлковой роты, я сообщилъ ему полученное мною приказаніе, затѣмъ не перевязывая раны, изъ которой все время кровь текла довольно сильно, я обнажилъ *шашку,* выскочилъ на гребень и, крикнувъ людямъ: «Ребята, за мною, ура!», бро-

сился впередъ къ крѣпости. Находившіеся вблизи люди выскочили было на гребень, но, видя страшный огонь, остановились, командиръ же роты съ большинствомъ людей остался въ оврагѣ. Отбѣжавъ шаговъ 30, я оглянулся и увидѣлъ, что я совершенно одинъ; стоявшіе на гребнѣ люди кричали мнѣ: «Ваше Высокоблагородіе, невозможно! Ваше Высокоблагородіе, вернитесь!».

Надѣясь все еще увлечь ихъ за собою, я крикнулъ имъ вторично: «За мною, ура!» и продолжалъ бѣжать впередъ; но, пробѣжавъ еще шаговъ 25 или 30, увидѣлъ, что я по прежнему одинъ [1]). Бѣжать далѣе было безполезно, ибо не могъ же я одинъ овладѣть крѣпостью; поэтому я повернулъ назадъ и шагомъ дошелъ до оврага. Какимъ образомъ при этомъ страшномъ огнѣ я успѣлъ вернуться, не получивъ еще новыхъ ранъ, для меня рѣшительно непостижимо.

Я не буду описывать далѣе подробности этого дня; скажу только, что послѣ этого второго неудачнаго штурма люди вернулись на батарею, я же остался въ оврагѣ еще довольно долго, наблюдая, какъ нѣкоторые охотники старались вынесть изъ-подъ огня ближайшихъ нашихъ убитыхъ и раненыхъ, и вернулся на батарею, кажется, послѣдній, пройдя опять подъ огнемъ непріятеля шаговъ 120 безъ всякаго вреда. Здѣсь, на батареѣ, засталъ я нашего младшаго доктора, перевязывающаго раны Соковнину, Мамину и нѣсколькимъ солдатамъ; когда онъ кончилъ, то я попросилъ осмотрѣть мою рану, и, по снятіи кожаныхъ рейтузъ, все бѣлье мое оказалось въ крови; какъ-бы то ни было, но докторъ объявилъ, что самая рана нисколько не опасна, но попади пуля двумя вершками *выше* (въ почки)

---

[1]) Разсказывая о боѣ и объ отступленіи солдатъ, В. А. Полторацкій пишетъ: „Напрасно Раевскій, въ пылу неудавшейся атаки, пытался краснорѣчіемъ увлечь солдатъ за собою впередъ: оглянувшись назадъ, онъ не увидѣлъ ихъ грозныхъ штыковъ и самъ въ эту минуту былъ раненъ“ („Историч. Вѣстн.“ 1895 г., № 2, стр. 428).

или двумя вершками *правѣе* (въ спинной хребетъ), она могла бы повлечь за собою самыя дурныя послѣдствія.

Абрамовъ былъ, видимо, пораженъ неудачнымъ исходомъ штурма и понесенною потерею. Онъ подошелъ къ амбразурѣ и въ это время пуля ударила ему въ животъ и засѣла въ жировой ткани; его отвели отъ амбразуры, осмотрѣли рану (которую затянуло тотчасъ такъ, что изъ нея вышло мало крови) и рѣшили, что это контузія; немного погодя, онъ уѣхалъ, передавъ мнѣ начальство надъ лѣвой штурмовой колонной и предписавъ мнѣ всячески избѣгать потери.

Вечеромъ я получилъ отъ него инструкцію для предстоящаго ночнаго штурма. Ночью отправилъ я въ лагерь Соковнина, Мамина и всѣхъ нашихъ тяжело раненыхъ подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ пѣхоты, которыя потомъ присоединились къ правой колоннѣ; я остался всего съ *двумя* ротами. Положеніе наше было весьма опасное, такъ какъ непріятель (котораго въ Китабѣ было до 14 тысячъ вооруженныхъ людей) легко могъ сдѣлать противъ насъ ночью вылазку; мы окопались, какъ могли, разсыпали цѣпи, разставили резервы и вообще приняли всѣ мѣры предосторожности; къ счастью, ночь прошла благополучно. На разсвѣтѣ же, вслѣдъ за движеніемъ колонны Михайловскаго (на правомъ флангѣ), я, оставивъ взводъ пѣхоты для прикрытія батареи, *съ полутора ротами* въ 3-й разъ двинулся на штурмъ и на этотъ разъ, пользуясь еще темнотою и слабымъ (сравнительно) сопротивленіемъ непріятеля, *ворвался* въ городъ безъ большой потери. Мы перешли тотъ же 7-ми-саженный ровъ, но немного правѣе, и затѣмъ по едва замѣтной тропинкѣ поднялись и влѣзли въ амбразуру батареи, причемъ изъ офицеровъ нашей колонны я взошелъ *первый* на валъ, предшествуемый только *4-мя* солдатами; потомъ, отославъ на батарею одинъ взводъ пѣхоты съ приказаніемъ оставшемуся за старшаго Есаулу казачьей артиллеріи Топорину собрать всю артиллерію, тяжести и ране-

ныхъ и, подъ прикрытіемъ оставленной роты пѣхоты, двинуться къ центральному кургану, — съ оставшейся у меня стрѣлковой и присоединившимся къ намъ горнымъ орудіемъ двинулся направо, вдоль стѣны и, не встрѣчая болѣе сопротивленія, соединился съ оставленнымъ отрядомъ.

Такимъ образомъ былъ взятъ Китабъ.—Дѣйствій правой колонны я не описываю вамъ какъ по неимѣнію времени, такъ и потому, что они васъ менѣе интересуютъ.

Мы простояли подъ Китабомъ послѣ взятія его 7 дней и за тѣмъ 26-го вернулись въ Самаркандъ. Съ 14 августа (дня штурма) я назначенъ командующимъ 9-мъ линейнымъ батальономъ на мѣсто Соковнина, о которомъ неизвѣстно еще, останется ли онъ живъ, или нѣтъ.

Спѣшу окончить письмо, такъ какъ у Полторацкаго лошади готовы; прошу васъ сообщить это письмо (въ подлинникѣ или въ копіи, которую можетъ написать Кузьминъ) [1]): Тетушкамъ Екатеринѣ Николаевнѣ [2]) и Софьѣ Николаевнѣ [3]), Софьѣ Андреевнѣ [4]), Княгинѣ Долгорукой [5]), Стенбокамъ [6]), Гр. Гейдену [7]) и Черняеву [8]) и передать имъ всѣмъ мой поклонъ.

Николай Раевскій.

1-го Сентября 1870 г.
Г. Самаркандъ.

---

[1]) Василій Степановичъ Кузьминъ, управляющій Н. Н. Раевскаго, донынѣ состоящій на службѣ у М. Г. Раевской.

[2]) Орловой.

[3]) Раевской.

[4]) Майеръ.

[5]) Княгиня Марія Александровна, рожд. графиня Апраксина.

[6]) Дочь предыдущей — графиня Маргарита Сергѣевна Стенбокъ-Ферморъ, рожд. княжна Долгорукова, жена шталмейстера графа Алексѣя Александровича Стенбокъ-Фермора.

[7]) Графъ Ѳедоръ Логгиновичъ Гейденъ (ум. 18-го августа 1900 г., 79 лѣтъ), съ 1866 г.—Начальникъ Главнаго Штаба, съ 1881 по 1897 г. былъ Финляндскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

[8]) Покоритель Туркестана М. Г. Черняевъ.

Приводимъ, въ видѣ дополненія къ разсказу Н. Н. Раевскаго о взятіи Китаба, извлеченіе изъ рапорта генералъ-маіора Абрамова Командующему войсками Туркестанскаго Военнаго Округа отъ 31-го августа 1870 г., за № 591. Разсказавъ о выступленіи изъ Самарканда своего отряда и о своихъ дѣйствіяхъ 8—12-го августа около Китаба и о его рекогносцировкѣ, Абрамовъ пишетъ: „...Рекогносцировка принесла ту большую пользу, что убѣдила меня въ доступности крѣпостныхъ верковъ противъ батареи Соковнина исключительно только со стороны бреши и то въ такомъ лишь случаѣ, если брешь будетъ совершенно окончена. По числу же выпущенныхъ зарядовъ и по положенію обвала въ данное время я сомнѣвался, чтобы брешь могла быть окончена ранѣе слѣдующаго дня. Приказавъ продолжать пробивку бреши и поддерживать огонь противъ непріятельскихъ батарей и вызвавъ на эту батарею изъ резерва еще одну роту, я во второмъ часу оставилъ батарею Соковнина и отправился на батарею полковника Михаловскаго. Такъ какъ подполковникъ Соковнинъ, во время моего присутствія на батареѣ, былъ раненъ, то передъ отъѣздомъ я поручилъ командованіе батареей подполковнику Раевскому, давъ ему инструкцію впредь до особого моего разрѣшенія поддерживать огонь, какъ выше было сказано.

„Въ то-же время я вызвалъ на батарею Соковнина подполковника Богаевскаго, которому и поручилъ непосредственный надзоръ за поправкой батареи, попорченной во многихъ мѣстахъ довольно сильно непріятельской артиллеріей. Богаевскому было приказано оставаться на батареѣ впредь до особаго распоряженія.

„Проѣзжая на батарею полковника Михаловскаго, я посѣтилъ курганъ противъ воротъ, занятый нашимъ резервомъ. Нарѣзное орудіе, стоявшее на этомъ курганѣ и дѣйствовавшее подъ командой поручика Броневскаго, противъ батареи Раватакъ, сдѣлало очень много: непріятельская батарея была довольно сильно повреждена, число орудій уменьшилось, и стрѣльба непріятеля съ этой батареи замѣтно ослабѣла.

„Прибывъ на батарею полковника Михаловскаго, я нашелъ положеніе дѣлъ вполнѣ удовлетворительнымъ. Брешь была почти совершенно окончена и при томъ находилась въ такомъ видѣ, что, въ случаѣ крайности, можно было обойтись даже и безъ лѣстницъ. Доступъ къ бреши былъ вполнѣ удобенъ. Осмотрѣвъ крѣпостные верки, я нашелъ, что непріятельская защита этого фаса была относительно слабѣе защиты стѣны противъ батареи Соковнина. Огонь хотя былъ сильный, но уступалъ огню съ батареи Джура-бія. Стрѣлковъ было также относительно меньше.

„Принимая во вниманіе какъ всѣ эти обстоятельства, такъ, главнымъ образомъ, и то, что оборонительныя средства Шахрисябскихъ

беков видимо усиливались съ каждымъ часомъ, почему всякое промедленіе штурмомъ могло только затруднить и усложнить дѣло, я рѣшилъ штурмовать городскую стѣну по возможности немедленно, не ожидая пробитія бреши съ батареи Соковнина, т. е. штурмовать ее съ одной только стороны,—съ правой батареи, а батарею Соковнина предназначилъ для развлеченія силъ обороняющихся усиленной канонадой по городу.

„Для исполненія всего этого я сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: съ наступленіемъ темноты приказалъ передвинуть съ батареи Соковнина на батарею Михаловскаго двѣ роты пѣхоты и одно горное орудіе; штурмъ назначилъ въ $3^1/_2$ часа утра и приказалъ за $^3/_4$ часа до начала штурма съ батареи Соковнина открыть усиленный огонь по городу. Въ штурмовую колонну, которая была поручена полковнику Михаловскому, были назначены 3 роты 3-го батальона (стрѣлковая, 1 и 3), 2 ракетныхъ станка и 10 казаковъ. Въ видѣ резерва за этой колонной немедленно-же должна была слѣдовать другая, подъ начальствомъ артиллеріи капитана Маевскаго, изъ 4-й роты 3-го батальона и одного взвода 1-й роты 9-го батальона, при одномъ горномъ орудіи и двухъ ракетныхъ станкахъ. Подполковнику Раевскому было приказано въ $2^3/_4$ часа утра открыть артиллерійскій огонь по городу и крѣпостнымъ веркамъ и затѣмъ, когда колонна Михаловскаго уже войдетъ въ городъ и будетъ замѣчено, что съ непріятельскихъ батарей огонь ослабѣваетъ, то взять $1^1/_2$ роты пѣхоты при горномъ орудіи, двинуться къ веркамъ и занять ихъ. На всякій случай изъ лагеря была притянута на батарею Михаловскаго еще одна рота. Самъ я всю эту ночь оставался на батареѣ Михаловскаго. Полковнику Михаловскому было приказано, по занятіи бреши, немедленно двинутся дальше, взявъ направленіе въ полъ-оборота налѣво, на большую улицу, по которой и двинуться къ городу. Для указанія дороги назначенъ былъ баронъ Аминовъ.

„Въ $3^1/_2$ часа ночи съ 13-го на 14-е число штурмовая колонна вышла съ батареи, имѣя въ первой линіи стрѣлковую и 3-ю роты (въ каждой по 2 лѣстницы), во второй линіи 1-я рота съ шанцевымъ инструментомъ; за 1-ю ротою шли казаки и ракетные станки. Черезъ $^1/_4$ часа колонна въ совершенной тишинѣ, въ полномъ порядкѣ, прошла почти все разстояніе отъ батареи до стѣны; непріятель замѣтилъ колонну только тогда, когда она уже начала переправляться черезъ послѣдній рукавъ рѣчки, т. е., почти у самой стѣны, и тогда открылъ сильный ружейный огонь по всей линіи. Подъ градомъ пуль, съ крикомъ „ура“ были поставлены лѣстницы въ разныхъ мѣстахъ барбета, и люди быстро начали подыматься на барбетъ,—кто по лѣстницамъ, кто черезъ брешь. Непріятеля было много, и онъ держался, покуда, наконецъ, штыки наши не показались на барбетѣ. Какъ только первые вошли на стѣну, барбетъ немедленно былъ очищенъ

„По занятіи барбета, небольшая часть колонны отдѣлилась направо по стѣнѣ; она сбросила съ валу два орудія, зажгла встрѣченныя постройки и вернулась назадъ къ мѣсту штурма, гдѣ строилась въ порядкѣ резервная колонна, вошедшая вслѣдъ за первой. Собравшіяся на мѣстѣ штурма войска, выстроившись, были поведены маіоромъ Полторацкимъ на присоединеніе къ штурмовой колоннѣ, которая, дойдя по стѣнѣ до группы построекъ съ большими складами клевера, подожгла ихъ и тѣмъ ярко освѣтила себѣ дорогу.

„Какъ только штурмовая колонна вошла на барбетъ и я замѣтилъ, что направленіе въ городѣ она взяла именно такое, какое слѣдовало, я немедленно послалъ приказаніе есаулу Принцу со всѣми казаками кинуться къ воротамъ Раватакъ, разломать ихъ немедленно и занять. Есаулъ Принцъ, несмотря на то, что былъ встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ, исполнилъ это порученіе быстро и отчетливо. Черезъ 10 минутъ я получилъ донесеніе, что ворота сломаны и заняты. Тогда, считая большую часть городской стѣны уже въ нашихъ рукахъ, я послалъ камеръ-юнкера Двора Его Императорскаго Величества Щербинскаго на батарею Раевскаго, откуда все еще продолжалась стрѣльба по городу, узнать подробности положенія дѣлъ на этой батареѣ, съ тѣмъ, что если непріятельская защита ослабла, то торопиться штурмомъ. Черезъ $^1/_4$ часа крикъ „ура“ раздался на батареѣ Раевскаго и черезъ 10 минутъ я получилъ донесеніе, что колонна въ городѣ. Штурмъ Раевскаго былъ произведенъ также въ порядкѣ и удачно. Непріятель уже былъ парализованъ и сопротивленіе было слабое. Какъ только Раевскій занялъ стѣну, онъ немедленно двинулся дальше, направо по стѣнѣ. Перестрѣлка въ улицахъ была незначительна, и Раевскій благополучно пришелъ къ воротамъ, гдѣ стоялъ Принцъ, и двинулся дальше по большой улицѣ на соединеніе съ полковникомъ Михаловскимъ. Между тѣмъ, полковникъ Михаловскій, принявъ направленіе на большую улицу, идущую отъ воротъ Раватакъ къ городу, подвигался медленно. Узкія улицы запружены были бѣжавшимъ непріятелемъ. Не зная, куда дѣваться, непріятель натыкался на колонну, происходила не только перестрѣлка, но даже и встрѣча холоднымъ оружіемъ. Въ колоннѣ было нѣсколько ранъ саблями, и много сартовъ было переколото штыками.

„Найдя просторную площадку, колонна остановилась подождать окончательно разсвѣта, зажгла кругомъ склады клевера и дала сигналъ „всѣмъ сборъ“. По этому сигналу и соединился съ колонной маіоръ Полторацкій, который шелъ другой дорогой съ такими же затрудненіями. Отсюда полковникъ Михаловскій послалъ штабсъ-ротмистра Аминова съ ротой пѣхоты узнать о колоннѣ Раевскаго. На дорогѣ Аминовъ встрѣтилъ толпу конныхъ, которая была разогнана

нѣсколькими выстрѣлами. Колонну Раевскаго онъ уже встрѣтилъ въ городѣ. Баронъ Аминовъ возвратился въ колонну, которая, между прочимъ, разсчиталась, уровняла патроны и подобрала раненыхъ. Къ колоннѣ подошелъ подполковникъ Раевскій съ $1^1/_2$ ротами и однимъ горнымъ орудіемъ и есаулъ Принцъ съ казаками и коннымъ орудіемъ. Здѣсь полковникъ Михаловскій получилъ отъ меня приказаніе принять командованіе надъ всѣми войсками, вступившими за стѣну, и отправить подполковника Раевскаго къ воротамъ, въ которыя вошли казаки, что́ и было исполнено, при чемъ полковникъ Михаловскій передалъ Раевскому также всѣхъ раненыхъ.

„Когда все это происходило за стѣной и наши войска были на большой улицѣ къ городу, непріятель въ довольно большихъ силахъ собрался на крайній барбетъ № 1 и открылъ сильный огонь изъ 3-хъ орудій по батареѣ Михаловскаго. Я командировалъ съ батареи капитана Гребенкина съ ротой пѣхоты сбить непріятеля и очистить барбетъ. Капитанъ Гребенкинъ вошелъ за стѣну чрезъ брешь, повернулъ направо и быстро прошелъ къ барбету. Встрѣченный орудійнымъ огнемъ, онъ разогналъ непріятеля, очистилъ барбетъ и всѣ орудія сбросилъ въ ровъ, послѣ чего и вернулся на батарею.

„Послѣ этого непріятель дѣлалъ еще попытки къ сопротивленію, собираясь большими толпами вблизи нашихъ батарей и открывая по нимъ огонь, но каждый разъ былъ разгоняемъ съ потерею.

„Приведя на сборномъ пунктѣ въ порядокъ отрядъ, полк. Михаловскій, взявъ 4 роты 3-го баталіона, 2 горныхъ и 1 облегченное орудіе и 4 ракетныхъ станка, пошелъ въ городъ. Подойдя къ воротамъ, которыя были заперты, отрядъ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ съ городской стѣны. Сдѣлавъ изъ горнаго взвода 3 очереди картечью по башенкамъ, защищавшимъ ворота, и очередь гранатами по самымъ воротамъ, полк. Михаловскій приказалъ атаковать стѣну и ворота. Стрѣлки кинулись на „ура“ лѣвѣе воротъ, подъ огнемъ перелѣзли стѣну и отворили ворота.

„Войдя въ городъ, колонна безъ выстрѣла дошла до цитадели, которая была брошена. Когда колонна Михаловскаго тронулась къ цитадели, есаулъ Принцъ съ казаками былъ посланъ по городской стѣнѣ, для сбора всѣхъ оставшихся орудій. На пути есаулъ былъ встрѣченъ большою партіей конныхъ, завязавшихъ съ нимъ перестрѣлку. Пустивъ 6-ю сотню въ атаку, Принцъ разогналъ непріятеля съ большимъ урономъ.

„Къ 8 часамъ все было кончено, и къ этому времени я лично пріѣхалъ въ цитадель. Цитадель Китабская никакого военнаго значенія не имѣетъ. Это собственно—помѣщеніе бека,—довольно просторное, чистое и довольно богатое. Взятіе Китаба само собой отдавало въ наши руки Шарь и всю Шахрисябскую долину. Въ этотъ

день, за усталостію войскъ, я не могъ сходить въ Шаръ и отложилъ это до другого дня...

„Потеря непріятеля велика. Однихъ убитыхъ въ день штурма считаютъ до 600 человѣкъ. Наша потеря также значительна, а именно: убито оберъ-офицеровъ 1 (прапорщикъ Козловскій), нижнихъ чиновъ 18. Ранено: генералъ 1 (начальникъ отряда) легко, штабъ-офицеровъ 4 (полковникъ Михаловскій легко; Соковнинъ—тяжело; подполковникъ Раевскій—легко, маіоръ баронъ Меллеръ-Закомельскій легко). Оберъ-офицеровъ 2 (прапорщикъ Маминъ и корнетъ Морозовъ легко). Контуженъ капитанъ Генеральнаго Штаба Соболевъ. Нижнихъ чиновъ: тяжело ранено 59, легко 42.

„Трофеи наши: 4 значка, 29 орудій, множество фальконетовъ, сабель и ружей и всѣ громадные склады артиллерійскихъ запасовъ.

„На другой день по взятіи Китаба я посѣтилъ Шаръ. Жители встрѣтили меня верстахъ въ 3-хъ за городомъ съ хлѣбомъ и солью. Объявивъ имъ волю Вашего Превосходительства о передачѣ Шахрисябскихъ владѣній ихъ законному государю, Бухарскому эмиру, я предложилъ имъ вернуться всѣмъ на свои мѣста и ожидать прибытія новыхъ бековъ, назначенныхъ эмиромъ... Августа 25-го дня весь отрядъ вернулся въ Самаркандъ“. („Русскій Туркестанъ. Сборникъ, изданный по поводу Политехнической Выставки“. Выпускъ Третій, подъ редакціей В. Н. Троцкаго, С.-Пб. 1872, стр. 212—217).

Помимо рапорта генерала Абрамова, даемъ еще извлеченіе изъ спеціальной монографіи А. И. Макшеева, посвященной исторіи покоренія Туркестана и содержащей разсказъ о взятіи Китаба и объ участіи въ немъ Н. Н. Раевскаго:

„14-го числа августа, въ $2^3/_4$ часа утра, съ батарей открытъ былъ усиленный огонь по крѣпостнымъ веркамъ и городу; въ $3^1/_2$ часа штурмовая колонна, подъ начальствомъ полк. Михаловскаго (3 роты, 2 ракетныхъ станка и 10 казаковъ), пошла на штурмъ. Непріятель замѣтилъ колонну, когда она начала уже переправляться черезъ послѣдній рукавъ рѣки, т. е. почти у самой стѣны, и тогда открылъ сильный ружейный огонь по всей линіи. Подъ градомъ пуль, съ крикомъ ура! солдаты начали подниматься на стѣну,—кто по лѣстницамъ, кто черезъ брешь, и какъ только взошли, очистили барбетъ штыками. Затѣмъ колонна немедлено двинулись къ городу, взявъ направленіе въ полъ-оборота налѣво, на большую улицу, а небольшая часть колонны отдѣлилась направо по стѣнѣ, сбросила съ валу два орудія, зажгла встрѣченныя постройки и вернулась назадъ къ мѣсту штурма. Здѣсь она присоединилась къ резервной колоннѣ ($1^1/_2$ роты, горный единорогъ и 2 ракетныхъ станка), которая направилась, подъ начальствомъ маіора Полторацкаго, на соединеніе съ штурмовою колонною и, дойдя по стѣнѣ до построекъ съ большими складами клевера, подожгла ихъ и тѣмъ ярко освѣтила себѣ дорогу. Вслѣдъ за резер-

вомъ кинулся со всѣми казаками есаулъ Принцъ, подъ артиллерійскимъ огнемъ, къ воротамъ Раватакъ, сломалъ ихъ и занялъ. Подполковникъ Раевскій, обстрѣливавшій до этого времени, съ батареи Михаловскаго, верки и городъ, двинулся ($1^1/_2$ роты и горный единорогъ) также къ веркамъ, занялъ стѣну, направился по ней вправо, дошелъ до воротъ, гдѣ стояли казаки, и отсюда пошелъ по большой улицѣ на соединеніе съ полковникомъ Михаловскимъ. Между тѣмъ, непріятель въ довольно большихъ силахъ собрался на крайній барбетъ и открылъ сильный огонь изъ орудій по батареѣ Михаловскаго. Тогда съ батареи посланъ былъ капитанъ Гребенкинъ съ ротой пѣхоты сбить непріятеля и очистить барбетъ. Гребенкинъ вошелъ за стѣну чрезъ брешь, повернулъ направо, быстро прошелъ къ барбету и, встрѣченный орудійнымъ огнемъ, разогналъ непріятеля и сбросилъ всѣ орудія въ ровъ, послѣ чего вернулся на батарею.

„Полковникъ Михаловскій, принявъ направленіе на большую улицу, идущую отъ воротъ Раватакъ къ городу, подвигался медленно. Узкія улицы запружены были бѣжавшимъ непріятелемъ, съ которымъ происходили не только перестрѣлки, но и схватки холоднымъ оружіемъ. Найдя просторную площадку, Михаловскій остановился подождать разсвѣта, зажегъ кругомъ склады клевера и далъ сигналъ „всѣмъ сборъ“. По этому сигналу прибылъ сначала маіоръ Полторацкій, который шелъ другою дорогою съ такими-же затрудненіями, потомъ Раевскій и Принцъ. Отправивъ подпол. Раевскаго къ воротамъ и передавъ ему раненыхъ, полк. Михаловскій съ остальными войсками (4 роты, 3 орудія, 4 ракетныхъ станка и казаки) пошелъ въ городъ. Подойдя къ воротамъ, которыя были заперты, отрядъ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ съ городской стѣны. Обстрѣлявъ картечью и гранатами башенки, защищавшія ворота, и самыя ворота, полк. Михаловскій приказалъ атаковать стѣну и отворить ворота. Стрѣлки кинулись на ура! лѣвѣе воротъ, подъ огнемъ перелѣзли стѣну и отворили ворота. Войдя въ городъ, отрядъ безъ выстрѣла дошелъ до цитадели, которая была брошена, а казаки направились по городской стѣнѣ для сбора оставшихся орудій, встрѣтили большую партію конныхъ, завязавшихъ съ ними перестрѣлку, аттаковали ее и разогнали. Къ 8 часамъ все было кончено.

„Всѣхъ вооруженныхъ защитниковъ было до 8 тысячъ человѣкъ. Потеря была весьма значительна: однихъ убитыхъ въ день штурма было до 600 человѣкъ. Наша потеря состояла изъ 19 (1 офицеръ) убитыхъ, 60 (1 офицеръ) тяжело и 49 (7 офицеровъ) легко раненыхъ. Трофеями были: 4 значка, 29 орудій, множество фальконетовъ, ружей и сабель и большія склады артиллерійскихъ запасовъ“. („Историческій обзоръ Туркестана и наступательнаго движенія на него Русскихъ“. Составилъ А. И. Макшеевъ, С.-Пб. 1890, стр. 278—280).

Весь походъ отряда генерала Абрамова подробно описанъ участни-

комъ его В. А. Полторацкимъ въ его Воспоминаніяхъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1895 г., № 2, стр. 420—438. Не дѣлая изъ нихъ извлеченій, такъ какъ и безъ разсказа Полторацкаго можно составить себѣ ясное представленіе о дѣлѣ, мы приводимъ здѣсь изъ того-же сборника „Русскій Туркестанъ“ (вып. III, стр. 243—244) солдатскую пѣсню 9-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, участвовавшаго во взятіи Китаба; пѣсня довольно живо рисуетъ обстановку дѣла:

Въ Шахрисябзъ какъ мы ходили,
Перевалъ перевалили
Очень каменистъ:
А потомъ сошли въ долину
И съ другою половиной
Отряда сошлись.
День мы лагеремъ стояли,
А начальство разъѣзжало,
Крѣпость чтобъ смотрѣть.
Шахрисябцы обозлились
И стрѣлять по немъ пустились...
Надо вѣдь умѣть!
Вотъ какъ наша нарѣзная
Позабросила, милая,
Имъ туда гранатъ,
Какъ настряпала имъ каши,—
Только радовались наши,
Какъ они летятъ.
Все отлично обошлося:
Въ тотъ день вовсе не пришлося
Нашимъ пострадать.
Въ ночь велѣли собираться,
Чтобы тихо отправляться,—
Подъ стѣною встать.
Мы туры съ собой забрали,
Инструменту много взяли—
Батарею рыть.
Подошли хоть мы тихонько,
Да зазвякали легонько,—
Стали въ насъ палить.
Мы же имъ не отвѣчали,
Свое дѣло продолжали,—
Ядра сверхъ летятъ
А на утро—батарея,
Также цѣлая траншея
Ужъ у насъ стоятъ.

Какъ орудья подъѣзжали,
Много ядеръ въ нихъ пускали,
Только безъ вреда.
Лишь орудія вкатили,
Да гранаты къ нимъ пустили,—
Ужъ у нихъ бѣда.
Началася перестрѣлка,
Вышла гадкая продѣлка;
Много пуль летитъ:
Только вылѣзъ изъ траншеи,—
Такъ тебѣ сейчасъ иль въ шею,
Иль въ плечо влетитъ;
Въ батарею такъ и сыпятъ;
Только номера увидятъ,—
Глядь, ужъ и упалъ!
Только видимъ,—подъѣзжаетъ,
На рысяхъ къ намъ подлетаетъ
Самъ нашъ генералъ...
Крѣпость точно загорѣлась,
Дымомъ-полымемъ одѣлась,—
Стрѣлять задались.
Генералъ шелъ вдоль траншеи,
Поздоровался со всѣми,—
Мы всѣ поднялись...
Вотъ пришло распоряженье,
Чтобы сдѣлали движенье
Къ крѣпости въ оврагъ:
Въ насъ картечью сталъ пускать,
Пули—ядра посылать
Шахрисябецъ-врагъ.
Началася тутъ потѣха,—
Много горя было, смѣху,
Какъ всегда въ бою.
Всѣ мѣста мы осмотрѣли
И потомъ опять засѣли
Въ траншею свою.

Ночью правая колонна
Безо всякаго безъ звона
Къ стѣнѣ подошла;
Шахрисябцы спохватились
И стрѣлять—было пустились,
Да наша взяла!
Перестрѣлка тутъ началась
И штыкамъ тоже досталось,—
Работа была!
Шахрисябцы не сдержали,
Шибко-шибко побѣжали
Къ лѣвой сторонѣ;
А тамъ лѣвая колонна [1])
Пробралась давно по склону,—
Стоитъ на стѣнѣ.
Въ три часа всего, не болѣ,
Непріятель весь былъ въ полѣ,
Погонялъ коней.
Мы жъ пришли до цитадели,
Отдохнуть мы тамъ присѣли
У своихъ огней.
Такъ съ Китабомъ мы кончали—
И потомъ его сдавали
Во власть Бухары;
Сами жъ тотчасъ снаряжались,
Въ Самаркандъ мы возвращались
На свои дворы.
Жалко только,—среди боя
Тамъ погибли два героя:
Козловскій одинъ,
А другой былъ всѣми чтимый,
То полковничекъ любимый,
Самъ нашъ Соковнинъ.

Въ архивѣ Раевскихъ сохранилось очень мало документовъ, касающихся Н. Н. Раевскаго 3-го и обрисовывающихъ его біографію за время 1862—1875 годовъ,—и лишь обстоятельства послѣднихъ мѣсяцевъ его жизни ясно видны изъ бумагъ, оставшихся послѣ его трагической смерти въ Сербіи. Поэтому считаемъ нелишнимъ, для полноты представленія о Н. Н. Раевскомъ, перепечатать здѣсь, съ незначительными измѣненіями, его біографію, помѣщенную нами въ „Русскомъ Біографическомъ Словарѣ“ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества (томъ П—Р., С.-Пб. 1910, стр. 404—407):

Николай Николаевичъ Раевскій, полковникъ, писатель; родился въ Керчи 5-го ноября 1839 г., убитъ въ сраженіи подъ Алексинацемъ 20-го августа 1876 г. Потерявъ отца на 4-мъ году своей жизни, Н. Н. Раевскій воспитывался подъ надзоромъ своей просвѣщенной и энергичной матери, не жалѣвшей средствъ на образованіе сыновей. Большую часть своего дѣтства онъ провелъ въ Италіи, Франціи и Англіи, а затѣмъ, съ 17 лѣтъ,—въ Москвѣ. Лучшіе учителя и наиболѣе извѣстные профессора (между прочимъ—Т. Н. Грановскій) были приглашены къ мальчику, а непосредственнымъ его руководителемъ былъ самъ Грановскій. По окончаніи домашняго образованія Н. Н. Раевскій поступилъ въ Московскій Университетъ, на Физико-Математическій Факультетъ, здѣсь сблизился съ кружкомъ И. С. Аксакова, ознакомился съ славянскимъ вопросомъ и съ тѣхъ поръ на всю жизнь остался ярымъ славянофиломъ, защитникомъ славянскаго дѣла. По окончаніи курса въ Университетѣ въ

[1]) Ею, послѣ пораненія Соковнина, командовалъ Н. Н. Раевскій.

1862 г. со степенью кандидата, онъ 22-го февраля 1863 г., подъ вліяніемъ совѣтовъ своего родственника, князя В. В. Яшвиля, поступилъ унтеръ-офицеромъ въ командуемый имъ лейбъ-гвардіи Гусарскій Его Величества полкъ и сразу обратилъ на себя вниманіе начальства; 6-го ноября 1863 г. онъ былъ произведенъ въ корнеты, затѣмъ 19-го апрѣля 1864 г.—въ поручики, 17-го апрѣля 1866 г.—въ штабсъ-ротмистры и по 20-е іюля 1868 г. четыре раза подърядъ былъ назначаемъ временно-командующимъ эскадрономъ Его Величества. Произведенный 27-го апрѣля 1868 г. въ ротмистры, онъ съ 29-го іюля 1869 г. по 15-е марта 1870 г. былъ предсѣдателемъ полкового суда. Несомнѣнно, что, оставаясь въ гвардіи, онъ довольно быстро составилъ бы себѣ карьеру, но свѣтская жизнь гвардейскаго офицера была ему не по душѣ. 15-го марта 1870 г. онъ перевелся подполковникомъ въ 7-й Туркестанскій линейный баталіонъ и, пріѣхавъ на мѣсто, сейчасъ же принялъ участіе въ экспедиціи противъ Шахрисябскихъ бековъ, при чемъ былъ назначенъ помощникомъ полк. Соковнина, начальника лѣвой колонны, которая должна была, обойдя Шахрисябскую долину через Кара-Тюбинское ущелье, спуститься къ оплоту Шахрисябскихъ бековъ—укрѣпленію Китабу — одновременно съ правой Джамской колонной полк. Михаловскаго. Во время штурма Китаба, 13-го августа 1870 г., Раевскій командовалъ лѣвою штурмовою колонною вмѣсто Соковнина (уже раненаго за день передъ штурмомъ), „вполнѣ успѣшно“ (какъ гласитъ донесеніе начальника отряда, генералъ-маіора Абрамова) выполнивъ свою задачу, при чемъ былъ легко раненъ. Взятіе Китаба закончило покореніе Шахрисябскихъ бекствъ. Въ Туркестанѣ Р. пробылъ до октября 1874 г. Это время онъ, не ограничиваясь служебными обязанностями, посвятилъ всестороннему изученію края, развитію его торговой и промышленной дѣятельности. Онъ сознавалъ, что такой богатой, щедро одаренной природою области, какъ Туркестанъ, недоставало только энергичныхъ дѣятелей, которые сумѣли бы воспользоваться природными богатствами края и своимъ примѣромъ пробудить энергію въ окружающихъ. Еще во время службы въ Россіи Раевскій серьезно работалъ въ своемъ Крымскомъ имѣніи, стараясь улучшить способны винодѣлія и дѣлая опыты разведенія здѣсь хлопчатника (съ 1862 г.), образцы котораго онъ представлялъ на Московскую Россійскую Сельско-Хозяйственную Выставку; вступивъ въ 1869 г. въ члены Имп. Вольнаго Экономическаго Общества, онъ былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ участниковъ его занятій по этимъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Въ Туркестанѣ онъ завелъ на собственныя средства хлопковыя и рисовыя плантаціи, виноградники, шелкомотальни, потративъ на это не мало своихъ денегъ. Но не одни только торгово-промышленные интересы русскихъ въ новозавоеванномъ краѣ занимали его: онъ съ напряженнымъ вниманіемъ

слѣдилъ за развитіемъ русскаго вліянія въ Средней Азіи и за тѣми отношеніями, которыя устанавливались между побѣдителями и побѣжденными, между русской администраціей и оставшимися, хотя внѣшне, независимыми мѣстными властителями. Результатомъ его долгихъ наблюденій явилась напечатанная въ № 195 газеты „Голосъ“ за 1872 годъ довольно обширная статья Раевскаго о нашихъ отношеніяхъ къ Средне-Азіатскимъ ханствамъ, въ которой онъ, касаясь будущей судьбы нашихъ экономическихъ и торговыхъ интересовъ на Восточной окраинѣ Имперіи, доказывалъ на рядѣ примѣровъ, что всѣ трактаты, заключаемые Русскими съ Средне-Азіатскими ханами, не имѣютъ ровно никакого значенія, такъ какъ мусульмане, ненавидящіе русскихъ, могутъ уважать только силу, и поэтому вѣра въ возможность существованія какихъ бы то ни было международныхъ сношеній съ народами Средней Азіи является совершенно неосновательною. Статья эта, появившаяся въ то время, когда Туркестанскій вопросъ сильно интересовалъ общество, обратила на себя вниманіе и вызвала цѣлую полемику въ газетахъ (см. статьи Маева — редактора „Туркестанскихъ Вѣдомостей“, въ „Голосѣ“ 1872 г., № 206 и 1873 г., № 24, и статью барона Каульбарса въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ 1872 г., № 344). Въ началѣ 1874 года Раевскій вышелъ въ отставку, желая всецѣло посвятить себя сельско-хозяйственной дѣятельности и надѣясь, что его примѣръ вызоветъ подражаніе со стороны окружающихъ и явится толчкомъ для развитія русской промышленности въ Туркестанѣ, — но надежды его не увѣнчались успѣхомъ: его начинанія не только не встрѣтили себѣ сочувствія и поддержки, но, отличаясь безкорыстіемъ и прямотою, сдѣлали его самого жертвою грязныхъ интригъ; въ октябрѣ того же 1874 года Р. уѣхалъ въ Россію и снова поступилъ на военную службу, получивъ назначеніе состоять въ распоряженіи Командующаго войсками Одесскаго Военнаго округа. Недолго, однако, на этотъ разъ ему пришлось служить: какъ только вспыхнувшее въ Сербіи возстаніе приняло болѣе или менѣе значительные размѣры, Раевскій 29-го іюля 1876 г. вышелъ въ отставку и уѣхалъ въ Сербскую армію. 8-го августа Раевскій пріѣхалъ къ М. Г. Черняеву, который сейчасъ же поручилъ ему отдѣльный отрядъ, а 12-го августа онъ принялъ участіе въ битвѣ подъ Алексинацемъ и на голову разбилъ правый флангъ Турецкой арміи. 20-го августа произошло рѣшительное и очень неудачное для сербовъ сраженіе подъ Андровацомъ. Турки, послѣ тщетныхъ попытокъ вторгнуться въ Сербію въ долинахъ Тимока и Моравы, наконецъ, обманули сербовъ, произведя наступленіе отъ Тешицы на Житковацъ по дорогѣ въ Алексинацъ; притворно отступивъ къ Тешицѣ, они сконцентрировались здѣсь на лѣвомъ берегу Моравы въ числѣ около 60-ти тысячъ человѣкъ (армія Абдулъ-Керимъ-паши, корпуса

Гафиза, Сулейманъ-Меджида и Эюба-пашей), затѣмъ, двинувшись влѣво, перешли Ястребацкую равнину и напали на 20-ти-тысячный правый флангъ Сербской арміи, которымъ командовалъ Раевскій. Раевскій былъ убитъ (20-го августа) въ самомъ началѣ боя. Потеря командира повлекла за собою полное пораженіе праваго фланга; лѣвый флангъ и центръ держались съ 8 часовъ утра до 9 часовъ вечера, но и они должны были уступить сильнѣйшему непріятелю. Сербы отступили къ Делиграду, а турки, занявъ Андровацкія высоты, такимъ образомъ вторглись въ Сербію. Смерть Раевскаго произвела сильное впечатлѣніе не только въ Сербіи, но и въ Россіи, гдѣ съ захватывающимъ интересомъ слѣдили за всѣми перипетіями неравной борьбы угнетаемыхъ со своими угнетателями. Почти всѣ газеты и журналы посвятили прочувствованные некрологи этому „новому мученику за святое дѣло". Сербскій Король Миланъ 22-го августа прислалъ брату покойнаго, Михаилу Николаевичу Раевскому, телеграмму слѣдующаго содержанія: „Съ чувствомъ глубокой скорби посылаю Вамъ печальное извѣстіе, что Вашъ доблестный братъ Николай Николаевичъ геройски палъ въ кровавой битвѣ противъ врага славянскаго имени и вѣры. Ваша потеря велика, но она не менѣе велика и для Сербскаго войска и того святого дѣла, во имя котораго покойный геройски боролся. Я надѣюсь, что это войско, которымъ онъ командовалъ и показалъ доблестный примѣръ, отомститъ за его геройскую смерть, и прошу Всевышняго, да укрѣпитъ Ваши силы перенесть тяжелую потерю". Отпѣваніе тѣла Раевскаго въ Бѣлградѣ было совершено Митрополитомъ Михаиломъ съ большою торжественностью въ присутствіи самого Короля Милана, всѣхъ министровъ и русскаго консула. Погребенъ Раевскій въ имѣніи „Еразмовкѣ". На мѣстѣ его геройской кончины, по завѣщанію его матери, на средства семьи Раевскихъ построенъ величественный храмъ св. Троицы, освященный 2-го сентября 1903 г. при торжественной обстановкѣ.

Н. Н. Раевскій основалъ и поддерживалъ своими трудами Туркестанскій Отдѣлъ Общества для содѣйствія Русской промышленности и торговлѣ; онъ напечаталъ слѣдующія работы: „Крымскій хлопокъ", изд. М., Въ Университетской Типографіи, 1864, 8⁰, 15 стр.; „Руководство къ разведенію хлопчатника съ примѣненіемъ культуры его къ климату и почвѣ Крымскаго полуострова" („Таврическія Губернскія Вѣдомости" 1865 г., № 7, 8, 9 и отд. изд., Симферополь, Типографія Таврическаго Губернскаго Правленія, 1865, 8⁰, VII + 68 + 6 нен. стр.); „О развитіи и улучшеніи культуры хлопчатника въ Россіи и сосѣднихъ съ нею Средне-Азіатскихъ ханствахъ"—„Торговый Сборникъ" 1869 г., № 50 и отд. изд., С.-Пб. 1869; „Мѣры для развитія и улучшенія культуры хлопчатника на Кавказѣ и въ Средней Азіи. Читано въ засѣданіи редакціоннаго

отдѣленія Комитета Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ 9-го января 1870 г.“, С-Пб. 1870 (ср. „Биржевыя Вѣдомости“ 1870 г., № 16). Н. Н. Раевскій былъ личностью далеко не заурядною. Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ русскихъ натуръ, которыя всю жизнь неустанно ищутъ себѣ живого дѣла и, разъ остановившись на чемъ-либо, готовы вложить въ него всю свою душу.

Источники: Послужной списокъ полковника Раевскаго отъ 18-го іюля 1876 г.; „Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества“ за 1876 г., стр. 30; „Русскій Туркестанъ“, вып. 3, стр. 208 — 217; „Домашняя Бесѣда“ 1876 г., № 34; „Пчела“ 1876 г., № 35; „Всемірная Иллюстрація“ 1876 г., №№ 402 и 406; „Иллюстрированная Газета“ 1876 г., № 36; „Голосъ“ 1872 г., №№ 195, 206; 1873 г., №№ 24, 57; 1876 г., № 234; „С.-Пб. Вѣдомости“ 1872 г., № 344; 1873 г., № 20; „Новое Время“ 1876 г., №№ 166, 174, 175, 176, 180; „Русское Обозрѣніе“ 1876 г., №№ 8 и 9; „Русскій Инвалидъ“ 1876 г., № 197; „Историч. Вѣстн.“ 1895 г., № 4 (въ Воспоминаніяхъ В. А. Полторацкаго) и № 11 (Замѣтка В. П. Черванскаго); Анд. Милојевић. За Отацбину. 1804—1904. Београд, 1904, стр. 327—335, 439; Споменица Николају Николајевићу Рајевском... на дан освећења његовог храма... Написао Милан С. Ђуричић, Ниш. 1903; „Узданица“, стр. 356 — 371,—статья „Борба на Горњемъ Адровацу. Смерт којичког пуковника Николе Н. Рајевског“.

Въ Туркестанѣ Н. Н. Раевскій оставилъ по себѣ добрую память, и имя его, какъ одного изъ мѣстныхъ культурныхъ дѣятелей, донынѣ не забыто. Такъ, въ популярно-научномъ „Путеводителѣ по Туркестану и желѣзнымъ дорогамъ Ташкентской и Средне-Азіатской. 1907—1908“, составленномъ подъ редакціей А. И. Дмитріева-Мамонова (С.-Пб. 1907), читаемъ на страницѣ 77-й: „Новая эра въ исторіи культуры хлопчатника въ Туркестанѣ наступила съ завоеванія Ташкента, покоренія Кокандскаго ханства и вообще съ прочнаго водворенія русскихъ въ Туркестанѣ, когда, въ виду неудовлетворительнаго качества сартовскаго хлопка, возникла мысль ввести въ покоренномъ краѣ американскій хлопокъ лучшаго качества. Первымъ дѣятелемъ на этомъ поприщѣ явился Н. Н. Раевскій (убитый впослѣдствіи подъ Алексинацемъ во время Сербско-Турецкой войны), устроившій подъ Ташкентомъ хлопковую плантацію для культуры наиболѣе цѣннаго американскаго хлопка Sea Island (Gossypium barbadense L.)“... То же читаемъ и въ книгѣ князя В. И. Массальскаго: „Хлопковое дѣло въ Средней Азіи (Туркестанъ, Закаспійская область, Бухара̀ и Хива̀) и его будущее“, С.-Пб. 1892, въ главѣ: „Историческій очеркъ развитія хлопководства въ Туркестанѣ“, стр. 17. Печатныя работы Н. Н. Раевскаго по хлопководству перечислены уже выше, на стр. 526, въ его біографіи. Добавимъ еще, что Н. Н. Раевскій, въ быт-

ность свою въ Ташкентѣ, издалъ 2 брошюры: 1) „О вывозѣ яичекъ шелковичныхъ червей изъ Туркестанскаго края“ (Ташкентъ. 1871, Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба, 8⁰, 4 стр., въ обложкѣ); это—записка, представленная Н. Н. Раевскимъ 27-го іюля 1870 г. К. П. фонъ-Кауфману, и 2) „О мѣрахъ для развитія и улучшенія шелкомотанія въ Туркестанскомъ краѣ“ (Ташкентъ. 1871, Печатано въ Типографіи Окружного Штаба, 8⁰, 4 стр., въ обложкѣ; помѣчено въ концѣ: „3-го Октября 1870 года. Г. Самаркандъ“). Интересовался Раевскій и винодѣліемъ въ Туркестанѣ: „Н. Н. Раевскій съ прошлаго года“, читаемъ мы въ статьѣ „О виноградѣ и винодѣліи въ Туркестанскомъ краѣ“: „сдѣлалъ еще новый и весьма существенный шагъ въ дѣлѣ улучшенія Туркестанскаго винодѣлія. Его красное вино (чарасъ) встрѣчено было общимъ одобреніемъ... У г. Раевскаго, для приготовленія бѣлаго вина, берется преимущественно поздній, весьма сладкій сортъ винограда, называемый „буаки“. Для краснаго вина г. Раевскій призналъ наиболѣе удобнымъ сортъ „чарасъ“ („Русскій Туркестанъ. Сборникъ, изданный по поводу Политехнической Выставки“ Выпускъ 2-й. Подъ редакціею В. Н. Троцкаго, М. 1872, стр. 200).— Кромѣ указанныхъ выше печатныхъ работъ, Раевскій сотрудничалъ въ „Земледѣльческомъ Журналѣ“ Имп. Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, членомъ коего онъ состоялъ съ 14-го апрѣля 1861 г. (А. Перепелкинъ, Историческая записка о 30-ти-лѣтней дѣятельности И. М. О. С. Х., М. 1890, стр. 263) и въ коемъ 22-го апрѣля 1865 г. былъ заслушанъ его докладъ „Опыты разведенія хлопка въ Крыму“ (тамъ-же, стр. 42), а ранѣе—31-го октября 1861 г.—„О болѣзни табака“ (тамъ-же, стр. 48). Одновременно Н. Н. Раевскій состоялъ членомъ Московскаго Общества для распространенія техническихъ знаній (1872), дѣятельно занимался разведеніемъ винограда въ своихъ Крымскихъ имѣніяхъ и винодѣліемъ и состоялъ Вице-Предсѣдателемъ Ялтинскаго Отдѣленія Общества для содѣйствія Русской промышленности и торговлѣ. Такъ, въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ 1875 г., № 11 (отъ 11-го января), читаемъ слѣдующее: „Въ Обществѣ для содѣйствія Русской промышленности и торговлѣ, какъ извѣстно, возбужденъ вопросъ объ открытіи сбыта нашимъ Крымскимъ винамъ въ Россіи и за-границею. Иниціатива возбужденія дѣла принадлежитъ Вице-Предсѣдателю Ялтинскаго Отдѣленія Общества Н. Н. Раевскому и члену комитета Н. Н. Фирсову. За послѣднее время въ Комитетъ доставлена отъ г. Раевскаго подробная записка о мѣрахъ, которыя, по его мнѣнію, могли бы служить къ достиженію этой цѣли. Прежде всего г. Раевскій предлагаетъ устроить въ главныхъ торговыхъ и промышленныхъ центрахъ винные склады, на подобіе уже существующихъ складовъ артельныхъ сыроваренъ: склады должны быть устроены мѣстными капиталистами; съ продажной цѣны товара отчисляется опредѣленный процентъ за ком-

миссію и, по разцѣнкѣ, небольшая плата за помѣщеніе товара; до продажи вина, садовладѣльцамъ должна быть выдаваема, въ видѣ залоговой суммы и за небольшіе проценты, нѣкоторая часть денегъ впередъ, которую эти лица могли бы употребить на обработку существующихъ и посадку новыхъ виноградниковъ. Лучшимъ способомъ для открытія сбыта нашимъ винамъ за-границу, преимущественно въ Англію, г. Раевскій признаетъ установленіе прямыхъ сношеній между производителями и „Лондонскимъ обществомъ для привоза и продажи чистыхъ иностранныхъ винъ“. Письмо г. Раевскаго кончается прискорбнымъ извѣстіемъ. „Мои предсказанія о скоромъ наступленіи въ Крыму кризиса (пишетъ Вице-Предсѣдатель Ялтинскаго Отдѣленія) исполнились раньше, чѣмъ можно было ожидать. Почти всѣ купцы, покупающіе вино на Южномъ берегу, увѣдомили уже своихъ кліентовъ, что они въ нынѣшнемъ году не будутъ покупать вина за исключеніемъ покупки на основаніи прежнихъ контрактныхъ условій. Такимъ образомъ, Крымскіе садовладѣльцы лишились единственныхъ покупателей, на задатки которыхъ они разсчитывали произвести обработку своихъ виноградниковъ въ теченіи зимы. Отказъ этихъ нѣсколькихъ скупщиковъ составляетъ для Крыма истинное бѣдствіе, всѣ силы котораго обнаружатся только въ первыхъ мѣсяцахъ 1875 года“. Впрочемъ, не трудно и въ настоящее время предсказать, что̀ будетъ. Г. Раевскій пишетъ, что уже и теперь многочисленныя артели рабочихъ, по обыкновенію прибывающія въ Крымъ изъ степи на зимнія работы, бродятъ по всему Южному берегу, напрасно отыскивая себѣ заработокъ. Къ сожалѣнію, становится слишкомъ очевиднымъ, что многіе изъ существующихъ уже виноградниковъ останутся не обработанными въ теченіе нынѣшней зимы, что̀ повліяетъ очень дурно на урожай нынѣшняго года.—Комитетъ Общества постановилъ: выждать возвращенія Н. Н. Фирсова изъ Лондона и затѣмъ обсудить вопросъ, изложенный въ запискѣ Н. Н. Раевскаго“.

Въ той-же газетѣ отъ 31-го января того-же 1875 года (№ 31) былъ напечатанъ слѣдующій отчетъ о докладѣ Н. Н. Раевскаго: „Во вчерашнемъ засѣданіи Комитета „Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ“ было доложено новое заявленіе Предсѣдателя Ялтинскаго Отдѣленія Общества, Н. Н. Раевскаго, о потребностяхъ нашего южнаго винодѣлія. Изыскивая способы къ обезпеченію выгоднаго сбыта нашимъ южнымъ винамъ, г. Раевскій еще въ прошломъ году напалъ на мысль сдѣлать опытъ отправки нашихъ винъ въ индійскіе и китайскіе порты. Данныя, послужившія основаніемъ такому предположенію, заключаются въ слѣдующемъ: хотя туземное населеніе Индіи и Китая не пьетъ вина, но за то многочисленныя колоніи европейцевъ и американцевъ и экипажи судовъ, тысячами посѣщающихъ порты этихъ странъ, потребляютъ

вино въ большомъ количествѣ. Ни въ Китаѣ, ни въ Индіи, ни въ южной Азіи не производится вина, и все вино, тамъ потребляемое, привозится изъ Лондона, Гамбурга, Марселя и другихъ европейскихъ городовъ, которые, находясь въ болѣе далекомъ разстояніи отъ индійскихъ и китайскихъ портовъ, нежели Одесса, лежатъ въ менѣе выгодныхъ условіяхъ относительно перевозки туда этого товара. Легкія французскія вина, вслѣдствіе чрезвычайныхъ жаровъ, плохо выдержаютъ перевозку и потому отправляются въ Индію и Китай не иначе, какъ значительно подправленныя спиртомъ; что же касается нашихъ Крымскихъ винъ, то онѣ, какъ болѣе крѣпкія, чѣмъ французскія, не нуждаются въ такой подправкѣ и отлично выдерживаютъ эту перевозку. Послѣднее подтверждается опытомъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ произведеннымъ „Русскимъ Обществомъ пароходства и торговли". Наконецъ, нельзя упустить изъ вида, что цѣны на вино въ индійскихъ и китайскихъ портахъ такъ высоки, что должны неминуемо покрыть всѣ расходы по производству и доставкѣ и дать еще порядочную прибыль.—Чтобъ подвергнуть свое предположеніе практической повѣркѣ, г. Раевскій, заручившись отъ И. Е. Носкова всѣми необходимыми свѣдѣніями о характерѣ винной торговли въ китайскихъ портахъ, отправилъ 14-го числа нынѣшняго мѣсяца небольшую партію вина изъ Одессы въ Портъ-Саидъ. Вино послано на пароходѣ „Русскаго Общества"; въ Портъ-Саидѣ вино будетъ перегружено на пароходъ того же Общества „Россія", отправляющійся въ Китай за чаемъ перваго сбора. О результатахъ опыта г. Раевскій сообщитъ въ свое время Обществу".

Чтобы дать понятіе объ энергичной дѣятельности Н. Н. Раевскаго, какъ основателя и Предсѣдателя Туркестанскаго Отдѣла Общества для содѣйствія Русской промышленности и торговлѣ, помѣщаемъ здѣсь протоколы девяти первыхъ его засѣданій (съ 30-го декабря 1871 по 29-е апрѣля 1872 года) — по рѣдкому печатному ихъ экземпляру, сохранившемуся въ архивѣ Раевскихъ и составляющему небольшую брошюрку въ 65 страничекъ безъ выходного листа и безъ обозначенія мѣста и времени печати. Протоколы составлялись, конечно, при непосредственномъ участіи Н. Н. Раевскаго.—Упоминающійся ниже, въ числѣ членовъ Отдѣла, В. П. Черевалскій—скончавшійся 22-го іюня 1914 г. Членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, д. т. с. Владиміръ Павловичъ Черeванскій, въ теченіе многихъ лѣтъ бывшій Управляющимъ Туркестанскою Контрольною Палатою и до конца дней сохранившій теплое воспоминаніе о Н. Н. Раевскомъ, въ защиту коего отъ нареканій В. А. Полторацкаго онъ позднѣе выступилъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ" 1895 г. (см. ниже).

Объ открытіи въ Ташкентѣ Отдѣла Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ.

Въ четвергъ 30-го декабря [1871 г.], въ 8 часовъ вечера, на квартирѣ подполковника Н. Н. Раевскаго происходило *первое* засѣданіе учредителей Туркестанскаго Отдѣла Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. На засѣданіи этомъ присутствовали: І. И. Краузе, И. А. Парамоновъ, Н. Ѳ. Петровскій, Н. Н. Раевскій и С. К. Соколовъ.

Засѣданіе открыто слѣдующей рѣчью Чл. Об. Н. Н. Раевскаго:

М.м. г.г. Въ началѣ нынѣшняго мѣсяца, нѣсколько проживающихъ въ Ташкентѣ членовъ Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, а также и другихъ лицъ, сочувствующихъ развитію нашей отечественной промышленности и торговли рѣшились осуществить давнишнее желаніе, какъ свое, такъ и самаго Общества, объ устройствѣ въ Ташкентѣ Отдѣла этого Общества. Для сего, собравшись у меня, они, по обсужденіи этого вопроса, рѣшили, въ виду недостаточности числа членовъ для открытія Отдѣла, предложить сперва въ члены Общества нѣсколько лицъ, изъявившихъ желаніе участвовать какъ въ Обществѣ, такъ и въ учреждаемомъ здѣсь Отдѣлѣ, а именно: Н. П. Жемчужникова, В. П. Черeванскаго, А. А. Дайберъ, Н. И. Дьячкова и І. И. Краузе. Пополнивъ такимъ образомъ свое число до числа, указаннаго закономъ (10), они отправили за общею подписью въ Петербургъ, въ Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, просьбу объ исходатайствованіи у правительства разрѣшенія на открытіе въ Ташкентѣ Отдѣла сказаннаго Общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что до утвержденія Отдѣла можетъ пройти еще много времени, они поручили мнѣ ходатайствовать у г-на Туркестанскаго генералъ-губернатора о разрѣшеніи намъ, не дожидаясь утвержденія Отдѣла, теперь же собираться для обсужденія вопросовъ, касающихся интересовъ русской промышленности и торговли вообще и средне-азіятской въ особенности.

По докладу г-ну начальнику края просьбы учредителей, Его Высокопревосходительство изволилъ разрѣшить намъ собираться для обсужденія вопросовъ, входящихъ въ программу Общества, и вмѣстѣ съ тѣмъ, для руководства собраніями, веденія протоколовъ и отчетности, разрѣшилъ намъ выбрать изъ среды своей временныхъ: предсѣдателя, секретаря и казначея. Сообщая вамъ объ этомъ, м.м. г.г., я, вмѣстѣ съ тѣмъ, уполномоченъ Его Высокопревосходительствомъ выразить вамъ искреннее его сочувствіе къ начинаемому нами дѣлу и желаніе всякаго успѣха

*

ново-учреждаемому Туркестанскому Отдѣлу Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ.

По выслушаніи сообщенія Чл. Об. Н. Н. Раевскаго, собраніе постановило: поручить Н. Н. Раевскому выразить г-ну начальнику края искреннюю признательность учредителей за данное имъ разрѣшеніе, не дожидаясь утвержденія Отдѣла, собираться для обсужденія вопросовъ, входящихъ въ программу Общества.

Вслѣдъ за тѣмъ разсмотрѣнъ былъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли тотчасъ приступить къ выбору предсѣдателя, секретаря и казначея, или же, въ виду малочисленности собравшихся членовъ, отложить эти выборы до будущаго засѣданія; при этомъ постановлено: выборъ предсѣдателя, секретаря и казначея отложить до будущаго засѣданія, о чемъ заблаговременно увѣдомить всѣхъ учредителей.

Далѣе разсмотрѣны предложенія Чл. Об. Н. Н. Раевскаго: 1) чтобы, на первое время, засѣданія назначать *разъ въ недѣлю*, напр., по субботамъ; при чемъ, до окончательнаго устройства Отдѣла, засѣданія дѣлать *закрытыми*; 2) чтобы лица, желающія сдѣлать какія нибудь заявленія или предложенія, заявляли о томъ *въ засѣданіи, предшествующемъ тому, въ которомъ предполагается обсуждать это заявленіе*, и чтобы перечень предметовъ, имѣющихъ обсуждаться въ засѣданіи, былъ *заранѣе опубликованъ*, дабы всѣ, желающіе участвовать въ обсужденіи ихъ, могли прибыть на засѣданіе или прислать свои письменныя мнѣнія. Оба эти предложенія были приняты единогласно.

Въ заключеніе Чл. Об. Н. Н. Раевскій указалъ на необходимость для Отдѣла имѣть свой *печатный органъ*, подобно тому, какъ имѣетъ его само Общество и другіе Отдѣлы. При этомъ Н. Н. Раевскій заявилъ, что, по его мнѣнію, для Отдѣла всего удобнѣе было бы имѣть своимъ органомъ «Туркестанскія Вѣдомости», издающіяся въ Ташкентѣ, если только условія, на которыхъ это можетъ состояться, будутъ подходящія для Отдѣла. Что же касается до самыхъ условій, то, по мнѣнію Н. Н. Раевскаго, они должны бы быть слѣдующія: а) Отдѣлъ имѣетъ право печатать въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» какъ протоколы, отчеты и объявленія, такъ и записки и статьи, по предметамъ, входящимъ въ его программу, безъ ограниченія количества столбцовъ; б) за все помѣщаемое въ сказанной газетѣ ни Отдѣлъ не платитъ редакціи, ни редакція не платитъ Отдѣлу; в) помѣщаемыя Отдѣломъ статьи и проч. печатаются въ газетѣ безъ всякихъ измѣненій, при чемъ отвѣтственность за вѣрность сообщаемыхъ свѣдѣній лежитъ на Отдѣлѣ.

По обсужденіи этого вопроса постановлено: поручить Чл. Об. Н. Н. Раевскому, на предложенныхъ имъ основаніяхъ,

войти въ переговоры съ редакціей «Туркестанскихъ Вѣдомостей» о назначеніи этой газеты органомъ Отдѣла, о результатахъ же переговоровъ сообщить Отдѣлу въ слѣдующемъ засѣданіи, имѣющемъ быть въ субботу, 8-го января 1872 года.

На засѣданіе 8-го января заявлены и будутъ разсматриваться слѣдующія предложенія:

Чл. Об. Н. Н. Раевскаго:

1) *О распредѣленіи денежныхъ взносовъ, поступающихъ* отъ членовъ Отдѣла.

2) *Объ устройствѣ при Отдѣлѣ спеціальной библіотеки* по частямъ *финансовой, коммерческой и технической.*

3) Объ устройствѣ при Отдѣлѣ *музея* какъ мѣстныхъ произведеній, такъ *и привозимыхъ* въ край *товаровъ.*

4) Объ устройствѣ въ Ташкентѣ двухъ *ежегодныхъ выставокъ*: одной *промышленной*, а другой *сельско-хозяйственной.*

ПРОТОКОЛЫ

Втораго и третьяго засѣданій учредителей Туркестанскаго Отдѣла Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ 8 и 15 января 1872 года.

Засѣданія происходили на квартирѣ члена Общества Н. Н. Раевскаго.

Во второмъ засѣданіи *присутствовали*: А. А. Дайберъ, М. Р. Келеръ, І. И. Краузе, И. А. Парамоновъ, Н. Н. Раевскій, С. К. Соколовъ, В. П. Чериванскій, А. Х. Юнусовъ.

1) Прочитанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія 30 декабря 1871 года и подписанъ присутствовавшими на томъ засѣданіи членами.

2) Чл. Об. Н. Н. Раевскій сообщилъ Отдѣлу о результатахъ переговоровъ, веденныхъ имъ, по порученію Отдѣла, съ редакціей «Туркестанскихъ Вѣдомостей», по дѣлу о назначеніи этой газеты органомъ Туркестанскаго Отдѣла Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Результаты этихъ переговоровъ слѣдующіе: редакція согласилась на условія, предложенныя Отдѣломъ, и приняла кромѣ того на себя доставлять Отдѣлу безплатно по двѣсти отдѣльныхъ оттисковъ всѣхъ помѣщаемыхъ имъ протоколовъ, статей и проч., но вмѣстѣ съ тѣмъ выразила желаніе, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда протоколы или статьи будутъ очень длинны, Отдѣлъ или сокращалъ ихъ, или раздѣлялъ на два или нѣсколько №№. При этомъ Н. Н. Раевскій представилъ и образцы предполагаемыхъ оттисковъ. Постановлено: условія утвердить вмѣстѣ съ оговоркой, сдѣланной редакціей.

3) Прочитанъ Уставъ Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, дополненіе къ нему и инструкція для мѣстныхъ Отдѣловъ, помѣщенныя въ отчетѣ Общества за 1869 годъ.

4) Приступлено къ выбору предсѣдателя, секретаря и казначея посредствомъ закрытой баллотировки. По сосчитаніи голосовъ оказались выбранными: въ должность *предсѣдателя*—Н. Н. Раевскій, въ должность *секретаря*—Н. Ѳ. Петровскій [1]) и въ должность *казначея*—В. П. Чериванскій,—первые два большинствомъ голосовъ, а послѣдній единогласно. При этомъ постановлено, что, за неимѣніемъ вице-предсѣдателя, въ случаѣ болѣзни или отсутствія предсѣдателя мѣсто его занимаетъ секретарь, а мѣсто секретаря—казначей.

5) Разсмотрѣно предложеніе предсѣдателя о распредѣленіи денежныхъ взносовъ, поступающихъ отъ членовъ Отдѣла. Постановлено: въ видахъ доставленія центральному Обществу матеріальной поддержки для дальнѣйшаго развитія его полезной дѣятельности, отдѣлять изъ поступающихъ въ Отдѣлъ членскихъ взносовъ по *пяти* рублей, которые и пересылать въ распоряженіе Общества.

6) Разсмотрѣно предложеніе предсѣдателя объ устройствѣ при Отдѣлѣ спеціальной *библіотеки* по частямъ финансовой, коммерческой и технической; по обсужденіи этого вопроса постановлено: а) устроить при Отдѣлѣ спеціальную библіотеку по частямъ финансовой, коммерческой и технической; б) принимать для сего всѣ могущіе поступать пожертвованія книгами по предметамъ, входящимъ въ программу Отдѣла; и в) вопросъ о выпискѣ книгъ и газетъ на средства Отдѣла отложить до разъясненія вопроса о средствахъ Отдѣла. При этомъ пожертвованы для библіотеки, предсѣдателемъ: — 24 назван. книгъ и брошюръ въ числѣ 41 экз., казначеемъ: соч. Коклена о кредитѣ и банкахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на предложеніе предсѣдателя: не пожелаетъ ли кто нибудь изъ членовъ принять на себя должность *библіотекаря*, изъявилъ готовность принять на себя эту обязанность І. И. Краузе.

7) Разсмотрѣно предложеніе предсѣдателя объ устройствѣ при Отдѣлѣ спеціальнаго *музея*, какъ мѣстныхъ произведеній, такъ и привозимыхъ въ край товаровъ. По обсужденіи этого вопроса постановлено: а) устроить при Отдѣлѣ спеціальный музей, въ которомъ собрать образцы по возможности всѣхъ

---

[1]) Николай Ѳедоровичъ Петровскій (род. 1837, ум. 1908 г.)—съ 1882 г. Русскій генеральный консулъ въ Кашгарѣ, сдѣлавшій много для Русскаго востоковѣдѣнія вообще и для изученія Восточнаго Туркестана въ частности (см. В. В. Бартольдъ, Исторія изученія Востока въ Европѣ и въ Россіи, С.-Пб. 1911, стр. 241; С. Ѳ. Ольденбургъ, некрологъ Н. Ѳ. Петровскаго въ «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія Им. Русскаго Археологическаго общества», т. XX, стр. 01—08).

мѣстныхъ произведенiй, имѣющихъ какое нибудь промышленное или торговое значенiе, а также и образцы привозимыхъ въ край товаровъ; б) для составленiя программы музея просить сперва членовъ Отдѣла доставить списки тѣхъ предметовъ, которые они полагали бы полезнымъ имѣть въ музеѣ; в) по представленiи сихъ списковъ, выбрать изъ среды членовъ Отдѣла коммиссiю, на которую возложить составленiе самой программы; г) изготовленную такимъ образомъ программу представить на утвержденiе Отдѣла; д) не дожидаясь утвержденiя программы, приступить теперь же къ принятiю пожертвованiй вещами для учреждаемаго музея; и е) вопросъ о покупкѣ предметовъ для музея на средства Отдѣла отложить до разъясненiя вопроса о средствахъ Отдѣла.

8) Предсѣдатель прочелъ записку о необходимости учрежденiя въ Ташкентѣ двухъ ежегодныхъ *выставокъ*: одной— промышленной, а другой — сельско-хозяйственной. Содержанiе этой записки слѣдующее:

«Къ числу средствъ, обнаруживающихъ самое благотворное влiянiе на развитiе народной промышленности и сельскаго хозяйства, принадлежитъ учрежденiе *мѣстныхъ перiодическихъ выставокъ*. Польза, приносимая такими выставками, троякая: 1-е) онѣ даютъ возможность правительству и обществу судить о положенiи промышленности и сельскаго хозяйства въ данной мѣстности; 2-е) онѣ возбуждаютъ соревнованiе между мѣстными производителями и улучшаютъ тѣмъ качество самыхъ произведенiй; наконецъ, 3-е) онѣ сближаютъ производителей съ потребителями и облегчаютъ установленiе между ними прямыхъ сношенiй, столь выгодныхъ для обоихъ.

«Въ виду такой пользы, приносимой мѣстными выставками, уже съ давнихъ поръ онѣ повсемѣстно введены въ Западной Европѣ, и ихъ влiянiю должно въ значительной мѣрѣ приписать огромные успѣхи, сдѣланные народами Западной Европы на поприщѣ промышленности и сельскаго хозяйства,—успѣхи, благодаря которымъ они оставили далеко за собою всѣ прочiе народы, въ томъ числѣ и насъ.

«Впрочемъ, въ послѣднее время и у насъ обратили вниманiе на пользу, приносимую мѣстными выставками, и послѣдствiемъ этого было учрежденiе перiодическихъ выставокъ въ большинствѣ нашихъ губернскихъ городовъ.

«Къ сожалѣнiю, однако, выставки эти существуютъ у насъ не вездѣ. Такъ, напримѣръ, въ Туркестанскомъ краѣ, столь богатомъ отъ природы и изобилующемъ произведенiями, которыя не могутъ быть разводимы ни въ какой мѣстности европейской Россiи, не введены еще перiодическiя выставки, а между тѣмъ всякому понятно, какое благотворное влiянiе онѣ могли бы

оказать здѣсь, въ Средней Азіи, гдѣ, не смотря на плодородіе почвы и изобиліе рудъ и каменнаго угля, промышленность и сельское хозяйство находятся еще въ младенческомъ состояніи. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, будучи устроены на разумныхъ и широкихъ началахъ, эти выставки могли бы сдѣлаться здѣсь могучимъ двигателемъ промышленности и сельскаго хозяйства,—не въ Туркестанскомъ краѣ только, но и во всей Средней Азіи, и при врожденномъ самолюбіи азіятовъ и падкости ихъ на деньги, отъ насъ самихъ бы зависѣло направить ихъ усилія къ улучшенію тѣхъ именно отраслей, которыя представляютъ наибольшую важность для нашего отечества.

«Имѣя въ виду всю пользу, которая могла бы отъ этого произойти для нашей промышленности и торговли, и совершенную невозможность, въ которой находится Отдѣлъ нашъ, осуществить это своими средствами, я предлагаю Отдѣлу, на основаніи § 3-го Высочайше утвержденнаго Устава Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, войти съ ходатайствомъ къ Г-ну Генералъ-Губернатору объ *учрежденіи въ Ташкентѣ двухъ ежегодныхъ выставокъ,—одной промышленной* (весною), *а другой—сельско-хозяйственной* (осенью) *и назначеніи значительныхъ наградъ по тѣмъ отраслямъ промышленности и хозяйства, развитіе и улучшеніе которыхъ представляетъ наибольшую важность для нашего отечества*».

По обсужденіи этого вопроса собраніе постановило: соглашаясь вполнѣ съ мнѣніемъ предсѣдателя о настоятельной необходимости учрежденія въ Ташкентѣ періодическихъ выставокъ, подвергнуть этотъ вопросъ болѣе подробной разработкѣ въ слѣдующемъ засѣданіи, имѣющемъ быть въ субботу 15 января.

Въ третьемъ засѣданіи *присутствовали*: І. И. Краузе, Н. Н. Раевскій, С. К. Соколовъ, В. П. Чериванскій и А. Х. Юнусовъ.

1-е. Читанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія 8-го января и подписанъ присутствовавшими на томъ засѣданіи членами.

2-е. Предсѣдатель сообщилъ о недоразумѣніяхъ, возникшихъ съ редакціей «Туркестанскихъ Вѣдомостей», по поводу печатанія протоколовъ и записокъ Отдѣла въ означенной газетѣ, и о томъ, что онъ обращался по сему предмету къ Г-ну Туркестанскому генералъ-губернатору, который разрѣшилъ, въ видѣ опыта, продолжать печатаніе протоколовъ и записокъ въ означенной газетѣ на прежнихъ условіяхъ, съ тѣмъ, однако, чтобы эти протоколы и записки занимали въ газетѣ никакъ не болѣе 3-хъ столбцовъ. Постановлено: а) поручить предсѣдателю имѣть наблюденіе за тѣмъ, чтобы протоколы печатались въ возможно сжатомъ видѣ и ни въ какомъ случаѣ не занимали болѣе 3-хъ

столбцовъ; б) протоколъ втораго засѣданія, какъ не достигающій сказаннаго размѣра, напечатать цѣликомъ въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ»; в) въ случаѣ отказа редакціи напечатать присланный ей протоколъ безъ всякихъ измѣненій, уполномочить предсѣдателя, для выигрыша времени, напечатать его въ видѣ отдѣльныхъ оттисковъ, о возникшемъ же недоразумѣніи сообщить учредителямъ въ первомъ засѣданіи, для принятія окончательнаго рѣшенія о дальнѣйшемъ способѣ обнародованія протоколовъ и записокъ.

3-е. Казначей прочелъ записку о необходимости ходатайствовать передъ правительствомъ объ уменьшеніи размѣра штрафовъ съ туземцевъ Туркестанскаго края за выдачу и принятіе денежныхъ обязательствъ на бумагѣ ниже установленнаго гербоваго достоинства. По обсужденіи этого вопроса постановлено: уполномочить предсѣдателя, согласно § 3-го Устава Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, войти съ ходатайствомъ, черезъ г-на Туркестанскаго генералъ-губернатора, «объ уменьшеніи штрафовъ съ туземцевъ Туркe-«станскаго края за написаніе всякаго рода денежныхъ актовъ «на бумагѣ не установленнаго достоинства, до размѣра не болѣе «какъ въ одинъ разъ съ выдавателя и въ одинъ разъ съ полу-«чателя противу установленнаго размѣра гербоваго сбора, какъ «въ случаяхъ совершенной неоплаты онымъ денежныхъ актовъ, «такъ и въ случаяхъ неполной оплаты», при чемъ препроводить къ г-ну начальнику края и копію съ записки казначея по сему предмету.

4-е. Разсмотрѣно предложеніе предсѣдателя о допущеніи всѣхъ желающихъ присутствовать на засѣданіяхъ. Постановлено: какъ только помѣщеніе, предназначаемое для собраній Отдѣла, будетъ готово, тотчасъ открыть засѣданія для публики.

5-е. Разсмотрѣно предложеніе предсѣдателя о принятіи въ число учредителей, а впослѣдствіи въ число членовъ Отдѣла лицъ, проживающихъ въ другихъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края и изъявившихъ желаніе быть членами Отдѣла; предложеніе это принято единогласно.

6-е. Поступили пожертвованія для музея Отдѣла,—отъ предсѣдателя: образцы выращеннаго въ 1871 году на его Ташкентской плантаціи американскаго хлопка «Си Айландъ», а именно, хлопокъ неочищенный, очищенный, сѣмяна и коробочки хлопчатника. При этомъ, на предложеніе предсѣдателя: не угодно ли будетъ кому нибудь принять на себя должность *хранителя музея*, изъявилъ готовность принять на себя эту должность I. И. Краузе, на мѣсто же его должность *библіотекаря* принялъ на себя С. К. Соколовъ.

7-е. По причинѣ поздняго времени, дальнѣйшее разсмотрѣніе вопроса объ учрежденіи въ Ташкентѣ двухъ ежегодныхъ выставокъ, одной—промышленной, а другой—сельско-хозяйственной, отложено до слѣдующаго засѣданія, имѣющаго быть въ субботу 22-го января.

Въ засѣданіи 22-го января будутъ разсматриваться слѣдующія предложенія:

Предсѣдателя:

1-е) Объ учрежденіи въ Ташкентѣ двухъ ежегодныхъ выставокъ: одной—промышленной, а другой сельско-хозяйственной.

Секретаря:

2-е) О необходимости предоставленія русскимъ подданнымъ, торгуюшимъ въ Коканѣ, тѣхъ же правъ относительно платежа зякета, какими пользуются коканскіе подданные, торгующіе въ Туркестанскомъ краѣ.

Казначея:

3-е) О необходимости открытія въ Туркестанскомъ краѣ агентствъ страховыхъ обществъ.

ПРОТОКОЛЪ

Четвертаго засѣданія учредителей Туркестанскаго Отдѣла Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ 5-го февраля 1872 года.

Засѣданіе происходило на квартирѣ предсѣдателя.

1) Прочитанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія 15-го января и подписанъ присутствовававшими на томъ засѣданіи членами.

2) Разсмотрѣны текущія дѣла.

3) Прочитано письмо чл. Об. Н. Ѳ. Петровскаго, въ которомъ онъ благодаритъ за послѣдовавшее, въ засѣданіи 8-го января, избраніе его въ секретари Отдѣла и выражаетъ свое сожалѣніе, что, по многочисленнымъ своимъ занятіямъ, онъ не можетъ принять на себя исполненіе этой обязанности. Постановлено: выборъ новаго секретаря, по малочисленности собравшихся членовъ, отложить до слѣдующаго засѣданія.

4) Предсѣдатель изложилъ свое мнѣніе о главныхъ основаніяхъ, на которыхъ должны бы быть устроены мѣстныя періодическія выставки, неотлагательная необходимость которыхъ признана учредителями въ засѣданіи 8-го января. По подробномъ обсужденіи этого вопроса постановлено: поручить предсѣдателю, на принятыхъ собраніемъ основаніяхъ, приготовить проектъ

ходатайства къ Г-ну Туркестанскому Генералъ-Губернатору, которое и представить на утвержденіе учредителямъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій.

5) Прочитана записка казначея «о необходимости открытія въ Ташкентѣ агентствъ страховыхъ обществъ». Постановлено: просить Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ обратиться къ болѣе значительнымъ страховымъ обществамъ съ предложеніемъ, не найдутъ ли они возможнымъ открыть въ настоящее время въ Ташкентѣ свои агентства, при чемъ препроводить въ комитетъ Общества копію съ записки казначея по сему предмету.

6) Чл. Уч. I. И. Краузе прочелъ записку «о нѣкоторыхъ причинахъ, препятствующихъ развитію здѣшней промышленности, и о способахъ къ устраненію ихъ», при чемъ указалъ на необходимость привлеченія въ Туркестанскій край техниковъ и ремесленниковъ и на необходимость устройства въ Ташкентѣ ремесленной школы. На это предсѣдатель сообщилъ: а) что еще въ маѣ 1870-го года, проѣзжая черезъ Москву, онъ обращался къ существующему тамъ «Обществу для распространенія техническихъ знаній», котораго онъ состоитъ членомъ, съ предложеніемъ, чтобы Общество приняло на себя иниціативу устройства въ Ташкентѣ учебной мастерской, но какое послѣдовало по сему предмету рѣшеніе Общества, ему не извѣстно; б) что весною 1871 года, въ бытность свою попечителемъ Самаркандской русской школы для туземцевъ, онъ составилъ и представилъ Начальнику Заравшанскаго округа, генералу Абрамову, проектъ преобразованія этой школы въ техническую; при пріѣздѣ же въ Самаркандъ г-на Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, онъ лично изложилъ ему свои мысли по сему предмету, которыя Генералъ-Губернаторъ не только одобрилъ, но и разрѣшилъ генералу Абрамову войти съ ходатайствомъ объ ассигнованіи на сей предметъ необходимыхъ суммъ; въ какомъ положеніи находится теперь это дѣло, ему также неизвѣстно; и в) что, по дошедшимъ до него слухамъ, предполагается преобразовать и Ташкентскую народную школу въ техническую, но въ какомъ положеніи находится это дѣло, ему неизвѣстно. По выслушаніи всего вышесказаннаго, постановлено: а) вопросъ о способахъ привлеченія въ Туркестанскій край техниковъ и ремесленниковъ подвергнуть болѣе подробному обсужденію въ слѣдующихъ засѣданіяхъ, для чего его оставить пока *открытымъ*; б) по вопросу объ открытіи въ Туркестанскомъ краѣ ремесленныхъ училищъ поручить предсѣдателю обратиться къ г-ну Начальнику края съ просьбой: увѣдомить учредителей, въ какомъ положеніи находится дѣло преобразованія Ташкентской

народной школы и Самаркандской русской школы для туземцевъ въ техническія училища.

7) Предложены въ члены Общества и Отдѣла: Н. Н. Кокуринъ и А. Е. Громовъ.

8) Поступили пожертвованія: отъ г-на Туркестанскаго Генералъ-Губернатора—10 ручныхъ и 10 стѣнныхъ мусульманскихъ календарей, для раздачи членамъ Отдѣла изъ туземцевъ.

ПРОТОКОЛЪ

Пятаго засѣданія учредителей Туркестанскаго Отдѣла Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, 4-го марта 1872 года.

Засѣданіе происходило на квартирѣ предсѣдателя.

1-е) Прочитанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія 5-го февраля и подписанъ присутствовавшими на томъ засѣданіи членами.

2-е) Разсмотрѣны текущія дѣла.

3-е) Предложены въ члены Общества и Отдѣла: П. М. Зеньковъ, И. В. Кузнецовъ, Н. П. Алянчиковъ, И. А. Бедринцевъ и А. С. Татариновъ.

4-е) Разсмотрѣнъ проектъ ходатайства къ г-ну Туркестанскому Генералъ-Губернатору *объ учрежденіи въ Ташкентѣ ежегодной промышленно-сельско-хозяйственной выставки*, съ изложеніемъ главныхъ основаній, которыя, по мнѣнію учредителей, должны бы быть приняты, чтобы обезпечить успѣхъ этого дѣла; основанія эти слѣдующія:

а) Время для выставки должно бы быть назначено съ 1-го по 15-е октября, къ какому времени поспѣваютъ всѣ сельскіе продукты.

б) Выставленные предметы, для присужденія наградъ, должны бы быть раздѣлены, по степени важности своей, на 2 категоріи:

аа) Предметы, имѣющіе государственное значеніе (напр.: хлопокъ, шелкъ и нѣкоторые другіе), и

бб) Предметы, имѣющіе только мѣстное значеніе (напр.: вино, табакъ и проч.); при этомъ каждая изъ этихъ категорій должна бы быть подраздѣлена на двое: на болѣе важные и менѣе важные.

в) Награды, выдаваемыя за лучшія произведенія, должны бы быть слѣдующія:

аа) Почетныя отличія (напр.: возведеніе въ званіе почетнаго гражданина, медали для ношенія на шеѣ и проч.).

бб) Денежныя награды (большія и малыя) и

вв) Награды обыкновенныя (медали, похвальные отзывы).

г) Цѣнность наградъ должна бы соотвѣтствовать важности каждой отрасли; такъ, по отраслямъ, имѣющимъ государственное значенiе, онѣ должны бы состоять въ почетныхъ отличiяхъ и значительныхъ денежныхъ наградахъ; по отраслямъ же, имѣющимъ только мѣстное значенiе, онѣ должны бы состоять въ менѣе значительныхъ денежныхъ наградахъ, обыкновенныхъ медаляхъ и похвальныхъ отзывахъ.

д) Опредѣленiе относительнаго качества выставленныхъ предметовъ должно бы быть производимо по каждой части особыми присяжными спецiалистами, при чемъ, во избѣжанiе всякаго пристрастiя, на предметахъ, передаваемыхъ на разсмотрѣнiе этимъ экспертамъ, не должны бы быть обозначаемы имена экспонентовъ, а должны бы быть только поставлены №№, дабы эксперты не знали: кому эти предметы принадлежатъ.

е) Присужденiе наградъ за предметы, признанные экспертами за лучшiе, должно бы быть производимо коммиссiей, завѣдывающей устройствомъ выставки, при чемъ, въ случаяхъ, изъ ряду выходящихъ, коммиссiи предоставлялось бы право ходатайствовать передъ Начальникомъ края о выдачѣ тому или другому экспоненту болѣе значительной награды, чѣмъ тѣ, какiя имѣются въ ея распоряженiи;

ж) Предметы, за которые экспонентамъ присуждены будутъ награды (если только цѣнность послѣднихъ превосходитъ цѣнность самихъ предметовъ), поступаютъ въ пользу имѣющаго открыться въ Ташкентѣ музея; остальные же, по окончанiи выставки, возвращаются экспонентамъ или, по желанiю ихъ, продаются на самой выставкѣ, если найдутся охотники купить ихъ, и

з) Что касается до способовъ привлеченiя къ участiю въ выставкахъ туземцевъ, то, по мнѣнiю учредителей, все будетъ зависѣть отъ числа и величины назначенныхъ наградъ; при незначительности же послѣднихъ можно заранѣе сказать, что всѣ усилiя привлечь къ участiю въ выставкахъ туземцевъ останутся безуспѣшными.

По выслушанiи всего вышесказаннаго, собранiе постановило: поручить предсѣдателю представить это ходатайство г-ну Туркестанскому Генералъ-Губернатору.

5-е) Предсѣдатель напомнилъ собранiю о состоявшемся въ засѣданiи 8-го января постановленiи объ устройствѣ при Отдѣлѣ спецiальнаго музея, какъ мѣстныхъ произведенiй, имѣющихъ промышленное или торговое значенiе, такъ и привозимыхъ въ край товаровъ, и предложилъ членамъ приступить теперь же къ осуществленiю этого предпрiятiя. По обсужденiи этого вопроса постановлено:

а) открыть теперь же подписку, между членами и другими сочувствующими этому дѣлу лицами, на пріобрѣтеніе для устраиваемаго музея предметовъ и произведеній, имѣющихъ значеніе для русской промышленности и торговли въ Средней Азіи, и б) обратиться къ г.г. членамъ съ просьбой оказать посильное содѣйствіе къ устройству сказаннаго музея доставленіемъ образцовъ предметовъ и произведеній, входящихъ въ его программу. При этомъ, по открытой тутъ же подпискѣ собрано 155 рублей на покупку тѣхъ предметовъ, которыхъ нельзя будетъ получить отъ г.г. членовъ.

6-е) Разсмотрѣно предложеніе предсѣдателя о привлеченіи туземцевъ къ участію въ Отдѣлѣ и о необходимости для этого освободить ихъ отъ уплаты членскаго взноса. Постановлено: имѣя въ виду, что вполнѣ основательная разработка вопросовъ, касающихся нашей торговли съ Средней Азіей, немыслима безъ участія въ этомъ Отдѣлѣ туземцевъ, привлеченіе же послѣднихъ къ участію въ Отдѣлѣ не возможно, пока отъ нихъ, наравнѣ съ прочими членами, будетъ требоваться уплата членскаго взноса: а) войдти съ ходатайствомъ къ правительству, чрезъ Общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, о дополненіи § 5 Устава Общества учрежденіемъ званія членовъ-сотрудниковъ Общества, съ освобожденіемъ ихъ отъ всякаго взноса, б) до воспослѣдованія на это разрѣшенія правительства, теперь же приглашать къ участію въ занятіяхъ учредителей туземцевъ, могущихъ быть полезными Отдѣлу своимъ знакомствомъ съ условіями мѣстной торговли, промышленности и сельскаго хозяйства, и в) самое приглашеніе туземцевъ, а также и другихъ лицъ, могущихъ быть полезными Отдѣлу, возложить на предсѣдателя.

7-е) Разсмотрѣно предложеніе члена Общ. В. П. Кузнецова (изъ г. Вѣрнаго) о необходимости ходатайствовать у г-на Начальника края о разрѣшеніи членамъ Отдѣла пользоваться оффиціальными свѣдѣніями по торговлѣ, промышленности и сельскому хозяйству, имѣющимися въ областныхъ и уѣздныхъ управленіяхъ и у служащихъ по военно-народному управленію лицъ. Постановлено: вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ чл. Об. В. П. Кузнецова, поручить предсѣдателю обратиться по сему предмету съ ходатайствомъ къ г-ну Туркестанскому Генералъ-Губернатору.

8-е) Разсмотрѣно предложеніе чл. Об. В. П. Кузнецова о необходимости устройства въ Туркестанскомъ краѣ образцовыхъ хуторовъ, въ видахъ улучшенія туземныхъ породъ скота. Постановлено: въ виду важности и сложности этого дѣла, подвергнуть вопросъ этотъ болѣе подробной разработкѣ въ слѣдующихъ засѣданіяхъ, для чего оставить его пока открытымъ.

ПРОТОКОЛЪ

Шестаго засѣданія Туркестанскаго Отдѣла Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, 1-го апрѣля 1872 года.

1-е) Предсѣдатель сообщилъ собранію, что, вслѣдствіе ходатайства учредителей, Министръ Финансовъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, разрѣшилъ учрежденіе въ Ташкентѣ Отдѣленія Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ; затѣмъ, напомнивъ, что послѣдовавшіе въ засѣданіи 8-го января выборы въ должности предсѣдателя, секретаря и казначея были только временные, онъ предложилъ Отдѣлу въ слѣдующемъ же засѣданіи приступить къ новымъ выборамъ. Постановлено: въ первомъ имѣющемъ быть засѣданіи произвести новые выборы въ должности: предсѣдателя, вице-предсѣдателя, секретаря и казначея и установить порядокъ дѣлопроизводства и печатанія протоколовъ и записокъ, о чемъ заблаговременно увѣдомить всѣхъ наличныхъ въ Ташкентѣ членовъ Отдѣла.

2-е) Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія 4-го марта.

3-е) Разсмотренъ вопросъ о томъ, балотировать ли желающихъ поступить въ члены Общества и Отдѣла въ томъ же засѣданіи, въ которомъ они предложены, или же оставлять это до слѣдующаго засѣданія; постановлено: предложенныхъ въ члены Общества и Отдѣла балотировать въ томъ же засѣданіи, въ которомъ они предложены.

4-е) Предложенъ въ члены Общества и Отдѣла Д. П. Величковскій и, по балотировкѣ, оказался выбраннымъ единогласно.

5-е) Предсѣдатель сообщилъ Отдѣлу объ отъѣздѣ въ Москву хранителя музея Отдѣла І. И. Краузе и предложилъ: не пожелаетъ ли кто изъ членовъ принять на себя эту должность; на это Д. П. Величковскій заявилъ о своей готовности принять эту обязанность на себя.

6-е) Доложено письмо правителя Канцеляріи Туркестанскаго генералъ-губернатора на имя предсѣдателя, отъ 15-го марта за № 1878-мъ, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что на письмѣ предсѣдателя отъ 9-го марта за № 42-мъ, по дѣлу объ устройствѣ въ Ташкентѣ періодическихъ выставокъ, г-нъ Начальникъ края положилъ слѣдующую резолюцію: «не могу не признать «пользы этихъ выставокъ, но не имѣю времени теперь заняться «этимъ дѣломъ и не могу удѣлить денегъ на награды». Имѣя въ виду настоятельную необходимость скорѣйшаго введенія въ Туркестанскомъ краѣ періодическихъ промышленно-сельско-

хозяйственныхъ выставокъ, собраніе, по обсужденіи этого вопроса, постановило: а) въ случаѣ, если бы осуществленію этого дѣла препятствовало неимѣніе въ виду лицъ, которымъ можно было бы поручить устройство этихъ выставокъ, то принять это дѣло на себя, и б) что касается до средствъ, необходимыхъ для устройства выставокъ, то подвергнуть этотъ вопросъ болѣе подробному разсмотрѣнію въ слѣдующихъ засѣданіяхъ.

7-е) Доложено письмо правителя Канцеляріи Туркестанскаго генералъ-губернатора на имя предсѣдателя, отъ 2-го марта за № 1979-мъ, при которомъ онъ препровождаетъ двѣ докладныя записки старшаго чиновника особыхъ порученій при Туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ, г. Бродовскаго, по дѣлу о преобразованіи Ташкентской народной школы въ техническое училище и увѣдомляетъ, что свѣдѣнія о положеніи дѣла по преобразованію Самаркандской русской школы для туземцевъ въ техническое училище еще не получены; постановлено: просить казначея разсмотрѣть этотъ проектъ и затѣмъ доложить его Отдѣлу въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій.

8-е) Чл. Об. А. Х. Юнусовъ представилъ собранію образцы содоваго мыла, изготовленнаго имъ изъ разныхъ туземныхъ маслъ, съ просьбой, чтобы Отдѣлъ поручилъ кому нибудь изъ своихъ членовъ осмотрѣть его заводъ и сообщить свои заключенія о самомъ производствѣ; на предложеніе предсѣдателя, не приметъ ли кто изъ членовъ это дѣло на себя, осмотръ завода и представленіе Отдѣлу доклада по сему предмету приняли на себя С. К. Соколовъ и Д. П. Величковскій.

9-е) Предсѣдатель сообщилъ собранію, что, желая скорѣе перевести вопросъ о разведеніи въ Средней Азіи лучшихъ сортовъ американскаго хлопка изъ области опытовъ въ область торговыхъ предпріятій, онъ, независимо отъ увеличенія своихъ собственныхъ плантацій, отправилъ нѣсколько недѣль тому назадъ въ Коканъ и Бухару новую партію сѣмянъ си-айланда и затѣмъ заключилъ условіе съ однимъ богатымъ Ташкентскимъ сартомъ о засѣвѣ имъ въ нынѣшнемъ году не менѣе 150 танаповъ (25 десятинъ) земли сѣменами си-айланда, при чемъ весь собранный отъ этихъ сѣмянъ хлопокъ обязался купить у него по выгодной для производителя цѣнѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что развитію этого дѣла препятствуетъ, въ значительной степени, то обстоятельство, что, каковъ бы ни былъ полученный урожай, туземецъ, посѣявшій у себя американскій хлопокъ, обязанъ будетъ уплатить за него въ казну установленную подать, составляющую по 1 рублю съ танапа (по 6 рублей съ десятины), онъ, для привлеченія къ этому дѣлу туземцевъ,

обратился къ г-ну Туркестанскому генералъ-губернатору съ ходатайствомъ: не признаетъ ли Его Высокопревосходительство возможнымъ,—въ виду важности, которую представляетъ для нашей отечественной промышленности скорѣйшее распространенiе въ Средней Азiи культуры американскаго хлопчатника, теперь же сдѣлать распоряженiе объ освобожденiи отъ платежа танапнаго сбора всѣхъ плантацiй американскаго хлопка, какъ существующихъ, такъ и имѣющихъ еще устроиться въ Туркестанскомъ краѣ, а также объ освобожденiи отъ платежа зякета всего привозимаго изъ сосѣднихъ ханствъ американскаго хлопка. На такое ходатайство г. Начальникъ края изъявилъ свое согласiе, съ оговоркой, что эта мѣра будетъ только временная,—до тѣхъ поръ, пока разовьется здѣсь культура американскаго хлопчатника, впослѣдствiи же подать будетъ взиматься и съ американскаго хлопка. По выслушанiи этого сообщенiя, собранiе постановило: поручить предсѣдателю выразить г-ну Начальнику края искреннюю признательность Отдѣла за принятiе имъ такой полезной мѣры.

10-е) Предсѣдатель прочелъ записку о мѣрахъ для развитiя въ Средней Азiи русскаго землевладѣнiя. Въ запискѣ этой онъ обратилъ прежде всего вниманiе членовъ на тотъ фактъ, что хотя уже восемь лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ со взятiемъ Ташкента мы утвердились на среднемъ теченiи Сыръ-Дарьи, тѣмъ не менѣе, немногочисленное русское населенiе, какъ и въ первые дни послѣ завоеванiя, все еще тѣснится въ крѣпостяхъ или въ построенныхъ подлѣ нихъ слободкахъ, за предѣлами которыхъ не встрѣчается ни одного русскаго населенiя, даже ни одного русскаго имѣнiя или хозяйства. Послѣдствiемъ этого является, что хотя въ военномъ отношенiи мы и владѣемъ краемъ, но во всѣхъ прочихъ отношенiяхъ мы находимся совершенно въ рукахъ туземцевъ, которые, доставляя намъ необходимые жизненные припасы, перевозочныя средства и рабочiя руки, при отсутствiи всякой конкуренцiи, берутъ съ насъ за это, что̀ имъ только заблагоразсудится. Отсюда происходитъ, что не только мы не извлекаемъ изъ края той пользы, которую онъ могъ бы намъ приносить, но самое обладанiе этимъ краемъ обходится намъ съ каждымъ днемъ все дороже и дороже.

Переходя затѣмъ къ способамъ измѣнить такое невыгодное для насъ положенiе, предсѣдатель замѣтилъ, что положенiе это не можетъ быть измѣнено никакими искусственными мѣрами, какъ, напр., назначенiемъ обязательной цѣны на тѣ или другiе продукты или установленiемъ обязательной заработной или другой платы; единственный способъ уменьшить все возрастающую дороговизну продуктовъ, разрушить стачки туземцевъ и выйдти изъ той зависимости, въ которой мы теперь находимся отъ нихъ

по предметамъ первой необходимости, заключается въ развитіи въ Туркестанскомъ краѣ русскаго землевладѣнія, которое, утвердившись здѣсь, своей конкуренціей опуститъ цѣны на жизненные припасы и другіе продукты до нормальнаго ихъ положенія. Затѣмъ предсѣдатель перешелъ къ разсмотрѣнію причинъ, препятствовавшихъ и теперь еще препятствующихъ развитію въ Туркестанскомъ краѣ русскаго землевладѣнія. Сюда относятся, по его мнѣнію, кромѣ общихъ причинъ, препятствующихъ вообще развитію въ Туркестанскомъ краѣ всѣхъ отраслей промышленности и хозяйства, а именно: дальности и малоизвѣстности края, затруднительности сообщеній, отсутствія на мѣстѣ капиталовъ и недовѣрія русскихъ капиталистовъ ко всему, относящемуся до этого края, еще *двѣ* причины: *1) дѣйствующія здѣсь правила по пріобрѣтенію и укрѣпленію правъ на поземельную собственность,* и 2) *тяжелыя подати, падающія на пріобрѣтаемыя русскими земли.* Такъ, съ одной стороны, на основаніи существующихъ здѣсь правилъ, запрещается совершать купчія крѣпости на земли, лежащія за чертой садовъ г. Ташкента, откуда слѣдуетъ, что, если бы кто захотѣлъ пріобрѣсти себѣ поземельную собственность въ Туркестанскомъ краѣ, то единственнымъ документомъ на владѣніе означенной землей будетъ служить ему росписка въ полученіи денегъ, писанная на сартовскомъ языкѣ и не имѣющая по нашимъ законамъ, никакой силы; насколько такая необезпеченность поземельнаго владѣнія можетъ заохотить капиталистовъ или кого бы то ни было затрачивать свои деньги на покупку земель въ Туркестанскомъ краѣ, предоставляется судить всякому. Что же касается до податей, то, на основаніи существующихъ здѣсь правилъ, въ случаѣ покупки русскимъ земли внѣ черты садовъ г. Ташкента, онъ обязанъ вносить въ казну ежегодно тѣ же подати (хераджъ и танапъ), какія, на основаніи шаріата, уплачиваютъ мусульмане; а такъ какъ русскому землевладѣльцу и безъ этаго придется бороться съ безчисленными затрудненіями, проистекающими отъ дороговизны жизни, недостатка людей и совершеннаго отсутствія въ этомъ краѣ всего, необходимаго для правильнаго хозяйства, то если такое стѣснительное правило не будетъ отмѣнено, вопросъ о развитіи здѣсь русскаго землевладѣнія останется на долго однимъ только проектомъ. На основаніи всего сказаннаго, предсѣдатель предложилъ собранію войти съ ходатайствами къ г-ну Туркестанскому генералъ-губернатору о томъ, не признаетъ ли онъ возможнымъ, въ видахъ скорѣйшаго развитія въ Туркестанскомъ краѣ русскаго землевладѣнія, не дожидаясь окончательнаго разрѣшенія поземельнаго вопроса, теперь же принять слѣдующія мѣры: 1) *разрѣшить*

всѣмъ русскимъ, желающимъ пріобрѣтать земли въ Туркестанскомъ краѣ, по представленіи свидѣтельства отъ начальника уѣзда о неимѣніи запрещенія на этихъ земляхъ, совершать на нихъ купчія крѣпости въ Областномъ Правленіи, и 2) *освободить всѣхъ русскихъ, пріобрѣтающихъ поземельную собственность въ Туркестанскомъ краѣ, начиная съ сего 1872 года, на 10 лѣтъ отъ платежа всякихъ податей.*

По выслушаніи этой записки, собраніе постановило: вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ предсѣдателя о пользѣ и необходимости предложенныхъ имъ мѣръ, поручить ему войти по сему дѣлу съ ходатайствомъ къ г-ну Туркестанскому генералъ-губернатору, причемъ препроводить и копію съ самой записки.

ПРОТОКОЛЪ

Седьмаго засѣданія Туркестанскаго Отдѣла Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, 8-го апрѣля 1872 года.

Предсѣдательствовалъ: Предсѣдатель Н. Н. Раевскій.

Присутствовали: Д. П. Величковскій, Н. Ѳ. Петровскій, С. К. Соколовъ, В. П. Череванскій, А. Х. Юнусовъ и два стороннихъ посѣтителя.

1) Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія, 1-го апрѣля.

2) Предложенъ въ члены Общества и Отдѣла В. К. Лейтнеръ, и, по баллотировкѣ, оказался выбраннымъ единогласно.

3) Предсѣдатель прочелъ краткій отчетъ о дѣятельности учредителей въ періодъ времени до утвержденія Отдѣла. Изъ отчета этого видно, что, со времени отправленія въ Петербургъ просьбы объ утвержденіи Отдѣла и до полученія извѣстія объ его утвержденіи, въ теченіи 3½ мѣсяцевъ, учредители имѣли *шесть* засѣданій, въ которыхъ подняты и разсмотрѣны *19 вопросовъ;* изъ нихъ 11 касались внутренняго устройства отдѣла и предполагаемыхъ при немъ учрежденій, а 8 касались интересовъ нашей торговли и промышленности вообще и мѣстной въ особенности. Вопросы эти слѣдующіе:

I *Объ учрежденіи въ Ташкентѣ ежегодной промышленно-сельско-хозяйственной выставки;* по сему дѣлу представлено ходатайство г. Туркестанскому генералъ-губернатору; послѣдовалъ отказъ.

II *Объ уменьшеніи размѣра штрафовъ съ туземцевъ Туркестанскаго края за выдачу и принятіе денежныхъ обязательствъ на бумагѣ ниже установленнаго гербоваго достоинства;*—пред-

ставлено ходатайство черезъ г. Туркестанскаго генералъ-губернатора; отвѣта не получено.

III *Объ открытіи въ Ташкентѣ агентствъ страховыхъ обществъ*;—написано въ Комитетъ Общества; отвѣта не получено.

IV *О нѣкоторыхъ причинахъ, препятствующихъ развитію мѣстной промышленности, и о способахъ къ устраненію ихъ:*

а) *Привлеченіе въ край техниковъ и ремесленниковъ;*—вопросъ этотъ оставленъ открытымъ.

б) *Устройство въ краѣ техническихъ училищъ;*—испрошены отъ Начальника края свѣдѣнія касательно преобразованія Ташкентской и Самаркандской школъ въ техническія училища; полученъ проектъ преобразованія Ташкентской школы, проектъ же преобразованія Самаркандской школы еще не полученъ.

V *Объ устройствѣ въ краѣ образцовыхъ хуторовъ, съ цѣлью улучшенія мѣстнаго скотоводства;*—вопросъ этотъ оставленъ открытымъ.

VI *Объ улучшеніи мѣстнаго мыловаренія и употребленіи для сего туземныхъ растительныхъ маслъ*;—осмотрѣнъ мыловаренный заводъ Чл. Об. А. Х. Юнусова.

VII *Объ освобожденіи плантацій американскаго хлопка отъ платежа танапа и освобожденіи ввозимаго изъ сосѣднихъ ханствъ американскаго хлопка отъ платежа зякета;*—заявлено Предсѣдателемъ, вмѣстѣ съ объясненіемъ о послѣдовавшемъ на это разрѣшеніи г. Туркестанскаго генералъ-губернатора.

VIII *О мѣрахъ для развитія въ Туркестанскомъ краѣ русскаго землевладѣнія*:

а) *Разрѣшеніе совершать купчія крѣпости на купленныя земли*, и

б) *Освобожденіе русскихъ землевладѣльцевъ на 10 лѣтъ отъ платежа всякихъ податей;*—по обоимъ вопросамъ представлено ходатайство г. Туркестанскому генералъ-губернатору; отвѣта не получено.

Далѣе Предсѣдатель сообщилъ, что, для расширенія дѣятельности Отдѣла и доставленія ему возможности подвергать основательной разработкѣ вопросы, касающіеся интересовъ не одного только Ташкента, но всего Туркестанскаго края, учредители, въ одномъ изъ засѣданій, постановили принимать въ члены Отдѣла лицъ, проживающихъ въ другихъ мѣстностяхъ Туркестанскаго края. Въ заключеніе Предсѣдатель прочелъ списокъ членовъ Отдѣла; число членовъ составляетъ 24, изъ нихъ 18 въ Ташкентѣ, 5 въ г. Вѣрномъ и 1 въ Ходжентѣ.

4) Казначей сообщилъ о положеніи денежныхъ средствъ Отдѣла; они заключаются въ 162 рубляхъ, изъ которыхъ 117 собраны на устройство музея и 45 поступили въ уплату член-

скаго взноса отъ трехъ членовъ Отдѣла; кромѣ того, предстоитъ еще получить: подписанныхъ на музей 37 рублей и отъ 21 члена въ уплату членскаго взноса 315 руб., итого 352 руб., что, съ имѣющимися на лицо 162 р., составитъ 514 руб. Расходовъ же по сіе время не было никакихъ.

5) Приступлено къ баллотировкѣ, по случаю утвержденія Отдѣла, въ должности Предсѣдателя, Вице-Предсѣдателя, Секретаря и Казначея; по окончаніи баллотировки оказались выбранными: въ должность *Предсѣдателя*—Н. Н. Раевскій, *Вице-Предсѣдателя*—В. П. Черевансквій, *Секретаря*—Д. П. Величковскій и *Казначея*—В. К. Лейтнеръ.

6) Чл. Об. Н. Ѳ. Петровскій сообщилъ, что въ скоромъ времени онъ отправляется въ Бухару, а потому предлагаетъ свои услуги Отдѣлу для изслѣдованія тѣхъ вопросовъ касательно торговли и промышленности Бухары, которые могутъ интересовать какъ членовъ Отдѣла, такъ и вообще русское торговое сословіе. Постановлено: въ виду отъѣзда въ Бухару и Кашгаръ членовъ Отдѣла Н. Ѳ. Петровскаго и И. А. Парамонова, назначить во вторникъ 11-го апрѣля экстраординарное засѣданіе, для обсужденія вопроса: на какіе предметы желательно было бы, чтобы они обратили особенное вниманіе во время своего путешествія.

7) Прочитанъ докладъ комиссіи по осмотру мыловареннаго завода члена Общества А. Х. Юнусова. Сущность этого доклада заключается въ слѣдующемъ:

«На устроенномъ въ Ташкентѣ заводѣ г. Юнусова мыло варится изъ нутреннаго бараньяго сала, съ примѣсью части растительныхъ маслъ: хлопчатнаго, дыннаго, горчичнаго, сафлероваго и другихъ. Сало употребляется нутренное, а не курдючное, вслѣдствіе того, что цѣна послѣдняго гораздо выше, такъ какъ оно преимущественно употребляется въ пищу туземцами. Растительныя масла, примѣшиваемыя къ салу, не употребляются каждое отдѣльно, но въ смѣси, извѣстной въ продажѣ подъ общимъ названіемъ хлопчатнаго масла; оно служитъ туземцамъ дешевымъ освѣтительнымъ матеріаломъ и получается не изъ однихъ сѣмянъ хлопчатника, а съ примѣсью сѣмянъ другихъ растеній. Прибавка растительныхъ маслъ къ салу сообщаетъ мылу значительно лучшія качества противу тѣхъ, которыми обладаетъ мыло, приготовленное изъ одного сала.

«Для приготовленія щелока употребляется зола растенія, на туземномъ языкѣ называемаго *кыркъ-буумъ*. Кыркъ-буумъ растетъ на солончакахъ, большею частью влажныхъ или бывшихъ подъ водою; зола его содержитъ до 80% натровыхъ солей.

«Г. Юнусовъ показалъ комиссіи образцы мыла, приготовлен-

наго изъ однихъ растительныхъ маслъ, безъ сала. Мыло, приготовленное этимъ способомъ, довольно твердо на ощупь и имѣетъ, повидимому, всѣ качества хорошаго мыла. Очень возможно предполагать, что, при здѣшней дешевизнѣ нѣкоторыхъ растительныхъ сѣмянъ, могущихъ служить для добычи маслъ, со временемъ они будутъ служить богатымъ матеріаломъ для приготовленія парфюмерныхъ мылъ. Поэтому результатамъ подобнаго рода опытовъ и слѣдуетъ придать нѣкоторое значеніе для будущаго, хотя опыты эти произведены въ весьма малыхъ размѣрахъ.

«Варка мыла на заводѣ г. Юнусова производится голымъ огнемъ, безъ всякихъ особенныхъ приспособленій. Размѣры завода г. Юнусова таковы, что онъ, въ настоящее время, изготовляетъ еженедѣльно около 40 пудовъ мыла, слѣдовательно въ годъ можетъ доставить около 2,000 пудовъ. Полагая, по обыкновенной базарной цѣнѣ, стоимость пуда въ 4 руб., годовой оборотъ завода будетъ около 8,000 руб. Нельзя не выразить сожалѣнія, что размѣры завода такъ незначительны; но это отчасти можно объяснить тѣмъ, что мыло, приготовляемое въ Ташкентѣ, имѣетъ пока только мѣстное значеніе и не можетъ, какъ продуктъ довольно дешевый, выдержать перевозку на дальнее разстояніе».

По выслушаніи доклада комиссіи, Предсѣдатель заявилъ, что такъ какъ нѣкоторыя изъ производимыхъ здѣсь маслъ вовсе неизвѣстны въ Европѣ, а другія хотя и извѣстны, но не употреблялись до сихъ поръ для мыловаренія, то было бы весьма желательно, чтобы комиссія, осматривавшая заводъ Чл. Об. А. Х. Юнусова, и еще Чл. Об. В. К. Лейтнеръ взяли на себя трудъ изслѣдовать съ научно-технической стороны вопросъ о приготовленіи мыла изъ мѣстныхъ растительныхъ маслъ, причемъ всѣ расходы по сему предмету онъ принимаетъ на себя. Вмѣстѣ съ тѣмъ Предсѣдатель высказалъ мнѣніе, что, такъ какъ масла эти на мѣстѣ довольно дешевы, то, въ случаѣ, если они окажутся годными для производства парфюмерныхъ мылъ, кромѣ сбыта на мѣстѣ, они могутъ сдѣлаться предметомъ значительнаго вывоза въ Россію. На такое предложеніе Предсѣдателя изъявили готовность заняться изученіемъ этого вопроса члены Общества: В. К. Лейтнеръ, С. К. Соколовъ и Д. П. Величковскій.

ПРОТОКОЛЪ

Экстраординарнаго засѣданія Туркестанскаго Отдѣла Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, 11-го апрѣля 1872 года.

Предсѣдательствовалъ: Предсѣдатель Отдѣла Н. Н. Раевскій.

Присутствовали: Д. П. Величковскій, М. Р. Келлеръ, И. А. Парамоновъ, Н. Ѳ. Петровскій, А. С. Татариновъ, А. Х. Юнусовъ и двое стороннихъ посѣтителей.

1) Предсѣдатель сообщилъ собранію о цѣли засѣданія, заключающейся въ томъ, чтобы, въ виду отъѣзда въ Бухару и Кашгаръ членовъ Общества Н. Ѳ. Петровскаго и И. А. Парамонова, обсудить вопросъ: на какіе предметы желательно было бы, чтобы они обратили преимущественно вниманіе во время своего путешествія. Затѣмъ онъ предложилъ чл. Об. Н. Ѳ. Петровскому сообщить Отдѣлу какъ о цѣли своего путешествія, такъ и о пути, по которому онъ предполагаетъ ѣхать.

2) Чл. Об. Н. Ѳ. Петровскій заявилъ, что Министерство Иностранныхъ Дѣлъ настаиваетъ на дозволеніи ввоза черезъ нашу Азіятскую границу англійскихъ товаровъ, привозимыхъ черезъ Бухару; съ своей стороны, какъ членъ комиссіи, учрежденной въ Ташкентѣ для разработки вопроса о зякетѣ, онъ—противъ такой мѣры и, для ближайшаго ознакомленія съ размѣрами англійской торговли въ этихъ странахъ, онъ отправляется въ настоящее время въ Бухару. Что же касается до направленія, по которому онъ предполагаетъ ѣхать, то прежде всего онъ предполагаетъ ѣхать черезъ Самаркандъ въ Бухару, оттуда на Керки, городъ, лежащій на Аму-Дарьѣ, и, черезъ который пролегаетъ главный караванный путь изъ Индіи и Авганистана въ Бухару, далѣе на Карши, Шахрисябзь, Пенджикентъ, Зааминъ и Ура-Тюбе, съ цѣлью изученія промышленности, экономическаго положенія и торговаго движенія въ означенныхъ мѣстностяхъ.

3) Предсѣдатель выразилъ мнѣніе, что полезно было бы, если бы, кромѣ торговли съ Авганистаномъ и Индіей, Н. Ѳ. Петровскій ознакомился также съ характеромъ и размѣрами торговли Бухары съ Хивой и Персіей, для чего желательно было бы, чтобы онъ побывалъ на Бухарской границѣ, противъ Чарджуя. На это Н. Ѳ. Петровскій отвѣчалъ, что время не позволитъ ему быть въ Чарджуѣ, что торговля Бухары съ Персіей и Хивой весьма незначительна, и что относящіяся до нея, а также и до торговли Бухары съ Россіей черезъ Казалу свѣдѣнія, онъ постарается собрать въ самой Бухарѣ.

4) Предсѣдатель выразилъ мнѣніе, что, если Н. Ѳ. Петровскій хочетъ заняться въ Бухарѣ спеціально изслѣдованіемъ авганской и индійской торговли, то, въ такомъ случаѣ, необходимо было бы, чтобы онъ изслѣдовалъ также прямой путь, идущій изъ Авганистана черезъ Балкъ въ Самаркандъ и Русскія владѣнія, такъ какъ этотъ путь гораздо короче, чѣмъ путь

черезъ Бухару. На это Н. Ѳ. Петровскій отвѣчалъ, что, по имѣющимся у него свѣдѣніямъ, путь этотъ не безопасенъ отъ кочевыхъ туркменъ, почему торговаго движенія по этому пути не существуетъ, но, во всякомъ случаѣ, онъ соберетъ объ этомъ свѣдѣнія въ Шахрисябзѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заявилъ, что всѣ подобные общіе вопросы уже вошли въ его програму, и что вообще онъ желаетъ только знать мнѣніе собранія по нѣкоторымъ спеціальнымъ вопросамъ, интересующимъ нашихъ торговцевъ. На это Предсѣдатель отвѣчалъ, что, такъ какъ настоящее собраніе созвано главнымъ образомъ по желанію чл. Об. Н. Ѳ. Петровскаго, и такъ какъ Н. Ѳ. недоволенъ постановкою вопросовъ, то не угодно ли ему будетъ самому указать на тѣ вопросы, по которымъ онъ желалъ бы знать мнѣніе собранія.

5) Н. Ѳ. Петровскій заявилъ, что ему желательно знать мнѣніе собранія о томъ, *какіе товары, привозимые въ Бухару, и какія туземныя произведенія Бухары заслуживаютъ вниманіе русскихъ торговцевъ*.

По подробномъ обсужденіи этого вопроса, постановлено: просить Н. Ѳ. Петровскаго, въ бытность свою въ Бухарѣ, обратить вниманіе преимущественно на слѣдуюшіе предметы:

I. Хлопчатобумажныя издѣлія:

а) Откуда и какія привозятся въ Бухару бумажныя издѣлія, какъ цвѣтныя, такъ и некрашенныя; какія цѣны на русскія и англійскія издѣлія; сравнительное качество тѣхъ и другихъ; размѣры кусковъ.

б) Великъ ли ввозъ кисеи, какъ русской, такъ и англійской, и много ли привозится такъ называемой Константинопольской (Стамбульской) кисеи [1]).

II. Шерстяныя издѣлія:

а) Какихъ цвѣтовъ, сортовъ и цѣнъ сукна по преимуществу встрѣчаются въ продажѣ; откуда они и въ какомъ количествѣ привозятся; существуетъ ли мѣстное производство суконъ.

б) Какія другія шерстяныя произведенія существуютъ въ

---

[1]) Обстоятельство это заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ подъ этимъ названіемъ ввозится къ намъ черезъ Одессу огромное количество англійской кисеи, которая, проходя подъ именемъ Турецкихъ издѣлій, на основаніи Адріанопольскаго трактата, оплачивается всего пошлиною въ 5 коп. съ фунта, вмѣсто 1 руб. 60 коп., взимаемыхъ съ кисеи, идущей прямо изъ Англіи.

продажѣ; откуда привозятся, великъ ли сбытъ ихъ, какія изъ нихъ производятся на мѣстѣ.

III. Хлопокъ:

а) Количество и качество производимаго на мѣстѣ хлопка; цѣна его.

б) Ввозъ хлопка изъ сосѣднихъ странъ.

в) Вывозъ какъ туземнаго, такъ и привознаго хлопка; куда и въ какомъ количествѣ онъ вывозится.

г) Обратить особенное вниманіе на то, существуетъ ли въ Бухарѣ или не привозится ли туда хлопокъ съ гладкими сѣмянами и раскрывающимися коробочками.

IV. Шелкъ:

а) Цѣна коконовъ, способы размотки шелка.

б) Въ какомъ положеніи находится торговля яичками.

в) Существуетъ ли ввозъ шелка и откуда именно; куда вывозится шелкъ, преимущественно высокіе сорта.

г) Вывозится ли сарнакъ [1]), или употребляется на мѣстѣ.

д) Въ чьихъ рукахъ, по преимуществу, находится торговля шелкомъ въ Бухарѣ.

V. Шелковыя издѣлія:

а) Размѣры внутренняго производства шелковыхъ издѣлій, качество и цѣны этихъ издѣлій, вывозъ ихъ.

б) Размѣры привоза шелковыхъ издѣлій; сравненіе привозныхъ издѣлій съ туземными относительно качества и цѣнъ; преобладающіе сорта привозныхъ шелковыхъ издѣлій; цвѣта и рисунки.

VI. Чайная торговля:

а) Размѣры этой торговли, качество чая, ввозъ его изъ Индіи и изъ другихъ странъ.

б) Существуетъ ли вывозъ чая изъ Бухары, кромѣ Заравшанскаго округа, и въ нашу Киргизскую степь; пути, по которымъ производится ввозъ и вывозъ чая.

в) Собрать свѣдѣнія о томъ: не перешло ли изъ Индіи разведеніе чая и въ Авганистанъ.

---

[1]) Остатки отъ размотки коконовъ.

VII. Хлѣбная торговля:

Постоянно ли ведется хлѣбная торговля съ Хивой, и привозится ли хлѣбъ изъ Хивы больше водою, вверхъ по Аму-Дарьѣ, или сухимъ путемъ; въ какомъ положеніи находится судоходство по Аму-Дарьѣ; существуетъ ли хлѣбная торговля съ Авганистаномъ.

VIII. Кожевенное производство и торговля:

а) Размѣры мѣстнаго кожевеннаго производства.

б) Существуетъ ли ввозъ выдѣланныхъ кожъ, откуда и въ какомъ количествѣ; куда вывозятся кожи; торговля мерлушками.

в) Обратить особенное вниманіе на торговлю выдѣланными бараньими кожами подъ именемъ миши; на какое они идутъ употребленіе и не вывозятся ли въ Авганистанъ.

IX. Красильныя вещества:

а) Размѣры торговли, ввозъ и вывозъ; обратить особенное вниманіе на индиго и кошениль; нѣтъ ли мѣстнаго производства индиго въ Бухарѣ или въ Авганистанѣ.

X. Горнозаводская промышленность и торговля металлами:

Въ какомъ положеніи находится горное дѣло въ Бухарѣ, откуда и въ какомъ количествѣ привозятся желѣзо, мѣдь и издѣлія изъ нихъ; существуетъ ли вывозъ этихъ предметовъ; цѣны на металлы и металлическія издѣлія.

По окончаніи преній по сему предмету, Предсѣдатель просилъ Н. Ѳ. Петровскаго, не дожидаясь своего возвращенія въ Ташкентъ, сообщать какъ можно чаще Отдѣлу свѣдѣнія по предметамъ, интересующимъ наше торговое сословіе; на это г. Петровскій отвѣчалъ, что, такъ какъ онъ ѣдетъ въ Бухару отчасти на средства, предоставленныя г. Начальникомъ края, то обязанъ, по возвращеніи, представить ему отчетъ въ своей поѣздкѣ и уже сообщитъ Отдѣлу впослѣдствіи тѣ свѣдѣнія, какія будутъ касаться предложенныхъ ему вопросовъ.

6) Чл. Об. И. А. Парамоновъ сообщилъ, что, по порученію торгующихъ въ Ташкентѣ Московскихъ купцовъ, онъ отправляется на дняхъ, вмѣстѣ съ посольствомъ нашимъ, въ Кашгаръ, и предложилъ свои услуги для собранія свѣдѣній по тѣмъ предметамъ, какія Отдѣлу угодно будетъ ему поручить. На вопросъ

Председателя, не связанъ ли онъ также какими-нибудь обязательствами и не можетъ ли онъ, не дожидаясь возвращенія своего въ Ташкентъ, присылать Отделу сведенія какъ о своемъ путешествіи, такъ и о своихъ наблюденіяхъ по предметамъ, интересующимъ нашу торговлю, И. А. Парамоновъ объявилъ, что не только онъ не связанъ никакими обязательствами, но что, напротивъ, лица, по порученію которыхъ онъ отправляется въ Кашгаръ, имеютъ въ виду придать собраннымъ имъ сведеніямъ возможно большую гласность. Вместе съ темъ, онъ обещалъ пользоваться всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы сообщать Отделу собранныя имъ сведенія. По обсужденіи этого предмета постановлено: просить чл. Об. И. А. Парамонова собрать возможно подробныя и точныя сведенія по следующимъ вопросамъ:

А) Сведенія общія.

I. Составить возможно полный перечень произведеній *местной промышленности и сельскаго хозяйства*, съ обозначеніемъ: какія изъ нихъ употребляются только на месте и какія служатъ предметомъ вывоза и при томъ въ какомъ количестве и куда. Также собрать сведенія о ценахъ на местныя произведенія и о томъ, какія въ этихъ ценахъ происходятъ колебанія; изследовать характеръ и размеры внутренней торговли.

II. Характеръ, размеры и предметы *торговли Алтышара съ окружающими странами* вообще и съ каждой въ особенности; преобладаетъ ли въ этой торговле ввозъ или вывозъ и какіе главные предметы того и другаго; цены на привозимые товары; какія бываютъ колебанія въ этихъ ценахъ.

III. Существуетъ ли *транзитная торговля*, откуда, куда, какими товарами и въ какихъ размерахъ.

IV. Какими *пошлинами* обложены внутренняя, внешняя и транзитная торговля въ Алтышаре, взимаются ли пошлины одинаково съ торговцевъ и товаровъ всехъ странъ, или существуютъ какія-нибудь различія; въ какихъ пунктахъ они взимаются и какими формальностями это сопровождается.

V. Положеніе *внутреннихъ путей сообщенія* (дороги, судоходныя реки и каналы); изобиліе или недостатокъ *перевозочныхъ средствъ*.

VI. Пути, *ведущіе изъ Алтышара въ окружающія его страны*, напр.: въ Коканъ, Индію, Тибетъ, Западный Китай, Русскія владенія и проч.; при этомъ обратить особенное вниманіе на следующее:

а) По которымъ изъ этихъ путей производится въ настоящее

время торговое движеніе и по которымъ оно не производится; въ послѣднемъ случаѣ узнать причины этого.

б) Какая длина каждаго изъ этихъ путей въ верстахъ, ташахъ или дняхъ и какія разстоянія между конечными, а также между важнѣйшими промежуточными пунктами.

в) Какого рода производится или можетъ производиться по нимъ сообщеніе: колесное ли, на верблюдахъ, на лошадяхъ или пѣшкомъ.

г) Сколько времени въ году они открыты для сообщенія.

д) Какія удобства и неудобства каждаго изъ этихъ путей, идетъ ли онъ по населенной странѣ или по пустынѣ, есть ли по всему протяженію его вода, фуражъ и топливо, подверженъ ли онъ нападеніямъ разбойническихъ племенъ и проч.

е) Какіе и откуда движутся по этимъ путямъ караваны и какое примѣрно количество верблюдовъ и лошадей проходитъ по нимъ въ теченіи года.

ж) Существуетъ ли прямое сообщеніе между Алтышаромъ и бассейномъ Аму-Дарьи, и, если существуетъ, то между какими пунктами пролегаютъ эти пути, какого они свойства и производится ли по нимъ торговое движеніе.

Б) Свѣдѣнія по отдѣльнымъ отраслямъ.

I. *Хлопчатобумажныя издѣлія*:

Откуда и какія привозятся въ Алтышаръ бумажныя издѣлія, какія изъ нихъ и куда вывозятся, количество ввоза и вывоза, мѣстный сбытъ, цѣны, размѣры кусковъ, преобладающіе цвѣта и рисунки. Сравнительное качество и цѣны привозимыхъ въ край русскихъ и англійскихъ бумажныхъ издѣлій; которыя изъ нихъ предпочитаются жителями и почему именно; торговля кисеей; мѣстныя бумажныя издѣлія и торговля ими.

II. *Шерстяныя издѣлія*:

а) Цвѣта, сорта и цѣны суконъ, обращающихся въ торговлѣ; откуда они привозятся и въ какомъ количествѣ; вывозятся ли они въ другія страны; сравнительное качество и цѣны суконъ, привозимыхъ изъ Россіи и Англіи; существуетъ ли мѣстное производство суконъ.

б) Какія другія шерстяныя издѣлія встрѣчаются въ продажѣ, откуда они привозятся и въ какомъ количествѣ, какія на нихъ цѣны и великъ ли сбытъ; какія шерстяныя издѣлія производятся на мѣстѣ и имѣютъ ли они сбытъ въ сосѣднія страны.

в) Торговля кашемирскими шалями и пухомъ.

III. *Шелковыя издѣлія*:

Мѣстное производство шелковыхъ и полушелковыхъ издѣлій; вывозъ таковыхъ; привозъ изъ сосѣднихъ странъ; количество, сравнительное достоинство и цѣны мѣстныхъ и привозныхъ издѣлій; преобладающіе сорта, цвѣта и рисунки.

IV. *Хлопокъ*:

Количество и качество производимаго хлопка, цѣна его, куда онъ вывозится и въ какомъ количествѣ. Разводятся ли на мѣстѣ породы хлопка съ гладкими сѣменами и съ открывающимися совершенно коробочками.

V. *Шелкъ*:

Размѣры мѣстнаго производства шелка, качество коконовъ, способъ размотки, качество шелка и раздѣленіе его на сорта; цѣны, количество вывоза и куда именно; ввозится ли шелкъ изъ сосѣднихъ странъ, откуда и въ какомъ количествѣ; шелкъ крученый и крашеный.

VI. *Чай*:

Размѣры чайной торговли; какими путями чай ввозился и ввозится въ Алтышаръ: черезъ русскія ли владѣнія, или мимо русской границы, прямо изъ Западнаго Китая. Проникаетъ ли въ Алтышаръ индійскій чай и въ какомъ количествѣ; какіе существуютъ въ продажѣ сорта чая и какія на нихъ цѣны; вывозится ли чай въ сосѣднія владѣнія, куда именно, въ какомъ количествѣ и какого сорта; существуетъ ли мѣстное разведеніе чая.

VII. *Кожи и мѣха*:

а) Размѣры туземнаго производства кожъ, качество туземныхъ кожевенныхъ произведеній, ввозъ и вывозъ сырыхъ и обработанныхъ кожъ, названія сортовъ и цѣны.

б) Откуда, въ какомъ количествѣ, какихъ сортовъ привозятся мѣха; вывозятся ли они—и въ такомъ случаѣ куда; цѣны на различные сорта мѣховъ; разведеніе мерлушекъ и торговля ими.

VIII. *Красильныя и лекарственныя вещества*:

а) Какія, въ какомъ количествѣ и откуда привозятся въ край красильныя и лекарственныя вещества; какія добываются

на мѣстѣ; цѣны, мѣстное потребленіе, куда вывозятся и въ какомъ количествѣ.

б) Существуетъ ли въ продажѣ ревень и какія на него цѣны, откуда привозится, куда и въ какомъ количествѣ вывозится, не разводится ли на мѣстѣ или не растетъ ли тамъ въ дикомъ состояніи.

IX. *Металлы и металлическія издѣлія:*

Откуда и въ какомъ количествѣ привозятся металлическія издѣлія, какія на нихъ цѣны, великъ ли сбытъ ихъ, существуетъ ли въ Алтышарѣ горнозаводская промышленность и въ какомъ она положеніи, вывозятся ли металлы и металлическія издѣлія въ другія страны.

7) Предсѣдатель обратилъ вниманіе собранія на то, что было бы очень желательно воспользоваться отъѣздомъ въ Кашгаръ и Бухару чл. Об. И. А. Парамонова и Н. Ѳ. Петровскаго, чтобы пріобрѣсти для музея Отдѣла коллекцію образцовъ произведеній и товаровъ изъ означенныхъ мѣстностей, и предложилъ, въ случаѣ согласія на то Отдѣла, обратиться къ означеннымъ членамъ съ просьбой: принять на себя составленіе такихъ коллекцій, для чего вручить имъ собранныя уже на музей деньги. На это И. А. Парамоновъ отвѣчалъ, что онъ съ удовольствіемъ возьметъ на себя составленіе такой коллекціи для Отдѣла, и что если данныхъ ему на этотъ предметъ денегъ окажется недостаточно, то онъ готовъ затратить для этого и своихъ собственныхъ денегъ. Спрошенный о томъ же Н. Ѳ. Петровскій отвѣчалъ, что онъ долженъ будетъ собрать такую коллекцію для г. Туркестанскаго генералъ-губернатора, а потому не можетъ принять на себя исполненіе такого порученія для Отдѣла. Постановлено передать И. А. Парамонову 100 рублей изъ числа собранныхъ на музей и просить его собрать для Отдѣла коллекцію какъ мѣстныхъ произведеній Алтышара, такъ и привозимыхъ туда товаровъ, по своему усмотрѣнію.

ПРОТОКОЛЪ

Восьмаго засѣданія Туркестанскаго Отдѣла Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, 29-го апрѣля 1872 года.

Предсѣдательствовалъ: Предсѣдатель Отдѣла Н. Н. Раевскій.

Присутствовали: Д. П. Величковскій, В. К. Лейтнеръ, В. П. Черeванскій и одинъ посторонній посѣтитель.

1) Прочитаны и утверждены протоколы: обыкновеннаго засѣданія 8-го апрѣля и экстра-ординарнаго засѣданія 11-го апрѣля.

2) Разсмотрѣны текущія дѣла.

3) Предложены въ члены Общества и Отдѣла: Н. С. Трубчаниновъ, А. В. Ушаковъ и А. Н. Комаровъ и, по баллотировкѣ, оказались избранными единогласно.

4) Прочитано отношеніе Канцеляріи Туркестанскаго генералъ-губернатора на имя предсѣдателя Отдѣла отъ 24 апрѣля за № 2883-мъ, въ которомъ увѣдомляется, что на письмѣ предѣдателя отъ 4-го апрѣля за № 49, съ приложеніемъ копіи съ записки о мѣрахъ для развитія въ Туркестанскомъ краѣ русскаго землевладѣнія, г-нъ Начальникъ края положилъ слѣдующую резолюцію: «отвѣчать, что никакихъ мѣръ по сему предложенію я принять «не могу; что вопросъ о поземельныхъ правахъ и проч. раз«сматривается въ особой комиссіи по случаю пересмотра проекта «положенія управленія краемъ»; постановлено: принять отвѣтъ этотъ къ свѣдѣнію.

5) Секретарь Отдѣла Д. П. Величковскій сообщилъ собранію, что онъ получилъ предписаніе отправиться по дѣламъ службы въ Казалу, гдѣ онъ долженъ пробыть нѣсколько мѣсяцевъ, вслѣдствіе чего проситъ Отдѣлъ выбрать на его мѣсто другого секретаря; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ заявилъ, что будетъ сообщать изъ Казалы свѣдѣнія Отдѣлу по предметамъ, касающимся торговли и промышленности. Постановлено: а) произвести въ слѣдующемъ засѣданіи выборъ въ должность секретаря Отдѣла и б) обсудить вопросъ о томъ, по какимъ предметамъ желательно было бы получать свѣдѣнія отъ чл. Об. Д. П. Величковскаго изъ Казалы.

6) Предсѣдатель прочелъ записку «о необходимости устройства въ Ташкентѣ поземельнаго банка, для выдачи ссудъ на покупку земель въ Туркестанскомъ краѣ и на обработку ихъ». Въ запискѣ этой онъ говоритъ, что, хотя въ засѣданіи 1-го апрѣля онъ и предложилъ Отдѣлу войти съ ходатайствомъ къ г. Туркестанскому генералъ-губернатору о разрѣшеніи всѣмъ русскимъ, пріобрѣтающимъ земли въ Туркестанскомъ краѣ, совершать на нихъ купчія крѣпости и объ освобожденіи ихъ въ продолженіи десяти лѣтъ отъ платежа всякихъ податей, но сказанныхъ двухъ мѣръ еще недостаточно для водворенія въ краѣ русскаго землевладѣнія; для этого необходимо, по мнѣнію Предсѣдателя, поставить самое дѣло въ такое положеніе, чтобы не только богатые капиталисты, но и лица, обладающія весьма ограниченными средствами, могли пріобрѣтать себѣ земли въ этомъ краѣ и извлекать изъ нихъ пользу для себя; для достиженія же этой цѣли первымъ и самымъ дѣйствительнымъ сред-

ствомъ является открытіе въ Ташкентѣ поземельнаго банка, который бы выдавалъ ссуды какъ на покупку земель въ Туркестанскомъ краѣ, такъ и на обработку ихъ, подъ залогъ самыхъ земель. Что же касается до основаній для устройства этого дѣла, то, по мнѣнію его, они могли бы быть слѣдующія:

а) Капиталъ для банка долженъ бы быть собранъ посредствомъ выпуска акцій или паевъ, при чемъ, въ первомъ случаѣ, акціи, смотря по обстоятельствамъ, могли бы быть — либо гарантированныя, или не гарантированныя; если бы, паче чаянія, встрѣтилось затрудненіе въ помѣщеніи всѣхъ акцій на нашихъ биржахъ, то ихъ можно было бы помѣстить и на иностранныхъ биржахъ, гдѣ, при низкомъ учетномъ процентѣ и при возрастающемъ интересѣ къ Средней Азіи, такія акціи нашли бы себѣ выгодное помѣщеніе.

б) Размѣръ капитала, потребнаго для сказаннаго банка, могъ бы составить, на первый разъ, 500 тысячъ рублей; но вмѣстѣ съ тѣмъ компанія или товарищество, предпринявшее устройство его, должно бы выговорить себѣ право увеличить впослѣдствіи этотъ капиталъ выпускомъ новыхъ акцій или паевъ.

в) Обороты банка либо ограничивались бы выдачею ссудъ для покупки земель и обработки ихъ, подъ залогъ самыхъ земель и ихъ произведеній, или же могли бы заключаться въ производствѣ другихъ операцій, имѣющихъ цѣлью развитіе мѣстной производительности, какъ, напримѣръ: въ устройствѣ орошенія на купленныхъ или отведенныхъ правительствомъ земляхъ и продажѣ или отдачѣ ихъ затѣмъ въ аренду участками желающимъ, въ покупкѣ мѣстныхъ произведеній (напр., хлопка) и продажѣ ихъ въ Россію и проч.; кромѣ того, при банкѣ могло бы состоять комиссіонерство для выписки и продажи въ Туркестанскомъ краѣ земледѣльческихъ орудій, машинъ, сѣмянъ и пр. Понятно, что при такомъ расширеніи дѣятельности банка и самый капиталъ его долженъ бы быть увеличенъ.

Изложивъ такимъ образомъ вкратцѣ свои мысли по сему предмету, Предсѣдатель вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ Отдѣлу, въ случаѣ, если послѣдній раздѣляетъ его мнѣніе о пользѣ и необходимости устройства въ Ташкентѣ поземельнаго банка, принять слѣдующія мѣры:

а) Разработать проектъ поземельнаго банка, принаровленнаго къ условіямъ края и потребностямъ мѣстнаго хозяйства, и б) обсудить вопросъ о томъ: какимъ образомъ всего лучше и скорѣе можно было бы достигнуть осуществленія его.

По обсужденіи этого вопроса постановлено: признавая всю пользу и необходимость устройства въ Ташкентѣ поземельнаго банка, приступить къ разработкѣ проекта такого банка, прина-

9

Мѣсто, на которомъ былъ убитъ Н. Н. Раевскій, при Горномъ Андровацѣ, въ дѣлѣ съ турками, 20 августа 1876 г.; памятникъ поставленъ Королевой Наталіей; нынѣ на мѣстѣ этомъ выстроенъ соборъ.

Съ фотографіи.

ровленнаго къ условіямъ края и потребностямъ мѣстнаго хозяйства, продолжая эту разработку и въ слѣдующихъ засѣданіяхъ, послѣ чего перейти къ обсужденію вопроса о томъ,— какимъ образомъ всего лучше и скорѣе можно было бы достигнуть осуществленія его.

7) Приступлено къ разсмотрѣнію главныхъ основаній для устройства банка. При этомъ прежде всего предсѣдателемъ предложенъ на обсужденіе собранія вопросъ о томъ: считаетъ ли Отдѣлъ полезнымъ, чтобы дѣятельность предполагаемаго банка ограничивалась выдачей ссудъ и пріемомъ вкладовъ, или же онъ считаетъ полезнымъ, чтобы въ кругъ дѣйствія банка были включены и другія операціи, имѣющія цѣлью развитіе мѣстной производительности и могущія вмѣстѣ съ тѣмъ принести пользу предпринимателямъ? По обсужденіи этого вопроса, постановлено: Отдѣлъ находитъ, что было бы полезно, если бы компанія или товарищество, которое приметъ на себя устройство такого банка, включило въ кругъ своихъ дѣйствій, кромѣ собственно банковыхъ операцій, еще и другія операціи, имѣющія цѣлью развитіе мѣстной производительности и торговли, но съ тѣмъ, чтобы операціи эти велись непремѣнно *отдѣльно* одна отъ другой и чтобы отчетность по нимъ была бы отдѣльная.

Дальнѣйшее обсужденіе вопроса о томъ: какія именно операціи могли бы съ пользой быть введены въ кругъ дѣятельности такой компаніи или товарищества, по причинѣ поздняго времени, отложено до слѣдующаго засѣданія; вмѣстѣ съ тѣмъ, постановлено: просить вице-предсѣдателя В. П. Череванскаго принять на себя трудъ разработать проектъ Устава поземельнаго банка и представить его на разсмотрѣніе Отдѣла въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій. На это В. П. Череванскій изъявилъ свое согласіе и вмѣстѣ съ тѣмъ вызвался представить на обсужденіе Отдѣла, къ будущему засѣданію, краткую программу всѣхъ операцій предполагаемаго общества или товарищества.

Въ скоромъ времени затѣмъ Н. Н. Раевскій уѣхалъ изъ Туркестана, а вмѣстѣ съ этимъ прекратилась и его дѣятельность въ Ташкентскомъ Отдѣленіи Общества для содѣйствія Русской промышленности и торговлѣ.

1502.

А. К. Эшлиманъ [1])—А. М. Раевской.

4 Февраля 72. [Москва].

Милостивая Государыня
Анна Михайловна!

Ваше письмо ко мнѣ пришло, какъ нельзя кстати. Вчера я былъ въ Петровской Академіи [2]) и говорилъ съ профессоромъ Земледѣлія Стебутомъ [3]) по поводу Вашей просьбы. Оказывается, что ищетъ мѣсто управляющаго человѣкъ въ высшей степени компетентный, нѣкто *Жебенко* [4]), бывшій профессоръ въ Горегорецкомъ Агрономическомъ Институтѣ. Этотъ господинъ обладаетъ практическими познаніями по Земледѣлію, Лѣсоводству, Винокуренію и Пчеловодству. До приглашенія его профессоромъ онъ знакомился со своею

---

[1]) Сынъ архитектора Карла Ивановича Эшлимана (род. 1808, ум. 1893), стариннаго знакомаго Н. Н. Раевскаго и А. М. Раевской (его письма къ нимъ 1841 и 1861 гг. см. въ т. IV, стр. 148—149 и въ т. V, стр. 303—304) — Александръ Карловичъ Эшлиманъ, въ 1880-хъ и 1890-хъ годахъ бывшій профессоромъ по каѳедрѣ составленія проэктовъ машинъ и заводовъ и технологіи металловъ и дерева въ Императорскомъ Московскомъ Техническомъ Училищѣ; преподавалъ онъ механику и въ Петровской Академіи. Любопытныя воспоминанія его сестры—К. К. Эшлиманъ, записанныя В. Кашкаровымъ, напечатаны въ „Русскомъ Архивѣ“ 1913 г., № 3, стр. 326—359.

[2]) Петровская Земледѣльческая и Лѣсная Академія въ Петровскомъ-Разумовскомъ, подъ Москвою.

[3]) Иванъ Александровичъ Стебутъ (род. 1833, здравствуетъ донынѣ), извѣстный агрономъ, профессоръ сперва въ Горыгорѣцкомъ Институтѣ, а затѣмъ въ Петровской Академіи въ Москвѣ, основатель и руководитель такъ называемыхъ „Стебутовскихъ“ женскихъ агрономическихъ курсовъ.

[4]) Юрій (Флоръ) Юрьевичъ Жебенко (см. слѣдующее письмо авторъ статей по вопросамъ лѣсоводства, шелководства и пчеловодства (1861—1862 гг.) въ „Трудахъ Имп. Вольнаго Экономическаго Общества“. См. ниже его письмо.

специальностью заграницей, куда былъ командированъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

Я высоко ставлю оцѣнку Стебута и придаю особенное значенiе его словамъ, что этотъ человѣкъ будетъ для Васъ находкой.—Завтра я узнаю адресъ его и не замедлю Вамъ его сообщить.

Благодарю Васъ, Анна Михайловна, за довѣрiе ко мнѣ,— Ваши порученiя мнѣ отнюдь не въ тягость.

Имѣется еще ввиду молодой человѣкъ, окончившiй по всѣмъ предметамъ въ Петровской Академiи и поступившiй къ намъ изъ Школы Садоводства. Этотъ господинъ удобенъ для Карасана.

Я женюсь на Нинѣ Дмитрiевнѣ Верстовской [1]), племяннницѣ композитора Верстовскаго [2]), и предвижу полное согласiе въ жизни и счастiе. Передайте объ этомъ Михаилу Николаевичу. Свадьба 16 февраля.

Новый мой адресъ будетъ: Пречистенка, Нащекинскiй переулокъ, домъ Хржановской.

Искренно Васъ уважающiй

А. Эшлиманъ.

Было бы прiятно, если бы Бернаскони [3]) не узналъ о моемъ посредничествѣ.

---

[1]) Дочь подполковника Дмитрiя Николаевича Верстовскаго (ум. 17-го декабря 1876 г., на 72 г., въ Москвѣ), помѣщица Тамбовской губернiи (1893).

[2]) Алексѣй Николаевичъ Верстовскiй (род. 18-го февраля 1799, ум. 5-го ноября 1862 г.), авторъ „Аскольдовой могилы“.

[3]) Управляющiй у А. М. Раевской въ Крыму (см. выше, стр. 403).

1503.

А. К. Эшлиманъ—А. М. Раевской.

5 Февр. 72. [Москва].

Милостивая Государыня
Анна Михайловна!

Въ дополненіе къ послѣднему письму мнѣ остается сообщить Вамъ адресъ *Юрія Юрьевича Жебенко.* Въ настоящее время его мѣсто жительства:

Седлецкой губ., Гарволинскаго уѣзда, въ деревн. Гончище, въ Подзамче.

Прося Васъ относиться довѣрчиво къ рекомендаціи Стебута и желая полнаго успѣха переговоровъ, остаюсь готовый къ услугамъ уважающій Васъ

А. Эшлиманъ.

1504.

Ю. Ю. Жебенко—А. М. Раевской.

1 Марта 1872. [Дер. Гончище].

Ваше Превосходительство
Анна Михайловна!

Въ отвѣтъ на письмо Вашего Превосходительства отъ 24 Февраля, касательно управленія дѣлами по имѣніямъ, честь имѣю сообщить, что въ настоящее время не могу дать положительнаго отвѣта, такъ какъ не знаю навѣрно, служитъ-ли (sic) мнѣ право безпрепятственнаго пребыванія въ столицѣ. Съ этою цѣлью ѣду на дняхъ въ Варшаву, чтобы, въ случаѣ противномъ, ходатайствовать у Г-на Намѣстника предоставленія мнѣ этого права. Какой бы исходъ

ни приняло ходатайство, поспѣшу съ отвѣтомъ Вашему Превосходительству [1]).

Въ ожиданіи благопріятнаго исхода дѣлу, честь имѣю присовокупить, что охотно принялъ бы лестное для меня предложеніе и постарался бы оправдать довѣріе Вашего Превосходительства и рекомендацію профессора Стебута.

Съ истиннымъ уваженіемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорный слуга

Ю. Жебенко.

Сѣдлецк. губ.
Гарвол. уѣзда
ст. Гончище
въ Подзамче.

1505.

А. К. Эшлиманъ—А. М. Раевской.

18 Марта 72.

Милостивая Государыня
Анна Михайловна!

Дѣйствительно, оказывается, что Жебенко находится подъ какимъ-то надзоромъ. Это, несомнѣнно, дѣлаетъ его неспособнымъ вѣдать Вашими дѣлами.

Наибольшая сушилка Орбека, заказанная для Шати-

---

[1]) Запрещеніе въѣзда въ столицы было наложено на Жебенку въ виду того участія, которое онъ, повидимому, принималъ въ организаціи Польскаго возстанія въ г. Горкахъ (гдѣ помѣщался Горыгорецкій Институтъ) 22—23-го апрѣля 1863 г. По словамъ А. Л. Гейнриха, Жебенко, бывшій тогда профессоромъ лѣсоводства и исправляющимъ должность Инспектора Института, очень сочувствовалъ повстанцамъ и помогалъ имъ („Русск. Стар." 1883, т. 39, стр. 609—624). Впослѣдствіи въ 1870—1880-хъ гг. Флоръ Юрьевичъ Жебенко былъ библіотекаремъ Петровской Земледѣльческой Академіи въ Москвѣ.

лова [1]), высушиваетъ 100 четвертей въ сутки. Стебутъ говоритъ, что зерно выходитъ изъ сушилки весьма горячее. Мнѣ не удавалось быть при опытахъ.

Можетъ ли Корсунъ ѣхать къ Вамъ по выздоровленіи, если это будетъ въ Апрѣлѣ, и гарантируются-ли ему путевыя издержки?

І. Н. Шатиловъ рекомендуетъ Ивана Ивановича Рябовскаго управляющимъ. Онъ 40 лѣтъ, женатъ, окончилъ въ Тульской Гимназіи, былъ у Шатилова 4 года конторщикомъ, затѣмъ управлялъ имѣніями Тульской губерніи $10^1/_2$ лѣтъ. Въ это время онъ побывалъ въ 3 имѣніяхъ. Адресъ его: черезъ Г. Чернь, Тульской губ., на станцію Войново.

Свидѣтельствуя почтеніе Вашему сыну и невѣсткѣ [2]), имѣю честь быть покорнымъ слугою

А. Эшлиманъ.

1506.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Helsingfors, 1872. Ce 9 Août.

Ma chère Annette, je réponds à votre lettre du 4 Août de Ц. Село, que je reçois à l'instant et dont je vous remercie. Je commence par répondre à ce que vous dites au sujet des Черняевъ [3]). D'après ce que vous me dites des bons offices,

---

[1]) Извѣстный сельскій хозяинъ, Президентъ Имп. Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства Іосифъ Николаевичъ Шатиловъ (род. 1824, ум. 1889).

[2]) М. Н. и М. Г. Раевскимъ.

[3]) Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ (род. 1828, ум. 1898), завоеватель Туркестана и Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ (1865—1866); въ 1876 г. онъ командовалъ Сербскою арміею въ войнѣ ея съ Турціею; см. ниже его записки къ Н. Н. Раевскому 3-му.

que le Général rends à Votre fils[1]), il me semble, qu'un peu plus ou moins d'argent ne doit pas être une considération pour Vous. Un bijou, bracelet ou broche pour la future toilette de Votre Крестница seroit très à propos, la Mère[2]) s'en parant en attendant. Il me semble, que la Princesse Gagarine[3]) seroit plus compétente que moi pour Vous donner un avis.

Je n'ai pu Vous écrire avant, ma chère Amie, ignorant complètement ce que Vous êtes devenue, comme Vous m'écriviez dans Votre lettre, que Vous ne saviez pas Vous-même, où Vous porterez Vos pas.—Je n'ai pas à Vous décrire la charmante ville d'Helsingfors et ses beaux environs, puisque Vous les connaissez mieux que moi, mais je ne connais pas de ville plus mal organisée pour recevoir et satisfaire aux besoins de toutes espèces très légitimes des voyageurs et des malades.—Je loge sur le port et n'ai pas osé prendre du bain de mer. Mais l'air est si pur et si vivifiant dans ce pays, que mes nerfs se trouvent restaurés à beaucoup d'égard et que j'ai repris quelques forces, quoique je vieillisse sensiblement. Ma fille[4]) et ses enfants logent à l'établissement des bains, se baignent, se promènent et dansent quelquefois au Vauxhall. Elle a ici quelques connaissances, entre autres la C-tesse Armfeld, et ils font beaucoup de parties de plaisir. Mes petits-fils sont fous de navigations et de marine, ils ont un bateau et des amis qui savent les conduire. Ils ne rêvent plus que voyages lointains, circumnavigation. Ils rament et vont à voiles—cela les a fortifiés. Mais mon cher Лева[5]) est toujours bien délicat! Selon moi, toute la famille s'apprête à partir pour Pétersbourg, car les garçons doivent recommencer leurs études le 15, et ma fille est partie

---

[1]) Н. Н. Раевскій 3-й, въ это время служившій въ Ташкентѣ.

[2]) М. Г. Черняевъ былъ женатъ на Антонинѣ Александровнѣ фонъ-Вульфертъ.

[3]) Княгиня Софія Андреевна Гагарина, рожд. Дашкова, мать невѣстки А. М. Раевской—Маріи Григорьевны Раевской.

[4]) Княгиня А. М. Яшвиль.

[5]) Князь Левъ Владиміровичъ Яшвиль (см. выше, стр. 80—81).

ce matin de bonne heure pour aller faire transporter ses effets et son menage dans son nouveau logement et reviendra dans deux jours chercher et ramener sa famille en ville. Je vis comme de coutume dans mon coin et je fais des promenades solitaires et très intéressantes toute seule dans les environs.— J'attends à chaque instant mon fils [1]), qui vient me chercher pour m'emener chez lui, et si je me décide à l'accompagner, je vous verrai en passant à Moscou.—Je finis à la hâte, en Vous embrassant de tout mon coeur. Que Dieu Vous garde!

Votre adresse du Docteur et proffesseur m'arrive trop tard,—je doute que je puisse en profiter. Je salue M-lle Pauline [2]).

1507.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 2 Sept. [1872]. Ц. Село.

...Je suis logée dans le magnifique hôtel Александровской tout près de la Boulangerie Impériale et l'entrée du vieux jardin. J'ai commencé par débarquer chez la charmante Marie Raïevsky [3]), où j'ai dîné. Vos enfans m'ont fait le plus aimable accueil et ont voulu me loger chez eux; mais je les aurois gêné, quoiqu'ils en disent, et je ne suis pas mal logé dans l'hôtel. Mais un grand plaisir inattendu, que j'ai eprouvé, m'a été donné par Votre fils Nicolas [4]), qui est venu me voir et m'a apporté un souvenir de Tachkendt. Le pauvre garçon a maigri et mûri jusqu'à un certain point et il a eu bien de désagréments dans son service. Je suis bien aise qu'il ait quitté l'Asie...

---

[1]) Николай Михайловичъ Орловъ.
[2]) П. А. Эйнвальдъ.
[3]) М. Г. Раевская, рожд. княжна Гагарина.
[4]) Н. Н. Раевскій 3-й.

Ma Soeur Sophie [1]) vient de rentrer du Caucase dans son château de Sounky.

Vous voyez, je l'espère, Votre bonne voisine—ma chère Varette Repnine [2]), que je vous prie d'embrasser pour moi.

Христосъ съ вами!

O.

1508.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 5 oct. 1872. [St.-Pétersbourg].

Je n'ai pas revu vos enfans de Ц. Село [3]), comme de raison, puisque Marie ne peut guère en bouger, ni moi non plus, pour beaucoup de raisons. Mais Nicolas [4]) me dit, que tout y va bien.

Mes yeux vont un peu mieux et j'espère, que dans quelques jours je reviendrai à mon état normal.—Sophie [5]) est de retour de son voyage du Caucase. Elle ne paroît point être aussi satisfaite du résultat de sa cure, que la première fois; pour le moment elle s'apprête à fair une visite de quelques jours chez Nelly [6]); peut être y est-elle déjà...

Quand venez vous ici?—Qu'est-ce qui vous retient dans la Бѣлокаменная? Avez-vous trouvé une mine d'or ou de dia-

---

[1]) С. Н. Раевская.

[2]) Княжна Варвара Николаевна Рѣпнина, тетка невѣстки Е. Н. Орловой—О. П. Орловой, рожд. Кривцовой.

[3]) М. Н. и М. Г. Раевскiе.

[4]) Н. М. Орловъ.

[5]) С. Н. Раевская.

[6]) Е. С. Рахманова.

mans à exploiter sous Votre maison?—Je vous embrasse de tout mon coeur.

Votre fils a eu de grand succès (Nicolas) à la Société Géographique [1]).

---

[1]) Е. Н. Орлова ошиблась: Н. Н. Раевскій съ успѣхомъ выступалъ въ это время не въ Имп. Русскомъ Географическомъ Обществѣ (дѣйствительнымъ членомъ котораго онъ, однако, состоялъ съ 19-го января 1866 г.—см. В. И. Срезневскій, „Отчетъ Имп. Русскаго Географическаго Общества за 1876 г.", С.-Пб. 1877, стр. 15), а въ Обществѣ для содѣйствія Русской промышленности и торговлѣ, гдѣ 4-го октября онъ читалъ докладъ объ экспедиціи для изслѣдованія торговыхъ путей изъ Кашгара въ Индію. Вообще около этого времени Н. Н. Раевскій нѣсколько разъ выступалъ въ этомъ Обществѣ. „Публичное засѣданіе Комитета Общества для содѣйствія Русской промышленности и торговлѣ", читаемъ мы въ газетѣ: „происходившее 27-го сентября, принадлежало къ числу особенно интересныхъ. Въ программу его входилъ, между прочимъ, очеркъ настоящаго положенія торговли въ Кашгарѣ по изслѣдованіямъ, сдѣланнымъ нынѣшнею весною членомъ Общества, г. Парамоновымъ, совершившимъ поѣздку отъ Ташкента въ Кашгаръ... Докладчикомъ былъ Предсѣдатель Ташкентскаго Отдѣла Общества, Н. Н. Раевскій, предпославшій чтенію записки г. Парамонова краткій историческій очеркъ сосѣднихъ съ нами владѣній Якубъ-Бека; вмѣстѣ съ тѣмъ г. Раевскій познакомилъ собраніе наглядно съ сбразцами главнѣйшихъ предметовъ, обращающихся въ мѣстной торговлѣ..." („С.-Петерб. Вѣдом." 1872, № 268, 30 сентября). Вскорѣ затѣмъ „Предсѣдатель Ташкентскаго Отдѣленія Общества для содѣйствія Русской промышленности и торговлѣ, Н. Н. Раевскій, внесъ на разсмотрѣніе Комитета Общества предложеніе ходатайствовать передъ Правительствомъ о назначеніи торговыхъ агентовъ въ главнѣйшихъ пунктахъ владѣній, прилегающихъ къ нашей Средне-Азіатской территоріи, а именно въ Бухарѣ, Коканѣ и Кашгарѣ. Правомъ имѣть такія агентства мы пользуемся на основаніи послѣднихъ трактатовъ, заключенныхъ съ нашими сосѣдями, и учрежденіе агентства нельзя не признать весьма желательнымъ для правильнаго развитія нашей Средне-Азіатской торговли, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время ходъ торговыхъ сношеній задерживается отсутствіемъ свѣдѣній о сосѣднихъ съ нами рынкахъ, о характерѣ и размѣрахъ предложенія и спроса, о цѣнахъ, о путяхъ сообщенія и вообще объ обстановкѣ торговли. Всѣ такого рода данныя могли бы

1509.

Свидѣтельство на медаль М. Н. Раевскому.

ИМПЕРАТОРСКОЕ
ОБЩЕСТВО
Любителей Естествознанія,
Антропологіи и Этнографіи,
СОСТОЯЩЕЕ
при
Московскомъ университетѣ.
№ 84
Октября 27 дня 1872 г.

Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящее при Московскомъ университетѣ, по разсмотрѣніи докладовъ Экспертныхъ коммиссій Московской Политехнической Выставки и руководствуясь заключеніями Совѣта о заслугахъ

Раевскаго

представившаго очень хорошія красныя и бѣлыя Крымскія вина, постановило присудить Раевскому

ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ.

Свидѣтельство на присужденную медаль будетъ выдано по установленному порядку, за надлежащими подписями. Заказъ медали изъ металла можетъ быть своевременно порученъ Совѣту Общества по расчету стоимости.

Президентъ Общества Тайный Совѣтникъ

Гр. Щуровскій.

За Члена-Секретаря:

К. Баранцевичъ.

быть удобно собираемы торговыми агентами, имѣющими постоянное мѣстопребываніе на главнѣйшихъ рынкахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ такіе агенты сдѣлались бы ближайшими посредниками въ завязывае-

1510.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 18 J[anvier 1873. St.-Pétersbourg].

...Sophie a été fort incommodée et a obligée de garder son lit pendant quelque tems. Comme il n'y a dans ses environs

---

мыхъ сношеніяхъ и оказывали бы необходимое содѣйствіе едва возникающей и, слѣдовательно, еще весьма слабой торговлѣ. Правительствомъ уже сознана важность такого рода посредничества, и Министерство Финансовъ имѣетъ своихъ агентовъ въ Ташкентѣ съ 12-го декабря 1869 г.) и въ Красноводскѣ (съ 6-го октября 1871 г.); съ другой стороны, самое включеніе въ послѣдніе трактаты права имѣть своихъ караванъ-башей въ смежныхъ съ нами Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ указываетъ, что ходатайство, предлагаемое г. Раевскимъ, не противорѣчило бы видамъ Правительства. Выборъ лицъ для замѣщенія такихъ постовъ слѣдовало-бы, по мнѣнію г. Раевскаго, предоставить Московскому купечеству. Предложеніе это было подробно обсуждено въ Комитетѣ, по постановленію котораго и будетъ внесено надлежащее ходатайство въ непродолжительномъ времени". („С.-Петерб. Вѣдом." 1872 г., № 272, 4-го октября). Наконецъ, въ вышеупомянутомъ засѣданіи 4-го октября, какъ сообщалось въ газетахъ, Комитетъ Общества для содѣйствія Русской промышленности и торговлѣ разсмотрѣлъ и утвердилъ проектъ представленія г. Министру Финансовъ о назначеніи, по предложенію Н. Н. Раевскаго, торговыхъ агентовъ въ главнѣйшіе города смежныхъ съ нами Среднеазіатскихъ владѣній (см. „С.-Петерб. Вѣдом." № 272) и обсуждалъ „предложеніе Предсѣдателя Туркестанскаго Отдѣла Общества Содѣйствія, Н. Н. Раевскаго, о снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія торговыхъ путей изъ Кашгара въ Индію. Съ той минуты, какъ Джитышаръ открылся для нашей торговли, уничтожилась послѣдняя преграда для прямыхъ коммерческихъ сношеній между нашими Среднеазіатскими владѣніями и англійскою Индіей, и настало, по мнѣнію докладчика, время для посылки туда торговой экспедиціи. Цѣль ея: изслѣдовать, съ коммерческой точки зрѣнія, пути изъ Джитышара въ Индію и опредѣлить, который изъ нихъ удобнѣе; изучить, съ той же точки зрѣнія, страны, лежащія на пути между нашими владѣніями и Англійскою Индіею и выяснить, какими предметами намъ всего выгоднѣе торговать на ввозъ

qu'un vieux médecin, qui penche vers l'enfance, j'ai été inquiète pour elle, mais, grâce à Dieu, sa dernière lettre me dit qu'elle est rentrée dans son état normal.—J'ai vu votre fils Nicolas, toujours occupé de ses écrits sur Tachkendt [1]).

La mort de la G. D. Hélène [2]) m'a affectée. Les 50 années de son existence en Russie n'ont pas été inutiles au bien

---

и на вывозъ, и, наконецъ, изучить характеръ и условія собственно Индійской торговли". Н. Н. Раевскому возражали члены Комитета И. А. Носковъ, Н. В. Латкинъ и К. А. Скальковскій, доказывавшіе, что экспедиція эта врядъ-ли окупится и достигнетъ предположенныхъ цѣлей. „Собраніе вполнѣ раздѣлило доводы аппонентовъ г. Раевскаго, и докладчикъ призналъ необходимымъ сузить свою первоначальную программу и остановился на посылкѣ торговой экспедиціи въ южную часть Восточнаго Туркестана, имѣя начальнымъ пунктомъ отправленія Петербургъ или Москву. Комитетъ постановилъ, не предрѣшая вопроса о способахъ производства этого полезнаго изслѣдованія, просить г. Раевскаго внести по этому предмету подробный докладъ" („С.-Петерб. Вѣдом."- 1872 г., 6 октября, № 274).

Сама А. М. Раевская была членомъ Географическаго Общества и въ 1879 сдѣлала Обществу денежное пожертвованіе на расходы по продолженію Австралійскаго путешествія Миклухи-Маклая (см. П. П. Семеновъ, Исторія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, ч. II, отд. IV, С.-Пб. 1896, стр. 938).

[1]) Какъ сказано было выше, Н. Н. Раевскій въ № 195 „Голоса" за 1872 годъ напечаталъ довольно обширную статью о нашихъ отношеніяхъ къ Средне-Азіатскимъ ханствамъ (см. выше, стр. 525); въ № 20 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" за 1873 г. онъ помѣстилъ статью: „По поводу статьи барона Каульбарса: Нѣсколько словъ о нашихъ дѣлахъ въ Средней Азіи" (которую имѣетъ въ виду Е. Н. Орлова), а въ № 57 „Голоса" за 1873 годъ напечаталъ „Нѣсколько словъ о статьѣ: По поводу нашихъ отношеній къ Средне-Азіатскимъ владѣніямъ".

[2]) Великая Княгиня Елена Павловна (рожденная Принцесса Вюртембергская Фридерика-Шарлотта-Марія), супруга Великаго Князя Михаила Павловича, умерла въ Петербургѣ 9-го января 1873 г., 67 лѣтъ. Она памятна Россіи своимъ горячимъ участіемъ въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; не будутъ также никогда забыты ея труды въ области женскаго образованія, благотворительности (больницы и пріюты) и музыкальнаго образованія (Консерваторія).

publique et aux malheureux. Son nom ne devra pas être oublié. Que la terre lui soit légère!

On vous parle sûrement du mariage présumé du Prince Anglo-Saxon-Cobourg avec notre jeune Grande Duchesse, mais rien encore ne m'a pas été confié à cet égard [1])...

Embrassez pour moi ma bonne P-sse Varette [2]).

1511.

С. Н. Раевская—М. Н. Раевскому.

Sounky. Ce 26 Juillet 1874.

...J'ai une offre à vous faire, que je voudrais, que vous acceptiez: à la mi-Août je partirai pour la Crimée (la vallée de Soudak) pour faire une cure de raisin; j'y passerai 6 semaines. Ma maison restera vide et tout ce qu'elle contient sera à votre service; venez vous y établir avec femme et enfants; vous aurez dans le voisinage, en cas de besoin, une pharmacie et un médecin... Donnez moi une réponse par le télégraphe: Смѣла, *Сунковская Контора*; une lettre pourroit bien ne plus me trouver ici.

1512.

Е. Н. Орлова—А. М. Раевской.

Ce 26 Sept. [1874. St.-Pétersbourg].

Chère Soeur, je reçois à l'instant Votre billet, qui m'a fait plaisir, car Vous semblez m'avoir tout à fait oublié.

---

[1]) Рѣчь идетъ, вѣроятно, о Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ, которая черезъ годъ, 23-го января 1874 года, вышла замужъ за Герцога Эдинбургскаго Альфреда.

[2]) Княжна Варвара Николаевна Репнина; см. выше, стр. 569.

Je ne manquerai pas de faire passer à Ninette[1]) Votre offre obligeante et Vous en remercie pour elle.

Les nouvelles de Votre fils Nicolas[2]) sont si rares, que je veux Vous communiquer une lettre de Sophie, qui en parle, et que je joins ici, en vous priant de me la faire rendre[3]). Nous avons eu aussi quelques belles journées, dont, hélas! j'ai médiocrement profité; aujourd'hui il fait un froid d'automne...

Je vous embrasse, bien chère Amie, et salue vos dames. J'ignore ce qui se passe dans le monde, comme si j'habitois le Соловецкій Монастырь, dont je lis en ce moment une description très intéressante dans le «Вѣстникъ Европы» d'Août et de Septembre. Je vous en recommande la lecture[4]).

Христосъ съ Вами!

Баба Яга.

1513.

С. Н. Раевская—А. М. Раевской.

Parthénite, ce 4 Octobre 1874.

...Pardonnez moi, ma chère Annette, la liberté que je prends de Vous transmettre la requête d'une de vos anciennes sujettes de Krasnoé, mais je n'ai pu m'y refuser,—tant cette brave femme m'a touché par le récit de ses malheurs. Elle a été amenée ici encore du vivant de votre Père[5]), et tant

---

[1]) Княгиня А. М. Яшвиль.

[2]) Н. Н. Раевскій 3-й.

[3]) Письмо это было возвращено Е. Н. Орловой.

[4]) Статья В. Н.-Д. (В. И. Немировича-Данченка): „Соловки. Воспоминанія и разсказы изъ поѣздки съ богомольцами" („Вѣстникъ Европы" 1874 г., авг., стр. 488 и сент., стр. 169).

[5]) М. М. Бороздинъ.

que son mari, vigneron, a vécu, elle n'avoit besoin de rien; mais restée veuve, ayant perdu tant de grands enfants, elle est à la charge d'un fils qui vient de se marier et travaille à la journée pour ne pas peser sur lui. Ceci m'a été confirmé par la mère de Votre intendant qui dit beaucoup de bien de cette pauvre femme.

J'ai passé 10 à 12 jours chez Votre fils Nicolas bien agréablement. J'ai été heureuse de remarquer qu'il est moins nerveux, moins irritable, dort bien et mange davantage,—ce qui est bon signe...

S. R.

Comme Karassan est beau, quel charmant séjour!

Настоящее письмо писано изъ Партенита (въ Ялтинскомъ уѣздѣ), имѣнія, принадлежавшаго Н. Н. Раевскому младшему, а затѣмъ перешедшаго къ его сыну Н. Н. Раевскому 3-му, пріумноженнаго послѣднимъ путемъ покупокъ (см. выше, стр. 198) и нынѣ принадлежащаго М. Г. Раевской. По словамъ П. М. Раевскаго, „Партенитъ, или, какъ правильнѣе писать, Парѳенитъ, по мнѣнію археологовъ и историковъ Крыма, было мѣсто, на коемъ находился храмъ Дѣвы Артемиды, гдѣ Тавры приносили человѣческія жертвы. Этотъ участокъ земли, гдѣ находятся развалины предполагаемаго вышеназваннаго храма, теперь называется Миссири, т. е. Священное. Пребываніе Ифигеніи въ Тавридѣ пріурочивается нѣкоторыми историками къ Партениту. Въ VI вѣкѣ Императоръ Юстиніанъ на Аю-Дагѣ построилъ крѣпость. Св. Іоаннъ Исповѣдникъ, епископъ всей Готѳіи (воспитатель Императрицы Ирины, матери Императора Константина VI), согласно его „житію", родился въ VIII вѣкѣ въ „Парѳенитѣ" и основалъ здѣсь базилику Св. Петра и Павла, въ которой, послѣ своей смерти въ Амстердамѣ, и былъ погребенъ. Нубійскій географъ XII вѣка Идрисій называетъ Партенитъ „Вертабита", на всѣхъ же другихъ средневѣковыхъ картахъ съ 1318 по 1514 годъ, а также на картѣ Марка Антонія II Колонна, которою онъ пользовался, командуя папскимъ флотомъ въ сраженіи при Lepanto 8-го октября 1571 г., это мѣсто называется „Пангрополи",—несомнѣнно исковерканное Парѳенополи (мнѣніе г. Кондараки,—см. Универсальное описаніе Крыма, часть IV, стр. 88). Базилика Св. Петра и Павла, согласно изслѣдованію Н. И. Рѣпникова, сгорѣла въ X вѣкѣ, была возстановлена въ 1427 году митрополитомъ всей Готѳіи Даміаномъ, разрушена около 1475 года турками,

завоевавшими Кафу (Θеодосію), и возстановлена вторично, въ меньшемъ размѣрѣ, въ видѣ часовни, въ XVI вѣкѣ; въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII вѣка часовня пришла въ упадокъ. Роковымъ для всего христіанства въ Крыму былъ конецъ XVIII вѣка, когда, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, было сдѣлано распоряженіе о выводѣ христіанскаго населенія южнаго и горнаго Крыма въ приазовскія степи. Въ 1787 г., во время путешествія Императрицы Екатерины II въ Крымъ, она подарила Партенитъ извѣстному Prince de Ligne; объ этомъ во всѣхъ подробностяхъ разсказано въ книгѣ Comte de la Garde: „Souvenires du Congrès de Vienne".—Развалины Партенита, открытыя въ 1869 г. управляющимъ Киліусомъ, неоднократно привлекали къ себѣ вниманіе археологовъ: въ 1871 г. писалъ о нихъ Г. Карауловъ (см. „Зап. Имп. Одесскаго Общ. исторіи и древностей", т. VII, 1872) и художникъ Д. М. Струковъ (см. у Н. Клопотовскаго „О раскопкахъ Д. М. Струкова въ Партенитѣ"—„Таврич. Епарх. Вѣдом." 1871 г., № 23; Д. Струковъ, „О древне-христіанскихъ памятникахъ въ Крыму", М. 1872; Д. Струковъ, „Древніе памятники христіанства въ Тавридѣ" — „Русск. Вѣсти." 1876, ч. 125; „Житія святыхъ Таврическихъ чудотворцевъ", М. 1878 (изд. 2-е, М. 1882); В. Кондараки, Универсальное описаніе Крыма, С.-Пб. 1875, ч. IV; „Памяти столѣтія Крыма", М. 1883, кн. 1; В. Г. Васильевскій, „Житіе св. Іоанна Готскаго"—„Журн. Мин. Нар. Просвѣщ." 1878, кн. 1; В. В. Латышевъ, „Новая надпись изъ Партенита"—„Зап. Имп. Одесскаго Общ. Исторіи и древностей", т. XIV, 1886, стр. 58—65, и „Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ изъ Южной Россіи", С.-Пб. 1896; Графъ И. И. Толстой и Н. П. Кондаковъ, „Русскія древности въ памятникахъ искусства", т. IV, С.-Пб. 1899, стр. 30; Ю. А. Кулаковскій „Прошлое Тавриды", С.-Пб. 1906, стр. 68 и 112); писали о немъ и въ началѣ 1880-хъ годовъ (см. Житіе св. Іоанна Готскаго въ „Зап. Имп. Одесскаго Общ. Исторіи и Древностей", т. XIII (1883), стр. 25—35; Ю. А. Кулаковскій, „Гурзуфъ или Карасанъ помянутъ въ Житіи Іоанна Готскаго"—„Арх. Изв. и Замѣтки" 1896 г., № 1) и въ 1905 г. (см. Б. А. Панченко, „Шесть моливдовуловъ изъ Партенита"—„Изв. Имп. Археологич. Комм.", вып. 18, стр. 160—164) и, наконецъ, въ 1907 г.—Н. И. Рѣпниковъ, обслѣдовавшій, на средства, предоставленныя для этой цѣли М. Г. Раевскою, всю площадь развалинъ и давшій ихъ подробное научное описаніе въ книгѣ: „Партенитская базилика. Съ 63 рисунками", С.-Пб. 1909 (отт. изъ „Извѣстій Имп. Археологической Коммиссіи", вып. 32, 52 страницы), откуда и извлечена приведенная выше литература о Партенитѣ.

1514.

С. Н. Раевская—М. Н. Раевскому.

Ce 23 Avril 1876. [Sounky].

...Je ne songe pas à vous blâmer de bâtir une maison à Boltychka, mais je crains pour vous l'engagement à la Banque. Nous avons payé, frères et soeurs, pendant 37 ans la dette de mon Père à la Banque et au Казначейство, dont le dernier terme est échu en 1864. Sounky payoit 6500 par an,—c'étoit une lourde charge. On avoit fait grâce à mon Père des intérêts, mais le capital a été payé intégralement par ses enfants [1]).

J'ai prié ma Soeur Orloff de faire faire pour moi le buste en plâtre de mon Père [2]); elle a pour cet effet 50 roubles entre les mains. Sitôt que j'en trouverai le moyen, je le ferai faire en marbre, si je suis satisfaite du plâtre... Adieu, mon cher Michel, je vous souhaite à tous bonheur, santé, prospérité, j'embrasse tendrement votre adorable petite femme [3]) et vos chers enfants [4]).

S. R.

Les *pelargonium* de Crimée prospèrent et celui que vous m'avez désigné, comme une nouvelle espèce, se prépare à fleurir.

---

[1]) См. т. II, стр. 110—111 и выше, стр. 413 и 417.

[2]) Этотъ бюстъ Н. Н. Раевскаго старшаго находится въ Музеѣ Отечественной войны въ Москвѣ; имѣется таковой же и въ Артиллерійскомъ Историческомъ Музеѣ въ Петербургѣ; см. ниже объ исполненіи бюста изъ мрамора скульпторомъ Н. А. Лаверецкимъ. Снимокъ съ этого бюста, исполненный фототипіей, приложенъ къ книгѣ А. Т. Борисевича: „Генералъ-отъ-кавалеріи Н. Н. Раевскій", ч. I, С.-Пб. 1912.

[3]) М. Г. Раевская, рожд. княжна Гагарина.

[4]) У М. Н. и М. Г. Раевскихъ въ это время было трое дѣтей дочь Марія и сыновья Николай и Михаилъ.

1876.

1515.

Н. Н. Раевскій — А. М. Раевской.

24-го іюня 1876 г. Севастополь.

Многоуважаемая Матушка.

19-го іюня послана мною Вамъ депеша слѣдующаго содержанія: «Переговоривъ (съ) начальствомъ, подалъ прошеніе отпускѣ заграницу. Ожидаю Кузьмина [1]), что-бы окончить расчеты, ѣхать. Подробности напишу».

Исполняя данное обѣщаніе, я объясню Вамъ здѣсь причины такого моего рѣшенія.

Вспыхнувшее прошлой осенью возстаніе въ Герцеговинѣ обратило вновь мое вниманіе на вопросъ объ освобожденіи Турецкихъ христіанъ,—вопросъ, такъ давно и сильно интересующій меня [2]); тѣмъ не менѣе, по разнымъ причинамъ, я счелъ неудобнымъ въ то время отправиться на мѣсто для принятія личнаго участія въ этомъ дѣлѣ: такъ, не говоря уже о незначительности раіона возстанія, я считалъ неловкимъ идти въ разрѣзъ стремленіямъ нашего Правительства, прилагавшаго въ то время всѣ усилія къ

---

[1]) Василій Степановичъ Кузьминъ, управляющій у Раевскихъ съ 1867 года и по настоящее время.

[2]) Ср. выше, стр. 483 и ниже, стр. 591. Въ члены С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества Н. Н. Раевскій вступилъ въ первый же годъ его существованія—22-го февраля 1869 г. (М. Н. Раевскій также вошелъ въ составъ Общества, но нѣсколько позже—3-го мая 1870 г.; см. книгу: „Первыя 15 лѣтъ существованія С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества“, С.-Пб. 1883, стр. 853). Активнаго участія въ дѣлахъ Общества Н. Н. Раевскій не принималъ, и Общество, какъ это ни странно, ничѣмъ не помянуло его послѣ его геройской смерти. Славянскій вопросъ волновалъ тогда все русское общество; см. объ этомъ, напр., въ „Воспоминаніяхъ“ князя В. П. Мещерскаго, т. II, С.-Пб. 1898, стр. 279—302; князь Мещерскій посѣтилъ Сербію и былъ у М. Г. Черняева осенью 1876 г., уже послѣ смерти Н. Н. Раевскаго.

*

замиренію возставшихъ областей, но обстоятельства скоро измѣнились: вслѣдъ за Герцеговинскимъ возстаніемъ вспыхнуло возстаніе въ Босніи, началось волненіе въ Сербіи и Болгаріи,—и вотъ въ послѣднихъ числахъ января явился ко мнѣ въ Севастополь уполномоченный отъ Болгарскихъ комитетовъ съ приглашеніемъ принять участіе въ предстоящемъ скоро возстаніи Болгаръ противъ Турокъ.

Такое неожиданное приглашеніе доказало мнѣ, что прошлая моя дѣятельность въ пользу Болгарскаго дѣла не прошла безслѣдно, что Болгары не забыли моей поѣздки въ Бухарестъ въ 1867 г. [1]), хотя съ тѣхъ поръ прошло уже девять лѣтъ, и что въ рѣшительную минуту они разсчитываютъ видѣть меня опять въ своей средѣ; при всемъ томъ, я счелъ нужнымъ отвѣтить ихъ уполномоченному, что, не смотря на мое сочувствіе къ Болгарскому дѣлу, для того, чтобы я бросилъ все и принялъ участіе въ готовящемся возстаніи, необходимо, чтобы возстаніе это было достаточно подготовлено, чтобы оно представляло дѣйствительно шансы на успѣхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по просьбѣ уполномоченнаго, я составилъ и препроводилъ Болгарскому Центральному Комитету маленькій проэктъ организаціи возстанія въ военномъ отношеніи, которымъ они въ настоящее время руководствуются.

Все вышеуказанное убѣдило меня, что волненіе на Балканскомъ полуостровѣ дѣйствительно принимаетъ серьезный характеръ, и что въ непродолжительномъ времени можно ожидать всеобщаго возстанія христіанскихъ подданныхъ Турціи, къ которымъ неминуемо примкнутъ Сербы и Черногорцы. Вслѣдствіе этого, въ февралѣ я написалъ въ Петербургъ Черняеву [2]), прося его увѣдомить меня,

---

[1]) Ср. выше, стр. 483 и ниже, стр. 591.

[2]) Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ, 12-го мая 1876 г. принятый въ Сербскую службу и вскорѣ ставшій во главѣ Сербскихъ войскъ. Еще въ 1867 году, когда предвидѣлась война съ Турціею, онъ предлагалъ свои услуги Сербскому Князю Михаилу.—Черняевъ не

обращалось ли Сербское Правительство къ нашему съ просьбой о присылкѣ ему офицеровъ, и какъ отнеслось или отнесется къ такой просьбѣ наше Правительство.

На письмо это Черняевъ мнѣ не отвѣчалъ и вскорѣ самъ отправился въ Сербію [1]); какая могла быть причина его молчанія, я не знаю, но думаю, что причина эта заключалась въ его чрезмѣрномъ самолюбіи и желаніи монополизировать въ своихъ рукахъ какъ заслугу такой поѣздки, такъ и связанную съ нею популярность; между тѣмъ Вамъ хорошо извѣстно, что если Черняевъ и пользовался до этого времени нѣкоторою извѣстностью въ Сербіи, то единственно благодаря тѣмъ значительнымъ суммамъ, которыя я оставилъ ему, при отъѣздѣ моемъ въ Ташкентъ, для употребленія на Болгарско-Сербское дѣло.

Съ самаго начала Герцеговинскаго возстанія наше Правительство не переставало удерживать Сербію и Черногорію отъ войны съ Турціей; въ то же время оно прилагало всѣ свои старанія, чтобы добиться отъ Турціи уступокъ, которыя-бы удовлетворили Герцеговинцевъ, и тѣмъ предупредить возникновеніе «Восточнаго вопроса»; но послѣднія событія доказали всю ошибочность такой политики: вмѣсто того, чтобы заслужить благодарность Европы, оно только вооружило ее противъ себя и дало время Турціи собрать свои силы, войдти въ союзъ съ Англіей и сосредоточить на границѣ Сербіи и Черногоріи огромную армію.

Но этимъ дѣло не ограничилось бы: продолжай наше

дождался еще своего біографа; ему посвящена лишь небольшая книжка А. Михайлова: „М. Г. Черняевъ. Біографическій очеркъ“, С.-Пб. 1906.

[1]) Война Сербовъ съ Турками уже началась: 20-го іюня генералъ Черняевъ взялъ Турецкій лагерь на Бабиной Главѣ. Сербскія войска составили три арміи, изъ которыхъ Моравскою назначенъ былъ командовать генералъ Черняевъ. Моравская армія заключала въ себѣ 40.000 человѣкъ; вскорѣ, однако, подъ командованіе Черняева поступила и Тимокская армія въ 20.000 человѣкъ, и онъ получилъ званіе Главнокомандующаго Моравско-Тимокскою арміею.

Правительство идти по этому пути, мы черезъ нѣсколько недѣль очутились бы лицомъ къ лицу съ грозной Европейской коалиціей. Къ счастью, наше Правительство поняло, наконецъ, свою ошибку и поспѣшило измѣнить свою тактику: оно вошло въ соглашеніе со всѣми державами касательно невмѣшательства въ дѣла Турціи и затѣмъ развязало руки Сербіи и Черногоріи; вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ Сербія очень нуждается въ регулярныхъ офицерахъ, оно тайно рѣшило не препятствовать болѣе Русскимъ офицерамъ отправляться въ Сербію, подъ условіемъ, чтобы они подали въ отставку.

Послѣдствія такой перемѣны въ политикѣ нашего Правительства уже обнаруживаются: опасность общеевропейской войны миновала, а между тѣмъ Сербія и Черногорія, не сдерживаемыя болѣе Россіей, готовятся начать военныя дѣйствія противъ Турокъ, чтобы освободить своихъ соплеменниковъ отъ Турецкаго ига.

Итакъ, послѣднее препятствіе, удерживавшее меня еще отъ поѣздки въ Сербію, теперь устранено; поэтому, переговоривъ съ генералами Рихтеръ [1]) и Семека *, я подалъ, нѣсколько дней тому назадъ, прошеніе объ увольненіи меня

---

[1]) Генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ Оттонъ Борисовичъ Рихтеръ (род. 1-го августа 1830, ум. 2-го марта 1908 г.), командиръ 13-й пѣхотной дивизіи, впослѣдствіи Командующій Императорскою Главною Квартирою (съ 1881 г.), Членъ Государственнаго Совѣта и Андреевскій кавалеръ (съ 1896 г.).

* При этомъ Семека сказалъ мнѣ: „Поѣзжайте, Вы тамъ составите себѣ имя, а я обѣщаю Вамъ одно, — это, что когда Вы захотите вернуться, — то, будетъ-ли у меня ваканція, или нѣтъ,—я всегда съ удовольствіемъ приму Васъ. (*Примѣчаніе Н. Н. Раевскаго*). — Владиміръ Саввичъ Семека (род. 4-го ноября 1816, ум. 10-го апрѣля 1897 г.), воспитанникъ Пажескаго Корпуса, съ 1873 года генералъ-адъютантъ и командующій войсками Одесскаго Военнаго Округа, съ 1878 г. генералъ-отъ-инфантеріи, съ 1879 г. членъ Военнаго Совѣта и съ 1896 г.—кавалеръ ордена св. Андрея Первозваннаго. См. ниже его письмо къ Н. Н. Раевскому отъ 4-го августа 1876 г. и письмо къ нему Н. Н. Раевскаго отъ 18—19-го августа 1876 г.

въ отпускъ заграницу (при отъѣздѣ моемъ я оставлю въ рукахъ Семеки подписанную отставку); вмѣстѣ съ тѣмъ, я телеграфировалъ Кузьмину [1]) достать мнѣ, подъ залогъ дровъ, 3.000 руб., необходимыхъ, чтобы расплатиться съ здѣшними долгами и ѣхать.

Хотя Кузьминъ и надѣется достать мнѣ денегъ, но я опасаюсь, что это можетъ продлиться еще нѣкоторое время; а между тѣмъ всякій день мнѣ дорогъ, такъ какъ военныя дѣйствія уже начинаются, и если я еще немного опоздаю, то мнѣ будетъ трудно получить хорошее назначеніе.

Въ заключеніе считаю нужнымъ прибавить слѣдующее: до сихъ поръ вся моя жизнь представляла непрерывную, тяжелую борьбу съ нуждою, униженіемъ и затрудненіями всякаго рода. Съ возвращенія моего изъ Ялты и до настоящей минуты я жилъ, какъ нищій, обѣдая въ долгъ, не платя жалованія служащимъ и занимая деньги у многихъ моихъ знакомыхъ. Но, признаюсь Вамъ, такое унизительное положеніе мнѣ уже надоѣло: погубивъ всю мою молодость въ борьбѣ съ денежными затрудненіями, я хочу воспользоваться остаткомъ энергіи, чтобы сдѣлать попытку осуществить тѣ мечты, которыя меня съ дѣтства воодушевляли; поэтому я рѣшился уѣхать отсюда какъ можно скорѣе; но прежде, чѣмъ выѣхать, я желалъ-бы расплатиться съ моими здѣшними долгами; кромѣ того, мнѣ нужно взять съ собою достаточную сумму денегъ, чтобы явиться въ Сербію волонтеромъ, ни въ чемъ не нуждающимся, а не авантюристомъ, продающимъ свои услуги Сербскому Правительству. Я надѣюсь, что Кузьминъ не замедлитъ прислать мнѣ нужныя деньги и тѣмъ избавитъ меня отъ напрасной потери времени.

Н. Раевскій.

24-го Іюня 1876 года.
Г. Севастополь.

---

[1]) Управляющій Раевскихъ В. С. Кузьминъ.

P. S. Если я не успѣю выѣхать въ Одессу въ понедѣльникъ, то постараюсь выѣхать въ будущую пятницу.

Н. Н. Раевскій потому такъ спѣшилъ въ Сербію, что, какъ сказано было выше (стр. 581, примѣч.), военныя дѣйствія ея противъ Турокъ тогда уже начались. Когда, съ воцареніемъ Султана Мурада, настроеніе Турецкаго правительства къ Сербскимъ княжествамъ приняло совершенно опредѣленное враждебное направленіе,—Сербіи и Черногоріи не оставалось болѣе ничего, какъ съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свои права на существованіе. 4-го іюня онѣ заключили наступательный и оборонительный союзъ противъ Турціи; однако, „прежде, чѣмъ рѣшиться на войну, Сербское Правительство еще разъ попыталось покончить дѣло мирнымъ соглашеніемъ. Оно обратилось къ Портѣ съ предложеніемъ уступить Боснію и Герцеговину въ управленіе Сербіи и Черногоріи. На это никакого отвѣта не послѣдовало. И такъ какъ Порта отказалась и отъ исполненія Берлинскаго меморандума..., то война ея съ Сербскими державами сдѣлалась неизбѣжною. 18-го іюня Князь Миланъ, а 20-го іюня Князь Николай объявили войну Турціи" (Н. Р. Овсяный, Ближній Востокъ и славянство. (Сборникъ статей), С.-Пб. 1913, стр. 156). Моравская армія Черняева, главною цѣлью дѣйствій которой было взятіе Ниша, начала дѣйствія 19-го іюня, напавъ на турецкія укрѣпленія на Бабиной Главѣ, а на разсвѣтѣ 20-го числа уже „по всей пограничной линіи загрохотали пушки, огласившія переходъ Сербской арміи на Турецкую территорію",—и Бабина Глава была взята, послѣ чего были сдѣланы попытки занять Бѣлую Паланку и Пиротъ и обложить Нишъ. Главная квартира Князя Милана находилась въ Алексинацѣ, который, по плану Сербовъ, долженъ былъ служить главною операціонною базою арміи. Упустивъ время для наступленія на Турокъ послѣ занятія Бабиной Главы, Сербы должны были перейти къ оборонѣ. Однако, Турки начали наступленіе только въ половинѣ іюля и стали оттѣснять Тимокскую армію къ Грамадѣ и Княжевацу, по оставленіи коего Сербы отступили на Баню (23-го іюля), занявъ новую оборонительную линію и сосредоточивъ главныя свои силы на укрѣпленныхъ позиціяхъ Алексинацъ-Бѣлградъ; здѣсь надлежало употребить всѣ усилія для задержанія наступленія Турокъ долиной Моравы. (Н. Р. Овсяный, назв. соч., стр. 181—182). Таково было положеніе дѣлъ въ Сербіи въ то время, какъ Н. Н. Раевскій порывался выѣхать изъ Одессы на театръ военныхъ дѣйствій.

1516.

А. М. Раевская—Н. Н. Раевскому.

Воскрес. 27 Іюня [1876 г.].

Милый Николай,

Я получила твое письмо отъ 24-го Іюня и спѣшу отвѣчать на него. Я не предполагаю разсуждать и выражать свое мнѣніе о твоихъ планахъ, потому что не вижу въ этомъ пользы, но я хочу просить тебя, въ случаѣ твоего отъѣзда, не оставлять меня безъ извѣстій, а увѣдомлять при всякой возможности о себѣ, о твоемъ здоровьѣ и о дальнѣйшихъ твоихъ предположеніяхъ, такъ какъ при теперешнихъ обстоятельствахъ неизвѣстность относительно тебя будетъ для меня мучительна. Я также желаю напомнить тебѣ, на случай твоего отъѣзда, чтобы ты оставилъ всѣмъ твоимъ повѣреннымъ и управляющимъ инструкціи... Прощай, Николай! Да сохранитъ тебя Господь. Посылаю тебѣ образокъ, который носила съ дѣтства.

Мать твоя.

1517.

М. Г. Раевская—Н. Н. Раевскому.

Tzarskoe. 10 Juillet [1876]. Колпинская улица, д. Павловой.

Cher Nicolas,

Michel[1]) me charge de Vous dire, qu'il Vous conseille et *Vous prie* de ne pas Vous aventurer dans cette guerre de milices et de paysans armés,—une guerre, à laquelle, hélas! il ne sera jamais permis d'aboutir à rien. Quelque soit le résul-

---

[1]) М. Н. Раевскій.

tat, les Grandes Puissances Eropéennes заштопаютъ Турцію, какъ чулокъ. La vraie guerre (contre l'Autriche) ne se fera pas longtemps attendre. Alors ce sera le moment pour Vous de Vous y rendre et de Vous y distinguer. La guerre actuelle n'en est que le préliminaire. Michel croit de son devoir de Vous dire tout cela, quoique l'expérience lui ait prouvé plus d'une fois que Vous n'aimez pas à suivre ses avis. Il est même persuadé que Vous ferez maintenant le contraire, et dans ce cas-là il Vous supplie de prendre en considération deux avis fraternels de sa part: 1) de ne marcher qu'à la tète de trouppes régulières, et *pas* à la tète de volontaires bulgares, qui sont tous des lâches. Vous savez probablement que Кирѣевъ [1]) a été tué et sa trouppe de volontaires dispersée; 2) de Vous soumettre sans réplique et opposition à Черняевъ, qui n'est pas d'humeur dans les circonstances graves, où il se trouve, de se faire сбивать съ толку par son entourage. La preuve en est: le renvoi de Stradimirovitch. Une initiative n'est bonne que tant qu'elle a son libre développement; 3) de Vous souvenir toujours, que Vous appartenez à Votre patrie encore plus, qu'aux Slaves, et q'un chef n'est pas un soldat et ne doit *pas* risquer sa vie. Bien des ba-

---

[1]) Николай Алексѣевичъ Кирѣевъ (род. въ Москвѣ 10-го августа 1841 г.), сынъ извѣстной красавицы А. В. Кирѣевой, рожд. Алябьевой, воспѣтой Пушкинымъ и Языковымъ, питомецъ Пажескаго Корпуса, вышедшій оттуда 16-го іюня 1860 года въ л.-гв. Конный полкъ, въ 1866 г., въ чинѣ штабсъ-ротмистра, вышелъ въ отставку и занялся разработкою славянскаго вопроса, войдя въ число дѣятелей С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, для котораго онъ не щадилъ ни силъ, ни средствъ. Съ началомъ Серботурецкой войны Кирѣевъ отправился добровольцемъ въ Сербію, собралъ дружину и поступилъ на Сербскую службу полковникомъ подъ именемъ Хаджи-Гирея. Въ сраженіи подъ Великимъ Изворомъ 6-го іюля 1876 г., въ самомъ началѣ Сербско-Турецкой войны, Кирѣевъ командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ и при штурмѣ Турецкихъ укрѣпленій у сел. Раковицы былъ убитъ двумя пулями въ грудь. Тѣло его осталось неразысканнымъ. Раковица впослѣдствіи была переименована въ Кирѣево.

tailles ont été perdues, où les chefs se sont, sans necessité, exposés à être tués. Le fil de l'action perdue, les trouppes se démoralisent. Michel Vous prie de Vous rappeler encore, que tout ce qu'il vient de Vous dire il ne le fait *nullement* par un désir de Vous faire la leçon, mais uniquement parceque dans une circonstance aussi grave de la vie il croit de son devoir de le faire et surtout parceque sa conscience de frère le lui a imposé.

Jusqu'à présent je Vous ai écrit sous la dictée de Michel,— tout ce que je puis ajouter de ma part c'est de Vous dire que je partage en tout l'avis de Michel et aimerai bien que Vous ne Vous risquiez pas dans cette guerre. Si jamais la Russie se décidait à venir en aide à ces malheureux chrétiens, je serais alors la première à Vous encourager, ainsi que mon Michel, à Vous joindre à cette sainte cause.—Pour le moment ce ne serait qu'un sacrifice inutile.

Adieu, cher Nicolas, que Dieu Vous garde et Vous insprire! Réfléchissez bien, je Vous supplie, avant de prendre une décision définitive, aussi importante.

Votre soeur dévouée

Maria.

Mon P. S. Je ne puis Vous dire à quel point Michel est inquiet, ému et bouleversé par Votre dépêche,—si Vous l'aimez, Vous n'irez pas à la guerre!

P. S. de Michel. L'insurrection Bulgare, sur laquelle compte, entre autres, Кесяковъ [1]), n'existe plus. NB. Les

---

[1]) Константинъ Искровичъ Кесяковъ (род. 14-го іюля 1839 г.), родомъ болгаринъ, учился, вмѣстѣ съ братьями Н. Н. и М. Н. Раевскими, въ Имп. Московскомъ Университетѣ, а затѣмъ — во 2-мъ Военномъ Константиновскомъ Училищѣ (съ 1862 г.) и 22-го іюня 1864 г. произведенъ былъ въ подпоручики, съ прикомандированіемъ къ л.-гв. Преображенскому полку. Съ 5-го іюля 1865 по 17-е апрѣля 1866 г. Кесяковъ былъ поручикомъ въ Красноярскомъ пѣхотномъ полку, откуда снова переведенъ былъ, гвардіи подпоручикомъ, въ Преображенскій полкъ; 4-го апрѣля 1876 г., съ производствомъ въ капи-

Serbes sont de détestables soldats,—on ne peut jamais compter sur eux, et une manoeuvre hardie et périlleuse avec eux est sûre de mener à mauvaise fin. Il faut aller avec beaucoup de précautions et ne porter que des coups sûrs.

Les cartes Vous seront expédiées Lundi, le 12 Juillet. Elles sont remarquables par leur précision.

1518.

Н. Н. Раевскій—А. М. Раевской.

18-го іюля 1876 г. Одесса.

Многоуважаемая Матушка,

Пишу Вамъ, согласно выраженному Вами желанію, чтобы увѣдомить Васъ, что я и по настоящее время еще не выѣхалъ изъ Одессы. Дѣло было вотъ какъ.

Тотчасъ по выѣздѣ Г. Семеки [1]) изъ Севастополя я

таны, Кесяковъ былъ зачисленъ по гвардейской пѣхотѣ, 3-го декабря переименованъ въ арміи подполковники и въ 1877 — 1878 г. принималъ участіе въ Русско-Турецкой войнѣ, состоя командиромъ 1-й дружины Болгарскаго Ополченія (см. ниже, его письмо къ А. М. Раевской отъ 11-го декабря 1877 г.) и за дѣло подъ Эски-Зарой получивъ (10-го сентября 1877 г.) чинъ полковника. Пробывъ въ отставкѣ сентябрь—октябрь 1879 года, Кесяковъ вернулся къ дѣйствительной службѣ, годы 1882 — 1888 пробылъ въ запасѣ, а съ 9-го ноября 1889 г. былъ командиромъ 109 пѣхотнаго Волжскаго полка—до 28-го апрѣля 1899 г., когда былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 39-й пѣхотной дивизіи. 6-го сентября 1899 г. онъ былъ переведенъ командиромъ 1-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи и скончался, отъ апоплексическаго удара, 3-го марта 1900 г., въ Софіи, въ Болгаріи, гдѣ и погребенъ. Съ 18-го января 1870 г. Кесяковъ былъ членомъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества. Когда Н. Н. Раевскій былъ убитъ въ Сербіи, Кесяковъ нарочно пріѣхалъ въ Сербію и заботился о доставленіи тѣла своего друга изъ монастыря св. Романа въ Бѣлградъ (см. ниже).

[1]) См. выше, стр. 582.

подалъ прошеніе объ увольненіи меня въ отпускъ заграницу на 3 мѣсяца; затѣмъ, получивъ отъ Кузьмина [1]) денегъ, я черезъ недѣлю выѣхалъ въ Одессу.

Прибывъ сюда, я узналъ, что прошеніе мое уже 5 дней отправлено въ Петербургъ. Желая ускорить полученіе отпуска, я попросилъ Г. Семеку отправить на мой счетъ депешу въ Главный Штабъ съ уплатой отвѣта, на что онъ согласился, но прошло 10 дней, пока, наконецъ, получился отвѣтъ. Между тѣмъ, не понимая причину такого земедленія, я телеграфировалъ брату [2]), чтобы разъяснилъ причину. Отвѣтъ вышелъ неутѣшительный: въ отпускѣ какъ мнѣ, такъ и другимъ двумъ офицерамъ отказано, при чемъ объявлено, что если мы желаемъ отправиться на театръ военныхъ дѣйствій, то должны подать въ отставку.

Какъ только Г. Семека сообщилъ мнѣ этотъ отвѣтъ, я попросилъ его *въ тотъ же день* отправить въ Петербургъ находившуюся уже въ его рукахъ мою *отставку* и *телеграммой* просить объ увольненіи меня въ отпускъ, *не дожидаясь* выхода самой отставки. Просьба моя была исполнена: бумаги и депеша отправлены того же числа (16-го), и теперь я надѣюсь, что уже не долго буду ожидать моего отпуска, а то вотъ уже $2^1/_2$ недѣли, что я живу здѣсь, расходуя мои и такъ ограниченныя средства и упуская дорогое время, между тѣмъ, какъ событія не ждутъ, и легко я могу опоздать,—уже не къ началу войны (которая давно уже началась), а пожалуй и къ концу [3]). Чтобы сколько-нибудь успокоить себя, я занимаюсь весь день чтеніемъ тактики etc., чтобы тѣмъ дополнить свое военное образованіе. Начальство мое, по всегдашнему, очень любезно ко мнѣ. Семека на свои имянины приглашалъ меня объ-

---

[1]) Управляющій В. С. Кузьминъ.

[2]) М. Н. Раевскому.

[3]) Война въ іюлѣ была уже, дѣйствительно, въ разгарѣ.

дать, а Горемыкинъ (Нач. Окруж. Штаба) [1]) заходилъ ко мнѣ съ визитомъ; окружающіе Семеку и Штабъ Округа тоже очень любезны ко мнѣ и сочувственно относятся къ цѣли моего путешествія, скрыть которую трудно, такъ какъ Семека самъ «по секрету» разсказываетъ объ этомъ всѣмъ, — по крайней мѣрѣ дамамъ.

Кузьминъ былъ здѣсь нѣсколько дней, и я составилъ съ нимъ инструкціи для всѣхъ имѣній и конторъ. Сегодня получилъ письмо отъ Марьи Григорьевны [2]), на которое буду ей отвѣчать.

Н. Раевскій.

18 $\frac{18}{VII}$ 76. Одесса.

P. S. Поклонитесь отъ меня пожалуйста Софьѣ Андреевнѣ [3]), Полинѣ Ардаліоновнѣ [4]) и Матвѣю Петровичу [5]).

1519.

Н. Н. Раевскій—М. Н. Раевскому [6]).

19-го іюля 1876 г. [Одесса].

Письмо, карты получилъ, благодарю. Узнай, когда получу отпускъ? Отвѣтъ уплоченъ. Пропущу середу—придется ждать субботы.

Раевскій.

18 $\frac{19}{VII}$ 76.

---

[1]) Александръ Дмитріевичъ Горемыкинъ (род. 16-го января 1832, ум. 8-го іюня 1904 г.), впослѣдствіи генералъ-отъ-инфантеріи, Членъ Государственнаго Совѣта.

[2]) Раевской; см. предыдущее письмо, а отвѣтъ Н. Н. Раевскаго—ниже, отъ 21-го іюля.

[3]) Майеръ.

[4]) Эйнвальдъ.

[5]) Матюшкинъ, дядька трехъ поколѣній Раевскихъ (см. въ т. II, стр. 553).

[6]) Собственноручный черновикъ телеграммы.

1520.

Н. Н. Раевскій—М. Г. Раевской.

21-го іюля 1876 г. Одесса.

Chère Marie,

J'ai reçu Votre lettre du 10 Juillet [1]), dans laquelle, en Votre nom et en celui de mon frère, Vous m'engagez à ne pas aller en Serbie. En même tems Vous me réprésentez la position des affaires sous les couleurs les plus sombres.

Je suis loin de me faire des illusions sur la position des affaires sur la frontière Serbe; mais justement parceque les affaires n'y vont pas bien, c'est *pour cela* qu'il faut y aller. Sur les *volontaires Bulgares* j'ai toujours été d'une très mauvaise opinion, et c'est pour cela, que j'ai décliné la proposition qui m'a été faite au mois de Février par un agent Bulgare [2]), de me joindre à leur mouvement. Quant à la *milice Serbe* (la Serbie ne possède que 2 bataillons de trouppes régulières) que j'ai vu l'année 1867, c'est un *excellent* matériel, *brave* et *dévoué* et ne demandant que de bons officiers pour devenir des trouppes de première classe.

Enfin pour ce qui est de Tcherniaieff, je n'ai pas du tout le désir de servir sous ses ordres (à moins qu'il ne me le propose lui-même) et certes ce ne sera pas à lui que je m'adresserai pour avoir une place, car j'ai *un passé* et des *connaissances* parmi les autorités Serbes et je ne doute pas qu'on me reçoive sans son aide. Si cependant les trouppes qu'on me confiait, se trouvaient être sous ses ordres, cela va sans dire que je me soumetterais, comme l'exige la discipline. Tout cec je Vous écris pour répondre à Votre lettre, mais j'avoue que des conseils de ce genre se donnent à un enfant et pas à un homme de 36 ans, qui compte plus de 13 ans de service.

---

[1]) Письмо М. Г. Раевской отъ 10-го іюля см. выше, стр. 585.

[2]) См. выше, стр. 580, въ письмѣ къ А. М. Раевской.

Voici déjà 3 semaines que je suis ici et ne parviens pas encore à partir. Que fait-on avec moi, je ne peux pas comprendre. On a commencé par me faire attendre 3 semaines (2 ici et 1 à Sébastopol) pour me *refuser* un congé, comme si on ne pouvait pas le faire *de suite*, par télégraphe, d'autant plus que j'avais payé la réponse. Ensuite, quand j'ai présenté ma retraite et demandé un congé «до выхода отставки», en payant la dépèche, on m'a laissé de nouveau une semaine sans réponse. Me tourmentera-t-on encore longtemps de cette façon? Le tems s'en va, l'argent aussi et, au lieu d'arriver le premier, j'arriverai le dernier, — si en général j'arrive en Serbie. Est-ce pour cela que je me suis gâté l'existence, privé de la vie de famille et passé les meilleurs années de ma jeunesse dans l'isolement, occupé à arranger mes affaires pour être *libre* au moment donné et pouvoir, sans regrets, risquer de ma personne pour une cause, qui m'intéresse, et dans l'idée de pouvoir peut être donner de l'éclat au nom que je porte? Et voilà, quand le moment est *arrivé*, je perds mon temps à ne rien faire, dans l'attente du moment, où les chancelleries voudront bien se rapeller de mon existence et me donner le congé ou la retraite que je demande depuis si longtemps!

Cependant il est tems que je termine ma lettre, d'autant plus, que je ne peux rien Vous communiquer d'intéressant d'ici; quant à moi, je ne pense qu'à une chose, — c'est à partir au plus vite et j'attends avec une impatience affreuse le moment, où une dépêche viendra m'annoncer mon congé ou ma retraite.

Votre dévoué frère

N. Raiewsky.

P. S. Je Vous prie de remercier de ma part Michel pour les cartes (je n'ai pas ouvert le paquet, parceque je pense qu'il serait mieux de les faire passer par les douanes cachetés) et priez le de m'envoyer, s'il est possible, les plans détaillés des forteresses turques comme: *Vidin*, *Adlié*, *Bel-*

gradtchik, *Nich*, *Acer Palanka*, *Novi Bazar* et *Siennitza*, qui, pour sûre, se trouvent à l'Etat-Major et qui peuvent être très utiles pour le Gouvernement Serbe.

N. R.

1521.

Н. Н. Раевскій—А. М. Раевской [1]).

(*Телеграмма*).

27-го іюля 1876 г. Одесса.

Только сегодня получена телеграфомъ отставка; завтра выѣзжаю черезъ Яссы [въ] Турнъ-Северинъ; пріѣхавъ, буду телеграфировать.

Раевскій.

1522.

В. С. Семека [2])—Н. Н. Раевскому.

4-го августа 1876 г. [Одесса].

Милостивый Государь
Николай Николаевичъ.

Очень грустное впечатленіе произвело Ваше письмо, но однако же я думаю, что въ разсказѣ Теплова [3]) можно

---

[1]) Въ Ялту.

[2]) Командующій войсками Одесскаго Военнаго Округа; см. выше стр. 582. См. ниже оставшееся неотправленнымъ письмо Н. Н. Раевскаго къ В. С. Семекѣ отъ 18—19-го августа.

[3]) Владиміръ Александровичъ Тепловъ, камеръ-юнкеръ, состоявшій при Русскомъ Посольствѣ въ Константинополѣ, авторъ многихъ сочиненій о странахъ Балканскаго полуострова (напр., „Мате-

предполагать преувеличеніе. И оно очень натурально: такъ какъ Тепловъ возвращается изъ Сербіи, то, высказывая въ такомъ черномъ видѣ Сербскія дѣла, можетъ быть, онъ находится подъ впечатленіемъ тѣхъ умозаключеній, по которымъ онъ оставилъ Сербію.—Касательно отправленныхъ Булгаръ, о недостаткѣ данныхъ имъ средствъ, то мнѣ здѣсь объяснили, что въ Бухарестѣ отъ тамошняго Булгарскаго Попечительства они должны получить воспособленіе.

Это письмо мое Вамъ передастъ Колежекій Секретарь Александръ Палибинъ. Онъ адресовался ко мнѣ за рекомендаціей къ Г-ну Черняеву, но такъ какъ я Черняева мало знаю, то рекомендую его Вамъ.—Я только въ Одессѣ познакомился съ этимъ Палибинымъ; онъ хорошей фамиліи, которая мнѣ извѣстна потому, что бывшее ихъ имѣніе—въ одномъ уѣздѣ съ моимъ—въ Великолуцкомъ Уѣздѣ Псковской Губерніи. Онъ изъ С.-Петербургскаго Университета, служилъ прежде, какъ говоритъ, у Генералъ-Губернатора Восточной Сибири Корсакова. Проникнутый, какъ видно, самымъ искреннимъ сочувствіемъ къ бѣдствующимъ Турецкимъ славянамъ, оставляетъ семью въ Одессѣ и стремится на поле дѣйствій, съ полной рѣшимостію посвятить себя на защиту Славянскаго дѣла.—Въ военной службѣ онъ не служилъ, но одушевленіе и энергія иногда много заменяетъ знаніе и опытность. — Онъ готовъ на всякую службу, лишь бы только личностію своею принять участіе

ріалы для статистики Болгаріи, Өракіи и Македоніи съ приложеніемъ карты распредѣленія народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ", С.-Пб. 1877; „Греко-болгарскій церковный вопросъ по неизданнымъ источникамъ", С.-Пб. 1889; „Адріанополь. Изъ воспоминаній путешественника", „Представители иностранныхъ державъ въ прежнемъ Константинополѣ. Историческій очеркъ", „Русскіе представители въ Царьградѣ. Историческій очеркъ", „Графъ Іоаннъ Каподистрія, Президентъ Греціи", С.-Пб. 1893 и др.). Нынѣ В. А. Тепловъ состоитъ причисленнымъ къ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ и живетъ въ Петроградѣ (1914).

въ борьбѣ противъ утесненія Турокъ. Будучи на мѣстѣ, Вы можете ему пособить совѣтомъ и наставленіемъ, какъ личше употребить его благородное рвеніе [1]).

Сегодня обрадованы мы хорошимъ извѣстіемъ, что Князь Николай [2]), вѣроятно, оставивъ Муфтаръ-Пашу подъ наблюденіемъ, самъ бросился къ Сктури и тамъ нанесъ сильное пораженіе Туркамъ. Это ловко и молодецки.

Отъ всей души повторяю Вамъ мои самыя искреннія желанія къ успѣшной дѣятельности на благородномъ и правдивомъ поприщѣ, избранномъ Вами.—Буду очень благодаренъ, ежели иногда доставите мнѣ вѣсточку съ поля дѣйствій. Вы можете себѣ представить, съ какимъ жаднымъ участіемъ и любопытствомъ они будутъ нами прочитываемы [3]).

Богъ да хранитъ Васъ и да поможетъ Вамъ! Возвращайтесь къ намъ здравымъ и невредимымъ, съ радостнымъ сознаніемъ пользы и успѣха дѣла, которому служите!

Искреннѣйше преданный

В. Семека.

На конвертѣ: Его Высокоблагородію Николаю Николаевичу Раевскому, въ Бѣлградѣ—въ Сербіи.—Отъ В. С. Семеки.

---

[1]) Александръ Палибинъ, по прибытіи въ Сербію, былъ принятъ, въ августѣ, въ Сербскую службу, зачисленъ поручикомъ въ Тимокско-Моравскую армію и посланъ въ Делиградъ. 16-го сентября 1876 г., въ сраженіи подъ Креветомъ, Палибинъ былъ убитъ (Анд. Ј. Милојевић. За Отаџбину, Београд. 1904, стр. 50).

[2]) Нынѣ Король Черногорскій Николай I.

[3]) Отвѣтъ Н. Н. Раевскаго см. ниже, подъ 18—19-мъ августа 1876 г.

1523.

Н. Н. Раевскій—А. М. Раевской [1]).

5-го августа 1876 г. [Бѣлградъ].

Крымъ. Ялта. Генеральшѣ Раевской.

Вчера пріѣхалъ [2]), сегодня видѣлся Министромъ, при-

---

[1]) Собственноручный черновикъ телеграммы; она была отправлена 6-го августа въ слѣдующемъ переводѣ на французскій языкъ: Crimée, Jalta. Arrivé hier, aujourd'hui admis au sevice avec rang Colonel. Demain pars réjoindre armée Tcherviaeff. Raievsky.

[2]) О части пути Н. Н. Раевскаго можно получить понятіе по его собственному разсказу въ письмѣ къ В. С. Семекѣ (см. ниже, (стр. 623—624) и по слѣдующему извлеченію изъ корреспонденціи одного врача К., помѣщенной въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" подъ заглавіемъ: „Отъ Бѣлграда до Алексинаца". Отъ 28-го августа (9-го сентября) онъ пишетъ: „Три недѣли тому назадъ я, по распоряженію начальства Краснаго Креста, вмѣстѣ съ тремя другими врачами отправились въ Делиградъ, съ цѣлью изслѣдованія мѣстностей для устройства госпиталей по пути отъ Бѣлграда до Делиграда. Выѣхали мы изъ Бѣлграда на пароходѣ (единственномъ Сербскомъ) около 6-ти часовъ вечера и, на всякій случай, взяли съ собою нѣкоторые инструменты и перевязочныя средства. На пристани собралась толпа народа, состоявшая большею частью изъ женщинъ, которыя провожали своихъ мужей и сыновей, отправлявшихся съ нами на театръ войны. Между ними были и русскія женщины, жены офицеровъ, которые, въ качествѣ волонтеровъ, ѣхали туда же... Пароходъ тронулся, поплылъ по широкому Дунаю... Погода стояла ясная, тихая; пассажиры, кромѣ врачей, расхаживали молча по палубѣ, еще не успѣвъ забыть впечатлѣнія послѣднихъ минутъ. Скоро всѣ успокоились, завязался разговоръ и общее знакомство. Знакъ Женевской конвенціи (красный крестъ на бѣлой повязкѣ), бывшій у нашихъ врачей на лѣвой рукѣ, давалъ намъ возможность, безъ дальнѣйшихъ представленій, примыкать къ той или другой группѣ пассажировъ, говорившихъ о войнѣ. Между офицерами были, между прочимъ, Дмитріевъ и полковникъ Раевскій. Симпатичная личность послѣдняго произвела на всѣхъ особенно пріятное впечатлѣніе; несмотря на свое высокое положеніе, онъ былъ до крайности простъ и готовъ былъ подѣлиться съ нами своими военными свѣдѣніями, разъяснялъ намъ то, что до сихъ

нятъ на службу Полковникомъ. Завтра выѣзжаю армію Черняева; пріѣхавъ, напишу.

18 $\frac{5}{VIII}$ 76.

поръ было для насъ непонятно, особенно при тѣхъ разнорѣчивыхъ свѣдѣніяхъ, которыя доставляются сюда съ театра войны. Стало темнѣть... Пріѣхавъ въ Смедерево, мы остановились въ гостинницѣ и ждали подводъ... На слѣдующій день, вечеромъ, прибыли въ Делиградъ. Передъ Ражанами намъ стали попадаться обозы переселенцевъ изъ деревень, лежащихъ за Алексинацемъ... Остановились мы въ главной квартирѣ генерала Черняева, т.-е., въ каменномъ домикѣ, выстроенномъ среди лагеря..." („С.-Петерб. Вѣдом." 1876 г., 8 сентября, № 248).

Ко времени пріѣзда Н. Н. Раевскаго на театръ войны въ Сербіи, положеніе дѣлъ было, по словамъ Н. Р. Овсянаго, таково: „Съ паденіемъ Княжеваца" (см. выше, стр. 584) „генералъ Черняевъ отправился въ Делиградъ и тамъ представилъ свою отставку Князю Милану. Но Сербскій Князь уговорилъ его остаться и 25-го іюля снова облекъ его властью командующаго Моравской и Тимокской арміями, съ правомъ назначать въ нихъ подчиненныхъ и начальниковъ". Черняевъ началъ съ того, что Начальникомъ своего Штаба вмѣсто В. Беккера назначилъ В. В. Комарова (см. ниже, стр. 598—600) и перемѣнилъ нѣкоторыхъ начальниковъ частей. „Во второй половинѣ іюля стали прибывать въ Сербію русскіе офицеры — добровольцы, изъ которыхъ многіе получили отдѣльныя части въ арміи Черняева. Вскорѣ послѣ того была принята корпусная организація. 1-го августа всю Моравско-Тимокскую армію Черняевъ раздѣлилъ на 4 корпуса. 1-й корпусъ, состоявшій изъ 20.818 человѣкъ при 5-ти полевыхъ батареяхъ и находившійся подъ начальствомъ полковника Джорджевича, былъ расположенъ въ Делиградѣ; 2-й корпусъ, въ составѣ 30-ти баталіоновъ съ крѣпостной и полевой артиллеріей, подъ начальствомъ полковника Протича, имѣлъ главную квартиру въ Алексинацѣ; 3-й корпусъ, расположенный въ Луковѣ и состоявшій изъ 18.130 человѣкъ при 5-ти батареяхъ, былъ поставленъ подъ начальствомъ полковника Лазы Іовановича; наконецъ 4-й корпусъ, состоявшій изъ 30 баталіоновъ подъ начальствомъ Хорватовича и находившійся въ Баньи, съ отходомъ Турокъ изъ Княжеваца занялъ этотъ городъ, а затѣмъ охранялъ всю линію отъ Баньи до Грамады... Турки оставили занятыя ими въ долинѣ Моравы мѣстности и возвратились въ Нишъ, гдѣ оставались безъ движенія до

1524.

В. В. Комаровъ [1])—Н. Н. Раевскому.

8-го августа [1876 г. Алексинацъ].

Полковнику Раевскому.

Вы будете стоять на позиціи и войдете въ общую оборону. Разъѣзды никогда не посылаются отъ каждой части

начала августа. Этимъ временемъ Сербы воспользовались для укрѣпленія позицій на путяхъ наступленія, ведущихъ отъ Ниша въ предѣлы Сербіи... Обезпеченные на правомъ флангѣ успѣшными дѣйствіями Османа-паши, Турки произвели на лѣвомъ флангѣ наступленія на Сербскія позиціи на Яворѣ и оттѣснили отсюда Сербовъ. Обезпечивъ, такимъ образомъ, свою главную стратегическую базу, Турки снова начали наступать долиною Моравы къ Алексинацу. 7-го августа корпусъ Али-Саибъ-паши, наступая отъ Мрамора, потѣснилъ Сербскій отрядъ, стоявшій у Суповаца, къ Тѣшицѣ, гдѣ и произошла стычка съ Сербскимъ авангардомъ. На всей границѣ запылали Сербскія села..." (Очеркъ Н. Р. Овсянаго „Сербско-Турецкая война 1876 г." въ его книгѣ: „Ближній Востокъ и славянство. (Сборникъ статей)", С.-Пб. 1913, стр. 182—183. Очеркъ этотъ составленъ по изслѣдованію С. Груича: „Српско-турски рат 1876—77 год. Операције Тимочко-Моравске војске. Бележке и успомена ђенерала Саве Грујића", Бѣлградъ. 1902 г. По словамъ г. Овсянаго, въ Русской литературѣ нѣтъ ни одного сколько-нибудь удовлетворительнаго описанія Сербско-Турецкой войны 1876 года; должно лишь назвать воспоминанія о ней двухъ ея участниковъ: П. А. Гейсмана—„Славяно-Турецкая борьба 1876—1878 гг.", ч. I С.-Пб. 1887 и А. Н. Хвостова: „Русскіе и Сербы въ войну 1876 года за независимость христіанъ. Общіи критическій обзоръ", С.-Пб. 1877; изъ сербскихъ трудовъ г. Овсяный называетъ сочиненіе Владана Джорджевича: „Српскотурски рат".

Въ дальнѣйшемъ изложеніи событій Сербской войны мы пользуемся названною статьею Н. Р. Овсянаго, а также современными газетами и журналами, въ которыхъ помѣщались во множествѣ телеграммы и сообщенія о войнѣ, живо волновавшей все тогдашнее Русское общество.

[1]) Виссаріонъ Виссаріоновичъ Комаровъ (род. 14-го октября 1838, ум. 22-го декабря 1907 г.), воспитанникъ 2-го Кадетскаго Корпуса и офицеръ Самогитскаго гренадерскаго полка (1857—1859), въ 1861 году окончилъ курсъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, состоялъ

позиціи. Вашъ правый флангъ можетъ подвергнуться атакѣ лишь послѣ отступленія изъ Тешица. Тогда придутъ на позиціи и батареи.

В. Комаровъ.

8 Ав. 3 час. пополуд.[1]).

при М. Н. Муравьевѣ и К. П. фонъ-Кауфманѣ въ Вильнѣ, въ 1867—1869 годахъ находился по особымъ порученіямъ при Штабѣ Московскаго Военнаго Округа, а въ 1869—1870 г. былъ Начальникомъ Штаба 37-й пѣхотной дивизіи въ Петербургѣ. Рано начавъ публицистическую дѣятельность (въ „Русскомъ Инвалидѣ", „Голосѣ", „Военномъ Сборникѣ", а особенно—въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ" Каткова), Комаровъ въ 1871 году вышелъ въ отставку и съ 1-го сентября сталъ издавать въ Петербургѣ газету „Русскій Міръ"; въ 1875 году редакція этой газеты перешла къ М. Г. Черняеву, принимавшему въ ней участіе съ самаго ея основанія, вмѣстѣ съ Р. А. Фадѣевымъ. „Въ 1875 г." (разсказываетъ онъ въ своей автобіографіи) „В. В. занялся дѣятельною подготовкою предвидѣвшейся войны Сербіи съ Турціей и въ 1876 году, вмѣстѣ съ М. Г. Черняевымъ, отправился въ Сербію, гдѣ вступилъ въ Сербскую службу, какъ полковникъ Русскаго Генеральнаго Штаба, и занялъ мѣсто Начальника Штаба Сербской Тимоко-Моравской арміи, имѣвшей численность въ 73,000 людей подъ ружьемъ. За бой подъ Туматовицами, гдѣ турки были рѣшительно разбиты и преслѣдуемы Сербами 11-го августа 1876 г., В. В. былъ произведенъ въ генералы Сербской арміи. Во время Сербской войны В. В. участвовалъ лично въ двадцати трехъ битвахъ противъ турокъ. В. В. Комаровъ оставилъ Сербскую армію за семь дней до послѣдняго Джунисскаго боя." (Знакомые. Альбомъ М. И. Семевскаго, С.-Пб. 1888, стр. 325). Часть 1877 и 1878 г. Комаровъ провелъ на Балканахъ вмѣстѣ съ арміей и былъ при взятіи Плевны, затѣмъ нѣсколько лѣтъ (до 1-го ноября 1883 г.) редактировалъ, по приглашенію графа Д. А. Толстого, „С.-Петербургскія Вѣдомости", а съ 1-го января 1882 г. до смерти редактировалъ основанную имъ газету „Свѣтъ." Вмѣстѣ съ Комаровымъ въ Сербіи была и жена его, Екатерина Григорьевна, дочь извѣстнаго писателя Г. П. Данилевскаго, на которой онъ женился 14-го января 1876 г. и которая несла въ госпиталяхъ службу сестры милосердія (тамъ-же, стр. 326).

[1]) Писано на печатномъ бланкѣ сербской телеграммы. Приказанія Комарова Раевскому относятся къ днямъ сраженій Сербской

1525.

В. В. Комаровъ—Н. Н. Раевскому.

8-го августа [1876 г. Алексинацъ].

Полковнику Раевскому.

Приказано возвратиться не вамъ, полковникъ,—Вамъ надо итти скорѣе къ Вашему посту; отдано распоряженіе,

---

арміи Черняева въ окрестностяхъ Алексинаца—при Суповацѣ, Голешницѣ и Тѣшицѣ. 7-го августа 20.000 турокъ напали со стороны Ниша на Сербскую дивизію Протича, но, послѣ 12-часового боя, были отброшены къ 4-мъ часамъ пополудни 8-го августа. Въ этотъ день бой закипѣлъ по всей линіи по обоимъ берегамъ Моравы, и Н. Н. Раевскій, какъ и на слѣдующій день, 9-го августа, когда Сербы перешли въ наступленіе при Суповацѣ и Тѣшицѣ, принималъ въ бояхъ дѣятельное участіе, командуя правымъ флангомъ Сербской позиціи при Алексинацѣ; сраженіе продолжалось весь день и имѣло благопріятный для Сербовъ результатъ: имъ удалось взять обратно занятые Турками Княжевацъ и Треси-Бабу. Сраженіе продолжалось и 10-го и 11-го августа,—при чемъ число Турокъ дошло до 50.000 человѣкъ,—и 12-го августа; обѣ стороны всѣ 6 дней удерживали свои главныя позиціи, но въ концѣ концовъ Турки были совершенно отброшены на лѣвый берегъ Моравы. Съ обѣихъ сторонъ были большія потери; погибло много русскихъ офицеровъ-добровольцевъ (31 человѣкъ), которыхъ въ арміи Черняева къ тому времени насчитывалось до 300 человѣкъ („С.-Петерб. Вѣдом." 1876 г., № 223, стр. 4). Въ послѣдній день боя, 12-го августа, „Черняевъ отбросилъ турокъ къ селенію Катунъ, верстъ за 8 отъ Алексинаца. Въ это время Хорватовичъ со своими войсками находился около монастыря св. Архангела, къ востоку отъ Катуна, верстъ за 15 по прямому направленію. Но крайне гористая мѣстность затрудняла его путь, и онъ въ этотъ день не могъ соединиться съ Черняевымъ. Разбитый Черняевымъ Али-Саибъ-паша бросилъ обозъ, артиллерію, мертвыхъ и раненыхъ и прислалъ къ Черняеву парламентера съ просьбою о перемиріи на нѣсколько часовъ для того, чтобы похоронить убитыхъ. Черняевъ въ этомъ отказалъ, чтобы не дать туркамъ собраться съ силами, и, приказавъ полковнику Раевскому преслѣдовать разбитую армію, самъ остановился съ остальными войсками у Катуна, чтобъ дать войскамъ отдыхъ и дождаться Хорватовича, который ускорен-

чтобы Вы возвратили 20 человѣкъ конвоя, который былъ приготовленъ по приказанію Генерала для Полк. Клименко, отъѣздъ котораго теперь задержанъ.

В. Комаровъ.

3 часа пополуд.
8 Авг.

1526.

М. Г. Черняевъ—Н. Н. Раевскому [1]).

[8-го августа 1876 г. Алексинацъ].

Не увлекайтесь, Николай Николаевичъ, держитесь, на сколько благоразуміе позволяетъ. Я оставлю на время въ шанцахъ у Житковаца 2 бат. и 4 оруд. Отступайте на Делиградъ.

М. Черняевъ.

На оборотѣ другимъ почеркомъ: Пуковнику Раевскому.

нымъ маршемъ шелъ къ нему на соединеніе. Въ ночь на 14-е августа имъ удалось, наконецъ, соединиться, и они снова напали на непріятеля" („С.-Петерб. Вѣдом." 1876 г., № 226, стр. 2,—перепечатка корреспонденціи „Новаго Времени" изъ Землина).

О дѣйствіяхъ своихъ 8—11-го августа Н. Н. Раевскій подробно разсказываетъ въ своемъ письмѣ къ В. С. Семекѣ отъ 18—19-го августа (см. ниже, стр. 624 и сл.).

[1]) Карандашомъ.

1527.

В. В. Комаровъ—Н. Н. Раевскому.

9-го августа 1876 г. [Алексинацъ] [1]).

Начальнику Праваго Фланга позиціи при Алексинацѣ

Полковнику Раевскому.

Главнокомандующій [2]) начинаетъ атаку на Турокъ отъ Житковцевъ къ Тешеце.

Самъ Главнокомандующій будетъ находиться въ *Житковцахъ* у Меаны. Туда присылайте донесенія. Установите немедленно передаточные конные посты.

Н-къ Глав. Штаба Полковникъ Комаровъ.

9 Августа 1876
3/4 4 утра.

На оборотѣ: Полковнику Раевскому.

---

[1]) „9-го августа подошелъ къ Алексинацу Эюбъ-паша, войска котораго вошли въ соприкосновеніе съ корпусомъ Али-Саибъ-паши. Самый слабый пунктъ Алексинацкой позиціи былъ у Мрзоля, на правомъ флангѣ, и для защиты этого пункта были назначены 2 баталіона съ 2 батареями, начальство надъ которыми Черняевъ передалъ русскому добровольцу, полковнику Гаганидзе. Но такъ какъ послѣдній дѣйствовалъ неуспѣшно, то командованіе у него было отнято и передано полковнику Джорджевичу, въ помощь которому былъ приданъ только что прибывшій русскій полковникъ Раевскій.— Командованіе лѣвымъ флангомъ было возложено Черняевымъ на русскаго полковника Малиновскаго. На третій день боя, 10-го августа, Мрзоль былъ занятъ Турками“. Такъ передаетъ Н. Р. Овсяный (назв. соч., стр. 183 — 184) дѣйствія этихъ двухъ дней.

[2]) М. Г. Черняевъ.

1528.

В. В. Комаровъ—Н. Н. Раевскому.

9-го августа [1876 г. Житковацъ].

Начальнику Праваго Фланга Алекс. позиціи.

Генералъ настоятельно требуетъ отъ Васъ присылки свѣдѣній на основаніи извѣстій вашихъ патрулей, гдѣ непріятель и на какое разстояніе Вы посылали патрули.

Пришлите свѣдѣнія о состояніи и духѣ Вашихъ войскъ, и можетъ-ли Генералъ опереться на нихъ. Получили-ли чупрійцы боевые запасы?

Начал. Шт. В. Комаровъ.

7½ часовъ утра
9 Авг.

1529.

В. В. Комаровъ—Начальнику колонны.

9-го августа 1876 г. [Житковацъ].

Начальнику колонны.

Главнокомандующій требуетъ подробнаго свѣдѣнія о колоннѣ, идущей по высотѣ вправо и высланной съ праваго фланга полковникомъ Раевскимъ. Кто командиръ, какія инструкціи?

Н-къ Штаба Полковн. Комаровъ.

7½ ч. 1876.
9 Авг.

1876.

Команданту Колоне.

Главнокомандујући захтева тачни извештај о колони, идућој по вису и послатој с десног крила пуковника Рајевског. Ко су командири? Какве су инструкције?

Началник главног штаба

Пуковник В. Комаровъ.

1530.

Р. Пупичъ—Н. Н. Раевскому.

9-го августа 1876 г, Алексинацъ.

Гос. Пуковнику Раскоју.

Шиљемо вам 5,078 комада лебова на 22 кола натоварено, и данас послато је на 60 коња 3.600 лебова, кој се исти налази код Мостобрана на разположење изволте примити и ако буде нужно још имаде леба готовог око 15,000 комада. овај исти лебац примите од Мите М. Ђорђевића каваљериста из Београда, а 3.600 комада послато је по Васи Дамњановићу двајеснику коморџиском, кој се тамо код Мостобрана са лебом на коњима налази.

Риста Пупић.

9/8 876 год.
у Лелексинац.

Росписка: Шиље се уједно Гд. Пуковнику и 1000 ока ракије за војнике

Ј. Милановић (интендант)

9/8. 76.

На оборотъ: Гд. Пуковнику Раскоју. Хитно. У Житковцу.

1531.

Ж. Іовановичъ—Н. Н. Раевскому.

9-го августа 1876 г.

Господин Полковник

Одступио сам од мостобрана. Молим за даљу заповест

Командир тешке полубатерије

Подпоручик

Жив. Јовановић.

9/8 76.
у Мостбр.

1532.

М. Г. Черняевъ—Н. Н. Раевскому [1]).

[9-го августа 1876 г. Алексинацъ].

Безъ высоты, которую Вы сегодня такъ славно обороняли, мы не можемъ держаться въ Алексинацѣ. Кромѣ Васъ мнѣ некому поручить командованія. Посылаю Вамъ 4 Бѣлградскихъ бат., 2 бат. постояннаго войска, 8 орудій полевыхъ и 6 оруд. 12 фунтовыхъ, одинъ эскадронъ.— 4 бат. чупрійскіе и сегодняшнюю Вашу артиллерію оставьте на ночь въ Житковацѣ и съ разсвѣтомъ отправьте въ Алексинацъ. Посылаю Вамъ Таковскій крестъ. Пусть онъ будетъ служитъ Вамъ доказательствомъ, какъ я цѣню Вашу сегодняшнюю дѣятельность.

Преданный Вамъ

М. Черняевъ.

Бывшій у Васъ 5-й бѣлградскій баталіонъ оставьте отдыхать въ Житковацѣ, а завтра возмите съ собою, если

[1]) Писано на печатномъ телеграфномъ бланкѣ.

признаете нужнымъ; въ противномъ случаѣ отправьте съ разсвѣтомъ въ Алексинацъ. Постарайтесь прогнать турокъ съ высоты, командующей надъ шанцами, и укрѣпитесь на ней. Житковацъ я буду удерживать завтра.

М. Черняевъ.

1533.

Маіоръ Джорджевичъ—Н. Н. Раевскому.

9-го августа 1876 г. Алексинацъ.

Господине Пуковниче!

По заповести Начелника Штаба Пуковника Господина Комарова част ми је упутити Вам 4 батаљона београдске бригаде I кл. на расположење.

ваш понизни
Начелник Штаба II Корпуса
Мајор Ђорђевић.

9 Августа 1876
у Алексинцу.
Пуковнику Господину
Рајевском

На оборотѣ: Пуковнику Господину Рајевском и т. д. Службено. На вису више Прћиловице.

1534.

В. В. Комаровъ—Н. Н. Раевскому.

9-го августа 1876 г. Алексинацъ.

Полковнику Раевскому.

Главнокомандующій проситъ Васъ снова занять высоты праваго фланга, безъ которыхъ мы не можемъ держаться въ Алексинацѣ.

Чупрійскую бригаду Генералъ отводитъ назадъ. Взамѣнъ ея къ Вамъ уже посланы:

1) Вся Бѣлградская бригада, 5 бат. Это лучшая наша бригада.

2) Два постоянные батальона.

3) Двѣ батареи *).

Всѣ передвиженія будутъ окончены къ утру и будутъ къ Вамъ присланы въ помощь Русскіе офицеры. Еще эскадронъ кавалеріи.

Н-къ Штаба Полковникъ В. Комаровъ.

9 Авг. ³/₄ 9-го вечер.
Алексинацъ 1876.

Главнокоманд. приказалъ: ни въ какомъ случаѣ не отступать на предмостное укрѣпленіе. Путь отступленія Вашего отряда — на Джунисъ и Делиградъ. Это необходимо для обороны Делиграда.

В. Комаровъ.

1535.

Донесенія [1]) Г. Д. Кузьминскаго [2])—Н. Н. Раевскому.

[9—10-го августа 1876 г.].

1.

Принаты всѣ мѣры. Командиры вполнѣ надежны. Резервныя роты слабы.

На оборотѣ: Полков. Раевскому.

---

*) Для оборонительной позиціи этого болѣе или менѣе весьма достаточно. В. К.

[1]) Писаны на обрывкахъ бумаги, карандашомъ, безъ числовыхъ помѣтъ.

[2]) Маіоръ Кузьминскій—„старый Кавказскій офицеръ“, по словамъ Н. Н. Раевскаго (см. ниже, стр. 627, въ письмѣ къ В. С. Семекѣ), назна-

2.

Полк. Раевскому.

Я съ баталіон. иду на Турокъ, обходящихъ Вас вправо. Своевременно прошу подкрѣпить. Влѣво отъ меня вблизи нѣт батал.

Маіор **Кузьминскій.**

чившаго его начальникомъ авангарда своего отряда. Кузьминскій, говоритъ Г. Деволланъ, „имѣлъ 22 раны, Георгія и пользовался репутаціею отчаянно храбраго человѣка. Мнѣ казалось, что жизнь, должно быть, порядкомъ изломала эту энергическую натуру. Онъ былъ въ Герцеговинѣ во время Герцеговинскаго возстанія" („Русск. Арх." 1879, кн. II, стр. 363). Онъ былъ раненъ 10-го августа картечью въ руку.

„Георгій Дмитріевичъ Кузьминскій", характеризуетъ его Д. К. Гирсъ въ своей статьѣ „Штабъ генерала Черняева": „маіоръ, долго служившій прежде на Кавказѣ, а въ послѣднее время въ Петербургѣ, въ Главномъ Штабѣ. (Не слѣдуетъ его смѣшивать съ ротмистромъ Кузьминскимъ, извѣстнымъ по участію въ Герцеговинскомъ возстаніи). Георгій Дмитріевичъ былъ любимъ покойнымъ Н. Н. Раевскимъ, у котораго онъ нѣсколько дней командовалъ авангардомъ въ дѣлахъ на лѣвомъ берегу Моравы, подъ Алексинацемъ, и нерѣдко побивалъ Турокъ, пока не былъ сильно раненъ въ руку. Теперь онъ уже выздоровѣлъ и, несмотря на то, что принужденъ носить руку на перевѣси, вернулся въ армію. М. Г. Черняевъ тогда же собственноручно вручилъ ему крестъ Таковы. Г. Кузьминскій— высокій, сухощавый мущина, лѣтъ сорока съ небольшимъ. Какъ и полковникъ Дохтуровъ, онъ, по слабости зрѣнія, носитъ очки. Для меня онъ очень симпатиченъ. Вотъ ужъ кого, несомнѣнно, привлекло сюда одно сочувствіе дѣлу славянства! Для этого онъ оставилъ хорошее мѣсто и любимую несовершеннолѣтнюю сестру, которой онъ единствення опора. Въ словахъ онъ всегда замѣчательно правдивъ. Онъ скромно молчитъ о своихъ подвигахъ. Между тѣмъ, всѣ знаютъ, что онъ велъ себя во всѣхъ дѣлахъ необыкновенно храбро. Говорятъ, при арміи, для русскихъ офицеровъ, учреждается судъ чести, и г. Кузьминскаго хотятъ назначить презусомъ онаго. Въ добрый часъ! Болѣе правдиваго человѣка, по моему, и искать нечего" („С.-Петерб. Вѣдом." 1876 г., № 282, стр. 2).

3.

На насъ кажется ударитъ кавалерія. Подкрѣпите.

Кузьминскій.

На оборотѣ: Полковн. Раевскому.

4.

Позиція, занятая мною, такъ обширна, что нужно мнѣ не менѣе 3 баталіоновъ, т. е. къ имѣющимся у меня $1^1/_2$ бат. еще нужно $1^1/_2$.

Маіоръ Кузьминскій.

Желательно имѣть баталіоны къ вечеру.

На оборотѣ: Полковнику Раевскому.

5.

Мнѣ крайне необходимъ Адъютантъ, говорящій по Сербски и Русски.

Маіор Кузьминскій.

Пришлите бумаги.

На оборотѣ: Господину Полковнику Раевскому.

6.

Двумя ротами подкрѣпляю Добровольцевъ. Сообщаютъ, что близко Турки, обходятъ съ правой стороны. Подвиньте нашъ резервъ и подкрѣпите еще. Добровольцы заходятъ въ тылъ.

Кузьминскій.

На оборотѣ: Полк. Раевскому.

7.

Противъ баталіона выстраивается на горѣ батарея. Въ лѣсу кавалерія. Я отступаю.

Кузьминскій.

1876.

8.

Сообщено, что на фронтъ моей позиціи наступаютъ около 2 рѣтъ.

Кузьминскій.

На оборотъ: Полковн. Раевскому.

9.

Турки въ значительныхъ силахъ вышли въ лѣсъ съ лѣвой стороны нашей позиціи немного впередъ.

Маіоръ Кузьминскій.

Опасаюсь, чтобы не ударили на правый флангъ.

На оборотъ: Полков. Раевскому.

1536.

Подполк. Караджичъ—Н. Н. Раевскому.

10-го августа 1876 г. Мрзоль.

Господину Полковнику Раевскому на правом флангѣ позиціи.

Прошу увѣдомитъ меня: держитесь ли Вы съ вашим отрядом на высотѣ на правом флангѣ позиціи, гдѣ были вчера утром и что у Васъ естъ новаго.

Началник Авангарда

Подполковник Караджичъ.

На позиціи въ
деревни Мрзолѣ
въ $6^1/_2$ часов
10-го Августа 1876.

На оборотъ: Господину Полковнику Раевскому на десном крилу.

1537.

В. В. Комаровъ—Н. Н. Раевскому.

[10-го августа] 1876 г.

Начальнику праваго фланга позиціи Полковнику Раевскому.

Заняли ли позицію? получили ли продовольствіе? Установите почтовое сообщеніе.

Н-къ Главнаго Штаба

В. Комаровъ.

6 часовъ утра 1876.

Нашъ авангардъ въ Житковцахъ. Командуетъ Подполковникъ Каразинъ. Въ Житковцы посланы свѣжія войска.

На оборотѣ другою рукою: Господину пуковнику Раевском. Прѣиловица.

1538.

В. В. Комаровъ—Н. Н. Раевскому.

10-го [августа] 1876 г.

Полковнику Раевскому.

Горная баттарея, какъ говорятъ по Вашему приказанію, отошла на Делиградъ.

Взамѣнъ я принялъ на себя прислать Вамъ легкую 4-хъ фунтовую.

Н-къ Штаба

В. Комаровъ.

1876.
10 ч., 7½ часовъ утра.

На оборотѣ другою рукою: Команданту позициje Господину Пуковнику Н. Рajевском.

1539.

М. Г. Черняевъ—Н. Н. Раевскому.

[10-го августа 1876 г. Алексинацъ].

Полковнику Раевскому.

Войска отступаютъ — соображайте ваши дѣйствія и отступайте по направленію на Делиградъ.

Черняевъ.

9 часовъ утра.

На оборотѣ: Полковнику Раевскому.

1540.

М. Г. Черняевъ—Н. Н. Раевскому.

[10-го августа 1876 г. Алексинацъ].

Капитану Милошевичу немедленно прибыть въ Предмостное укрѣпленіе.

Генералъ Черняевъ.

Какія у Васъ орудія? Возвратите сейчасъ всѣ орудія кромѣ четырехъ сюда, въ Предмостное укрѣп.

1541.

Подполк. Караджичъ—Н. Н. Раевскому.

10-го августа 1876 г. Мрзоль.

Господину Полковнику Раевскому
Команданту правога фланга.

Турки нападаю на наш прави фланг.

Командант авангарде
Полковник Караджичъ.

10 Августа 1876.
На позиціи въ деревни Мрзоли.

1542.

Приказъ по Алексинацкому корпусу.

10-го августа 1876 г. Алексинацъ.

Наредба

за све трупе Алексиначког корпуса за 10 Август 876 год. у Алексинцу.

I.

Одговарајући жељи гг. Официра и војника повереног ми корпуса, ја сам данас о дану рођења Његове Светлости Господара Књаза, упутијо Његовој Светлости следећи телеграм:

«Војска Алексиначког корпуса са свима својм (sic!) официрима хити, да у часу силне и млогобројне грмљаве топова и пуцњаве хиљаду и хиљаду пушака у њеној средини на позицији Алексиначкој за обрану своје земље, своје части и свога владаоца, изјави вашој Светлости своја поданичка и срдачна честитања о дану рођења ваше Свет-

лости. — Молеħи свевишњега за благослов србског оружја, кличемо сви једногласно: «Живео Србски Кнез, живела светла Књегиња, живео престолонаследник млади Кнежевиħ Србски».

«У име свих официра и војске Алексиначког корпуса Командант Алексиначког корпуса

«Пуковник К. Протиħ».

На овај телеграм изволела је његова Светлост Господар Књаз одпустити својој војски Алексиначког корпуса овај одпоздрав:

«Команданту Алексиначког корпуса Пуковнику Кости С. Протиħу, Алексинац.

«Изјавите официрима и војницима Алексиначког корпуса моју топлу захвалност на честитања, која ми подносите у њихово име приликом мог рођеног дана. Кажите свима да очекујем од њих да храбро и јуначно бранеħи своје положаје против непријатеље, осветлају славу србског оружја.

Врховни Командант

Књаз».

Ми ħето и на овај одпоздрав одговорити достојно ако и опет узкликнемо: «Живијо Књаз Србски Милан М. Обреновиħ IV., Живела Књегиња, Живео Млади Књажевиħ».

II.

Нека командири бригада и командири части циркуларно обзнане ову наредбу по батаљонима и осталим частима, како би сваки војник при овом моменту уживао у сеħању данашњег дана и одозвао се позиву нашег Светлог Господара.

Командант Алек. Корпуса Пуковник

Коста С. Протиħ с. р.

На оборотъ: Команданту Шабачке бригаде 1 класе.

1543.

Донесеніе А. Щербака.

[10-го—11-го августа 1876 г.].

Г. Полковникъ, оставаться ли намъ на прежнемъ мѣстѣ, или же нѣтъ; нужно-ли остаться на ночь?

А. Щербакъ.

1544.

М. Г. Черняевъ [1])—Н. Н. Раевскому.

11-го августа 1876 г.

Полковнику г. Раевскому.

Главнокомандующій немедленно послѣ вашего отъѣзда получилъ отъ маіора Поповича извѣстіе, что онъ уже дви-

[1]) Писано, судя по почерку, офицеромъ-сербомъ и только подписано Черняевымъ. Въ своей корреспонденціи „Изъ Бѣлграда“ отъ 13/25-го августа Д. К. Гирсъ писалъ: „Приказомъ Черняева по арміи объявлена благодарность за храбрость полковнику Н. Н. Раевскому (бывшему лейбъ-гусару) и молодому офицеру Измайлову. Раевскій всѣ эти дни командуетъ либо правымъ флангомъ Сербской арміи, либо ея авангардомъ. Черняевъ имъ очень доволенъ“. („С.-Петерб. Вѣдом.“ 1876 г., № 230, отъ 21-го августа, стр. 1). „На 11-е августа“, пишетъ Н. Р. Овсяный: „сербамъ было приказано держаться строго оборонительнаго положенія, во 1-хъ, потому, что главныя турецкія силы были сосредоточены у Сталаца, очевидно для атаки Алексинацкой позиціи; а во 2-хъ, вслѣдствіе даннаго полковнику Хорватовичу порученія произвести фланговое обходное движеніе Банья-Княжевацъ-Тресибаба-Дервенъ и такимъ образомъ выйти противъ праваго крыла турокъ. Но мало-по-малу бой разгорѣлся въ этотъ день по цѣлому фронту съ обѣихъ сторонъ Моравы, въ особенности у Алексинаца. Турки сдѣлали попытку прорвать между Глогавцемъ и Пруговацомъ, но послѣ упорной борьбы были отбиты. Видя невозможность взять Алексинацъ съ фронта, они рѣшились занять одну изъ господ-

нулся впередъ; поэтому, не желая мѣшать начатому дви-

ствовавшихъ высотъ на лѣвомъ флангѣ и такимъ образомъ облегчить себѣ фронтальную атаку. Для выполненія этой задачи они задумали овладѣть Шуматовацемъ, гдѣ былъ сооруженъ сербами небольшой шанецъ, занятый 3-мя ротами и 6-ю орудіями. Угадавъ намѣреніе турокъ, Черняевъ, послѣ объѣзда позиціи съ своимъ начальникомъ штаба, прибылъ въ Шуматовацъ и сталъ здѣсь ожидать наступленія непріятеля. Это, конечно, придало большую нравственную подпору защитникамъ этого слабаго укрѣпленія: кромѣ того, вызвало и усиленную поддержку со стороны сосѣднихъ сербскихъ отрядовъ. Наступленіе здѣсь турокъ отличалось особой стремительностью. Несмотря на большія потери, они смѣло шли впередъ, выкапывая стрѣлковыя траншеи подъ градомъ картечи, и подошли на сто шаговъ къ укрѣпленію. Сербы тоже понесли большія потери. Однимъ изъ первыхъ былъ убитъ храбрый комендантъ Шуматоваца инженерный капитанъ Протичъ. У орудій не хватало больше картечи. Между тѣмъ укрѣпленіе было такъ сильно стѣснено съ фронта и съ фланговъ, что подвозъ снарядовъ былъ возможенъ только съ тыльной, чрезвычайно крутой стороны. Тѣмъ не менѣе, сербы отбили всѣ атаки турокъ, которые съ наступленіемъ вечера отошли и залегли въ стрѣлковыхъ ровикахъ въ виду Шуматоваца. Въ 8 часовъ вечера огонь прекратился на всей линіи.

„Въ тотъ же день генералъ Черняевъ отправилъ князю Милану депешу слѣдующаго содержанія: „Шестой день борьбы; всѣ свалились отъ усталости. Непріятель вездѣ сильнѣе насъ. Сегодняшній бой длился отъ 3 часовъ утра до 8 вечера; много раненыхъ и убитыхъ“.

„На слѣдующій день, 12-го августа, когда разсвѣло, оказалось, что турокъ не было передъ Шуматовацемъ: ночью непріятель отошелъ, оставивъ неубранными сотни своихъ труповъ. Въ турецкихъ траншеяхъ лежали кучи бойцовъ въ фескахъ, изуродованные ударами гранатъ и картечи. Побѣда сербовъ была несомнѣнна. Съ этою побѣдою Черняевъ поздравилъ Князя Милана, прося его обрадовать и юнаго Обреновича въ колыбели. Князь благодарилъ Черняева и обѣщалъ дать ему высшую степень ордена Такова. Въ генералы были произведены полковники: Протичъ (комендантъ Алексинаца) и Комаровъ. Весь день 12-го числа сербы отдыхали, но нѣкоторыя ихъ части продвинулись все-таки впередъ и заняли оставленныя турками позиціи.

„Между тѣмъ Хорватовичъ продолжалъ безпрепятственно свой фланговый маршъ и дошелъ до Дервена, не встрѣтивъ нигдѣ турокъ. У с. Ресавца, обойдя правый флангъ турокъ, онъ вошелъ въ связь съ лѣвымъ крыломъ Алексинацкой оборонительной линіи. Освѣдо-

женію и распоряженію, проситъ васъ *не принимать* начальства надъ войсками.

Генералъ Черняевъ.

11/8 876.
1 часъ 20 минутъ.

На оборотъ: Пуковнику Рајевскоме или мајору Јов. Поповићу преко Мораве.

мившись объ этомъ, Черняевъ задумалъ ударить на турокъ съ фронта и праваго фланга.

„Ночь 12-го числа генералъ провелъ на Шуматовацѣ, а затѣмъ отправился къ войскамъ, которымъ поручено было произвести нападеніе на главную турецкую позицію передъ Станцами. Въ этой колоннѣ находились и русскіе офицеры, только что прибывшіе на театръ военныхъ дѣйствій, а именно: подполковники Рихтеръ и Бертельсъ, маіоры графъ Коновницынъ и Бѣлевъ, капитаны Воеводичъ и Максимовъ. Довольно удачно начатый въ этотъ день бой продолжался и 14-го числа — наступательно на лѣвомъ флангѣ и оборонительно на правомъ. Турки двинулись-было, чтобы прорвать правый флангъ Хорватовича, но были отброшены. Въ то же время они старались отрѣзать отъ Алексинацкой позиціи Баньскій корпусъ, но отрядъ Малиновскаго на св. Стафанѣ, при содѣйствіи летучаго отряда поручика Кирилова, состоявшаго большею частью изъ пластуновъ, отбилъ ихъ. Баталіонъ, сформированный изъ болгарскихъ добровольцевъ, защищалъ въ это время Клисуру. День 15-го числа былъ проведенъ какъ сербами, такъ и турками въ полномъ покоѣ. Чувствуя себя сильно утомленнымъ, Черняевъ хотѣлъ передать командованіе Моравской арміей генералу Протичу, но послѣдній, опасаясь отвѣтственности, просилъ освободить его отъ этого. Усталость и нервное напряженіе послѣднихъ дней были причиною сильной раздражительности Черняева, что и привело къ очень печальному эпизоду. Будучи недоволенъ дѣйствіями одного изъ командировъ отрядовъ, маіора Велимировича, генералъ выразилъ ему это въ очень оскорбительной формѣ—и Велимировичъ покончилъ съ жизнью въ мутныхъ волнахъ Моравы... Излишняя горячность и несдержанность Черняева нерѣдко приводила его къ поступкамъ, которые онъ потомъ сожалѣлъ самъ.

„16-го числа бой начался на всей линіи, а въ особенности у Сталаца, гдѣ наступленію турокъ благопріятствовала лѣсистая мѣст-

1545.

Н. Н. Раевскій—М. Н. Раевскому.

(*Телеграмма*).

14-го августа 1876 г. Алексинацъ [1]).

Arrivé Alexinatz lundi matin, même jour envoyé commander flanc droit, trois jours repoussé Turcs, reçu croix de Tacova [2]), deux jours reposé, aujourd'hui avançons tous. Rajevsky.

Адресъ: Pbg. Millonnaja, maison Wlasoff, Colonel Rajevsky.

ность. Пальба прекратилась только къ ночи. Въ донесеніи своемъ о послѣднихъ дняхъ военныхъ дѣйствій у Алексинаца Черняевъ отмѣчаетъ большой процентъ убыли среди Русскихъ добровольцевъ. Были ранены: 10-го числа маіоръ Кузьминскій у Перчиловицы, 14-го числа подпоручикъ Бертельсъ у Сталаца, маіоръ графъ Коновницынъ у Пруговаца, капитанъ Ферморъ у Сталаца, 16-го—поручики Данченко, Сочевановъ и Куракинъ; убиты: капитанъ Димитріевъ—10-го, у Мерсоля, поручикъ Кириловъ—14-го, у Сталаца, поручикъ Дергаченко—у св. Стефана". (Назв. соч., стр. 184—186).

[1]) Сраженіе между Алексинацемъ и Нишемъ, послѣ короткаго перерыва, возобновилось рано утромъ 14-го августа, когда Черняевъ перешелъ въ наступленіе на лѣвый турецкій флангъ и занялъ Пруговацъ и Сталацъ. 15-го и 16-го числа серьезныхъ сраженій не было.

[2]) См. выше, стр. 605 (въ письмѣ Черняева) и ниже, стр. 630 (въ письмѣ къ В. С. Семекѣ).

1546.

М. Н. Раевскій—А. М. Раевской.

(*Телеграмма*).

15-го августа 1876 г. Петербургъ.

Телеграфъ извѣщаетъ: Раевскій, прибывшій 8 числа къ Черняеву, получившій отдѣльный отрядъ, разбилъ и разсѣялъ правое крыло Турецкой арміи. Мы всѣ здоровы.

Раевскій.

Адресъ: Ялта, нарочнымъ Біюкъ-Ламбатъ, Карасанъ, Раевской. Сдана нарочному 15/8, 3 час. 15 м. пополуд.

1547.

Капитанъ Сыроватскій [1])—Н. Н. Раевскому [2]).

16-го августа [1876 г.].

Господинъ Полковникъ

Маіоръ Прапорчетовичъ просилъ меня Вамъ передать, что ночью придутъ на правый флангъ нашей позиціи войска

---

[1]) Русскій доброволецъ, капитанъ Сыроватскій, былъ, по словамъ Д. К. Гирса, „офицеръ Генеральнаго Штаба; пріѣхалъ сюда сначала въ качествѣ газетнаго корреспондента; но энергическая и способная натура увлекла его въ боевую жизнь и онъ поступилъ на службу. Это неутомимый, смѣлый и знающій дѣло офинеръ. Такихъ немного въ Сербской арміи. Онъ много путешествовалъ по Славянскимъ землямъ, а во время Хивинскаго похода былъ на Аралѣ, если не ошибаюсь. Фамилію его я еще тогда встрѣчалъ въ газетахъ. Онъ знакомъ съ иностранными языками. Онъ нѣсколько разъ командовалъ важными позиціями у св. Стефана подъ Алексинацемъ и исправлялъ должность Начальника Штаба различныхъ отрядовъ. Это молодой еще человѣкъ, съ тонкимъ, блѣднымъ лицомъ, выразительными карими глазами и тонкими длинными усами". („С.-Петерб. Вѣдом." 1876 г., № 282, стр. 2).

[2]) Писано на оборотѣ перечеркнутаго письма слѣдующаго со-

для постройки шанца, почему необходимо увѣдомить передовые войска объ этомъ, чтобъ не вышло недоразумѣній.

Капитанъ Сыроватскій.

16 Авг. вечеръ.

1548.

Записка Д. Дмитріевича.

17-го августа 1876 г. [1]).

Команданту града Шуматовачког!

Изволите издати по послатим болничарима 6 сикира, 6 ашова и 6 будака, те да направимо на завојишту нужне венкове, а по свршеном послу пратиће се алат одма натраг.

Заступник начелника
завојишта
Д. Дмитријевић.

17/8—76.

держанія: „Господине, По налогу капетана г. Сјероватског. 26 т. м. послао сам четири Црногорца по имену: Туцу Радовановића, Јанка Савића, Николу Радуловића и Максима Вељковића ради рекогносцирања околине књажевачке, Тресибабе, Дервена и Вратарнице. Казато ми је да се за 2—3 дана врате, а њих нема још ни данас.—Ово вам учтиво јављам ради знања.

Помагач Нач. ст. комесар
Л. С. Карамујевић (?)

30/7 876.
Бања,
Господину Пуковнику Л. Узунмирковићу. Овде.

[1]) 17-го августа Турки снова переправились черезъ Мораву и стали быстро отступать къ своей границѣ. Весь день 17-го и 18-го августа прошелъ въ производствѣ рекогносцировки и занятій оставленныхъ Турками позицій. Сербы, обрадованные уходомъ Турокъ, не преслѣдовали ихъ и надѣялись, что они отступятъ къ Нишу. (Н. Р. Овсяный, назв. соч., стр. 187).

1549.

В. С. Кузьминъ—А. М. Раевской.

(*Телеграмма*).

18-го августа 1876 г. Петербургъ.

Николай Николаевичъ разбилъ правое Турецкое крыло, получилъ орденъ Такова.

Кузьминъ.

Адресъ: Ялта, почтою Біюкъ-Ламбатъ, Генеральшѣ Раевской.

1550.

Д. П. Дохтуровъ [1])—Н. Н. Раевскому.

[18—19-го августа 1876 г. Делиградъ].

Mon cher Colonel, je Vous prie très fort de prendre les choses calmement et surtout de *temporiser* avant que de

---

[1]) Дмитрій Петровичъ Дохтуровъ (род. 30-го марта 1838, ум. 12-го марта 1905 г.), питомецъ Пажескаго Корпуса (выпуска 1855 г.), бывшій офицеръ Кавалергардскаго полка (1855—1861), по окончаніи курса Академіи Генеральнаго Штаба служилъ на Кавказѣ, гдѣ былъ раненъ въ ногу, потомъ опять служилъ въ кавалергардахъ (1863—1864) и въ Генеральномъ Штабѣ, состоя при Командующемъ войсками Виленскаго Военнаго Округа. Часто мѣняя мѣсто службы, Дохтуровъ съ 1870 по 1875 г. былъ командиромъ Владимірскаго уланскаго полка, а въ 1876 году вышелъ въ отставку генералъ-маіоромъ и отправился въ Сербію. Къ Черняеву онъ прибылъ 18-го августа и былъ назначенъ сперва для порученій, а потомъ, вмѣсто уѣхавшаго въ Россію Комарова,—Начальникомъ Штаба Моравско-Тимокской арміи и принялъ участіе во всѣхъ дѣлахъ до 18-го сентября включительно, неоднократно рискуя жизнью въ наиболѣе опасныхъ пунктахъ. Когда военныя дѣйствія пріостановились, Дохтуровъ въ ноябрѣ вернулся въ Петербургъ и вновь вступилъ въ службу полковникомъ по Гене-

prendre une décision. Vous suivrez ce conseil si Vous me considérez *capable* de Vous en donner un bon, car quant au *désir* Vous ne sauriez en douter. Dans tous les cas, *si Vous voulez*, nous confererons à ce sujet dans la soirée.

Tout à Vous

D. Dochtouroff.

На конвертѣ: Его Высокоблагородію Николаю Николаевичу Раевскому.—При письмѣ сохранилась визитная карточка: D. Dochtouroff Colonel à l'Etat-Major.

ральному Штабу, съ назначеніемъ въ распоряженіе Великаго Князя Николая Николаевича, Главнокомандующаго дѣйствующею арміею. Командуя впослѣдствіи разными бригадами, дивизіями и 11-мъ армейскимъ корпусомъ, онъ въ 1900 г. былъ назначенъ Помощникомъ Командующаго войсками Одесскаго Военнаго Округа, въ 1901 г. назначенъ былъ Членомъ Военнаго Совѣта, въ 1905 г. былъ назначенъ въ распоряженіе Командующаго 2-й Маньчжурской арміей, но за два дня до отъѣзда на Дальній Востокъ умеръ отъ удара („Нива" 1876 г., № 49, съ портр.; Сборникъ біографій Кавалергардовъ, т. IV, С.-Пб. 1908, стр. 210—211). Письмо писано Дохтуровымъ по поводу недовольства Н. Н. Раевскаго тѣмъ, что Черняевъ не давалъ ему дѣла.

Д. К. Гирсъ такъ характеризуетъ Дохтурова въ своей корреспонденціи отъ 17-го сентября 1876 г.: „Дмитрій Дохтуровъ, полковникъ, состоящій по Генеральному Штабу. Состоитъ при генералѣ Черняевѣ для порученій. Средняго роста, сухощавый съ лица, съ острымъ носомъ; въ слѣдствіе близорукости носитъ очки; если память мнѣ не измѣняетъ, то онъ не носитъ усовъ, а одни лишь бакенбарды, и это придаетъ его лицу слегка англійскій обликъ. Хорошо говоритъ по-французски, по-нѣмецки и по-англійски. Вообще, въ немъ замѣтенъ аристократъ. Я всего раза два съ нимъ говорилъ, и онъ мнѣ показался умнымъ человѣкомъ. Военное дѣло онъ понимаетъ. Онъ прибылъ сюда немного позже покойнаго Раевскаго [это, какъ видимъ, не совсѣмъ точно. *Б. М.*]. До сихъ поръ возлагаемыя на него порученія исполнялъ всегда съ честью. Нѣсколько разъ онъ командовалъ въ дѣлахъ небольшими отдѣльными отрядами. О военныхъ способностяхъ полковника Дохтурова не берусь судить, такъ какъ большихъ самостоятельныхъ порученій ему еще не давали Офицеры, бывшіе съ нимъ въ дѣлахъ, свидѣтельствуютъ, что онъ храбръ. Многіе хвалятъ его деликатный и прямой характеръ. Болѣе ничего о немъ не знаю". („С.-Петерб. Вѣдом." 1876 г., № 232, стр. 1).

1551.

Н. Н. Раевскій—В. С. Семекѣ.

(*Черновое*).

[18—19-го августа 1876 г. Алексинацъ].

Милостивый Государь
Владиміръ Савичъ,

Письмо Ваше отъ 4-го Августа я получилъ и пользуюсь внезапно открывшимся случаемъ, чтобы написать Вамъ это письмо; до сего же времени я не могъ Вамъ писать, такъ какъ при существующемъ здѣсь, какъ говорятъ, *двойномъ* пересмотрѣ писемъ—въ Алексинацѣ и Бѣлградѣ—я не рѣшился писать Вамъ обыкновеннымъ путемъ.

Въ прошломъ письмѣ моемъ я разсказалъ Вамъ мое путешествіе до Молдавскихъ Унгенъ. Дальнѣйшій путь черезъ Румынію проѣхалъ я благополучно; только въ Турнъ-Северинѣ встрѣтилъ я большія затрудненія: Префектъ тамошній все время увѣрялъ меня въ своемъ желаніи помочь мнѣ перебраться на Сербскій берегъ (для выигрыша времени я не хотѣлъ ѣхать въ Бѣлградъ, а рѣшился переправиться изъ Турнъ-Северина въ Кладово, чтобы оттуда направиться прямо въ армію), но жаловался на притѣсненія Австрійскаго консула; облекая все дѣло въ какую-то таинственность, онъ сказалъ, что меня необходимо назвать членомъ санитарнаго отряда. Словомъ, комедія продлилась отъ 7 часовъ вечера до 1 ч. утра; въ ней приняли участіе еще два капитана, изъ которыхъ одинъ разсказалъ, что онъ и Префектъ имѣютъ приказаніе не пропускать русскихъ офицеровъ, собирающихся переѣхать въ Сербію; въ дѣло былъ замѣшанъ еще какой то Сербскій агентъ, пока, наконецъ, не прибыли вытребованныя изъ Кладова 2 лодки (въ Турнъ-Северинѣ нельзя найдти лодки для переправы) и перевезли мои вещи на другой берегъ, куда

я самъ переѣхалъ на слѣдующее утро, проклиная Румынъ и ихъ двуличный образъ дѣйствія.

Въ Кладово, откуда я телеграфировалъ Сербскому Военному Министру, испрашивая его приказаній, пробылъ я два дня, осмотрѣлъ крѣпость, которая какъ по мѣстоположенію, такъ по устройству своему и по вооруженію никуда не годится, встрѣтилъ нѣсколькихъ пьяницъ-русскихъ офицеровъ, срамящихъ свой мундиръ, и, получивъ приказаніе Военнаго Министра ѣхать въ Бѣлградъ, въ сопровожденіи Сербскаго Коменданта проѣхалъ сухимъ путемъ въ *Теку*, чтобы миновать Австрійскую таможню, и сѣлъ тамъ на пароходъ, на которомъ доѣхалъ до Бѣлграда [1]).

По прибытіи въ Бѣлградъ я тотчасъ явился къ Военному Министру (Николичу), которому передалъ письмо Вашего Превосходительства; Полковникъ Николичъ (котораго я видѣлъ 9 лѣтъ тому назадъ въ Бѣлградѣ) встрѣтилъ меня очень любезно и немедленно сдѣлалъ распоряженіе о принятіи меня на службу тѣмъ же чиномъ; на слѣдующій день я уѣхалъ въ армію Черняева, куда прибылъ въ понедѣльникъ, въ 5 ч. утра.

Я засталъ Черняева въ Алексинацѣ. Онъ сказалъ, что давно меня ожидаетъ (я ему сообщилъ о своемъ пріѣздѣ еще изъ Кладова по телеграфу), но когда вопросъ коснулся того, чтобы дать мнѣ какую-нибудь часть войскъ, онъ сталъ уклоняться отъ этого, подъ предлогомъ, чтобы не обидѣть Сербовъ. Впрочемъ, послѣ обѣда, онъ поручилъ мнѣ отправиться съ батальономъ и 4 орудіями черезъ Жидковацъ, чтобы занять позицію на противоположномъ краю долины и служить опорою для войскъ, которыя должны были отступить сюда изъ *Тѣшицы* и *Буканья*. Въ 3 часа пополудни отправился я туда и занялъ позицію

---

[1]) Болѣе подробное описаніе пути въ Сербію черезъ Кладово и дер. Текіэ см. въ Воспоминаніяхъ Григорія Деволлана въ „Русск. Арх.“ 1879 г., от. II, стр. 344—351.

на холмѣ, командующемъ половиною долины Моравы (до Жидковаца) съ одной (лѣвой) стороны и двумя ущеліями съ правой.

Съ перваго взгляда я увидѣлъ, что *Жидковацкая* или, какъ мы ее назвали, *Прециловацкая* позиція имѣетъ огромное значеніе: командуя двумя ущеліями и дорогою, ведущей изъ Тѣшицы, она препятствуетъ непріятелю *обойдти* сильно укрѣпленную Алексинацкую позицію и двинуться прямо на Делиградъ.

Къ сожалѣнію, Прециловацкою позиціею командуютъ впереди лежащія высоты; поэтому я тотчасъ потребовалъ присылки мнѣ *саперной роты* или, по крайней мѣрѣ, *шанцеваго инструмента* и досокъ, чтобы окопаться и устроить блиндажи для пѣхоты и артиллерійской прислуги, а также присылки кавалеріи для разъѣздовъ; но повторенныя требованія мои остались безъ результата. Вечеромъ того же дня одинъ за другимъ прибрели ко мнѣ: полевая *баттарея, 4 батальона Тюпрійской бригады,* сражавшейся подъ Тѣшицей (Командиръ бригады—Сербскій Маіоръ Ходжичъ) и *2 баталіона* подъ командою русскаго подполковника Гаганидзе [1]): послѣдній, увидѣвъ меня на холмѣ, принялъ мой отрядъ за турокъ и открылъ по немъ сильный ружейный огонь съ разстоянія 500 шаговъ; пули кучами ложились надъ нашей цѣпью, но, къ счастію, никто не былъ раненъ. Я тотчасъ бросился впередъ съ трубачемъ и съ трудомъ заставилъ ихъ прекратить огонь, при чемъ Гаганидзе сказалъ въ свое оправданіе, что ему велѣно «занять» эти высоты, откуда онъ вывелъ, что на нихъ *вѣроятно* засѣли турки. Я предложилъ Гаганидзе занять съ своими 2 баталіонами селеніе *Жидковацъ,* чтобы служить такимъ образомъ звеномъ, связующимъ меня съ Алекси-

[1]) Полковникъ (а не подполковникъ) Константинъ Романовичъ Гаганидзе, бывшій офицеромъ съ 1840 года и въ 1868 году состоявшій подъ судомъ, затѣмъ былъ въ отставкѣ и поступилъ въ Сербскую армію добровольцемъ.

нацомъ, Тюпрійскую же бригаду, которая уже *другой день ничего не ѣла, хотя и сражалась*, я поставилъ за собою въ резервѣ и тотчасъ послалъ въ Алексинацъ за хлѣбомъ и водкою, которые прибыли на другое утро. Такъ провели мы ночь,—$^{4}/_{5}$ людей *не ѣвши*, а я, кромѣ того, безъ шинели, укрываясь отъ холода (я не велѣлъ разводить огней, чтобы не обнаруживать нашихъ силъ и расположенія) подъ артиллерійской попоной. Пришедшую ко мнѣ батарею у меня на другое утро отобрали, оставивъ у меня 5 баталіоновъ и 4 орудія. Ночью же прибылъ ко мнѣ отступившій отъ Тѣшицы отрядъ Черногорскихъ и русскихъ волонтеровъ, числомъ около 50 человѣкъ.

Осмотрѣвшись на другое утро и увидѣвъ, что лежащая впереди меня высота командуетъ надъ холмомъ, гдѣ стоитъ моя баттарея, я велѣлъ «добровольцамъ» занять ближайшую ко мнѣ часть этой горы, обѣщавъ имъ поддержать ихъ въ случаѣ нужды пѣхотой,—и дѣйствительно скоро завязалась перестрѣлка между добровольцами и турецкими аванпостами, услышавъ которую я тотчасъ двинулъ впередъ I баталіонъ Бѣлградской милиціи съ 2 горными орудіями подъ командою русскаго Маіора *Кузьминскаго* [1]), котораго назначилъ начальникомъ всего авангарда. Турецкіе аванпосты отступили, и маіоръ Кузьминскій занялъ всю впереди лежащую высоту до поперечнаго гребня, лежащаго на разстояніи 3—4 верстъ отъ позиціи. Въ обѣдъ я осмотрѣлъ авангардную позицію, затѣмъ, спустя нѣкоторое время, желая удостовѣриться въ силахъ непріятеля, собранныхъ за хребтомъ, я приказалъ маіору Кузьминскому произвести *усиленную рекогносцировку*, не ввязываясь, однако, въ дѣло; при этомъ я имѣлъ въ виду, что такая рекогносцировка заставитъ Турокъ думать, что *мы* хотимъ перейдти въ наступленіе и тѣмъ удержать ихъ на день или два отъ нападенія на нашу еще не укрѣпленную позицію.

---

[1]) О немъ см. выше, стр. 607—608.

Маіоръ Кузьминскій, старый Кавказскій офицеръ, построивъ свои войска, двинулся впередъ; но едва успѣлъ онъ подняться на поперечный хребетъ, какъ скрывавшіеся за нимъ въ большихъ силахъ турки бросились къ нему на встрѣчу, вскочили въ свою очередь на гребень и съ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, поддержанные съ фланга своей артиллеріей, бросились на нашъ авангардъ. Бѣлградская милиція не выдержала и бросилась бѣжать; волонтеры, оставленные ими и почти отрѣзанные, маленькими кучками, отстрѣливаясь, спѣшили отступить, горныя же орудія, успѣвшія сдѣлать только по 3 выстрѣла и брошенныя пѣхотою, съ трудомъ вывезены артиллеристами, составляющими въ Сербіи *лучшую* часть войска. Въ безпорядочномъ бѣгствѣ Бѣлградскаго батальона убитъ молодой *корреспондентъ «Биржевыхъ Вѣдомостей»* Ярошенко [1]), вызвавшійся быть у меня ординарцемъ и оставленный мною въ распоряженіи начальника авангарда, а также нѣсколько волонтеровъ, въ томъ числѣ одинъ Московскій купеческій сынъ [2]); тѣла послѣднихъ были найдены нами на другой день совершенно обнаженными, тѣло же Ярошенко, убитаго въ концѣ отступленія, недалеко отъ позиціи моихъ главныхъ силъ, успѣли еще вынесть на рукахъ.

Внезапное нападеніе Турокъ вызвало настоящую панику не только въ авангардѣ, но и въ моихъ главныхъ силахъ: не прошло нѣсколькихъ минутъ отъ нападенія Турокъ, едва успѣли замолкнуть выстрѣлы горныхъ орудій, въ 2 — 3-хъ верстахъ впереди, какъ показались на бли-

---

[1]) Кандидатъ С.-Петербургскаго Университета Алексѣй Григорьевичъ Ерошенко, погребенный въ Алексинацѣ 10-го августа; смерть его вызвала единодушныя и искреннія сожалѣнія. („С.-Петерб. Вѣдом.“ 1876 г., № 233).

[2]) 18-лѣтній юноша Илья Барашъ, сынъ Московскаго милліонера-фабриканта, убитый одновременно съ графомъ Мусинымъ-Пушкинымъ, 22-лѣтнимъ гвардейскимъ офицеромъ („С.-Петерб. Вѣдом.“ 1876 г., №№ 229 и 230).

жайщемъ къ намъ склонѣ противулежащей горы безпорядочныя толпы бѣгущихъ Бѣлградцевъ; еще нѣсколько минутъ,—и на этомъ же склонѣ, противъ нашего праваго фланга, загремѣла ружейная перестрѣлка наступавшихъ *турокъ*, не сдерживаемыхъ болѣе никѣмъ, такъ какъ бѣгущіе Бѣлградцы, принявъ лѣвѣе, опускались къ сторонѣ Жидковаца, въ долину, а оттуда уже перебѣжали къ намъ. Заколебались и стоявшіе на позиціи баталіоны. Чтобы поправить дѣло, я приказалъ одному изъ Тюпрійскихъ баталіоновъ двинуться впередъ и подняться на противолежащій скатъ горы, дабы этимъ поддержать принявшихъ влѣво Бѣлградцевъ; но пришлось повторить это приказаніе нѣсколько разъ, пока люди, наконецъ, встали съ своихъ ровиковъ и начали спускаться съ холма. Я думалъ, что они тотчасъ бросятся впередъ, но не тутъ то было: спустившись внизъ, баталіонъ началъ медленно строиться за заборомъ. Взбѣшенный такой медленностью, я бросился внизъ, обогналъ спускавшуюся еще роту этого батальона и приказалъ ей не пристроиваться къ 3 другимъ, а тотчасъ идти за мною, и самъ выѣхалъ впередъ, въ долину. Вдругъ съ впереди лежащей высоты засвистали вокругъ меня пули (шаговъ за 400). Пришлось остановиться и ждать роту, которая, съ крайней неохотой, пріостанавливаясь и заминаясь, двигалась впередъ; такъ пришлось простоять подъ все усиливавшимся ружейнымъ огнемъ, пока подошла, наконецъ, рота, и люди, съ крикомъ «ура», но *черепашьимъ* шагомъ, пригибаясь и почти не стрѣляя, начали двигаться впередъ; пропустивъ мимо себя Тюпрійцевъ, я вернулся на баттарею, преслѣдуемый густымъ ружейнымъ огнемъ, который турки, очевидно, направляютъ на *конныхъ*, догадываясь, что съ гибелью начальниковъ люди тотчасъ побѣгутъ.

Прибывъ опять на баттарею, уже осыпаемую ружейнымъ огнемъ съ противоположнаго бугра, я увидѣлъ, что паника уже охватила всѣ войска: вслѣдъ за бѣжавшимъ мимо насъ

Бѣлградскимъ батальономъ бросились бѣжать стоявшіе за батареею Тюпрійскіе батальоны; я хотѣлъ было поднять артиллерію съ нижней батареи на лежащую позади высоту, гдѣ уже находились два моихъ орудія, но всѣ артиллерійскіе офицеры обратились ко мнѣ съ просьбою разрѣшить имъ *сняться съ позиціи*, такъ какъ пѣхота бѣжитъ и они остаются безъ прикрытія. Чтобы не потерять орудія (такъ какъ я полагалъ, что за Турецкой цѣпью наступаютъ ихъ колонны), я согласился на просьбу артиллерійскихъ офицеровъ и велѣлъ имъ направиться на деревню Прециловацъ (куда еще съ утра велѣлъ мнѣ отступать Черняевъ для прикрытія дороги на Делиградъ); артиллерія отошла, предшествуемая и сопровождаемая бѣгущей пѣхотой, изъ которой только 2 роты 4-го Тюпрійскаго батальона остались на позиціи. Видя это и не желая подвергнуть этихъ ротъ ожидаемой гибели, я приказалъ, когда вся артиллерія отошла, подать имъ сигналъ *отступленія* и самъ поскакалъ собирать пѣхоту. Въ 1 верстѣ отъ позиціи догналъ я часть ея и послѣ долгихъ усилій и угрозой револьвера собралъ на вершинѣ горы нѣсколько ротъ: въ то же время бригадный адъютантъ и нѣкоторые другіе офицеры собрали остальныхъ,—и черезъ часъ мы заняли опять нашу позицію, которую Турки (по малочисленности-ли своей, или предполагая съ нашей стороны какую-нибудь хитрость) не рѣшились занять. Вернувшись на позицію, мы простояли на ней до наступленія ночи, но далѣе оставаться я не рѣшился,—какъ за неимѣніемъ артиллеріи (которая отступила на Прециловацъ), такъ и въ особенности потому, что послѣ бывшей паники я былъ увѣренъ, что, въ случаѣ приближенія ночью непріятельскаго разъѣзда или маленькаго отряда, перепуганные батальоны опять бросятся бѣжать въ разсыпную, что, при преслѣдованіи со стороны турокъ, можетъ имѣть послѣдствіемъ не только страшный безпорядокъ, но и большія потери. Поэтому, какъ только стемнѣло, я вмѣстѣ съ пѣхотой отступилъ на Прециловацъ.

Въ Прециловацѣ встрѣтили меня присланные Черняевымъ офицеры, которые передали мнѣ Таковскій Крестъ при письмѣ Черняева [1]), въ которомъ онъ меня убѣдительно просилъ, съ свѣжими войсками, которыя сейчасъ мнѣ будутъ даны, опять занять мою позицію въ продолженіи ночи: «безъ высоты, которую Вы сегодня такъ славно (?!!) обороняли»,— писалъ мнѣ Черняевъ,—«мы не можемъ держаться въ Алексинацѣ. Кромѣ Васъ мнѣ некому поручить командованіе; посылаю Вамъ 4 Бѣлградскихъ батальона, 2 бат. постоян. войска, 8 орудій полевыхъ, 6 оруд. 12-фунтовыхъ и одинъ эскадронъ... Постарайтесь прогнать Турокъ съ высоты, командующей надъ шанцами, и укрѣпитесь на ней»... Тутъ же ожидалъ меня присланный Черняевымъ экипажъ; я сѣлъ въ него и пріѣхалъ въ Алексинацъ. Явившись къ Черняеву, я сказалъ ему, что не могу принять крестъ за дѣло, въ которомъ мои войска *разбѣжались*, что же касается до занятія высотъ, то, хотя я двое сутокъ уже не спалъ, но если онъ желаетъ и не имѣетъ кому поручить, то я приму это дѣло на себя. Затѣмъ, выпивъ стаканъ чаю, я тотчасъ, не отдыхая, отправился на сборное мѣсто; это было 2 часа ночи.

Прибывъ въ Предмостное укрѣпленіе, я нашелъ тамъ, изъ всего назначеннаго мнѣ отряда, *только 2 баталіона* стоячаго войска! Съ ними двинулся я впередъ, пославъ приказаніе 4-мъ баталіонамъ Бѣлградской бригады и кавалеріи и артиллеріи поскорѣе слѣдовать за мною. Въ Жидковцахъ, въ двухъ верстахъ отъ позиціи, засталъ я батарею и никого больше. Что было дѣлать: ожидать прибытія моихъ главныхъ силъ? — Но до разсвѣта оставалось едва полъ-часа, а тамъ мы будемъ открыты и придется брать высоты подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятеля. Или же двинуться впередъ съ имѣющимися у меня войсками, чтобы постараться овладѣть позиціей еще въ темнотѣ? На послѣд-

---

[1]) См. его выше, № 1532.

нее я рѣшился и, оставивъ двѣ роты для прикрытія артиллеріи и обоза, съ остальными 6 ротами двинулся къ высотамъ. Подойдя къ нимъ, я направилъ маіора Кузьминскаго съ тремя ротами налѣво, для занятія авангардной позиціи, а самъ съ 3 ротами направился на главную позицію; движеніе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ,—и обѣ высоты заняты нами *безъ выстрѣла*; причина такой удачи заключалась въ томъ, что турки ночью не дѣлаютъ никакихъ движеній. Едва только Маіоръ Кузьминскій утвердился на авангардной горѣ, какъ показались турки: они шли занимать эту гору, покинутую нами наканунѣ, нисколько не подозрѣвая, что мы уже вернулись,—такъ что, опоздай мы на полъ-часа, она была бы уже занята ими; увидѣвъ, что мы ихъ предупредили, они тотчасъ поворотили назадъ и быстро отступили къ своимъ главнымъ силамъ. Черезъ часъ ко мнѣ подошла артиллерія, а за нею и 4 Бѣлградскихъ баталіона; одинъ изъ нихъ я отправилъ на подкрѣпленіе маіора Кузьминскаго, котораго, какъ наканунѣ, назначилъ начальникомъ авангарда, а остальные поставилъ въ резервѣ на главной позиціи; на ней же въ 2 яруса расположилъ я свою артиллерію, состоявшую изъ 8 полевыхъ и 4-хъ тяжелыхъ 12-фунтовыхъ орудій, и, быстро (подъ наблюденіемъ русскаго инженеръ-подполковника Клименка) [1]) набросавъ маленькій брустверъ передъ орудіями, сталъ ожидать нападенія турокъ на этой позиціи.

---

[1]) „Константинъ Васильевичъ Клименко—маленькій, краснощекій, франтоватый и, вдобавокъ, прелюбезный инженеръ-подполковникъ... Гостепріимство его поистинѣ Русское... Онъ пріѣхалъ сюда на свой собственный счетъ и служитъ славянскому дѣлу безкорыстно, по мѣрѣ силъ, не беря отъ Сербскаго правительства никакого жалованья или содержанія. Инженерное дѣло онъ знаетъ. За два мѣсяца службы здѣсь онъ построилъ порядочное число укрѣпленій близъ Алексинаца, а въ Делиградѣ вся Дюнишская позиція имъ создана"... Такъ характеризуетъ его Д. К. Гирсъ въ своемъ фельетонѣ „Штабъ генерала Черняева" въ № 282 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей" отъ 12-го октября 1876 г.

Турки, дѣйствительно, не замедлили явиться, но, встрѣченные сильнымъ ружейнымъ огнемъ нашего авангарда, остановились и ограничились перестрѣлкой; подкрѣпивъ маіора Кузьминскаго еще однимъ Бѣлградскимъ баталіономъ и вытребованными изъ Алексинаца 4-мя легкими орудіями, я приказалъ ему поддержать своей артиллеріей начинавшееся наступленіе центра арміи. Тѣмъ временемъ центръ, подъ командой Маіора Караджича, перешелъ въ наступленіе: входившая въ составъ его Смедеревская бригада быстро заняла лѣсокъ и, поддерживаемая артиллеріею моего авангарда, заняла второй, но не могла удержаться въ немъ: подоспѣвшіе Турецкіе резервы вытѣснили ее оттуда и скоро обратили въ бѣгство; къ 3-мъ часамъ весь центръ въ безпорядкѣ былъ отброшенъ за Жидковацъ, въ которомъ осталось лишь немного пѣхоты съ нѣсколькими орудіями, и прямое сообщеніе мое съ Алексинацомъ прервано Турецкою артиллеріею; лѣвый же флангъ моего авангарда обнаженъ на разстояніи около 2-хъ верстъ.

Покончивъ такимъ образомъ съ центромъ, турки направили всѣ усилія на насъ; но авангардъ мой изъ 3 батальоновъ при 4 орудіяхъ подъ командой храбраго маіора *Кузьминскаго*, которому я придалъ еще двухъ русскихъ офицеровъ—ротмистра Алекс. Гус. полка [1]) *Дмитріева* и Шт. Капит. артиллеріи *Гаврилова*, молодецки отбилъ ихъ атаки, поддержанныя огнемъ Турецкихъ батарей, и удержался на своей позиціи.

---

[1]) Т. е., Александрійскаго Гусарскаго полка; въ тотъ же день Дмитріевъ былъ убитъ.

Въ бумагахъ Н. Н. Раевскаго сохранилась слѣдующая записочка карандашомъ, съ перечнемъ русскихъ офицеровъ въ Сербіи:

Кавалер.

Ротм. Дмитріевъ (Алек. Гус.).

Поруч. Бутцко (л-гв. Кирасир.).

Корн. Шахназаровъ (Соб. Кон.).

Хор. Мусинъ-Пушкинъ (казакъ).

Пѣхот. Маіоръ Кузьминскій.

Какъ только стало ясно, что центръ нашъ окончательно отброшенъ, я отправилъ къ Г. Черняеву въ Алексинацъ офицера съ рапортомъ, въ которомъ я просилъ его тотчасъ увѣдомить меня, намѣренъ ли онъ и можетъ ли тотчасъ опять перейти въ наступленіе въ центрѣ, такъ какъ я надѣюсь удержаться на своей позиціи до вечера; если же онъ этого не сдѣлаетъ, то, съ наступленіемъ ночи, я долженъ буду отступить, ибо флангъ мой обойденъ, и въ случаѣ наступленія значительныхъ Турецкихъ силъ, я могу быть окончательно отрѣзанъ.

Не получивъ никакого отвѣта на мой рапортъ, я, спустя нѣкоторое время, отправилъ къ нему другого, а затѣмъ и 3-го посланнаго, но *никакого отвѣта не получилъ*. Между тѣмъ дѣло склонялось къ вечеру, и мнѣ необходимо было принять какое-нибудь рѣшеніе. Имѣя въ виду, а) что еще въ *Понедѣльникъ* и *Вторникъ* я получилъ отъ Г. Черняева *два письменныхъ* приказанія *отступить*, на которыя я ему отвѣтилъ, что *военная честь требуетъ*, чтобы *не уступать этой позиціи безъ боя*; б) что мои войска уже выдержали съ тѣхъ поръ *два* боя на этой позиціи; в) что наше положеніе съ тѣхъ поръ измѣнилось, такъ какъ центръ арміи отброшенъ и мой лѣвый флангъ обойденъ; г) что, наконецъ, на мое послѣднее представленіе Черняеву (наканунѣ) о необходимости для меня *принять* бой на этой позиціи прежде, чѣмъ отступить, Черняевъ предоставилъ мнѣ поступить, какъ я считаю лучше, но только соблюдая *благоразуміе*, я счелъ себя не только въ правѣ, но и *обязаннымъ*, не дожидаясь, чтобы непріятель меня отрѣзалъ, *отступить*. Съ этой цѣлью, около 7 часовъ я отправилъ Маіору Кузьминскому приказаніе *медленно* отходить къ моей позиціи.

Получивъ это приказаніе, Маіоръ Кузьминскій началъ понемного отступать. Какъ только Турки замѣтили это, они начали густыми массами горячо насѣдать на арріергардъ, но храбрый регулярный баталіонъ, поддерживаемый двумя баталіонами Бѣлградской милиціи, тихо, въ порядкѣ

продолжалъ отступлѐніе, удерживая турокъ въ почтительномъ разстояніи сильнымъ ружейнымъ огнемъ (4 легкія орудія, разстрѣлявшія всѣ свои заряды—418—были еще въ 2 часа пополудни отосланы мною обратно въ Алексинацъ). Когда арріергардъ дошелъ до послѣдняго уступа, въ 1000 шагахъ отъ батареи, то, желая проучить насѣдавшихъ на него Турокъ, я двинулъ къ нему на помощь 2 роты другого регулярнаго батальона, который подъ звуки «атаки» сталъ подниматься на противоположную (авангардную) гору. Услышавъ это, отступавшій авангардъ вдругъ быстро повернулъ кругомъ, двинулся опять впередъ, ударилъ на Турокъ въ штыки и, поддержанный прибывшими ротами, погналъ передъ собою насѣдавшаго непріятеля черезъ всю гору до самыхъ его шанцевъ и на плечахъ его ворвался даже въ одинъ изъ его шанцевъ и овладѣлъ имъ. Наказавъ, такимъ образомъ, нахальнаго непріятеля, онъ медленно отошелъ, уже слабо преслѣдуемый испуганными Турками, которые, дойдя до края горы, лежащей противъ нашей батареи, не рѣшились спуститься и, прекративъ преслѣдованіе, отступили въ темнотѣ къ своимъ шанцамъ.

Пока все это происходило, я снялъ по частямъ находившуюся на батареяхъ артиллерію и направилъ ее, подъ прикрытіемъ пѣхоты, въ дер. Прециловацъ, самъ же, съ полуэскадрономъ кавалеріи и выдвинутымъ изъ центра Шабацкимъ баталіономъ, остался прикрывать отступленіе; предосторожность эта оказалась, впрочемъ, лишнею, такъ какъ Турки, какъ сказано выше, не рѣшились даже спуститься съ горы и, прекративъ преслѣдованіе, отступили къ своимъ шанцамъ, при громкихъ побѣдныхъ крикахъ собравшагося ко мнѣ арріергарда. Къ сожалѣнію, мы понесли въ этомъ дѣлѣ чувствительныя потери,—въ томъ числѣ убитъ ротмистръ Дмитріевъ и раненъ картечью въ руку маіоръ Кузьминскій, одинъ штабсъ-капитанъ Гавриловъ остался цѣлъ и отступилъ съ арріергардомъ. Было уже темно (9-й часъ). Въ то время, какъ я отдавалъ послѣднія распоряженія

объ отступленіи остававшихся еще на позиціи войскъ, явился ко мнѣ, наконецъ, ординарецъ Г. Черняева съ приказаніемъ «занять опять позицію и держаться на ней во что бы то ни стало». Я отвѣчалъ ординарцу, что теперь уже поздно, что 4—5 часовъ я ожидалъ приказанія, а теперь уже большая часть моего отряда отступила на Прециловацъ; затѣмъ, распорядившись отступленіемъ остальныхъ, я отправился въ Алексинацъ, чтобы объясниться объ этомъ съ Г. Черняевымъ.

Вмѣсто благодарности за одержанный блестящій успѣхъ и за удержаніе моей позиціи до ночи послѣ бѣгства всего центра, я былъ встрѣченъ упреками и непріятностями со стороны Черняева и его Начальника Штаба—интриганта Комарова (въ рукахъ котораго Черняевъ находится) [1]. Не смотря

---

[1]) „Не знаю", пишетъ Д. К. Гирсъ въ своей статьѣ о штабѣ М. Г. Черняева: „въ какой степени справедливо, но ему [Комарову] также ставятъ въ упрекъ, что со времени его назначенія многіе изъ офицеровъ, состоявшихъ по высшей администраціи и считаемыхъ за способныхъ, удалились изъ арміи или остались не у дѣлъ. У него есть свѣдѣнія, но за нимъ не признаютъ большихъ военныхъ способностей. 19-го августа онъ произвелъ рекогносцировку по лѣвому берегу Моравы и утверждалъ, что скопленія турокъ на этомъ берегу нѣтъ, что они ушли въ Нишъ; между тѣмъ, 20-го августа вся Турецкая армія навалила, въ этомъ именно мѣстѣ, на малый отрядъ Поповича и Раевскаго,—и произошло извѣстное по своимъ результатамъ сраженіе при Адровацѣ. Выше я сказалъ, что Начальникъ Штаба арміи—это душа ея и душа властвующая. Но властвовать надъ подчиненными можно или логичностью цѣлаго ряда дѣйствій, общая разумность которыхъ для всѣхъ очевидна, или силою убѣжденія. Ни того, ни другого здѣсь нѣтъ. Распоряженія по внутреннимъ распорядкамъ арміи являются офицерамъ какими то обрывками, за которыми не видно общаго плана, а потому не видна логичность и достижимость цѣли; силы же убѣжденія и вѣры въ успѣхъ своихъ мѣропріятій, кажется, нѣтъ и въ самомъ г. Комаровѣ". („С.-Петерб. Вѣдом." 1876 г., № 282, стр. 1).

Самъ Князь Миланъ, въ письмѣ своемъ къ М. Г. Черняеву отъ 22-го сентября 1876 г., писалъ: „Mon oncle [Георгій Катаржи] m'a écrit pour me dire, qu'il Vous avait parlé au sujet du général Komaroff. Je regrette, mon cher général, de Vous dire très franchement, que

на страшную усталость, я согласился сдѣлать *еще разъ* ночное нападеніе на Турокъ въ совокупности съ Капитаномъ Велеміровичемъ, который долженъ былъ напасть на Турокъ съ тыла, но, по причинѣ поздняго времени, недостатка патроновъ и пр., ночная атака эта не состоялась, а на другое утро начальникомъ праваго фланга назначенъ, на мѣсто меня, по интригамъ Комарова, Маіоръ Поповичъ [1]), я же прикомандированъ *къ Главному Штабу*, чтобы въ толпѣ прапорщиковъ скакать за Черняевымъ. Уже болѣе недѣли длится такое положеніе, и теперь мнѣ стало вполнѣ ясно, что мнѣ не хотятъ давать никакого командованія, ни случая отличиться, чтобы вывести меня, наконецъ, изъ терпѣнія и заставить покинуть край, гдѣ мое присутствіе Черняеву и Комарову почему то непріятно, но они этого пока не высказываютъ. Дней пять тому я обратился къ Черняеву съ вопросомъ, *имѣетъ ли онъ для меня здѣсь еще какое-нибудь дѣло, или нѣтъ?* На это Черняевъ, возвысивъ голосъ, закричалъ на меня (это было днемъ, когда онъ былъ свободенъ отъ занятій), «*какъ смѣю я обращаться къ нему?* (!) *Развѣ я не знаю громаднаго разстоянія, отдѣляющаго полковника отъ Главнокомандующаго?*»... На это я спросилъ Черняева,—*къ кому же* мнѣ обратиться, когда кромѣ его и Комарова я не имѣю никакихъ начальниковъ. Затѣмъ Черняевъ продолжалъ: «Что же касается до отъѣзда, то никто не имѣетъ права уѣзжать изъ арміи до окончанія войны».—«На этотъ счетъ я принялъ свои предосто-

---

je ne puis que répéter, que je suis très mécontent de lui. Je n'ai même parlé au lt.-colonel Monteverdo [Петръ Августиновичъ Монтеверде] que je crois être un homme dévoué et à la cause aussi et je suppose qu'il Vous entretiendra à ce sujet. Je dois Vous avouer très franchement que tous les officiers Russes qui passent par Belgrade sont unanimes à se plaindre de Komaroff et à le critiquer". („Русск. Арх." 1914 г., № 1: „Письма Властителей Сербіи къ М. Г. Черняеву", стр. 58).

[1]) См. выше, стр. 615—617, и ниже, стр. 683, примѣч.

рожности»,—отвѣчалъ я, «и у меня въ рукахъ подписанное Военнымъ Министромъ Сербіи разрѣшеніе оставить службу во всякое время; только пока я имъ не пользуюсь». «Плевать я хочу на Военнаго Министра», отвѣчалъ Черняевъ, «и если вы или Подполковникъ Клименко вздумаете ѣхать, то я велю Васъ арестовать». Съ тѣхъ поръ представлялось нѣсколько случаевъ дать мнѣ порученіе, но меня обходятъ: такъ, не далѣе, какъ сегодня, я просилъ назначить меня начальникомъ отряда, имѣющаго двинуться вечеромъ въ обходъ непріятельскаго лѣваго фланга, и получилъ въ отвѣтъ, что такъ какъ мѣстность гориста, то *общаго начальника не нужно* (!), а два часа спустя назначили начальникомъ Капитана Гербера! Если такое положеніе не прекратится, то черезъ нѣсколько дней я подамъ въ отставку и уѣду въ Россію, такъ какъ я пріѣхалъ сюда съ цѣлью служить Сербскому дѣлу, а не для того, чтобы оставаться въ бездѣйствіи и выносить оскорбленія отъ Черняева. Въ заключеніе я скажу слѣдующее: война ведется *безъ плана и безъ всякаго порядка*; мы не имѣемъ *разъѣздовъ* и *не знаемъ, гдѣ непріятель* и *сколько его*, пока не сойдемся съ нимъ. Сербскіе офицеры негодуютъ на такой образъ дѣйствія и говорятъ, что если его еще терпятъ, то только изъ опасенія оскорбить національное чувство Русскихъ, но что войско гибнетъ безъ пользы и страна разоряется. Общее раздраженіе еще увеличилось послѣ того, какъ оскорбленный Черняевымъ *публично* талантливый капитанъ Сербскій Велеміровичъ утопился [1]). Чѣмъ все это кончится?

---

[1]) Ср. выше, стр. 617, въ примѣч.

1552.

Н. Н. Раевскій—въ Бѣлградскій Почтамтъ [1]).

(*Телеграмма*).

Belgrad, Bureau de Poste.

Veuillez expédier à Alexinatz toutes les lettres et paquets adressés à mon nom.

Colonel Nicolas Raïevsky.

18 $\frac{20}{VIII}$ 76
Alexinatz.

1553.

Донесеніе Н. Н. Раевскаго—М. Г. Черняеву.

[20-го августа 1876 г. Горный Адровацъ] [2]).

Турецкія войска укрѣпляются на высотѣ Алексинацкой долины, налѣво отъ насъ. Съ правой стороны до-

---

[1]) Черновикъ, писанный собственноручно въ день смерти.

[2]) Послѣ того, какъ Турки 17-го и 18-го августа отступили, Черняевъ полагалъ, что они пойдутъ къ Нишу. „Но“, говоритъ Н. Р. Овсяный: „19-го выяснилось, что непріятель занялъ позицію противъ праваго фланга сербовъ у Пречиловаца, и что даже одинъ Турецкій отрядъ направился въ обходъ этого фланга. Необходимо было поскорѣе укрѣпить угрожаемый правый флангъ позиціи, для чего Черняевъ послалъ туда Русскаго инженернаго подполковника Клименко. Посланы были также въ подмогу войска (8 баталіоновъ и 2 батареи) и офицеры, хотя число ихъ, какъ оказалось, было недостаточно. Начальникомъ правофланговой позиціи былъ назначенъ подполковникъ Поповичъ.—Отбитый отъ Алексинаца, турецкій главнокомандующій Абдулъ-Керимъ-паша рѣшился перенести свои операціи на лѣвую сторону Моравы, съ цѣлью—прорвать сосредоточенными силами правый флангъ сербовъ и итти далѣе долиною Моравы. 18-го августа войска Эюбъ-паши соединились съ силами

лина чиста для прохода нашего войска въ тылъ непрiятелю [1]).

Али-Саибъ-паши и 19-го заняли возвышенную позицiю, которую укрѣпили искусственными сооруженiями; центромъ ея было Ветренье. 20-го числа, около 8-ми часовъ утра, турки открыли по всей линiи канонаду, къ которой потомъ присоединилась стрѣлковая стрѣльба изъ траншей. Услышавъ пальбу, генералъ Черняевъ со всѣмъ своимъ штабомъ выѣхалъ изъ Алексинаца и занялъ мѣсто за центромъ правофланговой позицiи. Полковнику Раевскому онъ поручилъ командованiе крайнимъ флангомъ этой позицiи; но въ 3 часа послѣднiй былъ убитъ. (Кромѣ его, въ этомъ дѣлѣ изъ русскихъ пали: капитанъ Стекляровъ и поручикъ Степановъ). Къ вечеру сербское правое крыло принуждено было отступить; оно увлекло за собою и центръ, который къ ночи остановился у Андроваца. Бой 20-го числа происходилъ все время на крайнемъ правомъ флангѣ, при чемъ турки старались обойти позицiи сербской армiи. Несмотря на свое превосходство въ силахъ (по свѣдѣнiямъ Кембеля, у турокъ было во время боя у Андроваца 30 тысячъ регулярнаго войска и 120 орудiй, не считая черкесовъ и баши-бузуковъ), непрiятель хотя и открылъ себѣ путь въ долину Моравы, но не преслѣдовалъ отступавшiя сербскiя войска. Въ это же самое время Хорватовичъ былъ посланъ совершить диверсiю черезъ Грамаду на Виникъ. Найдя его сильно укрѣпленнымъ, онъ не призналъ возможнымъ дѣйствовать наступательно и отошелъ на Княжевацъ, а оттуда на Банью. Такимъ образомъ, Баньскiй корпусъ провелъ совершенно безполезно 4 дня въ походѣ, между тѣмъ, какъ присутствiе его въ долинѣ Моравы могло бы принести большую пользу Моравской армiи.

„Разбитый у Алексинаца правый флангъ сербской армiи долженъ былъ отступить и занять новую оборонительную линiю Джунисъ—Великiй Шилѣговацъ, служившую продолженiемъ Делиградской укрѣпленной позицiи. Но эта новая линiя не была укрѣплена предъ войною, и ее спѣшно стали приводить въ оборонительное положенiе только со времени перехода турокъ къ наступательнымъ дѣйствiямъ. Если-бы турки продолжали энергически наступать послѣ дѣла подъ Андровацомъ, то они легко могли бы сбить сербовъ и съ новой позицiи; но они, побоявшись это сдѣлать, пока Алексинацъ угрожалъ имъ съ фланга, остановились на занятой ими позицiи, куда стали въ большомъ количествѣ подвозить имъ продовольствiе и огнестрѣльные припасы“. (Н. Р. Овсяный, назв. соч., стр. 187—189).

[1]) Раевскiй писалъ это донесенiе какъ разъ въ тотъ моментъ

Для лучшаго представленія о тяжкихъ бояхъ подъ Алексинацомъ, завершившихся неудачнымъ дѣломъ 20-го августа, даемъ здѣсь живую корреспонденцію талантливаго Д. К. Гирса, писанную съ самаго мѣста дѣйствія и прекрасно передающую картину всего происходившаго въ теченіе 10 дней, предшествовавшихъ смерти Н. Н. Раевскаго, и въ самый день его гибели. („С.-Петербургскія Вѣдомости“ 7-го сентября 1876 г., № 247, стр. 1—2):

Изъ Алексинаца.

(Спеціальная корреспонденція „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“).

19-го (31-го) августа.

Согласно обѣщанію, постараюсь представить здѣсь очеркъ военныхъ дѣйствій подъ Алексинацомъ за время послѣднихъ десяти дней, т. е. съ 9-го по сегодняшнее 19-е августа. Свѣдѣнія почерпнуты мною изъ разсказовъ и указаній очевидцевъ и участниковъ этихъ дѣлъ, равно изъ обозрѣнія мною мѣста послѣднихъ битвъ. Впрочемъ, весь интересъ сосредоточивается лишь на первыхъ пяти дняхъ, когда происходили, дѣйствительно, сколько-нибудь замѣчательныя дѣла; въ послѣдніе же дни турки, видимо утомленные, оставили въ покоѣ сербовъ, и дѣла все происходили малозначительныя на всемъ районѣ дѣйствій подъ Алексинацомъ. Но первые пять дней были тяжелы для сербскихъ войскъ, такъ какъ приходилось ежедневно сражаться и двигаться. Алексинацу грозила серьезная опасность; но тѣмъ славнѣе для арміи Черняева было выйдти изъ этихъ испытаній съ несомнѣннымъ успѣхомъ. Трудность этихъ дней для сербовъ доказывается уже тѣмъ, что все это время генералъ Черняевъ, Комаровъ и весь штабъ должны были постоянно жить на позиціи, не имѣя возможности даже на часъ отлучиться въ Алексинацъ; всѣ десять дней ни Черняевъ, ни штабъ не имѣли ни времени, ни возможности перемѣнить бѣлья, переодѣться; поваръ генерала жилъ тоже на позиціи, занимаясь своимъ кулинарнымъ искусствомъ нерѣдко въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ложились турецкія гранаты. Нѣкоторые баталіоны нѣсколько дней питались виноградомъ и черствымъ хлѣбомъ (житный съ примѣсью кукурузы)—кстати замѣчу, вообще всегда дурнымъ и невкуснымъ, сравнительно съ нашимъ

когда турецкая пуля поразила его въ лѣвый високъ. Описаніе обстоятельствъ смерти Раевскаго см. ниже, въ письмахъ Д. Кировича и поручика Топоркова. Всѣ современныя газеты помѣстили телеграммы и болѣе или менѣе подробныя сообщенія о вызвавшей общія сожалѣнія смерти Раевскаго и его некрологи, которые мы приводимъ ниже.

... Св. Троицы въ Горномъ Андровацѣ, на мѣстѣ смерти Н. Н. Раевскаго, выстроенный семьею Раевскихъ.

[illegible] 1876 г., № [illegible]

Изъ Алексинаца.

[illegible]

Согласно обѣщанію, постараюсь представить здѣсь очеркъ воен- [illegible] дней, т. е. съ 9-го по сегодняшнее 12-е августа. Свѣдѣнія почерп- [illegible]

[illegible] искусствомъ нерѣдко въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ [illegible] турецкія гранаты. [illegible] вообще всегда дурнымъ и [illegible] съ нашимъ [illegible]

когда турецкая пуля поразила [illegible] обстоятельствъ смерти Раевскаго [illegible] вича и поручика Топоркова. [illegible] телеграммы и болѣе или менѣе [illegible] общія сожалѣнія смерти Раевскаго [illegible] мы приводимъ ниже.

Храмъ во имя Св. Троицы въ Горномъ Андровацѣ, на мѣстѣ смерти Н. Н. Раевскаго, выстроенный семьею Раевских

русскимъ,—и не могли варить себѣ теплой пищи. До сихъ поръ это были едва ли не тяжелѣйшіе дни для сербовъ съ самаго начала войны. Турки, остановившись 8-го числа наступленіемъ по лѣвому берегу Моравы, на высотѣ деревень Марсоль и Горнаго Адровaца, на слѣдующій день отступили нѣсколько назадъ и, оставивъ небольшой отрядъ на лѣвомъ берегу, стали переправляться по наведеннымъ мостамъ на другую сторону Моравы, какъ бы намѣреваясь произвести аттаку укрѣпленной Алексинацкой позиціи со стороны Катуна. Въ это время они получили сильныя подкрѣпленія изъ Ниша, такъ что, по свѣдѣніямъ Сербскаго штаба, ихъ силы могли простираться отъ 45-ти до 50-ти тысячъ бойцовъ. Почти навѣрно можно утверждать, что генералъ Черняевъ могъ противопоставить имъ лишь половину этого числа солдатъ: необходимость держать гарнизонъ въ Делиградѣ, авангардъ на лѣвомъ берегу Моравы, болѣзни въ войскахъ и убыль ранеными не позволяли ему располагать большимъ числомъ войскъ въ эти дни. Главную силу, опору и надежду арміи составляла артиллерія, которую можно было сосредоточить на позиціи въ количествѣ отъ 160 до 180 орудій, Положительно можно сказать, что и на этотъ разъ сербская артиллерія вынесла все на своихъ плечахъ. Несмотря на то, что сербская артиллерія почти не имѣетъ орудій, заряжающихся съ казенной части, и калибромъ легче турецкой,—она всегда стойко и мѣтко дѣйствуетъ. Это здѣсь мнѣніе всѣхъ. Сербская пѣхота при каждомъ началѣ дѣла проситъ, чтобъ ей дали въ подмогу „топови“ (пушки), какъ бы впередъ сознавая свое собственное безсиліе. Я долго не могъ уяснить себѣ причинъ, почему, въ одномъ и томъ же войскѣ, одинъ родъ такъ плохъ, а другой столь хорошъ. Оказывается,—по крайней мѣрѣ, судя по словамъ начальника артиллеріи, полковника Саввы Груича, съ которымъ мнѣ приходилось говорить объ этомъ,—что артиллерія—„стоячее“ (постоянное) войско, а пѣхота и кавалерія въ большей своей части—народное, непостоянное. Къ тому же въ артиллерію идутъ по преимуществу люди интеллигенціи.

Турки повели наступленіе на правомъ берегу Моравы черезъ Буймiръ, Глаговицу, Станцы, заходя правымъ флангомъ впередъ по направленію къ Пруговацу. Вскорѣ выяснилось, что лѣвый флангъ Алексинацкихъ позицій привлекаетъ особенное ихъ вниманіе. Весь день 10-го августа они старались отодвинуть къ позиціямъ Алексинаца передовыя сербскія войска, бывшія подъ начальствомъ полковника Протича, постоянно забирая вправо. Дѣло по преимуществу было артиллерійское, но жаркое; однако, и ружейный огонь поддерживался оживленно съ обѣихъ сторонъ.—11-го августа продолжался тотъ же маневръ, при чемъ всѣ дѣйствія, по преимуществу, сосредоточивались около Пруговаца. Командующій войсками генералъ Черняевъ постоянно находился на этомъ пунктѣ. Говорятъ,

въ эти дни онъ очень рисковалъ собою и, въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣкоторые батальоны не выдерживали и бѣжали назадъ,—онъ бросался въ самый огонь, на встрѣчу бѣгущимъ, и съ револьверомъ въ рукахъ останавливалъ бѣглецовъ. Слѣдуетъ сказать, что этотъ пунктъ праваго берега Моравы очень гористъ и лѣсистъ. Поминутно нужно спускаться или подниматься на возвышенности, что, естественно, очень утомляетъ сражающихся, особенно, если приходится драться при 25-градусной жарѣ. Артиллерію приходится передвигать иной разъ съ припряжкой лишней пары лошадей. Всякая другая пѣхота, болѣе пріученная дѣйствовать устойчиво, чѣмъ сербская, нашла бы здѣсь отличныя позиціи для упорной обороны, такъ какъ, сверхъ неровностей мѣстности, всякая отлогость горы усѣяна виноградниками, а всякая долина покрыта безчисленными посѣвами кукурузы, вышиною въ ростъ человѣка и болѣе. Сербская же пѣхота относится къ этимъ естественнымъ закрытіямъ довольно комическимъ образомъ, такъ сказать, не съ цѣлями оборонительными, а исключительно предохранительными. „Какъ только увидишь кукурузу, разсказывали мнѣ, смѣясь, многіе русскіе, командовавшіе батальонами въ дѣлахъ,—такъ и испугаешься, болѣе, чѣмъ самихъ турокъ, потому что на открытомъ мѣстѣ солдаты еще, туда-сюда, держатся въ строю; но, какъ только приблизились къ кукурузѣ— никакого удержу нѣтъ: они чувствуютъ какъ-бы особенную склонность къ ней, всѣ бросаются туда — и ужъ затѣмъ не выгонишь ихъ оттуда ни угрозами, ни мольбами — и всѣ въ разбродъ, поодиночкѣ"... Тѣмъ не менѣе, позиціи эти защищаемы были сербами въ теченіе цѣлаго дня, такъ что турки хотя и подавались впередъ, но съ большимъ трудомъ, и то благодаря своему превосходству въ силахъ. Къ вечеру 11-го числа они стояли уже въ виду Алексинаца, замѣтно обогнувъ лѣвый флангъ и скопивъ противъ него наибольшее число своихъ войскъ. На всѣхъ сосѣднихъ высотахъ и прямо противъ укрѣпленной сербской позиціи находились, выглядывая изъ лѣсовъ, турецкія батареи. Такъ близко къ Алексинацу турки еще ни разу не подходили. Сербская армія, видимо, переживала канунъ тяжелыхъ для нея испытаній. Такимъ испытаніемъ и было для нея утро слѣдующаго дня. Всю ночь на высотахъ горѣли костры турецкихъ бивуаковъ, а тамъ и сямъ, по Моравѣ и въ долинахъ горъ,—подожженныя деревни... Въ штабѣ Черняева, говорятъ, почти никто не ложился спать въ эту ночь. Въ виду явно выказывавшихся за послѣдніе дни намѣреній непріятеля дѣйствовать, по преимуществу, противъ лѣваго фланга позицій, рѣшено было обратить особенное вниманіе на крайнюю и, притомъ, передовую точку этой части позиціи — на Шумадинскую высоту. Эта высота стоитъ совершенно отдѣльно отъ прочихъ укрѣпленій, саженяхъ въ 350 впереди заворота лѣваго крыла; она очень крута со стороны Алексинаца и болѣе доступна

съ поля; она командуетъ всѣми прилежащими укрѣпленіями позиціи и дорогою, т.-е. путемъ отступленія съ лѣваго фланга къ городу. Еслибъ непріятелю удалось ее занять, то, несомнѣнно, онъ могъ бы демонстировать всѣ орудія лѣваго фланга и принудить сербовъ очистить сначала лѣвое крыло, а затѣмъ и центръ позиціи. Держаться въ Алексинацѣ болѣе нельзя было бы. Поэтому возведенный на ней редутъ былъ взятъ подъ особенное вниманіе. Вокругъ него былъ вырубленъ весь лѣсъ на ружейный выстрѣлъ, бруствера утолщены, сдѣланы засѣки и шахматныя колья; онъ вооруженъ былъ шестью орудіями, втащенными на высоту быками; подѣланы траверсы и пороховые погреба; выходъ въ горжѣ закрытъ крѣпкими барьерными воротами; въ гарнизонъ его назначены были наиболѣе надежныя четы 2-го класса и часть добровольцевъ; командованіе ими поручено хорошему сербскому артиллерійскому офицеру, съ приказаніемъ держаться во что бы то ни стало. Всѣмъ сосѣднимъ батареямъ на главной позиціи приказано было поддерживать Шумадинскій редутъ съ особеннымъ стараніемъ, а сзади и на флангахъ, въ оврагахъ, расположились нѣсколько батальоновъ, которымъ артиллерія главной позиціи дѣйствовала черезъ головы и которыхъ главное назначеніе было брать во флангъ непріятеля, въ случаѣ, еслибъ онъ вздумалъ штурмовать редутъ или обойдти его. Главнокомандующій объявилъ начальникамъ частей, что онъ лично будетъ преимущественно находиться у лѣваго фланга, близъ Шумадинскаго редута.—Турки, по восходѣ солнца, не заставили себя долго ждать и открыли по всей линіи сильный пушечный огонь. Сербская артиллерія отвѣчала съ главной позиціи оживленно. Вмѣстѣ съ тѣмъ и ружейный огонь изъ сербскихъ ложементовъ закипѣлъ по всей линіи. Турки старались прикрываться лѣсами и неровностями мѣстности. Такъ продолжалось до полудня, когда турецкія батареи, стоявшія ближе къ правому своему флангу, замѣтно стали сосредоточивать огонь на Шумадѣ и на сербскихъ батареяхъ, поддерживавшихъ этотъ редутъ. Въ то же время въ лѣсахъ, прилежащихъ къ лѣвому сербскому флангу, стало замѣтно сильное движеніе турецкой пѣхоты, а изъ кустарниковъ и лѣса, сосѣднихъ съ редутомъ, открыли по немъ батальный огонь. Говорятъ, въ этотъ моментъ можно было насчитать до двадцати турецкихъ батальоновъ, сосредоточенныхъ здѣсь. Все предвѣщало усиленное нападеніе на Шумаду и, пожалуй, штурмъ редута. Артиллеріи главной позиціи приказано было участить огонь. Редутъ непрерывно стрѣлялъ по лѣсу то гранатами, то картечью. Батальоны въ оврагахъ, фланкировавшіе редутъ, были передвинуты влѣво отъ него, на дорогу, и тоже открыли перестрѣлку съ турками. Пальба около редута была столь сильна, говорятъ, что иногда по получасу, за дымомъ, невозможно было разглядѣть, что происходитъ на укрѣпленіи. „Дер-

жится-ли?.. держится-ли?..“—поминутно всѣ спрашивали съ безпокойствомъ другъ у друга. Несмотря на то, что всѣмъ батареямъ главной позиціи и своего дѣла было довольно въ перестрѣлкѣ съ противникомъ, — вниманіе сосредоточено было на Шумадинскомъ редутѣ; всѣ бинокли, какіе только нашлись, наведены были на это укрѣпленіе, которое гордо стояло далеко впереди всѣхъ, опоясанное постоянно густыми облаками бѣлаго дыма отъ своего пушечнаго и ружейнаго огня и отъ лопавшихся вокругъ гранатъ. „Такого эффектнаго спектакля мнѣ не случалось еще никогда видѣть“, говорилъ мнѣ потомъ одинъ образованный сербскій офицеръ.—Генералъ Черняевъ почти весь день постоянно находился близъ лѣваго фланга и слѣдилъ за ходомъ атаки редута. Онъ, говорятъ, постоянно держалъ подъ рукою нѣсколько батальоновъ, чтобы броситься во флангъ непріятелю, на выручку редута, въ случаѣ, еслибъ турки стали его штурмовать. Онъ нѣсколько разъ посылалъ ординарцевъ благодарить защитниковъ редута за стойкость, а разъ и самъ ѣздилъ на высоту. По временамъ пароксизмъ атаки ослабѣвалъ на полчаса или часъ: турецкія пушки, прямо стоявшія противъ редута,—смолкали. Тогда маленькій редутъ пользовался кратковременнымъ отдыхомъ, переставая стрѣлять. Но за то сосѣднія турецкія батареи, находившіяся съ боковъ, не оставляли его и косыми выстрѣлами старались не дать ему оправиться, отдохнуть. Нѣсколько разъ турецкая пѣхота густыми застрѣльщичьими цѣпями высыпала изъ лѣсу и какъ бы намѣревалась идти на редутъ съ фронта; въ такомъ случаѣ редутъ стрѣлялъ учащенно картечью, сербскіе батальоны, стоявшіе въ ложбинѣ влѣво отъ него, начинали тоже стрѣлять,—и турки, добѣжавъ до половины горы, на которой стоитъ редутъ, бросались опрометью назадъ, подъ прикрытіе лѣса и своихъ батарей, усѣивая гору и ложбину своими трупами. Вообще турокъ здѣсь не считаютъ храбрыми. Во все время войны ни разу не было случая, чтобъ они попытались взять сербовъ въ штыки; успѣхъ имъ дается — отличнымъ, сравнительно съ сербами, вооруженіемъ и ихъ многочисленностью; къ тому же, все таки ихъ низамъ—солдаты, а сербы— въ большей своей массѣ—милиція, мужики. Всѣ свидѣтельствуютъ, что тутъ нерѣдко въ сраженіяхъ можно видѣть комичныя сцены: турецкая цѣпь бѣжитъ въ одну сторону, а сербская отъ нея въ другую. Этимъ же объясняется и то обстоятельство, что, несмотря на двухмѣсячность войны, обѣ стороны мало имѣютъ нераненныхъ плѣнныхъ: близко никогда не сходятся. Но обращаюсь къ разсказу. Аттака на Шумаду продолжалась, говорятъ, до пяти часовъ, когда послѣдовалъ небольшой перерывъ дѣйствій, а вслѣдъ затѣмъ стало замѣтно, что непріятель отходитъ изъ лѣсовъ назадъ къ Пруговацу. Это было началомъ общаго отступленія турокъ съ позицій передъ Алексинацемъ. Слѣдующее утро показало это ужъ явно, и тогда

сербы перешли въ наступленіе. Все 13-е августа Черняевъ преслѣдовалъ турокъ, которые, какъ я уже объ этомъ писалъ, оставили на позиціяхъ много своего оружія, запасовъ и тѣлъ убитыхъ. Сербамъ потомъ пришлось жечь послѣднія. Преслѣдованіе шло до Катуна и Добруеваца, т.-е. почти до границы. Сербскія реляціи называютъ тутъ отличившимися Илью Марковича и капитана Воеводича. Послѣдняго я лично знаю,—это дѣйствительно храбрый и образованный сербскій офицеръ, и я не сомнѣваюсь, что его ожидаетъ видная будущность; онъ былъ въ нашей Академіи Генеральнаго Штаба, а нынѣ состоитъ при Черняевѣ, который, кажется, отличаетъ этого серба. Это именно то лицо, которое переводитъ солдатамъ по-сербски слова генерала Черняевъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдній говоритъ имъ рѣчь. Бесѣды съ нимъ всегда доставляли мнѣ большое удовольствіе и были очень полезны для уразумѣнія многаго, о чемъ я пишу въ своихъ корреспонденціяхъ.

20-го августа (1-го сентября).

Пишу вамъ настоящее письмо наскоро, въ двѣнадцатомъ часу ночи, въ нумерѣ сквернѣйшей гостинницы „Код Лафа“ (т.-е. Льва) города Алексинаца, и пишу, правду сказать, подъ тяжелымъ чувствомъ глубокой скорби, пережитой сегодня. Вокругъ меня суета, аханье, крики, укладыванье въ путь. Состояніе, почти близкое къ паникѣ. Дѣло въ томъ, что сегодняшій бой былъ несчастливъ для сербовъ. Сербскія войска оттѣснены на лѣвомъ берегу Моравы къ Алексинацу. Арріергардъ еще удерживается въ Житковацѣ, и до меня еще съ часъ тому назадъ доносился грохотъ ружейной перестрѣлки; но дѣла, видимо, идутъ дурно: турки стоятъ на нашихъ утреннихъ позиціяхъ за рѣкою; я вижу изъ окна иллюминацію, какую они устроили изъ своихъ костровъ по горамъ; ожидаютъ на завтра бомбардированіе города, и, говорятъ, рѣшено оставить Алексинацъ. Ударъ тяжелый, потеря трудно вознаградимая, если придется въ самомъ дѣлѣ отдать непріятелю такую сильную позицію, какова Алексинацкая! Дай Богъ, чтобъ какъ - нибудь чаша сія миновала сербовъ, такъ какъ потеря Алексинаца можетъ имѣть роковыя послѣдствія для исхода всей настоящей кампаніи. Впрочемъ, все еще можетъ измѣниться. Но постараюсь сохранить хладнокровіе и разсказать исторію сегодняшняго дня такъ, какъ самъ лично видѣлъ. Дѣло въ томъ, что турки оставили насъ не надолго въ покоѣ. Еще вчера я писалъ вамъ объ атакѣ, произведенной ими, дней восемь тому назадъ, на лѣвый флангъ Алексинацкой позиціи, и о пораженіи, понесенномъ ими тамъ. Въ послѣдующіе дни, какъ извѣстно, они отступили, очистили правый берегъ Моравы до границы, сожгли мосты на рѣкѣ (нѣкоторые утверждаютъ, что эти мосты сожжены сербскими войсками, а именно смѣлою экспедиціею молодого русскаго

офицера Мусина-Пушкина—чего я, впрочемъ, провѣрить не имѣлъ возможности и что передаю, какъ слухъ), и сосредоточились около Суповаца и Тешицы. Полагали, что они надолго успокоются и тѣмъ дадутъ время сербской арміи переформироваться. Вышло иначе. Наши надежды обратились такъ скоро въ несбыточныя иллюзіи. На войнѣ это часто бываетъ. Турки соединились со своими подкрѣпленіями, идущими изъ Ниша, дождались и затѣмъ открыли рѣшительное наступленіе по лѣвому берегу Моравы. Говорятъ, самъ Абдулъ-Коримъ-паша командуетъ теперь арміею; подъ его начальствомъ состоятъ Эйюбъ и Сулейманъ-паши. Очень возможно, что прежняя атака ихъ на лѣвый флангъ Алексинаца была лишь ложною демонстраціею, съ цѣлью лучше скрыть мѣсто, гдѣ они впослѣдствіи думали нанести рѣшительный ударъ. Разумѣется, при удачѣ они могли бы эту атаку обратить въ дѣйствительную и занять Алексинацъ. Но, какъ бы то ни было, они перенесли фронтъ атаки теперь на лѣвый берегъ Моравы—въ долину ея. Слѣдуетъ замѣтить, что еще 7-го и 8-го числа этого мѣсяца, при первомъ движеніи турокъ по лѣвому берегу изъ Тешицы, да и впослѣдствіи, когда они приблизились къ Алексинацу на столько, что могли бросить въ него двѣ, три гранаты, — было высказываемо опасеніе, чтобъ непріятель, не будучи въ состояніи атаковать крѣпкія Алексинацкія позиціи на правомъ берегу съ фронта, не вздумалъ миновать этой крѣпости и двинуться долиною Моравы, весьма удобною для движенія къ Делиграду, обходя такимъ образомъ, Алексинацъ и Делиградъ справа. Такое движеніе представляло для турокъ много выгодъ, давая имъ возможность угрожать въ одно время и сообщенію Алексинаца съ Делиградомъ, и лѣвому флангу отряда, прикрывающаго Крушевацъ—городъ богатый, хорошій и историческій для сербовъ. Противники возражали, что это слишкомъ рискованно, что турки не могутъ на это рѣшиться, такъ какъ имъ пришлось бы оставить во флангѣ у себя Алексинацъ съ арміею. Еслибъ въ Алексинацѣ была армія, дѣйствительно, способная къ активности, то, конечно, послѣднее соображеніе было бы вѣско, но... тѣмъ не менѣе, какъ мы слышали, опасенія возможности обхода Алексинаца долиною Моравы высказывались громко, при чемъ указывалось на необходимость укрѣпленія высоты при Горномъ Адровацѣ и долины у Житковаца съ тѣмъ, чтобъ, въ случаѣ наступленія турокъ, можно было бы принять бой въ укрѣпленной позиціи, загородивъ долину и пути по ней къ Делиграду. Почему это мнѣніе не было принято, не знаю, только 18-го числа и вчера стали кое-что строить въ этихъ мѣстахъ; но нѣсколько проектированныхъ батарей и фугасовъ, за недостаткомъ времени и шанцеваго инструмента, не могли ужъ поспѣть къ сегодняшнему утру,—и батареи были доведены всего до половинной профили. Съ сегодняшняго утра позиція эта, на которой стоялъ съ

нѣсколькими батальонами—кажется, именно, десятью—полковникъ Поповичъ, была атакована всею турецкою арміею... Около десяти часовъ утра я отправился въ Главный штабъ. Тутъ я встрѣтилъ *Н. Н. Раевскаго*. На выраженное мною ему удовольствіе видѣть его здоровымъ, не раненымъ, онъ сталъ жаловаться на чрезмѣрную жару, и, смѣясь, показалъ мнѣ лобъ, съ котораго отъ жары стала лупиться кожа. Ничто не говорило, что этому человѣку оставалось жить всего четыре часа! Въ штабѣ я узналъ, что начавшееся за рѣкою дѣло на правомъ флангѣ разгорается въ большое сраженіе, что генералъ Комаровъ давно уѣхалъ на позицію, а Черняевъ тотчасъ туда же уѣзжаетъ. Дѣйствительно, ежеминутно пріѣзжали вѣстовые съ записками, по которымъ дѣлалось то или другое распоряженіе. Замѣтна была необычайная суетливость. Пушечные выстрѣлы за рѣкою все учащались. По Алексинацу, съ главной позиціи и изъ-за города, поминутно проходили батальоны за батальонами, направляясь по мостамъ за Мораву. Лавки въ городѣ запирались. Жители укладывали пожитки на подводы. Трудно было что-либо купить даже изъ съѣстного; не разсчитывая на гостинницу и не желая голодать цѣлый день, я пошелъ купить хлѣба и не могъ отыскать. Было ровно 11 часовъ, когда я, въ сопровожденіи г. Дика, корреспондента французскаго журнала „Le Monde Illustré“, и нѣсколькихъ сербовъ поднялся на гору и расположился съ праваго берега смотрѣть въ бинокль на происходившее у ногъ нашихъ, по ту сторону Моравы, сраженіе. Видъ былъ отличный. Все пространство отъ рѣки, черезъ Житковацъ, вмѣстѣ съ горами у Горнаго Адроваца, было у насъ, какъ на ладони. Только правый флангъ сербской позиціи, стоявшій за переваломъ, въ горной долинѣ, не былъ намъ видѣнъ хорошо. Лишь по дыму, поднимавшемуся изъ-за перевала. мы могли судить о томъ, какъ тамъ идутъ дѣла: дымъ меньше поднимался съ верхушки,—значитъ, сербы удаляются въ долину, наступаютъ; дымъ сгущается и поднимается,—сербы поднимаются къ перевалу, отступаютъ. Лѣвый флангъ, упиравшійся въ Житковацъ, и центръ были обращены на югъ, къ Марсолю и Нижней Сувтнѣ, причемъ центръ значительно поднимался на высоту. Видно было, какъ на шоссе стояли четыре орудія, прикрытыя цѣпью стрѣлковъ, перестрѣливавшихся съ турками, засѣвшими въ виноградникахъ. Далѣе, на высотѣ, на недостроенной батареѣ, стояла тоже сербская артиллерія. Весь Житковацъ и лѣса на горѣ, находящіеся ближе къ правому флангу, кишѣли сербскими солдатами. Подъ лѣсомъ видна была спѣшенная конница; невдалекѣ, за рощицею, расположился перевязочный пунктъ. У въѣзда въ Житковацъ тоже имѣлся со знаменемъ санитарный отрядъ. Длинныя вереницы санитарныхъ фуръ, батальоновъ и батарей, идущихъ въ бой, тянулись отъ мостовъ къ Житковацу, поднимая ужасную пыль. Самый жаркій бой

видимо, шелъ за переваломъ, на правомъ нашемъ флангѣ, у Горнаго Адровада. Потомъ я слышалъ, что тутъ вообще было мало войскъ: всего четыре батальона противъ десятковъ турецкихъ. Сюда настоятельно требовались подкрѣпленія. Генералъ Черняевъ тоже тутъ находился посреди сильнаго огня. Центръ тоже выдерживалъ сильный огонь; но лѣвый флангъ турки оставляли почти совсѣмъ въ покоѣ—и тутъ сербы медленно подавались впередъ, отгоняя турецкихъ застрѣльщиковъ къ Марсолю. Турки, съ высотъ деревень Стублина, Бѣлой Верхней Сувтны и даже Малаго Дреноваца, пользуясь превосходствомъ калибра своей артиллеріи, обстрѣливали гранатами всю Моравскую долину и стрѣляли, нужно правду сказать, хорошо: по третьему, четвертому выстрѣлу они уже опредѣляли дистанцію, несмотря на громадное разстояніе, съ котораго стрѣляли, и тогда гранаты начинали ложиться около цѣли въ близкомъ разстояніи, такъ что сербы передвигались вправо или влѣво. Почти безъ особенныхъ измѣненій такъ дѣло тянулось до половины второго часа пополудни. Въ это время я отлучился въ городъ—наскоро пообѣдать. Но когда черезъ полчаса я вернулся,—ходъ сраженія, видимо, уже измѣнился. Дымъ изъ-за перевала шелъ густой,—сербы въ этомъ пунктѣ подавались назадъ. Кромѣ того, и вправо, гдѣ прежде не было пальбы, теперь раздавались выстрѣлы. Четырехорудійная сербская батарея, стоявшая на шоссе противъ Марсоля, о которой я выше говорилъ, тоже подавалась назадъ, и турки, высыпавъ въ разбродъ изъ-за виноградниковъ, насѣдали на нее. Сильная пыль влѣво, по дорогѣ изъ Тешицы, обратила наше вниманіе: видно было, какъ турецкія войска, шедшія по шоссе, сворачивали влѣво, около Дреноваца, въ горы, и направлялись къ центру и лѣвому своему флангу. Маневръ турокъ къ этому времени выяснился: постоянно пристраивая подходящія войска къ лѣвому своему флангу и заходя имъ впередъ, они, мало по малу, оттѣснили назадъ нашъ правый флангъ и, такимъ образомъ, стали въ горахъ, у Адроваца, параллельно Моравской долинѣ,—значитъ открыли себѣ влѣво путь по долинѣ къ Делиграду. Оставалось оттѣснить сербовъ съ горъ въ долину, къ Житковацу. Но на это потребовалось еще цѣлыхъ три часа. Только около пяти часовъ стало несомнѣнно, что сербы не выдерживаютъ: бой кипѣлъ уже на самой вершинѣ перевала; перевязочный пунктъ подъ рощею снялся и отошелъ куда-то назадъ; батарея на шоссе отъѣхала совсѣмъ назадъ; артиллерія съ недостроенной батареи была снята; позади Житковаца стали въ безпорядкѣ скопляться солдаты разныхъ бригадъ; санитарныя фуры и патронные ящики неслись назадъ, къ мостамъ; турецкія гранаты стали долетать до самой Моравы... Видимо, сербы отступаютъ, а турки приближаются! Еще двадцать минутъ, — и вотъ наши спустились съ перевала, а вслѣдъ затѣмъ, минутъ черезъ десять, турецкая батарея выѣхала

на вершину, снялась съ передковъ,—и бѣлый клубъ дыма закрутился на скатѣ горы, обращенномъ къ намъ. Сербы въ безпорядкѣ спускаются въ долину... Изъ Житковаца съ позиціи солдаты начинаютъ уходить въ городъ толпами. Вотъ и артиллерія, батарея за батареею, потянулась въ Алексинацъ. Болѣе сомнѣнія не можетъ быть: бой проигранъ! Удивительно, какъ быстро въ сраженіи слѣдуетъ развязка за моментомъ перелома боя. Съ утра люди бились—стояли, но, около двухъ часовъ, счастье, видимо, перегнуло на сторону непріятеля—и къ шести уже все кончилось. Здѣсь, на югѣ, сумерки быстро наступаютъ въ августѣ: въ семь часовъ было уже совсѣмъ темно, и турки стали зажигать огни на своихъ позиціяхъ. Усталый, съ ужасною тоскою и грустью разочарованія, сходилъ я съ горы. Я медленно пошелъ къ мостамъ, чтобы узнать о Черняевѣ и русскихъ офицерахъ; мнѣ сказали, что генералъ еще на позиціи, а что *Раевскій* около 2-хъ часовъ убитъ пулею въ лѣвый високъ; назвали раненыхъ — капитана Богданова и еще кого-то, не знаю пока навѣрно. Общей потери сербовъ сегодня еще не знаю. Около семи часовъ жителямъ города было объявлено приказаніе выѣзжать. Предположено всю артиллерію, за исключеніемъ легкой, отправить въ Делиградъ. Въ то время, какъ я пишу эти строки, по улицамъ уже раздается глухой стукъ колесъ выступающей артиллеріи. Спѣшатъ также вывезти госпиталь и казенное имущество. Гостинницы запираются — жители за обозомъ уходятъ пѣшкомъ: всѣ увѣрены, что утромъ откроется бомбардировка. Сейчасъ пришла служанка гостинницы и съ сердитымъ видомъ отобрала у насъ подушки и одѣяла. Остаемся при однихъ тюфякахъ, которые, видимо, отдаются на жертву туркамъ.—На лицахъ всѣхъ грусть, отчаяніе, на устахъ—вздохи. Съ часъ тому назадъ ходилъ въ штабъ: всѣ сумрачны неразговорчивы, огрызаются. Ни Черняева, ни Комарова не видѣлъ. Говорятъ, Черняевъ скученъ, не ужиналъ и не ложился еще спать. Узналъ, что штабъ выступаетъ въ Делиградъ около 5-ти часовъ утра. Сходилъ къ французу г. Дику и уговорился вещи положить на подводу съ казенными „стварами" (вещами), а самимъ пропутешествовать въ Делиградъ утромъ, вмѣстѣ съ войсками, по образу пѣшаго хожденія. Сейчасъ прибѣжали двое русскихъ съ жалобами, что у нихъ украли лошадей. Очень естественно—испугъ и страхъ вступаютъ въ свои права! Болѣе счастливые обладатели лошадей отправляются спать на конюшню: такъ будетъ повѣрнѣе, видно! Не знаю, придется ли уснуть мнѣ сегодня...

Дмитрій Гирсъ.

Военно-научное описаніе всей Сербско-Турецкой войны вообще, а въ частности—боевъ подъ Алексинацомъ 7-го—20-го августа 1876

года дано въ спеціальномъ, уже упомянутомъ выше изслѣдованіи: „Славяно-Турецкая борьба 1876—77—78 гг. и ея значеніе въ исторіи развитія Восточнаго вопроса. Мысли, воспоминанія и впечатлѣнія П. Гейсмана, бывшаго участника войнъ 1876 и 1877—78 годовъ. Часть I. Сербско-Турецкая война 1876 года. Съ тремя картами", С.-Пб. 1887; боямъ подъ Алексинацомъ, въ которыхъ, однако, П. А. Гейсманъ личнаго участія не принималъ, такъ какъ прибылъ на театръ войны позднѣе, посвящены страницы 64—71 его книги.

1554.

М. Г. Черняевъ—А. М. Раевской [1]).

(*Телеграмма*).

[20—21-го августа 1876 г. Алексинацъ].

Odessa, M-me Raievsky.

La mort glorieuse de Votre fils m'a causé une douleur profonde: c'était un ami et dans les circonstances difficiles où je me trouve—un aide sur lequel je pouvais toujours compter.—A peine arrivé il exigeait un commandement séparé; je lui ai confié les hauteurs du flanc droit, qu'il a défendu deux jours avec beaucoup de courage; pour cela il fut décoré de la croix de Takowa.—A la bataille d'Adrowatz il défendait ce village, où il est mort d'une balle à la tête. Son corps est enterré au couvent St.-Roman près de notre position de Deligrade.—Envoyez Kessiakoff [2]) immédiatement.

Tcherniaeff.

---

[1]) Печатается по копіи.

[2]) К. И. Кесяковъ, провожавшій потомъ тѣло Раевскаго въ Бѣлградъ.

1555.

К. И. Кесяковъ[1])—М. Н. Раевскому.

(*Телеграмма*).

[22-го августа 1876 г.].

Nuit 21 Août Prince Milan reçu dépêche Tcherniaieff, que Votre frère tué près Alexinatz; quant moi, je tâcherai le corps Votre frère soit expédié Pétersbourg[2]). Réponse-Consul Russe, Belgrade.

Kessiakoff.

Адресъ: Pbg, Zarskoe Selo, Maison Pawlow, rue Kolpino, Colonel Michel Rajewsky. Сдана разсыльному 22 VIII, 9 час. 15 м. пополун.

1556.

Князь Сербскій Миланъ—М. Н. Раевскому.

(*Телеграмма*) [3]).

[22-го августа 1876 г. Бѣлградъ].

Съ чувствомъ глубокой грусти посылаю къ Вамъ сіе печальное извѣстіе, что Вашъ доблестный братъ Николай

---

[1]) О немъ см. выше, стр. 587—588.

[2]) Тѣло Н. Н. Раевскаго въ Петербургъ отправлено не было, а сначала было погребено въ монастырѣ св. Романа, близъ Делиграда, затѣмъ, 1-го сентября, было вынуто изъ могилы и 4-го сентября доставлено въ Бѣлградъ и поставлено въ соборъ, послѣ чего на пароходѣ, въ сопровожденіи В. С. Кузьмина, привезено было въ Одессу, гдѣ было торжественно встрѣчено и поставлено въ соборѣ, а откуда, уже на другой день, отправлено въ Болтышку и погребено въ склепѣ церкви села Еразмовки, въ 4-хъ верстахъ отъ Болтышки. См. ниже статью: „Перенесеніе тѣла полковника Раевскаго“.

[3]) Писана латинскими буквами: Князю Милану, который вскорѣ (4-го сентября) былъ провозглашенъ Сербскимъ Королемъ, не уда-

Раевскій геройски палъ въ кровавой борьбѣ противъ врага славянскаго имени и вѣры православной. Ваша потеря велика, но она не менѣе велика и для Сербскаго войска и того святого дѣла, во имя котораго онъ геройски боролся. Я надѣюсь, что это войско, въ которомъ онъ командовалъ и показалъ такой доблестный примѣръ, отмститъ его геройскую смерть и прошу Всевышняго, да укрѣпитъ Ваши силы перенесть эту тяжелую потерю.

Князь Сербскій **Миланъ**.

Адресъ: Colonel Michel N. Rajewsky, Pavlov dom, rue Kolpino, Zarskoe Selo, Russie. Михаилу Николаевичу Раевскому. Сдана разсыльному 23-го, 10 ч. 10 м. пополун.

лось въ эту войну довести до успѣшнаго конца свою борьбу съ Турками: послѣ того, какъ 20-го августа, подъ Андровацомъ, Турки прорвались черезъ линію Сербской арміи, послѣдняя подалась на возвышенности Джунисъ-Креветъ. 29-го числа Турки начали наступленіе, 30-го, на Моравѣ, произошелъ сильный бой, кончившійся не въ пользу Сербовъ, а 4-го сентября было заключено 10-дневное перемиріе; въ послѣдовавшихъ затѣмъ кровопролитныхъ сраженіяхъ при Креветѣ (16—19-го сентября), у Великаго Шильеговаца и при Джунисѣ (17-го октября) Сербы понесли тяжелыя пораженія, а Алексинацъ былъ занятъ Турками. 21-го октября, послѣ извѣстнаго ультиматума Александра II Турціи, предъявленнаго ей 18-го октября, было заключено перемиріе на 2 мѣсяца, и Черняевъ 24-го числа покинулъ армію и выѣхалъ изъ Сербіи; 18-го декабря перемиріе было продолжено и тотчасъ же приступлено къ демобилизаціи арміи, а 16-го февраля 1877 г. послѣдовало, по совѣту Россіи, заключеніе Сербіей мира съ Турціей на условіяхъ status quo ante bellum (Н. Р. Овсяный, назв. соч., стр. 190—213). Въ начавшейся черезъ 2 мѣсяца, 12-го апрѣля 1877 г., Русско-Турецкой войнѣ пришлось принять нѣкоторое участіе брату погибшаго Н. Н. Раевскаго—М. Н. Раевскому; его письма съ театра войны войдутъ въ томъ VI „Архива Раевскихъ“. Тамъ же напечатаны будутъ и письма къ М. Н. и М. Г. Раевскимъ Королевы Наталіи Сербской, покинутой супруги Короля Милана Обреновича и матери трагически погибшаго Короля Сербскаго Александра. — Настоящая телеграмма Князя Милана М. Н. Раевскому была напечатана въ 1876 г. въ „Новомъ Времени“ отъ 25-го августа, № 176, стр. 1,—вѣроятно по сообщенію самого М. Н. Раевскаго.

1557.

М. С. Бутурлина[1])—М. Г. Раевской.

Jassenevo. Le 24 Août 76.

Chère Marie, vous sachant si près de vos couches[3]), je voulais écrire à votre mari, mais je crains de toucher à sa douleur[4]). Vous savez si nous partageons cette douleur. Сережа[5]) a appris cette terrible nouvelle au boulevard, en achetant chez un colporteur le numéro qui contenait le télégramme fatal. Il en a pleuré, et lorsqu'il est venu me le dire à Jassenevo, ne voulant pas m'envoyer le journal, j'en ai été atterrée. J'ai bien peu connu votre beau-frère, mais mes relations avec vous et les relations de Сережа avec lui et votre mari me l'ont rendu proche. Quelle mort héroïque et chretienne! Je vous supplie, donnez moi des nouvelles de votre belle-mère[6]). Je n'oserais lui écrire et je tiendrais en même tems à avoir de ses nouvelles. Où est-elle? Comment a-t-elle appris cette fatale nouvelle? Serait-ce aussi par un télégramme du journal? Cela serait vraiment affreux! Pauvre mère!

Сережа est venu ce matin pour passer quelques jours avec moi et ce soir, en recevant le télégramme de Maman et de votre mari, il en a reçu un, qui lui enjoint de revenir à Moscou,

---

1) Марія Сергѣевна Бутурлина, рожд. княжна Гагарина, вдова С. П. Бутурлина (см. выше, стр. 498).

2) Ясенево—деревня въ Клинскомъ уѣздѣ, въ 90 верстахъ отъ Москвы.

3) 2-го сентября 1876 г. у М. Г. Раевской родилась дочь Анна Михайловна, въ 1902 г. вышедшая за мужъ за Николая Николаевича Шипова.

4) По поводу смерти Н. Н. Раевскаго.

5) С. С. Бутурлинъ (см. выше, стр. 498).

6) А. М. Раевская. Она поѣхала черезъ Одессу въ Бѣлградъ и потомъ сопровождала тѣло сына на погребеніе въ Кіевскую губернію.

pour remplir les fonctions d'un camarade, subitement tombé malade. Il retourne demain de bonne heure à Moscou et dès qu'il pourra se débarrasser de ses nouvelles occupations,—il espère que cela sera bientôt,—il vous arrivera. Que Dieu soutienne votre pauvre mari et puissiez vous bien supporter toutes les émotions par lesquelles vous passez!

T. à V.

M. Boutourline.

1558.

Комитетъ Общества для содѣйствія Русской промышленности и торговлѣ—М. Н. Раевскому [1]).

[25—26-го августа 1876 г. Петербургъ].

Комитетъ Общества для содѣйствія Русской промышленности и торговлѣ, глубоко тронутый вѣстью о смерти своего сочлена и борца за славянское дѣло, вашего брата Николая Николаевича, считаетъ своимъ долгомъ выразить искреннее сочувствіе вашей потерѣ и заявить, что въ лицѣ Николая Николаевича Общество для содѣйствія Русской промышленности и торговлѣ утратило одного изъ самыхъ дѣятельныхъ своихъ членовъ, не жалѣвшаго своихъ средствъ для развитія производительности нашихъ окраинъ и не пожалѣвшаго своей жизни для чести Россіи и свободы славянскихъ народовъ.

---

[1]) Перепечатываемъ это письмо изъ „Голоса“ 1876 г., 28-го августа, № 237, стр. 2.

1559.

Императрица Марія Александровна—княгинѣ С. А. Гагариной[1]).

(*Телеграмма*).

27-го августа 1876 г. Ливадія.

Dites à Votre gendre la part sincère que Je prends à sa douleur. Son frère a eu une belle mort, mais Je plains les survivants.

Marie.

Адресъ: Княгинѣ С. А. Гагариной. Царское. *Помѣта*: Сдана разсыльному 27 VIII, 12 ч. пополуд.

1560.

К. Р. Генрихсенъ—М. Н. Раевскому.

Докторъ
Карлъ Романовичъ
Генрихсенъ.

Одесса, 18 $\frac{30}{VIII}$ 76.

Милостивый Государь
Михаилъ Николаевичъ.

Судьба свела такъ, что мнѣ пришлось чуть ли не послѣднимъ знакомымъ Вашего покойнаго брата видѣть его въ Одессѣ. Зная, какъ для Васъ, такъ и для Вашей матери интересно все, что касается до послѣдняго времени жизни покойнаго, я считаю обязанностью сообщить Вамъ слѣдующее. Около 20 Іюля я встрѣтилъ Николая Николаевича на бульварѣ, и мы довольно долго бесѣдовали;

---

[1]) Княгиня С. А. Гагарина, рожд. Дашкова—belle-mère М. Н. Раевскаго.

онъ разсказывалъ мнѣ о своей службѣ въ Ташкентѣ и разныхъ несогласіяхъ съ Кауфманомъ. Навѣщалъ я его раза два въ Лондонской гостинницѣ и однажды засталъ за чтеніемъ какой-то тактики; разговорившись, онъ сообщилъ, что ѣдетъ къ Черняеву и ждетъ отставки; при дальнѣйшей бесѣдѣ на эту тему, я высказалъ предположеніе, что поѣздка вещь опасная, на что Николай Николаевичъ отвѣтилъ въ самомъ лучшемъ настроеніи духа: «Я сегодня выйду изъ Гостинницы—и можетъ камень съ крыши упасть на голову и убить?».

Сообщилъ мнѣ также, что ему много труда стоило уговорить и получить согласіе матери; въ настоящее же время совершенно доволенъ и ждетъ съ нетерпѣніемъ отъѣзда. Сегодня я слышалъ, будто бы Ваша мать проѣхала въ Субботу черезъ Одессу, на пароходѣ «Метернихъ», въ Галацъ и Бѣлградъ, и очень сожалѣю, что не зналъ раньше и не могъ ее видѣть. Посвятивъ эти строки памяти покойнаго, я покорнѣйше просилъ бы Васъ извѣстить Вашу мать о пребываніи моемъ въ Одессѣ: быть можетъ, при проѣздѣ ея обратно я могъ бы быть полезнымъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ остаюсь Вашъ, Милостивый Государь, покорный слуга

Карлъ Генрихсенъ.

Одесса. Докторъ Генрихсенъ, на Коблевской улицѣ, близь Собора, домъ Вейнберга № 41/6.

1561.

С. Н. Раевская—М. Н. Раевскому.

Ce 31 Août 1876. [Odessa?].

Mon cher Michel, j'ai manqué Votre Mère de 24 h. On me dit que son désespoir, son excitation nerveuse sont effrayants

dès qu'elle reporte ses pensées sur mon cher Nicolas. Je n'aurais pu la retenir,—et rester sur place l'auroit, je crois, rendue folle: il lui faut de la fatigue, du mouvement; malheureusement le caractère perce même ici. Elle veut l'enterrer à *Красное*[1]), où elle n'a jamais visité la tombe de son mari[2]), où elle n'a jamais ni mené, ni envoyé ses fils. Tout ce qui tient aux Raïevsky sera de votre avis, de le déposer auprès de son Grand Père[3]) et y amener aussi les restes de votre Père, mon autre cher Nicolas. Quand pourrez-vous enfin réjoindre Votre malheureuse Mère? Sa santé sera terriblement ebranlée et j'en crains les suites. Pour toutes choses elle a toute sa présence d'esprit,—dès qu'elle revient à son fils—sa tête est perdue.

Qui peut mieux comprendre que Vous mon chargin, mes regrets! C'est à présent que Vous devez sentir que Vous avez aimé ce frère.

Въ наиболѣе распространеныхъ въ то время газетахъ—„С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ" и въ „Новомъ Времени" мы нашли, кромѣ уже приведенныхъ выше, слѣдующія сообщенія о Н. Н. Раевскомъ и о его трагической смерти, которыя и приводимъ здѣсь въ хронологическомъ порядкѣ:

1) Телеграмма корреспондента „Новаго Времени" изъ Землина отъ 14-го (26) августа, въ 12 час. 15 мин. пополудни, гласила: „Полковникъ Раевскій, внукъ извѣстнаго русскаго генерала, героя Двѣнадцатаго года, прибывшій къ Черняеву 8-го августа и получившій подъ свое начальство отдѣльный отрядъ, разбилъ и разсѣялъ правое крыло Турецкой арміи" [„Новое Время" 15-го августа 1876 г., № 166, стр. 1].

2) Въ телеграммѣ корреспондента „Новаго Времени" изъ Землина отъ 15-го (27) августа, въ 11 ч. 45 м. утра, сообщалось: „Разбитый Черняевымъ Али-Саибъ-Паша бросилъ обозъ, артиллерію, мертвыхъ и раненыхъ и прислалъ къ Черняеву парламентера съ просьбою о перемиріи на нѣсколько часовъ для того, чтобы похоронить

---

[1]) Н. Н. Раевскій погребенъ не въ Красненькой (гдѣ умеръ и погребенъ отецъ его, Н. Н. Раевскій мл.), а въ Еразмовкѣ, близъ Болтышки, гдѣ погребенъ Н. Н. Раевскій ст.

[2]) Н. Н. Раевскій мл.

[3]) Н. Н. Раевскій ст.

убитыхъ. Черняевъ въ этомъ отказалъ, чтобы не дать Туркамъ собраться съ силами, и, приказавъ полковнику Раевскому преслѣдовать разбитую Турецкую армію, самъ остановился... у Катуна"... [„Новое Время" 16-го августа 1876 г., № 167, стр. 1].

3) Телеграммою изъ Землина отъ 21-го августа (2-го сентября) корреспондентъ „Новаго Времени" сообщалъ: „19-го августа была произведена турками аттака на правое крыло Сербской арміи, на лѣвомъ берегу Моравы. Сербы отбили эту аттаку. Полковникъ Раевскій убитъ". [„Новое Время" 22-го августа 1876 г., № 73, стр. 1].

4) **Землинъ**, 21-го августа (2-го сентября), вечеромъ.—Со вчерашняго дня происходитъ ожесточенная битва на лѣвомъ берегу Моравы. Исходъ ея и подробности еще неизвѣстны; слышно только, что полковникъ Раевскій, русскій, убитъ или тяжело раненъ. „С.-Петерб. Вѣд." 23-го августа, № 232, стр. 3].

5) **Алексинацъ**, 21-го августа (2-го сентября), въ 7 час. 45 мин. вечеромъ.—День 20-го августа былъ для насъ тяжелымъ днемъ. Турки, отбитые нѣсколько разъ изъ-подъ Алексинаца, отошли назадъ и всею своею массою, въ числѣ до 60.000 человѣкъ, двинулись на Ястребацъ и Адровацъ. Угрожаемые стратегическимъ обходомъ, мы должны были бросить укрѣпленія Алексинаца и выйдти въ открытое поле. Бой происходилъ при Адровацѣ. Бой начался въ 8 часовъ утра и окончился въ 10 часовъ вечера, безъ малѣйшаго перерыва. По всей линіи сплошная стѣна турокъ ломила нашу позицію. Вездѣ турки были втрое сильнѣе. Мѣстность была страшно пересѣченная и невыгодная для обороны. Сплошной кустарникъ скрывалъ всѣ движенія непріятеля. Несмотря на такія громадныя потери, мы удержались на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ позиціи, но уступили туркамъ деревню Адровацъ. При превосходствѣ непріятельскихъ силъ, завтра намъ трудно будетъ удержаться на позиціи. Начальникомъ войскъ въ Адровацѣ былъ полковникъ Раевскій. Онъ былъ убитъ въ самомъ началѣ аттаки, что разстроило командованіе войсками. Прорвавшись на нашъ правый флангъ, турки немедленно начали жечь деревни, ими занятыя. Страшное зарево освѣтило сотни пылающихъ селъ въ сегодняшнюю ночь. Надобно удивляться хладнокровію, съ которымъ смотрятъ въ Европѣ на избіеніе турецкихъ славянъ. Сербы дѣлаютъ все, что могутъ, но есть невозможное и для героевъ. Надобно ожидать бомбардированія турками Алексинаца. Сербы будутъ драться до послѣдней крайности. [„С.-Петерб. Вѣд." 24-го августа, № 233, стр. 3].

6) Въ телеграммѣ корреспондента „Новаго Времени" изъ Землина отъ 22-го августа (3-го сентября) сообщалось про бои послѣднихъ дней: „Главнокомандующій Абдулъ-Керимъ-паша съ корпусомъ Гафиза и Сулеймана-Меджида и соединившагося съ ними Эюба-паши, всего болѣе 60,000 солдатъ, направились 18-го (30-го) августа въ обходъ

Алексинца. Авангардъ Сербской арміи въ 20,000 человѣкъ, подъ начальствомъ полковника Раевскаго, заградилъ имъ путь у Виссонца и Притиловца, по дорогѣ, которая идетъ черезъ горы на Крушевацъ, съ цѣлью прижать его къ Делиграду, который въ послѣднее время сильно укрѣпленъ. Но, послѣ ожесточеннаго боя, въ которомъ палъ Раевскій, сербы отступили внизъ долины,—и турки заняли Адровацкія высоты передъ Алексинцемъ"... [„Новое Время" 23-го августа 1876 г., № 174, стр. 1]. Краткое сообщеніе о смерти Н. Н. Раевскаго помѣщено и въ телеграммѣ изъ Землина отъ 25-го августа (6-го сентября)—тамъ же, № 177.

7) Корреспондентъ „Times'a" въ телеграммѣ своей отъ 22-го августа (3-го сентября), подробно разсказывая о сраженіи 20 августа, пишетъ: „Сербской арміей овладѣла паника, когда она увидѣла, что непріятель настойчиво подвигается впередъ: цѣлые батальоны обращаются въ бѣгство. Полковникъ Раевскій, командовавшій двумя батальонами, пытается заставить ихъ идти впередъ, хотя самъ онъ раненъ. Изъ двухъ батальоновъ за нимъ слѣдуютъ всего 20 человѣкъ, остальные спасаются бѣгствомъ".:. [„Новое Время", № 179].—Сообщеніе корреспондента о ранѣ Раевскаго не вѣрно. Б. М.

8) „Братъ полковника Николая Николаевича Раевскаго, убитаго въ сраженіи при Алексинацѣ, извѣщаетъ тѣхъ, кому память его дорога, что панихиды будутъ въ Царскомъ Селѣ, въ Софійскомъ соборѣ, 25-го и 26-го августа, въ 11 часовъ утра и въ 5 часовъ пополудни". [„С.-Петерб. Вѣд." 25-го августа, № 234, стр. 4,—объявленіе въ траурной рамкѣ; въ № 269, отъ 29-го сентября, было объявленіе о панихидѣ этого числа въ Царскомъ Селѣ, въ 40-й день смерти Н. Н. Раевскаго. Подобныя же объявленія были сдѣланы М. Н. Раевскимъ и въ „Новомъ Времени" 1876 г., № 176 и 177 (25-го и 26-го августа), и въ „Голосѣ" 1876 г., № 233 и 234 и 235 (24-го, 25-го и 26-го августа).

9) **Землинъ**, 25-го августа (6-го сентября), вечеромъ. — Изъ Моравской арміи доносятъ, что Хорватовичъ со своимъ корпусомъ угрожалъ съ тыла, изъ Алексинаца, Ахмеду-Эюбу-пашѣ, который проникъ, вдоль лѣваго берега Моравы, до Любеша. Поэтому турки отступили до Прчиловицы.

Въ Бѣлградъ привезены раненые изъ Алексинаца; между ними находятся: маіоръ графъ Александръ Ивановичъ Коновницынъ, полковникъ Оскаръ Бетельсъ и маркизъ де-Отто. Полковникъ Раевскій убитъ. [„С.-Петерб. Вѣд." 26-го августа, № 235, стр. 3].

10) **Землинъ**, 25-го августа (6-го сентября), вечеромъ.—Отъ очевидца получено изъ Алексинаца слѣдующее сообщеніе о сраженіи 20-го августа (1-го сентября): „Это сраженіе было совершенною битвою. Генералъ Черняевъ самъ командовалъ правымъ флангомъ, который занималъ позиціи на высотахъ у деревни Прчиловицы. Сра-

женіе началось въ 8 часовъ утра. Послѣ сильнаго сопротивленія со стороны сербовъ, турки взяли два укрѣпленія, господствующія надъ Алексинацомъ. Въ 2 часа пополудни, Черняевъ, который опасался, что турки могутъ аттаковать Алексинацъ, приказалъ перевести находившіяся тамъ тяжелыя орудія въ Бѣлградъ. Въ 3 часа пополудни милиція начала отступать, между тѣмъ, какъ батальоны волонтеровъ имени Княгини Натальи продолжали держаться въ своихъ позиціяхъ до 6½ часовъ вечера, несмотря на сильнѣйшій ружейный и гранатный огонь съ турецкой стороны, продолжавшійся пять часовъ. При наступленіи сербы шагъ за шагомъ отстаивали поле битвы, причемъ особенно отличились изъ волонтеровъ подполковникъ Капперъ, родомъ хорватъ, и Ширенглеръ—чехъ". [„С.-Петерб. Вѣд." 27-го августа, № 236, стр. 3].

11) (**Изъ Москвы**). „25-го августа, въ церкви св. Параскевы, что въ Охотномъ ряду, послѣ начавшейся въ 9 часовъ утра литургіи, совершена была панихида по Николаѣ Раевскомъ и Ильѣ Барашѣ. Церковь была полна молящихся". [„С.-Петерб. Вѣд." 28-го августа, № 237, стр. 2].

12) „Новое Время" [въ № 179, отъ 28-го августа] сообщаетъ слѣдующія біографическія свѣдѣнія о полковникѣ Н. Н. Раевскомъ, убитомъ подъ Адровацомъ: Николай Николаевичъ Раевскій, внукъ знаменитаго героя Отечественной войны 1812 года, генерала-отъ-кавалеріи Н. Н. Раевскаго, получивъ домашнее образованіе подъ руководствомъ профессора Грановскаго, поступилъ въ Московскій Университетъ и, по окончаніи въ немъ курса со степенью кандидата въ 1862 году, началъ свою военную карьеру, вступивъ на службу юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи Гусарскій Его Императорскаго Величества полкъ. Достигнувъ чина гвардіи ротмистра, въ 1869 году переименовался въ подполковники и перешелъ на службу въ Туркестанъ, въ дѣйствовавшія тамъ войска. Здѣсь онъ участвовалъ въ дѣлѣ при взятіи города Шахрисяба, въ отрядѣ полковника Соковнина. Во время штурма, полковникъ Соковнинъ былъ смертельно раненъ, и Николай Николаевичъ вынесъ его на своихъ плечахъ, причемъ былъ раненъ пулею, которая осталась въ немъ до самой смерти. Принявъ, какъ старшій послѣ полковника Соковнина, команду надъ отрядомъ, онъ на другой день снова повелъ его на штурмъ, ворвался въ городъ однимъ изъ первыхъ и овладѣлъ имъ. Въ Туркестанѣ онъ не ограничивался одними служебными обязанностями: онъ всесторонне изучалъ край, старался развить въ немъ торговую и промышленную дѣятельность и въ этихъ видахъ завелъ на собственныя средства хлопковыя плантаціи, шелкомотальни и виноградники; но, не встрѣтивъ, къ сожалѣнію, сочувствія и содѣйствія, столь необходимыхъ для всякаго возникающаго дѣла, возвратился въ Россію. Польза его экономической дѣятель-

ности въ Туркестанѣ была признана и оцѣнена Обществомъ для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности. Въ послѣднее время онъ служилъ въ Одесскомъ военномъ округѣ, при генералѣ Семекѣ и начальникѣ дивизіи Рихтерѣ, которые, вполнѣ оцѣнивъ его, оказывали ему особенное вниманіе. Славянское дѣло, съ которымъ онъ познакомился въ кругу И. С. Аксакова, будучи еще студентомъ, осталось потомъ во всю жизнь его однимъ изъ самыхъ ушзадевныхъ его вопросовъ. Какъ только нынѣшняя война приняла серьезный оборотъ, онъ вознамѣрился ѣхать въ Сербію. Никакія убѣжденія его родныхъ не могли заставить его отказаться отъ своихъ намѣреній". [29-го августа, № 238, стр. 3]. Далѣе въ „Новомъ Времени" были приведены выдержки изъ письма Н. Н. Раевскаго къ А. М. Раевской изъ Одессы отъ 21-го іюля (см. выше, стр. 591) и свѣдѣнія о его предкахъ, — тѣ же, что̀ были даны и въ „Нивѣ" (см. ниже).

13) „Сегодня, по иниціативѣ Комитета Общества для содѣйствія Русской промышленности и торговлѣ, совершена была въ Казанскомъ соборѣ, во второмъ часу дня, панихида по Николаѣ Николаевичѣ Раевскомъ, бывшемъ членомъ сказаннаго Общества и павшемъ геройскою смертью въ бою съ турками подъ Адровацемъ, 20-го Августа. На панихиду, независимо членовъ Общества и родственниковъ убіеннаго, собралась довольно многочисленная публика". [1-го сентября, № 241, стр. 3]. Объявленіе отъ Общества о панихидѣ 31-го августа было помѣщено въ „Новомъ Времени" отъ 29-го августа, № 180; ср. также „Голосъ" отъ 27-го августа 1876 г., № 236].

14) „Русскій полковникъ Н. Н. Раевскій, убитый 20-го августа въ сраженіи при Алексинцѣ, похороненъ 21-го августа въ монастырѣ св. Романа, близъ Делиграда. Онъ убитъ пулею въ лѣвый високъ. Говорятъ, что за полчаса до смерти онъ предчувствовалъ ее и прощался съ нѣкоторыми изъ русскихъ офицеровъ. Прострѣленная фуражка, вмѣстѣ съ орденами, отправлена въ Россію съ деньщикомъ покойнаго на память семейству. У него, говорятъ, кромѣ братьевъ, еще мать жива. Самъ онъ былъ холостъ". [„Новое Время" 6-го сентября, № 188, въ статьѣ „Съ боевого поля"].

15) **Землинъ**, 5-го (17-го) сентября, вечеромъ.—Трупъ павшаго полковника Раевскаго привезенъ вчера въ Бѣлградъ. Сегодня было торжественное отпѣваніе, при которомъ присутствовали Князь Миланъ, министры, Русскій консулъ. Русскіе пѣли „со святыми упокой"; митрополитъ Михаилъ совершалъ богослуженіе; бывшіе тутъ же болгарскіе инсургенты положили вѣнокъ на гробъ. [7-го сентября, № 247, стр. 3]; то же—„Голосъ" 7-го сентября 1876 г., № 247].

16) Бѣлградъ, 6-го сентября. (Корреспонденція „Новаго Времени"). — Вслѣдствіе счастливо сложившихся обстоятельствъ, мнѣ привелось присутствовать при всѣхъ торжествахъ, устроенныхъ сербами вмѣстѣ съ русскими въ честь павшаго героя и здѣсь, въ

Бѣлградѣ, и въ Делиградѣ. Тамъ тѣло его вынули изъ временной могилы въ монастырѣ св. Романа, въ 11 часовъ утра, 1-го сентября. Докторъ Моловъ набальзамировалъ его, по просьбѣ капитана Кисякова, нарочно пріѣхавшаго изъ Россіи отдать послѣдній долгъ своему покойному другу, и его положили въ привезенный изъ Бѣлграда дубовый гробъ. Гробъ этотъ весь усыпали цвѣтами и душистыми травами и помѣстили въ другой, свинцовый гробъ. Когда печальная процессія вступила въ Делиградъ, его встрѣтили священники пѣніемъ и батальонъ солдатъ барабаннымъ боемъ — музыки въ лагерѣ нѣтъ — и ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ. Весь штабъ и большая часть русскихъ и сербскихъ офицеровъ провожали гробъ все время до выѣзда изъ Делиграда и дальше по дорогѣ въ Ражонъ. Черезъ три дня, т. е. въ субботу, 4-го сентября, тѣло прибыло въ Бѣлградъ. Тутъ залили свинцомъ гробъ, позолотили и высеребрили многочисленныя украшенія на немъ и въ 5 часовъ вечера, при громадномъ стеченіи народа, поставили въ соборъ. На другой день послѣ обѣдни митрополитъ со всѣмъ духовенствомъ Бѣлграда и въ присутствіи Князя, всѣхъ членовъ его семьи,—кромѣ больной еще Княгини, конечно,—всѣхъ министровъ и всѣхъ почти высшихъ офицеровъ, находящихся въ настоящее время въ Бѣлградѣ, отслужилъ панихиду по усопшемъ. Нужно ли прибавлять, что толпа была громадная, и что всѣ русскіе, сколько ихъ есть тутъ, были налицо. Пѣли пѣвчіе, прибывшіе, наконецъ, изъ Москвы, и пѣли дѣйствительно превосходно. Многіе, не только женщины, но и мужчины, плакали навзрыдъ, провожая въ вѣчное жилище эту молодую и такую прекрасную жизнь. На бѣдную старушку мать, пріѣхавшую изъ Россіи за тѣломъ своего любимца, нельзя было смотрѣть равнодушно. Она видимо сдерживалась, не желая показывать избытокъ своего горя толпѣ, а можетъ быть и поддерживаемая сознаніемъ славной доблести сына и выраженіемъ общей любви, общаго уваженія къ его памяти, но иногда материнское сердце прорывалось, и она заливалась такими горькими слезами, что это хватало за душу всѣхъ присутствовавшихъ. Нѣкоторымъ, въ томъ числѣ и мнѣ, особенно тяжело было смотрѣть на нее. Бѣдная мать!

Послѣ покойнаго Раевскаго, какъ я это достовѣрно знаю, остались письма и записки, которыя его вѣрный казакъ передалъ тоже въ вѣрныя руки. Со временемъ они будутъ напечатаны и прольютъ свѣтъ на многое, что остается темнымъ до сихъ поръ, и можетъ въ этомъ загробномъ и потому неложномъ свѣтѣ многое явится не совсѣмъ такимъ, какъ представляется теперь [1]).

---

[1]) Все, что сохранилось въ архивѣ Раевскихъ изъ бумагъ Н. Н. Раевскаго за время его пребыванія въ Сербіи, напечатано нами выше.

Б. Модзалевскій.

Послѣ панихиды митрополитъ сказалъ очень прочувствованную рѣчь и затѣмъ всѣ разошлись, а въ 5 часовъ сошлись опять, чтобъ, помолясь въ послѣдній разъ, снести дорогіе всѣмъ останки на пароходъ, на которомъ они должны быть доставлены въ Одессу. Опять собралось все духовенство, всѣ высшіе сановники и весь народъ—и офицеры по русскому обычаю понесли разукрашенный цвѣтами гробъ на пристань. Была приготовлена траурная колесница съ балдахиномъ, но офицеры не допустили везти гробъ, не смотря на его страшную тяжесть, и несли его все время на рукахъ. Процессія была дѣйствительно торжественная и глубоко трогательная. На пристани [на р. Савѣ] гробъ поставили въ ящикъ и послѣ еще разъ отслуженной панихиды ящикъ заколотили, и пароходъ отчалилъ, унося съ собою все, что осталось отъ недавно еще полнаго жизни и энтузіазма героя. Г-жа Раевская выказала себя до конца достойной матерью такого сына. Она, которая всю жизнь положила на обожаемыхъ дѣтей, которая воспитывала ихъ сама и нарочно не вышла замужъ, хотя осталась вдовой очень молодою, для того только, чтобы имѣть возможность посвятить всю себя дѣтямъ, она не изнемогла подъ неожиданнымъ тяжелымъ ударомъ. Напротивъ, она даже интересуется политикой, разспрашиваетъ о ходѣ дѣлъ, старается съ своей стороны принести еще посильную помощь тому дѣлу, которому принесла уже такую громадную жертву. У такой матери долженъ былъ быть такой сынъ.

А. К.

Бѣлградъ, 6-го сентября. (Случайная корреспонденція „Новаго Времени").—Вчера, 5-го сентября, въ 11 часовъ утра, въ соборной церкви совершена панихида въ поминъ души Николая Раевскаго, павшаго на полѣ битвы. Тѣло почившаго было положено въ великолѣпномъ гробѣ по срединѣ церкви. Высокопреосвященный митрополитъ Сербіи Михаилъ чинодѣйствовалъ съ тридцатью лицами—архимандритами, протоіереями, священниками и діаконами,—пѣли русскіе пѣвчіе. Присутствовалъ Князь Миланъ. Народу полная церковь. Преосвященный Михаилъ произнесъ сію рѣчь:

„Благочестивые христіане!

„Сербское войско, Бѣлградъ и вся Сербія раздѣляютъ нынѣ горькую печаль доброй матери, оплакивающей доблестнаго сына, благороднаго героя Николая Раевскаго.

„Сербская земля и нынѣ снова орошается драгоцѣнною кровію нашихъ дорогихъ братьевъ русскихъ вмѣстѣ съ сербской кровію.

„Счастливые въ своемъ могущественномъ отечествѣ, геройскіе братья наши русскіе поспѣшили къ намъ на помощь, чтобы прогнать дикихъ злодѣевъ нашихъ, охранить братьевъ нашихъ и осво-

бодить землю святыхъ Неманичей отъ невыносимаго ига варваровъ.

„Гулъ Сербскихъ пушекъ на Моравѣ, Тимокѣ, Ибрѣ и Дринѣ, гулъ съ Ловтьева и Велебита, вопль и крикъ Балкана электрическою струею отзывается по всей обширной Россіи, потрясаетъ благородныя сердца и согрѣваетъ ихъ пламенемъ безкорыстной братской любви. И вотъ, братья и сестры русскіе спѣшать наперерывъ другъ передъ другомъ помочь намъ кто чѣмъ можетъ. Поэтому, будетъ же вѣчная благодарность благороднымъ, добродушнымъ и геройскимъ братьямъ нашимъ!

„Христолюбивую же душу Николая Раевскаго, который палъ на полѣ битвы за святое общее дѣло гуманности, справедливости и братства, пусть Господь пріиметъ въ свое блаженное царство. Всеблагій Господь да украситъ Николая Раевскаго вѣнцомъ славы вѣчной за то, что онъ пролилъ свою благородную кровь за святую вѣру, во славу Божію и за ближнихъ своихъ.

„Благородной же матери усопшаго, госпожѣ Аннѣ, пусть Господь пошлетъ утѣшеніе и укрѣпленіе, чтобы она, видя, какими горючими слезами русскими и сербскими орошенъ хладный гробъ сей, возмогла перенести ощутительную потерю свою".

Того же дня, въ 4 часа по-полудни, депутація гражданъ и членовъ Краснаго Креста была у матери почившаго Раевскаго, въ квартирѣ ея, и протоіерей Іаковъ Павловичъ отъ имени депутаціи произнесъ на русскомъ языкѣ нижеприведенную рѣчь:

„Представители столицы нашей и члены Краснаго Креста Сербскаго считаютъ своею священною обязанностію выразить Вамъ свое глубочайшее сочувствіе о потерѣ доблестнаго сына вашего Николая.

„Вопли и стоны растерзанныхъ павшихъ жертвъ христіанскихъ исполнили собою весь міръ христіанскій. Тысячи и сотни тысячъ отцевъ и матерей сихъ невинныхъ жертвъ вопили, вопіютъ и нынѣ, прося помощи, защиты и заступничества.

„Гласу такого потрясающаго вопля не могъ не внять, въ числѣ прочихъ благородныхъ мужей Россіи, и вашъ доблестный сынъ Николай. Онъ поспѣшилъ въ ряды христіанскихъ сербскихъ воиновъ на защиту православной вѣры и невинныхъ мучениковъ христіанскихъ.

„Въ сей священной войнѣ сынъ вашъ Николай принялъ вѣнецъ отъ Христа Господа, заступника всѣхъ сирыхъ и убогихъ. И милліоны православныхъ христіанъ ублажаютъ память его, какъ заступника вѣры святой, благословляя матерь, родившую его.

„Посему, да облегчитъ Господь страданіе материнскаго сердца вашего. Пречистая Богоматерь, заступница всѣхъ скорбящихъ, да ублажитъ печаль сердца и души вашей. Сынъ вашъ Николай не

умеръ,—онъ воскресъ въ жизнь вѣчную, какъ истинный воинъ Христовъ.

„Господь далъ вамъ доблестнаго сына для пользы святого дѣла. И сынъ вашъ Николай свято исполнилъ призваніе свое. Господь же нынѣ пріялъ его для награды вѣчной. Посему, какъ истинная матерь христіанская, скажите нынѣ вмѣстѣ со всѣми нами: „буде же имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка".

„Нека је вѣчна слава спомену племенитог јунака Николе Рајевског. (Буди же вѣчная слава памяти доблестнаго героя Николая Раевскаго)".

При этихъ послѣднихъ словахъ, которыя были сказаны по-сербски, депутація вся отозвалась съ восклицаніемъ: *слава!*

Госпожа Раевская отвѣтила такъ:

„Благодарю васъ, господа, за сочувствіе, которое вы оказываете мнѣ въ потерѣ моего сына, вспоминая такимъ образомъ память его. Это было давнишнее желаніе моего сына: давно онъ питалъ въ сердцѣ своемъ желаніе жертвовать собою для освобожденія славянъ отъ ига и изгнанія турокъ изъ славянскихъ земель. Еще разъ благодарю васъ, господа, за сочувствіе ваше".

Въ 6 часовъ по полудни вынесли Николая Раевскаго и въ сопровожденіи военной музыки, всего гарнизона Бѣлградской крѣпости, эскадрона кавалеристовъ русскихъ, одѣтыхъ въ Сербскій военный костюмъ, и многочисленнаго народа, отнесли на рукахъ военные и граждане на самую пристань къ пароходу (катафалкъ-колесница для гроба былъ приготовленъ, но граждане и офицеры не позволили ставить на коляску гробъ, но понесли его сами на рукахъ). Высокопреосвященный Михаилъ и все духовенство, которое участвовало на панихидѣ, сопровождало гробъ до самой пристани". [„Новое Время" 1876 г., 13-го сентября, № 195, стр. 2; подобная же корреспонденція, въ которой была приведена рѣчь депутаціи и отвѣтъ ей А. М. Раевской, была прислана изъ Бѣлграда, отъ 18-го сентября н. ст., съ подписью: „—хъ —ръ", и въ редакцію „Голоса", въ которомъ и была напечатана 12-го сентября 1876 г., № 252, стр. 2].

17) 8-го сентября, въ засѣданіи Комитета Общества для содѣйствія Русской промышленности и торговлѣ, г. Шавровъ сообщилъ собранію предложеніе нѣсколькихъ членовъ принять въ число членовъ Общества М. Н. Раевскаго, брата покойнаго Николая Николаевича, убитаго въ Сербіи, при чемъ Предсѣдательствующій Рагозинъ, въ свою очередь, напомнилъ собранію о заслугахъ, оказанныхъ покойнымъ Ник. Ник. Раевскимъ Русской промышленности въ Ташкентѣ, и о той потерѣ, которую понесло Общество, лишившись столь полезнаго и дѣятельнаго члена. Собраніе единогласно изъявило желаніе принять въ члены Общества М. Н. Раевскаго. [10-го сен-

тября, № 250, стр. 2; ср. „Голосъ“ 10-го сентября 1876 г., № 250 стр. 2].

Въ дополненіе къ этимъ сообщеніямъ приводимъ статью, появившуюся въ журналѣ „Всемірная Иллюстрація“ 1876 года (VIII годъ, № 406, т. XVI, № 16) отъ 9-го октября, на стр. 267 и 270, подъ заглавіемъ:

Перенесеніе тѣла полковника Раевскаго изъ монастыря св. Романа, въ Делиградъ, для отправленія въ Россію.

Тѣло молодого героя, сложившаго однимъ изъ первыхъ жизнь свою за славное Сербское дѣло, было вынуто 1-го сентября изъ временной могилы въ монастырѣ св. Романа, въ окрестностяхъ Делиграда, набальзамировано докторомъ Молловымъ, по просьбѣ капитана Кисякова [1]), нарочно пріѣхавшаго изъ Россіи отдать послѣдній долгъ своему другу, и положено въ дубовый гробъ, привезенный изъ Бѣлграда. Гробъ этотъ былъ весь осыпанъ цвѣтами и душистыми травами и помѣщенъ въ другой, свинцовый. Когда его привезли въ Делиградъ, тамъ встрѣтили его духовенство, солдаты и обыватели; духовное пѣніе, выстрѣлы пушечные и ружейные и барабанный бой (музыки въ сербскомъ лагерѣ нѣтъ) оглашали воздухъ въ честь павшаго героя. Весь Штабъ и почти всѣ офицеры, русскіе и сербскіе провожали гробъ изъ Делиграда далеко по дорогѣ въ Ражанъ. Черезъ три дня, 4-го сентября, тѣло привезено было въ Бѣлградъ. Тамъ гробъ залили свинцомъ, позолотили и посеребрили бывшія на немъ многочисленныя украшенія и въ 5 часовъ поставили его, при громадномъ стеченіи народа, въ соборъ. На другой день отслужена была митрополитомъ Михаиломъ торжественная панихида по усопшемъ; при богослуженіи присутствовали Князь Миланъ со всѣмъ семействомъ, кромѣ больной княгини [2]), все сербское духовенство, министры, высшіе офицеры и безчисленная толпа, въ которой, конечно, можно было видѣть всѣхъ русскихъ, бывшихъ тогда въ Бѣлградѣ. Превосходное пѣніе пріѣхавшихъ къ этому дню изъ Москвы пѣвчихъ придавало и безъ того трогательному обряду характеръ еще болѣе умилительный. Многіе изъ бывшихъ въ церкви плакали навзрыдъ. Въ особенности тяжело было смотрѣть на мать покойнаго, г-жу Раевскую, также имѣвшую твердость пріѣхать на

---

[1]) См. о немъ выше, стр. 587—588.

[2]) Княгиня Наталія Петровна (род. 2-го мая 1859), дочь Петра Ивановича Кешко, служившаго сперва въ Русской службѣ полковникомъ, а потомъ бывшаго командиромъ 11-го Сербскаго полка. Въ т. VI „Архива Раевскихъ“ будутъ напечатаны ея письма къ М. Н. и М. Г. Раевскимъ.

панихиду сына. Она держала себя съ достоинствомъ, но горькія слезы, порой пробивавшіяся у нея, не смотря на все стараніе удерживать ихъ, трогали всѣхъ присутствовавшихъ.

На другой день этого торжественнаго молебствія, въ 5 часовъ по-полудни тѣло перенесено было на пароходъ, отряженный нарочно для того, чтобы перевезти его въ Одессу. На этомъ выносѣ, конечно, присутствовали также всѣ высшіе сановники, офицеры, духовенство и множество народа. Приготовлена была траурная колесница съ балдахиномъ, но офицеры сами несли гробъ до самой пристани, не смотря на его страшную тяжесть. На палубѣ была отслужена еще панихида, и затѣмъ пароходъ ушелъ, унося съ собою останки героя, еще такъ недавно полнаго жизни и силъ.

Прилагаемый рисунокъ [1]) представляетъ моментъ выступленія похоронной процессіи изъ дверей собора. Впереди идетъ хоръ военныхъ музыкантовъ, за ними пѣвчіе, духовенство и громадная толпа народа. На лицахъ всѣхъ присутствующихъ видно чувство искренней и глубокой печали по усопшемъ. Дѣйствительно, такое сильное и единодушное сочувствіе, съ какимъ провожали изъ Бѣлграда останки полковника Раевскаго, выпало на долю не многимъ, и никто изъ тѣхъ, кому довелось быть очевидцемъ этихъ проводовъ, конечно, не станетъ сомнѣваться, что имя благороднаго воина будетъ вѣчно жить въ сердцахъ благородныхъ Сербовъ".

1561.

Л. Іовановичъ [2])—А. М. Раевской.

17-го сентября 1876 г. Бѣлградъ.

Madame,

D'après votre désir je me suis empressé de recueillir les détails concernant la mort de Votre bien aimé fils, le Colonel Nikola Rajevsky, dont la mémoire sera gravée, à tout jamais, dans tous les cours serbes, pour lesquels le noble Colonel a

---

[1]) Рисунокъ, который былъ приложенъ къ этой статьѣ, дается при настоящемъ томѣ въ воспроизведеніи.

Б. Модзалевскій.

[2]) Любомиръ Іовановичъ; онъ въ 1876 году былъ помощникомъ Сербскаго Военнаго Министра Тихомира Николича.

versé le précieux sang. Ces détails j'ai l'honneur de Vous les transmettre par la copie de la lettre du Capitaine Kosta Chamanovitch, qui a eu l'insigne honneur de combattre auprès le Colonel.

Je suis, Madame, avec le plus profond respect

Votre dévoué serviteur

L. Iovanovitch

Colonel.

17 Septembre 1876.
Belgrad.

Mon Oncle,

Vous voulez que je Vous décris le combat, dans lequel le valeureux Colonel Raïevsky a été tué.

Le 20 Août le combat a eu lieu sur la rive gauche de la Morava. Notre front s'étendait du tête-du-pont jusqu'à la rivière Touria.

Les Turcs ont commencé le combat à 7 heures et demi du matin, en attaquant notre aile droite, qui était très faible; cependant nos troupes se sont battues en désespérées; enfin, écrasées par le nombre dix fois plus grand, elles ont dù reculer jusqu'en avant du village «Gorgni-Adrovatz», où un peu plus tard je suis arrivé avec deux canons de ma batterie. En même tems est entrée en action la brigade de Roudnik. Le combat sur ce point ne durait que peu de tems et voilà que nos tirailleurs commencent à reculer. Tout d'un coup j'apperçois accourir le colonel Rajevsky, en blâmant le *Старешине* de ce que les soldats reculent et ordonnant aux clairons de donner le signal «en avant», en s'avançant lui-même. Entraînés par son exemple, moi et les officiers de la brigade de Roudnik, nous l'aidons— et les troupes s'avancent et réoccupent les positions qu'elles avaient abandonnées. Mais, voyant que les fantassins seuls ne peuvent résister, j'ordonne aux deux canons légers de s'avancer jusqu'à la ligne de tirailleurs et de là commence un feu terrible. Les Turcs s'arrêtent court. Le Colonel Rajevsky accourt dans la batterie, descend de cheval, s'approche de moi et, me tapant sur l'épaule, me félicite de la périlleuse, mais salutaire

en même tems détermination. Après cela il parcourût la ligne de tirailleurs à droite et à gauche de mes deux canons, les encourageant et leur montrant les artilleurs, comme exemple.

Mes deux canons étaient tout-à-fait à découvert. Les balles turques pleuvaient autour de nous. Le Colonel Rajevsky était dans la batterie. Les Turcs amenaient du canon et commencent à tirer sur nous.

Voyant le danger que courrait le Colonel, dont la vie nous était chère, car sur ce point il était l'âme de nos troupes, je l'ai prié de se retirer dans une dépression du terrain, une vingtaine de pas de la batterie, en lui promettant de l'informer de toutes les phases du combat.

A l'endroit où nous étions, le combat a commencé à 2 heures de l'après midi. Le colonel Rajevsky a parcouru plusieurs fois la ligne pour observer le combat. Vers 4 heures il venait faire de nouveau sa tournée dans ma batterie et puis s'en allait voir la ligne de tirailleurs. Revenant, il s'assied à l'endroit, où il était un peu à couvert, pour écrire le rapport au Général. Peu d'instants après, me tournant, je vois le Colonel près de moi regardant le combat et tenant dans une main le carnet, dans l'autre le crayon. Je m'éloigne un peu pour donner l'ordre qu'on change la direction du tir et revenant lui rendre compte, je le vois tomber en se tenant la tête par les deux mains. J'accours, je le soulève,—et le pauvre Colonel rendait sa noble âme, ne pouvant prononcer un seul mot. La balle lui a traversé la tête. Moi et «зводникъ» Antonie Stanoïevitch nous le transportâmes derrière la batterie. A ma demande le S. Lieutenant Michaïl Bogdanovitch donnât six hommes, qui transportèrent le noble corps près du parc de munitions, où il était tout à fait en sûreté. Après avoir renseigné S. E. le Général de la mort du Colonel, je l'ai fait transporter et remettre entre les mains du Docteur Hadan. Les effets trouvés j'ai remis à l'Etat-Major.

Signé: Kosta Chamanovitch, Capitaine d'artillerie.

1876.

Вотъ писанная К. Шамановичемъ записка съ перечисленіемъ вещей Н. Н. Раевскаго (писана карандашомъ) и сохранившаяся въ архивѣ Раевскихъ:

Списак

Нађених ствари погинутог Г. Пуковника Рајевског:

1. Крст Таковски
1. Коњ јахаћи
1. Седло с прибором и уздом
1. Сабља
1. Бележник
1. Капа
2. Иконице
1. Сахат
1. Федреместер
1. плајваз
1. Шлајпик
Бели новаца 40...
1 дукат у злату
1 торба вратна
1 бела марама
1 орден

Поручик К. Шамановић.

Другимъ почеркомъ сбоку: Сво ове ствари имају се предати Г. Ђенералу Черњаеву јер је за њих њему јављено.

К. Шамановичъ дожилъ до освященія храма на мѣстѣ смерти Н. Н. Раевскаго; въ 1901 году онъ представилъ Сербскому Военному Министерству записку объ обстоятельствахъ смерти Н. Н. Раевскаго (см. ее ниже).

1562.

А. М. Раевская—Е. Н. Орловой.

4-го октября 1876 г. Одесса.

Chère et bonne Soeur,

J'ai bien pensé que Vous souffririez beaucoup en apprenant le coup affreux qui m'a frappé. Cet être si plein de vie, si plein d'ardeur et d'abnégation pour le bien de son pays et

de l'humanité entière a été rappelé d'ici-bas au moment où, après de nombreux et pénibles mécomptes, il réussissait enfin, et cela dans la défense d'une cause qui était depuis tant d'années l'objet de sa constante préoccupation. Le côté le plus amer de ma douleur c'est la conviction que mon cher fils Nicolas a quitté la vie sans avoir joui du succès de ses efforts, sans avoir terminé ce qu'il avait si bien commencé, sans avoir été témoin de cette sympathie générale, dont sa mémoire est actuellement l'objet et enfin sans avoir vu que ses mérites et son grand coeur sont justement appréciés par la masse et par tous les gens bien pensant.

Je suis à Odessa depuis trois jours et je veux attendre ici le retour de Kessiakoff[1]) de Konstantinople pour aller à Karassane. Sophie[2]) et Michel[3]) vous auront sans doute donné des détails sur mon séjour a Belgrad et à Boltychka et sur les personnes que je vois à Odessa.

J'ai été bien aise de voir ici votre fils[4]) et je lui suis reconnaissante de toutes les peines qu'il a prises pour nous aider, Michel et moi, dans les tristes préparatifs du cérémoniel et plus encore dans les témoignages d'affectueux souvenir qu'il a donnés à mon cher défunt. Réitérez lui en, ma chère Soeur, mes plus sincères remerciments.

Je suis bien peinée de Vous savoir souffrante; donnez moi encore de Vos nouvelles, si cela ne Vous fatigue pas trop, ou bien chargez ma belle-fille[5]) de m'en donner. Je vous embrasse, chère Soeur, bien tendrement et fais bien des voeux pour Vous et tous les Votres.

Votre offectionnée soeur

Anne Raïevsky.

---

[1]) См. выше, стр. 587—588 и 666.
[2]) С. Н. Раевская.
[3]) М. Н. Раевскій.
[4]) Н. М. Орловъ.
[5]) М. Г. Раевская.

1563.

С. Н. Раевская—М. Н. Раевскому.

Ce 11 Octobre 1876.

...M-elle Pauline [1]), à son arrivée, m'a donné des nouvelles de votre Mère [2]), dont la tristesse a augmenté depuis que vous n'êtes plus avec elle; je désire bien qu'elle abrège son séjour en Crimée.

Quant à vous, mon cher Michel, qui avez éprouvé le premier grand chagrin de votre vie, je suis inquiète pour votre santé: votre foie doit s'en répentir, vos nerfs sont en souffrance, et il faut que votre chère femme [3]) insiste pour que vous consultiez un médecin. Ma santé a été détruite par l'immense chagrin, auquel je me suis livrée à la mort de mon cher Père [4]),—voilà ce qui me donne tant de sollicitude pour la vôtre; ne la négligez pas,—vous êtes maintenant notre seule espérance,—de même que mon Père à la mort de son frère aîné [5]) est resté seul de sa race. Les maux chroniques se développent imperceptiblement d'abord,—c'est pourquoi il fout y veiller.

Je vous embrasse tous bien tendrement.

---

[1]) П. А. Эйнвальдъ.

[2]) А. М. Раевская.

[3]) М. Г. Раевская.

[4]) Н. Н. Раевскій ст.

[5]) Александръ Николаевичъ Раевскій, служившій сперва въ Семеновскомъ полку, а потомъ бывшій подполковникомъ, заслужилъ отъ Суворова имя „храбраго“; онъ былъ убитъ 11-го декабря 1790 г. при взятіи крѣпости Измаила.

1564.

М. Н. Раевскій—княгинѣ С. А. Гагариной [1]).

(*Телеграмма*).

6-го ноября 1876 г. Царское-Село.

За заслуги брата и отца назначенъ флигель-адъютантомъ [2]). Скажите Орлову [3]).

Раевскій.

Адресъ: Пбг., Гагаринская набережная, домъ Мухановыхъ, Княгинѣ Гагариной.

---

[1]) Belle-mère М. Н. Раевскаго — княгиня Софія Андреевна Гагарина, рожд. Дашкова; о ней и ея салонѣ см. въ „Моихъ воспоминаніяхъ" К. Ѳ. Головина, т. I, С.-Пб. 1908, стр. 193—194.

[2]) „Императоръ Александръ II, будучи очень расположенъ къ семьѣ тестя М. Н. Раевскаго — князя Григорія Григорьевича Гагарина, очень хотѣлъ сдѣлать М. Н. Раевскаго своимъ флигель-адъютантомъ, но, вслѣдствіе интригъ нѣкоторыхъ лицъ, считалъ Михаила Николаевича по убѣжденіямъ „краснымъ" и поэтому въ разговорахъ съ княгиней Софіей Андреевной Гагариной (рожд. Дашковой), касаясь этого вопроса, неоднократно говорилъ, что ему очень жаль, что М. Н. Раевскій крайній либералъ, и что, поэтому, онъ не можетъ его сдѣлать своимъ флигель-адъютантомъ. Это мнѣніе о Михаилѣ Николаевичѣ у Государя утверждалось еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что, неоднократно встрѣчая его на набережной Невы и спрашивая его, куда онъ идетъ, онъ нѣсколько разъ получалъ отвѣтъ: „Въ „Работникъ", Ваше Императорское Величество!" Государь не зналъ, что „Работникъ" была фирма сельско-хозяйственныхъ инструментовъ въ Соляномъ Городкѣ, куда М. Н. Раевскій ходилъ по дѣламъ своего имѣнія, а думалъ, что это какое-нибудь общество рабочихъ... Когда графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ сдалъ л.-гв. Гусарскій Его Величества полкъ новому командиру, то М. Н. Раевскій получилъ въ 1875 г. вторичную прикомандировку къ С.-Петербургскому Военно-Окружному Суду, которой онъ совсѣмъ не желалъ; но, при вступ-

[3]) Николай Михайловичъ Орловъ.

1565.

Д. Кировичъ [1])—М. Н. Раевскому.

9-го ноября 1876 г. Бѣлградъ.

Милостивый Государь
Михаилъ Николаевичъ,

На дняхъ получилъ я Ваше письмо отъ 7 Октября, въ которомъ Вы просите сообщить Вамъ свѣдѣнія касательно покойнаго Вашего брата.

Въ началѣ минувшаго Августа я въ первый разъ познакомился лично съ нимъ у Г. Мариновича, Предсѣдателя Сербскаго Сената: затѣмъ, на другой день, я его опять встрѣтилъ — на пароходѣ, идущемъ въ Семендрію; тутъ же былъ и поручикъ Топорковъ [2]), котораго я познакомилъ съ Николаемъ Николаевичемъ, а черезъ недѣлю я самъ

леніи новаго командира, отношенія офицеровъ къ командиру полка стали настолько натянутыми, что многіе офицеры сами покинули полкъ, другіе же, которые, такъ сказать, находились въ оппозиціи, получили прикомандированія внѣ полка.

„Въ томъ же 1875 году М. Н. Раевскій перешелъ въ Главный Штабъ, гдѣ ему было поручено разработать проэктъ нашего наступленія въ случаѣ войны съ Турціей; въ этомъ проэктѣ М. Н. указалъ на Систово, какъ на самое удобное мѣсто для переправы войскъ. И дѣйствительно,—именно въ Систовѣ переправа такъ удачно произошла потомъ, въ войну 1877 — 1878 года. На полковомъ праздникѣ Гусарскаго полка 6-го ноября 1876 года М. Н. Раевскій, хотя и носившій гусарскую форму, находился, какъ откомандированный, не въ строю, а въ публикѣ. Неожиданно для всѣхъ Императоръ Александръ II, бывшій на парадѣ, приказалъ Раевскому стать передъ дивизіономъ и потомъ поздравилъ его своимъ флигель-адъютантомъ. Княгинѣ С. А. Гагариной Государь впослѣдствіи говорилъ, что сдѣлалъ это съ радостью, такъ какъ убѣдился, что М. Н. Раевскій не заслуживаетъ нареканій въ крайнихъ политическихъ убѣжденіяхъ“. (Сообщ. П. М. Раевскій).

[1]) Врачъ.

[2]) См. ниже—его записку объ обстоятельствахъ смерти Н. Н. Раевскаго.

уѣхалъ въ Алексинацъ, гдѣ опять встрѣтился съ Вашимъ братомъ, который мнѣ казался очень озабоченнымъ. На другой же день изъ перевязочнаго пункта, находящагося на лѣвомъ флангѣ, въ Шуматовскихъ высотахъ, гдѣ я занимался, отправился я къ Генералу Черняеву. Переговоривъ съ нимъ, я уходилъ; было поздно,—около 8 часовъ вечера,—какъ вдругъ кто то меня позвалъ; оглянувшись, я увидѣлъ Вашего брата, который, окутанный въ шинели, лежалъ, прислонившись къ дереву; онъ меня просилъ, если я возвращусь на ночь въ Алексинацъ, передать въ гостинницѣ его человѣку, чтобы ему послали чай, сахаръ и одѣяло; я исполнилъ его просьбу. На слѣдующій день, отправляясь на перевязочный пунктъ, я достигъ по дорогѣ человѣка, который мнѣ сказалъ, что онъ слуга полковника Раевскаго и несетъ ему обѣдъ, только не знаетъ, куда; я его посадилъ въ свой кола и привезъ на Шуматовскія высоты.

Въ роковой день его геройской смерти [1]) я его видѣлъ въ послѣдній разъ въ 8 часовъ утра: я случайно зашелъ къ нему въ гостинницу, чтобы узнать, будетъ ли въ тотъ день дѣло на Шуматовскихъ высотахъ, чтобы мнѣ отправиться на перевязочный пунктъ; онъ мнѣ отвѣчалъ, что самъ еще ничего не знаетъ, прибавивъ, что пойдетъ справиться въ Главный Штабъ. Я простился съ нимъ и ушелъ. Черезъ часъ намъ приказали изъ Главнаго Штаба отправиться на правый флангъ у Перчилацъ и Адровацъ, гдѣ долженъ находиться перевязочный пунктъ; къ 6 часамъ пополудни мы принуждены были отступить и перенести перевязочный пунктъ дальше, отъкуда, наконецъ, намъ объявили, что намъ [должно] отступить окольнымъ путемъ въ Делиградъ, за невозможностью возвратиться въ Алексинацъ; въ ту же ночь, къ утру, мы узнали, что турки прорвали правый флангъ, что мы должны были покинуть Але-

---

[1]) 20-го августа.

ксинацъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ прискорбное извѣстіе о смерти вашего брата.—Я очутился въ Делиградѣ, какъ молніею пораженъ.

Вотъ приблизительно то, что я могу Вамъ сообщить, но, чувствуя, что эти свѣдѣнія не могутъ удовлетворить Ваше законное желаніе узнать подробно все, что касается до дорогого Вамъ существа, я попросилъ поручика Топоркова, который, къ счастію, только что пріѣхалъ сюда изъ Делиграда; онъ написалъ подробно и обстоятельно, и я полагаю, что его записка разъяснитъ Вамъ кое-что, чего Вы желали знать. Я знаю Топоркова еще, когда онъ былъ ученикомъ въ военномъ училищѣ, гдѣ я былъ докторомъ, потомъ весною я его видѣлъ въ Славянскомъ Комитетѣ, гдѣ ему было оказано пособіе для отъѣзда въ Сербію; позже въ Варшавѣ я просилъ Г. Токарева, чтобы онъ позволилъ взять его съ нами, на что онъ охотно согласился; такимъ образомъ мы привезли Топоркова въ Бѣлградъ вмѣстѣ съ санитарнымъ отрядомъ Краснаго Креста; здѣсь я еще похлопоталъ о немъ у Военнаго Министра полковника Николича, который исполнилъ мою просьбу.

Примите увѣреніе моихъ искреннихъ чувствъ.

Д. Кировичъ.

Бѣлградъ, 9 ноября 1876.

Записка поручика Топоркова.

6 Августа на пароходѣ «Делиградъ» я впервые увидѣлъ Николая Николаевича. Было 5 часовъ вечера. Пароходъ «Делиградъ»—казенный и готовился отвезти большую партію русскихъ добровольцевъ въ Смедерево, откуда начинается сообщеніе съ дѣйствующей арміей на лошадяхъ. На пароходѣ я былъ представленъ Николаю Николаевичу и былъ приглашонъ имъ ѣхать изъ Смедерево въ его экипажѣ. 7 Августа, въ 7 часовъ утра, Николай Николаевичъ, капитанъ Измайловъ, я и человѣкъ Ник. Ник-ча Мичіо вы-

ѣхали изъ Смедерево въ Делиградъ. Дорогой Никол. Никол-чъ разспрашивалъ меня о Туркестанѣ, гдѣ я служилъ, а затѣмъ перешелъ къ воспоминанію о своемъ путешествіи въ Сербію, въ качествѣ военнаго агента. На станціяхъ онъ старался говорить по-Сербски и былъ хорошо понимаемъ. Въ Делиградѣ мы не застали Генерала Черняева, и хотя наступила ночь, но мы отправились въ Алексинацъ.

Въ 4 часа утра мы прибыли въ Алексинацъ. Подъѣхавъ къ дому Черняева, узнали от часовых, что онъ спитъ. Въ гостинницѣ, куда мы затѣмъ поѣхали, нумеровъ не было, спать хотѣлось страшно, и мы легли спать на лавкахъ въ столовой. Въ 9 часовъ утра мы представились Начальнику Штаба Комарову и Главнокомандующему Генералу Черняеву. Николай Николаевичь получилъ назначеніе командовать отдѣльнымъ отрядомъ, для котораго долженъ былъ выбрать позицію по лѣвую сторону Моравы, чтобы преградить Туркамъ путь наступленія на Делиградъ. Въ тотъ же день, не отдыхая, Никол. Никол-чъ принялъ начальство надъ отрядомъ и перешелъ рѣку Мораву. Согласно желанію Никол. Никол-ча я былъ назначенъ къ нему адьютантомъ. Къ вечеру позиція была выбрана. Это были Житковацкія высоты, въ 4-хъ верстахъ отъ Алексинаца. Позиція эта была чрезвычайно важна, и въ долгихъ разговорахъ съ Начальникомъ Штаба Комаровымъ Н. Н. вполнѣ доказалъ ему это. Впрочемъ, настроеніе Штаба и самого генерала Черняева, вслѣдствіе ряда неудачъ въ дни, предшествовавшіе пріѣзду Н. Н., было такое унылое, что Алексинацъ рѣшено было бросить и отступить къ Делиграду. 10 Августа Н. Н. получилъ двѣ записки отъ Главнокомандующаго съ приказаніемъ отступить на Делиградъ. Понимая, что эти записки были вызваны прошлыми неудачами, Н. Н. не исполнилъ ни одной изъ нихъ и послалъ меня съ письмомъ къ Черняеву, гдѣ старался нѣсколько воодушевить его и между прочимъ писалъ, что «отступать, не имѣя съ Турками даже ружейной перестрѣлки,

значитъ признать себя побѣжденными и обратиться въ бѣгство».—«Передайте Н. Н-чу, что я не изъ такихъ, которые отступаютъ»,—сказалъ мнѣ Черняевъ, «но я знаю войска: это люди, на которыхъ невозможно положиться: они часъ-два дерутся, а потомъ ни съ того, ни съ сего бросаются бѣжать». «Не увлекайтесь, Н. Н.», писалъ Черняевъ, и въ концѣ письма онъ предоставилъ все на усмотрѣніе Н. Н. Желая лично убѣдиться въ боевой способности солдатъ, Никол. Никол-чъ приказалъ сдѣлать наступленіе. На первые наши выстрѣлы Турки осыпали насъ дождемъ пуль и гранатъ. Сербы бросились бѣжать, и ихъ едва удалось остановить. Чтобы ободрить солдатъ, Н. Н. присутствовалъ въ самомъ опасномъ мѣстѣ—въ цѣпи. Видя, что съ такими войсками невозможно удержаться на позиціи, Н. Н. съ наступившей темнотой ночи отступилъ на Притиловацъ, а меня послалъ извѣстить объ этомъ Черняева. Въ Штабѣ извѣстіе объ отступленіи приняли недружелюбно: видно было, что у Комарова и Черняева «отлегло отъ сердца», и они забыли утреннія приказанія. Слѣдомъ за мной пріѣхалъ отъ Ник. Никол-ча Маіоръ Кузминскій. Черезъ полчаса насъ въ коляскѣ Генерала Черняева отправили къ Никол. Никол-чу. Съ нами послали Никол. Николаевичу Таковскій крестъ, ужинъ и приказаніе вновь занять, пользуясь ночной темнотой, покинутыя высоты. Никол. Ник. лежалъ подъ деревомъ, когда мы пріѣхали. Съ помощью поочередно зажигаемыхъ спичекъ онъ прочелъ приказанія Штаба. Никол. Никол-чь крайне удивился Таковскому кресту и заявилъ, что онъ его носить не будетъ. Наскоро закусивши, онъ около 2-хъ часовъ ночи двинулся занять свои позиціи. Это была 3-я ночь, проведенная имъ почти безъ сна. Утромъ онъ казался очень утомленнымъ. Началась перестрѣлка съ Турками. Въ теченіи дня изъ отряда Никол. Никол-ча выбыло 2 русскихъ офицера убитыми и раненъ Маіоръ Кузминскій. Физическая усталость отъ 3-хъ безсонныхъ ночей и постояннаго боевого возбу-

жденія, гибель 3-хъ русскихъ офицеровъ, крайняя трусость сербскихъ солдатъ такъ подѣйствовали на Никол. Никол-ча, что онъ вновь рѣшился отступить на Притиловацъ съ наступленіемъ ночи. Никол. Никол-чу былъ извѣстенъ фактъ, что во время дневнаго боя 4 баталіона сербовъ, стоявшіе въ деревнѣ, лежавшей на пути сообщенія отряда Никол. Николаевича съ Алексинацемъ, бросились бѣжать въ Алексинацъ, произвели панику и прервали всякое сообщеніе изъ Алексинаца съ позиціей на Житковацкихъ высотахъ. Все это убѣдило Никол. Никол-ча, что съ Сербами нельзя расчитывать на удачу. Можно только испытать участь Кирѣева [1]). Отступивъ вторично на Притиловацъ, Никол. Никол-чъ поѣхалъ со мной въ Штабъ. Была ночь. Генералъ Черняевъ, утомленный, спалъ. Комаровъ убѣждалъ Никол. Никол-ча вновь занять его позицію, но Никол. Николаевичъ не согласился. Во время этого разговора его едва можно было понимать: онъ спалъ, разговаривая; языкъ его едва ворочался. Онъ предлагалъ свой планъ военныхъ дѣйствій,—именно предлагалъ Комарову дать въ его распоряженіе достаточно войскъ и брался произвести ночное нападеніе, отъ котораго ожидалъ успѣха. Комаровъ на это не согласился и послалъ занять Житковацкія высоты подполковника К., а Никол. Никол. пошолъ спать. Крупный разговоръ въ эту ночь съ Комаровымъ, гдѣ послѣдній позволялъ себѣ рѣзкіе обороты, несочувствіе къ своимъ планамъ со стороны Штаба—поселили въ Никол. Николаевичѣ апатію къ Славянскому дѣлу, находящемуся въ рукахъ Комарова и К°. Съ этихъ поръ Никол. Никол-чъ находился, по собственному его выраженію, «въ опалѣ». Онъ всякій день появлялся въ Штабѣ, надѣясь принять какое-либо серьезное назначеніе. Но опала продолжалась. 13 Августа мы явились въ Штабъ. Вышелъ Черняевъ и, увидѣвъ, что Никол. Никол-чъ не носитъ Таковскій крестъ, сдѣлалъ ему

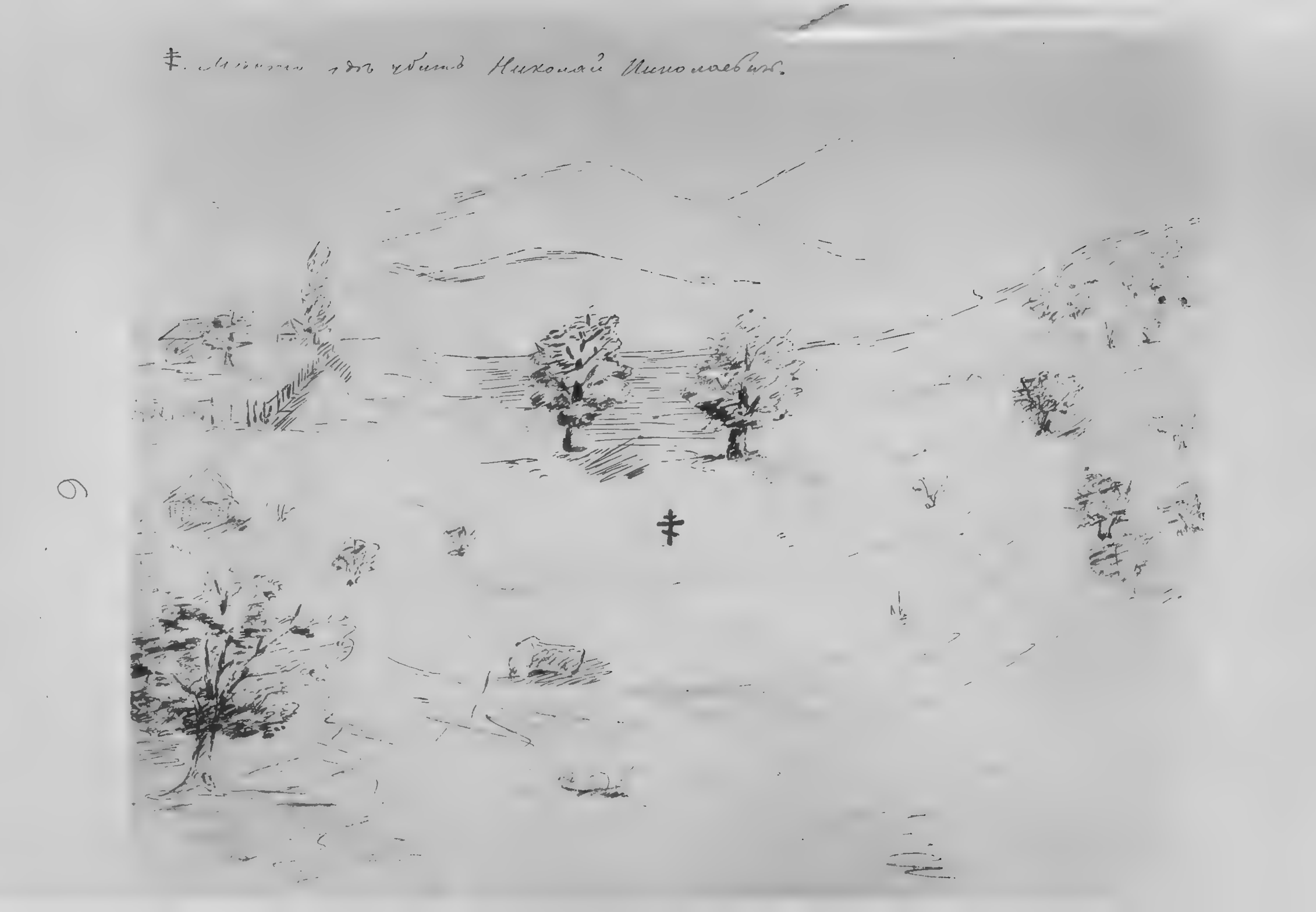
[1]) См. выше, стр. 586.

замѣчаніе о этомъ. Это еще болѣе оттолкнуло Н. Н. отъ Черняева. Онъ сталъ скучать и тяготиться своимъ пребываніемъ въ Сербіи и часто говорилъ, что ему въ Сербіи съ такими порядками и солдатами можно ожидать участи быть убитымъ... 14 Августа Никол. Никол-чь въ свитѣ Черняева отправился на лѣвый флангъ Алексинаца, на такъ называемый Шуматовскій редутъ, и пробылъ здѣсь, продолжая быть въ опалѣ, до 19 Августа. Въ роковой день 20-го Августа всѣ войска были сосредоточены на той самой позиціи, которая 12 дней назадъ была выбрана Никол. Никол-мъ. Во время боя Николай Николаевичь находился при Главнокомандующемъ и къ вечеру получилъ назначеніе командовать резервомъ,—постъ чрезвычайно важный, потому что отъ того или инаго употребленія этаго резерва зависѣла участь боя. Никол. Никол-чъ принялъ это назначеніе около 4 часовъ дня. Около половины 6-го Никол. Никол-ча не стало: пуля изъ картечной гранаты, которыми Турки обстрѣливали наши резервы и близь стоящую батарею, поразила его въ голову. Состояніе его духа съ 12 Августа по 20-е было какъ бы томительное ожиданіе смерти. Все свободное время онъ проводилъ въ дремотѣ, лежа на правомъ боку, облокотившись и положивъ голову на ладонь. Говорилъ не охотно, мало. Жаль, что я не умѣю хорошо рисовать, но желая сдѣлать все, что могу, для лицъ, кому дорогъ Николай Николаевичь, я прилагаю рисунокъ мѣстности, на которой убитъ Николай Николаевичъ [1]). Я слышалъ, что на мѣстѣ, гдѣ убитъ Николай Николаевичъ, намѣрены поставить часовню [2]). Я былъ бы счастливъ, еслибъ могъ быть въ этомъ дѣлѣ полезенъ своими трудами. Въ настоящей запискѣ я упомянулъ только главныя черты изъ жизни Николая Николаевича. Подъ начальствомъ его я пробылъ

---

[1]) См. его воспроизведеніе на отдѣльной таблицѣ.

[2]) Въ 1903 году здѣсь освященъ храмъ во имя Св. Троицы (см. ниже и снимокъ).

‡. Мѣсто гдѣ убитъ Николай Николаевичъ.

12 дней. Какъ начальникъ и какъ человѣкъ, Николай Николаевичь будетъ всегда жить въ моей памяти. Миръ его праху!

Если тотъ, кому я пишу эту записку, будетъ имѣть свободное время и охоту, то пусть навѣститъ мою жену, и если она нуждается въ чемъ, то прошу его помочь ей. Адресъ ея: Рижскій проспектъ, домъ № 19, кварт. № 41, Елена Александровна Топоркова. Прошу передать ей, что не ѣду въ Петербургъ потому, что не въ чомъ и не съ чѣмъ: всѣ мои вещи пропали на позиціи, а на дорогу даютъ столько, что совѣстно брать.

Смерть Н. Н. Раевскаго слѣдующимъ образомъ описываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ о Сербско-Турецкой войнѣ 1876 года Владанъ Георгіевичъ, описывая битву на Горномъ Андровацѣ 20-го августа 1876 г.

„...Все, что могъ окинуть нашъ взоръ, и при томъ на далекое разстояніе съ нашего мѣста, была наша позиція на Горномъ Андровацѣ.

Сраженіе между тѣмъ уже бѣсновалось. Влѣво отъ палатки Главнокомандующаго свирѣпствовалъ ружейный огонь.

Когда мы достигли мѣста пальбы, насъ никто не спросилъ ни почему мы пришли безъ приказанія, ни гдѣ мы были до настоящаго времени. Одинъ только полковникъ Раевскій сталъ намъ предлагать пообѣдать съ нимъ, такъ какъ онъ только что вынулъ изъ своихъ чемодановъ что-то изъ холодныхъ закусокъ и одну бутылку вина и обѣдалъ.

Большинство отклонило его предложеніе съ благодарностью: кому могло быть до ѣды, когда ружейный огонь все болѣе и болѣе задѣвалъ насъ? Только Раевскій не только спокойно ѣлъ, но,—что меня въ особенности удивило въ этомъ сумрачномъ, молчаливомъ человѣкѣ,—даже, наоборотъ, сегодня безпрестанно шутилъ и сыпалъ остротами, надъ которыми одинъ только онъ разражался хохотомъ, такъ какъ всѣмъ намъ было не до смѣха. Всякій изъ насъ имѣлъ какое-те предчувствіе, что сегодняшняя битва окончится неблагополучно для нашего войска. Вдругъ мы услыхали ускоренный огонь нашихъ пушекъ съ полувозведенныхъ батарей на Горномъ Андровацѣ, а немного спустя за этимъ и усиленную ружейную стрѣльбу на той сторонѣ.

Между тѣмъ, прибылъ рапортъ съ Горнаго Андроваца съ извѣщеніемъ, что позиція въ большой опасности, такъ какъ турки про-

бираются на ту сторону съ большою силой, съ очевиднымъ намѣреніемъ захватить Андровацкія высоты и окружить все наше войско на Пречиловацкихъ высотахъ и, стиснувъ такимъ образомъ сильно насъ съ фронта, оттолкнули насъ къ Моравѣ.

Не имѣя въ этотъ моментъ войска, которое можно бы было выслать на опасное мѣсто, Черняевъ рѣшилъ послать на ту позицію по крайней мѣрѣ надежнаго командира и поэтому онъ обратился къ Раевскому. „Г. Полковникъ, прошу Васъ, пожалуйста, поторопитесь на Горный Андровацъ, примите команду и постарайтесь удержать только одинъ часъ ту позицію, а послѣ я навѣрное пришлю Вамъ на помощь свѣжія силы".

—„Съ большимъ удовольствіемъ",—проговорилъ радостно Раевскій, вскочилъ на ноги и, подтягивая подпругу своему коню, шепнулъ мнѣ, смѣясь: „Enfin, mon cher Docteur, представляется случай увидѣть, правда-ли я такой недостойный потомокъ Генерала Раевскаго, и правда ли, что „Милютинское" войско такъ плохо, какъ объ немъ говорятъ".

Послѣ этого онъ протянулъ мнѣ руку и сердечно, почти судорожно сжалъ мою руку, вскочилъ на коня и кратчайшимъ путемъ поскакалъ черезъ нивы и виноградники прямо на Горный Андровацъ.

Не знаю почему, но эти нѣсколько прошептанныхъ словъ и это необычайное пожатіе руки наполнило меня какимъ-то непріятнымъ предчувствіемъ. И даже голосъ, когда Раевскій прощался съ генераломъ, сказавши ему: „Прощайте, Михаилъ Григорьевичъ,"—какъ то особенно дрожалъ, и я долго, долго глядѣлъ ему вслѣдъ; будто казалось мнѣ, что я никогда его больше не увижу".

Нарисовавъ затѣмъ картину отчаянной борьбы этого дня, В. Георгіевичъ сообщаетъ слѣдующія подробности о смерти Раевскаго: „Въ этотъ моментъ Генералу принесли какую то записку. Онъ вскрылъ ее, но, увидавъ, что она написана по-сербски, передалъ мнѣ записку съ тѣмъ, чтобы я перевелъ ее.

Я посмотрѣлъ на надпись:

„Командиръ батареи, поручикъ Шамановичъ".

—„Э! Да это съ Горнаго Андроваца. Читайте, читайте, докторъ".

Я началъ читать:

„Имѣю честь извѣстить, что Полковникъ Раевскій сейчасъ около моей батареи погибъ отъ ружейной пули непріятеля".

„Охъ!" проговорилъ Черняевъ, ухватившись за голову и отойдя немного въ сторону.

Конецъ записки гласилъ:

„Его саблю, ордена, кошелекъ съ деньгами и записную книжку я взялъ на храненіе до дальнѣйшаго приказанія" [1]).

---

[1]) См. выше, стр. 670. *Б. М.*

Эта вѣсть насъ поразила. Едва часъ тому назадъ былъ еще съ нами, такимъ веселымъ, а теперь былъ мертвъ!—

Бѣдный Раевскій! По своей службѣ онъ былъ товарищемъ нашему несчастному Стевѣ Велимировичу... Пусть Господь Богъ утѣшитъ его мать и его брата, такъ какъ ихъ большое богатство не можетъ вознаградить ихъ за такую потерю.

Послѣ полныхъ 10 дней, 1-го сентября, тѣло покойнаго Раевскаго въ спеціально для этого сдѣланномъ гробѣ было принесено въ Делиградъ для дальнѣйшаго слѣдованія оттуда въ Бѣлградъ. Здѣсь покойный протоіерей Иванъ Ивановичъ, бывшій ректоръ богословія, держалъ надгробную рѣчь. Изъ Делиграда тѣло на лошадяхъ было перевезено въ Бѣлградъ и въ Соборной церкви отслужена заупокойная литургія, на которой чинодѣйствовалъ покойный Митрополитъ Михаилъ. На этой литургіи присутствовала и мать покойнаго Раевскаго. Изъ Бѣлграда тѣло было перевезено пароходомъ въ Россію. Доблестному покойнику, великому герою Николаю Николаевичу Раевскому Сербскій народъ останется навѣки благодарнымъ и при воспоминаніи о его геройскомъ имени всякая сербская душа пожелаетъ покойному Небесное Царство и вѣчную память между нами. Слава Раевскому, слава ему!“

Въ 1901 г., 27-го января, К. Шамановичъ (см. выше, стр. 682), командующій артиллеріею, бывшій командиръ батареи, представилъ Сербскому Военному Министру рапортъ съ описаніемъ обстоятельствъ смерти Н. Н. Раевскаго 3-го; вотъ этотъ рапортъ, во французскомъ переводѣ, доставленномъ Сербскимъ Посольствомъ М. Г. Раевской:

„Lors de la première guerre serbo-turque, le 20 Août 1876, dês grand matin, commença le combat sur les hauteurs de Prtilovatz. Les Turcs attaquèrent avec toutes leurs forces nos positions, d'abord notre aile droite, ensuite la ligne toute entière.

Devant la supériorité des forces turques l'armée Serbe fut obligée de battre en retraite, tout en combattant. Je commandais en ce moment une batterie et lorsque, vers deux heures de l'après-midi, j'occupais les positions au-dessus du village Gorni Adrovatz, j'apperçus là M-r Nicolas Rayevsky en train de ramener, en compagnie de nos officiers, l'infanterie de la brigade de Roudnik, qui se trouvait en désordre. Ayant rassemblé tous les tambours et les clairons, le colonel Rayevsky leur donna l'ordre de sonner la charge. Ainsi, sous ses commandements l'infanterie ouvrit le combat, en occupant les bords d'un champ et la lisière d'un petit bois. Dans le champ même et sur la ligne des tirailleurs se trouvait une position assez bonne pour les canons; afin de mieux soutenir notre infanterie, je m'aventurai d'occuper ce point, en ouvrant le feu sur l'infanterie turque qui s'avançait. A peine avais-

je commencé l'action, qu'un officier vint m'avertir que le colonel Rayevsky m'appellait. Au même moment je vis arriver le colonel lui-même auquel je me présentai immédiatement, comme chef de batterie. En me donnant une tape sur l'épaule, il me remercia d'avoir risqué ma batterie, en la plaçant aussi près de l'ennemi. Le Colonel resta auprès de ma batterie jusqu'au moment où il fut tué, et pendant tout le temps il commanda en personne toute cette aile. Tout en distribuant des ordres, au milieu de la pluie des balles et des projectiles, il prenait les croquis des positions de l'armeé Serbe et Turque, en me demandant, combien de canons il faudrait encore pour maintenir nos positions,—sur quoi je lui répondis qu'il faudrait, outre la mienne, encore deux batteries de huit canons chacune; il me donna raison et en prit note dans son carnet. Il continua à observer le cours du combat, en prenant des notes. Vers quatre heurs de l'après-midi je me trouvais à l'aile droite de ma batterie, où je controlais l'effet de notre tir. Pendant cet intervalle, le soldat Antoine Stancévitch accourut m'annoncer que le colonel Raevsky venait d'être tué, en me montrant de la main l'endroit où il était tombé, entre le premier et le deuxième canon de ma batterie. Je me rendis aussitôt auprès de lui et je le trouvai assis, tenant sa tête de ses deux mains, son crayon et son carnet devant lui par terre. Je le soulevai, en le prenant sous les aisselles et lui demandai ce qu'il avait. A peine l'avais-je soulevé pour voir où il était blessé, ses deux bras tombèrent,—et dans un dernier soupir il rendit son âme héroïque dans mes bras. Le voyant mort, j'appeltai le soldat Antoine Stanoévitch (du village Petka, département de Pozarevatz), qui m'aida à le transporter derrière les canons, et plus tard j'ordonnai aux soldats de transmettre son corps aux infirmiers qui le portèrent à l'ambulance générale située près l'eglise Svéta Petka.

Le colonel Rayevsky a été tué par une balle ennemie qui lui a traversé la tête au-dessus des tempes.

Les effets du colonel, ainsi que son cheval avec harnachement et ses décorations furent inventoriés et remis par moi à Mr. Hlondow de l'Etat-major du genéral Tchernaéw [1]).

Dans le même sens je fis un rapport, le 10 Janvier 1877, sur l'ordre du Minisre de la Guerre. Plus tard, en 1887, au commencement du mois d'Août et sur l'ordre de sa Majesté la Reine Nathalie, le Ministre de la Guerre d'alors, le colonel Sava Grouitch, m'envoya sur les lieux du combat 1876 au-dessus du village Gorni-Adrovatz pour y reconnaître l'emplacement de ma batterie et par cela même l'endroit où le feu Rayevsky avait trouvé la mort. J'y fis mettre une clôture en bois sur un carré de cinq mètres, au milieu duquel je fis placer une croix en

---

[1]) См. выше, стр. 670. *Б. М.*

pierre avec l'épitaphe contenant son nom, son grade, la date et les circonstances de sa mort [1]).

Je remis ce petit monument provisoire à la garde du sous-prefet et de la commune et de tout je fis un rapport au Ministre de la Guerre, accompagné d'un croquis levé sur le terrain par l'ingénieur du département d'Alexinatz".

Въ 1902 году, во время закладки собора на мѣстѣ смерти Н. Н. Раевскаго, упоминавшійся выше Антоній Станоевичъ, бывшій фейерверкеръ легкой Пожаревацкой батареи, а тогда крестьянинъ села Петки-Срези въ Пожаревацкомъ округѣ, такъ описывалъ смерть Н. Н. Раевскаго (даемъ переводъ):

„Я узналъ, что родственники покойнаго полковника пріѣзжали изъ Россіи въ Сербію и заложили храмъ въ селѣ Адровацѣ, гдѣ погибъ отъ непріятельской пули доблестный и безсмертный Полковникъ Раевскій, защищая независимость и свободу Сербскаго народа.—Какъ фейерверкеръ легкой Пожаревацкой батареи, я находился на этомъ мѣстѣ и дѣлилъ вмѣстѣ съ покойнымъ Полковникомъ Раевскимъ судьбу войны за освобожденіе. На крикъ солдата: „Господинъ фейрверкеръ, Русскій погибаетъ!"— я тотчасъ же прибѣжалъ на помощь Раевскому, но онъ испустилъ духъ, такъ какъ былъ раненъ пулей въ голову.—Я все сдѣлалъ, какъ солдатъ, и спасъ тѣло Полковника Раевскаго и вынесъ его и передалъ господину Костѣ Шамановичу, поручику, командиру батареи, дабы онъ сдѣлалъ, что нужно". Отъ А. М. Раевской Станоевичъ тогда же получилъ 100 рублей, которыя и употребилъ на устройство колодца по дорогѣ изъ Пожареваца въ Дубровицу, въ память Н. Н. Раевскаго.

Въ 1903 году на мѣстѣ смерти Н. Н. Раевскаго воздвигнутъ храмъ, въ византійскомъ стилѣ, во имя св. Троицы. Мысль о постройкѣ этого храма возникла у А. М. Раевской. Не успѣвъ привести ее въ исполненіе и чувствуя приближеніе своей смерти, она просила своего младшаго сына, М. Н. Раевскаго исполнить это ея желаніе, ассигновавъ на постройку 50.000 рублей. М. Н. Раевскій пережилъ свою мать лишь на 10 лѣтъ, въ теченіе которыхъ не имѣлъ возможности привести въ исполненіе завѣтъ своей матери. Въ свою очередь онъ поручилъ дѣло своему старшему сыну Николаю Михайловичу, разсказавъ ему, что онъ только разъ усомнился въ томъ, слѣдуетъ-ли исполнять желаніе матери, какъ въ ту же ночь увидѣлъ ее во снѣ, при чемъ она просила непремѣнно построить

---

[1]) См. снимокъ съ фотографіи, сдѣланной Шамановичемъ съ этой мѣстности, при настоящемъ изданіи воспроизведенный.

церковь. Однако, и Николай Михайловичъ Раевскій черезъ нѣсколько лѣтъ умеръ (въ 1900 г.),—и за осуществленіе завѣта А. М. Раевской взялась вдова Михаила Николаевича—Марія Григорьевна Раевская, которая и довела дѣло до благополучнаго завершенія. Ея помощниками въ этомъ дѣлѣ были: художникъ Николай Александровичъ Бруни (составившій проектъ храма, а также исполнившій для него живописныя работы, т. е., иконы), Сербскій Посланникъ въ Петербургѣ Стоянъ И. Новаковичъ и Епископъ Нишскій Никаноръ. Въ іюлѣ или августѣ 1901 г. Епископъ Никаноръ посѣтилъ Горный Адровацъ, съ цѣлью пріобрѣтенія мѣста подъ постройку церкви. Объ этомъ посѣщеніи приводимъ слѣдующую газетную замѣтку, своевременно сообщенную М. Г. Раевской Стояномъ Новаковичемъ:

Сербія.—Бѣлградскій оффиціозный „Дневникъ" воспроизводитъ изъ „Нишскаго Гласника" описаніе слѣдующей трогательной картины.—Нишскій епископъ Никаноръ, сопровождаемый многочисленнымъ народомъ, преимущественно крестьянами, посѣтилъ гористую мѣстность, такъ называемую „Верхній Адровацъ", гдѣ, на самой высокой горѣ „Бело-Брдо", стоитъ одиноко могила [1]) героя—добровольца Сербско-Турецкой войны, русскаго полковника Николая Раевскаго, павшаго на полѣ брани за освобожденіе славянъ 20 августа 1876 года.—„Его Преосвященство,—пишетъ газета,—окруженный священниками и народомъ съ зажженными свѣчами, сердечно помолился Богу объ упокоеніи души здѣсь лежащаго героя. Затѣмъ владыка обратился съ трогательною рѣчью къ окружавшему скромный памятникъ героя народу. Владыка говорилъ о геройскихъ подвигахъ полковника Раевскаго, который изъ любви къ братскому Сербскому народу и святой православной церкви пріѣхалъ съ далекаго сѣвера, чтобы здѣсь, на этомъ мѣстѣ, пролить драгоцѣнную свою кровь и жизнь отдать за насъ. Владыка говорилъ благоговѣйно стоящему народу, чтобы онъ всегда вспоминалъ съ благодарностью героя-защитника и великій братскій Русскій народъ. Въ заключеніе владыка заявилъ, что родственники покойнаго полковника Раевскаго пожертвовали 50.000 рублей для сооруженія православнаго храма на мѣстѣ, гдѣ погибъ славный герой, и обратился къ народу съ увѣщаніями не пожалѣть ни своего труда, ни своихъ средствъ для скорѣйшаго исполненія воли родственниковъ покойнаго героя.—Народъ, съ глубочайшимъ вниманіемъ выслушавъ тро-

---

[1]) Не могила (Н. Н. Раевскій погребенъ въ им. Еразмовкѣ), а небольшой каменный памятникъ на мѣстѣ смерти Н. Н. Раевскаго съ надписью: „Руски пуковник Никола Рајевски у борбама са Турцима погибе на овом месту 20 Августа 1876 године".

гательную рѣчь своего архипастыря, съ воодушевленіемъ принялъ вѣсть о сооруженіи храма на мѣстѣ геройской кончины самоотверженнаго русскаго полководца и, павъ на колѣни, единодушно провозгласилъ: „Слава полковнику Раевскому, слава!“—(„С.-Петерб. Вѣдом.“, конецъ іюля—августъ 1901 года).

Закладка церкви состоялась 3—16-го марта 1902 года въ присутствіи Михаила Михайловича Раевскаго и его зятя Николая Сергѣевича Плаутина, Представителя Короля Сербскаго, представителей Сената и Скупщины, войскъ и многочисленныхъ окрестныхъ жителей. Рисунокъ закладки церкви, сдѣланный Влад. Тительбахомъ, помѣщенъ былъ въ „Русскомъ Словѣ“ 1902 г., № 88, стр. 5. По случаю торжества закладки въ газетѣ „Нишки Гласник“ отъ 3 марта 1902 г. была помѣщена слѣдующая статья:

„**Ниш**, 2 марта 1902 год,—Слава нека је Рајевском! Данас се у Г. Адровцу близу Алексинца полаже темељ за споменик руском пуковнику Рајевском, који је борећ се са нашом браћом против Турака пао на бојном пољу.—Не жалећи труда ни напора, љубећи Србе и све што је српско, посматрајући челичну неравну борбу Срба са Турцима, Рајевски не могаде остати миран у својој домовини већ похита браћи својој, да се у њиховим редовима, заједно са њима бори против заклетих непријатеља но само српских но и све словенских. Велики корак, огромна коцка, којом је играо свршила се жалосно за њега, свршила се његовом погибијом.—Породница покојникова о своме трошку подиже му споменик—задужбину—храм божји, који ће вековима чувати успомену, који ће покољењима причати историју борбе Срба са Турцима, историју јуначких дела пуковника Рајевског. Породица му подиже храм господњи на ономе месту, на коме је он пао—где је своју јуначку душу предао Господу.—Свечаност, која се већ извршио, кода ове редове пишемо, и велика је и тужна је. Освећење темеља извршио је Њ. Преосвештенство Господин Никанор уз учешће многобројног свештенства. Пуковник г. Кумрић заступао је при овој свечаности Њ. В. Краља. Од других изасланика присутствоваху освећењу Министар Војни, и пуковник Василије Антонић, нарочити изасланици Народне Скупштине и Сената, царско руски посланик при нашем двору г. Чариков, заступник дивизијара морав. див области и г. Чизмић са командантима овд. пукова и многим официрима, помоћник нач. округа Нишког г. Д. Милић, председник општ. Нишке г. Миловановић, професори гимназије Краља Милана I, многобројно грађанство из Ниша и Алексинца и маса света из сколине.—Од стране породице покојникове присутствовали су покојников брат од стрица Мих. Михаиловић—Рајевски пор. у руској војсци и зет му Никола Сергијевић—Плаутин, капетан цар. руске гарде.—Слава нека је Раевском и

хвала породици му, која тим начином чува успомину на свога покојника, и пружа народу из Адровца и околина могућност, да се моле Богу за покој душе његове.—Слава му и вечан помен!!!"

Во время закладки храма М. М. Раевскій получилъ слѣдующія привѣтственныя телеграммы (приводимъ ихъ въ переводѣ на Русскій языкъ):

1) Родственникамъ Полковника Раевскаго. Въ Корманъ. Пусть живетъ слава о безсмертномъ Полковникѣ Раевскомъ, который положилъ свою жизнь на бранномъ полѣ за освобожденье, объединенье и независимость своего единокровнаго братскаго народа!—Участникъ въ борьбѣ 1876 года Капитанъ 1-го класса Михаилъ Кичевичъ. Да живутъ братья Русскіе! *Крагуевацъ.*

2) Родственникамъ Полковника Раевскаго. Въ Алексинацъ. Глубоко поклоняемся передъ тѣнью сына великаго народа Русскаго, Николая Николаевича Раевскаго! Имя его будетъ прославляться во всемъ благодарномъ Сербствѣ, какъ прославляются имена Велька, Сидѣлича, Раича и остальныхъ героевъ, которые погибли за свободу нашего Отечества. Слава ему!—Окружные физикусы Дг. Радивой Вукадиновичъ. Майоръ Др. Владиміръ Поповичъ. Городской врачъ Др. Слободанъ Рибникаръ.—*Чупрія.*

3) Г. Михаилу Михайловичу Раевскому. Въ Горный Адровацъ. (Алексинацъ). Какъ участникъ въ войнѣ за независимость и освобожденіе Сербства и какъ товарищъ на войнѣ погибшаго полковника Раевскаго, я, не будучи въ состояніи лично участвовать въ этомъ печальномъ воспоминаніи, присоединяюсь къ общей печали о безсмертномъ полковникѣ, съ почтеніемъ, чтобы имя храбраго борца Раевскаго никогда бы не забылось во цѣломъ Сербствѣ.—Іов. Д. Прапорчетовичъ, Почетный Генералъ.—*Младеновацъ.*

4) Г. Михаилу Михайловичу Раевскому. Алексинацъ. Кто помнитъ своихъ героевъ, тотъ заслуживаетъ имѣть ихъ. Поздравляю настоящій образъ Вашихъ дѣйствій. Слава безсмертному Господину Николаю Николаевичу Раевскому!—Брачинацъ, бывшій адъютантъ Делиградскаго батальона во время войны.

Освященіе церкви состоялось 2-го сентября 1903 года, при чемъ Епископъ Никаноръ Нишскій разсылалъ слѣдующія печатныя приглашенія (12 такихъ приглашеній онъ послалъ, между прочимъ, и Турецкому консулу въ Нишѣ):

„Господине, У вторник 2 Септембра т. г. на гробу руског пуковника Рајевског, у Гор. Адровцу осветиће се нова црква, тај трајни споменик пожртвовања погинулог брата Руса и очити пример љубави његове фамилије према Србима.—На освећењу ће бити и браћа Руси, који су као изасланици фамилије његове дошли за то освећење.—Патриотизам вам налаже да том освећењу будете при-

сутни и ви као виђени претставник ове вароши, те да сдруженим осећајима заједно принесемо на гробу његову у новоподигнутој цркви прву молитву Богу.—Из канцеларије епископа Нишког.

Въ 1903 году, ко дню освященія собора на мѣстѣ смерти Н. Н. Раевскаго, была издана въ Нишѣ слѣдующая брошюра проф. М. С. Ђуричића, которую здѣсь перепечатываемъ полностью:

Титулъ (стр. 1—2).

Споменица
Николају Николајевићу
Рајевском
† 21 Августа 1876 год.
на дан освећења његовог храма
2. Септембра 1903. год.
Написао
Милан С. Ђуричић.
Ниш.
Прва Нишка штампарија Ж. Радовановића
1903.

Стр. (3-я): „На домаку Ниша на Адровцу стајала је јуначка Српска војска 1876 г. измешана са браћом Русима и отпочела ону славну борбу која је завршена освојењем Ниша.

Поред осталих див јунака, који својом крвљу попрскаше свако парче земље од Адровца до Ниша 21 Августа 1876 год. погибе и јуначки наш брат Рус Николај Николајевић—Рајевски.

Његова родбина подиже му цркву да се с нама још више сроди, а ми његов спомен носимо у срцима нашим, носићемо га на Косово, гди ће уз помоћ овакве браће, као што је био Рајевски синути Србији доба ново.

Стр. 5-я: **НАД ТЕМЕЉОМ ЦРКВЕ** [1])

Јунака Рајевског.

Крв није вода, браћа су браћа,
А слобода се животом плаћа,
Па ко на страшној мети постоји,
И братску кућу грудима брани,
Тај нексе смрти никад на боји.
Кад га душманско тане сарани,
Више гроба му векови јуре—
У вечност журе.
А он с вечношћу заједно живи,

---

[1]) Стихотвореніе это было первоначально напечатано въ газетѣ „Нишки Гласник“ отъ 3 марта 1902 г.

Да му се сваки подмладак диви,
Да ради радњу његовог доба,
Да тражи славу његовог гроба,
И смрт да тражи—да у њој живи,
Да у њој лети к'о соко сиви,
Да душман знаде, да су то браћа,
Да један другом крв крвљу плаћа,
И да осети, да се не боје,
Кад пред његовим танетом стоје,
Ал'да запамти и те мегдане
И братско тане,
Јер, када стаји братац уз брата,
Отварају се и адска врата.
Стр. 6-я: А јунацима спрема вечни рај
Смрти загрљај.
Тако си и ти, мој Руски брате,
Ово парче земље крвљу залио.
Српска те земља штује и слави.—
Њој си и себи славу добио.
А покољења ћа крај храма твог
Славити име Рајевског.

Милан С. Ђуричић
професор.

2 Марта 1903 год.
Ниш.

Стр. 7-я: ПРЕД ЦРКВОМ

Јунака Рајевског.

Црква се света ево подиже
На гробу руско-српског јунака,
Славенској крви брата премилог
Биће и овде земљица лака.

*

Он паде за њу!
За част Русије—за спас Србије,
Паде у обмани славенске идеје,
Којој се цела Европа смеје.

*

И данас гину соколи сиви,
Потоком тече славенска крв,
А Шваба мирно напред корача,
Гризе нам земљу ко'дрво црв.

*

Црна нам је судба,
Тумни су вам дани,
Са патњом и бедом
Густо изаткани.

*

Цивилизација
Варваре штује,
Дваjести век Србима
Окове кује.

*

Стр. 8-я: Небо високо а цар далеко,
Чему ће Срби да се надају,
Када пред њима и пред Европом
Руских конзула главе падај.

*

Руси их носе у своје гробље,
А Срби опет остају робље
А *Ти* Рајевски, дико Србије,
На мегдану си јуначки пао,
И сто живота кад би имао
Данас би веруј, Србији дао.

*

Ал црква ти је замена света,
Звоно ће њено славу да буди,
На браник њејзин стаће још једном
Руске и Српске јуначке груди.

Милан С. Ђуричић
професор у пензији.

2 Септембра 1903 год.
Ниш.

Въ № 20 газеты „Нови Грађаник“ (Пожаревац, Недеља, 10 марта 1902 год, издатель Ђура Врбавац) по этому же случаю помѣщена была статья о Н. Н. Раевскомъ: „Шта прича очевидац о смерти и последњим тренуцима пок. цуковника Николе Рајевског“, содержащая короткій разсказъ Антонія Станоевича о смерти Раевскаго, а въ журналѣ „Узданица“ 1902 г. была помѣщена статья (стр. 356—371): „Борба на Горњем Адровцу. Смрт коњичког пуковника Николе Н. Рајевског 20 августа 1876 године“, съ недурнымъ литографированнымъ портретомъ Н. Н. Раевскаго и съ его біографіею, заключающею въ себѣ, однако, много ошибокъ; въ статьѣ этой приведена (стр. 365—366) и рѣчь Сербскаго Митрополита Михаила при отпѣваніи Раевскаго въ Бѣлградѣ 4-го сентября 1876 г. и подробно разсказано о закладкѣ храма св. Троицы въ Горномъ Андровацѣ, съ пере-

численіемъ всѣхъ почетныхъ лицъ, присутствовавшихъ на этомъ торжествѣ.—Въ 1904 году въ Бѣлградѣ вышла книга „Издање Уредништва Ратника. За Отаџбину. Од Анд. Ј. Милојевића, коњичког капитана 1 класе. С једном картом знаменитих места" (Београд. 1904, 8°) представляющая собою словарь героевъ, погибшихъ на воинскомъ полѣ; въ ней, на стр. 327—335, помѣщена подробная статья: „Никола Н. Рајевски, контрактелни коњички пуковник, официр штаба главног команданта Тимочко-Моравске војске". Въ началѣ книги приведено большое количество источниковъ—военно-историческихъ сочиненій,—въ томъ числѣ и о войнѣ 1876 г., въ которыхъ, несомнѣнно, имѣются упоминанія и о Раевскомъ.

По поводу смерти Н. Н. Раевскаго во всѣхъ современныхъ событію газетахъ и журналахъ появились о немъ болѣе или менѣе подробныя замѣтки и статьи,—въ нѣкоторыхъ съ его портретомъ. Приводимъ здѣсь, помимо перепечатанной выше (стр. 660) замѣтки изъ „Новаго Времени" и „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей", нѣкоторыя изъ этихъ статей.

1) Изъ „Нивы" 1876 г., № 35, отъ 30-го августа, стр. 601.

„...Въ заключеніе нашего обозрѣнія намъ предстоитъ сообщить читателямъ печальное извѣстіе о смерти полковника Раевскаго, павшаго на полѣ битвы съ врагами христіанства. Телеграфъ отъ 21-го августа сообщилъ, что 19-го августа была произведена турками аттака на правое крыло Сербской арміи на лѣвомъ берегу Моравы. Сербы отбили эту аттаку и вотъ именно въ этой битвѣ палъ Раевскій. На сколько можемъ судить по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія удалось наскоро собрать о павшемъ героѣ, онъ былъ внукъ доблестнаго генерала Раевскаго, геройски положившаго жизнь за вѣру, царя и отечество въ 1812 году [!]. Внукъ, подобно дѣду своему, палъ за святое дѣло. Въ числѣ тѣхъ русскихъ добровольцевъ, о геройской смерти которыхъ мы сообщали ранѣе, говоря о шестидневной битвѣ подъ Алексинцемъ, оказываются павшими: Дмитріевъ, Барашъ, Ерошенко и Куризовъ. Фамиліи другихъ пока неизвѣстны.—Миръ праху доблестныхъ защитниковъ угнетенныхъ христіанъ, вѣчная память имъ, положившимъ животъ свой за святое дѣло!".

2) Изъ „Нивы" 1876 г., № 39, отъ 27-го сентября, стр. 651—652 (съ портретомъ).

Полковникъ Николай Николаевичъ Раевскій.

Имя всякаго дѣятеля, ревностно послужившаго для блага своего отечества, всегда получаетъ достойное мѣсто на страницахъ исторіи. Но есть такія имена, которыя не только сохраняются въ народной памяти, благодаря этой сокровищницѣ вѣковъ, но преем-

ственно проходятъ чрезъ цѣлыя поколѣнія, возбуждая въ своихъ потомкахъ стремленія къ подвигамъ. Такія имена, можно сказать, сугубо безсмертны; они живутъ въ народной памяти, о нихъ съ любовью и грустностью вспоминаютъ потомки прославившихся героевъ и сами въ свою очередь идутъ ихъ славнымъ путемъ. Къ такимъ именамъ принадлежитъ имя Николая Николаевича Раевскаго, нынѣ геройски павшаго за свободу угнетаемыхъ нашихъ братьевъ славянъ.

Родъ Раевскихъ извѣстенъ со временъ Императрицы Екатерины II, когда прадѣдъ нынѣ павшаго героя, Николай Семеновичъ Раевскій, будучи еще 30 лѣтъ отъ роду, умеръ отъ ранъ въ Яссахъ. Два сына его были герои, вполнѣ достойные отца. Одинъ, полковникъ Александръ Николаевичъ Раевскій, котораго самъ Суворовъ называлъ храбрымъ, палъ въ битвѣ при взятіи Измаила. Другой, генералъ-отъ-кавалеріи Николай Николаевичъ Раевскій, участвовалъ въ Отечественной войнѣ 1812 года, какъ защитникъ Смоленска, герой Бородина и Монмартра. Сынъ этого послѣдняго, генералъ-лейтенантъ Николай Николаевичъ Раевскій, отецъ нынѣ убитаго, еще юношею, если не отрокомъ, познакомился съ боевою жизнiею, участвуя въ походахъ съ своимъ отцомъ. Онъ былъ одинъ изъ создателей Черноморской береговой линіи, о чемъ свидѣтельствуетъ фортъ Раевскій, теперешняя станица. Братъ его, дядя нынѣшняго героя, Александръ Николаевичъ Раевскій, участвовалъ во всѣхъ войнахъ текущаго столѣтія и былъ раненъ подъ Бородинымъ на редутѣ своего отца. Вотъ вкратцѣ славная родословная нынѣшняго славянскаго героя Николая Николаевича Раевскаго. Изъ нея уже видѣнъ тотъ духъ, который руководилъ и руководитъ до сихъ поръ этимъ незабвеннымъ въ исторіи родомъ, видна и та семья, которая кладетъ неизгладимые отпечатки на душу своего члена, обусловливая всю его дѣятельность.

Получивъ домашнее образованіе подъ руководствомъ профессора Грановскаго, покойный Николай Николаевичъ поступилъ въ Московскій Университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата. Въ 1862 году онъ поступилъ въ военную службу юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи Гусарскій Его Императорскаго Величества полкъ, а въ 1869 году, достигнувъ чина ротмистра гвардіи, переименовался въ подполковники и перешелъ на службу въ Туркестанскій край, гдѣ поступилъ въ дѣйствующія войска. Уже здѣсь онъ показалъ себя истиннымъ героемъ при штурмѣ и взятіи города Шахрисябсъ. Полковникъ Соковнинъ, въ отрядѣ котораго онъ находился, былъ смертельно раненъ въ время штурма; Раевскій самъ, на своихъ плочахъ, вынесъ его изъ поля битвы, хотя при этомъ и получилъ рану пулею, которая осталась въ немъ навсегда. Штурмъ безъ начальника не удался. На другой день Николай Николаевичъ

принялъ команду надъ отрядомъ и снова повелъ его на штурмъ, находясь самъ впереди солдатъ, ворвался въ городъ въ числѣ первыхъ и овладѣлъ имъ.

Живя въ Туркестанѣ, онъ заявилъ себя не одною только военною дѣятельностью,—онъ показалъ въ себѣ также передового бойца и неусыпнаго дѣятеля и на аренѣ гражданской, радѣя о развитіи торговли и промышленности края. Онъ на собственныя средства завелъ тамъ хлопковыя плантаціи, шелкомотальни и виноградники.

По влеченію своему къ неутомимой дѣятельности и ратованію за общественныя интересы, онъ сдѣлался членомъ Общества для содѣйствія Русской промышленности и торговлѣ въ С.-Петербургѣ. Здѣсь неоднократно онъ возбуждалъ вопросы, какъ, напр., „Объ орошеніи земель по р. Сыръ-Дарьѣ", „Объ исторіи Восточнаго Туркестана", „О торговой экспедиціи въ Индію" и проч. Находясь въ декабрѣ 1873 года въ Ялтѣ, онъ образовалъ тамъ Отдѣленіе этого Общества и былъ избранъ Вице-Предсѣдателемъ его. Здѣсь онъ много заботился объ увеличеніи развитія винодѣлія на Южномъ берегу Крыма, столь важной мѣстной отрасли промышленности, и въ докладахъ своихъ какъ Ялтинскому Отдѣленію, такъ и Комитету Общества въ С.-Петербургѣ выставлялъ причины, тормозящія эту промышленность, и предлагалъ средства къ устраненію ихъ.

Польза его экономической дѣятельности какъ въ Туркестанѣ, такъ и въ Крыму была признаваема и оцѣниваема Обществомъ для содѣйствія Русской промышленности и торговлѣ, которое съ глубокою скорбію отозвалось на печальное извѣстіе о смерти Николая Николаевича и сочло своимъ долгомъ собраться въ полномъ составѣ Комитета на панихиду за упокой его души, отслуженную по желанію Общества въ Казанскомъ Соборѣ.

Въ послѣднее время, до отъѣзда въ Сербію, Николай Николаевичъ служилъ въ Одесскомъ Военномъ Округѣ при генералѣ Семеко и Начальникѣ дивизіи Рихтерѣ, которые, цѣня его, оказывали къ нему большое вниманіе.

Дѣло славянства, за которое онъ палъ, было посѣяно и взлелѣяно въ его душѣ еще со студенческихъ лѣтъ, когда онъ посѣщалъ кружокъ И. С. Аксакова. Его пылкое сердце крѣпко запечатлѣло въ себѣ то тяжелое чувство, которое испытывали угнетаемые братья-славяне отъ несправедливости, презрѣнія и жестокости Турокъ, на которыхъ наши родные страдальцы могли жаловаться только Богу. И за симъ, какъ только угнетенные подняли знамя возстанія во имя своей человѣческой свободы, Николай Николаевичъ возгорѣлъ страстнымъ желаніемъ помочь имъ въ этой неравной, но святой борьбѣ—и никакія убѣжденія, ни мольбы родныхъ, ни слёзы матери не могли удержать его отъ исполненія этого желанія: оно сдѣлалось необходимой потребностью его страстной на-

туры. Вотъ выдержки изъ его послѣдняго письма отъ 21 іюля изъ Одессы: „Относительно событій въ Сербіи, я далекъ отъ иллюзій и ѣду туда именно потому, что дѣла идутъ не хорошо. Развѣ не для того я испортилъ свое существованіе, отказался отъ семейной жизни и провелъ лучшіе годы моей юности въ уединеніи, занятый устройствомъ своихъ дѣлъ, чтобы только въ данную минуту быть свободнымъ и имѣть возможность, безъ сожалѣнія, рисковать собою изъ-за дѣла, которымъ дорожу, и съ надеждою быть можетъ прославить имя, которое ношу. И вотъ, когда эта минута наступаетъ, я теряю время въ бездѣйствіи, въ ожиданіи... Я думаю только объ одномъ, какъ бы скорѣй отправиться, и съ страшнымъ нетерпѣніемъ ожидаю той минуты, когда получится депеша объ увольненіи меня въ отпускъ или въ отставку“ [ср. выше, стр. 591 и 661].

Прибывъ на театръ войны 8 августа, Николай Николаевичъ, какъ извѣстный М. Г. Черняеву по своему мужеству и храбрости, получилъ командованіе сперва правымъ флангомъ его арміи, а потомъ—авангардомъ ея. При этомъ необходимо замѣтить, что Николай Николаевичъ увезъ съ собою въ Сербію 50.000 рублей для оказанія помощи нуждающимся. Не щадя нисколько своей жизни, лишь бы только поднять духъ борцовъ свободы, Николай Николаевичъ постоянно находился въ самомъ пылу битвы и въ 4 дня заслужилъ орденъ Такова [1]), данный ему за пораженіе Турецкой арміи подъ Алексинацемъ. Сербскіе офицеры съ удивленіемъ смотрѣли на храбраго героя и очень сажалѣли, что онъ не знаетъ ихъ языка, этого духовнаго рычага къ поднятію героическаго воодушевленія войска, этой духовной связи между начальникомъ и солдатомъ. Недостатокъ этотъ сказался роковымъ образомъ 20 августа, въ жаркой битвѣ подъ Адровацемъ. Здѣсь изъ 2 баталіоновъ, которыми командовалъ Николай Николаевичъ, только 20 человѣкъ послѣдовали за нимъ, въ самый пылъ битвы, а остальныя отъ града пуль обратились въ бѣгство. Въ эту критическую минуту пуля поразила его въ лѣвый високъ... Тѣло павшаго героя было похоронено со всѣми военными почестями въ монастырѣ св. Романа, на правомъ берегу р. Моравы, въ четырехъ часахъ пути на западъ отъ Алексинаца, но теперь оно уже перевезено въ Россію согласно желанію его матери и родныхъ и предано землѣ въ имѣніи Раевскихъ „Болтышки“, близь Елизаветграда.

Такъ безвременно, во цвѣтѣ лѣтъ, подобно своему прадѣду, на 36 году отъ рожденія, погибъ полковникъ Николай Николаевичъ Раевскій.

---

[1]) Орденъ „Такова“ установленъ въ память возстанія сербовъ въ 1815 году и названъ „Таковскимъ“ потому, что первый сигналъ къ возстанію поданъ былъ въ селеніи „Таково“.

Погибъ, какъ жертва искупленья
Неправды Запада дѣтей,
За ихъ позорное забвенье
Своихъ возвышенныхъ идей.

Онъ доказалъ намъ, что любилъ ближняго, какъ истинный послѣдователь ученія Христова, и другой, болѣе высшей и болѣе самоотверженной любви, по слову Евангельскому, выразить смертный не можетъ: *„Больши сея любви никто же иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя“*.

Н. К—овъ [1]).

3) Изъ „Всемірной Иллюстраціи“ 1876 г., № 402, 11-го сентября стр. 194 (съ портретомъ Н. Н. Раевскаго, на стр. 192, съ фотографіи Бергамаско и Даса, рисовалъ К. Брожъ, гравировалъ Э. Даммюллеръ):

Н. Н. Раевскій.

Еще одну жертву принесла Россія славянскому дѣлу, еще одна изъ тѣхъ свѣтлыхъ личностей, представителемъ которыхъ служилъ Н. А. Кирѣевъ, сошла въ преждевременную могилу. Мы говоримъ о Николаѣ Николаевичѣ Раевскомъ, внукѣ безсмертнаго героя 1812 г.

Николай Николаевичъ, по окончаніи домашняго образованія подъ руководствомъ Грановскаго, поступилъ въ Московскій Университетъ, откуда вышелъ со степенью кандидата. Въ военную службу онъ опредѣлился въ 1862 году, юнкеромъ лейбъ-гвардіи въ Гусарскій Его Величества полкъ. Дослужившись до ротмистра, онъ въ 1869 году перешелъ подполковникомъ въ Туркестанъ и здѣсь отличился при взятіи Шахрисяба. Во время штурма, когда полковникъ Соковнинъ, командовавшій отрядомъ, гдѣ служилъ Раевскій, былъ раненъ, послѣдній вынесъ его на своихъ плечахъ, причемъ тоже получилъ рану. На другой день, принявъ начальство надъ отрядомъ, онъ ворвался въ городъ однимъ изъ первыхъ и овладѣлъ имъ.

Въ Туркестанѣ, говоритъ „Нов. Время“, онъ не ограничивался одними служебными обязанностями,—онъ всесторонне изучалъ край, старался развить въ немъ торговую и промышленную дѣятельность, и въ этихъ видахъ завелъ на собственныя средства хлопковыя плантаціи, шелкомотальни и виноградники; но, не встрѣтивъ къ сожалѣнію, сочувствія и содѣйствія, столь необходимыхъ для всякаго возникающаго дѣла, возвратился въ Россію. Польза его экономической дѣятельности въ Туркестанѣ была признана и оцѣнена Обществомъ для содѣйствія русской торговлѣ и промышленности.

---

[1]) Быть можетъ, Н. И. Кесяковъ? *Б. М.*

Въ послѣднее время онъ служилъ въ Одесскомъ военномъ округѣ при генералѣ Семекѣ и начальникѣ дивизіи Рихтерѣ, которые, вполнѣ оцѣнивъ его, оказывали ему особенное вниманіе. Славянское дѣло было для него втеченіе всей жизни однимъ изъ самыхъ задушевныхъ вопросовъ. Увидя, что война принимаетъ серьезный оборотъ, онъ поспѣшилъ уѣхать въ Сербію, при чемъ взялъ съ собой до 50,000 рублей серебромъ, для раздачи нуждающимся офицерамъ.

Въ продолженіе 13 дней, которые провелъ Раевскій въ Сербіи, успѣхъ не покидалъ его; нанеся сильное пораженіе правому флангу Абдулъ-Керима, онъ перешелъ потомъ къ Адровацу, гдѣ и занялъ позиціи. Здѣсь, аттакованный 1 сентября (20 августа) втрое превосходными силами, онъ мужественно отстаивалъ каждый шагъ, пока непріятельская пуля не положила его на мѣстѣ.

Тѣло Раевскаго похоронено въ монастырѣ св. Романа близь Делиграда, но впослѣдствіи было вырыто для отправленія въ Россію, по желанію матери покойнаго".

4) Изъ „Отчета о дѣйствіяхъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1876 г." (С.-Пб. 1877, стр. 30):

„Николай Николаевичъ Раевскій, поступившій въ члены [Общества] только въ 1869 году и проживавшій большею частію внѣ Петербурга, принималъ рѣдко непосредственное участіе въ занятіяхъ Общества; но тѣмъ не менѣе онъ принадлежалъ къ числу самыхъ ревностныхъ дѣятелей по нѣкоторымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Особенное вниманіе было обращено имъ на улучшеніе русскаго винодѣлія и воздѣлываніе въ Россіи хлопчатника. Эту цѣль онъ преслѣдовалъ и въ новозавоеванныхъ азіатскихъ провинціяхъ, гдѣ онъ находился въ качествѣ офицера дѣйствующей арміи; а затѣмъ, къ несчастію, сложилъ рановременно храбрую свою голову въ числѣ добровольцевъ за освобожденіе Сербіи отъ ига Турецкаго".

Некрологи Н. Н. Раевскаго въ „Домашней Бесѣдѣ" (вып. 34, стр. 845—846) и въ „Пчелѣ" (въ № 35) представляютъ собою лишь пересказъ, заимствованіе изъ статей „Новаго Времени" (приведенной выше въ передачѣ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей") и „Нивы", а замѣтки въ „Иллюстрированной Газетѣ", въ „Отчетѣ Имп. Русскаго Географическаго Общества за 1876 г. „(С.-Пб. 1877, стр. 15) и въ „Отчетахъ о дѣятельности Высочайше утвержденнаго Общества для содѣйствія Русской промышленности и торговлѣ за 1876, 1877 и 1878 гг." (С.-Пб. 1879, стр. 4) заключаютъ всего по нѣскольку строкъ.

Смерть Н. Н. Раевскаго, сколько намъ извѣстно, вызвала только одно,—и то слабое и даже маловразумительное—стихотвореніе безвѣстнаго поэта: въ книжкѣ „Искры. Стихотворенія Н. Лихарева" (М. 1879, стр. 93—94) находимъ такую піесу:

1876.

Памяти Н. Н. Раевскаго.

Среди ожесточенной сѣчи,
Средь грома пушекъ, среди битвъ,
Намъ подвигъ замѣняетъ рѣчи,
Хвалу и хоръ живыхъ молитвъ.
Тамъ нѣтъ ни горькихъ слезъ, ни плача,
И тамъ не властвуетъ порывъ;
Успѣхъ смѣняетъ неудача
И бури нежданный приливъ.
Въ часъ жаркой битвы и потери
Незамѣнимой и живой—
Отверзлись гробовыя двери
Еще предъ жертвою одной.
Неудержимой силой духа
Къ страданьямъ славнымъ приведенъ,
Какъ слово истины для слуха,
Какъ для души глаголъ временъ,—
Такъ подвигъ павшаго героя
И самъ герой и жизнь его
Открыли мысль иного строя
Всей мѣрой чувства своего.
Враги его-ли одолѣли?
Пришелъ-ли онъ на ихъ призывъ,
Забывъ себя для высшей цѣли,
Свободѣ сердце посвятивъ?
Нѣтъ! сдѣлокъ не было съ порокомъ,
И отъ возмездія далекъ,
Онъ сердца пламеннымъ урокомъ,
Какъ словомъ, подвигъ свой облекъ.
Скорбь утоляется утраты
Передъ величіемъ вѣнца:
Крестъ охраненія подъятый
Былъ пронесенъ имъ до конца!...
Удѣлъ борцовъ такихъ не мраченъ,
Ихъ подвигъ строго завершенъ,
Волной сердечною охваченъ
И доброй волей озаренъ.
Надъ гордымъ міромъ пусть заблещетъ
Побѣда свѣтлая души;—
Чье сердце вѣрою трепещеть,—
Во слѣдъ отшедшему спѣши!
Прославь Творца могущимъ гласомъ.
И, далеко отъ всѣхъ измѣнъ,

Ты каждымъ днемъ и каждымъ часомъ
Отгонишь застарѣлый плѣнъ,
Коварство суетнаго вѣка
И раболѣпіе сердецъ,
И закрѣпленье человѣка,
Гдѣ зла начало и конецъ.

Въ своихъ Воспоминаніяхъ упомянутый выше В. А. Полторацкій даетъ интересный отзывъ о Н. Н. Раевскомъ (котораго онъ скрываетъ подъ буквою Р.). Разсказывая о томъ, какъ ему въ 1871 г. было поручено произвести въ Чиназѣ разслѣдованіе о бунтѣ въ 7-й Уральской казачьей сотнѣ, возмутившейся противъ своего командира, Полторацкій пишетъ: „По слухамъ изъ Чиназа, оставшіеся на свободѣ, также какъ и арестованные казаки, подлежащіе суду, отправили съ нарочнымъ въ Самаркандъ оригинальную челобитную на имя Р.* принять на себя обязанность ихъ защитника, на что будто бы и былъ полученъ ими отвѣтъ о полномъ согласіи явиться на защиту угнетенной меньшей братіи.—Странный былъ человѣкъ Н. Н. Р.* Далеко не глупый отъ природы и очень образованный, онъ былъ честныхъ, но слишкомъ порывистыхъ правилъ, зачастую увлекавшихъ его къ совершенію самыхъ несообразныхъ выходокъ. Изъ лейбъ-гусарскаго полка онъ вышелъ, какъ самъ много говорилъ, по непріятностямъ, вслѣдствіе passe-droit при назначеніи командира вакантнаго эскадрона, а въ то же время показывалъ шашку, въ золото оправленную, на прекрасномъ клинкѣ которой вырѣзаны имена поднесшихъ ему это оружіе на память, начиная съ командира полка до младшаго корнета включительно. Какъ согласить это? И здѣсь, въ Туркестанѣ, Н. Н. началъ свою дѣятельность съ крайне поспѣшной энергіей. Получая изъ дому на ежегодное свое содержаніе значительныя деньги (по словамъ однихъ 40, а другихъ—до 80 тысячъ рублей), онъ сталъ сорить ими безъ разсчета, покупать земли, заводить плантаціи хлопка и винограда, выписывать изъ-за границы сѣмена и лозы и тутъ же заводилъ процессы и тяжбы, изъ-за какихъ-то грошевыхъ недочетовъ, съ рабочими. Въ служебномъ отношеніи онъ также въ самое короткое время поставилъ себя какъ-то странно. Нигдѣ онъ не уживается, отовсюду бѣжитъ, ссорится, бранится, обвиняетъ и въ полномъ раздраженіи откочевываетъ въ, пустой надеждѣ, конечно, найти обѣтованный уголокъ. И вотъ онъ нигдѣ не могъ обжиться и пустить корней, которые, къ сожалѣнію, при меньшей съ его стороны строптивости, могли бы, конечно, дать очень хорошіе плоды какъ для пользы службы, такъ и для мѣстной культуры. Всѣ хлопоты и затраты его шли прахомъ и, вмѣсто „спасибо“, возбуждали неудоволь-

ствія и нареканія. Словомъ, Р*, по взглядамъ и принципамъ будучи рыцаремъ безъ страха и упрека, сумѣлъ у многихъ прослыть совсѣмъ другимъ человѣкомъ.—Съ Кауфманомъ у Р.* отношенія были самыя прекрасныя, но выходки его впослѣдствіи оттолкнули отъ него Константина Петровича. Вотъ одна изъ нихъ.—Для какого-то личнаго объясненія Р.* въ пріемный день командующаго войсками пріѣхалъ къ нему нѣсколько позднѣе назначеннаго часа, и хотя на подъѣздѣ встрѣтилъ выходящій изъ дворца людъ, но все-таки вошелъ въ пріемную залу. Она была совершенна пуста,—12 часовъ пробило, и въ ней не оказалось ни души. Р.* черезъ ординарца вызвалъ дежурнаго адъютанта. Явившійся въ залу Адеркасъ объяснилъ, что назначенный съ 11 до 12 часовъ пріемъ кончился, а теперь командующій войсками его уже не приметъ. „Но мнѣ очень нужно видѣть Константина Петровича“,—возразилъ Р.*—„Онъ сѣлъ завтракать и потому принять васъ не можетъ“,—повторилъ Адеркасъ. „А, онъ завтракаетъ,—такъ и я хочу завтракать!“—и съ этими словами проситель круто направился къ передней, а адъютантъ поспѣшилъ въ столовую къ своему прибору. Но Р.* не уѣхалъ, а послалъ ординарца на своемъ извощикѣ привезти изъ гостинницы Розенфельда порцію бифштекса и черезъ 10 минутъ за столомъ пріемной генералъ-губернаторской залы расположился кушать привезенный завтракъ. Но ему не удалось сохранить за собою поле сраженія, такъ какъ Кауфманъ, за совершенную имъ дерзость, до окончанія Р.* трапезы выпроводилъ его изъ дому, а въ тотъ же вечеръ и изъ города.—Въ описываемое мною время, запутавшись въ непроизводительныхъ предпріятіяхъ, Р.*, въ ожиданіи назначенія или какой-либо опредѣленной цѣли, и принялъ такъ поспѣшно приглашеніе Уральцовъ за нихъ на судѣ ратовать“...—Этотъ, въ общемъ весьма доброжелательный, но односторонній и поверхностный отзывъ Полторацкаго объ Н. Н. Раевскомъ вызвалъ, послѣ своего появленія на страницахъ „Историческаго Вѣстника“ (1895 г., т. LX, апрѣль, стр. 99—100), горячую отповѣдь Владиміра Павловича Черeванскаго (см. выше, стр. 530), хорошо знавшаго Раевскаго по Ташкенту и лучше понявшаго его порывистую, благородную натуру, которой, дѣйствительно, вездѣ было тѣсно, которая искала кипучей, широкой дѣятельности. Вотъ эта отповѣдь В. П. Черeванскаго, появившаяся въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ того же 1895 г. (т. LXII, ноябрь, стр. 656—658) подъ заглавіемъ:

Нѣчто о странномъ человѣкѣ.

„Въ апрѣльской книжкѣ „Историческаго Вѣстника“ за настоящій годъ помѣщена XXII глава воспоминаній покойнаго В. А. Полторацкаго, въ которой онъ удѣлилъ мѣсто „странному человѣку

Н. Н. Р.“ Признавая Н. Н. Р. страннымъ человѣкомъ, авторъ воспоминаній свидѣтельствуетъ, однако, что человѣкъ этотъ былъ далеко не глупъ отъ природы и очень образованъ, но далѣе упоминаетъ, что онъ „нигдѣ не уживался, отовсюду бѣжалъ, ссорился, бранился и въ полномъ раздраженіи откочевывалъ, въ пустой надеждѣ, конечно, найти обѣтованный уголокъ“. Словомъ Р.,—заключилъ авторъ воспоминаній,—по взглядамъ и принципамъ будучи рыцаремъ безъ страха и упрека, сумѣлъ у многихъ прослыть совсѣмъ другимъ человѣкомъ.

И такъ, что же это за странный, окутанный такимъ туманомъ человѣкъ, который, будучи рыцаремъ безъ страха и упрека, искалъ, однако, обѣтованный уголокъ?

Подъ иниціалами Н. Н. Р. легко признать убитаго въ послѣдней войнѣ за Балканскихъ славянъ Николая Николаевича Раевскаго. Вспомнимъ прежде всего его предковъ. Фамилія Раевскихъ сослужила Россіи доблестную службу. Произойдя отъ стариннаго рода графовъ Дубиличей, датскаго происхожденія, она занимала видное мѣсто на страницахъ нашей исторіи конца XVIII и начала XIX вѣка. Впрочемъ, кто же не знаетъ, что послѣдній бой, рѣшившій участь Наполеона I на высотахъ Монмартра, многимъ обязанъ Раевскому и его знаменитой атакѣ на Роменвиль и Бельвю. Кто не знаетъ, что сынъ этого героя дружилъ съ лучшими умами своего времени, А. С. Пушкинымъ и др.?

Теперь подойдемъ поближе къ потомку этихъ крупныхъ дѣятелей и при томъ подойдемъ къ нему въ то самое время, когда произошла съ нимъ встрѣча автора воспоминаній, В. А. Полторацкаго. То было въ Ташкентѣ, приблизительно въ 1871 году. Въ ту пору о Туркестанскомъ краѣ имѣлось въ обществѣ представленіе исключительно, какъ о странѣ, въ которую стремятся голодные люди поѣсть вкусной баранины.

Н. Н. Раевскому не требовалось вкусной баранины. Владѣя въ Крыму крупнымъ имѣніемъ и располагая другими источниками солидныхъ доходовъ, онъ могъ проживать десятки тысячъ рублей въ годъ; тѣмъ не менѣе, этотъ молодой, съ большими аристократическими связями, блестящій и преисполненный энергіи гвардейскій офицеръ бросилъ всѣ прелести Петербургскихъ будуаровъ и гостиныхъ и отправился въ дикую страну насаждать культуру. Да, насаждать культуру! Въ Туркестанѣ онъ сосредоточилъ свои средства и помыслы на разведеніи американскаго хлопка, виноградной лозы, суходольнаго риса, культурнаго шелководства и т. п., не выпрашивая субсидій, гарантій и монополіи.

Не располагая, однако, опытностью и искусствомъ наростанія рубля на копѣйки, онъ несъ массу непроизводительныхъ расходовъ и при своихъ громадныхъ доходахъ нерѣдко голодалъ, въ самомъ

простомъ значеніи этого слова. Къ счастью, затраты и усилія его не пропали даромъ. Онъ первый доказалъ совершенную возможность разведенія въ Туркестанѣ хлопка изъ американскихъ сѣмянъ.

Полученный имъ хлопокъ изъ этихъ сѣмянъ онъ отправилъ на пробу въ Манчестеръ и въ Москву. Англійскіе мануфактуристы дали объ его хлопкѣ превосходный отзывъ, а москвичи откровенно признались, что ихъ машины не приспособлены, въ то недавнее еще время, къ выработкѣ матеріи изъ такого художественнаго матеріала. Дорого или дешево обошелся Раевскому достигнутый успѣхъ, это—его личное дѣло, но заслуга его передъ родиною несомнѣнна. Правда, впослѣдствіи, когда разведеніе хлопка изъ американскихъ сѣмянъ приняло широкіе размѣры, мѣстные льстецы начали приписывать всю заслугу своимъ патронамъ, но да будетъ имъ стыдно за то, что они умышленно замалчиваютъ и понынѣ труды Раевскаго на этомъ поприщѣ.

Бражникомъ онъ не былъ, плясками бачей не любовался и туфли сартянокъ не обращалъ въ бокалы; подобной же нелюдимости было слишкомъ достаточно въ тогдашнемъ Туркестанѣ, чтобы прослыть страннымъ человѣкомъ. Каждый шагъ его начали выслѣживать и подвергать строгимъ сарказмамъ не упуская доводить до свѣдѣнія покойнаго генералъ-губернатора К. П. фонъ-Кауфмана все, что могло вызвать размолвку между этими двумя честными людьми. Кампанію противъ Н. Н. велъ кружокъ, сплотившійся тѣсною стѣною, сквозь которую не легко было проникнуть истинѣ. Жестоко страдалъ Н. Н. отъ нравственнаго насилія этого кружка, но жестоко онъ и расплатился съ нимъ.

Фонъ-Кауфманъ не разъ высказывалъ сожалѣніе о томъ, что послѣ погрома Ташкента не было предъявлено требованія сартовскому населенію открыть лица своихъ женщинъ; тогда требованіе это было бы исполнено безприкословно. Подлаживаясь подъ идеи своего милостивца, приближенный къ нему кружекъ заявилъ, что населеніе Ташкента, преклоняясь передъ личными его достоинствами, готово пойти на встрѣчу его желанію, и близокъ уже тотъ день, когда оно откроетъ лица своихъ женщинъ. Довѣрчивый ярымъ—падша повѣрилъ приближеннымъ и принялъ приглашеніе на томашу, то есть на праздникъ, на который должны были собраться уважаемые сарты и привести своихъ женъ и дочерей съ открытыми лицами и даже въ костюмахъ европейскаго типа.

Томаша состоялась.

Польщенный вниманіемъ народа, почтенный К. П. былъ тронутъ до глубины души, увидѣвъ на праздникѣ мусульманокъ съ открытыми лицами. То было крупное завоеваніе въ пользу культуры. Женщины танцовали передъ нимъ и передъ своими сѣдобородыми соотчичами съ большою охотою. К. П. буквально прослезился отъ

радости и не поскупился на подарки женщинамъ,—подарки, состоявшіе изъ цѣнныхъ браслетъ, колецъ, кубковъ и пр., при чемъ на каждой вещи было вырѣзано, по принятому обычаю: „отъ Туркестанскаго генералъ-губернатора". Все ликовало.

Но, увы, Н. Н. Раевскій не далѣе, какъ на другой день, разрушилъ иллюзію администратора. По окончаніи праздника онъ обошелъ дома терпимости въ Ташкентѣ и выкупилъ у веселыхъ обывательницъ ихъ поднесенные имъ отъ имени генералъ-губернатора подарки. Коллекцію послѣднихъ онъ представилъ К. П. съ объясненіемъ, что передъ нимъ плясали съ открытыми лицами не жены и дочери уважаемыхъ лицъ, а та темпераменты, которые не нуждаются въ покрывалахъ, какъ въ вывѣскахъ скромности...

К. П. страшно разсердился на свой излюбленный кружокъ, но разсердился и—только, потому что идти далѣе значило бы придать огласкѣ и свою непростительную довѣрчивость. На совѣщаніи же кружка было рѣшено вызвать Н. Н. за его разоблаченіе на дуэль. Послѣдняя, впрочемъ, не состоялась, такъ какъ были израсходованы всѣ усилія, чтобы не огласить дѣла, вызывавшаго саркастическія улыбки на серьезныхъ лицахъ мусульманской общины. Послѣ этой исторіи жизнь Н. Н. Р. въ Туркестанскомъ краѣ сдѣлалась буквально невозможною. Зачисленный безапелляціонно въ разрядъ юродивыхъ, онъ бѣжалъ изъ края, отряхая пыль отъ ногъ своихъ Сотни тысячъ рублей, вложенныя имъ въ землю, остались въ добычу палящаго зноя и людскаго забвенья.

Недруги его также оставили Туркестанскій край, но только не по доброй волѣ: за поползновенія хищническаго свойства камеръ-юнкеръ С-въ былъ лишенъ придворнаго званія и сосланъ въ Сибирь на поселеніе, подполковникъ Г. посланъ туда же на жительство, а баронъ Н. угодилъ прямо въ каторгу. Вотъ противъ кого ратоборствовалъ „странный человѣкъ" Николай Николаевичъ Раевскій.

Туркестанскій край онъ оставилъ, чтобы принять добровольческое участіе въ минувшей войнѣ до идею славянства. Турецкая пуля свалила его, и вотъ тамъ, за Дунаемъ, нашелъ этотъ странный человѣкъ свой обѣтованный уголокъ.

Не опустить ли намъ, хотя мысленно, лавровый лепестокъ на его могилу?

Вл. Чере—анскій

Въ дополненіе къ сказанному выше о трудахъ Н. Н. Раевскаго по разведенію хлопчатника (см. стр. 527) приводимъ еще нѣкоторыя свѣдѣнія:

Въ „Отчетѣ о дѣятельности Высочайше утвержденнаго Общества для содѣйствія Русской промышленности и торговлѣ въ 1870 году" (С.-Пб. 1871), въ отдѣлѣ „Дѣйствія Общества", находимъ указаніе,

что оно въ 1870 году разсматривало „напечатанный *проектъ Н. Н. Раевскаго о разведенiи въ Россiи хлопчатника* и объяснительную записку Комитетъ разослалъ всѣмъ членамъ, въ Отдѣленія Общества, во всѣ Русскія Общества сельскаго хозяйства и т. под.—По этому предмету Казанское Отдѣленіе сообщило, что записку Н. Н Раевскаго о разведеніи хлопчатника оно передало на разсмотрѣніе И. I. Быковскаго, мнѣніе котораго доставлено въ Комитетъ. Получены также письма членовъ Общества Сеитъ Махмутова изъ Оренбурга, отъ 28 февраля, А. А. Акатова изъ Костромы, отъ 19 февраля, Н. К. и К. К. Крестовниковыхъ изъ Казани, отъ 16 февраля, В. В. Зотова изъ Перми, отъ 15 марта, И. В. Глушкова изъ Соликамска, отъ 14 марта, К. С. Капытовскаго изъ Астрахани, отъ 9 марта, В. П. Кузнецова изъ Омска, отъ 12 марта и К. П. Оссе, отъ 7 и 15 марта, изъ Астрахани.—Въ письмахъ Г. Оссе приложены замѣчанія по тому же предмету астраханскихъ сельскихъ хозяевъ П. П. Давыдова и др.—В. П. Кузнецовъ, въ письмѣ изъ Вѣрнаго, отъ 28 марта, выразилъ полное сочувствіе къ проекту развитія въ Россіи хлопчатника. По мнѣнію г. Кузнецова, въ Семирѣченской области для этого необходимо устройство образцовыхъ плантацій, которыя должны быть соединены съ образцовыми хуторами, такъ какъ улучшеніе породъ животныхъ должны имѣть огромное вліяніе на производительность того края...—Н. Н. Раевскій, при письмѣ отъ 6 мая, препроводилъ въ Общество сочиненія свои „Крымскій хлопокъ“ и „Руководство къ разведенію хлопчатника въ Россіи“, а также нѣсколько пудовъ самыхъ лучшихъ сѣмянъ хлопка си-айланда, съ просьбою раздавать ихъ желающимъ сдѣлать опыты разведенія у насъ хлопка. При этомъ Н. Н. Раевскій приложилъ программу описанія опытовъ разведенія хлопчатника.—Комитетъ программу Н. Н. Раевскаго напечаталъ и передалъ всѣмъ желающимъ.—Далѣе, въ одномъ изъ засѣданій, Н. Н. Раевскій заявилъ, что по служебнымъ обстоятельствамъ онъ оставляетъ Петербургъ и отправляется въ Туркестанскую область, гдѣ надѣется быть не безполезнымъ нашему Обществу.—Комитетъ, имѣя въ виду, что изъ избранной имъ постоянной Коммиссіи по разсмотрѣнію вопроса о хлопчатникѣ половина членовъ уже выбыла изъ Петербурга, положилъ пригласить въ составъ означенной Коммиссіи еще нѣсколько членовъ. Коммиссія эта избрала своимъ Предсѣдателемъ бывшаго Военнаго Губернатора Туркестанской области генералъ-маіора Черняева...—Н. Н. Раевскій уже изъ Самарканда прислалъ въ Общество машинку для очистки хлопка, хлопокъ въ коробочкахъ, очищенный хлопокъ, хлопокъ-сырецъ, разные виды пряжи и мѣстныхъ бумажныхъ издѣлій крашеныхъ и некрашеныхъ. Комитетъ просилъ члена Общества Н. П. Рогожина разсмотрѣть означенные предметы и представить свое заключеніе.—Письмомъ отъ 29 октября Н. Н.

1876.

Раевскій изъ Ташкента сообщилъ о попыткахъ своихъ къ введенію въ Туркестанскомъ краѣ улучшенной культуры хлопчатника и о препятствіяхъ, встрѣченныхъ по этому поводу. Н. Н. Раевскій вскорѣ возвратится въ Петербургъ и лично сообщилъ о положеніи тамъ этого важнаго дѣла“ (стр. 34—36).—„Членъ Общества Н. Н. Раевскій“, читаемъ далѣе: „представилъ Обществу полученные имъ отъ Англійскаго посла образцы двухъ сортовъ Остъ-Индскаго чая Hymalyan tea, Byinath tea Plantation Kangra Valley, съ виду похожіе на извѣстные Кантонскіе чаи, Pekoe и Souchong—Остъ-Индскаго чая, сколько извѣстно, въ продажѣ въ Россіи до сихъ поръ не имѣется, въ Англіи же привозъ его постоянно увеличивается. Означенные образцы Комитетъ передалъ для разсмотрѣнія лицамъ, знакомымъ съ чайною торговлею“ (стр. 51—52). О трудахъ Н. Н. Раевскаго по хлопководству и объ опытахъ его по культурѣ въ Туркестанскомъ краѣ Крымскаго и Кавказскаго винограда упоминается въ книгѣ Е. Смирнова: „Сыръ-Дарьинская область. Описаніе, составленное по оффиціальнымъ источникамъ“, С.-Пб. 1887, стр. 170.

Статья Н. Н. Раевскаго: „Объ открытіи сбыта Крымскихъ винъ внутри Россіи“ напечатана въ „Трудахъ Общества для содѣйствія русской промышленноoти и торговлѣ“, ч. VIII, С.-Пб. 1875.

Къ стр. 479 [1]).

1566.

«Въ засѣданіи Антропологическаго Отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи отъ 8-го октября 1866 года было представлено слѣдующее

Донесеніе Н. Ч. О. А. М. Раевской о раскопкѣ въ урочищѣ Черной.

С.-Петербургской губерніи, Петергофскаго уѣзда, въ 4-хъ верстахъ отъ деревни Усть-Рудица, по направленію къ Петергофу, находится урочище, называемое Черное, въ

---

[1]) Въ дополненіе къ перепискѣ А. М. Раевской съ К. К. Гёрцомъ, К. С. Веселовскимъ и А. А. Шифнеромъ (1864—1868 г., см. выше, стр. 455—493) перепечатываемъ здѣсь донесеніе А. М. Раевской въ Общество Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, отъ 8-го октября 1866 г., опубликованное лишь въ 1876 году.

предѣлахъ Усть-Рудицкаго помѣстья, которое составляло нѣкогда часть земель, пожалованныхъ Ломоносову Императрицею Екатериною II-й [1]), а въ настоящее время состоитъ во владѣніи правнуки Ломоносова, вдовы генералъ-маіора Екатерины Николаевны Орловой, урожденной Раевской.

Мѣсто, на которомъ найдено старинное кладбище, возвышенное; на немъ стоятъ одиноко—около десяти вѣковыхъ сосенъ и двѣ или три березы. Съ одной стороны оно оканчивается глубокимъ обрывомъ, у подошвы котораго течетъ рѣчка Кавашъ; со всѣхъ же другихъ сторонъ оно понижается постепенно до общаго уровня ближайшихъ полей и лѣсовъ. Окрестные жители не помнятъ о времени погребенія людей на этомъ холмѣ; первое свѣдѣніе о находящихся въ немъ человѣческихъ костяхъ относится къ началу настоящаго вѣка, когда бывшіе тогда владѣльцы, Константиновы, начали строить тутъ ферму съ погребами, при рытіи которыхъ найдено много человѣческихъ костей. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ часть края холма со стороны рѣчки обвалилась, при чемъ опять были найдены человѣческія кости безъ всякихъ другихъ предметовъ.

Въ настоящее время (въ іюлѣ 1866 г.) открыто восемь скелетовъ, которые всѣ найдены въ лежачемъ положеніи, ногами приблизительно по направленію къ Сѣверу и на глубинѣ около одного аршина отъ поверхности холма, увѣнчаннаго теперь, какъ сказано выше, вѣковыми соснами, корни которыхъ, разстилаясь и переплетаясь между собою, не мало затрудняли раскопку находившихся подъ ними могилъ.

Въ тѣхъ могилахъ, гдѣ было примѣчено положеніе рукъ, послѣднія найдены протянутыми къ низу и соединенными одна съ другой на самомъ скелетѣ. Нѣкоторыя головы лежали прямо, другія какъ бы свалились на правую сторону. Ноги всѣ найдены протянутыми. Подъ ске-

---

[1]) Читай: Елисаветою Петровной. *Б. М.*

летами земля твердая; копальщики называютъ ее материкомъ, не смотря на то, что уровень ея возвышается на нѣсколько саженей надъ уровнемъ рѣчки. Засыпаны же были скелеты пескомъ, перемѣшаннымъ съ глиной и хрящемъ. Чѣмъ ближе къ поверхности, тѣмъ каменистѣе былъ насыпной пластъ.

Семь могилъ, заключавшихъ въ себѣ восемь вышеупомянутыхъ скелетовъ, открыты у самаго обрыва; можно предположить, что ими не ограничивается старинное кладбище, и что оно распространяется на большую часть вершины холма.

Скелеты въ урочищѣ Черная раскрыты въ слѣдующемъ порядкѣ.

Скелетъ № 1-й.

При немъ найдено шесть бронзовыхъ проволочныхъ мелкихъ украшенiй, а именно: двѣ серьги, два браслета и двѣ привѣски; сверхъ того, два обломка, вѣроятно, отъ желѣзныхъ ножей съ деревянными черенками.

Скелетъ № 2-й.

У ногъ этого скелета найдена свѣтлозеленая (глиняная или каменная) рубчатая бусина, а въ близкомъ отъ него разстоянiи—желѣзный гвоздь, или костыль, вѣроятно, отъ гроба.

Въ насыпи обѣихъ могилъ найдены кое-гдѣ угольки.

Въ пространствѣ между остовомъ № 1-й и находившимися на поверхности земли дерномъ, то-есть выше остова открыты четыре черепка отъ глиняныхъ сосудовъ.

Скелетъ № 3-й.

Такъ какъ черепъ былъ разбитъ по неосторожности, то скелетъ оставленъ на мѣстѣ; вещей при немъ не найдено.

Скелетъ № 4-й и Скелетъ № 5-й.

При поднятіи скелета № 4-й открыты кости другого скелета, обозначаемаго мною № 5-мъ, который, за исключеніемъ верхней его части, лежалъ подъ скелетомъ № 4-й, но наискось.

Такъ какъ трудно опредѣлить, которому изъ 2-хъ скелетовъ принадлежитъ каждый найденный въ общей ихъ могилѣ предметъ, то обозначаю №№ 4-й и 5-й пакетъ съ этой находкой, состоявшей изъ одного черепка отъ глинянаго сосуда и шести желѣзныхъ обломковъ (въ томъ числѣ двухъ большихъ костылей и одного обломка отъ клинка ножа). Въ землѣ, оставшейся въ могилѣ по поднятіи костей и которая была отчасти просѣяна, найдено также 4 обломка бронзовыхъ зубчатыхъ трубочекъ или, лучше сказать, бронзовыхъ проволочныхъ спиралей, слипшихся отъ времени. Сверхъ того, на грудныхъ костяхъ верхняго скелета № 4-й, зарытаго, быть можетъ, значительно позднѣе № 5-го, отыскана серебряная монетка съ надписью: «кн.—велик.—Иванъ»—(вѣроятно Іоаннъ Васильевичъ III-й).

Скелетъ № 6-й.

При этомъ скелетѣ найдены: клинокъ отъ желѣзнаго ножа, два желѣзныхъ костылька и два весьма мелкихъ бронзовыхъ обломка.

Скелетъ № 7-й.

При немъ вещей не добыто.

Скелетъ № 8-й.

Не вполнѣ открытъ. Вокругъ черепа, который оставленъ на мѣстѣ, ничего не найдено.

«Изъ раскопокъ Н. Ч. А. М. Раевской, сдѣланныхъ въ 1866 году въ Петерговскомъ уѣздѣ, въ урочищѣ Черная [1]), въ археологическомъ отношеніи замѣчательны открытыя при 1-мъ остовѣ бронзовыя вещи: браслеты изъ витой проволоки, по отдѣлкѣ своей, уже не грубой и даже съ попыткой къ изяществу, должны принадлежать къ лучшему времени бронзовыхъ издѣлій въ украшеніяхъ и уборахъ женщинъ. Подобный браслетъ изображенъ подъ № 456-мъ въ «Сѣверныхъ Древностяхъ» Ворсо. Остатки двухъ серегъ и два небольшіе предмета убора, сходные съ нѣкоторыми изображеніями, встрѣчаемые на рисункахъ: Дессара, Келера, Лисса и другихъ изслѣдователей бронзоваго вѣка и почти тожественныя съ изображеніемъ у Ворсо подъ № 273-мъ уховертки, замѣчательны также своею отдѣлкою: присутствіе же въ этой могилѣ желѣзнаго ножеваго клинка и желѣзныхъ гвоздей заставляютъ отнести древность ея къ переходному времени: отъ бронзы къ желѣзу, когда еще оставались въ употребленіи бронзовыя издѣлія для нарядовъ, но были уже вытѣснены желѣзомъ, какъ болѣе практичнымъ для орудій: войны, охоты и домашняго обихода. Остатки угля въ этой могилѣ подтверждаютъ ее дохристіанское существованіе, — вѣроятно это остатки отъ поминокъ (тризны), совершенныхъ надъ схороненнымъ въ ней: обыкновеніе пировать, въ воспоминаніе объ усопшихъ, на его насыпѣ было общепринятое въ языческомъ мірѣ нашихъ предшественниковъ на почвѣ русской.

Въ остальныхъ семи могилахъ съ остовами только нашлись осколки горшковъ и желѣзные гвозди и скобы,— обломки горшковъ, горшковъ первобытнаго издѣлія безъ клеймъ и даже безъ малѣйшихъ украшеній рѣзныхъ или отливовъ,—показываютъ первые грубые пріемы керамики въ нашей сѣверной мѣстности и подтверждаютъ время

[1]) Мнѣніе Д. П. Сонцова.

языческое раскопанныхъ могилъ: въ христіанствѣ остатки людскіе не были сопровождаемы въ ихъ послѣдній пріютъ домашнею утварью.

По остаткамъ угля, отломковъ горшковъ, по старости деревьевъ, растущихъ на мѣстности раскопокъ, совокупности въ могилахъ вещей бронзы и желѣза,—все дозволяетъ относить ихъ къ доисторическимъ нашимъ древностямъ. Хотя при остовѣ № 4-го и найдена монета Іоанна III, заставляющая его считать не старѣе конца 15 столѣтія, но такъ какъ остовъ лежалъ сверху остова № 5-го, то легко могъ быть похороненъ на той же самой мѣстности нѣсколько столѣтіями позднѣе и не можетъ служить опроверженіемъ древности остальныхъ остововъ и вещей, при нихъ найденныхъ».

Это «Донесеніе» напечатано въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи», томъ XX. Труды Антропологическаго Отдѣла. Книга 2, выпускъ I. Протоколы засѣданій Отдѣла (съ 3 ноября 1865 года по 13 мая 1875 года). Изданіе Общества. Подъ редакціей Предсѣдателя отдѣла Н. Г. Керцелли и Секретаря отдѣла Д. Н. Анучина, М. 1876, стр. 31—33.

ДОПОЛНЕНІЯ.

1567.
(23а).

Н. Н. Раевскій ст.—Е. А. Константиновой [1]).

Le 31. [Весна — лѣто 1805 — 1806 гг.]. Smela [2]).

Je Vous envois mon fils —Vous voilà fille et mère de famille, ma chère Sœur. Il faut Vous aimer et Vous estimer, comme je Vous aime, pour ne pas craindre de Vous surcharger; mon fils demandera plus de complaisance que ma fille,—ayez pour lui la bonté d'une mère et de la patience, ne le grondez pas, mais reprenez le avec douceur. Nous avons fait tout le contraire et nous avons aigri son caractère; montrez le à *Franc* [3])

---

[1]) О свояченицѣ Н. Н. Раевскаго — Екатеринѣ Алексѣевнѣ Константиновой (род. 3-го апрѣля 177 ., ум. 25-ноября 1846)—см. въ т. I, стр. 17, 65, 154; въ т. IV, стр. 679—683.

[2]) Подлинникъ находится въ семейномъ архивѣ графа Г. И. Ностица. Письмо это датируется лишь приблизительно,—по соображенію лѣтъ А. Н. Раевскаго (родившагося 16-го ноября 1795 г.): судя по словамъ его отца о его занятіяхъ, можно думать, что А. Н. Раевскому было въ это время не болѣе 10 лѣтъ, — слѣдовательно, письмо писано въ 1805 — 1806 гг. и во всякомъ случаѣ до весны 1808 г., когда умеръ тесть Раевскаго, А.. А. Константиновъ; рѣчь не можетъ идти здѣсь о младшемъ сынѣ Н. Н. Раевскаго — Николаѣ: онъ родился 14-го сентября 1801 г. и слѣдовательно, когда умеръ его дѣдъ Константиновъ, имѣлъ всего 6 лѣтъ и не могъ еще брать правильныхъ уроковъ. Ср. у А. Т. Борисевича: Генералъ-отъ-кавалеріи Н. Н. Раевскій. Историко-біографическій очеркъ. Ч. I, С.-Пб. 1912, стр. 158—167.

[3]) Петръ Николаевичъ (Іоганнъ-Петръ) Франкъ, въ 1805 году пріѣхавшій въ Петербургъ, принятый профессоромъ въ Медико-

ou en son absence faites venir *Kreitone* [1]), suivez à la lettre ce qu'il vous prescrira et ne vous fatiguez pas, ma sœur. Par malheur il est d'un âge assez avancée. Je ne crains pas pour la santé de mon fils, mais il faut l'instruire et il n'a plus de temps à perdre. Procurez lui quelques distractions, donnez lui par heures un maître Anglois deux fois par semaine et un autre d'arithmétique, parlez lui toujours françois,—il le parle faulement.

Ma chère Sœur, demandez cent cinquante R. à Votre Père[2]) pour Temirove [3]).

J'ai fixé 50 R. par an pour Ossipe, 6 R. par mois pour la nouriture, et faites lui faire, je vous prie, par mon tailleur ce qui lui sera nécessaire.—Je ne vous envois rien, ma chère Sœur,—je n'ai rien, ce n'est par faute de bonne volonté.

Adieu, ma chère Sœur, portez Vous bien.

1568.
(108a).

Н. Н. Раевскій ст.—Е. А. Константиновой [4]).

Le 19 9—bre [1812]. Borissow.

Je viens de recevoir trois lettres de vous, ma chère sœur, qui sont à plus d'un mois de date; *une d'elles a été indechi-*

Хирургическую Академію и пожалованный въ лейбъ-медики; онъ покинулъ Россію въ 1808 году; ум. въ 1821 г.

[1]) Лейбъ-медикъ (съ 1804 г.) Александръ Александровичъ Крейтонъ (род. 1763, ум. 1856); онъ служилъ въ Россіи до 1819 г., когда уѣхалъ въ Англію.

[2]) Алексѣй Алексѣевичъ Константиновъ, зять Н. Н. Раевскаго, умершій 11-го мая 1808 г.

[3]) О Темировѣ, плѣнномъ горцѣ, воспитанникѣ А. Н. Самойлова,—см. въ т. I, стр. 35, примѣч. 4-е.

[4]) Подлинникъ этого интереснаго письма — въ архивѣ графа Г. И. Ностица; комментаріемъ къ нему можетъ служить напечатан-

frable: une autre fois ne commencez pas si haut et que vos lignes ne commencent et ne finissent pas si près de bords,—*vous m'entendez.*

Vous n'avez pas bien deviné la cause du mécontentement que vous avez apperçu dans mes lettres: c'est du P. B. [1]) que j'ai eu à me plaindre, l'auriez-vous cru?—Une fois que je serai à Pétersb., je vous en parlerai au long, — maintenant je ne vous dirai que deux mots sur nos affaires. Napoléon, ayant perdu tous ses canons, bagages, cavallerie et de 450 milles n'ayant plus qu'une quarantaine, fuit comme un lièvre, sans faire atention aux malades et fatigués qui meurent de faim; le chemin est jonché de morts et de mourants, ils ont mangé de la carogne des chiens, des chats, on en a vu manger leurs compagnons morts, — enfin tout ce que vous vous imaginerez de plus horrible n'aprochera pas du tableau que nous voyons sans cesse dans nos marches.—Nous ne sommes plus qu'à 74 verstes de Minsk; après la bataille générale du 26 *août* [2]) je me suis battu à *Maloï Eroslavle* et près de Krasnoï trois jours de suite, le 1-er avec le Maréchal Daoust [3]), le 2-nd avec le Vice-Roi de l'Italie, le troisième avec le M-l Ney, dont le corps fut exterminé, mais qui s'est sauvé avec 200 hommes. Comme j'étois sous les ordres de Miloradovitch [4]), l'honneur sera pour lui, quoiqu'il n'y a pas eu de sa faute; nous avons pris quantité de canons, généraux, officiers, drapeaux et 20.000 prisonniers, mais nous devions faire davantage . . . . [5]). Enfin, ma chère Sœur, l'ennemi qui fuit sur Vilna nous debarrassera bientôt de son aimable visite et, je crois, ne voudra plus revenir.—

ное въ т. 1 „Архива Раевскихъ", на стр. 177, письмо Н. Н. Раевскаго къ графу А. Н. Самойлову отъ 20-го ноября 1812 г., изъ Борисова-же.

[1]) Князь П. И. Багратіонъ.

[2]) При Бородинѣ.

[3]) Т.-е. Даву.

[4]) Графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ; онъ командовалъ корпусомъ.

[5]) Многоточіе въ подлинникѣ.

J'ai reçu, à ce qu'on dit, la St.-Alexandre pour le 26 [1]); pour les dernières affaires personne n'a été encore gratifié; pour celles que j'ai eu à Mohilev et Smolensk, sous les ordres du Prince B. [2]), l'Empereur a prescrit au Prince Maréchal [3]) d'examiner la présentation du défunt; on me doit la 2-de de St.-George [4]) pour cette dernière; il n'y est pas encore venu, car il donne la préférence à celles qui sont arrivées sous ses ordres.—Vous avez tort, mon amie, de penser que je m'occupe tant de recompenses: je veux qu'on connoisse mes services, car mon but est et sera toujours le bonheur de mes enfans, — c'est mon unique ambition. Mon fils Alexandre qui est un brave a reçu un rang et la croix de St.-Vladimir [5]); j'espère qu'il sera encore avancé et recevra l'épée d'or et qu'on le fera passer dans les Gardes [6]). Vous voyez, ma chère Sœur, que ma campagne n'est pas perdue, mais pour mon humeur,—*quand vous en connoitrez les causes*, vous ne vous en étonnerez plus.

Vous ne me dites rien de mille R. que je vous ai envoyé en deux fois: les avez-vous reçu?—Maintenant j'espère que bientôt on nous permettra de prendre un repos tant mérité; allors je viendrai vous voir à Pétersbourg.

Adieu, ma chère Sœur, si vous voyez votre frère [7]), faites lui mes complimens, dites lui que j'ai bien mérité de la Patrie et qu'il peut m'envoyez une ligne de son écriture.

---

[1]) За Бородинское сраженіе Н. Н. Раевскій, дѣйствительно, награжденъ былъ орденомъ св. Александра Невскаго.

[2]) Князь П. И. Багратіонъ, умершій отъ раны, полученной подъ Бородиномъ, 12-го сентября 1812 г.

[3]) Князю Смоленскому, графу М. И. Голинищеву-Кутузову.

[4]) Орденъ св. Георгія 2-й ст. Н. Н. Раевскій получилъ лишь въ 1814 г.—за взятіе Парижа.

[5]) А. Н. Раевскій получилъ чинъ подпоручика за отличіе 4-го августа, а за Бородино—орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

[6]) А. Н. Раевскій былъ переведенъ въ л.-гв. Егерьскій полкъ 16-го марта 1813 г.

[7]) Алексѣй Алексѣевичъ Константиновъ, отставной подполковникъ, умершій въ 1814 году.

1569.
(302а).

А. Н. Раевскій—графу П. А. Толстому [1]).

1-го іюля 1829 г. Полтава.

Monsieur le Comte,

Permettez à un malheureux de recourir à la protection de Votre Excellence. Vous êtes à même par votre position élevée de faire parvenir la Vérité à la connoissance du Souverain. Votre caractère reconnu vous met audessus des malveillantes influences qui m'ont fait subir une condamnation avant que j'aye pu faire entendre aucune justification, et sans me permettre de donner la preuve de la fausseté des accusations portées contre moi [2]).

Assez de malheurs accablent déjà ma famille. Le refus de Sa Majesté de m'admettre au service a mis le comble aux chagrins de mon vieux Père, sa santé en a souffert au point qu'il n'a pu se mettre en route pour présenter ses hommages à l'Empereur lors de Son passage par ces provinces [3]).—Ma position est deshonnorante, mais ma coscience me dit que je n'ai rien fait contre l'honneur et je le prouverai dès qu'on me le permettera.

Ces raisons si puissantes m'enhardissent à m'adresser à

---

[1]) Подлинникъ находится въ семейномъ архивѣ графа Петра Ивановича Толстого, которымъ и сообщенъ издателю. Письмо писано къ графу Петру Александровичу Толстому (род. 1769, ум. 28-го сентября 1844 г.), который былъ съ 1814 г. генераломъ-отъ-инфантеріи, съ 1823 г. членомъ Государственнаго Совѣта, съ 1826 г.—Андреевскимъ кавалеромъ и съ 1828 г. — Управляющимъ Главнымъ Штабомъ Его Императорскаго Величества по военному поселенію.

[2]) Объ обстоятельствахъ и причинахъ высылки А. Н. Раевскаго изъ Одессы въ Полтаву въ 1828 г. см. въ т. I, стр. 396—398, 401—402 и 442.

[3]) Н. Н. Раевскій вскорѣ скончался: 16-го сентября 1829 г. (см. т. I, стр. 480).

Votre Excellence. Veuillez soumettre ma malheureuse position à l'équité naturelle de notre Souverain. Si Sa Majesté refuse de m'admettre à un service quelconque, je suis deshonoré pour la vie; pourtant qu'elle est celle de mes actions qui ait pu me mériter l'éxil, le deshonneur public et la désolante idée d'avoir augmenté les peines de mon vieux Père.

J'en appele à la justice de Sa Majesté,— à cette même justice qui naguère encore j'ai trouvée si généreuse dans des circonstances bien autrement importantes [1]).

J'ai l'honneur d'être avec un profond respect,

Monsieur le Comte,

de Votre Excellence les très humble et très obéissant serviteur

A. Raïevsky

Colonel en retraite.

Poltava, ce 1-ier juillet 1829.

1570.

(308a).

Н. Н. Раевскій ст.—графу П. А. Толстому [2]).

18-го іюля 1829 г. [Болтышка].

Милостивый Государь

Графъ Петръ Александровичъ.

Въ проѣздъ Вашего Сіятельства чрезъ Елисаветградъ, разстояніемъ отъ моего мѣста пребыванія не болѣе 40 верстъ,

---

[1]) Намекъ на привлеченіе А. Н. Раевскаго по дѣлу декабристовъ, окончившееся вполнѣ благополучно и для него, и для его брата Николая.

[2]) По подлиннику изъ архива графа Петра Ивановича Толстого. Письмо лишь подписано Н. Н. Раевскимъ ст. и въ началѣ имѣетъ помѣтку: „Дубликатъ"; первый экземпляръ былъ, очевидно, назначенъ для передачи, черезъ графа П. А. Толстого, въ руки Императора Николая Павловича.

не смотря на все мое желаніе имѣть честь Васъ лично видѣть, болѣзнь, которою я одержимъ, не допустила меня сіе исполнить, ибо не могу безъ страданія выдержать малейшаго потрясенія экипажа. По сей самой притчинѣ я былъ лишенъ счастія видѣть Государя въ бытность Его въ Кіевѣ, хотя имѣлъ надежду, что присутствіе мое напомнить Ему, что я имѣю до Него просьбу въ разсужденіи моего старшаго сына, который по его повелѣнію живетъ въ Полтавѣ подъ наказаніемъ.

Я не могу принесть лично просьбу о моемъ сынѣ, потому что въ бытность мою въ Петербургѣ не угодно было принять оную при моемъ Ему представленіи, о чемъ я былъ предупрежденъ; я долженъ былъ повиноваться. Просьба моя состояла въ томъ, чтобы приказано было изслѣдовать обвиненіе моего сына, ибо я ручаюсь моею честью, что онъ совершенно оклеветенъ, и, сколько мнѣ извѣстно, невозможными небылицами; сынъ мой или долженъ быть невиненъ, или заслуживаетъ вящее наказаніе, но интриги людей, какъ полагать должно, интересующихся, чтобы нашли его виновнымъ, сыскали способъ сказаннымъ мнѣ запрещеніемъ Государя, донести до Него истинну; съ душевнымъ прискорбіемъ нахожу себя въ положеніи необыкновенномъ: мнѣ путь къ правосудію закрытъ.

Ваше Сіятельство! Что́ мнѣ, по сказаннымъ обстоятельствамъ, сдѣлать нельзя, то Вамъ не воспрещается: доведите до Высочайшаго свѣдѣнія мою покорнѣйшую просьбу; я уже просилъ у Государя помѣстить моего сына въ военную службу, на что получилъ отказъ по той притчинѣ, что онъ просилъ увольненія отъ должности *особыхъ порученій*, къ которой онъ былъ опредѣленъ къ Графу Воронцову самимъ Государемъ. Извѣстная исторія его сама оправдываетъ сей поступокъ: разсудите Вы сами, могъ ли онъ оставаться при Графѣ Воронцовѣ.

Но теперь война приближается къ концу, и по слабости здоровья моего сына военная служба ему не при-

лична; желаніе мое-бы было, чтобы его употребили по дипломатической части.

Сдѣлайте благодѣяніе мнѣ, Ваше Сіятельство, доставить сыну моему способъ оправдаться и служить Государю, которому, по его усердію и преданности, — скажу даже и способностямъ, — имѣю полное увѣреніе, что онъ будетъ полезенъ. Всегдашнее Ваше благорасположеніе даетъ мнѣ надежду, что Вы не откажетесь въ просимомъ мною благодѣяніи.

Имѣю честь пребыть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Сіятельства,
Милостивый Государь,
покорный слуга
Николай Раевскій.

18 іюля
1829 года.

1571.
(974а).

Е. Н. Орлова—Е. Н. и С. Н. Раевскимъ [1]).

Ce 15 Février 1847. Moscou.

Mes chères amies,

La grande affaire est faite: le 12 Février, à huit heures du soir, j'ai fiancé Ninette [2]) au Prince Wladimir Yashwill. Et voici toute l'histoire que je vais vous conter maintenant, que

---

[1]) Подлинникъ этого письма — въ семейномъ архивѣ фрейлины княжны Маріи Владиміровны Яшвиль, которою и сообщенъ издателю. О князѣ Владимірѣ Владиміровичѣ Яшвилѣ, женившемся въ 1847 г. на Аннѣ Михайловнѣ Орловой, см. въ т. IV, стр. 261, 319 и въ т. V.

[2]) А. М. Орлова.

je ne crains pas les indiscretions de la poste. Le Prince est d'une famille d'Iméretie, vieille et non encore illustrée. Il a 30 m. de rente. C'est un homme de 30 ans, grand et bati en force, dans le genre de Michel [1]), avec une bonne tournure militaire, moins l'élegance et l'Européanisme de mon mari. Il a une bonne face asiatique qui s'embellit beaucoup en parlant et qui reflète tous ses sentiments.

C'est l'homme—la loyauté, la franchise en personne, avec cette bonté inéffable de mon mari et de mon fils [2]). Beaucoup de caractère et un mérite distingué dans sa carrière militaire. Il sert dans les hussards de la garde, à garnison à Zarsko-Selo. Il a une intelligence nette, beaucoup de sens et de tact. Tout cela a été porté dans les études militaires. Peu d'instruction générale. Il parle le russe avec une remarquable éloquence et élégance; le français—comme le commun des mortels, faute d'exercice. C'est un homme susceptible de se développer encore beaucoup. Il a peu vécu dans la société du grand monde. Nul homme, quelque haut placé qu'il soit, ne lui en impose; avec les femmes il est timide et souvent gauche et ne rêve que vie de famille. Il est aimé, estimé, considéré des grands et des petits et adoré de ses entours.

C'est un mari, pour lequel toute mère sage doit bénir Dieu et que toute jeune fille au cœur noble et à l'esprit droit doit apprécier. Ninette s'y est déjà attachée. Elle a besoin d'estimer pour aimer. C'est Yashwill qui a eu ce malheureux duel où Dolgorouki [3]) a été tué et dont Custi-

---

[1]) М. Ѳ. Орловъ.

[2]) Н. М. Орловъ.

[3]) Князь Александръ Николаевичъ Долгоруковъ, бывшій пажъ, служилъ на Кавказѣ, а потомъ въ лейбъ-гвардіи Гусарскомъ полку; его ссора съ княземъ Яшвилемъ произошла изъ-за ничтожнаго повода 21-го іюня 1842 года и фатально кончилась смертью Долгорукова, который былъ убитъ наповалъ пулею въ сердце; этотъ случай подробно разсказанъ княземъ А. В. Мещерскимъ („Русск. Арх." 1900 г., кн. III, стр. 617—621), который даетъ самый лестный отзывъ о рыцарскомъ характерѣ князя Яшвиля и о его поведеніи на Кав-

ne [1]) rend compte. Les deux jeunes gens étaient liés; un vilain personnage (le fils ainé [2]) de Théodore Galitzine [3]), neveu de Basile [4])) a excité les deux jeunes gens à tête chaude. Yashwill, revenu à lui, après avoir fait d'inutiles efforts pour finir à l'amiable, n'a pas voulu viser Dolgorouki; la balle a porté sur une pierre et par un ricochet de bas en haut a été frapper le malheureux droit au cœur. Yashwill est allé tout avouer, a été fait soldat et à sa prière envoyé au Caucase. Là, pendant quatre ans, il a servi dans les rangs et s'est distingué dans une armée on peut dire héroïque. Il s'est fait remarquer par son dévouement à sauver les blessés, à soigner les malades, comme une expiation de son meurtre involontaire. Worontzoff [5]) l'a remarqué pour son intelligence et sa bravoure et a obtenu, malgré toutes les difficultés, sa réhabilitation. L'hiver passé il est revenu du Caucase chez ses parents ici et pendant un mois de séjour

---

казѣ, куда онъ былъ сосланъ, будучи разжалованъ за дуэль, рядовымъ въ Куринскій пѣхотный полкъ. О дуэли князя Долгорукова см. въ книгѣ Г. А. Власьева: Потомство Рюрика, т. I, ч. 3, стр. 163 и 206, а также въ книгѣ А. Любавскаго: „Русскіе уголовные процессы", т. IV, С.-Пб. 1868, стр. 39—43.

[1]) Въ 1-мъ изданіи извѣстной книги маркиза De-Custine: „La Russie en 1839", вышедшемъ въ Парижѣ и въ Брюсселѣ въ 1843 году, нѣтъ (и, конечно, не можетъ быть) ни слова о дуэли князя Долгорукова съ княземъ Яшвилемъ. Быть можетъ, онъ добавилъ о ней сообщеніе въ одномъ изъ слѣдующихъ изданій своихъ повѣствованій о Россіи (напр., въ Парижскомъ изданіи 1855 года).

[2]) Князь Александръ Ѳедоровичъ Голицынъ (род. 20-го января 1810, ум. 7-го апрѣля 1898; съ 1852 г. — князь Прозоровскій-Голицынъ), ротмистръ л.-гв. Гусарскаго полка, 1-го января 1843 г. пожалованный во флигель-адъютанты, а 7-го августа 1849 г. назначенный генералъ-маіоромъ въ Свиту Его Величества.

[3]) Егермейстеръ и начальникъ Егермейстерской Конторы князь Ѳедоръ Сергѣевичъ Голицынъ (род. 20-го декабря 1781, ум. 12-го января 1826 г.), женатый на послѣдней въ родѣ княжнѣ Аннѣ Александровнѣ Прозоровской (ум. 1863).

[4]) Князь Василій Сергѣевичъ Голицынъ, камергеръ (род. 5-го декабря 1792, ум. 16-го апрѣля 1856); о немъ см. въ т. II, стр. 310 и др.

[5]) Намѣстникъ Кавказскій князь М. С. Воронцовъ.

a vu Ninette au bal et, pressé par sa sœur [1]) de penser à se marier, lui a dit que la seule qu'il aurait choisie, c'est Ninette, mais qu'on ne la lui donnerait jamais, qu'on prétendrait certainement à plus d'illustration et de fortune.

Il est parti sur cela. Je ne l'avais pas remarqué. Ninette l'avait vu de loin une fois.

Après son départ, l'oncle de Julie Levitzky [2]) m'a raconté le propos. Il l'accompagnait d'éloges. Je lui dis qu'il avait tort de me supposer de grandes prétentions mondaines, mais que cette idée de sang répandu m'effrayait. Je ne connaissais pas les détails du duel, mais cet homme me resta dans la tête.

C'était le printemps que je refusais la main de Ninette au Prince Rodolphe (en russe Rodivon) Obolensky [3]). Mon frère Alexandre [4]) m'avait grondé de refuser un mariage qui n'était pas absolument détestable, vu la position de Ninette. Je lui dis qu'à son âge je n'avais pas le courage de la sacrifier à un tel parti; que si elle avait 35 ans et qu'elle eu voulu se marier coute que coute, je ne dirais pas non; qu'elle avait encore des chances d'établissement, que voilà un homme de cœur et de bien à qui elle avait plu, qu'elle pouvait plaire à d'autres. Alexis [5]) était ici l'automne dernier, il questionna Alexandre sur Ninette et ses prétendants et parla de la nécessité de l'établir.

Alexandre [4]) lui dit ce qu'il en savait et lui cita le mot de

---

[1]) У князя В. В. Яшвиля было четыре сестры: Е. В. Сухозанетъ, М. В. Гежелинская и княжны Варвары и Павла Владиміровны (послѣдняя умерла въ 1830 году).

[2]) О ней и ея сестрѣ см. въ этомъ томѣ, стр. 58.

[3]) Князь Иродіонъ Андреевичъ Оболенскій (род. 2-го января 1820, ум. 22-го августа 1891), въ это время служившій въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, впослѣдствіи гофмейстеръ (съ 1865); въ 1850 г. князь Оболенскій женился на княжнѣ Маріи Александровнѣ Львовой.

[4]) А. Н. Раевскій.

[5]) Князь А. Ѳ. Орловъ, братъ мужа Е. Н. Орловой.

Yashwill. Alexis dit que c'était un brave officier et qu'il le verrait volontiers entrer dans la famille. Nous le priâmes de prendre de plus amples informations et de nous écrire, et que si tout était favorable, il lui ferait savoir par un tiers sûr que lui, A[lexis], ne lui était point contraire. Tout cela se fit ainsi et A[lexis] m'écrivit les meilleures renseignements.

Pour moi, dès la première conversation en automne avec Alexis, j'ai perdu tout repos. Le Prince Yashwill arriva en Décembre et pendant trois semaines se tint à l'écart, ne nous voyant qu'au bal et ne faisant pas connaissance, voulant observer Ninette, s'assurer, si une année passée dans le monde ne l'avait pas changée dans ses façons, si elle n'avait pas pris quelque inclination et s'il y avait quelque fondement au soit-disant mariage Obolensky. Car, malgré deux refus faits à l'individu,—les mamans de Moscou étaient fort aises de soutenir le prétendu mariage.

S'étant assuré que la place n'était pas prise, il s'est adressé à l'oncle de Julie pour faire ma connaissance. Je l'ai d'abord fait aller à mon frère, puis je l'ai reçu. Il s'est expliqué avec moi. La première vue a été contre lui, la première conversation—pour lui.

Je craignais que sa timidité et son homely appearance première n'effarouchassent Ninette. Je lui dis que voilà un homme qui nous recherchait évidemment avec des vues sérieuses, qu'elle eut à en juger et à prononcer elle-même, que je ne lui permettrais pas à son âge un mariage *purement* de raison. Ninette, prévenue en sa faveur par le bien qu'elle en entendait de tous côtés et particulièrement de notre bonne Princesse Annette Galitzine [1]), l'a pris en affection. Enfin, après bien des doutes, des prières, des agitations, le 12 Février le soir, le Prince étant venu, sans les prévenir, au bout de quelques moments,—je dis à Ninette: «Je veux vous parler sérieusement. Le Prince

---

[1]) Вѣроятно, княгиня Анна Матвѣевна Голицына, рожд. Толстая,—см. выше, въ этомъ томѣ, стр. 138.

que voici recherche votre main, je l'approuve,—écoutez ce qu'il a à vous dire». Tous les deux restèrent atterés de cette brusque apostrophe. Pour moi, les genoux tremblants et les dents claquantes, je me retournais vers une table, faisant semblant d'écrire. Au bout d'un moment je me retournais et je vis que Ninette avait donné sa main au Prince et vint se jeter en pleurant dans mes bras. Depuis ce moment je dors et commence à revenir à moi. Ninette s'attache de plus en plus au brave homme. Mon frère l'aime beaucoup. Monsieur Evans [1]) en est coiffé.

Je termine cette longue lettre écrite d'une haleine et qui part après-demain. La suite—à une autre fois. Que Dieu vous bénisse et vous garde, mes chères amies! Nous ne gardons le Prince que 10 jours: il retourne au régiment et je ne sais à quand la noce.

---

1) Воспитатель Н. М. Орлова — Ѳома Яковлевичъ Эвансъ; см въ т. IV, стр. 220—223.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

Къ т. II.

Стр. 401—402, прим. 1. Въ дополненіе къ замѣткѣ о Николаѣ Васильевичѣ Майерѣ („Докторъ Вернеръ"—у Лермонтова) можемъ сообщить, на основаніи документовъ Архива Правленія Императорской Академіи Наукъ, что онъ былъ сыномъ Гессенъ-Кассельскаго уроженца Вильгельма (Василія) Майера (или Мейера), служившаго въ Россіи съ 1793 года и бывшаго въ 1810-хъ гг. коммиссаромъ Книжной Лавки Академіи Наукъ: женатъ онъ былъ на Аннѣ Дейхманъ и въ 1812 году имѣлъ сыновей Григорія, Александра и Николая и дочерей Анну и Марію. 8-го февраля 1816 г. онъ подалъ въ Комитетъ Правленія Академіи прошеніе, въ которомъ писалъ, что, „желаетъ сына своего Николая, обученнаго, кромѣ россійскаго языка, нѣмецкому, французскому и латинскому, равно какъ и наукамъ, въ общежитіи необходимымъ, сообразно съ его наклонностію посвятить Государственной службѣ", и просилъ объ опредѣленіи его канцелярскимъ служителемъ въ Комитетъ Правленія Академіи Наукъ; въ тотъ же день молодой Майеръ былъ принятъ „къ письменнымъ дѣламъ" Комитета со званіемъ копіиста и съ жалованіемъ по 60 рублей въ годъ (Архивъ Правленія Имп. Академіи Наукъ, д. № 27/1816 г., л. 1—2); въ этомъ скромномъ званіи Н. В. Майеръ прослужилъ до іюня 1822 года, а 27-го сентября 1823 г. поступилъ въ С.-Петербургскую Медико-Хирургическую Академію и 8-го августа 1827 г. окончилъ въ ней курсъ со званіемъ лѣкаря 2 отдѣленія.—О Н. В. Майерѣ см. еще въ книгѣ П. Н. Сакулина: Изъ исторіи Русскаго идеализма. Князь В. Ѳ. Одоевскій, т. I, ч. 1, М. 1913, стр. 374, и „Мои Воспоминанія", барона А. И. Дельвига, т. I, М. 1912, стр. 304.

Стр. 467, прим. 2. О службѣ Л. Я. Люлье см. подробныя свѣдѣнія (по формулярному списку) въ книгѣ: „Столѣтіе Военнаго Министерства. 1802—1902. Указатель біографическихъ свѣдѣній, архивныхъ и литературныхъ матеріаловъ, касающихся чиновъ общаго состава по Канцеляріи Военнаго Министерства съ 1802 до 1902 г. включительно. Составилъ Н. М. Затворницкій", С.-Пб. 1909.

Стр. 562, прим. Дочь Еввы-Эвелины Констанціи Адамовны Бальзакъ, по первому мужу Ганской, рожд. графини Ржевуской,—Анна-Маріанна-Юзефа Ганская (род. 1828) была замужемъ за графомъ Мнишекъ, жила постоянно въ Парижѣ и, какъ падчерица Бальзака, имѣла большія связи въ литературныхъ кругахъ; она умерла въ Парижѣ въ іюнѣ 1915 года, на 87 году жизни („Бирж. Вѣдом." отъ 13-го іюня 1915 г.).

Къ т. IV.

Стр. 138—140. Личность барона Андрея Ивановича Дельвига прекрасно обрисовывается въ его обширныхъ и довольно цѣнныхъ „Воспоминаніяхъ“, изданныхъ (къ сожалѣнію, очень небрежно) Московскимъ Публичнымъ и Румянцовскимъ Музеями, по завѣщанію и на средства автора, въ 4-хъ томахъ, въ 1912—1913 гг. Въ IV главѣ 1-го тома баронъ Дельвигъ подробно повѣствуетъ (стр. 297—305 и 309—310) о своей служебной командировкѣ въ 1841 г. на Черноморскую Береговую Линію и о ея начальникѣ Н. Н. Раевскомъ и его женѣ.

Стр. 297. Е. Ѳ. Гартвисъ, жена Директора Никитскаго Сада Н. А. Гартвиса (Anhorn von Hartwiss), была дочерью барона Ѳеодора Кондратьевича Розена и жены его Бенедикты Ивановны, рожд. графини Сиверсъ (род. 1774, ум. 1838), и умерла 19-го ноября 1855 г., 61 года отъ роду; погребена въ Артекѣ, близъ Аюдага, въ семейномъ склепѣ (см. Jahrbuch für Genealogie, Heraldik und Sphragistik 1905—1906, Mitau. 1908, S. 48, 104; сообщ. А. А. Сиверсъ).

Стр. 549. Упоминаемая здѣсь „vieille demoiselle Мертваго“—Софья Дмитріевна (род. 29-го декабря 1808), умершая дѣвицей 26-го мая 1867 г. и погребенная въ с. Аннинѣ, Рузскаго уѣзда Московской губерніи (А. А. Сиверсъ, Генеалогическія развѣдки, вып. I, С.-Пб. 1913, стр. 5; „Русскій Провинціальный Некрополь“, т. I, стр. 548); упоминаемые далѣе „deux neveux Воейковъ“—сыновья умершей сестры ея, Варвары Дмитріевны Воейковой, рожд. Мертваго (род. 10-го февраля 1812, ум. 2-го января 1848 г.), бывшей замужемъ за Иваномъ Ѳедоровичемъ Воейковымъ (А. А. Сиверсъ, назв. соч., стр. 5); однимъ изъ упомянутыхъ на стр. 549-й мальчиковъ былъ извѣстный метеорологъ, профессоръ Александръ Ивановичъ Воейковъ (род. 8-го мая 1842 г.), дѣтство свое, до 1856 г., проведшій въ Москвѣ, а годы 1856—1858 г.—въ путешествіи заграницей до Палестины, Софіи и Константинополя включительно. (Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Имп. С.-Петербургскаго Университета...1869 — 1894, т. I, С.-Пб. 1896, стр. 157).

Къ т. V.

Стр. 105, прим. 2. Митрофанъ Ѳедоровичъ Хандриковъ, заслуженный профессоръ Университета св. Владиміра, умеръ въ Кіевѣ 26-го іюля 1915 г.

Стр. 180. Большое количество снимковъ съ этюдовъ и эскизовъ А. А. Иванова и статью о немъ Н. Романова см. въ журналѣ „Аполлонъ“ 1912 г., № 8.

Стр. 198. Упоминаемый здѣсь князь Гагаринъ — Князь Петръ Дмитріевичъ, отецъ графини Софьи Петровны Гендриковой и графини Надежды Петровны Гудовичъ; его сынъ, князь Александръ Петровичъ, былъ командиромъ Гусарскаго полка.

Стр. 214, прим. 2. Въ бытность Е. С. Кочубей въ Парижѣ съ нею познакомился И. С. Тургеневъ; въ своемъ письмѣ къ графинѣ Е. Е. Ламбертъ изъ Парижа, отъ 28-го ноября (10-го декабря) 1860 г., онъ пишетъ,

между прочимъ: „Я здѣсь почти никого не вижу; французовъ я, Вы знаете, не люблю, а пріятныхъ Русскихъ мало. Здѣсь есть Кочубей, женатый на дочери Волконскаго, бывшей Молчановой; и онъ, и она милые люди и такъ любятъ другъ друга, что весело глядѣть на нихъ". (Письма И. С. Тургенева къ графинѣ Е. Е. Ламбертъ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Г. П. Георгіевскаго, М. 1915, стр. 106).

Стр. 375 и 401. Любопытныя данныя о студенческихъ волненіяхъ въ Московскомъ Университетѣ въ концѣ 1858 г. можно найти въ новой статьѣ А. З. Попельницкаго и И. М. Соловьева: „Изъ общественныхъ настроеній Московскаго студенчества въ 1858 году", помѣщенной въ сентябрьской книжкѣ „Голоса Минувшаго" за 1915 г., стр. 255—270. Благодаря этой статьѣ выясняется, что студенческія газеты „Эхо" (стр. 375—378) и „Свой своимъ" (стр. 401—402) должны быть отнесены къ концу ноября—декабрю 1858 года, причемъ названіе послѣдней, вслѣдствіе исключительной неразборчивости почерка, прочтено нами невѣрно и должно читаться „Свой Звонокъ", а не „Свой своимъ".

Стр. 505, стр. 5 снизу: Просимъ исправить lapsus: вмѣсто Калифа Омара надо читать „Османа".

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

*

П.

Р.

С.

Т.

*

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ:

Стр.	*Строка*:	*Напечатано*:	*Слѣдуетъ*:
117	5, 7, 8, 9 сверху	2) 3) 4) 5)	3) 4) 5) 6) Князь М. С. Волконскій.
118	1 снизу	4) Н. Н. Раевскій	2) Н. Н. Раевскій
„	2 „	3) Князь М. С. Волконскій	(Выкинуть)
„	4 „	2) Н. П. Кривцовъ...	3) Н. П. Кривцовъ...
162	5 сверху	rère Valérien.	frère Valérien.
177	10 снизу	родившійся 6-го мая	родившійся 4-го мая
184	9 сверху	à Falk 4)	à Fall 4)
429	20 „	Графъ Г. И. Ностицъ	Графъ И. Г. Ностицъ.
447	15 „	Norlitz	Nostitz.
„	1 снизу	стр.	стр. 77.
454	11 „	qu'aux husards	que les husards
464	2 сверху	aussi	ainsi.